

Рада ветеранів 41-ої гвардійської Корсуньсько-Дунайської
орденів Суворова і Кутузова дивізії

**В бій
йшла
41-а
гвардійська**

Черкаси
2011

ББК 63.3 (4УКР)
Ж 66

41-а гвардійська стрілецька дивізія - спадкоємниця 10-го повітряно - десантного корпусу, яка з 17 серпня 1942 року (степи Сталінграду Дон) до Дня Перемоги – 9 травня 1945 року (столиця Австрії Відень) – за 992 днів і ночей – пройшла важкий, славний, героїчний бойовий шлях.

Її історії присвячена ціла низка не менш славних і відомих у широких колах літературних творів. Серед них «Десантники» Валерія Михайлова, «В бой шла 41-я гвардейская А.А.Ярошенко, «Рассказы – воспоминания ветеранов войны» та інші

Ця ювілейна і пам'ятна книга видана за матеріалами, підготовленими Радою ветеранів війни 41 гвардійської Корсунсько – Дунайської ордена Суворова дивізії при сприянні Голови Черкаської обласної Державної адміністрації, Героя України Тулуб Сергія Борисовича, офіцерів, генералів і громадян України.

В бій йшла 41-а гвардійська. Автори – упорядники В.Ф.Жолукевський, Ю.М.Нікітенко, В.В. Власенко і А.К. Мудрик та інші. Київ.
Віддруковано ПП «ТД «Едельвейс і К», 2011. – 384 с. + 20 кольорових

Це видання розповідає про бойовий шлях у роки Великої Вітчизняної війни, та про будні у післявоєнні роки військовослужбовців 41-ої гвардійської стрілецької дивізії, які гідно продовжували славні традиції фронтовиків. Книга присвячена 65-ій річниці визволення першого населеного пункту України села Мілове Луганської області від фашистських загарбників (16 січня 1943), 50 річчю існування 41-ої гвардійської стрілецької дивізії (1942–1992) і 65-й річниці Дня Перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 років.

ББК 63.3 (4УКР)

© Ярошенко А.А. В бой шла 41 гвардейская 1982
© Рада ветеранів війни 41 гвардійської 2003
© Жолукевський В.Ф. Автор-упорядник 2011

ISBN 966-502-142-7

ВИДАННЯ КНИГИ:

ЮВІЛЕЙНЕ ПРИСВЯЧЕНЕ:

65-й річниці визолення першого населеного пункту України МЕЛОВЕ (16 січня 1943 року) 41-ою гвардійською стрілецькою дивізією;

50 річчю її існування (1942–1992 роках);

65-й річниці визолення України від німецько-фашистських окупантів (28 жовтня 1944 року);

65-й річниці Дня Перемоги над німецьким фашизмом (9 травня 2010 року) в Великій Вітчизняній війні 1941–1945 років.

ПАМ'ЯТНЕ: ПРИСВЯЧЕНЕ

пам'яті тим, хто загинув на фронтах і в тилу за 1941–1945 роки.

В бій йшла 41-а гвардійська

- Книга 1. Боевой путь 41-й гвардейской стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии.*
- Книга 2. Рассказы-воспоминания ветеранов войны 41-й гвардейской стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии.*
- Книга 3. 41-а гвардійська стрілецька Корсунсько-Дунайська орденів Суворова і Кутузова дивізія на землі Богдана і Тараса*

Звернення до ветеранів Великої Вітчизняної Війни Черкаської області і м. Черкаси Голови Черкаської обласної державної адміністрації Тулуб Сергія Борисовича

Дорогі ветерани!

За право жити на вільній землі заплатили власним життям за різними оцінками від 4,5 до 10 мільйонів українців. Більше трьох років тривала боротьба за визволення України від німецько-фашистських загарбників. Триста тисяч черкащан боронили рідну землю від фашистської нечисті, 13 тисяч стали бійцями партизанських загонів. Майже сто сімдесят тисяч наших земляків поклали власне життя на вівтар Перемоги. 120 тисяч черкащан загинули під час окупації... Немеркнучий слід в історії краю залишила і 41-а гвардійська стрілецька дивізія.

Створена грізного 1942 року вона з честю винесла тягар Великої Вітчизняної війни, її хоробрі воїни-визволителі героїчними подвигами відзначили бойовий шлях 41-ї гвардійської від міста-героя Сталінграда, через європейську Росію, Україну, Молдову, Румунію, Словаччину, Угорщину до Австрії.

Разом із іншими військами 1-го Українського фронту Ви форсували Дніпро, брали участь в оточенні і знищенні угруповання фашистів під час славнозвісної Корсунь-Шевченківської битви. Саме за ці незабутні кровопролитні бої наказом Верховного Головнокомандувача дивізії було присвоєно почесне найменування "Корсунська".

Під командуванням генерал-майора Олександра Гриценка 1945 року дивізія була передислокована у Черкаси, де вона влилася до складу 1-ї Гвардійської армії Червонопрапорного Київського військового округу, а у 1964 році 41-а була реорганізована в танкову.

Жителі Черкащини завжди пам'ятають і цінують внесок цієї дивізії у наближення жаданої Перемоги, яка назавжди залишиться подією світової ваги і ніколи не зітреться у вдячній пам'яті нащадків. Тож хай ця книга нагадує нам усім про ваш ратний подвиг новим поколінням.

Швидкоплинно лине час. Україна разом із усім прогресивним людством готується відзначати 65-річчя Великої Перемоги.

Згідно з постановою Верховної Ради України «Про відзначення 65-річчя Перемоги у Великій Вітчизняній війні та звільнення України від фашистських загарбників» з метою належного відзначення цих пам'ятних дат, вшанування подвигу народу в боротьбі за свободу і незалежність Вітчизни, поліпшення соціального захисту ветеранів війни та виконання Закону України «Про увічнення Перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 років» на Черкащині розпочалася належна підготовча робота. Присвячена 65-річчю Великої Перемоги над гітлерівськими загарбниками обласна естафета ветеранів і молоді «У вінку Черкащини і пісня, і слава», яка пройде всіма районами області. В рамках естафети упорядковуються меморіальні споруди і братські могили, посилюється контроль за виконанням обласної комплексної програми «Турбота» на 2009–2013 роки.

Обласна рада постійно дбає про те, щоб ви, ветерани, мали гідну старість і належне медичне обслуговування. Протягом останніх років за рахунок бюджетних коштів значно зміцнена матеріально-технічна база обласного госпіталю ветеранів.

Ветеранам війни та праці надається особлива увага також в інших лікувальних установах області, де щороку отримують стаціонарну медичну допомогу понад 27 тисяч ветеранів війни. У міських та центральних районних лікарнях діють понад півсотні палат під опікою Товариства Червоного Хреста.

Сподіваюся, що й надалі депутатський корпус Черкащини дбатиме про вирішення проблем ветеранів, підтримуватиме ветеранський рух.

Від усього серця щиро зичимо вам, дорогі ветерани, міцного здоров'я, добра і щастя! Нехай всенародна любов, увага й душевне тепло супроводжують вас скрізь і завжди. Ви на це заслужили сповна! Низький уклін всім вам і вашому подвигу, глибока шана вашій мужності, стійкості й патріотизму!

*З повагою Герой України,
Голова Черкаської обласної
державної адміністрації С.Б. Тулуб.*

ЗВЕРНЕННЯ ДО МОЛОДІ

*ветеранів Великої Вітчизняної війни, ветеранів 41-ї гвардійської
Корсуньсько-Дунайської орденів Суворова і Кутузова стрілецької дивізії*

Дорогі юні друзі!

Ви тримаєте в руках Пам'ятне і Ювілейне видання «В бій йшла 41-а гвардійська», яке вийшло в світ завдяки зусиль ветеранів і спонсорів в пам'ять про бойові дії героїв гвардійців прославленої дивізії у Великій Вітчизняній війні, які вистояли і вмирили за свободу України і наше сьогоденне життя.

У пам'яті багатьох поколінь назавжди залишиться подвиг мільйонів борців з німецьким фашизмом. Однією з яскравих сторінок у літопису здобутої над гітлерівськими загарбниками Перемоги є бойовий шлях 41-ї гвардійської стрілецької дивізії.

Цю книгу не можна відкласти в бік, не прочитавши. У ній Ви знайдете сповнені мужності і героїзму розповіді очевидців і учасників про сурові роки війни, про всенародний подвиг, гідний вічної пам'яті вдячних нащадків. Сивочолі ветерани у книзі «В бій йшла 41-а гвардійська» доносять до читачів спогади не тільки про минуле, але й діляться роздумами, дають добру пораду – як палким словом, так і прикладом життя і подвигу. Нам є що сказати і є до кого звернутися – нинішня і майбутня молодь – це послідовники і продовжувачі нашого життя, традицій, бойових і ратних звершень.

Ця книга потрібна всім, особливо молоді, а ще сивочолим ветеранам, як відгук їхньої далекої юності. Ще потрібнішою вона стане завтра, коли відійдуть у вічність безпосередні учасники тих героїчних подій і нікому вже буде розповісти про роки звитяги і жертовності Великої Вітчизняної.

Сьогодні традиції ветеранів гвардійців гідно наслідують наші нащадки – діти та онуки. Ви не тільки свято бережете пам'ять про фронтовиків, а й ратною, звитяжною працею продовжуєте та примножуєте героїчні подвиги та звершення старшого покоління.

Ми переконані, що молодь XXI століття стане надійною зміною нашого покоління, яке виграло війну, яким пишається наш народ.

*З повагою Голова ради ветеранів
41-ї гвардійської стрілецької дивізії
гвардії генерал-майор в відставці
Ю.М. Нікітенко*

ШАНОВНІ ЧИТАЧІ !

Історія знає визначні події, які назавжди залишилися у пам'яті народів. Такою була друга світова війна – найбільша трагедія людства у ХХ столітті. Жертвами війни стали 58 мільйонів чоловік, а ще більше було покалічено і знедолено. Разом з тим це був величний подвиг мільйонів, які піднялися на боротьбу з коричневою чумою. Народи нашої багатонаціональної держави вимушені були вступити в кровопролитну війну. Це була Велика Вітчизняна війна, яка закінчилася розгромом сильного і підступного ворога.

Серед тих, кому повоєнні покоління завдячують безхмарним небом, безумовно, й бійці 41-ї гвардійської стрілецької Корсуньсько-Дунайської орденів Суворова і Кутузова дивізії.

Право називатися «гвардійцями» було доведено особовим складом дивізії під час бойових дій у складі Південно-Західного, Воронізького, Степного, другого і третього Українських фронтів.

Не всі учасники суворих випробувань Великої Вітчизняної війни можуть тепер розповісти сучасникам про події тих буремних днів, про пережите. Одні полягли на полях битв, інші померли від ран, різних хвороб. Але у книзі «В бій йшла 41-а гвардійська», шановні читачі, ви прочитаєте про героїв війни і тилу, яким вдячні нащадки спорудили пам'ятники, і про тих, чий подвиги скромніші, проте достатньо вагомі і повчальні, щоб про них знали і пам'ятали.

З плином часу більш яскраво усвідомлюємо уроки війни. Найголовніший з них той, що війна на нашій землі, на планеті не повинна повторюватися. Армія, яка є гарантом незалежності і недоторканості нашої держави, є могутнім засобом єднання суспільства, оскільки через її лави проходить значна частина молодих громадян України.

Велике спасибі раді ветеранів 41-ї гвардійської Корсуньсько-Дунайської орденів Суворова і Кутузова стрілецькій дивізії, завдяки чийм зусиллям побачила світ ця книга. Впевнений, що ці невтомні трудівники ще не раз порадують нас своїми виданнями.

Бажаю Вам нових успіхів у навчанні і праці, втілення у життя одвічних людських цінностей, гуманізму і любові до Вітчизни, Успіхів Вам і наснаги, дорогі друзі!

*Голова спілки об'єднань громадян
«Союзу громадських організацій
учасників бойових дій, ветеранів військової служби та
працівників силових структур» в Черкаській області
полковник у відставці
О.Г. Яворський*

УВАЖАЕМЫЙ ВЕТЕРАН, БОЕВОЙ ДРУГ!

Исполнилось 65 лет с начала освобождения первого населенного пункта Украины - села Меловое, которое освободили воинские части 41-ой и 57-ой гвардейских дивизий.

Вы участник Сталинградской битвы – одного из великих героических сражений во второй мировой войне. В памяти встают незабываемые дни яростных атак фашистских армий, стойкость защитников Сталинградской твердыни, вдохновляющий призыв «Для нас за Волгой земли нет». Вся страна напряжено следила и помогала воинам Сталинградского фронта в этой жестокой битве, отдавая армии все необходимое, поставляя резервы. И Вы боевой друг, выстояли. Вы победили своей отвагой, героизмом, мужеством, высоким качеством оружия, ценой жизни многих боевых товарищей, мастерством и высоким профессионализмом командиров.

Память о том суровом и мужественном времени до сих пор в наших сердцах, и пусть никогда не тускнеет лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто».

После Сталинградской эпопеи пришел черед битв и сражений с твоим, дорогой ветеран участием. Ведь полки соединения упорно продвигались вперед, освобождая от врага родную землю Украины.

Более двух лет еще понадобилось для того, чтобы водрузить в столице Германии Знамя Победы.

Наступил мир. Но не для Вас. Вы снова пошли в бой, на Вас легло тяжелое бремя восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Надо было дальше укреплять оборону страны.

Вы с честью выполнили и это задание. Сохраним память о тех героических годах.

Первостепенным заданием считаем осуществление конкретных мер по укреплению экономической мощи, обороноспособности, суверенитета Украины, повышения уровня, жизни народа, патриотического воспитания населения, молодежи.

Дорогой боевой друг, однополчанин! Желаем Вам здоровья, долгих лет жизни, оптимизма, благополучия, счастья!

*Совет ветеранов 41-ой гвардейской
Корсуньсько-Дунайской
ордена Суворова і Кутузова дивизии
привітайте*

ПРИВІТАЙТЕ ВЕТЕРАНІВ !

***9 травня –
день, значення якого в історії важко переоцінити.
Привітайте ветеранів !***

Свято Перемоги – чудова нагода висловити свою шану і повагу ветеранам, усім тим, хто ціною своєї крові, ризикуючи своїм життям, здобували Перемогу і врятували людство від загибелі.

***Привітайте ветеранів !
З святом Перемоги !***

Гвардія – еліта Збройних Сил

Гвардійські найменування військових частин, з'єднань і об'єднань, як Радянської Армії, так і Збройних Сил України – одні із самих почесних.

Гвардійські звання появилися в XII столітті, коли в Італії був сформований відбірний загін для охорони державного прапора, який стали називати гвардією.

В XV ст. гвардія створюється у Франції, в XVII ст. – в Англії, Пруссії, Росії і Швеції.

Творцем перших гвардійських полків в Росії став цар Петро I. Вони були сформовані у 1690 р., а офіційно отримали назву гвардійських у 1700 р. На початок XX ст. російська гвардія нараховувала більше 35 гвардійських частин і декілька гвардійських кораблів.

Цікава буде, особливо для молоді, наступна історія. В роки громадянської війни на Україні у вересні 1918 року за наказом Всеукраїнського ревкому, з партизанських загонів М.О. Щорсом був сформований 1-й Український радянський повстанський полк імені І.Богуна, героя визвольної боротьби українського народу проти полько-шляхетських поневолювачів у середині XVII ст., найближчого соратника Б.Хмельницького.

Полк, який мав ім'я І.Богуна, входив до складу 1-ї Української (потім 44-ї стрілецької) дивізії. В грудні 1918 – березні 1919 років богунці неодноразово відзначалися в боях з німецькими окупантами, білогвардійцями і петлюрівцями.

В роки Великої Вітчизняної війни Богунський полк в складі 45-ї стрілецької дивізії (з 1 березня 1943 року – 74 гвардійська стрілецька дивізія) пройшов бойовий шлях від Сталінграду до Берліну, був переорганізований в гвардійський, одержав почесне найменування Познанського.

18 вересня 1941 року, радянські війська вели запеклі бої з німецько фашистськими загарбниками, проявляючи безприкладні стійкість і героїзм. Був наказ Народного комісара оборони СРСР, в якому відмічалися особлива військова доблесть 100, 127, 153 і 161-ї стрілецьких дивізій, які проявили в боях за Батьківщину зразки мужності, відваги, дисципліни і організованості. Цим наказом вони були перейменовані відповідно в 1, 2, 3 і 4 гвардійські дивізії.

Указом Президії Верховної Ради Союзу Радянських Соціалістичних Республік від 21 травня 1942 року був введений нагрудний знак «Гвардія». Так було покладено початок створення радянської гвардії. До речі, за роки Великої Вітчизняної війни загалом високого звання гвардійських були удостоєні 11 загальновійськових і 6 танкових армій, 83 різних корпусів, 215 дивізій, в тому числі й 41-а Корсунсько-Дунайська ордена Суворова (до відома: у Великій Вітчизняній війні брали участь 1332 окремих дивізій, в т.ч.: стрілецьких, мотострілецьких, моторизованих і гірських стрілецьких – 800; народного ополчення – 24; повітряно-десантних – 16; кавалерійських і гірських кавалерійських – 133; артилерійських, мінометних, зенітно-

артилерійських, зенітно-кулеметних, зенітно-прожекторних, аеростатів загородження, ПСОЗ (ВНОС) і ППО дивізій – 250; танкових дивізій – 112), десятки інших частин і з'єднань різноманітних родів військ, 18 надводних і 16 підводних човнів.

Кожний воїн вважав за честь мати звання гвардійця, йти в бій під гвардійськими прапорами. Недаремно у війну говорили: «Там, де гвардія обороняється, – ворог не пройде, там, де гвардія наступає, – ворогу не утриматися».

41-а гвардійська була сформована в грізний 1942 рік, коли на терезах історії стояло існування словянства, як раси, існування Радянського Союзу, України, як держави, існування людської цивілізації на теренах Європи.

І 41-а гвардійська з честю винесла увесь тягар Великої Вітчизняної війни. Герої-гвардійці 41-ї дивізії пройшли важкий шлях від передмістя Сталінграду, через пів Росії, Україну, Молдавію, Румунію, Словаччину, Угорщину, Австрію, кожен крок поливаючи власною кров'ю.

Як наші предки врятували Європу від татаро-монгольської навали, так наші брати, батьки, діди і прадіди в роки Великої Вітчизняної війни врятували Європу від коричневої фашистської чуми.

41-а гвардійська 50 років була в бойовому строю. З 1942 року, через різноманітні організаційно-штатні заходи, як стрілецька, механізована, танкова, база зберігання майна і техніки, і була розформована в 1992 році.

Тільки деякі витяги з офіційних архівних документів, спогади ветеранів Великої Вітчизняної війни, бойовий шлях бойового гвардійського з'єднання, яким була 41 гвардійська, і рівних якій мало було в світі, введуть уважного читача в бойову атмосферу, в якій жили, любили Батьківщину, рідних, в якій гинули, захищаючи наше теперішнє життя, герої, зовсім молоді, але такі могутні душею. Вони вічно житимуть в пам'яті народу.

Люди високого обов'язку – такими були гвардійці в роки війни. Такими намагаються стати й ті, кому довірено служити в гвардії і в наші дні.

Гвардійців сьогодні, як і їх попередників, відрізняють високі моральні, психологічні і бойові якості.

Своєю ратною працею вони і сьогодні вносять вагомий вклад у зміцнення бойової готовності Збройних Сил України. І тому цілком закономірно прийнято рішення Міністра оборони України про введення спадкоємцям нагрудного знаку «Гвардія» для військовослужбовців Збройних Сил України і нагородження ним кращих із кращих.

Тож давайте познайомимося ближче з нашими героями.

Книга 1

А.А.Ярошенко

В бой

шла

41-я

гвардейская

*(боевой путь 41-й гвардейской стрелковой
Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии)*

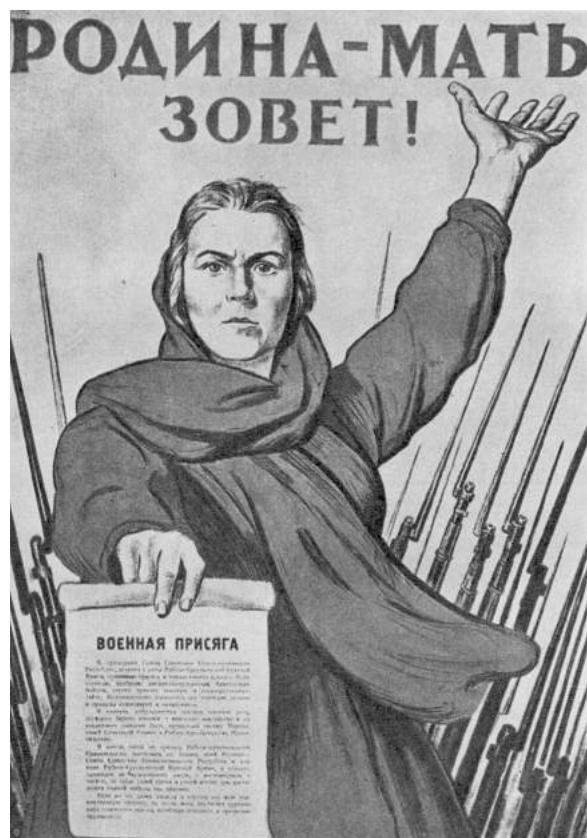

ПОД БОЕВЫМИ ЗНАМЕНАМИ

Десантники

Эшелон шел на запад. Шел по несколько часов без остановок. Молодые ребята, в гражданских костюмах, телогрейках, стояли у раскрытых дверей вагонов-теплушек и смотрели на поля и перелески.

Эшелон шел на запад, к фронту. Новобранцы слушали сообщения с фронта и уже видели себя там, где шли бои.

Позади осталась Волга. Утром эшелон остановился на небольшой станции. Встретившие его командиры построили прибывших в колонны, и повели на дорогу. Путь оказался не близким. Шли целый день. К вечеру прибыли в один из районных центров. Здесь будущих десантников распределили по подразделениям и направили в места расквартирования. Вслед за первым эшелон сюда прибывали другие эшелоны. Вскоре новобранцы получили обмундирование. Началось формирование рот, батальонов, бригад.

Так по приказу Ставки Верховного Главнокомандования от 10 октября 1941 г. был сформирован 10-й воздушно-десантный корпус (ЦАМО, ф.1138, оп. 1, д.1, л.3). В него входили 23, 24 и 25-я бригады, а также отдельные специальные подразделения. Всего в корпусе насчитывалось около 10 тыс. человек. 90 процентов бойцов являлись коммунистами и комсомольцами. Корпус формировался из юношей, приехавших из Сибири, с Урала, которые по призыву ЦК ВЛКСМ пошли добровольцами в воздушно-десантные войска.

Командиром корпуса был назначен полковник Н. П. Иванов, военным комиссаром -

бригадный комиссар С. Г. Кизевич, начальником штаба – полковник И. В. Абрамов.

В подразделениях сразу же начались занятия по боевой подготовке. Во всех батальонах создали партийные организации, а в ротах – комсомольские. Они развернули активную работу: проходили собрания, посвященные вопросам боевой подготовки подразделений, укреплению дружбы и товарищества в них, организовывалось обсуждение газетных материалов о боевых подвигах советских воинов.

Десантники с утра до вечера изучали оружие, овладевали приемами ведения боя, учились, не щадя своих сил.

В начале декабря 1941 г. 10-й воздушно-десантный корпус передислоцировался в район Внуково, недалеко от Москвы. Здесь имелась лучшая материальная база, и сразу же развернулась интенсивная боевая подготовка десантников.

С каждым месяцем нагрузка на занятиях увеличивалась, в том числе и физическая. И десантники уже чувствовали себя настоящими бойцами. К апрелю каждый совершил по 5–6 тренировочных прыжков с парашютом.

Десантники знали, что их товарищи, бойцы 4-го воздушно-десантного корпуса, уже действуют в тылу врага. Они ждали своего часа, и он скоро настал.

По тылам врага

Внуковский аэродром в тот день, 29 мая 1942 г., выглядел необычно: рядами стояли самолеты Ли-2, а неподалеку – парашютисты-десантники. Играл оркестр, над аэродромом разносились песни. Это 23-я воздушно-десантная бригада готовилась к вылету на боевое задание. 24-я и 25-я бригады корпуса в это время продолжали заниматься боевой подготовкой, но получили приказ находиться в готовности к десантированию в тыл врага.

23-я бригада десантировалась в составе трех батальонов и минометного дивизиона. 4-й батальон, командиром которого был старший лейтенант С. Д. Креута, военным комиссаром батальонный комиссар М. И. Никифоров, высадился на парашютах в тыл противника еще 17 апреля и вошел в подчинение командира 4-го воздушно-десантного корпуса. Батальон разгромил вражеские гарнизоны в селах Ново-Аскерово, Малая Мышенка, а также тыловые подразделения гитлеровского корпуса, в результате чего враг понес большие потери. Но к моменту высадки бригады батальон стал малочисленным.

Бригада высаживалась в составе 2319 человек. Каждый батальоны нсчитывал около 600 человек. Например, в первом имелось 594 человека. На вооружении у них были автоматы и карабины, 30 ручных пулеметов, 24 противотанковых ружей и 6 – 82-мм минометов.

Воины-десантники, давно ожидая этого дня, рвались на фронт, всем сердцем ощущая свою ответственность за судьбу Родины.

...Солнце медленно уходило за горизонт. Подана команда «По самолетам», и десантники, неповоротливые от тяжелой боевой выкладки, направились к машинам. У каждого увесистый вещевой мешок, в котором на трое суток продукты, а также патроны, толовые шашки и другое необходимое имущество. На ремне – десантный нож, сумка с дисками для автоматов, гранатная сумка, фляга. И, разумеется, у каждого – парашют. Общий вес солдатской выкладки составлял около 30 кг, а у многих и того больше – запасались патронами сверх нормы.

...Линию фронта. Ли-2 пролетали на большой высоте. Почувствовали ее сразу: стало трудно дышать, холод пронизывал до костей. Над землей перекрещивались очереди трассирующих пуль, фонарики белых и красных ракет. Потом под самолетами начали вспыхивать разрывы снарядов: это стреляли зенитки противника. Напряжение усилилось, бойцы с нетерпением ждали сигнальных костров.

Еще на аэродроме командиры сообщили им, что десантирование будет производиться на территории, занятой нашими войсками, возле села Старинец, в 10 км южнее Дорогобужа. Поэтому оно не вызывало особых тревог. Однако получилось несколько иначе. Фашистские самолеты-разведчики обнаружили место высадки десанта, и ночные бомбардировщики начали бомбить

площадку приземления. Но десантники высаживались на заболоченный луг, бомбы уходили на большую глубину, и осколки оставались в земле. От бомбежки никто не пострадал.

К утру все подразделения собрались в лесу. Парашютисты выдержали первое боевое крещение. Во вторую ночь десантировались оставшиеся подразделения. К рассвету бригада уже изготавилась к выполнению боевой задачи.

А задача стояла очень сложная. В тылу врага, юго-западнее Вязьмы, всю зиму действовали части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова и 4-го воздушно-десантного корпуса полковника А. Ф. Казанкина. Вместе с партизанами они освободили от немецко-фашистских захватчиков большой район Смоленской области. В тылу гитлеровских войск в районе Дорогобужа, Ельни существовал Советский район. Он приковал к себе крупные силы противника. Советские войска не давали покоя врагу, наносили ему удары с тыла.

Весной, когда подсохли дороги, фашистское командование сосредоточило вокруг этого района семь дивизий и несколько сот танков (Лисов.И.И. Десантники. М., 1968, с.137). Советское командование знало, что гитлеровцы решили нанести мощный удар по нашим войскам и покончить с ними.

«В начале июня стало ясно, – пишет генерал-лейтенант И. И. Лисов, – что малочисленным частям 1-го гвардейского кавалерийского и 4-го воздушно-десантного корпусов удерживать дальше занимаемые в тылу противника районы становится трудно» (Лисов И.И. Десантники М., 1968, с. 142).

Армии Западного фронта в то время не могли продолжить наступление, начатое в декабре под Москвой. Поэтому было принято решение вывести на Большую землю все находившиеся в тылу врага части. 23-й воздушно-десантной бригаде, высадившейся в районе, свободном от противника, предстояло вместе с другими бригадами стать ударной силой при прорыве кольца окружения и линии фронта. Прорыв намечался в районе города Кирова, Калужской области

23-я бригада получила задание задержать наступление гитлеровцев с севера на рубеже Кряково, Афонино, Гаврюково, Ленкино и тем самым прикрыть отход других частей.

Оборонять бригаде пришлось большой участок. Локтевой связи между батальонами не было. Предстоял трудный бой, поэтому командир бригады подполковник А. Г. Мильский, военком бригады батальонный комиссар А. С. Кудряшов, начальник политотдела батальонный комиссар Н. Н. Глазунов, начальник штаба майор А. Ф. Беляев и другие офицеры штаба и политотдела побывали в подразделениях, помогая их командирам лучше подготовить оборону.

Всех беспокоила дорога между селами Гаврюково и Волочок, являвшаяся наиболее танкоопасным направлением. Противотанковой артиллерии десантники не имели, единственное средство – противотанковые ружья (ПТР). На это направление вышли бригадные саперы. Мин у них было мало, поэтому ставили их особенно тщательно. Командир саперно-подрывной роты лейтенант Г. С. Демченко и военком политрук М. М. Лузай сами контролировали установку мин.

В овраге, недалеко от дороги, нашли штабель старых артиллерийских снарядов. Их тоже использовали для фугаса, перегородившего дорогу. Взорвать его должен был сержант П. Вершинин. Бойцы к ручным гранатам прикрепляли толовые шашки, получалось мощное оружие против танков.

Утром 4 июня пролетел «костыль» – вражеский самолет-разведчик, а вскоре на дороге появилась колонна фашистских автоматчиков. Она приближалась к переднему краю обороны 1-го батальона. Комбат майор С. П. Гурин приказал минометчикам открыть огонь.

Через несколько минут возле вражеской колонны вздыбились разрывы мин. Колонна рассыпалась, фашисты залегли. Но вскоре автоматчики поднялись и, громко горланя еще непонятные десанникам слова, начали продвигаться вперед. Они уже близко, можно рассмотреть даже их лица. И тут из окопов ударили пулеметы, автоматы, винтовки. Вражеская цепь смешалась. Фашисты повернули обратно, а на зеленом поле остались лежать десятки убитых гитлеровцев.

Наступила тишина. Десантники поднялись в окопах, разглядывали поле боя. Всюду слышались радостные восклицания – первая победа вдохновляла.

Не прошло и часа, как снова появился «костыль», а вслед за ним и бомбардировщики. Они сделали круг над обороной и, развернувшись, начали пикировать. Зенитных орудий десантники не имели, и фашисты не боялись летать низко. Бомбили и обстреливали позицию они ожесточенно. Только улетели самолеты – открыла огонь артиллерия. От разрывов снарядов дрожала земля. А десантники сидели в неглубоких окопах, так как траншеи не успели отрыть. И это в первом бою! Замечательной выдержкой обладали эти воины.

Наконец огонь артиллерии немного утих. Но вскоре из леса, находившегося впереди, слышался гул танков. Выйдя на опушку, они развернулись в боевую линию и, двинулись в атаку. За ними шли автоматчики. Особенно сильный удар пришелся по 1-му батальону.

Вот эта лавина, оцетинившаяся огнем, скатывается с высоты. Она все ближе, ближе... Майор С. П. Гурин поглядывает то вперед, на наступающего противника, то на своих бойцов. Нет, все в порядке: никто не дрогнул.

По команде комбата десантники залпом ударили по автоматчикам. Цепь будто подкосило – она полегла.

Как и предвидел командир бригады, танки основной удар наносили вдоль дороги. Передний уже подходил к мостику. Командир подразделения дал сигнал взорвать фугас. Но взрыва не произошло. Очевидно, снарядом перебило провод. Комсомолец П. Вершинин по канаве бросился к фугасу, что-то там сделал и отпрыгнул назад. Фашистский танк был уже рядом. В тот же миг раздался мощный взрыв. Танк разворотило, и он загородил дорогу. Отважный воин не успел укрыться. Он погиб смертью героя (ЦАМО, ф. 122 гв.сп, оп.584033, д.1,п.16).

Многие десантники видели, как совершил подвиг их товарищ. От окопа к окопу передавалось: Вершинин... И бойцы ближе пододвигали гранаты, крепче сжимали автоматы. Молодой комсомолец своим подвигом вдохновил товарищей на самоотверженную борьбу с врагом во имя социалистической Родины.

Танки приближались к окопам. В борьбу с ними вступили бронбойщики. Они с близкого расстояния открыли по ним огонь.

Тяжелый танк подходил к позиции рядового Н. М. Тюшнякова. Десантник сделал четыре выстрела из противотанкового ружья. Товарищи по расчету подтверждали попадания, но танк все шел. Тюшняков выругался от злости: не берет пуля вражеский танк. Он зарядил ружье снова. Поблизости разорвался снаряд, но десантник даже не стряхнул с себя комья земли – продолжал целиться. Танк повернулся боком. Тюшняков тут же выстрелил. Тяжелая машина встала, из нее повалил густой дым. И в ту же минуту что-то грохнуло рядом, бойца прижало к стенке окопа. Когда он пришел в себя, то увидел, что два его товарища лежат без признаков жизни, противотанковое ружье повреждено, стрелять из него нельзя. Н. М. Тюшняков взял винтовку и стал стрелять по вражеским автоматчикам (ЦАМО, ф.33, оп.682, д.332, л.168).

А.С.Бадядин

Поблизости от него вел огонь из ПТР рядовой А. И. Михайлов. До танка оставалось около 150 метров. Михайлов собрал всю свою волю, прицелился и выстрелил. Танк остановился, потом дернулся вперед и замер. Над ним за клубился дым (ЦАМО, ф.33, оп.685, д.332, л.156).

Десантники сосредоточили огонь по автоматчикам, отсекая их от танков. Гитлеровцы не выдержали огня, залегли, а через некоторое время стали отползать назад. Повернули обратно и танки. Вражеская атака захлебнулась.

В 15 часов повторилось все то же, что произошло утром: сперва ожесточенная бомбардировка, затем артиллерийский обстрел обороны бригады, атака танков и пехоты. И снова главные события развернулись перед обороной 1-го батальона. Десантники сражались стойко и самоотверженно, проявляя находчивость и выдержку. Комбат насчитал десяток танков только перед ротой, оборонявшейся в центре. Тяжелый гул доносился и с флангов.

Гулко захлопали выстрелы бронебоек. На этот раз на самом опасном месте оказался бронебойщик ефрейтор С. Т. Сафонов: на него шли два танка, а поблизости другого расчета ПТР не было. Комсомолец Сафонов понимал, что от него во многом зависит успех обороны всей роты. Об этом ему полчаса назад напоминал политрук И. М. Платонов. Выдержкой боец обладал завидной. Танк уже близко, а он выжидал, чтобы ударить наверняка. Нервы натянуты, словно струна, ружье следит за каждым движением танка. Вот он повернулся боком – и сразу выстрел.

«Так, – отметил про себя Сафонов, – один уже горит».

Вскоре он подбил и второй танк (ЦАМО, ф.33, оп.682524, л.164).

Фашисты несли потери, но лезли вперед. Бронебойщик Н. Ф. Меньшиков буквально в упор стрелял по танку и подбил его у самого окопа (ЦАМО, ф.33, оп.682524, л.158).

Цепь автоматчиков приближалась, особенно близко она подошла к левому флангу роты. Командир заволновался: почему молчит пулемет. Туда побежал связной В. К. Тарасов – боец отважный, отлично владевший автоматом и пулеметом. Он подбежал к ефрейтору П. Г. Копылову, который лежал у пулемета и неотрывно смотрел вперед на приближавшихся фашистов.

– Еще немного выждем и тогда начнем, – сказал он товарищу, – вот патронов маловато...

Через минуту пулемет застучал длинной очередью. Цепь вражеских автоматчиков смешалась. Одни из них остановились, залегли, другие бросились назад. Тарасов тоже хлестнул по фашистам из автомата. Поблизости вели огонь снайпер рядовой В. А. Попов и другие десантники. Противник вновь был отброшен.

Воспользовавшись затишьем, командир взвода комсомолец младший лейтенант П. Н. Бахарев с минометом забрался в подбитый танк, стоявший перед позицией роты, притащил запас мин. Когда фашисты опять пошли в атаку, он открыл по ним меткий огонь. Гитлеровцы обнаружили, откуда велся огонь, и дали целеуказание своим танкистам. Танк открыл огонь по подбитой машине, служившей десантнику укрытием. Она загорелась (ЦАМО, ф.33, оп. 682524, д.332, л. 54).

За этим поединком наблюдал санинструктор батальона старшина И. Т. Некрасов.

– Погибнет комвзвода, не выскакивает из танка, а машина может взорваться, – сказал он находившемуся рядом санитару А. С. Першуткину. – Надо выручать. Бежим!

И они, несмотря на сильный огонь противника, бросились к горящему танку. Некрасов с ходу вскочил на броню и нырнул в люк. Вскоре он вытащил тяжелораненого командира. Они едва успели отползти к своим, как танк взорвался (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.312).

Тяжелое положение складывалось в 1-й роте, перекрывавшей дорогу на село Волочок. Ее особенно ожесточенно бомбили «юнkersы» и обстреливала артиллерия. Рота несколько часов подряд отражала яростные атаки врага.

После того как во второй половине дня была отбита очередная атака, в окоп к командиру роты лейтенанту Б. М. Рожкову спрыгнул политрук М. А. Кардашов. Он ходил на левый фланг роты, а теперь возвратился к командиру.

– Ну, как там? – спросил его Рожков.

– Ребята воюют здорово, – ответил политрук, – фашистов набили много.

– Почему бронейщиков плохо слышно?

– Мало их там осталось, – сказал политрук и помрачнел.

– Жаль ребят, многие уже не увидят победы.

Оба замолчали.

– Меня беспокоит правый фланг, – через минуту проговорил командир. – Слышишь гул машин? Это гитлеровцы обходят нас справа, могут отрезать.

– Да, что-то похоже на это, – ответил Кардашов. – Пойду-ка я туда.

Правый фланг роты был открытым. Оборона соседнего батальона к нему не примыкала, так как бригаде пришлось удерживать слишком большой участок. В этот промежуток и хлынули танки и пехота противника.

Политрук Кардашов взял группу бойцов и развернул ее против наступавшего противника. Фашисты сосредоточили сильный огонь артиллерии и минометов. Казалось, что вздыбилась земля. Но десантники держались.

После огневого налета пошли в атаку танки и пехота. Горстка десантников все же сумела отразить натиск врага. Бойцы берегли патроны и стреляли только наверняка. Хорошо замаскировавшись в окопчике, хладнокровно бил из своей снайперской винтовки ефрейтор П. Г. Леонтьев. Одного за другим он «убирал» офицеров и тех, кто вырывался вперед. Вражеская пуля пробила ему плечо, но он не ушел с поля боя, попросил товарища перевязать его и снова взялся за винтовку.

Не выдержав огня десантников, фашисты отошли. Кардашов встал, оглядел бойцов. Мало их в обороне, а до темноты надо продержаться, во что бы то ни стало. И он решил обойти окопы, поговорить с каждым бойцом. Возвратился комиссар в свой окоп с двумя гранатами, которые взял возле погибших воинов.

Затишье длилось недолго: опять начался артиллерийский обстрел, а потом атака.

– Десантники, по фашистам – огонь! – скомандовал политрук Кардашов. Дружно затрещали автоматы, часто били винтовки. На земле, раскинув руки или скорчившись, лежали убитые гитлеровцы, но цепь приближалась к окопам, а танки уже были совсем рядом. И тогда комиссар взял гранату, поднялся в окопе.

– Товарищи! – воскликнул он. – Сражаться до конца! За Родину!

Кардашов с гранатой бросился к громыхавшему поблизости танку. Он успел метнуть гранату под гусеницы бронированной машины, но пулеметная очередь из второго танка сразила героя (ЦАМО, ф.33, оп 682524, д.332, л.40).

И.И. Белов

Десантники, вдохновленные подвигом политрука, отразили натиск врага, не отошли с занимаемого рубежа.

Снайпера П. Г. Леонтьева ранило вторично, но он продолжал стрелять. Возле него поблизости товарищей уже не оказалось, и подобравшиеся фашисты решили захватить десантника в плен. Бойцы поздно заметили угрозу, нависшую над Леонтьевым, и не смогли ему помочь. Они увидели, как к десантнику бросились гитлеровцы. Леонтьев понял, что ему не вырваться из кольца. Он вскочил с поднятой гранатой и крикнул: «Советские десантники не сдаются!» Последней гранатой он взорвал подбежавших к нему врагов и себя. Так погиб герой комсомолец Леонтьев (ЦАМО, ф.33, оп. 682524, д. 332, л.42).

Политрук М. А. Кардашов и ефрейтор П. Г. Леонтьев посмертно награждены орденом Ленина.

Ненамного легче сложилась обстановка и в других ротах. Разведав, что левее этого батальона нет наших войск, гитлеровцы устремились вдоль реки Осьма и вышли в тыл 1-го батальона.

К вечеру батальон очутился в полном окружении. Два танка и группа автоматчиков прорвались к наблюдательному пункту комбата, а поблизости от него находился медпункт.

– Андронов, прикрыть штаб! – приказал майор Гурин младшему лейтенанту. Взвод П. И. Адронova находился в резерве комбата. В критическую минуту он сыграл важную роль. Фашисты уже торжествовали победу, но неожиданный удар вступившего в бой взвода вызвал у них смятение. Бронебойщик Н. Ф. Меньшиков с близкой дистанции подбил танк. Второй повернул обратно. Угроза от штаба батальона и медпункта была отведена (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.48).

Солнце скрывалось за горизонтом. Атаковать противник уже не решался, но его танки стояли поблизости, и кольцо окружения не размыкалось.

В очень трудном положении оказался в тот день и 2-й батальон. Он занимал оборону в центре бригады. 14 часов десантники отбивали непрерывные атаки танков и пехоты противника. Особенно стойко сражалась правифланговая рота, которой командовал старший лейтенант В. Ф. Попутников. Роте приходилось отражать атаки противника с фронта и с тыла. Десантники заняли круговую оборону и удерживали свой рубеж до темноты (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.48).

Танки и пехота много раз атаковали и 3-й батальон, командиром которого был старший лейтенант И. И. Соловьев, а военным комиссарам – старший политрук П. И. Падерин. Горел хутор, возле которого батальон держал оборону. Танки прорвались в тыл подразделений. В этот критический момент в батальон прибыли начальник штаба бригады майор А. Ф. Беляев и помощник начальника политотдела по комсомольской работе старший политрук Н. М. Ахметов. Вместе с комбатом и комиссаром они сделали все, чтобы батальон удержал позицию.

Фашистские автоматчики вышли к штабу бригады. Обстановка сложилась тревожная: прервалась связь со 2-м и 3-м батальонами, а тут еще противник подошел к роще, где находился командный пункт бригады. Ее командир подполковник А. Г. Мильский, несмотря на такую обстановку, спокойно отдавал распоряжения, а комиссар бригады А. С. Кудряшов взял автомат и повел группу разведчиков и бойцов штаба в атаку. Противник не смог здесь прорваться, был отброшен.

Вечером поступил приказ командира корпуса: оторваться от противника, отойти на новый рубеж и занять оборону.

На следующий день, 5 июня, развернулись такие же ожесточенные бои. Противник предпринимал одну атаку за другой, но каждый раз откатывался назад. Все поле покрылось трупами фашистских автоматчиков. В ярости гитлеровцы открыли огонь из орудий зажигательными снарядами. 1-й батальон занимал оборону по опушке леса. Там было много сухого валежника и травы. Вскоре весь передний край обороны оказался в огне и дыму. Огненный вал приближался к

окопам. Командиры рот запросили комбата, что делать. Майор С. П. Гурин приказал немного отползти назад, а когда огонь пройдет окопы, перебежать через него и возвратиться на свои места.

Как только началось движение на позиции, фашистские пулеметчики усилили огонь. Требовалось прижать их к земле. Пулеметчик Г. М. Рудаков сразу понял это и, не ожидая приказа, остался на своем месте. Вокруг все горело, а он лежал и стрелял. Так же поступили пулеметчики и других рот. Когда на позиции выгорела сухая трава, бойцы возвратились назад. И на этот раз пулеметчики прикрыли их.

Взвод коммуниста младшего лейтенанта Х. Файрушина занимал оборону на фланге 1-го батальона. Фашисты окружили его, но десантники встретили их дружным огнем. Завязался трудный бой. Файрушин взял снайперскую винтовку и «снял» офицера, руководившего атакой, потом перебил пулеметный расчет. К вечеру перед позицией взвода лежало более 50 трупов вражеских солдат (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.128).

В тот день особенно ожесточенные атаки танков и пехоты пришлось по 2-му батальону, которым командовал старший политрук А. А. Дрягин. Батальон прикрывал дорогу, идущую в деревню Волочок, и именно там противник пытался танками прорвать оборону десантников. К вечеру перед позицией батальона горело шесть танков, а атаки все не прекращались.

Политрук М. Е. Бурмаков возглавлял группу бойцов на левом фланге. Левее ее наших подразделений не было, и противник окружил группу, обстреливал ее из минометов и пулеметов. И все же десантники держались. Когда был получен приказ отойти, политрук Бурмаков повел бойцов в атаку. Они дружно устремились за ним. Бурмаков был ранен, но продолжал идти впереди. Группа вырвалась из окружения и соединилась с батальоном (ЦАМО ф.33, оп. 682524, д.332, л.34).

Вечером командир бригады получил приказ отойти на новый рубеж – к совхозу Алексино. Десантники с честью выполнили задачу – бригада двое суток сдерживала натиск крупных сил врага и обеспечила отход наших частей из занимаемых ими районов. Вооруженные только легким оружием, десантники устояли против танков. 23-я бригада нанесла врагу большой урон: за два дня боев она подбила 13 танков, уничтожила около 2 тыс. солдат и офицеров.

Батальоны, как требовал приказ, оторвались от противника, и вышли в лес. Командиры проверили состав подразделений, уточнили потери. Бойцы вспоминали тех, с кем вчера и даже сегодня находились рядом в бою, а сейчас они остались там, на поле, в наскоро выкопанных могилах. Впереди будут еще потери, но эти, первые, неутраченной болью вонзились в сердца бойцов.

Бригада получила новую задачу: действовать в авангарде 4-го воздушно-десантного корпуса. Начался большой, 200-километровый рейд по тылам врага, рейд с ежедневными боями, тяжелыми ночными переходами по лесам и болотам.

Трудности усугублялись недостатком боеприпасов и продовольствия. Продукты и патроны, которые десантники брали с собой, кончились, а доставлялись они самолетами не регулярно. Бы-

*Н.П. Трушко,
капитан медицинской службы,
врач 23 ВДбр, 41 гв. сд.*

вало по несколько дней подряд, десантники не получали продуктов, питались тем, что находили в лесу и что отбивали у врага. Дело в том, что они постоянно находились в движении и действовали в окружении войск противника. Поэтому наши самолеты не могли сбрасывать грузы.

С 4-м воздушно-десантным корпусом, впереди которого шла 23-я бригада, выходило на Большую землю много местных жителей. В корпусе имелись раненые, которых везли и несли по лесным дорогам и тропам. Все это снижало маневренность десанта, значительно усложняло действия боевых подразделений. Десанникам приходилось подолгу удерживать рубежи, прикрывая выход всей этой массы людей, прорывать вражескую оборону там, где ее при других обстоятельствах можно было и обойти.

Так, в частности, завязался бой 9 июня за деревню Быки. Ее оборонял сильный гарнизон противника. Батальон С. П. Гурина двигался правее этой деревни, прорывал оборону противника на большаке и обеспечивал проход 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. 3-й батальон также имел свое направление. Штаб бригады со специальными подразделениями и часть 2-го батальона перед рассветом вышли к Быкам. До восхода, солнца требовалось уйти с открытого места в лес, иначе вражеская авиация могла нанести удар по двигавшейся за бригадой колонне. Для маневра времени не оставалось, поэтому нужно было разгромить противника теми силами, которые подошли к опорному пункту.

То была первая атака десантников. Разведчики, саперы, штаб – все шли в атаку вместе со 2-м батальоном, к тому времени уже довольно малочисленным. Развернулись в цепь. Впереди одна за другой вспыхивали осветительные ракеты противника.

По команде бойцы дружно устремились вперед. Сперва бежали по полю, потом начался заболоченный луг. Фашисты открыли огонь из минометов и пулеметов.

Взвод разведки младшего лейтенанта Г. Ф. Бастракова наступал на фланге. Там огонь противника был не такой плотности, как в центре. Бастраков понял, что именно его взвод может оказать решающее влияние на исход боя. Он бегом повел разведчиков вперед. Вот они уже у проволочного заграждения. Бойцы лопатками, ножами обрубили проволоку возле кольев и по образовавшемуся проходу ринулись к траншее.

Одновременный бросок гранат оглушил находившихся в траншее фашистов, но из дзота продолжал строчить пулемет. Младший лейтенант с кем-то из бойцов бросился туда. С ходу он метнул в амбразуру гранату, потом рывком – внутрь, очередь из автомата – и с противником покончено (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.32).

Воины, шедшие в атаку в центре, почувствовали, что огонь немного утих.

– Десантники, вперед, за Родину! – услышали они голос комиссара батальона политрука А. Д. Смирнова.

Уже стало светло, и бойцы увидели его впереди цепи с автоматом в руках. Все поднялись и пошли вперед. Вдруг политрук уронил автомат, покачнулся и упал. Кто-то склонился над ним, и по цепи полетело:

– Комиссар убит!

Но атаку уже не остановить. Одними из первых в траншею ворвались взводы коммунистов младших лейтенантов В. М. Борщева и С. С. Гасенко. «Ура» уже разносилось по деревне.

Подобрав раненых, десантники поспешили в лес, так как над ними уже кружился фашистский самолет-разведчик. Вскоре связались с партизанами, решили передать тяжелораненых им на излечение, так как бригада все время находилась в боях, в движении. Нашли лошадей, телеги. Врач капитан медслужбы Надежда Трушко с пожилой партизанкой по лесным дорогам и просекам доставили раненых в партизанский госпиталь. Гостеприимные хозяева лесов приглашали десантницу отдохнуть, но Надежда Трушко торопилась – ей нужно было догонять бригаду.

23-я бригада продолжала свой рейд, прокладывая путь выходившим из окружения частям. Ночью совершали бросок по лесам и болотам, на рассвете – атака, разгром очередного вражеского гарнизона или прорыв его обороны, а потом – снова в лес.

Самолеты противника не позволяли свободно двигаться днем, разводили костры. Даже ночью над колонной кружился самолет-разведчик, «вешал фонари» – осветительные ракеты. Поэтому большинство маршей совершалось ночью и вне дорог, по лесу.

Некоторые ночные марши по лесам и болотам не поддаются описанию. «Адским путем» называли десантники переход по лесу перед выходом к реке Десне. Подразделения бригады перед этим переходом прикрывали колонну от нападения противника с фланга. Теперь требовалось обогнать ее и выйти вперед.

14 июня десантники и конники вышли к Варшавскому шоссе. Разведчики и партизаны сообщили, что гитлеровцы на этом шоссе, фронтом на северо-запад, против выходивших войск создали прочный оборонительный рубеж. Там имелись минные поля, проволочные заграждения, дзоты. По шоссе непрерывно курсировали танки.

Шоссе – не деревня или высота, его не обойдешь. Требовалось прорвать этот рубеж. Снова предстоял трудный бой против врага, имевшего танки и артиллерию, засевшего в оборонительных сооружениях. При таких обстоятельствах успех могли принести только внезапность удара, отвага и смелость. Десантники готовились к бою. В первую очередь бойцам нужно было отдохнуть, и день был предоставлен для отдыха. Расположились в лесу. Погода выдалась теплая, бойцы смогли просушить обмундирование, обувь и поспать. Не отдыхали только разведчики: они прощупывали подходы к Варшавскому шоссе.

Для фашистов это шоссе являлось важнейшей магистралью, по которой непрерывным потоком перебрасывались грузы, боевая техника, войска. Противник боялся партизан, поэтому его машины двигались только в колоннах, под охраной бронемашин и солдат. По обе стороны шоссе на 50–70 метров лес был вырублен. В ряде мест подходы к шоссе перекрыты различными заграждениями.

С помощью воздушной разведки фашистское командование установило направление движения советских частей. Туда оно и подтянуло свои войска.

15 июня командир 4-го воздушно-десантного корпуса А. Ф. Казанкин, двигавшийся с 23-й бригадой, поставил ей задачу: прорвать оборону противника на участке Денисовка, Покровское, выставить на шоссе заслоны, обеспечив тем самым переход шоссе другими частями корпуса. В дальнейшем сосредоточиться в лесу возле деревни Буйково. Развить успех 23-й бригады готовилась 211-я воздушно-десантная бригада. Левее десантников прорывались через шоссе гвардейцы-кавалеристы.

Командир 23-й бригады подполковник А. Г. Мильский принял решение построить боевой порядок в один эшелон. На правом фланге наступал 2-й батальон, в центре – 3-й, левее его – 1-й батальон.

Собрав командиров батальонов, комбриг отдал боевой приказ. Разъясняя задачу, он подчеркнул: танков и артиллерии у нас нет, а у противника много огневых средств. Поэтому главное – внезапность и стремительность действий. Надо ошеломить врага, нарушить его связь, управление. Дзоты подавить огнем, гранатами.

Подходили десантники к шоссе по лесу, скрытно. Роты развернулись в цепь и залегли недалеко от шоссе. По нему курсировали вражеские танки. То в одном месте, то в другом взвивались осветительные ракеты, и в их желтоватом свете виднелась широкая серая лента дороги.

Но вот вспыхнули красные ракеты. Это сигнал атаки. Сразу же ударили по врагу минометчики, застрочили пулеметы и автоматы, раздалось дружное «ура!». И загрохотало, засвистело вокруг. Противник открыл по исходному рубежу артиллерийский и минометный

огонь. Впереди перекрещивались трассы пулеметных очередей, а вдоль самого шоссе, казалось, текла разноцветная река.

Однако атака развивалась стремительно. Вот и шоссе. Вдоль него по-прежнему хлещут пулеметные очереди, хотя десантникам удалось гранатами подорвать не один вражеский дзот.

Отважно действовал сапер-подрывник замполитрука Ю. Я. Хваткин. Он получил задачу уничтожить дзот, из которого пулемет простреливал большой участок шоссе. Сапер взял гранаты и пополз. Более 200 метров он полз под сильным огнем. Но вот товарищи по подразделению услышали взрыв. Это замполитрук гранатами взорвал дзот и уничтожил вражеских пулеметчиков. Рота рванулась вперед и преодолела шоссе (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.132).

В другом месте, где наступал 1-й батальон, такой же подвиг совершил старший сержант П. И. Арефьев. Он незаметно для фашистов с тыла подобрался к пулеметной точке, метнул гранату и уничтожил двух пулеметчиков. Этим самым Арефьев обеспечил успешное развитие атаки подразделения (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.52).

Роты 1-го батальона первыми преодолели шоссе и продвигались вперед. Майор С. П. Гурин выставил на шоссе в направлении села Покровское заслон. На правом фланге заслон поставил командир 2-го батальона А. А. Дрягин. Саперы перед заслонами заминировали шоссе и его обочины. Вражеские танки ничего уже не могли сделать – к заслонам им не прорваться.

По образовавшемуся коридору проходили наши части, везли раненых. Гитлеровцы пытались снова перекрыть шоссе. Они нанесли удар по правому флангу. Там дорогу прикрывала группа десантников 2-го батальона в количестве 25 человек во главе с политруком М. Е. Бурмаковым. В атаку против нее шло более роты автоматчиков. Десантники подпустили их и открыли огонь. Фашисты откатились назад, оставив более 50 трупов. Атака повторилась, но советские воины отразили ее и удержали рубеж до сигнала об отходе. Но отойти группе оказалось не просто. Противник подбросил подкрепления. Десантники прорвались в рощу, но дальше хода не было, они попали в окружение. Целый день группа вела неравный бой, отражала атаки противника. Под покровом темноты ей удалось вырваться из кольца и соединиться с бригадой (ЦАМО, ф.32, оп.682524, д.332, л.34). За этот подвиг и подвиги в других боях М.Е. Бурмаков был награжден орденом Ленина.

Атака батальонов, расчищавших путь колонне главных сил, тем временем развивалась успешно, хотя в ряде опорных пунктов происходили и рукопашные схватки. Фашисты стреляли трассирующими пулями, пытаясь повлиять на психику советских воинов. Ведь создавалось впечатление, что всюду огонь. Но десантники не терялись. По направлению трасс они определяли, откуда велся огонь, потом скрытно подбирались к огненным точкам и уничтожали их. Разведчик И. Д. Удатов таким путем расправился с двумя вражескими пулеметными расчетами (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.148).

На рассвете батальон завершил уничтожение противника в одном из опорных пунктов. Командир батальона и начальник оперативного отделения штаба бригады остановились, чтобы сориентироваться по карте. В этот момент из кустарника выскочили гитлеровцы и набросились на них. Это увидел находившийся поблизости командир радиоотделения старший сержант Ф. В. Глечиков. Комсомолец бросился на помощь командирам, в упор застрелил очередь из автомата двух гитлеровцев, остальные убежали, но один из них успел выстрелить и ранил старшего сержанта (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л. 70).

Во всех деревнях за Варшавским шоссе располагались гарнизоны противника. Десантники врывались в села, громили эти гарнизоны и шли дальше. Ранним утром минометный дивизион подошел к деревне Даниловичи. Уже издали слышался в ней гул машин. Командир дивизиона старший лейтенант А. А. Оробец выслал разведку. Вскоре разведчики доложили, что

в деревне стоят машины, причем с крытыми кузовами, типа штабных, у крайних домов выставлено охранение.

– А как думает комиссар – тряхнем фашистов? – обратился старший лейтенант Оробец к старшему политруку С. С. Изюмскому.

– Да разве могут десантники пройти возле немецко-фашистских захватчиков и оставить их в покое? – ответил Изюмский.

– Значит, решение принято, – подвел итог командир.

Минометный дивизион к тому времени израсходовал все мины и действовал как стрелковое подразделение. Командир отдал приказ о выдвижении батарей ближе к деревне, на рубеж атаки, а разведчиков послал снять вражеское охранение.

Они удачно выполнили эту задачу. Десантники вплотную подошли к деревне. По команде, с громким «ура!» они ворвались на улицу. Застрочили автоматы, раздались взрывы гранат. Впереди всех с группой бойцов оказался военком батареи политрук С. Я. Кирилук. Он повел их к дому, где стояли автомашины. В машины полетели гранаты.

Сержант С. С. Качанов налетел на пулеметный расчет, который еще не успел открыть огонь. Очередью из автомата десантник расправился с фашистами, а гранатой подорвал машину. Затем бросился в дом, рывком открыл дверь. В доме находились четыре солдата и офицер. Появление советского воина ошеломило их. Они даже не успели схватить оружие – десантник скосил их очередью из автомата. Качанов увидел на столе и в ящиках документы, набрал их целую связку и побежал догонять своих (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.142).

А бойцы дивизиона уже заканчивали бой, вылавливали уцелевших гитлеровцев. Как выяснилось, в деревне располагался штаб 398-го пехотного полка, охраняемый штабной ротой и отдельными огневыми точками. Его-то и разгромили минометчики. Они захватили полковое знамя, карты, важные документы. В бою было уничтожено 98 фашистов, сожжено 5 легковых и 4 грузовых машины, разгромлена полевая почта, где находилось много посылок, захвачен продовольственный склад, десантники запаслись продуктами (ЦАМО, ф.33, оп. 682524, д.332, л.108).

Минометчики, возбужденные удачным боем, прибыли в лес, где уже сосредоточилась бригада.

Прорыв обороны противника у Варшавского шоссе удался, хотя она была хорошо подготовлена и достигала 4 км в глубину. Причем 23-я бригада понесла небольшие потери, а врагу причинила значительный урон.

В ночь, когда десантники пробивались через Варшавское шоссе, конникам генерала П.А.Белова прорвать оборону противника не удалось. Поэтому было принято решение: командиру 4-го воздушно-десантного корпуса объединить под своим командованием все перешедшие через Варшавское шоссе части и продолжать двигаться на соединение с войсками фронта.

А. Ф. Казанкин принял решение идти в район станции Бетлица, где в лесах действовал партизанский отряд капитана Галюги, а затем по лесным массивам в направлении г. Кирова.

Впереди корпуса по-прежнему шла 23-я бригада.

На рассвете бригада подходила к железной дороге Рославль – Киров. Чтобы обезопасить колонну, вправо и влево были высланы группы прикрытия для взрыва железнодорожного полотна, а на станцию Снопоть – взвод младшего лейтенанта П. И. Андропова из 1-го батальона. Комиссар бригады А. С: Кудряшов разъяснил бойцам задачу и сам направился с взводом. «Очень важную задачу решает этот взвод, – сказал он работникам политотдела, – поэтому надо самому побыть с ним».

Взрывы на железной дороге были сигналом для атаки станции. Старшине К. В. Тренину было приказано взорвать семафор и рельсы у станций Снопоть. С несколькими бойцами он бы-

стро заложил заряды взрывчатки, зажег огнепроводный шнур. Почти одновременно раздались два взрыва. Семафор рухнул на путь, а рельсы от взрыва вздыбились. (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.124). В другом месте взорвал железнодорожный путь лейтенант Б. Пташко со своими бойцами.

В ту же минуту началась стрельба на станции и далеко разнеслось «ура!». Фашисты, охранявшие станцию, еще спали, часовых десантники сняли, и они не успели предупредить своих. Гитлеровцы, раздетые, выскакивали из помещения и падали под пулями советских воинов. Оставшиеся в помещении начали стрелять через окна. Андронов, высокого роста, с развевающейся плащ-накидкой за плечами, подскочил к дому и швырнул в окно гранату...

С гарнизоном станции десантники вскоре покончили. Потом они повредили средства связи, сигнализации. А. С. Кудряшов с группой бойцов подошел к одному из вагонов, стоявшему на запасном пути. Оказалось, что фашисты держали в нем советских воинов, захваченных в плен. Их тут же освободили, и они пошли с бригадой. На станции десантники обнаружили продовольственный склад и стали набивать вещмешки продуктами. Вдруг начали рваться снаряды, свистеть пули, это близко к станции подкатила бронедрезина. Десантники, отстреливаясь, отошли в лес.

Бригада и вся колонна, следовавшая за нею, тем временем перешли железную дорогу и втянулись в лес восточнее села Подгреб.

На второй день партизаны принесли скорбное и страшное сообщение: у Снопоти фашисты захватили двух раненых десантников и повесили их на железные крючья за подбородок.

Два дня 4-й воздушно-десантный корпус находился в партизанском районе, бойцы отдыхали перед решительным боем – прорывом через линию фронта. Колонна выходящих на Большую землю здесь еще больше увеличилась: к ней присоединились семьи военнослужащих, советских работников, старики и женщины с детьми, скрывавшиеся в лесах партизанского района. Отказать им командование не могло. Но выход к фронту и прорыв на Большую землю усложнялся. Такую колонну нелегко провести по лесам и болотам вблизи фронта, трудно ее оберегать от нападения врага.

Ночью, 19 июня, самолеты сбросили выходящим из окружения боеприпасы и продукты. Конечно, на такую массу людей их было явно недостаточно. Но все обрадовались тому, что получили патроны.

А. Ф. Казанкин по радио связался с командующим 10-й армией, оборонявшей участок фронта, и согласовал с ним все действия. Штаб фронта подтвердил направление прорыва – севернее Кирова, Калужской области, с выходом в деревню Жилино.

Чтобы отвлечь внимание противника и ввести его в заблуждение, партизаны развернули боевые действия в северо-западном направлении. Бригадные разведчики заметили, что противник начал перебрасывать туда войска. Однако в близлежащих селах оставались гарнизоны врага. И все же ночью 21 июня колонна прошла между селами Ветмица и Ивашковичи незамеченной противником.

Утром 22 июня бригада вышла к железной дороге Киров – Рославль. Приходилось снова её переходить. С насыпи противник встретил десантников сильным пулеметным огнем. По обочине дороги – мины. Решили ждать вечера, а за это время разведать путь, найти обходы минных полей.

Майор С.П. Гурин направил к железной дороге командира отдельного саперно-подрывного взвода лейтенанта Б. Д. Пташко с отделением бойцов, приказав им вести наблюдение за противником, выявлять его огневые средства, минные поля. Лейтенант проявил инициативу: решил уничтожить пулеметную точку и захватить «языка». В бою он был ранен в руку – разрывная пуля разбила локтевой сустав и предплечье левой руки. Поначалу рана ему показалась неопасной. А к концу дня лейтенант стал бредить, а потом потерял сознание. Пришлось нести его на плащ-палатке. После выхода из окружения он шесть месяцев пролежал в госпитале.

За день разведчики хорошо изучили расположение противника и заграждения у железной дороги. Когда стемнело, бригада преодолела ее быстро и без потерь.

Марш теперь совершался на север. Колонна двигалась по лесной дороге, которую почти не было видно, – редко проезжали там местные жители. Потом, от развилки, повернули на восток.

Перед рассветом впереди раздалась стрельба. Это разведчики столкнулись с вражеской засадой. На просеках находились дзоты, лес был опутан колючей проволокой. Пулеметы поставлены не только на земле, но и на вышках.

Колонна остановилась. Все говорило о том, что линия фронта уже совсем близко. Вскоре выяснилось, что гитлеровцы подготовили оборонительный рубеж фронтом на запад, против выходящих из окружения войск, причем густо насыщенный огневыми средствами. Прорвать его днем немыслимо, обойти невозможно. Пришлось ждать ночи. Разведчики и саперы по-пластунски поползли вперед разведать оборону врага и по возможности подорвать заграждения на пути бригады, хотя, конечно, под огнем многого не сделаешь.

Утром вдоль линии фронта пролетел советский самолет-истребитель. Он летел по приказу нашего командования, чтобы обозначить передний край обороны. Фашисты открыли по нему огонь. Так, выходящие из окружения, получили представление о линии фронта.

А через некоторое время над расположением остановившихся десантников стал кружить вражеский самолет-разведчик. В тот же момент в небе появились два красноезвездных «ястребка», и фашистский разведчик скрылся. Но по району, где остановилась колонна, открыла огонь артиллерия противника.

Снаряды рвались методически, через короткие интервалы, действуя на людей угнетающе. Все чаще слышались стоны раненых. Особенно опасными оказались разрывы мин, попадавших в деревья. Они разрывались вверху и покрывали осколками большой район.

Очередная серия разрывов снарядов. Опять кто-то громко застонал. Туда поспешила врач Надежда Трушко, выполнявшая обязанности начальника медслужбы бригады. Конечно, «поспешила» – слово не точное для данного случая. Да, Надежда Трушко торопилась помочь раненому, но сама еле ходила, ведь она переносила все тяготы боев. Но и это еще не все: когда бойцы отдыхали, медицинские работники занимались с ранеными.

В составе бригады в тыл врага высаживались на парашютах еще четыре девушки: фельдшеры Шура Николенко и Мила Кремень, санинструктор Рита Крысанова и машинистка штаба Клава Старосельцева. Все они ходили с санитарными сумками, перевязывали раненых. Шуру Николенко трудно было узнать. Она походила на тень прежней веселой и задорной девушки. За несколько дней до выхода к линии фронта она заболела воспалением легких, и все же шла с бригадой и даже пыталась помогать раненым. А на протяжении всех боев она то ходила на задание с разведротой, то работала на медпункте.

Когда солнце скрылось за верхушками деревьев, подразделения приняли боевой порядок. Он был своеобразным. В центре – большая колонна гражданских людей и раненых бойцов. Впереди и по сторонам этой колонны – боевые подразделения, прикрывавшие ее. Штаб бригады находился в авангардном 1-м батальоне. Здесь же шел и командир корпуса А. Ф. Казанкин.

В стороны от основного участка прорыва командование направило группы автоматчиков, которые должны были завязать бой, отвлечь на себя противника. Затем они продолжали отходить в конце колонны, прикрывая ее. Особенно важная задача ставилась взводу разведки 1-го батальона лейтенанта Н. Н. Сафонова. Взвод с двумя противотанковыми ружьями и четырьмя пулеметами должен был блокировать мощный узел обороны на высоте 230,3 и помешать противнику вести оттуда огонь по колонне.

Разведчики на протяжении всего дня изучали подходы к высоте, готовились к бою. 23 июня, когда стемнело, этот взвод первым начал бои. Проводниками взвода были разведчики комсомольцы А. А. Абрамов и Г. Г. Соколов, которые днем детально изучили местность. Они помогли бойцам скрытно выдвинуться к обороне противника и занять удобные позиции для ведения огня.

По команде лейтенанта Н. Н. Сафонова бойцы открыли огонь по траншеям, амбразурам дзотов. Завязался напряженный огневой бой. Старший сержант Н. И. Рахилев с бойцами отделения под огнем преодолел проволочное заграждение, подполз к дзоту и подорвал его гранатами. Противник на этой высоте был скован и не смог помешать подразделениям, шедшим на прорыв (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.118).

А в это время двинулся вперед авангард бригады - 1-й батальон: Ему предстояло прорвать первый рубеж вражеской обороны за лесной дорогой. Через несколько километров за этим рубежом находилась линия фронта. Как только батальон приблизился к дороге, вокруг все загрохотало. В бледном свете вражеских ракет будто плясали деревья. Рвались мины и снаряды, а впереди мигали язычки пламени – это стреляли фашистские пулеметчики и автоматчики. Вокруг неимоверный треск автоматов, резкое шелканье по стволам деревьев разрывных пуль (фашисты применяли и эти пули, запрещенные международной конвенцией).

И все же, несмотря на ожесточенное сопротивление гитлеровцев, десантники прорвались к их окопам, в них полетели гранаты. Старший сержант П. И. Арефьев первым подполз к дзоту и метнул в него гранату, потом вторую. Огонь из дзота прекратился. Ефрейтор П. С. Ожигов подбежал к блиндажу, возле которого лежали четыре фашиста и вели огонь по атакующим. Очередью из автомата Ожигов покончил с ними. Потом он вскочил в блиндаж. Там находился еще один солдат. Десантник расправился и с ним. По должности Ожигов был оружейным мастером. Но в десантной операции участвовали все. Ефрейтор П. С. Ожигов удостоился ордена Красного Знамени.

Среди первых, прорвавшихся к вражеской позиции, были десантники И. Д. Удотов, Г. К. Радаев, В. Д. Клименко, политрук Н. И. Мачнев.

Десантники преодолели первый рубеж врага и устремились вперед. Теперь нужно было прикрыть левый фланг. Младший лейтенант В. М. Борщев в соответствии с полученным еще на исходном рубеже приказом развернул свой взвод влево. Рядом залег еще один взвод. По образовавшемуся коридору шли и шли люди, несли раненых. Борщев участвовал со своим взводом во многих боях, но сумел сохранить его состав со всеми огневыми средствами (ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л. 56).

Первый рубеж, который держал колонну весь день, преодолен. Противник не выдержал удара десантников.

В только что взорванном дзоте бойцы обнаружили топографическую карту. Ее принесли командиру бригады. Подполковник А. Г. Мильский и генерал А. Ф. Казанкин остановились и начали рассматривать карту, освещая ее фонариком. На ней были обозначены линия фронта и путь движения десантников от Варшавского шоссе до партизанского района. Карта показывала, что гитлеровцы боялись десантников, внимательно следили за их рейдом, но последних данных о передвижении не имели. Следовательно, выход сюда корпуса оказался для них неожиданным. Карта помогла лучше сориентироваться в расположении огневых средств противника.

В тот момент, когда А. Ф. Казанкин и А. Г. Мильский остановились, усилился артиллерийский обстрел. Неподдалеку от них разорвался снаряд. Много бед принес этот снаряд: убито и ранено несколько человек. Смертельно ранен начальник политотдела бригады батальонный комиссар Н. Н. Глазунов. К нему подбежала врач Надежда Трушко, но спасти уже не удалось. Погиб отваж-

ный офицер, замечательный политработник. В тот же момент получили ранения А. Ф. Казанкин и А. Г. Мильский.

Грохот боя катился все дальше на восток. Атака развивалась успешно. Но впереди опять колючая проволока, потом один, другой взрывы. Чей-то крик, стон, потом возглас: «Мины!» Цепь бойцов сразу остановилась.

Комбат С. П. Гурин и военком В. М. Гороховиков, шедшие рядом, поспешили вперед, - останавливаться было нельзя, сорвется атака. Они обогнали бойцов и с возгласом «Десантники, вперед!» устремились к траншее противника. Позднее С. П. Гурин рассказывал, Как трудно ему было сделать первый шаг, – а вдруг сразу же рванет мина! Но этот шаг был сделан. Бойцы бросились вперед, обогнали командира и комиссара. Батальон вышел к основной линии фронта.

Рядом с 1-м батальоном сражались 3-й и 2-й, все другие подразделения бригады. В готовности вступить в бой двигалась 211-я воздушно-десантная бригада.

Десантники чувствовали, что огонь врага слабеет, и рвались вперед. В лесу становилось уже совсем свет-

ло. Орудийные выстрелы слышались где-то сбоку и сзади. И вдруг лес кончился, впереди чистое поле, возвышенность. На ней в окопе стоит солдат, что-то кричит и машет рукой.

Свои. Вражеская оборона прорвана.

Десантники, уставшие, утомленные боем, подходили к деревне Жилино. А по коридору, проложенному ими, все еще

шли и шли люди, несли раненых. Их встречала Большая земля.

Командование Западного фронта дало высокую оценку боевым действиям десантников, участвовавших в воздушно-десантной операции. В 23-й бригаде за эту операцию 756 человек были награждены орденами и медалями, из них 17 человек – орденом Ленина, 130 человек – орденом Красного Знамени.

Бригада возвратилась во Внуково. Вскоре там состоялось торжественное вручение наград. Вручал их командующий воздушно-десантными войсками генерал В. А. Глазунов.

После митинга десантники стройными рядами проходили мимо трибуны, демонстрируя свою готовность к новым боям. На новеньких гимнастерках сверкали первые ордена и медали.

СЕВЕРО – ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

В излучине Дона

После боев в тылу врага десантникам 23-й бригады предоставили отдых. Другие бригады 10-го воздушно-десантного корпуса занимались боевой подготовкой. Участники боев гордились тем, что успешно выполнили сложную задачу, и командование дало их действиям высокую оценку. Настроение у всех было приподнятое.

Но с каждым днем все тревожнее становились сообщения о положении на фронтах. В сводках Совинформбюро уже упоминались Дон, Клетская, Калач. Несмотря на все усилия советских войск, массовый героизм бойцов, и командиров, фашистские полчища рвались в глубь страны. Московские лекторы рассказывали десантникам о мерах, принимавшихся Центральным Комитетом партии, Государственным Комитетом Обороны по формированию новых дивизий и отправке их на фронт, по увеличению производства самолетов, танков, орудий, минометов, укреплению дисциплины и повышению боеспособности войск.

Десантники надолго запомнили день, когда объявили приказ Наркома обороны № 227 от 28 июля 1942 г. Фронтовики назвали его приказом «Ни шагу назад!»

В 23-й воздушно-десантной бригаде этот приказ зачитывал перед строем военком бригады батальонный комиссар А. С. Кудряшов. Бойцы слушали суровые слова приказа с особым вниманием.

– Отступать дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину... Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности (Калашник М.Х. Испытание огнем.1978, стр.11) – читал комиссар. Прочитав эту фразу, он остановился, будто пораженный смыслом сказанного, и оглядел строй. Лица бойцов стали суровыми, их руки крепко сжимали оружие.

– Ни шагу назад без приказа высшего командования! – продолжал читать комиссар. Он повторил эту фразу, выражавшую главный смысл всего сказанного.

После этого командир бригады А. Г. Мильский говорил о практических задачах, которые сводились к одному – готовиться к боям. В те дни в корпус, особенно в 23-ю бригаду, сильно поредевшую в боях, прибывало пополнение. Все подразделения были укомплектованы полностью.

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования от 1 августа 1942 г. 10-й воздушно-десантный корпус был преобразован в 41-ю гвардейскую стрелковую дивизию (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.1, л.4). Командиром дивизии назначен генерал-майор Н. П. Иванов, бывший командир корпуса, военным комиссаром – старший батальонный комиссар А. Е. Анисимов, заместителем командира дивизии – полковник И. В. Абрамов, начальником штаба – подполковник И. Ф. Захаркин, начальником политотдела – батальонный комиссар М. Н. Фоков.

Бригады переформировались в гвардейские стрелковые полки: 23-я – в 122-й полк, 24-я – в 124-й, 25-я – в 126-й полк. Командование полков: 122-го – командир подполковник А. Г. Мильский, военком – батальонный комиссар А. С. Кудряшов, начальник штаба – капитан И. И. Гогошин; 124-го – командир подполковник А. Н. Лобанов, военком – батальонный комиссар

А. И. Капралов, начальник штаба – майор Д. С. Левицкий; 126-го – командир майор П. П. Внук, военком – старший батальонный комиссар И. И. Денисов, начальник штаба – майор Г. А. Бочаров.

В дивизию вошел 89-й гвардейский артиллерийский полк, которым командовал подполковник А. П. Французов. Были сформированы 44-й отдельный гвардейский истребительно-противотанковый дивизион под командованием капитана Н. И. Смирнова, 49-й отдельный гвардейский пулеметный батальон – командир старший лейтенант Н. Е. Денисов, 44-й отдельный гвардейский саперный батальон – командир капитан Н. Н. Кашеев, отдельный учебный стрелковый батальон – командир майор С. П. Гурин, отдельная рота связи – командир воентехник 2 ранга Н. И. Грачев, 52-я отдельная зенитная артиллерийская батарея – командир старший лейтенант Е. Г. Бибиков.

8 августа 1942 г. командир дивизии издал первый боевой приказ: о погрузке полков в эшелоны на станции Внуково и ветке Аэропорт (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.4, л.1). Принимались меры к отражению налетов вражеской авиации. В эшелоне управления дивизии за паровозом шла платформа с 37-мм зенитной пушкой. Другая стояла в конце состава. Возле пушек вместе с бойцами находились полиработники.

Естественно, ни бойцы, ни командиры подразделений не знали пункта назначения. Но вскоре все поняли: направление на юг.

Приближение линии фронта чувствовалось все больше и больше. Одну из станций проезжали вскоре после налета вражеской авиации. Вскоре начались налеты и на эшелоны.

16 августа 1942 г. на станции Лог командир дивизии получил приказ: выйти к Дону в район Ново-Григорьевской в готовности вступить в бой. Подразделения выгружались из вагонов и направлялись к реке. Шли по песку, под непрерывной бомбежкой. Дым, пыль, духота... Только вечером наступила тишина. Вражеские самолеты не появлялись. Лишь с запада, из-за Дона, доносился приглушенный расстоянием грохот, будто раскаты дальнего грома, и на небе вспыхивали красные сполохи.

Дивизия вошла в состав 1-й гвардейской армии, которая имела задачу удержать плацдарм в северной части малой излучины Дона. Соединения этой армии, так же как и 41-я дивизия, прибывали эшелонами и с ходу вступали в бой.

17 августа 41-я гвардейская стрелковая дивизия заняла оборону на участке Ново-Григорьевская, Старо-Григорьевская с задачей не допустить прорыва противника к Дону. Там уже вели бои 40-я и 38-я гвардейские стрелковые дивизии 1-й гвардейской армии.

К тому времени фашистские войска, захватив Клетскую, ринулись в излучину Дона, стремясь овладеть переправой в районе Ново-Григорьевской и форсировать реку. 17 августа 376-я пехотная и 100-я легко-пехотная дивизии при поддержке до 100 танков возобновили наступление и овладели населенными пунктами Яблонский и Шохин (Москаленко К.С. На Юго – Западном направлении. 1941 – 1943. Воспоминания командарма. М 1973, кн.1 стр.299) Требовалось, во что бы то ни стало не только остановить противника, но и отбросить его от Дона. С этой целью готовился удар 1-й гвардейской и 62-й армий.

Важность этого наступления командиры и комиссары объясняли бойцам на митингах, которые проходили в полках вечером на позициях у самого Дона. В ротах, батареях состоялись партийные и комсомольские собрания. Вопрос на них обсуждался один: пример коммуниста, комсомольца в бою. В этот период в дивизии насчитывалось 645 коммунистов и 4357 комсомольцев. Партийно-комсомольская прослойка составляла 50 процентов личного состава (ЦАМО, ф.292, оп.6927, д.19, л.37). Естественно, что от коммунистов и комсомольцев в значительной степени зависел успех выполнения боевой задачи. И каждый выступавший на собраниях и митингах клялся с честью выполнить свой воинский долг перед социалистической Родиной.

В 122-м гвардейском стрелковом полку на митинге выступил командир дивизии Н. П. Иванов.

– Товарищи, мы находимся на берегу Дона, – говорил комдив. – За нами совсем недалеко Волга. Фашисты рвутся все дальше в глубь нашей страны. Вы понимаете, как далеко они проникли и как это опасно для нашей Родины. Мы должны остановить их, остановить!

Среди Вас, гвардейцы, – продолжал он, – есть участники боев в тылу врага. Здесь будут бои не легче. К нам еще не подошли средства усиления – танки и артиллерия, а ждать нельзя – надо удержать плацдарм, переправу и своим ударом отвлечь силы врага от наступления на Сталинград. Уверен, будем сражаться по-гвардейски!

Слова попросил коммунист старший сержант В. Тарасов. Его знали многие бойцы. На его гимнастерке сверкал орден Красного Знамени за бои в воздушно-десантной операции.

– Гвардейцы, – звонко прозвучал его голос. – Враг подходит к Дону, он зашел очень далеко, и Родине грозит смертельная опасность. Мы это понимаем и сделаем все, чтобы дальше его не пропустить. Мы клянемся: отбросим фашистов назад, удержим плацдарм!

С таким стремлением гвардейцы в ночь на 22 августа готовились к наступлению. Дивизия получила задачу: разгромить части 376-й пехотной дивизии на высотах 199,1 и 161,9, овладеть селом Перекопка и в дальнейшем развивать наступление на юго-запад (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.2, л.8). Действовала она на правом фланге 1-й гвардейской армии, вдоль Дона, который на том участке течет изгибом на восток. Правее, за рекой, находились части 21-й армии. Слева наступала 38-я гвардейская стрелковая дивизия, имея задачу овладеть Ближней Перекопкой.

Командир дивизии построил боевой порядок в два эшелона: в первом наступали 122-й полк с задачей овладеть Перекопкой, левее – 124-й полк, которому предстояло овладеть высотой 181,6. 126-й полк находился во втором эшелоне, действовал за 124-м полком (ЦАМО, ф.1138, оп1, д.4, л.6). Такое построение боевого порядка обеспечивало наращивание удара.

В 6 часов 22 августа 1942 г. «катюши» дали залп. Вслед за ними открыла огонь артиллерия дивизии. Началась огневая подготовка атаки. К сожалению, она оказалась не такой силы, которая требовалась. Фашисты здесь не имели мощных оборонительных сооружений, ведь они наступали. Но у них было много танков и артиллерии, они господствовали и в воздухе. Получилось так, что гвардейцы пошли в наступление, имея перед собой противника, превосходившего по численности и боевой технике.

Поэтому бои разгорелись ожесточенные, зачастую переходившие во встречные, – фашистское командование бросало в контратаки крупные силы танков и пехоты. Впервые же часы наступления соединений 1-й гвардейской армии над полем боя появились десятки вражеских самолетов. Группы пикирующих бомбардировщиков с воющими сиренами ринулись и на части 41-й дивизии.

И все же гвардейцы прорвали оборону противника и к середине дня продвинулись на 2 – 3 км. Успешнее других наступал правифланговый, 122-й полк – сказывалось то, что в его составе находились воины, участвовавшие в воздушно-десантной операции и имевшие боевой опыт. В первый день наступления этот полк захватил 12 орудий, 14 пулеметов, много винтовок и автоматов. Немалые трофеи имели и другие полки. На поле боя горели вражеские танки.

На направлении наступления 3-го батальона 122-го гвардейского стрелкового полка находилась высота, господствовавшая над местностью. После артподготовки гвардейцы пошли вперед и уже приближались к высоте, когда с нее ударили пулеметы. Цепь залегла. Командир батальона гвардии старший лейтенант И. И. Соловьев видел, что задерживаться нельзя, так как местность открытая и бойцы гибнут от вражеского огня. Он приказал командиру артиллерийской батареи подавить вражеские пулеметы, а сам взял у бойца красный флаг, который был подготовлен для водружения на высоте, и вышел к залегшей цепи.

В этот момент артиллеристы несколькими залпами накрыли противника на высоте, его огонь ослаб. Соловьев поднялся, взмахнул красным флагом и скомандовал:

– Гвардейцы, за мной, в атаку!

Бойцы бросились за командиром, ворвались на высоту и в рукопашной схватке добились оставшихся там гитлеровцев. Соловьеву пуля пробила руку, он на ходу перевязал рану и продолжал управлять боем. Комбат приказал сразу же окопаться. По опыту он знал, что противник попытается отбить высоту. Так оно и получилось.

Артиллерия противника открыла сильный огонь по высоте, а потом пошли танки, за ними – густые цепи автоматчиков. Восемь танков появились внезапно, с двух сторон из-за высоты. Они оказались совсем близко от наших воинов. Командир роты противотанковых ружей гвардии лейтенант В. И. Трофимов, находившийся в боевых порядках стрелкового подразделения, подал команду своим расчетам открыть огонь по танкам. Потом он взял у бойца противотанковое ружье и выстрелил по переднему танку. Выстрел оказался удачным – бронированная машина загорелась. Открыли огонь расчеты из взвода младшего лейтенанта Н. Н. Кравченко. Наводчики комсомольцы Н. Жуков и С. Сафонов подбили по два танка.

Гвардейцы стойко отбивали натиск врага. Перед их позицией горели танки, все поле покрылось трупами гитлеровцев. И фашисты не выдержали, откатились назад.

Через некоторое время атака повторилась. На этот раз танков было еще больше. И снова бой дошел до рукопашной схватки. Гвардейцы проявили изумительную стойкость и отвагу. Уже наступил перелом – гитлеровцы начали отходить. В этот момент пулеметная очередь из танка сразила гвардии старшего лейтенанта И. И. Соловьева. Погиб герой воздушно-десантной операции, отличившийся во многих боях.

Батальон удержал высоту, на ней по-прежнему пламенел красный флаг, водруженный коммунистом комбатом. Эту высоту гвардейцы назвали высотой Соловьева.

Бой утих поздним вечером. Командир дивизии генерал Н. П. Иванов предупредил командиров полков о том, что на рассвете противник может перейти в контратаку, и потребовал закрепиться на достигнутом рубеже, чтобы отразить ее с места, а потом продолжить наступление. Утром, как и предполагал командир дивизии, фашисты пошли в контратаку. Впереди пехоты двигалось около 70 танков (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.3, л.3).

– Немецкие танки шли лавиной, – рассказывал позднее товарищам командир 6-й батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка гвардии лейтенант А. И. Кречет. – Пушек у нас мало, танков нет. Мы открыли огонь из орудий, а сами думаем: «Ну, сейчас сомнут фашисты нашу пехоту». Смотрим – никто из гвардейцев не дрогнул. Все залегли. Прорывавшиеся к их рубежу танки они встречали гранатами и бутылками с горючей смесью. «Вот это пехота! – восхищались мы – Выдержка, какая!»

Н.П. Иванов,
полковник (с 15.12.1942 –
генерал-майор), командир
10 ВДК, с 1.08.1942 года –
командир 41 гв. сд.

Лейтенант А. И. Кречет к тому времени уже был обстрелянным артиллеристом, на фронте находился с первых дней войны, не раз становился к орудию и стрелял по танкам. Он, конечно, мог оценить выдержку гвардейцев.

Противник наносил удар на всем участке дивизии, и все полки были втянуты в тяжелый бой. Пушки 89-го гвардейского артиллерийского полка били по танкам прямой наводкой. Батарея лейтенанта А. И. Кречета с первых выстрелов подбила два танка. Успешно вели борьбу и другие батареи.

Снова отличилась рота противотанковых ружей 122-го полка гвардии лейтенанта В. И. Трофимова. Бронебойщики в упор вели огонь по танкам и бронемашинам. Расчет ПТР – первый номер боец Н. И. Петров, второй номер П. П. Наумов – за один день подбил три танка. Сержанты М. Г. Семенов, А. Н. Климов и А. И. Михайлов подожгли по два танка.

Воины 41-й дивизии отразили контратаки противника и снова пошли в наступление. Слева такие же бои вела 38-я гвардейская Стрелковая дивизия. Советские воины упорно продвигались вперед, отбрасывая противника от Дона.

Но чем дальше продвигались дивизии, тем ожесточеннее становились бои. Противник перегруппировал сюда новые силы, каждый день по нескольку раз предпринимал контратаки. Перед дивизией встали сложные проблемы эвакуации раненых, снабжения частей боеприпасами, продовольствием. Дивизия вступила в бой с ходу, подвезенных заранее запасов не имелось, а авиация противника сильно затрудняла перевозки. Поэтому подразделения нередко ощущали острую нехватку боеприпасов. Шоферы доставляли снаряды и патроны под бомбежкой. Им было не легче, чем бойцам на передовой.

Командование и политотдел дивизии уделяли особое внимание эвакуации раненых и оказанию им медицинской помощи. Медико-санитарный батальон развернулся на восточном берегу Дона в небольшом лесу. Туда долетали вражеские снаряды, над этим районом постоянно появлялись «юнkersы» и «мессершмитты». Для операционной и размещения раненых вырыли землянки, поставили палатки, тщательно все замаскировали. Все медицинские работники были молодые, боевой опыт имели только участники воздушно-десантной операции врачи И. Н. Храпов, С. Т. Вовченко, Н. П. Трушко, фельдшеры А. Н. Николенко, М. Ф. Кремень. Но молодость как раз и помогала выдерживать такие нагрузки. Раненых оказалось много, но каждый вовремя получал медицинскую помощь. Днем и ночью находился на своем посту фельдшер приемно-сортировочного взвода Б. Е. Зелексон, неутомимо работал начальник медснабжения Н. Я. Немцев.

Мужественно вели себя полковые медицинские работники, санитары. Не раз в трудном положении находился врач 126-го полка В. А. Тюкин. Он зачастую оказывал помощь раненым прямо на переднем крае. К санитарной роте этого полка однажды прорвались автоматчики. Командир роты П. Кукаркин быстро организовал оборону. Все легкораненые взяли оружие и под командованием Кукаркина отбросили гитлеровцев.

Несмотря на беспрерывные контратаки противника, дивизия упорно продвигалась вперед. После ожесточенных боев 25–26 августа она освободила населенные пункты Перекопская, Лапушино, Перекопка (ЦАМО, ф.292, оп.6927, д.19, л.30). Перекопку брал 122-й полк под командованием подполковника А. Г. Мильского.

Первыми в нее ворвались бойцы роты, которую возглавлял гвардии лейтенант Д. Г. Орлов. Командир роты и политрук М. А. Воробьев личным примером мужества воодушевляли воинов. В селе и возле него гвардейцы захватили 16 орудий, 4 станковых пулемета, несколько автомашин (ЦАМО, ф.292, оп.6927, д.19, л.31). Всюду валялись трупы гитлеровцев.

Противник пошел в контратаку. Впереди пехоты двигалось более двух десятков танков. В бой с ними вступили артиллеристы истребительно-противотанкового дивизиона. Орудий-

ный расчет, в котором командиром был гвардии сержант Харичев, наводчиком красноармеец Кудрявцев, подбил три танка. Орудийный расчет гвардии сержанта Мещерякова оказался под сильным минометным обстрелом, но продолжал вести огонь по танкам. Наводчик рядовой Савельев был ранен, однако остался в строю и поджег два фашистских танка. В этом бою солдат пал смертью героя.

Несколько танков прорвались к окопам стрелковой роты. Гвардейцы отбивались от них гранатами. Два танка остановились прямо у окопов. Гитлеровцы не выдержали огня советских воинов и отошли. Во время контратаки противника погиб командир роты гвардии лейтенант Д. Г. Орлов, а политрук М. А. Воробьев был тяжело ранен.

Отважно действовал командир пулеметного расчета гвардии старший сержант В. К. Тарасов, награжденный за бои в тылу врага орденом Красного Знамени. При отражении контратаки бойцы его расчета были ранены, и он один остался у пулемета. Вскоре и его ранило в голову. Кровь заливала глаза. Наскоро перевязав рану, старший сержант продолжал вести огонь из своего «максима». Поблизости разорвался снаряд, осколки повредили пулемет, стрелять из него стало невозможно. В это время рота поднялась в атаку. Тарасов схватил винтовку и с возгласом «За Родину, вперед, гвардейцы!» ринулся на врага. По атакующим ударил вражеский пулемет. В. К. Тарасов покачнулся и упал. Рана оказалась смертельной.

Гвардеец с честью выполнил свою клятву, которую он дал на митинге перед наступлением.

Каждый населенный пункт, каждая высота давались воинам ценой больших усилий и немалых потерь. Но под их ударами противник нёс значительно большие потери.

27 августа дивизия овладела населенными пунктами Ярковский и М. Ярки. Бой был жестоким, фашисты вели сильный огонь, бросались в контратаки. На направлении главного удара дивизии действовал 124-й полк под командованием гвардии подполковника А. Н. Лобанова. Сломив сопротивление противника, закрепившегося на высотах перед селом М. Ярки, полк ворвался в село и разгромил засевших там гитлеровцев. Особенно отличился в этом бою 1-й батальон. Он с ходу овладел высотой перед населенным пунктом. При захвате высоты был ранен и выбыл из строя командир батальона. Его заменил комиссар – политрук Н. П. Россиев, находившийся в цепи бойцов. Не успел он осмотреться, как противник уже открыл артиллерийский и минометный огонь. «Сейчас начнется контратака», – подумал Россиев и подал команду закрепиться на достигнутом рубеже. Вскоре из ложины показались танки, а за ними пехота. В этот напряженный момент политрук Россиев был ранен. Оставить батальон он не мог и продолжал управлять боем, преодолевая боль. Батальон отразил контратаку и удержал завоеванный рубеж (ЦАМО, ф.392, оп.6927, д.19, л.31).

Командир батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка лейтенант Г. М. Гусев управлял огнем батареи, находясь со стрелковым батальоном. Противник перешел в контратаку и по-

*А.Г.Мильский,
подполковник, командир
23 ВРбр, с 01.08.1942 г. –
командир 122 гв. стр. полка*

теснил подразделение. Лейтенант с группой бойцов оказался в окружении врагов. К месту, где они находились, подошла противотанковая батарея противника. Гусев решил воспользоваться горячкой боя, и захватить ее. Группа советских бойцов бросилась в атаку на батарею. Фашисты от неожиданности растерялись и не успели оказать организованного сопротивления: часть из них была уничтожена, а остальные рассеялись. Лейтенант подбежал к орудию, развернул его и открыл огонь по стоявшему невдалеке танку. Несколькими выстрелами он поджег его, а потом и автомашину. У противника началась паника: фашисты не могли понять, что происходит. Воспользовавшись этим, воины повредили все орудия этой батареи, и прорвались к своим (ЦАМО, ф.292, оп.6927, д.19, л.240).

Закончилась неделя тяжелых наступательных боев, потребовавших от гвардейцев огромного напряжения. Люди устали, но стремились с честью выполнить боевую задачу. Новый подъем вызвало у них сообщение о том, что Военный совет 1-й гвардейской армии 25 августа объявил дивизии благодарность, и она была поставлена в пример другим соединениям (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.5, л.5). А через день пришла телеграмма, Военного совета Сталинградского фронта в которой говорилось: «Войска 1-й гвардейской армии героически дерутся. Военный совет гордится гвардейцами...» (Москаленко К.С. На юго – западном направлении. 1941 – 1943. Воспоминания командарма, кн.1, стр.306). Политотдел дивизии эти телеграммы размножил и разослал в полки. Вечером, где позволяла обстановка, по подразделениям провели митинги, а где нельзя было их собрать, – беседы. Высокая оценка Военного совета фронта воодушевила гвардейцев, и они сражались с еще большим упорством.

28 августа закончилась наступательная операция 1-й гвардейской армии, но 41-я гвардейская дивизия вела бои на клетском направлении до 30 августа. За неделю наступления она продвинулась вперед, как и соседние дивизии, на 30 – 40 км и вышла на рубеж Логовской, Осинки. Совсем рядом была М. Клетская.

В этих боях дивизия нанесла врагу огромный урон. Бывший командующий 1-й гвардейской армией, ныне Маршал Советского Союза К. С. Москаленко в своей книге отмечает: «Отважно сражались и воины 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Список потерь, нанесенных ими врагу за 22 – 26 августа, включал до 1,5 тыс. солдат и офицеров, 50 танков. Среди захваченных ими трофеев были 34 артиллерийских орудия, 30 пулеметов, 8 автомашин, много винтовок и автоматов» (Москаленко К.С. На юго – западном направлении. ЦАМО, 1941 – 1943. Воспоминания командарма, кн.1, стр.306). А к 30 августа на счету дивизии уже числилось 66 подбитых танков (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.5, л.5).

В результате этого наступления 1-я гвардейская армия отбросила немецко-фашистских захватчиков от переправ, очистила от них всю северную часть малой излучины Дона.

Наступление гвардейцев в излучине Дона сыграло очень важную роль в обороне Сталинграда. Оно не позволило гитлеровскому командованию снять с участка ни одной дивизии на усиление ударной группировки, стремившейся с ходу захватить Сталинград. Не менее важно и моральное значение этого наступления.

Выстояли!

В конце августа 1942 г. бои переместились к Сталинграду. Фашистские войска прорвались к Волге севернее города. Оборона фронта оказалась рассеченной. Обстановка резко ухудшилась. Поэтому советское командование решило нанести удар силами 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий навстречу 62-й армии, оборонявшей город, и восстановить линию фронта. 1-я гвардейская армия должна была наступать в направлении совхоз Котлубань, Гумрак.

По приказу командующего армией 41-я гвардейская стрелковая дивизия под покровом темноты. 30 августа сдала свой участок обороны юго-восточнее Клетской и вышла к Вилтову. Здесь

поступил приказ совершить форсированный марш в район совхоза Котлубань, северо-западнее Сталинграда. Расстояние – 120 км (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.2, л.44).

На марше в дивизию поступил приказ Военного совета Сталинградского и Юго-Западного фронтов, призывавший воинов грудью встать на защиту Сталинграда, остановить врага, не допустить его к Волге. «Защита Сталинграда имеет решающее значение для всего советского фронта», – говорилось в этом приказе.

По указанию комиссара дивизии А. Е. Анисимова этот приказ-обращение за ночь размножили на пишущих машинках, и на рассвете работники политотдела пошли с ним в полки. Вместе с полковыми политработниками на привалах они собирали бойцов поротно, зачитывали приказ, разъясняли создавшуюся на фронте обстановку. В беседах гвардейцы единодушно заявляли: «Сталинград врагу не отдадим, фашистам не видать Волги!»

Марш оказался чрезвычайно трудным. Обстановка вынуждала совершать его не только ночью, но и днем. Воздушная разведка противника обнаружила передвижавшиеся колонны войск, и марш совершался, по существу, под непрерывной бомбежкой. Советских истребителей на этом участке действовало мало, и они не могли прикрыть все войска. Налетало сразу по 20 – 30 самолетов. Они разворачивались вдоль дороги, включали ревущие сирены и пикировали. Уходила одна группа, вскоре появлялась другая. Части и подразделения дивизии рассредоточивались по полю и продолжали движение.

Несмотря на огромные трудности, 41-я гвардейская дивизия к рассвету 3 сентября организованно вышла в район совхоза Котлубань, балки Карповская и высоты 126,0. Она получила задачу: быть готовой к отражению атак противника со стороны Самофаловки и к переходу в наступление в южном направлении (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.2, л.44).

Предстояли тяжелые бои, надо было подготовить к ним воинов. Всюду прошли партийные и комсомольские собрания. Потом в полках провели митинги. На них выступали командующий 1-й гвардейской армией генерал К. С. Москаленко, начальник политотдела армии бригадный комиссар А. И. Ковалевский, представители политуправления фронта (ЦАМО, ф.292, оп.6927, д.19, л.17). Уже одно то, что в полки пришли начальники таких высоких рангов, показывало бойцам серьезность и важность предстоящей операции. Они откровенно говорили бойцам о том, что положение под Сталинградом создалось критическое. Нужна немедленная помощь защитникам города, и такой помощью должны были стать удары по врагу с севера и юга.

На этих митингах гвардейцы поклялись выполнить приказ командования.

Утром 3 сентября 1-я гвардейская армия перешла в наступление на участке Кузьмичи, высота 139,7 с задачей уничтожить противостоявшего противника и соединиться с частями 62-й армии. 24-я и 66-я армии к этому времени еще не успели сосредоточиться. Однако обстановка вынуждала наносить удар силами одной армии, чтобы помочь защитникам Сталинграда.

*А.С.Кудряшов,
батальонный комиссар,
военком 23 ВДбр, с 1.08.42 г. –
военком (комиссар) 122 гв. стр. п.*

Противник с воздуха следил за сосредоточением советских войск, знал о готовящемся наступлении. Утром он по всему фронту провел артиллерийскую контрподготовку, а как только началось наступление – бросил авиацию. Наступающие дивизии встретили ожесточенное сопротивление врага.

Бой вскоре показал, что противник имеет большое превосходство в силах и огневых средствах, поэтому наступление развивалось медленно. И все же к концу дня коридор, проложенный фашистскими войсками к Волге, сузился: до начала наступления 1-й гвардейской армии ширина его составляла не менее 8 км, а к исходу 3 сентября между Кузьмичами и высотой 143,6, удерживаемой частями 62-й армии, оставалось 5,5 км (Москаленко К.С. На юго – восточном направлении 1941 – 1943. Воспоминания командарма, кн.1, стр.319).

41-я гвардейская стрелковая дивизия 3 сентября, составляя резерв армии, имела задачу развить успех наступления в стыке между 39-й гвардейской и 24-й стрелковыми дивизиями.

Так как в первый день наступления войскам 1-й гвардейской армии не удалось соединиться с 62-й армией, на 4 сентября задача оставалась прежней. 41-я гвардейская дивизия получила приказ уничтожить противостоявшего противника, овладеть высотой 143,6, перерезать железную дорогу. Справа наступала 116-я стрелковая дивизия, слева – 38-я гвардейская стрелковая дивизия.

Противник, как и в предыдущий день, одновременно с артиллерийской подготовкой советских войск открыл по всему фронту свой артогонь, длившийся полтора часа, потом налетели самолеты. Сразу после перехода наших войск в наступление он начал предпринимать контратаки.

С самого начала наступления в 124-й полк, из которого по ранению выбыл военком А. И. Капралов (в части к тому времени осталось мало политработников), пришел агитатор политотдела гвардии старший политрук А. Д. Богодист. Он заменил комиссара, организовывал политическую работу, поднимал бойцов в атаку, шел рядом с ними. В 126-м полку в первый день наступления находился секретарь парткомиссии гвардии политрук В. А. Лапшин. Все время работал в подразделениях помощник начальника политотдела дивизии по комсомольской работе гвардии политрук С. С. Булычев.

126-й полк наступал на левом фланге дивизии. Гвардейцы дружно пошли в атаку и потеснили противника. Но фашисты вскоре перешли в контратаку, впереди пехоты двигалось около двух десятков танков. Создалась тревожная обстановка. В батальоны поспешили комиссар полка И. И. Денисов, начальник штаба Г. А. Бочаров и другие полковые работники. Когда выбыл из строя командир 3-го батальона, гвардии майор Бочаров, возглавил бой подразделения. Контратака противника была отбита.

Очень важную роль играли инициативные действия мелких подразделений, стремление командиров рот, взводов найти и использовать малейшую возможность для продвижения вперед.

Командир взвода 122-го гвардейского полка лейтенант П. И. Андронов обнаружил, что одна неглубокая балка слабее, чем другие участки, прикрыта противником, а по ней можно выйти в тыл вражескому подразделению, оборонявшему высоту. Андронов повел взвод по балке. Замысел удался: гвардейцы внезапно атаковали противника на высоте. Удар для фашистов оказался неожиданным. Многих из них гвардейцы перебили и захватили высоту. Андронов был ранен, но остался в строю. Только после третьего ранения он ушел на медпункт (ЦАМО, ф.122 гв. сп., оп. 584033, д.1, л.46).

Успешно продвигался и взвод, которым командовал младший лейтенант А. Вакулинский. Противник контратаковал его, но гвардейцы отравили удар. Пулеметчик И. Несембаев был дважды ранен, истекал кровью, но продолжал вести огонь из «максима». Фашисты близко подобрались к нему и стали забрасывать гранатами. Несембаев хватал эти гранаты и метал обратно. Вражеская пуля оборвала жизнь отважного воина. В его партбилете товарищи обнаружили записку. В ней говорилось: «Ни шагу назад не уйду со своей позиции, погибну, но в своем окопе. Родина моя, зем-

ля моя за моей спиной. И если погибну, то погибну героем». Он был десантником, два ордена украшали его грудь.

В этом бою ранило и командира взвода. Уходя на медпункт, младший лейтенант А. Вакулинский сказал бойцам: «Ни шагу назад, товарищи. Берите пример стойкости с нашего Исупа Несембаева». Гвардейцы удержали рубеж. При отражении контратаки они подбили три танка, уничтожили много вражеских солдат (ЦАМО, ф.122.гв. сп., оп 584033, д.1, л.46).

Решительно действовал в атаке взвод младшего лейтенанта В. И. Горшкова, и пример отваги показывал бойцам сам офицер. В трех атаках за день участвовал сержант И. А. Микитась. Он шел среди первых, но в третьей атаке был тяжело ранен и контужен. Догнал он дивизию после лечения, только через несколько месяцев.

Весь день дивизия вела тяжелый бой, но продвинулась ненамного – так же, как и соседние дивизии. Вечером поступил приказ: ночью продолжать наступление и во что бы то ни стало соединиться с частями, прикрывавшими Сталинград.

В дивизии тогда никто не знал о тревожной телеграмме Ставки Верховного Главнокомандования, поступившей 3 сентября на имя Г. К. Жукова, в которой говорилось, что противник может взять Сталинград «сегодня или завтра, если Северная группа войск не окажет немедленной помощи». Ставка требовала немедленно ударить по противнику и прийти на помощь сталинградцам (История второй мировой войны 1939–1945. М., 1975, т.5, стр.175). Командование дивизии и политотдел получили тогда устные разъяснения об обстановке под Сталинградом. Политотдел армии дал указание политработникам ночью собрать в подразделениях коммунистов и комсомольцев, напомнить им об их долге, призвать всех бойцов усилить удары по врагу.

В подразделениях прошли короткие партийные и комсомольские собрания. На них не писали протоколов, длились они считанные минуты. Это были собрания-клятвы: коммунисты и комсомольцы давали слово сделать все возможное и даже невозможное, но выполнить поставленную боевую задачу.

5 сентября в наступление перешли все войска, действовавшие северо-западнее Сталинграда: 1-й гвардейская, 66-я, 4-я танковая и 24-я армии (Великая победа на Волге. М., 1965, стр.157). По всей линии фронта, насколько видел глаз, рвались снаряды. С каждым часом бои становились все более кровопролитными, сопротивление врага возрастало.

41-я гвардейская стрелковая дивизия наступала во взаимодействии с 7-м танковым корпусом П. А. Ротмистрова в направлении совхоза Опытное поле, на главном направлении удара армии. В бой были введены все полки, даже учебный батальон, прикрывавший правый фланг дивизии. Настроение у гвардейцев было боевое: шли в наступление с танками.

Но только поднялись они в атаку, как противник открыл сильный огонь. В воздухе появились самолеты и начали бомбить. И почти одновременно против всех полков в контратаку двинулись танки, а за ними – пехота. Завязался ожесточенный встречный бой. Артиллеристы дивизии

*И. Ф. Захаркин,
подполковник, начальник
штаба 41 гв.сд.*

и поддерживавшего 1184-го истребительно-противотанкового полка открыли по танкам огонь. Подразделения залегли, отражая контратаку.

В это время командир дивизии получил из штаба 4-го гвардейского стрелкового корпуса указание: подходят две машины М-13 («катюши») для удара по контратакующему противнику. Выбрать для них позицию генерал поручил командиру 126-го полка. Гвардейцы-минометчики дали залп по врагу, и обе машины сразу же ушли в тыл. Лавина огня накрыла вражеские танки и пехоту. Загорелось одновременно несколько машин. Контратака противника была сорвана. Танки и стрелковые подразделения воспользовались замешательством врага и ворвались на его позицию. Во многих местах вспыхивали яростные рукопашные схватки, бой не утихал до ночи.

Следующий день, 6 сентября, оказался особенно трудным. Дивизия изготавилась к наступлению, но в это время, как и в предыдущие дни, артиллерия противника открыла по всему участку сильный огонь. Он умножился ударами с воздуха. Вскоре из совхоза Опытное поле пошли в контратаку танки и пехота.

Контратака не была неожиданной для командиров дивизии и полков. Они имели сведения о том, что противник подтянул резервы, поэтому готовили подразделения к отражению удара. 124-й и 126-й полки успешно отбили контратаку, а 122-й полк оказался в очень трудном положении. В стрелковых подразделениях полка насчитывалось всего около 300 человек (ЦАМО, ф.292, оп. 6937, д.19, л. 2). Противник превосходил его по численности в несколько раз.

Предвидя трудности боя, командир полка подполковник А. Г. Мильский перешел на наблюдательный пункт командира 2-го батальона, находившегося в центре, откуда было удобнее управлять боем. Против полка шло около двух десятков танков и штурмовых орудий противника. Мильский вызвал огонь артиллерии. По танкам начали бить прямой наводкой противотанковые орудия, расчеты ПТР. На поле загорелось несколько машин. Фашисты не выдержали огня и отошли.

Вскоре атака повторилась, причем танков на этот раз шло еще больше. По ним ударили все противотанковые средства. Несколько танков было выведено из строя. Но усилила огонь и вражеская артиллерия. Разрывы снарядов слились в сплошной грохот.

На участке 3-го батальона автоматчики противника подошли к траншее. Комиссар батальона старший политрук П. И. Падерин, находившийся вместе с бойцами, поднял гвардейцев в контратаку. Советские воины ринулись вперед и отразили натиск фашистов. Возле окопов буквально кучей лежали трупы гитлеровских солдат. Понес потери и 3-й батальон, в схватке с врагом погиб П. И. Падерин.

Нелегкой сложилась обстановка и в 1-м батальоне. Бой шел у окопов. Тяжело ранен командир батальона капитан С. Д. Креута, командовать подразделением стал комиссар старший политрук В. М. Гороховиков. Его все хорошо знали, а орден Красного Знамени, сверкавший на груди, говорил о больших боевых заслугах политработника. Под командованием военкома гвардейцы отразили контратаку врага, но пулеметная очередь оборвала жизнь В. М. Гороховикова.

На участке 2-го батальона фашистские автоматчики прорвались к наблюдательному пункту командира полка. Все, кто находился там, взялись за оружие. Подполковник А. Г. Мильский лег за станковый пулемет и открыл огонь по врагу. В этот момент он был тяжело ранен в голову и потерял сознание. Начальник штаба капитан И. И. Гогошин с группой разведчиков бросился в атаку. Вражеская пуля сразила и этого мужественного командира, отличившегося во многих боях.

Обстановка создалась критическая. На НП осталось всего семь человек: комиссар полка А. С. Кудряшов, командир батальона капитан А. А. Дрягин, помощник начальника штаба по раз-

ведке лейтенант А. А. Коздоба и четыре бойца. Но телефонист рядовой И. П. Конюх в этот момент устранил порыв провода и наладил связь с командиром дивизии. Чтобы помочь этому полку, генерал Н. П. Иванов сосредоточил на его участке огонь всего артиллерийского полка, приказал усилить удары по врагу также 124-му и 126-му стрелковым полкам.

В тот день гвардейцы 122-го полка уничтожили около 150 фашистских солдат и офицеров, подбили 10 танков, 5 бронетранспортеров (ЦАМО, ф. 292, оп. 6927, д.19, л.2), на поле горело еще около десятка танков, которые подожгли артиллеристы 89-го артиллерийского полка.

Наступление, начавшееся 3 сентября, продолжалось до 11 сентября. С этого дня дивизия, как и другие соединения, действовавшие рядом, перешла к обороне и была передана в состав 66-й армии генерала Р. Я. Малиновского.

Войскам, наступавшим с севера, не удалось прорвать оборону противника и соединиться с армией, оборонявшей Сталинград. Но их активные действия отвлекли значительные силы противника от Сталинграда. В донесении Ставке Верховного Главнокомандования генерал армии Г. К. Жуков 12 сентября 1942 г. подчеркивал: «...наш быстрый удар заставил противника повернуть от Сталинграда его главные силы против нашей группировки, чем облегчилось положение – Сталинграда, который без этого удара был бы взят противником» (История второй мировой войны 1939 – 1945, т.5, стр.183). Во время этих боев противник понес огромные потери в живой силе и технике, особенно в танках.

В связи с тем, что с 13 сентября усилился натиск немецко-фашистских захватчиков на Сталинград и там начались уже уличные бои, советское командование снова предприняло наступление Северной группы войск. Как и в первые дни сентября, быстрого продвижения она добиться не смогла, но оттянула на себя значительные силы противника.

41-я гвардейская стрелковая дивизия 14 сентября сдала свой участок 38-й гвардейской стрелковой дивизии и передислоцировалась на участок Кузьмичи, высота 112,7. В составе 66-й армии, она перешла в наступление. Задача та же: прорвать оборону противника и развивать наступление в южном направлении. Справа наступала 24-я, а слева 116-я стрелковые дивизии.

Полки сильно поредели, а противник вновь бросал в контратаки крупные силы пехоты и танков. Бои начинались утром и не утихали до темноты, а нередко продолжались и ночью. Продвижение полков в те дни исчислялось сотнями метров.

За 18 и 19 сентября дальше других продвинулся 126-й полк, особенно его 1-й батальон. Самоотверженно действовали воины 2-й роты, которой командовал гвардии младший лейтенант В. И. Чхаидзе. 19 сентября они штурмовали высоту, с которой противник держал под огнем значительный участок. Под прикрытием огневого налета, атакующие бросились вперед. Уже недалеко вражеские окопы, но оттуда ударили пулеметы, и рота вынуждена была залечь. Пулеметчик В. Липко бил по окопам, подавлял пулеметы. Вел огонь по пулеметам и находившийся рядом бро-

*И.А.Бохаревич,
полковник, командующий
артиллерией 41 гв. сд.*

небойщик Н. Козлов. Снайпер А. Ершов старался выбивать вражеских офицеров. На его счету к тому времени числилось уже более десятка уничтоженных фашистов.

Командир роты вызвал огонь артиллерии. После короткого огневого налета гвардейцы снова бросились в атаку. В первых рядах шли Н. Коронов, В. Никифоров, Я. Булыгин. Младший лейтенант В. И. Чхаидзе вместе с политруком П. Н. Овчинниковым шел в цепи атакующих. Он был уже дважды ранен, но не оставлял поля боя. Несмотря на огонь противника, гвардейцы сумели приблизиться к его окопам. Оставался один рывок. Чхаидзе вскинул вверх автомат и громко крикнул:

– Гвардейцы, за Родину, вперед! Ура!

Командир роты, увлекая бойцов, бросился вперед, но тут же упал от удара пули в грудь. Политрук Овчинников подбежал к нему, однако помочь чем-либо уже было нельзя.

– Гранатами – огонь! – скомандовал политрук. – За командира, бей фашистов!

Густые разрывы гранат приглушили огонь врага. Гвардейцы ворвались на высоту и довершили разгром противника. Вскоре гитлеровцы предприняли контратаку, но вернуть утерянный рубеж им не удалось. Гвардейцы отразили все контратаки. С ними уже не было командира роты, но его мужество в бою воодушевляло бойцов. Они часто вспоминали коммуниста В. И. Чхаидзе, его рассказы о родной Грузии. Большинство воинов знали его еще по службе в воздушно-десантной бригаде. За боевые отличия В. И. Чхаидзе был награжден орденом Красного Знамени.

Мужественно сражались в этих боях командир взвода автоматчиков младший лейтенант И. А. Володин, командир стрелкового взвода младший лейтенант Д. А. Суров, командир пулеметного взвода младший лейтенант С. И. Яшин, политрук роты автоматчиков А. И. Рогов.

Северо-восточнее села Кузьмичи, противник удерживал высоту 114,2, откуда простреливал фланговым огнем большой участок. Поэтому было решено захватить высоту. Эту задачу командир дивизии возложил на группу разведчиков во главе с лейтенантом И. Боровиком и саперов под командованием лейтенанта Е. М. Михайловского. Всей группой командовал помощник начальника разведывательного отделения штаба дивизии лейтенант В. Н. Хоменко. Начальник артиллерии дивизии подполковник Ф. П. Лебедев организовал прикрытие действий группы огнем (ЦАМО, ф. 1138, оп.1, д.5, л.10).

В ночь на 23 сентября, 1942 г. гвардейцы тихо подобрались почти вплотную к траншее противника и ринулись на врага. Завязалась рукопашная схватка. Внезапность удара помогла: гвардейцы взорвали четыре дзота, овладели высотой, выбив оттуда противника. Сразу же стали приспособлять вражеские окопы к обороне, так как понимали, что фашисты не примирятся с потерей высоты.

Как только вошло солнце, гитлеровцы пошли на штурм. Советские воины встретили их дружным огнем. Рядовой В. Химин был тяжело ранен и все же продолжал вести огонь. Когда утих бой, его нашли умершим с автоматом в руках.

В разгар боя были тяжело ранены командир труппы гвардии лейтенант В. Н. Хоменко и лейтенант И. Боровик. Командование принял на себя лейтенант Е. М. Михайловский. Натиск врага был отбит. Но контратака вскоре возобновилась. Перед нею бомбардировщики с сиренами долго выматывали нервы бойцов, сбрасывали бомбы на их окопы. Потом открыла огонь артиллерия. Гитлеровцы пошли в контратаку на всем участке дивизии, но особенно трудно пришлось защитникам высоты.

Противник уже совсем близко, бойцы переглядываются, ждут команду, но голоса лейтенанта не слышно. Неподалеку от него находился гвардии сержант А. Шумский. Он бросился туда, где стоял лейтенант, и увидел его лежащим на дне траншеи. «Убит или ранен?» – пронеслось в голове, но фашисты уже подходили к окопам, и спрыгнуть к лейтенанту, не было времени.

– Слушай мою команду! – крикнул сержант. – По фашистам – огонь!

В ответ раздалась автоматные очереди. Шумский слышал, что они не так часты, как раньше. Значит, потери большие.

Выползли танки. Один шел прямо на сержанта. А. Шумский взял бутылку с зажигательной жидкостью, поднялся в окопе. Стальная громадина все ближе и ближе. Пора! Взмах – и бутылка ударилась о броню. Заплясали красные язычки пламени. Но порадоваться сержант не успел: почувствовал сильный удар в плечо, и перед глазами поплыли оранжевые круги. Он упал, потерял сознание.

Когда очнулся, бой немного утих. Товарищи перевязали рану. Шумский понимал, что теперь он остался старшим и на нем лежит ответственность за высоту. Он приказал бойцам собрать в окопах все оружие, в том числе и немецкое, все патроны и гранаты.

– Мы должны продержаться до темноты, – сказал он товарищам.

Фашисты снова пошли на высоту. А. Шумского ранило вторично. Гитлеровцы шли смело, так как высота молчала. Они, очевидно, подумали, что с её защитниками покончено. Но когда цепь приблизилась к окопам, оттуда хлестнули автоматные очереди. Фашисты откатились назад. Сержанта ранило в третий раз – в руку. А бой все разгорался.

– Держаться, держаться! – передавал он по окопам.

Вдруг рядом – взрыв. Больше Шумский ничего не помнил. Очнулся он оттого, что к его губам приложили флягу с водой. Открыл глаза: над ним склонился рядовой Н. С. Снегирев.

– Держится высота? – прошептал Шумский.

– Держится, – ответил боец.

Стемнело... Сержанта на руках отнесли на командный пункт дивизии в балку Родниковую, а оттуда отправили в медсанбат. На его теле оказалось четырнадцать ран. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, лейтенанты И. Боровик и Е. М. Михайловский, сержант А. Шумский и рядовой В. Химин были награждены орденом Красного Знамени (ЦАМО, ф.1138, оп.480886, д.1, л.34).

Так самоотверженно сражались гвардейцы, защищая Сталинград, не допуская немецко-фашистских захватчиков к Волге. Клич партии «Ни шагу назад!» стал девизом, жизненным правилом советских воинов.

Вели бои гвардейцы в тяжелейших условиях. Огромные трудности создавало господство в воздухе вражеской авиации. «Мессершмитты» гонялись не только за каждой машиной, идущей по дороге, но и за отдельными повозками, группами людей. Чрезвычайно затруднялись эвакуация раненых, подвоз продовольствия и боеприпасов. Все передвижения совершались только ночью.

М.Н.Фоков. батальонный комиссар, начальник политотдела 41 гв. сд. (в центре) беседует с работниками политотдела дивизии.

Усложнялся быт бойцов и тем, что район был безводный, Воду подвозили издалека и экономили ее всемерно. Местность степная, ровная, ни рощи, ни кустика. Выручали глубокие овраги – балки. В них располагалось все войсковое хозяйство. Кухню к переднему краю подвезти было невозможно, поэтому пищу доставляли в окопы в термосах. Обед и ужин – с наступлением

темноты, а завтрак – перед рассветом. На день выдавался сухой паек и фляга воды.

Тяжелые бои уменьшали силы бойцов. Поэтому командиры, политотдел дивизии, политработники подразделений политической работой старались не допустить расслабления воли у воинов. Очень важную роль в этом играли партийные и комсомольские организации. За август 865 гвардейцев подали заявления о вступлении в партию. В заявлениях они давали клятву отстоять Сталинград, не допустить врага к Волге. Несмотря на потери, партийные организации имелись во всех подразделениях. Коммунисты цементировали ряды воинов, личным примером мужества воодушевляли их на подвиги.

Когда дивизия перешла к обороне, командиры и политработники изыскивали время для того, чтобы дать бойцам немного отдохнуть. Политотдел создал коллектив художественной самодеятельности. Душой его стал инструктор политотдела младший политрук Н. С. Козлов. Он писал стихи, и проводил репетиции, сам выступал в роли конферансье. Концерты устраивали в балке Родниковой, где находился штаб дивизии.

В августе 1942 г. политотдел 1-й гвардейской армии отмечал: «Примером слаженных и организованных действий

Защитники Сталинграда

служит 41-я гвардейская стрелковая дивизия... Обращает на себя внимание целеустремленность мероприятий, проводимых политработниками дивизии» (ЦАМО, ф.292, оп.20774, д.10, л. 9, 116).

6 октября 1942 г. дивизию вывели в резерв армии, а затем отправили на доукомплектование в Саратовскую область. Закончился очень трудный для гвардейцев период боев, в которых они покрыли свои знамена неувядаемой славой.

Гвардейцы 41-й гордятся тем, что они внесли свой вклад в достижение великой победы над немецко-фашистскими захватчиками у берегов Волги.

Ветераны дивизии с гордостью носят медали «За оборону Сталинграда».

В операции «Сатурн»

О контрнаступлении советских войск под Сталинградом, начавшемся 19 ноября 1942 г., гвардейцы 41-й узнали из сообщений, переданных по радио. Весть вызвала ликование: в сводках Совинформбюро упоминались те места, где гвардейцы совсем недавно сражались.

К тому времени дивизия уже получила пополнение и готовилась к отправке на фронт. Этот день наступил очень скоро: 26 ноября она начала передислоцироваться в район среднего течения Дона. Штаб разместился в селе Нижний Мамон.

Газеты и радио каждый день приносили известия о гигантском сражении по уничтожению окруженной группировки в районе Сталинграда. Отклики из-за границы свидетельствовали, что к этой битве было приковано внимание всего мира. Весь ход событий говорил о том, что наступил перелом в войне.

Сразу же после окружения вражеских войск в районе Сталинграда советское командование стало интенсивно готовить наступательную операцию на Среднем Дону с целью развития контрнаступления на сталинградско-ростовском направлении. Эта операция получила наименование «Сатурн».

Противник предпринимал все усилия к тому, чтобы деблокировать окруженные войска, перебрасывал свежие дивизии из Германии. Была создана группа армий «Дон», которая 12 декабря перешла в наступление, стремясь выручить окруженных. Разгорались тяжелые бои.

Поэтому Советское Верховное Главнокомандование внесло в замысел операции «Сатурн» изменение. Вместо удара на Ростов основные усилия Юго-Западного фронта теперь направлялись на разгром вражеской группы армий «Дон». Главный удар наносился силами 1-й и 3-й гвардейских армий с севера и востока по сходящимся направлениям на Тагинскую, Морозовск (*История второй мировой войны 1939 – 1945. М., 1970, т.6, стр. 65*). Этот вариант операции стал называться «Малым Сатурном».

В результате такого наступления внешний фронт окружения значительно отодвигался на запад, подвергалась разгрому 8-я итальянская армия, создавалась угроза окружения всей группы армий «Дон».

1-я гвардейская армия наступала с плацдарма у деревни Осетровка, в центре ее действовал 4-й гвардейский стрелковый корпус, в состав которого входила 41-я гвардейская стрелковая дивизия. Таким образом, она наступала на направлении главного удара армии (*ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.1, л.4*). К 3 часам 4 декабря 1942 г. полки дивизии вышли к Дону и заняли позиции на плацдарме, готовясь к наступлению. Дивизия получила задачу: уничтожить противостоявшего противника, овладеть хутором Красное Орехово и в дальнейшем наступать на Твердохлебовку. 122-й полк наступал на правом фланге – на Красное Орехово, левее действовал 124-й полк. 126-й полк находился во втором эшелоне в готовности развить успех наступления.

Перед дивизией оборонялись части 5-й и 3-й пехотных дивизий 8-й итальянской армии. Противник создал прочную оборону: траншеи и ходы сообщения полного профиля, много дзотов, перед первой траншеей – минные поля, проволочные заграждения. Прорвать такую оборону было нелегко.

Дивизия наступала в полосе 3–4 км. На усиление она получила 65-й гвардейский артиллерийский полк и четыре батареи 407-го истребительно-противотанкового артополка. Всего в артиллерийской группе находилось: 122-мм гаубиц – 12, 76-мм орудий – 71, минометов 120-мм и 82-мм – 98, пушек 45-мм – 30, зенитных 37-мм орудий – 4. Плотность на 1 километр фронта – 52 орудия. Кроме того, дивизию поддерживал 115-й отдельный гвардейский минометный дивизион (*ЦАМО, ф.4 гв. ск, оп. 7987, д.468, л. 86*). При хорошей подготовке такая плотность артиллерии обеспечивала прорыв вражеской обороны.

Командование, политотдел и штаб дивизии сразу же после выхода частей на плацдарм развернули активную подготовку к наступлению. Все понимали, что оно будет нелегким. Полки значительно обновились, солдат с боевым опытом осталось мало, их заменили новобранцы, многие из которых не участвовали в боях. Всей системой партийно-политической работы требовалось психологически подготовить их к наступлению. В ротах, батареях проходили партийные и комсомольские собрания, организовывались выступления участников боев, которые рассказывали новичкам о действиях солдата в наступлении.

На переднем крае командиры всех степеней и разведчики непрерывно вели наблюдение за противником, изучали расположение его огневых средств, заграждений. По заданию начальника штаба дивизии фотограф политотдела старшина И. Н. Куминов сделал панорамную фотографию переднего края обороны противника, которая помогла лучше организовать наступление. На местности было отработано взаимодействие артиллерии с пехотой.

Командование уделяло особое внимание материальному обеспечению наступления. Встал вопрос об эвакуации раненых с поля боя. Зима была многоснежная, холодная. Машин было мало. Чтобы облегчить в этих условиях помощь раненым, в каждом батальоне оборудовали подвижные медицинские пункты: на санях ставили будку, в ней топились железная печка, раненые могли пить горячий чай.

Чтобы противник не заметил подготовку наступления, накануне дня наступательных действий на позициях соблюдалась тишина. Вечером в ротах прошли короткие партийные и комсомольские собрания, политработники провели беседы с бойцами, прочитали обращение Военного совета Юго-Западного фронта, разъяснили им задачи наступления. Потом солдатам дали возможность отдохнуть.

На рассвете поднесли в термосах горячий завтрак. Вместе с бойцами находились командиры, политработники, представители политотдела и штаба дивизии. Командир дивизии гвардии генерал-майор Н. П. Иванов и его заместитель по политчасти А. Е. Анисимов тоже пошли побеседовать с воинами. В траншее 126-го полка они остановились возле группы бойцов, с которыми говорил сержант.

– Командир отделения гвардии сержант Кирсанов! – представился он комдиву. Генерал стал расспрашивать бойцов о противнике: не заметили ли они изменений в его поведении за последние сутки, не подтягивал ли он резервы, как вел огонь. Задавали вопросы и солдаты: пойдут ли с ними в наступление танки, как поддержат атаку артиллерия и авиация. Приказ о наступлении все воины дивизии встретили с энтузиазмом. Они стремились внести свой вклад в разгром окруженной вражеской группировки, в изгнание немецко-фашистских захватчиков с родной земли.

Перед рассветом над ложиной стал расплзаться туман, прикрывая высоты, занятые противником. Такое не часто бывает зимой. Командир дивизии генерал Н. П. Иванов и начальник артиллерии подполковник Ф. П. Лебедев с тревогой смотрели вперед: туман сильно мешал корректировать артиллерийский огонь, подавлять дзоты, которых в обороне противника было не мало.

В 8 часов 16 декабря 1942 г., как раз в минуту восхода солнца, хотя из-за туч оно еле желтело, заиграли «катюши».

Артиллерийская подготовка длилась полтора часа. Туман начал рассеиваться, но над вражеской позицией темной шапкой висел дым. Наша авиация лишилась возможности «поработать» над противником.

Как заключительный аккорд артиллерийской подготовки последовал еще один залп гвардейских минометов. В небо взвились сигнальные ракеты, по траншее прокатилось:

– За Родину, в атаку – вперед!

И сразу на снежной целине заколыхались цепи гвардейцев. До первой траншеи противника – три-четыре сотни метров. Но они оказались очень трудными. Глубокий, выше колен, снег

не позволял быстро идти. А тут еще лощина, эта «ничейная» полоса изрыта снарядами, обмотана колючей проволокой. И все плотнее становился вражеский огонь – приходили в себя оглушенные артиллерией гитлеровцы, в разных местах длинные цветные линии трассирующих пуль хлестали навстречу атакующим.

Артиллеристы старались сразу же подавить ожившие дзоты, заглушить огонь пехоты. Особенно успешно действовал дивизион гвардии старшего лейтенанта А. И. Мазина, который вел огонь прямой наводкой с открытой позиции.

Дружно шли в атаку гвардейцы 122-го полка. 2-й батальон гвардии капитана А. А. Дрягина, наступавший в направлении хутора Красное Орехово, первым, буквально с ходу ворвался на позицию противника (ЦАМО, ф.4, гв, ск, оп 7987, д.537, л. 58). Воины, выбив фашистов из первой траншеи, бросились ко второй. В 124-м полку активно действовали солдаты батальона, которым командовал старший лейтенант К. П. Федяев. Успешно наступал и батальон старшего лейтенанта А. Стяжкина. Гвардейцы быстро вышли на господствующую высоту, преодолели два ряда проволочных заграждений, гранатами взорвали несколько дзотов и ворвались на позицию противника.

Но 124-й полк продвигался медленнее соседнего, так как там артиллерии не удалось подавить все огневые средства. Особенно мешали пулеметы, стрелявшие из дзотов. Командир дивизии для развития успеха ввел в бой 126-й полк. Это сразу же сказалось на ходе наступления. Командир 3-го батальона гвардии старший лейтенант М. М. Щусь, награжденный за бои под Сталинградом орденом Красного Знамени, лично возглавил атаку.

Вражеская траншея уже совсем близко, но в этот момент застрочил пулемет из дзота, и рота, наступавшая против него, залегла. Создалось опасное положение: задержка здесь могла повлиять

Сталинград. Выстояли.

на действия всего батальона. Понимал это и гвардии сержант Кирсанов, оказавшийся ближе других к дзоту. Он рванулся вперед, пробежал несколько десятков метров и метнул гранату. Она разорвалась перед самой амбразурой, и пулемет умолк. Однако через минуту оттуда снова полоснула очередь. Кирсанов видел, как падали товарищи. Гранат у него больше не было...

Тогда сержант вскочил на ноги, бросился к дзоту и навалился на его амбразуру. Пулемет умолк. Гвардейцы ринулись вперед и смяли противника, оборонявшего первую траншею. Товарищи подбежали к Кирсанову. Но герой был мертв. Он отдал жизнь ради победы, с честью выполнил свой долг, о котором говорил перед боем (ЦАМО, ф.1138, оп. 480886, д.1, л. 34 – 35). На высоте, недалеко от хутора Красное Орехово, взвился красный флаг. Дивизия захватила первую траншею противника, но дальше она и справа 195-я стрелковая дивизия встретили упорное сопротивление противника.

Гвардии генерал-майор Н. П. Иванов сосредоточил по узлу сопротивления огонь всей артиллерии. Вскоре он получил от командира корпуса сообщение о том, что в бой вводятся первые эшелоны танковых корпусов для завершения прорыва тактической зоны обороны противника.

Солнце уже поднялось над горизонтом, туман рассеялся. Гвардейцы слышали сзади нарастающий гул, от которого дрожала земля. Вскоре они увидели, что к хутору подходят советские танки. Это с осетровского плацдарма на участке прорыва в бой вводились танковые части (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.1, л.5). Бойцы дивизии никогда еще не видели такой лавины своих танков, они ликovali и неудержимо рвались вперед.

Противник предпринимал яростные контратаки, но сдержать натиск советских войск он не мог. Пленные показали, что в районе Красное Орехово за итальянскими частями стоял немецкий заградительный отряд. Как только итальянские подразделения начинали отходить, заградотряд открывал по ним огонь. Вот так «взаимодействовали» союзники по фашистскому блоку.

А с каким боевым порывом рвались вперед гвардейцы! У них словно крылья выросли, командиры и рядовые проявляли инициативу, находчивость. О настроении воинов говорит и такой факт: за первый день боя 150 гвардейцев подали заявление с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии.

На следующий день наступление возобновилось на рассвете. 126-й полк атаковал противника в деревне Гадючье. Первым туда вышел 1-й батальон. Лейтенант Ф. С. Капралов, используя скрытые подступы, вывел свою 3-ю роту к деревне, и она перехватила пути отхода противника. А в это время другие роты атаковали фашистов с фронта. Гитлеровцы начали отходить и попали под огонь роты Ф. С. Капралова. Более 90 трупов противника осталось на снегу перед позицией роты. В этом бою особенно отличилось пулеметное отделение сержанта М. Е. Битехтина. Он был принят в партию, награжден медалью «За отвагу». В деревне полк захватил 5 танков, 10 автомашин, много винтовок и автоматов (ЦАМО, ф.4, гв.ск, оп. 7987, д.537, л.73).

По инициативе, и под командованием начальника оперативного отделения штаба дивизии, гвардии подполковника А. Ф. Беляева, был совершен налет усиленным стрелковым батальоном на село Вerveковку, где по показаниям пленных располагалась армейская артиллерийская группа противника. А. Ф. Беляев сумел перелесками скрытно вывести подразделение к этому селу. Атака получилась внезапной для противника. Это и решило исход боя. Гвардейцы уничтожили более 100 солдат, 25 офицеров, захватили много орудий и другой боевой техники (ЦАМО, ф.38, оп. 793756, д.5, л.116). Захват села, и разгром артиллерийской группы противника повысили темп наступления дивизии.

К концу второго дня наступления она продвинулась на 25 км. Следовательно, 41-я дивизия, действуя на главном направлении 1-й гвардейской армии, успешно выполнила поставленную перед ней боевую задачу.

В ночь на 18 декабря танкисты 25-го корпуса и гвардейцы 41-й дивизии вышли на рубеж Данцевка, Расковка. Они сломали сопротивление противника, переправились через реку Богучарка, быстро продвинулись на 10 км и овладели селом Барсуки.

Продолжая наступление, 41-я гвардейская дивизия освободила населенные пункты Анна Ребриковская, Ново-Степановка и другие. За три дня она уничтожила свыше 3 тыс. солдат и офицеров противника и взяла в плен более 1500. Было захвачено 600 автомашин, 15 танков, 50 складов с боеприпасами, продовольствием, снаряжением (ЦАМО, ф.1138, оп. 1, д.1, л.116).

К этому времени танковые корпуса вышли на оперативный простор и начали преследовать отходившего противника. 22 декабря 1942 г. советские войска окружили и полностью разгромили главные силы 8-й итальянской армии (Великая победа на Волге. стр.362).

24 декабря войска Юго-Западного фронта вышли в районы Тацинской и Морозовска. Они сокрушили фронт противника на протяжении 340 км и продвинулись на 150 – 200 км (Великая победа на Волге. стр. 367). Создались условия для охвата фланга и удара в тыл главных сил группы армий «Дон», рвавшихся к Сталинграду. Однако фашистское командование не теряло надежды выручить армию Паулюса. Оно перебросило из Западной Европы и других участков фронта восемь дивизий и сосредоточило их в районах Черткова и Морозовска. Враг на этих направлениях добился превосходства в силах, особенно в танках и авиации. Бои еще более ожесточились.

41-я гвардейская стрелковая дивизия 20 декабря вышла к поселку Чертково. Ее 122-й полк завязал бой за этот крупный населенный пункт и сумел зацепиться за его северную окраину. В это время 124-й полк дивизии обошел Чертково и овладел селом Шелтуховка. 126-й полк находился в резерве командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса, а одним батальоном вел бой с окруженным гарнизоном противника на Гартмашевском аэродроме.

Командир дивизии с оперативной группой прибыл к Чертково, чтобы оттуда руководить боем. Дивизионные разведчики (командир роты гвардии лейтенант П.Ф.Агарищев. заместитель по политчасти П. С. Шаталов) прощупывали оборону гитлеровцев со всех направлений.

К утру выяснилось, что в Чертково закрепились крупные силы противника. Фашисты не только вели сильный огонь, но и бросались в контратаки. Северная окраина поселка не раз переходила из рук в руки. Батальоны 122-го полка стойко отбивали удары и снова шли в атаку. Храбро сражались воины роты автоматчиков. Командир этой роты коммунист гвардии лейтенант П. И. Андронов был ранен, но продолжал руководить боем.

Бои доходили до рукопашных схваток. В одной из таких схваток были ранены командир батальона А. А. Дрягин, заместитель командира батальона по политчасти И. С. Абатуров. В минометном расчете, которым командовал гвардии старшина П. Сергеев, были ранены все бойцы. Сергеев один продолжал вести огонь. Вражеский гарнизон, засевший в Чертково, задержал на-

*К.Н. Цветков,
генерал-майор, командир
41 гв. сд. с июня 1943 года.*

ступление дивизии. Впоследствии было установлено, что в поселке находилось в окружении около 10 тыс. гитлеровцев, а в 41-й гвардейской дивизии не насчитывалось и половины этого количества. К тому же противник предпринимал атаки и с внешнего фронта. Штаб дивизии пришлось перевести с окраины Чертково в село Маньково-Калитвинское.

Требовалось, во что бы то ни стало, причем как можно скорее, взять поселки Чертково и Меловое, которые почти сливались. Командир дивизии Н. П. Иванов с начальником штаба А. Ф. Беляевым (он несколькими днями раньше был назначен на эту должность) непосредственно на переднем крае изучали оборону противника, возможности более быстрого его разгрома. 122-й полк усилили всем, чем могли, даже из хозяйственных подразделений бойцов передали полку. Но его атаки наталкивались на сильное сопротивление противника.

Большая группа автоматчиков и шесть танков прорвались через боевые порядки в тыл подразделений полка. Создалась серьезная опасность. Гвардии лейтенант И. К. Белинский с группой разведчиков бросился навстречу врагу, прикрывая штаб части и медицинский пункт. Горстка храбрецов против шести танков и многих десятков автоматчиков! Но они задержали врага: гранатами подбили танк, огнем из автоматов заставили фашистов залечь.

В самый разгар боя пулеметная очередь сразила гвардии лейтенанта И. К. Белинского. Командование принял на себя гвардии рядовой П. А. Рыжов. Рядом с ним сражался разведчик Е. А. Попов. Гитлеровцы приблизились к ним вплотную. Рыжов уничтожил шесть гитлеровцев, но погиб и сам. Фашистам уже казалось, что они вот-вот сомнут поредевший заслон. Но в этот момент подоспел взвод разведки во главе с младшим лейтенантом Б. И. Бурматовым. Прорвавшиеся гитлеровцы попали в кольцо и вместе с танками были уничтожены (ЦАМО, ф.132, гв. ск, оп. 584033, д.1, л.57).

124-й стрелковый полк, содействовавший ликвидации окруженной группировки своим наступлением на открытом фланге дивизии, 26 декабря овладел Шептуховкой. Однако здесь его контратаковали танки и пехота противника. 10 танков с десантом автоматчиков прорвались к тылам полка. Гвардейцы отразили контратаку, подбили три танка.

В очень тяжелом положении оказался 3-й батальон, которым командовал гвардии лейтенант И. А. Евдокимов. 26 декабря на него навалилась колонна танков и пехоты противника. Гвардейцы приняли неравный бой. О подробностях происшедшей тогда трагической схватки, рассказал местный житель Я. Скидан, 16 сентября 1971 г. в газете «Правда» в корреспонденции «Семьдесят три героя».

Батальон гвардейцев вступил в бой и отбил первую атаку. Но силы были неравными. Вскоре центром боя стал район вокруг школы. Гитлеровцы окружили батальон. Таяли ряды гвардейцев, но противник не мог сломить их сопротивление. Фашисты подожгли школу из огнемета. Отважные советские патриоты продолжали сражаться и в горящем здании, пока не рухнули крыша и потолок...

В бою погибли лейтенанты И. А. Евдокимов, А. И. Некрасов, младшие лейтенанты С. И. Валентович, Я. И. Савин, В. С. Гусев, рядовые М. С. Игнатъев, И. С. Колупаев...

Три часа шел бой, в котором гвардейцы продемонстрировали беспредельную преданность социалистической Родине, величайшую стойкость и отвагу.

Узнав о бое батальона, командир полка гвардии подполковник А. Н. Лобанов выслал подмогу. Фашисты были выбиты из хутора.

Жители хутора Ходакова на могиле гвардейцев, павших в бою с немецко-фашистскими захватчиками, поставилиobelisk.

Другой стрелковый батальон 124-го полка с двумя батареями 89-го гвардейского артиллерийского полка подходил к селу Михайлово-Александровка. На рассвете гвардейцев атаковали танки. Артиллеристы развернулись и открыли огонь. Вскоре на поле уже горело 7 танков против-

ника, но несли потери и артиллеристы. Вражеский снаряд разорвался возле орудия, которым командовал гвардии сержант И. И. Кирюхин. Расчет погиб, Кирюхину оторвало левую руку. Собрав все силы, он все же приник к панораме, пытался выстрелить по танку, но не успел – бронированная машина навалилась на орудие.

Несмотря на то, что у противника имелось много танков, 124-й гвардейский полк сумел удержать завоеванный рубеж, отбить натиск врага.

Под Чертково бои в это время приняли еще более жестокий характер. С целью ускорения разгрома окруженной группировки врага командующий армией 4 января 1943 г. перебросил к поселку 57-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Потом подошли и части 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Кольцо вокруг вражеской группировки стало более плотным.

Немецко-фашистское командование пыталось выручить окруженные войска и предприняло контрудар с запада, главной силой которого явилась 19-я танковая дивизия. Путь ей преградили советские танковые части. Завязались встречные бои. Участвовали в них и воины 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Так, 29 декабря из района Беловодска противник силою до батальона пехоты и 10 танков вышел к селу Стрельцовка и занял его. 1 января оттуда на Ново-Стрельцовку ринулось 20 танков и до батальона пехоты. 126-й гвардейский стрелковый полк при поддержке артиллерийского дивизиона отразил натиск врага, причем было подбито 7 танков.

В эти дни противник начал сбрасывать окруженным войскам с самолетов продовольствие и боеприпасы. К Чертково транспортные самолеты шли большими группами. Зенитчики дивизии встречали их плотным огнем. Многие парашюты с мешками опускались в боевых порядках дивизии. 10 января зенитчики сбили 2 самолета.

Трудность боев состояла в том, что нельзя было использовать всю мощь артиллерии и авиации – в Чертково находились жители. Поэтому бои требовали от воинов стрелковых подразделений огромной выдержки и мужества.

Начальник политотдела 4-го гвардейского стрелкового корпуса в политдонесении 3 января 1943 г. отмечал: «Смело и отважно, презирая смерть, не щадя своей жизни, уничтожают врага гвардейцы 41-й дивизии» (ЦАМО, ф.4, гв. ск, оп. 7987, д.537, л. 119). Эту характеристику можно было отнести, прежде всего, к батальону гвардии капитана В. В. Шевченко. Сколько раз он поднимался в атаку и вел тяжелейший бой на окраине Чертково! Командир роты автоматчиков гвардии лейтенант Г. О. Хоменков, командиры взводов гвардии лейтенанты Д. И. Копылов, А. С. Анищенко, гвардии младшие лейтенанты В. П. Петров, И. Белозеров личным примером воодушевляли бойцов. Младший лейтенант Белозеров во время атаки шел вместе с бойцами, ворвался в дзот и очередью из автомата уничтожил фашистских пулеметчиков. Затем, выскочив из дзота, он с возгласом «За Родину!» повел бойцов вперед. Кольцо вокруг окруженной вражеской группировки сжималось. Фашисты видели свой близкий конец, и в 22 часа 15 января 1943 г. пошли на прорыв к

*Г.Ф. Седаш,
капитан, командир батальона
126 гв. стр. п.*

своим войскам. Колонна численностью до 4 тыс. человек, имея впереди танки, прорвалась через боевые порядки 57-й стрелковой дивизии и устремилась к Стрельцовке (ЦАМО, ф.4,гв.ск, оп.7987, д.408, л.94).. Артиллерия и «катюши» открыли по колонне такой огонь, от которого все смешалось. Противник понес огромные потери. И все же довольно большой группе танков и машин с пехотой удалось дойти до Стрельцовки К селу она подошла утром.

На ее пути стояли батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка. Артиллеристы открыли огонь по колонне. Танки и автомашины свернули с дороги, и попали на заболоченный участок у реки. Многие из них застряли. Батарея гвардии лейтенанта А. И. Кречета обстреляла машины на мосту, разбила мост. Там образовалась пробка. Артиллеристы сосредоточили огонь по колонне, нанося фашистам огромные потери. В этот момент появились 9 фашистских бомбардировщиков Ю-87 и стали пикировать на батарею, но артиллеристы не прекращали огня. Погибли политработник Н. Антипов, военфельдшер Н. Петрова, многие бойцы были ранены. Погибшего военфельдшера заменила девушка из Стрельцовки Татьяна Бондарь, которая на протяжении всего боя помогала перевязывать раненых.

Напряженный бой шел и у села Великоцк. Отражая атаки противника, орудийный расчет коммуниста гвардии сержанта А. Г. Мельникова подбил 2 танка и разбил 3 автомашины с пехотой, расчет комсомольца гвардии сержанта И. А. Каминского подбил танк и уничтожил до взвода пехоты. Так же мужественно и умело сражался расчет гвардии сержанта П. И. Сучкова.

Гвардейцы не пропустили гитлеровцев, ни одному солдату из 10-тысячной группировки не удалось уйти.

В Черткове вошли части 41-й и 57-й гвардейских стрелковых дивизий. 17 января 1943 г. в поселке стало тихо, на улицы вышли радостные жители. А накануне, 16 января, был освобожден поселок Меловое – первый населенный пункт Украины на пути наступления дивизии. В 1972 г. в поселке Меловое открыт величественный памятник советским воинам-освободителям.

В ходе наступательной операции Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов, начатой 16 декабря 1942 г., оборона противника была прорвана в полосе шириной до 340 км, разгромлены основные силы 8-й итальянской армии, оперативной группы «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии (История второй мировой войны 1939 – 1945, т.6, стр. 72). Успешное продвижение советских войск окончательно лишило противника возможности вызвать окруженную группировку Паулюса и создало благоприятные условия для ее ликвидации.

41-я гвардейская стрелковая дивизия, находясь в составе 4-го гвардейского стрелкового корпуса, продолжала наступление на запад. 22 января она освободила Беловодск, а затем вместе с другими дивизиями корпуса – Старобельск. В бою за Старобельск было убито около тысячи фашистских солдат и офицеров и 300 взято в плен, подбито 8 танков и 7 бронемашин. В городе воины дивизии захватили огромные трофеи: 4000 авиабомб, 200 бочек с бензином, 20 паровозов, 350 вагонов, 370 автомашин, 37 орудий и 16 исправных танков (ЦАМО, ф.4,оп 7987, д537, л.209). Ожесточенный бой завязался на подступах к Ново-Астрахани. Под сильным огнем противника батальон 126-го полка залег, комбат был ранен. Атака могла сорваться. Тогда командир полка гвардии майор П. П. Внук приказал начальнику разведки гвардии старшему лейтенанту Б. К. Новаковскому поднять батальон, а по противнику, оказавшему сопротивление, сосредоточил огонь артиллерии. Новаковский вышел к залегшей цепи и с возгласом «За Родину – вперед!» увлек бойцов в атаку. Гвардейцы сбили противника с рубежа, уничтожили несколько десятков фашистов, захватили 2 исправных танка. Вскоре они подошли к Ново-Астрахани. В этом бою Б. К. Новаковский был тяжело ранен.

41-я гвардейская стрелковая дивизия первой из состава 1-й гвардейской армии вышла к реке Северский Донец (Ершов А.Г. Освобождение Донбаса. М.,1973, стр.28). Противник 25 – 26 января 1943г.

приостановил отход, подтянул резервы и подготовил оборону по этой реке. 30 января соединения 1-й гвардейской армии перешли в наступление и прорвали его оборону.

Гвардейцы 41-й дивизии проложили по льду реки настил из хвороста и досок, и по нему пошли на правый берег машины, орудия, минометы. 31 января дивизия частью своих сил освободила город Рубежное. Первым в него вступил 124-й гвардейский стрелковый полк.

Продолжая наступление, части дивизии освободили город Лисичанск и поселок Лисхимстрой (ныне город Северодонецк). Здесь был получен приказ наступать на город Славянск, за который уже несколько дней вела тяжелый бой 195-я стрелковая дивизия. К Славянску враг успел перебросить подкрепления – до полка пехоты и 30 танков и при поддержке авиации 13 февраля предпринял яростную контратаку против полков 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Гвардейцы залегли, отражая этот удар. Бой разгорелся ожесточенный, но дивизия сумела отбить натиск врага (Ершов А.Г. Освобождение Донбасса. Стр.33). На подступах к городу осталось много сгоревших фашистских танков.

Когда шли бои за Славянск, 35-я гвардейская стрелковая дивизия, действовавшая на правом фланге армии, успешно продвигаясь вперед, освободила город Барвенково, а 11 февраля – крупный железнодорожный узел Лозовая. Чтобы развить ее успех, 41-я гвардейская и 244-я стрелковые дивизии 15 февраля были направлены в обход Славянска на Барвенково, Лозовую, Павлоград. 18 февраля 41-я дивизия завязала бой за Синельниково.

Войска Юго-Западного фронта к тому времени вышли к Ново-Московску, Синельниково, Красноармейское. Уже близко находился Днепр. Советские войска создали угрозу окружения донбасской группировки противника. Но ему удалось вывести из-под удара вглубь Донбасса крупные силы, перебросить туда свежие дивизии из Германии и Франции. Создав таким образом мощные ударные группировки, противник перешел в контрнаступление. 21 февраля его танковые дивизии нанесли удар из района Ново-Московска на Павлоград, а на следующий день удар на Павлоград был нанесен с юга, из района Красноармейское.

В 41-й гвардейской стрелковой дивизии к началу боев за Синельниково оставалось немногим более трех тысяч человек, на исходе были снаряды и патроны. А противник вокруг Синельниково создал мощную оборону. Полки дивизии, несмотря на отчаянные атаки, не могли добиться успеха. Четыре дня шли изнурительные бои. Удары врага становились все более мощными, его авиация господствовала в воздухе.

22 февраля разведчики установили, что в направлении Павлограда, на правом фланге дивизии, где отсутствовала локтевая связь с соседом, выдвигались большие колонны танков противника. Вскоре дорога в тыл оказалась отрезанной. Дивизия очутилась в окружении, но все еще вела бой за Синельниково.

Весь день 23 февраля прошел в тревоге и напряженных боях, а поздним вечером от командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса по радио поступил приказ: оторваться от противника,

***В.А.Каграманов,
капитан, начальник
дивизионной разведки.***

выйти из окружения и занять оборону восточнее Павлограда.

Ночью полки оторвались от противника и за сутки сумели выйти на указанные им рубежи. Двигались только ночью, сбивая заслоны противника. Однако в указанных районах наших войск уже не оказалось. Пришлось с ходу вступить в бой с фашистскими танками. Гвардейцы мужественно сражались до последней возможности и, отходя, наносили врагу большой урон.

На колонну штаба дивизии и специальных подразделений утром совершили налет около 20 немецких самолетов, и в этот же момент из леса вышли танки и цепи автоматчиков. Отразить их не было сил...

Части дивизии попали в окружение. Выходили они из него с тяжелыми боями почти две недели и соединились со своими войсками на рубеже Северского Донца в районе Красного Лимана.

Бои в окружении – самые трудные, они не обходятся без больших потерь. В этих боях погибли командир дивизии гвардии генерал-майор Н. П. Иванов, его заместитель гвардии полковник И. В. Абрамов, заместитель командира дивизии по политчасти гвардии подполковник А. Е. Анисимов, командир 126-го полка гвардии майор П. П. Внук и его заместитель по политчасти гвардии подполковник И. И. Денисов.

С 7 по 18 марта 1943 г. части дивизии сосредоточивались в район села Березовка, Купянского района, Харьковской области. В ночь на 19 марта дивизия заняла оборону по левому берегу реки Северский Донец на участке Базелеевка, Лебяжье, Малиновка. Подразделения были малочисленными, а предстояло выполнить огромный объем работ по созданию прочной обороны. Поэтому гвардейцы работали днем и ночью. Вскоре весь берег реки опоясали траншеи полного профиля, с тыла к переднему краю обороны вели ходы сообщения, на высотах маскировались дзоты.

Немалую трудность составляла проблема прикрытия артиллерийским огнём такого большого участка обороны дивизии. Поэтому командующий артиллерией дивизии гвардии подполковник И. А. Бахаревич придирчиво проверял, как заняли огневые позиции дивизионы 89-го гвардейского артиллерийского полка, организовывал четкое взаимодействие артиллерии со стрелковыми подразделениями.

В апреле – мае в дивизию поступало пополнение. Доукомплектованные роты, батальоны командиры выводили на 5–7 км в тыл и организовывали там занятия по боевой подготовке, проводили тактические учения, обрабатывая на них действия подразделений в оборонительном и наступательном бою.

Политотдел, командиры и политработники частей и подразделений всеми формами партийно-политической работы развивали у воинов боевую активность, готовя их к наступательным действиям.

В июне 1943 г. командиром дивизии был назначен полковник К. Н. Цветков – человек эрудированный, обладавший глубокими знаниями военного дела. Он участвовал в гражданской войне, накануне Великой Отечественной войны работал в военной академии. Ознакомившись с обороной дивизии, он сразу же начал разрабатывать план боя по овладению городом Чугуевом, который находился против центра обороны соединения.

Все усилия командиров, политработников, штабов, партийных и комсомольских организаций направлялись на подготовку частей к предстоящим наступательным боям.

В БОЯХ НА УКРАИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Вперед — Харьков

Отразив гигантский натиск врага в сражении на Курской дуге, 12 июля 1943 г. советские войска перешли в контрнаступление на орловском направлении, а 3 августа – на белгородско-харьковском. Несмотря на то, что во время наступления на Курской дуге противник понес огромные потери, он еще имел в этом районе крупную группировку войск. Только на орловском плацдарме он держал 37 дивизий, из них 8 танковых и 2 моторизованные. Всего насчитывалось до 600 тыс. солдат и офицеров, более 7 тыс. орудий и минометов, около 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий и свыше 1,1 тыс. боевых самолетов, однако остановить мощное наступление Красной Армии враг был не в силах. На этот раз наступавшие советские войска впервые с начала войны значительно превосходили противника по количеству людей, танков, орудий и самолетов. А благодаря массированию сил и средств на направлениях главных ударов создавалось такое превосходство, которое позволяло прорывать мощную оборону и развивать успешное наступление.

5 августа радио принесло радостную весть: от немецко-фашистских захватчиков освобождены Орел и Белгород. В ознаменование этой большой победы столица нашей Родины Москва впервые салютовала воинам двенадцатью артиллерийскими залпами.

От Белгорода советские войска наступали в южном направлении – на Харьков. 10 августа в составе 57-й армии Степного фронта перешла в наступление и 41-я гвардейская стрелковая дивизия. 57-я армия имела задачу нанести удар в обход Харькова с юго-востока в направлении Безлюдовка, Мереха и отрезать пути отхода харьковской группировке противника (ЦАМО, ф.413, оп. 10372, д.103, л.33). Наступление предполагалось начать 10 или 11 августа, а до этого захватить плацдармы на правом берегу Северского Донца.

41-я гвардейская стрелковая дивизия, действовавшая в составе 64-го стрелкового корпуса, получила задачу овладеть городом Чугуевом и в дальнейшем развивать наступление в направлении Васищево, Безлюдовка. Задача была очень сложной. Дело в том, что Чугуев расположен на правом, высоком берегу реки Северский Донец, а левый берег ее – низменный, открытый. Гитлеровцы превратили город в мощный узел обороны. Он являлся как бы восточными воротами на подступах к Харькову. Справа и слева от него – обширные лесные массивы, затруднявшие маневрирование техникой.

Вокруг города и в самом городе фашисты возвели много сооружений, в том числе бетонных, подготовили каменные здания для ведения огня. В окопах стояли танки в качестве огневых точек. Перед траншеями – минные поля. С этих позиций, расположенных на высоте, хорошо просматривались подступы к реке. Обороняли Чугуев части 39-й немецкой пехотной дивизии.

Таким образом, предстояло под огнем форсировать довольно широкую реку. Ширина ее на участке форсирования доходила до 35 - 40 м, глубина до 3,5 м. Все мосты были взорваны. Имелись броды: два в районе села Лебяжье, глубиной 1,2 м, и четыре юго-восточнее города, глубиной 0,7 – 1,2 м (ЦАМО, ф. 413, оп. 10372, д.204, л.6).

Как видно, возможности для маневрирования дивизии были ограниченными, и все же командир соединения гвардии полковник К. Н. Цветков рассчитывал именно на маневр и внезапность. Дивизия держала оборону на огромном участке – около 50 км. Такая полоса обычно

давалась целой армии. Но здесь наступление противника не ожидалось, поэтому командование сняло войска для создания ударных группировок на главных направлениях. Справа и слева у разграничительных линий с соседями находились большие лесные массивы, из-за чего локтевая связь между дивизиями почти отсутствовала. Наступать по всему фронту было бессмысленно. Требовалось сконцентрировать силы на важнейших направлениях для захвата Чугуева – ключевого пункта всей обороны противника на этом участке. И командир дивизии поставил полкам именно такие задачи.

Правофланговому, 124-му гвардейскому полку (без 2-го батальона) под командованием гвардии подполковника П. С. Маевского, была поставлена задача на рассвете 10 августа без артиллерийской подготовки внезапно форсировать реку в районе села Лебяжье, уничтожить противостоявшего противника на правом берегу, овладеть населенными пунктами Кицевка и Кочеток, затем во взаимодействии со 2-м батальоном и 126-м полком с севера атаковать и уничтожить противника в Чугуеве.

126-й полк, которым командовал гвардии майор В. Л. Гуменюк, должен был форсировать Северский Донец юго-восточнее Чугуева, уничтожить противника в районе железнодорожной станции и ударом с юга во взаимодействии со 124-м и 122-м полками полностью овладеть городом. Используя успех 126-го полка, с востока, из района села Башкировка, должен был атаковать противника на восточной окраине Чугуева 2-й батальон 124-го полка.

122-й полк под командованием гвардии майора М. В. Пастеки получил задачу наступать южнее Чугуева на село Ново-Покровское, отрезая пути отхода оборонявшемуся в городе противнику.

Следовательно, над подразделениями противника, удерживавшими Чугуев, нависала угроза окружения.

К своему наступлению 41-я гвардейская дивизия готовилась давно. В полках кипела работа: накапливали боеприпасы, готовили лодки и штурмовые мостики для форсирования реки, велась усиленная разведка вражеской обороны.

В подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждалась подготовка к наступлению. Во 2-м батальоне 126-го полка, где парторгом был гвардии лейтенант П. А. Ена, на партийном собрании было принято короткое решение: всем коммунистам в наступлении быть впереди, своим примером воодушевлять бойцов. В этом батальоне накануне наступления пять гвардейцев, ранее участвовавших в боях, подали заявления о приеме в партию. «В наступление хочу идти коммунистом» – эта фраза была в каждом заявлении.

Большое внимание уделялось пропаганде боевого опыта, особенно действий роты, взвода, отделения в наступлении, при прорыве обороны противника. Выступали участники зимнего наступления, разбирали газетные материалы о боевых действиях на орловском и белгородском направлениях. На Курской дуге гитлеровцы применяли в большом количестве тяжелые танки «тигр». Не исключалась встреча с ними и в предстоящем наступлении. Поэтому командиры и политработники рассказывали бойцам, как нужно бороться с «тиграми», делали все, чтобы при встрече с ними не было замешательства.

После получения боевого приказа в подразделениях прошли митинги. Они продемонстрировали высокий боевой порыв гвардейцев.

И вот наступило утро 10 августа 1943 г. Туман серой пеленой накрыл реку. Гвардейцам это было на руку - туман скрывал их выход к берегу. Саперы в считанные минуты навели на мелких местах штурмовые мостики. Первыми устремились на правый берег гвардейцы 1-го и 3-го батальонов 124-го полка. Началась переправа и на лодках. Оба батальона почти одновременно атаковали противника в первой траншее и продолжали быстро продвигаться. Фашисты не смогли оказать им организованного сопротивления.

В 126-м полку впереди шел батальон гвардии капитана Г. Ф. Седаша. Он завязал бой на окраине Чугуева у железной дороги. Гвардейцы действовали решительно и инициативно. Из железнодорожной будки вел огонь фашистский пулемет. Наводчик противотанкового ружья младший сержант П. М. Минцев заметил, откуда бьют гитлеровцы, и несколькими выстрелами уничтожил расчет пулемета. Рота пошла в атаку. Младший сержант в тот же день был награжден медалью «За отвагу».

Одним из первых поднялся в атаку комсомолец гвардии рядовой И. К. Ленников. Своим примером он воодушевил молодых воинов. Дружно шли в атаку отделения гвардии сержантов И. Т. Бурцева и С. Г. Дервянова. Минометный расчет гвардии младшего сержанта А. Н. Кочкарева подавил несколько огневых точек, уничтожил более двух десятков фашистов. Под огнем врага очень четко действовал наводчик миномета комсомолец Ф. Ф. Аверячкин.

Гвардии рядовой Ф. П. Ковалев, уроженец Харьковской области, перед наступлением говорил: «Иду освобождать родные места. Фашисты сполна ответят за свои злодеяния». И в бою он действовал отважно. Во время атаки он захватил вражеский миномет и открыл из него огонь по противнику. За этот бой Ковалева наградили медалью «За отвагу».

Полковая батарея 76-мм пушек гвардии старшего лейтенанта П. Ф. Лихачева за сутки боя уничтожила 7 дзотов, нанесла большой урон живой силе врага. Быстро открывали огонь по обнаруженным дзотам и другим целям и подавляли их артиллеристы 2-го дивизиона 89-го гвардейского артиллерийского полка. Батарея гвардии лейтенанта Н. Ф. Михайлова в самом начале боя подавила минометную батарею и разбила несколько дзотов, а батарея старшего лейтенанта Г. М. Гусева подавила огонь артиллерийской и минометной батарей.

Успешно форсировал реку также 122-й полк.

Фашисты открыли по переправе сильный огонь, но момент они упустили. Сорвать форсирование реки им стало не под силу, так как передовые подразделения уже завязали бой за первую позицию, а артиллеристы своим огнем накрыли оборону врага, уничтожили многие огневые точки.

Переправа подразделений продолжалась, на правом берегу накапливались силы. Самоотверженно работали саперы. Девять рейсов на лодке совершил боец 44-го отдельного гвардейского саперного батальона Г. Г. Каржавин, перевозивший воинов и вооружение. Над рекой бушевал огонь, а он ни на минуту не выпускал весел из рук. На своем боевом посту Каржавин был смертельно ранен. Приказом командира 64-го стрелкового корпуса Г. Г. Каржавин посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (ЦАМО, ф.64 ск, оп. 40511, д.10, л.11). На переправе мужество и отвагу проявили старший сержант В. В. Гаврилов, сержанты В. А. Максименко, Г. И. Митянов, командир саперной роты старший лейтенант А. М. Отрохов и многие другие саперы.

Так внезапность и боевое умение помогли полкам 41-й дивизии форсировать реку с малыми потерями. К 15 часам 10 августа они прорвали сильно укрепленную оборонительную позицию, блокируя и уничтожая огневые точки. 124-й полк быстро продвинулся вперед и овладел селом Кицевка. Первым в него ворвалась 9-я рота гвардии старшего лейтенанта А. Т. Инякова (ЦАМО, ф.1138, оп. 1, д.7, л.5). Батальоны 126-го полка вышли к железнодорожной станции Чугуев, 122-й полк развивал наступление южнее города, обходя его и отрезая противнику пути отступления.

Боевая задача выполнялась успешно. Сразу же, как только отбросили противника от реки, дивизионные саперы начали наводить мост для переправы техники. Гитлеровцы бросили на переправу более 40 пикирующих бомбардировщиков. Все вокруг окуталось дымом. Берег у моста весь был изрыт разрывами бомб. Но саперы успели к тому времени выкопать щели и больших потерь не понесли.

Во второй половине дня противник подтянул резервы и пытался отбросить части дивизии назад. Начались тяжелые бои. 126-й полк в ночь на 11 августа атаковал противника на рубеже

железной дороги и ворвался в город. Его успех использовал 2-й батальон 124-го полка, сосредоточившийся в районе села Башкировка. Утром он форсировал реку и завязал бой на улицах города. Рота гвардии лейтенанта В. Д. Лапшина перешла реку вброд. К тому времени саперы во главе со старшим сержантом Т. А. Аликовым разминировали проходы на правом берегу. Они работали всю ночь, причем так скрытно, что фашисты не обнаружили их. Гвардейцы преодолели реку, потом камыши и по проделанным саперами проходам подобрались к вражеской траншее. Одновременный бросок гранат, и они оказались в траншее, а вскоре – и на улицах города.

К 8 часам 11 августа гвардейцы 124-го полка завершили обход Чугуева через села Кицевка и Кочеток, преодолев около 20 км, и ворвались в город с севера. Их маневр затруднило то обстоятельство, что соседняя справа 113-я стрелковая дивизия отстала. Удар 124-го гвардейского полка парализовал противника. Над подразделениями гитлеровцев, оборонявшимися в городе, нависла угроза окружения.

К 10 часам 11 августа 1943 г. 41-я гвардейская стрелковая дивизия полностью освободила город Чугуев. Фашистские войска понесли там большие потери (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.6). Газета «Красная звезда» 13 августа 1943 г. отмечала, что бой за Чугуев очень поучителен. Характерной его чертой явилась тактика гибкого маневра. Части дивизии совершили быстрый обход, находили в обороне врага уязвимые места и наносили по ним удары.

В честь 41-й дивизии в Чугуеве одна улица названа Гвардейской, а другая носит имя сапера Г. Г. Каржавина.

Гитлеровское командование стремилось всячески задержать наступление с востока, от Чугуева, так как оно создавало большую угрозу харьковской группировке. Пленные показывали, что обороняющиеся войска получили приказ: удерживать свои рубежи, во что бы то ни стало, до последнего солдата.

Ломая сопротивление врага, соединения 57-й армии упорно продвигались вперед. Наибольший успех имела 41-я гвардейская дивизия. 126-й полк наступал вдоль шоссе на село Каменная Яруга, левее его действовал 124-й полк. 122-й полк вел ожесточенный бой на подступах к селу Ново-Покровское. Противник имел там подготовленный оборонительный рубеж, предпринимал контратаки.

Очень тяжелый бой пришлось вести 1-й роте этого полка, которой командовал гвардии старший лейтенант А. С. Бадядин. Она захватила важную высоту. Противник сразу бросился в контратаку. Взвод гвардии лейтенанта М. Н. Титова, находившийся на фланге роты, атаковало более сотни фашистов. А возле Титова сражались 15 бойцов. И все же гвардейцы не дрогнули, удержали рубеж. Титов был ранен, но продолжал командовать. Храбро и умело действовали старшина И. Савченко, старший сержант Н. Г. Мамзенко, рядовой М. И. Черепанов (ЦАМО, ф.132, оп. 584033, д.1, л.60). Рота отразила три контратаки врага. Бой доходил до рукопашных схваток. Бойцы все время видели возле себя командира роты коммуниста А. С. Бадядина. Его уверенность, хладнокровие передавались и подчиненным. И вот в одной из схваток фашистский солдат бросил гранату, пытаясь поразить ею командира. Это заметил комсомолец гвардии рядовой Г. Н. Водянович, находившийся рядом с офицером. Он мгновенно бросился к командиру и прикрыл его своим телом. Боец был ранен, но спас жизнь командиру.

После полудня гитлеровцы снова бросились на штурм высоты. Бадядин лично уничтожил около 20 солдат. Бой снова дошел до рукопашной схватки. В этом бою командир роты погиб смертью героя.

Боевые товарищи поклялись отомстить врагам за его смерть, и в тот же день они нанесли им большой урон. Батальон противника пытался по оврагу обойти полк и внезапно атаковать его во фланг. Разведчики обнаружили этот маневр. Командир 1-го батальона гвардии майор А. М. Ни-

кулин своевременно развернул подразделение, и гвардейцы обрушили на врага огонь из всех видов оружия. Гитлеровцы металась по оврагу, но никто из них вырваться не смог. Больше 200 трупов осталось в овраге. В этом бою участвовала и 1-я рота, командовал ею парторг гвардии лейтенант М. Н. Титов. Преодолевая яростное сопротивление противника, дивизия продвигалась вперед. 126-й полк 12 августа овладел селом Каменная Яруга (ЦАМО, ф.1138, оп. 1, д.7, л.5), через которое шло шоссе на Харьков. Но на левом фланге дивизии наступление затормозилось. Поэтому командир дивизии приказал командиру 126-го полка нанести удар в южном направлении, на село Ново-Покровское. Подразделения атаковали противника на этом рубеже с двух сторон. Фашисты открыли сильный огонь. Одна из рот полка вынуждена была залечь. Тогда командир орудия 44-го отдельного истребительно-артиллерийского дивизиона гвардии старший сержант П. Уточкин подкатил орудие на 300 м к дзоту и огнем в упор разбил его. Рота пошла в атаку.

13 августа в село Ново-Покровское ворвались 1-й батальон 122-го полка гвардии майора А. М. Никулина и 1-й батальон, 126-го полка гвардии старшего лейтенанта И. А. Харламова. В тот же день дивизия освободила Введенское и Терновое. Гвардейцы захватили крупные склады боеприпасов – 4700 снарядов, 8000 мин, уничтожили в боях за эти села 240 гитлеровцев (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.8).

Дивизия полностью прорвала полосу обороны противника и продолжала продвигаться к Харькову. Гвардейцы неудержимо рвались вперед. Но бои становились все более напряженными: фашистское командование подтянуло резервы. Перед 41-й гвардейской дивизией кроме 39-й пехотной дивизии начали действовать части 355-й дивизии врага, незадолго перед этим сформированной (ЦАМО, ф.1138, д.7, л.13).

Противник к 14 августа занял оборону на заранее подготовленном рубеже – хутор Горячев, Лялюки, разъезд Васищево. Здесь снова завязались ожесточенные бои, приостановилось наступление всего корпуса. Действиям войск сильно мешала авиация. Подразделения по несколько раз в день подвергались бомбежке, хотя советские истребители действовали очень активно. В воздухе, как и на земле, шли непрерывные бои.

Прикрываясь авиацией, противник предпринимал контратаки танками и пехотой. На участке разъезда Васищево 1-й батальон 122-го полка и батальон 124-го полка гвардии старшего лейтенанта М. И. Матвейко за один день отразили семь контратак танков и пехоты. Батальоны уничтожили около 800 солдат и офицеров противника, сожгли 2 танка, захватили 27 пулеметов, 500 винтовок и автоматов (ЦАМО, ф.413, оп. 10372, д.204, л.43).

Очень трудным был бой за Васищево и разъезд Жихорь. Противник имел там заранее подготовленные позиции с дотами и дзотами. Пулеметным огнем простреливалась вся местность. Десятки самолетов бомбили наступающие подразделения.

16 августа батальоны 124-го полка пошли в атаку, охватили кольцом Васищево. Противник предпринял сильную контратаку. В этот момент во время бомбежки погиб командир полка

***Н.К. Квашнин,
полковник, командир
артиллерийского полка.***

гвардии подполковник П. С. Маевский. Его заменил заместитель по политчасти гвардии подполковник М. А. Ревенчук. Вместе с начальником штаба гвардии капитаном Н. И. Пономаревым они умело руководили боем. Подразделения ворвались в село Подольхом, а затем в Васищево и освободили их. 2-й батальон форсировал речку и развивал атаку в направлении разъезда Жихорь. Вперед вырвалась рота, которой командовал гвардии младший лейтенант С. Н. Орешков (он являлся командиром взвода, но заменил выбывшего ротного). Казалось, еще усилие – и рота будет на высоте, через которую нужно было пробиваться к разъезду.

Но, как нередко случалось в боях, произошло неожиданное. С высоты из дзота ударил вражеский пулемет. Орешков видел, как цепь атакующих гвардейцев сразу изломалась, солдаты начали залегать. А пулемет продолжал строчить длинными очередями. Рота несла потери: ни подняться нельзя, ни отойти. А артиллеристы еще не подоспели, из-за кустарника они не видели дзота.

Младший лейтенант взял гранату и рванулся вперед. По ногам резко ударило, и он упал. Офицер попытался подняться, но почувствовал сильную боль в обеих ногах выше колен и понял, что ранен. Осмотрелся вокруг. Оказалось, что он ближе всех к вражескому дзоту. Гвардейцы видели, как их командир коммунист С. Н. Орешков поднялся, покачиваясь сделал несколько шагов вперед, потом, взмахнул рукой – и у амбразуры дзота разорвалась граната. Вражеский пулемет захлебнулся. Бойцы сразу же бросились вперед, но по ним вновь застучал пулемет. Младший лейтенант находился почти рядом с дзотом, но у него не осталось гранат. Собрав последние силы, он подполз к амбразуре дзота, приподнялся на руках и навалился на нее грудью. Пулеметная стрельба прекратилась (ЦАМО, ф.33, оп.793756, д.35, л.286).

Шаг коммуниста С. Н. Орешкова к вражескому дзоту стал шагом в бессмертие. Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии младшему лейтенанту С. Н. Орешкову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Сейчас в центре Васищево – братская могила и памятник советским воинам. На памятнике надпись: «Вечная память Герою Советского Союза Сергею Николаевичу Орешкову, погибшему в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов во время освобождения села Васищево от немецких захватчиков 16 августа 1943 года».

Соединения 57-й армии настойчиво преодолевали сопротивление врага и продвигались вперед, обходя Харьков. На главном направлении армии действовала 41-я дивизия. Она освободила Безлюдовку, Хорошево. На этом рубеже пришлось два дня отражать контратаки танков и пехоты противника. Гвардейцы и здесь совершили много подвигов.

Орудийный расчет, которым командовал гвардии сержант В. Зудов, а наводчиком был коммунист М. И. Терещенко, прямой наводкой разбил шестиствольный миномет и подбил два штурмовых орудия. Расчет 76-мм пушки, в котором наводчиком был коммунист рядовой С. И. Суворов, во время отражения контратаки подбил штурмовое орудие и уничтожил до двух взводов пехоты (ЦАМО, ф.122, оп. 326467, д.1, л. 16).

Своим наступлением 57-я армия создала угрозу на путях отхода харьковской группировки противника, что сказалось на всем ходе операции Степного фронта.

Утром 23 августа советские войска полностью освободили Харьков. Это сообщение вызвало у гвардейцев огромный подъем, они гордились тем, что в освобождении этого города была и их заслуга.

Разгром харьковской группировки противника стал завершающим этапом Курской битвы. В этом величайшем сражении немецко-фашистская армия потерпела такое поражение, от которого она уже не смогла оправиться. Красная Армия развернула широкое, могучее наступление, освобождая от захватчиков родную землю. Шла на запад и 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

К Днепру

После освобождения Харькова в дивизии стали говорить о Днепре, хотя до него было еще около 200 км. В составе 64-го стрелкового корпуса 57-й армии она получила задачу овладеть селом Тарановка, после чего развивать наступление в юго-западном направлении. Но на этом рубеже противник оказал ожесточенное сопротивление. Он боялся, что части, отброшенные от Харькова, попадут в окружение, поэтому пытался остановить продвижение советских войск, стабилизировать фронт. Части 355-й немецкой пехотной и 6-й танковой дивизий заняли заранее подготовленную оборону, предпринимали яростные контратаки. Усилились и действия авиации. Ежедневно над боевыми порядками полков появлялось более сотни самолетов (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.16). В воздухе шли непрерывные бои. Продвижение войск 57-й армии замедлилось. Необходимо было перегруппировать силы и подтянуть резервы.

За время наступления части дивизии, как и соседних соединений, понесли потери и стали малочисленными. В 41-й гвардейской дивизии насчитывалось тогда всего 2845 человек (ЦАМО ф.413, оп.10372, д.116, л.29).

В те дни очень важную роль сыграли артиллеристы – они цементировали оборону. Делали так: рядом со стрелковым взводом ставили противотанковую пушку. Взаимодействие в бою против танков было самым тесным.

На участке 122-го гвардейского стрелкового полка особенно отличилась батарея, которой командовал гвардии лейтенант П. И. Глуховской. Ее орудия находились рядом со стрелковыми взводами, артиллеристы самоотверженно отражали танковые атаки. В одном из боев с танками П. И. Глуховской был ранен, но продолжал командовать батареей. Были ранены парторг батареи И. Буркин, наводчик орудия А. И. Гришин, гвардии рядовые С. И. Суворов и М. Л. Сафаров, но они тоже остались у орудий. Батарея подбила два танка и два бронетранспортера (ЦАМО, ф.122, гв.ск, оп. 584033, д.1, л.62).

Все попытки дивизии сбить противника с рубежа у Тарановки были безуспешными – не хватало сил, особенно огневых средств. 11 сентября в бою ранило пулей командира дивизии гвардии полковника К. Н. Цветкова. От госпитализации он отказался, лечился в медсанбате. Командование дивизией принял начальник штаба гвардии подполковник А. Ф. Беляев, исполняющим обязанности начштаба стал гвардии майор И. М. Матвеев. В тот же день был тяжело ранен и командир 126-го полка гвардии майор В. Л. Гуменюк.

К 12 сентября закончилась перегруппировка войск, и на 13 сентября намечалось общее наступление 57-й армии с задачей выйти к Днепру.

На участок дивизии прибыла поддерживающая артиллерия. Стрелковые батальоны усилили бойцами из тыловых подразделений. Дивизия получила задачу: уничтожить противника в узле сопротивления западнее Валковий, в дальнейшем наступать на Мелиховку, Медведовку. Боевой

*Н.Е. Сергиенко,
старшина курсантской роты
учебного батальона,
Герой Советского Союза.*

порядок дивизии строился в один эшелон. На правом фланге наступал 126-й полк, в центре – 122-й, далее – 124-й полк.

Ранним утром по расположению противника нанесла сильный удар штурмовая авиация, затем открыла мощный огонь артиллерия. В 8 часов полки пошли в атаку. Оглушенный ударами авиации и артиллерии, противник не смог сдержать натиска наступающих. Особенно успешно атаковал 124-й полк под командованием гвардии подполковника М. А. Ревенчука. Гвардейцы стремительно ворвались на позицию противника и уничтожили до 200 солдат и офицеров. Они захватили тяжелый танк «тигр» с работающим двигателем. Тут же нашелся водитель, на башню прикрепили красный флажок, составили экипаж, и «тигр» пошел громить фашистов. За отличные боевые действия Военный совет 57-й армии объявил гвардейцам 124-го полка благодарность (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.19).

В этом бою части 68-го стрелкового корпуса, в состав которого входила 41-я гвардейская дивизия, почти полностью уничтожили фашистские войска, оборонявшие узел сопротивления (ЦАМО, ф.413, д.105, л.34).

Развернулось стремительное наступление советских войск к Днепру. В высоком темпе наступала и 41-я гвардейская дивизия. Одно за другим она освободила села Мелиховка, Парасковья, Медведовка, Власовка, Циглеровка, Петровка. На реке Орель противник пытался задержать наступление, оказав ожесточенное сопротивление. Но ранним утром 20 сентября гвардейцы сбили его с этого рубежа и устремились вперед.

Не прерывая ни на один день наступления, дивизия освободила населенные пункты Лукашовка, Чапаево, Семеновка, Трудолюбовка, Магдалиновка, Тарасовка и Петриковка. Все уже знали, что теперь Днепр недалеко. Знали и задачу, которую армия получила от командующего фронтом еще 22 сентября: на плечах отходящего противника форсировать Днепр и захватить плацдармы на правом берегу. Гитлеровское командование не раз заявляло о неприступности Восточного вала на Днепре. Вот и требовалось с ходу сокрушить этот «вал».

24 сентября 1943 г. части дивизии атакой в направлении деревни Байбузка выбили противника с последней его позиции перед рекой, овладели селом Паньковка. На рассвете 25 сентября гвардейцы 126-го полка уничтожили остатки вражеского отряда прикрытия и вышли к Днепру.

На противоположном берегу виднелась деревня Сошиновка, а левее — поселок Аулы. Первыми подошли к реке бойцы роты гвардии старшего лейтенанта И. И. Крюкова. Вышли из зарослей кустарника и ахнули: Днепр! Противник находился далеко, за рекой, молчал.

Войска 57-й армии получили задачу форсировать Днепр с ходу на нескольких участках. 41-я гвардейская стрелковая дивизия должна была преодолеть водную преграду на основном участке 68-го стрелкового корпуса – в районе Сошиновки, овладеть этой деревней, захватить и удержать плацдарм на правом берегу. Справа действовала 36-я гвардейская стрелковая дивизия. Она должна была форсировать реку, овладеть островом Мурсин и атаковать противника на северной окраине Сошиновки. Слева находилась 236-я стрелковая дивизия соседней армии.

Задача предстояла нелегкая. Ширина реки здесь около 700 м, правый берег высокий, удобный для обороны. У деревни Сошиновка и поселка Аулы оборонялись части 328-й пехотной дивизии, усиленные танками 23-й танковой дивизии (ЦАМО, ф.413, оп.10372, д.105, л.51).

Командир 41-й гвардейской дивизии решил форсировать реку на одном участке – в направлении Сошиновки. Первыми должны были переправляться отдельная разведывательная рота дивизии и передовой отряд 126-го полка. За ними – остальные подразделения. Дивизионная артиллерия обеспечивала форсирование реки огнем с левого берега.

В течение дня в дивизии изучили оборону противника, подтянули артиллерию, переправочные средства. Корпус получил два армейских инженерных батальона. В один рейс они могли

переправить 450 человек, 10 станковых пулеметов, 6 – 8 минометов, четыре 45-мм пушки и две 76-мм пушки (ЦАМО, ф. 413, оп. 10372, л.60). Один из этих батальонов действовал на участке у Сошиновки. Это значительно облегчало решение задачи, поставленной перед дивизией.

С наступлением темноты переправочные средства подвезли ближе к реке, а потом поднесли к берегу. В подразделениях прошли короткие партийные и комсомольские собрания, митинги. Гвардейцы дали слово захватить и удержать плацдарм.

Около трех часов 26 сентября на берег прибыл исполнявший обязанности командира дивизии гвардии подполковник А. Ф. Беляев. Командир дивизионной разведроты гвардии старший лейтенант В. А. Каграманов доложил о готовности к выполнению задачи. Неподалеку в ожидании распоряжения находился передовой отряд 126-го полка. Командир полка гвардии майор И. Г. Попиков, две недели назад вступивший в должность, уже проверил лично каждое подразделение.

В 3 часа 30 минут А. Ф. Беляев дал команду приступить к форсированию Днепра (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.32). Вперед, соблюдая тишину, поплыли лодки разведчиков и передового отряда 126-го полка. Вслед за ними отчалили от берега плоты с минометами и пушками. А на берегу у орудий стояли артиллеристы 89-го гвардейского артиллерийского полка, готовые огнем прикрыть переправу.

Когда первые лодки достигли середины реки, гитлеровцы обнаружили их. Над рекой повисли осветительные ракеты, полетели полосы трассирующих пуль, заухали разрывы мин и снарядов. Но взвод разведчиков во главе с гвардией лейтенантом А. П. Дубиной уже высадился на берегу и вскоре ворвался в Сошиновку. За ним высадилась остальная часть разведроты во главе с гвардии старшим лейтенантом В. А. Каграмановым. Гвардейцы открыли огонь из автоматов и пулеметов, забросали окопы противника гранатами. Особенно отважно сражались гвардий сержант С. Н. Маркин, разведчики П. С. Катлаков, М. И. Кутузов, А. И. Лукашов.

Одновременно у окраины Сошиновки высадился взвод разведки 126-го полка под командованием гвардии старшего лейтенанта М. И. Ялунина. Он с ходу захватил крайние дома деревни, настойчиво продвигался вперед, расширяя плацдарм (ЦАМО, ф.126, оп 694230, д.1, л.41).

Успешные действия разведчиков помогли передовому отряду, а затем и всем подразделениям 126-го полка организованно форсировать Днепр.

В это же время немного севернее, в районе острова Мурсии, преодолела реку соседняя, 36-я гвардейская стрелковая дивизия и овладела важной высотой. Ее действия облегчали выполнение боевой задачи 41-й гвардейской дивизии.

Переправа ее частей и подразделений шла полным ходом. Самоотверженно работали саперы 44-го отдельного саперного батальона. Коммунист гвардии старший сержант А. И. Полещук, комсомольцы Т. В. Евсюков, И. М. Самарии, В. И. Рязанов, У. Г. Шарафисламов и другие на лод-

В.Н. Боборыкин,
лейтенант, командир роты
126 гв. сп., Герой Советского
Союза.

ках и паромов под огнем врага совершили по несколько рейсов. Это был настоящий подвиг, за который они удостоились высоких правительственных наград. Командир саперного взвода гвардии лейтенант В. Д. Налетов, гвардии рядовые И. М. Самарии, Т. В. Евсюков были награждены орденом Красного Знамени.

Форсирование широкой реки с быстрым течением, да еще под огнем противника, потребовало героических усилий от всех гвардейцев. Лодка минометчиков 126-го полка шла в числе первых. Рядом, уже недалеко от правого берега, разорвался снаряд, лодку перевернуло. И все же наводчик гвардии рядовой Н. П. Ветчинин сумел спасти миномет. А на плацдарме в первый день боя он из этого 82-мм миномета уничтожил более 30 фашистов, помог батальону отразить не одну контратаку. За эти бои он награжден медалью «За отвагу».

Вслед за стрелковыми подразделениями Днепр форсировала батарея 89-го гвардейского артиллерийского полка, которой командовал гвардии старший лейтенант М. В. Ширин. Все четыре пушки установили на плоты, и они благополучно достигли берега. Лошадей переправляли на пароме.

Артиллеристы вовремя заняли позицию и, как только немецко-фашистские захватчики перешли в контратаку, открыли по ним огонь.

За 126-м полком на его участке через Днепр переправились остальные полки дивизии и вступили в бой за плацдарм. 89-й гвардейский артполк оставался еще на левом берегу, но две пушечные батареи уже находились на плацдарме.

К 7 часам 26 сентября 1943 г. переправившиеся подразделения сломали сопротивление противника и овладели Сошиновкой. Так севернее Днепродзержинска появился плацдарм 41-й гвардейской стрелковой дивизии на правом берегу реки.

Пленные показали, что форсирование Днепра советскими войсками для них было полной неожиданностью. Они слепо верили в неприступность днепровского «вала».

Как только захватили, плацдарм, А. Ф. Беляев позвонил дивизионному инженеру гвардии майору М. И. Козубенко.

– Пора и нам туда, – сказал он ему. – Давайте лодки. Проследите за прокладкой связи через реку. Вскоре лодки с оперативной группой командира дивизии поплыли через Днепр. Переправились они благополучно. Вместе с оперативной группой штаба переправлялась лодка связистов. На ней находился помощник командира взвода телефонно-кабельной роты гвардии сержант П. А. Иванов с двумя бойцами. Они проложили на плацдарм телефонный кабель. Связь работала бесперебойно.

Гитлеровцы сразу же попытались сбросить подразделения с плацдарма. Они бросили в контратаку три танка и до батальона пехоты. Гвардейцы отразили ее. Но потом началось...

Утром налетело больше трех десятков фашистских самолетов, после бомбежки по плацдарму открыла огонь артиллерия. Затем пошли в контратаку танки и пехота. За день так повторялось восемь раз. В разных местах создавалось критическое пополнение. Беляев сам ходил туда, где было труднее, и на месте принимал меры к удержанию рубежа. Постоянно находились в подразделениях начальник политотдела гвардии подполковник А. М. Некрасов и работники политотдела.

К вечеру корпусная артиллерия израсходовала все снаряды. Дивизия вела бой только своими средствами. В 18 часов противник открыл сильный артиллерийский огонь по плацдарму и вел его 40 минут. Потом в направлении церкви пошли в контратаку танки и пехота. Подразделение соседней дивизии отошло, оголив левый фланг 126-го полка. Обстановка резко осложнилась. Командир дивизии приказал загнуть фланг полка к реке и отражать контратаку, а командир корпуса нацелил на этот участок дивизион гвардейских минометов. Их залп помог отразить натиск врага. Два танка и группа автоматчиков все же прорвались к участку переправы, но гвардейцы подбили танки, уничтожили и автоматчиков (ЦАМО, ф.413, оп 10372, д.105, л. 63).

27 сентября противник из района Днепропетровска перебросил к Сошиновке части 23-й танковой дивизии и еще более усилил натиск на защитников плацдарма. Гвардейцы удерживали его из последних сил. Но к тому времени правее форсировала Днепр 303-я стрелковая дивизия и овладела селом Червонное. Плацдарм расширился.

Третий день боев на плацдарме, 28 сентября, оказался особенно трудным. Фашисты предприняли шесть контратак крупными силами танков и пехота. В 16 часов после бомбежки танки и пехота пошли в контратаку с двух направлений – с фронта и слева, из поселка Аулы, во фланг дивизии.

Основные силы противника шли с фронта, по возвышенности. Там насчитали 35 танков. По команде А. Ф. Беляева по ним открыл огонь дивизионный артиллерийский полк. Загорелся один танк, второй, но остальные шли вперед.

На направлении их удара занимала позицию для ведения огня прямой наводкой батарея 89-го гвардейского артиллерийского полка, которой командовал гвардии, старший лейтенант Н. Ф. Михайлов. Гвардейцы выдержали очень тяжелый бой.

Один танк вырвался вперед и двигался прямо на орудие гвардии сержанта Муртазы Нугаева. Наводчик Е. П. Игнатъев прильнул к прицелу, выжидая удобный момент. Вот танк остановился, и Игнатъев сразу же выстрелил. Однако снаряд не повредил его – «тигр» снова рванулся вперед. Наводчик держал его в прицеле. Вдруг танк немного отвернул в сторону и подставил борт. Игнатъев не упустил момента, выстрелил. Фашистская бронированная машина загорелась. Нугаев приказал перенести огонь на соседний танк. Игнатъев подбил и его.

На поле горели танки, подбитые и другими расчетами. Противник засек батарею и сосредоточил по ней сильный огонь артиллерии. На позиции почти одновременно разорвалось несколько снарядов. Нугаев и Игнатъев были ранены, а их орудие повреждено. Но гвардейцы не ушли с поля боя. Они устранили повреждение и снова открыли огонь.

Гитлеровцам удалось прорваться к огневой позиции батареи. Н. Ф. Михайлов скоординировал открытие по ним огонь. Орудия били буквально в упор, опустошая ряды фашистов. А тех из них, которые все же пробрались к орудиям, артиллеристы добились из автоматов. После боя возле батареи насчитали больше сотни трупов вражеских солдат.

30 сентября части 46-й армии овладели поселком Аулы. Левый, фланг 41-й дивизии теперь был надежно обеспечен, и она не только отбила все контратаки, а их было шесть, но и расширила плацдарм. Глубина его уже достигала 5 км.

Несмотря на то, что противник 30 сентября перебросил в район Аулы части 62-й пехотной дивизии, а против Сошиновки – 38-й пехотной дивизии, добиться успеха он не смог, фронт стабилизировался.

Н.И. Виговский (слева) и С.Н. Маркин, старшие сержанты, разведчики.

К 5 октября дивизия расширила плацдарм по фронту до 9 км, в глубину до 7 км и прочно на нем закрепились (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.1, л.6). В этот день поступил приказ командующего 57-й армией: передать плацдарм соседней, 36-й гвардейской стрелковой дивизии, переправиться на левый берег и войти в состав 7-й гвардейской армии.

К концу сентября войска четырех взаимодействовавших фронтов захватили на правом берегу Днепра в разных местах 23 плацдарма, нарушив тем самым оборону гитлеровцев па этом мощном водном рубеже (Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945. Краткая история. М., 1970Ж стр.276). «Неприступный вал», о котором кричали немецко-фашистские захватчики, рушился под ударами советских войск.

Находясь в резерве 7-й гвардейской армии, дивизия получила пополнение. Доукомплектование проходило на ходу: полки останавливались на день-два в лесу, получали пополнение, а также вооружение и боеприпасы. Прибывшим бойцам рассказывали о боевом пути дивизии, перед ними выступали гвардейцы, отличившиеся в боях за Днепр. Потом пополнение распределяли по ротам.

Вскоре дивизия снова держала путь к Днепру, на бородаевский плацдарм. Там противник наносил сильные удары танками, пытаясь ликвидировать плацдарм. 89-й гвардейский артиллерийский полк 41-й дивизии перебросили на плацдарм 9 октября, раньше стрелковых полков, причем большинство батарей расположили на позиции у самого переднего края обороны для борьбы с танками.

Мощный натиск вражеских танков выдержала батарея гвардии лейтенанта П. С. Горелова. На участке, где она стояла, шло в атаку около 20 танков, за которыми следовала пехота. И вот по позиции этой батареи стали бить танки и артиллерия противника. Лязг гусениц, свист осколков... Однако артиллеристы не дрогнули, продолжали отражать танковую атаку. Орудийный расчет, в который входили гвардии сержант Ф. В. Афанасьев, гвардии рядовые Н. А. Попов и А. Борисов, подбил три танка, причем один тяжелый – «тигр». У соседнего орудия не осталось ни одного бойца, а танк шел прямо на него. Увидев это, комсомолец Борисов бросился к орудью, зарядил его подкалиберным снарядом и выстрелил. Танк загорелся и остановился в 30 метрах от орудия. Гвардейцы-артиллеристы выстояли и не пропустили танки противника.

К этому времени войска Степного фронта (20 октября переименован во 2-й Украинский фронт) закончили подготовку и 15 октября перешли в наступление, нанося главный удар на Пятихатки, Кривой Рог. В составе 7-й гвардейской армии с рубежа 2 км южнее села Бородаевка наступала и 41-я гвардейская стрелковая дивизия, сбивая с оборонительных рубежей части 19-й танковой дивизии противника. Она освободила села Заполички, Попово, Клин, Ново-Украинка, Эрастовка, Саксагань, Чумаковка.

27 октября дивизия была передана 37-й армии и получила задачу овладеть селом Верблюжка, Кировоградской области. В тот же день она выбила врага из села Водяна и в ночь на 28 октября ворвалась в Верблюжку (ЦАМО, ф.1138, оп. 1, д.1, л.15). На следующий день утром 122-й и 124-й полки подошли к железной дороге, идущей от Николаева и Кривого Рога на Киев, и завязали бой за станцию Куцовка. Соседи справа и слева еще не подошли.

В этот период войска 2-го и 3-го Украинских фронтов успешно развивали наступление, освободили Днепропетровск, Днепродзержинск, танковые части прорвались к Кривому Рогу и в район Митрофановки – 30 км восточнее Кировограда. Фашистские войска на Нижнем Днепре оказались в трудном положении, и их командование стало перебрасывать в район Кировограда и Кривого Рога резервы с Запада и с других участков фронта. Оно, очевидно, рассчитывало нанести контрудар (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.1, л.15).

Вот с этими частями и встретилась 41-я гвардейская стрелковая дивизия. По данным разведки и показаниям пленных, в районе Куцовки находилось около 260 танков и бронемашин.

Утром 28 октября 10 танков и до батальона пехоты контратаковали подразделения 41-й дивизии и оттеснили их от железной дороги. Вскоре противник перешел в контратаку более крупными силами. А в ночь на 29 октября он потеснил части действовавшей правее 13-й гвардейской стрелковой дивизии. 10 танков и до двух рот автоматчиков прорвались к центру Верблюжки. Слева, воспользовавшись большим промежутком между 41-й и 92-й гвардейскими дивизиями, до 120 танков и до двух полков пехоты противника вышли в район Водяны, Спасово. Таким образом, 41-я гвардейская стрелковая дивизия оказалась в окружении.

Всю ночь на 29 октября полки отражали контратаки танков и пехоты противника. Особенно сильный натиск выдержали 122-й гвардейский полк гвардии подполковника А. С. Кудряшова и 124-й полк гвардии майора Н. И. Пономарева. Изумительную стойкость показали батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка под командованием гвардии подполковника Н. К. Квашнина.

За сутки воины дивизии подбили около 40 танков.

Вечером 29 октября командир дивизии К. Н. Цветков, неделей раньше возвратившийся после лечения, получил приказ командующего 37-й армией прорвать кольцо окружения и соединиться со своими частями. Под покровом темноты 124-й полк подготовился к прорыву кольца в юго-восточном направлении. Артиллерийский полк сделал сильный огневой налет по противнику, и гвардейцы устремились в атаку. Они прорвали кольцо, и все полки вышли из окружения. На рубеже Александровка, Графит дивизия заняла оборону. В бою при выходе из окружения погиб начальник политотдела дивизии гвардии подполковник А. М. Некрасов. Как всегда, он находился на самом ответственном участке – в штурмующем полку.

Во время боев в окружении полкам активно помогали жители Верблюжки: сообщали сведения о противнике, некоторые из них вместе с бойцами отражали его атаки, а когда полки выходили из окружения, они становились проводниками. Так, подразделения управления дивизии, помогая вывести из окружения 19-летний В. С. Широкий, за что был награжден орденом Красной Звезды. С той ночи, он стал бойцом дивизии и находился в ее рядах до конца войны.

Вскоре 41-я гвардейская дивизия снова наступала по знакомым местам. 10 декабря 1943 г. в составе 7-й гвардейской армии она перешла в наступление, и после напряженных боёв ворвалась в село Верблюжка и 11 декабря освободила его. Фашисты пытались вернуть село, бросили на него около 70 самолетов, предприняли яростную контратаку. Завязался тяжелый бой.

Одно подразделение продвинулось уже к железнодорожной станции Куцовка, но под напором противника вынуждено было отойти. Гитлеровцы схватили несколько раненых бойцов и санитарку Катю Литвинову. Когда через некоторое время гвардейцы отбросили фашистов, то увидели страшную картину: раненые бойцы и девушка-санитарка были изуродованы.

На участок, где замедлилось наступление, выехал начальник штаба дивизии гвардии полковник А. Ф. Беляев. В разгар боя его сразила вражеская пуля. В характеристике, написанной

П. Ф. Батавин,
рядовой 126 гвп., пулеметчик,
Герой Советского Союза

командиром дивизии несколькими днями раньше, говорилось: «Тов. Беляев – смелый, отважный и решительный командир. Он в трудную минуту боя находился в боевых порядках частей дивизии. Своим мужеством и героизмом воодушевлял бойцов на подвиги... пользуется заслуженным авторитетом всего личного состава дивизии. Во время окружения 29 октября 1943 г. тов. Беляев умело организовал управление и выполнение боевого приказа».

20 декабря 1943 г. был передан Указ Президиума Верховного Совета СССР. А. Ф. Беляеву присваивалось звание Героя Советского Союза.

41-я гвардейская дивизия продолжала идти на запад. А в центре Верблюжки осталась могила. На пирамиде алела звездочка, и с портрета смотрел улыбающийся А.Ф.Беляев. Мимо могилы проходили воины дивизии и все давали клятву: разгромить врага, завоевать победу.

После войны жители села перехоронили погибших советских воинов в братские могилы, воздвигли обелиски. В школе создан музей боевой славы. Одна из улиц села носит имя Героя Советского Союза А. Ф. Беляева.

Соединения 7-й гвардейской армии, сломив сопротивление противника на рубеже Верблюжка, Куцовка, продолжали наступление. 41-я гвардейская стрелковая дивизия шла на Кировоград.

Гудела земля Корсунская

Новый, 1944-й год гвардейцы 41-й встречали неподалеку от Кировограда. Дивизия входила во 2-й Украинский фронт. После двухнедельных оборонительных боев 5 января войска этого фронта перешли в наступление, начав Кировоградскую операцию (**История второй мировой войны 1939 – 1945. т.8, стр 70**). 41-я дивизия действовала в составе 24-го гвардейского стрелкового корпуса 7-й гвардейской армии. Она освободила населенные пункты Ново-Фёдоровка, Рыбчина (**ЦАМО, ф.335, оп.5312, д.563, л.104**). Гвардейцам очень хотелось участвовать в освобождении Кировограда, но дивизия наступала несколько южнее его. Утром 8 января советские войска освободили Кировоград. Эта победа имела очень важное значение, нарушалась устойчивость обороны всей 8-й немецкой армии, оказались под угрозой фланги Корсунь-Шевченковской и Криворожской группировок противника (**Грылев А.Н. Днепр. Карпаты. Крым. М., 1970, стр.54**).

Дивизия вела бои южнее Кировограда до 4 февраля. В это время войска 1-го и 2-го Украинских фронтов успешно развивали наступление. Но между этими фронтами противник удерживал довольно большой выступ. Вершина его доходила до Днепра у города Канева, а ширина основания составляла 130 км. На этом выступе немецко-фашистское командование держало крупную группировку войск – девять пехотных, одну танковую дивизии и моторизованную бригаду с многочисленными средствами усиления из состава 1-й танковой и 8-й армий (**История второй мировой войны 1939–1945, т.8, стр. 71**).

Не вызывало сомнения, что противник намеревался с этого выступа нанести удар во фланги и тыл войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов и снова выйти к Днепру. Группировка представляла серьезную угрозу, и требовалось покончить с ней. Ставка Верховного Главнокомандования дала указание срезать выступ, окружить и уничтожить находившуюся там группировку.

В конце января неожиданно наступила оттепель, пошли дожди. Снег быстро растаял. Это еще больше усложнило и без того трудную операцию. Но зато был выигрыш в другом: в такое время года враг не ждал наступления и удар оказался для него внезапным.

24 января с южной стороны выступа перешли в наступление войска 2-го Украинского фронта, а 26 января навстречу им, с севера, устремились армии 1-го Украинского фронта. Фашистское командование попыталось парировать удар, перебрасывая к участку прорыва танковые дивизии. Бои ожесточились, по советские войска неудержимо продвигались вперед. 28 января тан-

кисты 2-го Украинского фронта ворвались в Звенигородку, а навстречу им, с севера, подошли соединения 1-го Украинского фронта. Кольцо вокруг вражеской группировки замкнулось. Так появился Корсунский котел.

Командование группы армий «Юг», имея вблизи от этого района в резерве танковые дивизии, хотело не только деблокировать окруженные войска, но и уничтожить части, прорвавшиеся к Звенигородке. К 11 февраля противник перегруппировал к внешнему фронту восемь танковых и шесть пехотных дивизий (**История второй мировой войны 1939 – 1945. т8, стр.73**). Особенно сильные удары гитлеровцы наносили в районе Лысянки. Врагу удалось сжать коридор между внешним и внутренним фронтами до 10 – 12 км. В этот коридор советское командование спешно подбрасывало войска.

По приказу командующего 2-м Украинским фронтом в ночь на 4 февраля 41-я гвардейская дивизия передала свой участок 8-й и 36-й гвардейским дивизиям. Она получила задачу совершить форсированный марш по маршруту Кировоград, Шпола, Моренцы и войти в состав 4-й гвардейской армии.

Командиры и политработники объяснили бойцам задачу, хотя и в общих чертах: идем добывать окруженную группировку врага, надо спешить. Марш оказался невероятно трудным. Расстояние – более 200 км, а после дождя грунтовые дороги превратились в месиво. На них одна за другой огромные выбоины, наполненные жидкой грязью. Пешком по дороге идти было невозможно, и бойцы двигались по обочинам, с трудом переставляя облепленные грязью сапоги. Машины буксовали, многие из них приходилось оставлять, а снаряды, патроны, продукты перекладывать на повозки. Лошади выбивались из сил и останавливались. Тогда бойцы брали в вещевые мешки все, что могли поднять. Шли днем и ночью, шли до изнеможения. Пушки и гаубицы тащили на лошадях перекатами: перевозили одно орудие на 1 – 1,5 км, затем возвращались за вторым.

Вскоре стало слышно стрельбу справа и слева: полки входили в коридор между внешним и внутренним фронтами. Прислушиваясь к ней, некоторые бойцы обращались к командирам с

Советская гвардия в наступлении

вопросом: «Говорили, что идем добывать окруженную группировку противника, а получается наоборот – сами входим в какой-то мешок?». Приходилось на ходу разъяснять обстановку. Еще перед маршем новый начальник политотдела дивизии (он прибыл в декабре 1943 г.) гвардии подполковник А. И. Шахов собирал политотдельцев на инструктаж и предупреждал их:

– Не исключено, что, когда войдем в коридор, недавно призванные и необстрелянные бойцы будут проявлять нервозность. Ведь там бойцу трудно разобраться, кто кого окружил. Поэтому нам нужно чувствовать настроения людей, работать с ними.

14 февраля дивизия вышла в район сел Почапинцы, Журженцы, ее штаб разместился в Моренцах. Дивизия теперь была в составе 4-й гвардейской армии. 124-й и 122-й гвардейские стрелковые полки получили задачу: занять оборону фронтом на запад между Джурженцами и «Октябрем» и не допустить прорыва противника с внешнего фронта. 126-й полк с подразделениями усиления должен был во взаимодействии с частями 62-й гвардейской стрелковой дивизии овладеть Комаровкой и в дальнейшем наступать на Шендеровку, сжимая кольцо окружения вражеской группировки (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.91).

Положение окруженных немецко-фашистских войск становилось все более безнадежным. Транспортные самолеты начали сбрасывать им боеприпасы и продовольствие. Советские истребители блокировали с воздуха окруженную группировку. Погода стояла пасмурная, дождливая. Вражеские самолеты летали буквально над верхушками деревьев, и их сбивали даже пулеметным огнем.

14 февраля советские войска освободили город Корсунь-Шевченковский. Вслед за этим они выбили врага из сел, Тараща, Ново-Буда, а 16 февраля 126-й полк овладел Комаровкой. Диаметр котла не превышал 30 км, со всех сторон он простреливался артиллерией.

Окруженные уже мало надеялись на то, что их выручат, но Гитлер требовал от войск держаться до последнего солдата. Фашисты отклонили ультиматум советского командования о капитуляции. Противник все еще пытался прорвать кольцо окружения.

Действительно, коридор между внешним и внутренним фронтами был очень узким – около 12 км, некоторые села в нем переходили из рук в руки. Но таяли дивизии прорыва, на поле боя увеличивалось число сгоревших «тигров» и «пантер». Танковые дивизии генерала Хубе выдохлись и не смогли прорвать внешний фронт, хотя в районе Лысянки они захватили довольно большой выступ, дугой входивший в коридор.

К 16 февраля вся группировка противника сосредоточилась в районе Шендеровки. Она находилась под постоянным огнем советских войск. И тогда командующий окруженными войсками решил пробиться к своим, в сторону Лысянки. Как выяснилось позднее, к ночи он сосредоточил все войска между Шендеровкой и Комаровкой и разделил их для прорыва на три колонны (**История второй мировой войны т.8, стр 75**). Для советского командования эта попытка прорыва не была неожиданной. Вся обстановка говорила о том, что у противника нет другого выхода и он ночью пойдет на прорыв. Начавшийся сильный буран способствовал ему.

И вот в 4 часа 17 февраля колонны окруженных ринулись вперед. Удар пришелся по участку 180-й стрелковой дивизии 27-й армии (севернее Комаровки) (**От волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4-ой гвардейской армии м., 1971 стр 75**). Несмотря на героическое сопротивление советских воинов, противнику удалось пробить брешь в первом рубеже обороны. На втором рубеже вражеские колонны встретили мощным огнем части 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Вскоре левая колонна расчленилась. Часть ее вышла к позиции 126-го гвардейского полка 41-й гвардейской дивизии, которым командовал гвардии подполковник П. В. Киндур. Гвардейцы встретили врага дружным огнем и заставили откатиться назад. Заместитель командира батальона гвардии старший лейтенант В. И. Гапонов увидел, что противник оставил малокалиберную авто-

матическую зенитную пушку. Он взял несколько бойцов, развернул ее и подготовил к бою. Снарядов оказалось много. Когда фашисты снова пошли на прорыв, Гапонов открыл огонь из этой пушки по колонне. Бил он буквально в упор. Когда колонна отхлынула, перед его позицией насчитали более 300 трупов гитлеровских солдат и офицеров. За этот бой гвардии старший лейтенант В. И. Гапонов удостоился ордена Красного Знамени (ЦАМО, ф.1138, оп.2, д.20, л.32).

Обтекая оборону 126-го полка, противник продолжал двигаться на юг. Здесь, между селами Почапинцы и Джурженцы, на его пути стояли батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка.

Путь одной из колонн преградила батарея, которой командовал коммунист гвардии старший лейтенант Г. Ф. Шайхутдинов. Она занимала позицию, у перекрестка дорог. Колонна появилась неожиданно, как будто вынырнула из снежной мглы. Артиллеристы открыли огонь. Колонна смешалась, отхлынула назад, оставив на дороге десятки трупов. Вскоре фашисты разобрались в обстановке и снова бросились на батарею, стремясь смять ее и пробиться на юг: ведь в батарее горстка людей, а противник по численности превосходил ее во много раз. Шайхутдинов понимал, что гитлеровцы не отступят от своего намерения, им не оставалось ничего другого, как прорываться, и он принял необходимые меры. У орудий комбат оставил только наводчиков и заряжающих, а остальных бойцов с автоматами и пулеметами расположил в обороне на случай, если фашисты прорвутся к позиции.

Командир огневого взвода гвардии лейтенант В. Покидов умело управлял огнем, от залпов орудий таили ряды гитлеровцев. Однако несколько десятков их прорвалось на позицию батареи. Завязалась схватка у орудий, Шайхутдинов с несколькими бойцами у своего блиндажа уложил 18 гитлеровцев и лично застрелил офицера, возглавлявшего их.

Первая контратака отбита, но враг вновь попытался прорваться вдоль дороги на юг. Шайхутдинову Пришлось самому встать к орудию и вести огонь. Несмотря на огромное численное превосходство противника, батарея удержала свой рубеж. Перед ее позицией насчитали около 250 трупов вражеских солдат и офицеров (ЦАМО, ф.33, оп.793756, д.54, л. 64 – 66). Родина высоко оценила подвиг воинов: гвардии старшему лейтенанту Г. Ф. Шайхутдинову было присвоено звание Героя Советского Союза, а все остальные воины батареи награждены орденами и медалями. Между Журженцами и Комаровкой, у перекрестка дорог, где вела бой батарея Шайхутдинова, сейчас возвышается обелиск.

Бой этой батареи поднял на ноги всех артиллеристов. Командир батареи М. В. Ширин, услышав стрельбу, позвонил командиру дивизиона И. Л. Стому. Тот ответил: «Слышу шум боя в вашем районе». И связь на полуслове оборвалась. Проверить линию пошли два связиста но, через несколько минут, они возвратились.

*А. Ф. Беляев,
майор, начальник штаба 23
бригады, подполковник,
начальник оперативного
отдела штаба 41 гв. сд.,
полковник, начальник штаба
41 гв. сд., Герой Советского
Союза.*

– По оврагу движется колонна гитлеровцев, – доложили они.

Еще не рассвело, и определить издали, кто движется по оврагу, Ширин не мог. Поблизости находились восемь наших танков. Он попросил командира танкистов послать одну машину в разведку. Танк приблизился к колонне и... в упор открыл огонь. Сомнений не было: двигались фашисты.

Батарея М. В. Ширина, стоявшая недалеко истребительно-противотанковая батарея и танки открыли по колонне огонь. Снаряды рвались в скоплении людей и машин. Гитлеровцы, зажатые в овраге, повернули назад. Передние сбивали задних, а задние напирали, и колонна все же двигалась вперед. Тогда артиллеристы открыли огонь картечью. И фашисты не выдержали этого и отхлынули назад.

41-я гвардейская стрелковая дивизия в ночь на 17 февраля 1944 г. оказалась в очень тяжелом положении. Накануне штаб дивизии переехал в село Почапинцы. На рассвете разведчики доложили командиру дивизии, что к селу по двум дорогам подходят крупные силы врага. Генерал-майор К. Н. Цветков уже получил из штаба корпуса предупреждение о прорыве противника. Как потом выяснилось, к Почапинцам подходила главная колонна противника – отборные подразделения пехоты, подпираемые танками эсэсовской дивизии.

Перед селом эта колонна разделилась на меньшие, и они двинулись по разным дорогам. Одна из них вышла в тыл 89-го гвардейского артиллерийского полка, с которой уже вели бой батареи. Вторая, более многочисленная двигалась на Почапинцы. Здесь она тоже пошла по двум дорогам. Перекрывать путь более многочисленной колонне командир дивизии приказал учебному батальону, которым командовал гвардии капитан Я. С. Елистратов. Против меньшей колонны выдвигались саперы.

Ввиду того, что подразделения были малочисленными, дороги прикрывали небольшие группы бойцов. Поэтому противнику удалось ворваться в Почапинцы, но вскоре его оттуда выбили. Гвардейцы в этих боях сражались героически.

...Курсанты Н. Е. Сергиенко, П. И. Каплунов и другие занимали на окраине села Почапинцы высотку, прикрывая одну из дорог. Вскоре показалась колонна противника. Сергиенко и его товарищи выждали момент и с близкого расстояния открыли огонь. Колонна откатилась назад. Но неподалеку группа автоматчиков прорвалась к крайним домам. Сергиенко бросился туда. В дом, где засели фашисты, он метнул две гранаты, потом ворвался в помещение и очередью из автомата покончил с оставшимися в живых гитлеровцами (местных жителей в домах не было, они прятались в подвалах и погребах).

Снова подошла группа фашистов. Сергиенко схватил автомат и из окна открыл по ним огонь. Затем курсант подобрал пять автоматов с десятью дисками и продолжал бой. Гитлеровцы еще раз пытались прорваться, но Сергиенко не пропустил их.

– Опасаясь, что гитлеровцы бросят в окно гранату, курсант вышел из дома, – вспоминает бывший командир взвода А. М. Ершов. – В этот момент на него набросились фашисты и выбили из рук автомат. Сергиенко ударом лопаты свалил одного из них, потом схватил за горло второго. Мы вовремя подоспели на помощь.

За мужество и геройство, проявленные в этом бою, комсомолец Н. Е. Сергиенко удостоен звания Героя Советского, Союза.

Там, где держали оборону курсанты учебного батальона, противник не прошел. На только что выпавшем снегу перед позицией батальона темнели сотни трупов вражеских солдат и офицеров. 208 гитлеровцев гвардейцы учебного батальона взяли в плен.

Саперы, которых возглавляли гвардии капитан К. Н. Земцов и гвардии старший лейтенант А. М. Отрохов, заняв оборону севернее Почапинцев у рощи, успешно выдержали натиск вражеской колонны. Они отбили все атаки противника. За этот день саперы уничтожили более 300 гитлеровцев и 60 взяли в плен.

Воины дивизионной разведроты небольшими группами вели разведку на всех направлениях от села Почапинцы. И почти каждая группа вступала в бой, стремясь не пропустить про-

тивника к штабу дивизии. Гвардии старший сержант Н. И. Виговский с двумя бойцами, столкнувшись с большой группой противника, вступил в бой. 17 фашистов полегли от их пуль, а троих они взяли в плен. Обойдя Почапинцы, вражеские колонны вышли к позициям 122-го и 124-го полков с тыла.

122-й гвардейский полк под командованием гвардии подполковника Н. П. Климова весь день 17 февраля вел бой в районе совхоза «Октябрь» в окружении и отразил 12 атак противника (ЦАМО, ф.122, гв. сп, оп.584033, д.1, л.62). Группа автоматчиков прорвалась к штабу полка. Нарушилась связь с батальонами. Несмотря на то что вокруг находились гитлеровцы, гвардии рядовой П. Е. Беляев

Работники политотдела, комсорги полков и батальонов, 41 гв. сд.

прошел по линии и восстановил связь. Командир взвода связи гвардии лейтенант И. С. Самаркин сразу же начал передавать в батальоны распоряжения Климова. А на командном пункте в это время разыгрался бой, дошедший до рукопашной схватки. Климов был ранен в голову, но продолжал управлять боем. Гвардии лейтенант Ю. И. Наклонов с разведчиками огнем в упор отбивался от врага. Он взял у раненого бойца ручной пулемет и метров с двадцати ударил по группе гитлеровцев. С десятков их повалилось на снег, но один успел метнуть гранату. Перед Наклоновым блеснула вспышка огня, он услышал взрыв и почувствовал сильный толчок. Когда очнулся, увидел расщепленную взрывом березку: это она заслонила и спасла его. Разбитым оказался и пулемет.

Бой продолжался. Лейтенант Наклонов схватил автомат и бросился к товарищам. Он заметил, как гвардии старший сержант А. Г. Яковлев, подняв автомат, с силой ударил прикладом фашиста по голове, а гвардии рядовой Н. А. Карпов уложил другого. Но к ним подбегала целая группа гитлеровцев. Наклонов дал по ним очередь. В этот момент он услышал предостерегающий возглас: «Лейтенант!» Рывком обернулся и увидел огромного эсэсовца с поднятым автоматом. Лейтенант успел упредить его – фашист свалился от удара прикладом.

Гвардейцы отбросили гитлеровцев от командного пункта полка. Тяжелые бои в это время вели батальоны. Командир 1-го батальона гвардии капитан Г. С. Хамидуллин и его заместитель по политчасти гвардии капитан Д. В. Кишкиндеев не раз поднимали бойцов в контратаки и отбивали натиск врага. Командиры и бойцы проявляли находчивость, смекалку, вводили противника в заблуждение и громили его. В роте гвардии лейтенанта В. Н. Горчакова осталось мало патронов. Офицер приказал весь запас отдать пулеметчикам П. В. Леонтьеву и В. Г. Котину. Когда подошла колонна гитлеровцев, лейтенант Горчаков вышел вперед и сигналами стал направлять ее по оврагу на пулеметы. Фашисты приняли его за своего (он набросил на себя немецкую накидку) и пошли по оврагу вслед за ним. Когда до пулеметов осталось несколько десятков метров, командир роты упал на снег и крикнул: «Огонь!» Заработали «максимы», гитлеровцы в панике побежали обратно, однако мало кому из них удалось уйти (ЦАМО, ф.122, гв. сп, оп. 584033, д.1, л. 69 – 70).

Такой же ожесточенный бой вели и гвардейцы 124-го полка. Батальон, которым командовал гвардии капитан В. Д. Лапшин, оказался под ударом врага с внешнего фронта и с тыла. Он занимал позицию между селами Почапинцы и Журженцы, перекрывал дорогу на «Октябрь». На рассвете батальон отразил натиск вражеской колонны, пробивавшейся из окружения, и нанес ей большой урон. А немного позднее прорвалась танковая рота с внешнего фронта. Завязался бой с танками. Командир батальона В. Д. Лапшин и его заместитель по политчасти Е. И. Хохлов личным примером воодушевляли бойцов.

Самоотверженно сражались воины взвода, которым командовал гвардии лейтенант Б. А. Рыков. Их пушки били в упор по танкам, и на поле боя уже горели машины с черными крестами. Но гитлеровцам удалось прорваться на позицию взвода. Большинство воинов погибли на своих боевых постах. Гвардейцы батальона открыли огонь из противотанковых ружей, взяли за гранаты. Один танк подбил из ПТР гвардии рядовой Р. Х. Каримов. В этот момент совсем близко к нему подошел бронетранспортер. Каримов метнул в него противотанковую гранату. Бронетранспортер взорвался. Батальон отразил атаку врага и с фронта.

На рассвете 17 февраля советские войска нанесли с севера удар по отходившему противнику – била артиллерия, пошли в преследование танковые части. Куда бы ни бросался противник, всюду он попадал под огонь. Подразделения немецко-фашистских войск превратились в разъяренные, обезумевшие толпы. К полудню колонны врага были разгромлены, но большие группы блуждали по полям и перелескам, бросались то в одном, то в другом направлении с надеждой вырваться из котла. Бои утихли только на следующий день, когда окруженные войска противника были окончательно разгромлены. По всем дорогам потянулись огромные колонны пленных.

В боях 17 – 18 февраля 1944 г. 41-я гвардейская стрелковая дивизия нанесла противнику большой урон. Она уничтожила 4140 вражеских солдат и офицеров и 870 взяла в плен. На поле боя противник оставил 430 автомашин, 50 орудий, 12 бронетранспортеров, 12 штурмовых орудий, 10 тягачей, 1168 повозок (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.92).

18 февраля 1944 г. по радио передавался приказ Верховного Главнокомандующего, Москва салютовала войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов. Среди соединений, удостоившихся почетного наименования Корсунских, была и 41-я гвардейская стрелковая дивизия. В Корсунь-Шевченковской операции немецко-фашистские войска потерпели тяжелое поражение. Советские воины разгромили лучшие их дивизии, в окружении враг потерял 55 тыс. солдат и офицеров убитыми, более 18 тыс. пленными. На внешнем фронте советские войска нанесли поражение еще 15 дивизиям, в том числе 8 танковым. Корсунь-Шевченковскую операцию историки называют «вторым Сталинградом», «Каннами на Днестре». И она достойна этих сравнений, ибо была задумана и осуществлена блестяще.

ОСВОБОЖДАЯ СОВЕТСКУЮ МОЛДАВИЮ

Днестр, Реут

После поражения под Корсунь-Шевченковским фашистское командование попыталось задержать наступление советских войск на рубеже южнее Звенигородки. Но, несмотря на весеннюю распутицу, 2-й Украинский фронт 5 марта вновь перешел в наступление, нанося главный удар на Умань, с намерением выйти к Днестру. Началась Уманско-Ботошанская операция.

4-я гвардейская армия действовала в первом оперативном эшелоне главной группировки фронта на ее левом фланге. Она имела задачу прорвать оборону противника на участке Поповка, Ольховец и, нацелив основной удар на Тальное, Бабанка, в первый же день наступления обеспечить ввод в прорыв 5-й гвардейской танковой армии.

В полосе армии оборонялась 2-я парашютно-десантная дивизия противника, в резерве находились части 11-й танковой дивизии.

5 марта после мощной артиллерийской подготовки армия перешла в наступление и прорвала оборону противника на участке Поповка, Ольховец. 41-я гвардейская стрелковая Корсунская дивизия в первый день наступления находилась во втором эшелоне армии, а 6 марта была введена в бой, имея задачу развить успех наступления на Тальное.

Она отбросила противника от занимаемого им рубежа и овладела селами Россоховатка, Червонное, Глыбочек, обходя Тальное. 9 марта дивизия сбила гитлеровцев, оборонявшихся на высотах, и овладела северной частью села Каменечье. Там у них скопилось много боевой техники, и противник пытался задержать наступление, чтобы вывезти ее. Фашисты четыре раза предпринимали контратаки силою до полка пехоты, 14 танков и 12 бронетранспортеров. Гвардейцы отразили их, враг понес большие потери.

В ночь на 10 марта 122-й полк прорвал оборону противника и обошел Каменечье слева. В это время другие полки атаковали его с фронта и освободили село. В бою за Каменечье было подбито 10 танков. Все улицы села оказались запруженными вражескими машинами. Противник оставил там около 500 автомашин и 100 мотоциклов (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.98).

У села Нерубайки враг снова оказал яростное сопротивление. В ходе боя 1-й батальон 122-го полка вырвался вперед, а продвижение других подразделений задержалось. Противник отрезал батальон, и он оказался в окружении. Сложилось опасное положение. Но коман-

*К.Н. Земцов,
майор, командир саперного батальона.*

дир батальона гвардии капитан Г. С. Хамидуллин и его заместитель по политчасти гвардии капитан Д. В. Кишкиндеев умело организовали круговую оборону. Гвардейцы весь день отбивались от врага и выстояли. Лучшей помощью батальону могло стать продвижение других подразделений. Командир полка гвардии подполковник Н. И. Климов этого и добивался. К исходу дня 11 марта полк сломил сопротивление противника и отбросил его с занимаемого рубежа. 1-й батальон соединился с полком.

В тот же день было освобождено село Нерубайки, затем районный центр Грушка, а 13 марта дивизия вышла к реке Южный Буг. Фашисты рассчитывали удержаться за этой водной преградой, но стремительное наступление соединений 4-й гвардейской армии сорвало их замыслы, они не успели создать там оборону.

Дальнейшее наступление дивизии проходило через Кодыму на Рыбницу – к Днестру.

Весна активно вступала в свои права: началось полное бездорожье. Тылы дивизии и полков отставали, не хватало боеприпасов. Нередко и кухни не могли догнать подразделения. В таких случаях помогали местные жители. Как только подразделение входило в село, женщины выносили бойцам все, что имели.

Чем ближе подходили советские войска к Днестру, тем яростнее сопротивлялись немецко-фашистские захватчики. Очень тяжелые бои пришлось вести за Кодыму, которую противник превратил в сильный опорный пункт. Танки, доты и дзоты, минные поля – все встретили гвардейцы на подступах к Кодыме. Ожесточенный бой длился более суток.

Утром 20 марта 1944 г. 126-й полк подошел к селу Сербы, а 124-й и 122-й полки – к Ивашково. Целый день шел бой. Вечером решительной атакой части сломили сопротивление противника и завязали бой непосредственно за Кодыму. 126-й полк освободил Сербы, а затем Баштаново. Но в Кодыме противник оказывал яростное сопротивление. Ночью 124-й и 122-й полки обошли Кодыму с двух сторон, создавая кольцо окружения. Противник не выдержал. Утром 21 марта гвардейцы ворвались в Кодыму и освободили ее. Фашисты понесли большие потери.

В ходе наступления подразделения дивизии зачастую меньшими силами громили более многочисленного противника. 124-й полк наступал на село Писаревку. Первым подошел к селу батальон гвардии капитана Л. Н. Смолина. Там оборонялся тоже батальон, но в нем насчитывалось свыше 300 солдат – в несколько раз больше, чем в батальоне Л. Н. Смолина. И все же гвардейцы разбили противника. Помогла внезапность и решительность действий. Гвардейцы скрытно подошли к Писаревке и атаковали противника. В числе первых в атаке были рядовые В. Г. Диденко, К. Д. Кортун, Л. П. Ратушный. В селе возникла стрельба, гитлеровцы, не разобравшись в обстановке, вели огонь куда попало. Одна их группа засела в каменном сарае и вела оттуда сильный огонь. Тогда минометчики обстреляли его с близкой дистанции. Несколько мин разорвалось в сарае. Оставшиеся в живых гитлеровцы выскочили из него, и попали под огонь автоматчиков.

На подступах к городу Рыбнице сопротивление врага усилилось. Гитлеровцы всячески пытались удержать этот город на Днестре, очень важный для их обороны, так как там находился железнодорожный мост. Командование противника перебросило туда против наступавших соединений 4-й гвардейской армии танковую дивизию «Мертвая голова» и 13-ю танковую дивизию, а также мотодивизию «Великая Германия».

Прочную оборону противник создал на рубеже деревень Сарацея и Ульма. За траншеями находились в качестве огневых точек танки «тигр», поставленные в окопы. Бороться с такими огневыми точками очень трудно. Противник оказал здесь ожесточенное сопротивление, однако гвардейцы 41-й дивизии 29 марта прорвали оборонительный рубеж, освободили Сарацею, Ержев, Михайловку и подошли к Рыбнице. На следующий день соединения 4-й гвардейской армии освободили город. Штурмом брала Рыбницу и 41-я, гвардейская дивизия.

В городе всюду были видны следы поспешного отступления фашистов. На железнодорожных путях стояло много эшелонов с бензином, машинами, зерном, боеприпасами. Несмотря на свое бегство, гитлеровцы все же успели совершить много злодеяний. В камерах городской тюрьмы они расстреляли 270 советских граждан, взорвали большое количество зданий.

После освобождения Рыбницы 41-я гвардейская дивизия, преодолевая сопротивление частей 34-й пехотной дивизии противника, продолжала наступление на юг вдоль Днестра. 126-й полк овладел селом Попенки, а 122-й и 124-й полки - селом Журы. Здесь дивизия получила задачу форсировать Днестр и развивать наступление на город Оргеев, находящийся на подступах к Кишиневу.

Началось половодье, и Днестр забурлил. Понтонные части еще не подошли, поэтому приходилось использовать для форсирования реки подручные средства. В Попенках саперы обнаружили склад бочек.

– Это может пригодиться, – сказал дивизионный инженер гвардии майор Р. С. Габриэлян. Тут же закипела работа. Саперы начали делать из бочек паромы – опоры будущего наплавного моста. К этому времени раздобыли бревна и доски. Когда стемнело и опоры были изготовлены, саперы приступили к сборке наплавного моста. Руководили работой гвардии майор Р. С. Габриэлян, командир саперного батальона гвардии капитан К. Н. Земцов и его заместитель по политической части гвардии майор Т. П. Карнаухов. Штаб дивизии тоже переместился в Попенки, и начальник штаба гвардии полковник П. В. Барынин непрерывно следил за наведением моста.

На рассвете 1 апреля части дивизии начали переправляться через Днестр. Мост качался, прогибался, но свою службу сослужил. По нему перебросили не только стрелковые подразделения, но минометы и орудия. В районе Журы в тот же день на подручных средствах форсировали Днестр 122-й и 124-й полки. Дивизия развернула наступление на земле Советской Молдавии.

4-я гвардейская армия наступала в заданном ей направлении. В полосе наступления 41-й гвардейской стрелковой и 5-й воздушно-десантной дивизий находился Оргеев. Ранним утром 6 апреля загрохотали орудия, и полки двух дивизий пошли в атаку. Дружно атаковал противника 126-й полк (командир полка гвардии подполковник Н. В. Киндур, заместитель по политчасти гвардии майор И. Е. Мусин). В бою гвардейцы были инициативны и находчивы. Командир стрелкового отделения гвардии младший сержант В. Е. Мосин заменил выбывшего командира взвода и во главе взвода первым ворвался в траншею противника. Неподалеку так же дружно шло в атаку отделение гвардии сержанта П. Г. Рожкова. Храбро сражались рядовой И. Л. Резниченко, удостоившийся ордена Отечественной войны I степени, наводчик станкового пулемета гвардии рядовой Г. И. Мельник, награжденный орденом Славы II степени. Вместе со стрелками, не отставая ни на шаг, продвигался расчет 45-мм пушки, который возглавлял комсомолец гвардии старший сержант И. Д. Олейник. Артиллеристы подавили не одну огневую точку врага.

Н.С. Козлов,
капитан, инструктор
политотдела 41 гв. сд.

Противник, закрепившийся на высотах севернее города, оказал сильное сопротивление. Продвижение подразделений затормозилось. Тогда полки стали обходить Оргеев с востока и запада. Гитлеровцы, опасаясь окружения, отошли к реке Реут. Советские воины к вечеру 6 апреля полностью освободили город Оргеев.

Небольшая река Реут в период половодья представляла серьезное препятствие для войск. Кроме того, на ее правом берегу, гитлеровцы успели подготовить оборонительный рубеж. С высот они простреливали все подходы к реке. В первую ночь с ходу удалось форсировать Реут только одной роте 124-го полка. Весь день она удерживала небольшой плацдарм под сильным огнем противника.

Полки использовали этот день для подготовки к форсированию реки. В подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждалась задача по захвату плацдарма.

Вечером подвезли лодки, плоты – все, на чем можно было переправиться через бурлившую реку. В 122-м полку гвардии рядовой Б. В. Мартышев на плотике переплыл реку, захватил на той стороне, под носом у фашистов, две лодки и перегнал их к своим. На них тут же переправилась группа бойцов. Первой форсировала реку рота гвардии старшего лейтенанта В. А. Григорьева. С этой ротой переправился на плацдарм парторг полка гвардии капитан М. А. Репин и личным примером воодушевлял бойцов.

Гвардейцы захватили небольшой плацдарм. Противник сразу же бросился в контратаку, пытаясь вернуть утерянную позицию, но гвардейцы сорвали его намерение. Хорошую помощь стрелкам оказал минометный расчет гвардии сержанта Д. Л. Брускина, переправившийся вместе с пехотинцами. Наводчик комсомолец Н. Бондаренко, заряжающий Е. Просира, действовали при отражении контратаки быстро и слаженно. На плацдарме бойцы все время видели санитарок Валю Соловьеву и Надю Тоболину. Под огнем врага они перевязывали раненых, выносили их в укрытие.

В 126-м полку особенно самоотверженно действовали бойцы 1-го батальона, которым командовал гвардии капитан П. И. Илюхин. Первыми переправились коммунисты и комсомольцы А. И. Рыжов, А. М. Жигалов, М. Г. Яловой, И. К. Чуйко. Здесь бойцы перетянули через Реут трос и затем с его помощью перетаскивали туда и обратно лодку, на которой переправлялись гвардейцы.

Несмотря на отчаянное сопротивление врага, 41-я гвардейская дивизия захватила плацдарм за Реутом и удержала его. Правда, он весь простреливался с находившейся впереди высоты 185. Нужно было захватить и ее. Батальоны к тому времени стали малочисленными, поэтому в бою за высоту участвовали все полки.

Утром 8 апреля началась артиллерийская подготовка. Под ее прикрытием гвардейцы ринулись в атаку. Высота рядом, но враг открыл сильный огонь. Артиллеристы подавили ожившие огневые точки. Быстро продвигался вперед 1-й батальон 126-го полка. Коммунисты К. Кибитов и М. Садыков первыми поднялись в атаку и достигали высоты. Громкое «ура» разнеслось вокруг. Гвардейцы захватили высоту, но этого не узнали Кибитов и Садыков. Их сразила вражеская пулеметная очередь.

Много подвигов совершили гвардейцы в этом бою. Парторг роты гвардии старший сержант И. Я. Стрельцов со своим противотанковым ружьем все время шел в атакующей цепи. Когда батальон ворвался на высоту, противник бросил в контратаку 4 танка и пехоту. Стрельцов из ПТР подбил передний танк, второй подожгли артиллеристы. Контратака противника была отбита.

Продвижению батальона мешали два пулемета. Гвардейцы А. Шамарданов и Я. Бежаксанов ползком подобрались к траншее, из автоматов перебили расчеты пулеметов и захватили их. Бойцы воспользовались ослаблением огня и ворвались в траншею. Комсомолец И. К. Чуйко уничтожил 13 гитлеровцев, был ранен, но не ушел с поля боя. Вторая пуля оборвала жизнь героя.

В 124-м полку особенно отважно действовала рота, которой командовал гвардии лейтенант Э. М. Рубинштейн. Бойцы этой роты первыми в полку достигли высоты, и гвардии сержант И. Д. Николаев водрузил на ней красный флаг. Николаева называли в роте героем форсирования реки Реут. Он с десятью бойцами первым переплыл реку на лодке и огнем прикрывал переправу роты. Горстка храбрецов отбила несколько атак гитлеровцев.

Противник всеми средствами стремился ликвидировать плацдарм дивизии за рекой. Он ежедневно предпринимал атаки, вел сильный артиллерийский огонь по боевым порядкам частей и по городу. На Оргеев, где находился штаб дивизии, противник бросал десятки пикирующих бомбардировщиков и бомбил его несколько дней. 9 и 10 апреля, отражая контратаки, дивизия уничтожила более 300 солдат и офицеров, 4 танка, 2 штурмовых орудия, 2 бронетранспортера.

18 апреля 4-я гвардейская армия перешла к обороне. Накапливались силы, готовилась новая наступательная операция.

На участке дивизии развернулась работа по инженерному оборудованию позиций. Каждую ночь бойцы рыли траншеи и ходы сообщения, оборудовали дзоты. К концу мая гвардейцы дивизии отрыли тысячи метров траншей полного профиля и ходов сообщения, поставили 1240 метров проволочных заграждений, установили 12 тыс. противотанковых и 5 тыс. противопехотных мин. От полковых командных пунктов можно было, не нагибаясь пройти по траншеям и ходам сообщения до любого солдата на переднем крае. Оборонительный рубеж был укреплен надежно.

Гвардейцы и в обороне проявляли высокую боевую активность: били фашистов снайперы, артиллеристы, минометчики. По инициативе снайперов 122-го полка гвардии ефрейтора Я. Л. Копайгородского, А. Н. Дорофеева, Н. Ф. Конюшняка снайперское движение развернулось во всех полках. Меткие стрелки зорко следили за врагом, и гитлеровцы боялись приподняться в окопе.

Непрерывно вели наблюдение за противником дивизионные и полковые разведчики. Немецко-фашистские захватчики создали прочную оборону, и проникнуть через нее было нелегко. Однако разведчики часто пробирались в расположение врага за «языком». Удачным, в частности, оказался поиск, проведенный в ночь на 17 мая 1944 г.

– Наша группа состояла из восьми человек, – вспоминал бывший командир отделения разведки старшина И. Г. Мирошниченко, награжденный тремя медалями «За отвагу» и орденом Красной Звезды. – Четверо в группе захвата – старший сержант Сергей Карпенко, разведчики Николай Юсин, Михаил Иванов и я. Нас прикрывали Михаил Рябчиков, Василий Бузько, Николай Лукашов и Иван Воловиченко. Под покровом темноты мы незаметно для противника подобралась к его траншее и внезапно ворвались в нее. Там оказался блиндаж, в котором находились гитлеровцы. Взять из них кого-то нам было не под силу. Метнули в блиндаж гранату, ни один оттуда не выскочил.

*П. С. Шаталов,
капитан, сотрудник дивизионной
газеты-многотиражки.*

Перекрыли траншеею, и во время: по ней бежали к блиндажу фашисты. Переднему подставили подножку, сбили его, зажали рот. По задним – огонь в упор. В наших руках оказался офицер. Стали отходить. Гитлеровцы переполошились, освещали местность ракетами, открыли по всему фронту огонь. Нас прикрывали товарищи. На нейтральной полосе – много воронок. От одной воронки к другой перебежками, а где ползком добрались мы до своей траншеи. Задачу выполнили успешно, потерь не было.

По всей дивизии и за ее пределами разнеслась весть о подвиге комсомольца гвардии рядового М. Т. Коломийца, совершенного им 3 июня. 7-я рота 124-го полка, которой командовал гвардии старший лейтенант С. В. Капустин, получила задачу провести разведку боем: внезапно атаковать противника, захватить пленных, оружие, документы, вскрыть систему обороны (ЦАМО, ф.20, гв.ск, оп.473911, д.1, л.145).

Ночью гвардейцы внезапно атаковали врага и захватили его первую траншею. Многие отличились в этом бою. Пулеметчик М. Т. Коломиец и его помощник рядовой А. Н. Подгорный прикрывали товарищей своим огнем. Во фланг роте застрочили автоматчики и пулемет из дзота. Рядовой Подгорный ранен. Коломиец пулеметным огнем заставил автоматчиков замолчать, а из дзота вылетали длинные пулеметные очереди. Тогда Коломиец подобрался к нему поближе и метнул гранату. Пулемет умолк, но рядом в траншее снова появились автоматчики. Кто-то из них бросил гранату, и она упала возле ног Коломийца. Гвардеец не растерялся, схватил гранату и метнул ее обратно. Разорвалась она среди вражеских автоматчиков. Потом упала вторая граната, Коломиец отбросил и ее.

Рота выполнила поставленную задачу и возвратилась на свою позицию. Гвардейцы захватили пленных, притащили оружие. К рассвету бой утих. Проверили наличие людей. Потери оказались небольшими, но недосчитались рядового Н. М. Кациона. Стали внимательно осматривать недавнее поле боя. У редких кустиков перед траншеей противника затрещала автоматная очередь, потом вспыхнул огонь от разорвавшейся гранаты. Присмотрелись и увидели бойца, лежавшего в воронке. Почему он там остался? Ранен и не мог отползти? Надо было выручать солдата. Сделать это вызвался пулеметчик Коломиец.

Через некоторое время открыла огонь артиллерия, вражеская траншея окуталась дымом. Коломиец перевалился через бруствер и пополз. Из траншеи нейтральная полоса казалась неширокой и ровной. «Вмиг проскочу», – думал Коломиец. А путь оказался трудным. Над головой свистели пули. Вся земля изрыта, всюду торчали куски колючей проволоки. От напряжения сердце готово было вырваться из груди.

Но вот низинка, а в ней воронка.

– Кацион! – позвал товарища Коломиец. Солдат только вскрикнул от неожиданности. Фашисты обстреливали его, бросали гранаты, и он ни на миг не мог отвлечься от наблюдения за ними. Поэтому и не заметил, как подполз товарищ.

– Ранен? Ползти можешь?

– Могу.

– Тогда ползи, а я свинцом заткну им глотку. Длинная пулеметная очередь заставила гитлеровцев спрятаться в траншее. Воспользовавшись этим, Коломиец и Кацион стали отползать. Вскоре фашисты снова открыли стрельбу. Коломиец опять взялся за пулемет... Но вот сзади, у вражеской траншеи, раздались разрывы. Это открыла огонь артиллерия по участку, откуда отползали бойцы. Огонь противника сразу ослаб.

До своей траншеи осталось несколько метров, навстречу Коломийцу и Кациону бросились бойцы, обессиленных втащили в траншею. За этот подвиг М. Т. Коломиец был награжден орденом Красного Знамени (ЦАМО, ф.1138, оп.2, д.7, л.32).

Под Оргеевом дивизия находилась в обороне до 19 июля. Полки получили пополнение. В основном, это были молодые ребята, призванные из областей Украины, недавно освобожденных от фашистской оккупации. Новобранцы не имели военной подготовки, мало знали о ходе Великой Отечественной войны, героическом подвиге Советских Вооруженных Сил и народа. Поэтому в дивизии развернулась большая работа по боевой подготовке молодых воинов, их политическому воспитанию. Бойцов, прибывших на пополнение, отвели в тыл на 7 – 8 км и там организовали их обучение.

При штабе дивизии и в полках прошли сборы командного состава, на которых отрабатывались темы ведения наступательного боя. Политотдел провел семинары заместителей командиров батальонов по политчасти, партторгов и комсоргов подразделений.

19 июля 20-й гвардейский стрелковый корпус, в состав которого входила 41-я дивизия, сдал свой участок частям 53-й армии, скрытно совершил более чем 100-километровый марш на запад и занял оборону в центре оперативного построения 4-й гвардейской армии в районе Кондратешты. Началась подготовка к наступлению.

Направление - кишиневское

Разгром фашистских армий в Белоруссии и мощное наступление советских воинов на Украине говорили о том, что настал час полного изгнания оккупантов с территории СССР.

41-я гвардейская дивизия находилась совсем близко от государственной границы. Еще один удар, одно усилие советских войск – и враг будет изгнан. Все готовились к этому удару, который потом вошел в историю под названием Яско-Кишиневская операция.

Многими чертами знаменательна эта операция: скрытностью подготовки и военной хитростью, которая ввела врага в заблуждение, стремительностью прорыва обороны, рассекающими ударами и окружением крупной группировки противника.

Гитлеровские генералы всячески стремились удержать фронт в Молдавии, прикрывавший Балканы, не допустить туда Советскую Армию. Поэтому в Молдавии была сосредоточена группа армий «Южная Украина». Она имела 900 тыс. солдат, 7600 орудий и минометов, 404 танка и штурмовых орудия, 810 боевых самолетов.

Было ясно, что противник ждал наступления на Кишинев, сосредоточив там крупные силы. Советское командование стремилось убедить его в этом, демонстрируя сосредоточение своих войск.

П.П. Елин, старший лейтенант, командир роты 124 сп. (сидит слева), П.Т. Локтионов, лейтенант, командир взвода минометной батареи 124 сп., П.Г. Шубин, сержант, командир расчета минометной батареи (стоит справа), А. Маклаков, рядовой (стоит слева).

А по плану прорыв вражеской обороны намечался силами 2-го и 3-го Украинских фронтов на двух далеко отстоявших друг от друга участках. Затем – наступление по сходящимся направлениям и окружение противника в кишиневском выступе. 2-й Украинский фронт наносил главный удар из района северо-западнее Ясс в направлении на Васлуй. К исходу пятого дня операции войска фронта должны были выйти на рубеж Бакэу, Хуши, соединиться с 3-м Украинским фронтом и окружить яско-кишиневскую группировку противника.

В 6 часов 10 минут 20 августа 1944 г. на Яском направлении земля задрожала от грохота орудий. Через два часа ударная группировка 2-го Украинского фронта перешла в наступление и в первый же день прорвала оборону противника. К утру следующего дня 52-я армия овладела городом Яссы.

Ранним утром 22 августа перешла в наступление 4-я гвардейская армия, в составе которой действовала 41-я гвардейская стрелковая дивизия. Она входила в 20-й гвардейский стрелковый корпус, наступала в его первом эшелоне с задачей уничтожить противника на рубеже высот 2 км севернее сел Богень, Гырчешть, овладеть этими селами, в дальнейшем наступать на Корнешть-Тырг, Бахмут и выйти к исходу дня на рубеж Темелеуць, Волчинець. Следовательно, предстояло прорвать всю полосу обороны и продвинуться почти на 20 км. При постановке такой задачи учитывался успех 52-й армии, продвинувшейся за два дня далеко в глубь вражеской обороны.

Перед фронтом дивизии оборонялись части 370-й немецкой пехотной дивизии. Противник имел довольно сильную оборону, с мощными дотами, минными полями, проволочными заграждениями.

Справа на Богень, Корнешть-Тырг наступал 122-й полк, слева на Бахмут, Волчинець – 126-й полк. 124-й полк составлял второй эшелон, шел за 126-м полком.

Соседом дивизии справа была 5-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, слева – 80-я гвардейская стрелковая дивизия.

Как делалось всегда перед крупными операциями, после получения приказа о наступлении в подразделениях провели митинги. На них выступали ветераны боев и те, кто недавно стали бойцами, а в период фашистской оккупации сами испытали зверства гитлеровцев.

– Даже вспоминать тяжело о тех зверствах, которые творили гитлеровцы над нашими людьми, – говорил рядовой В. С. Бойко. – Меня они тоже ставили к стенке... Ненависть к фашистам зовет меня в бой. Надо быстрее освободить Родину от подлых захватчиков.

Участник боев за Оргеув гвардии рядовой У. Кинжибетов заявил:

– Партия зовет нас к победе. Настал час выполнить наш долг. И мы выполним его с честью!

С такой клятвой гвардейцы шли в бой. Первый вклад в достижение победы в наступлении внесли саперы. Они самоотверженно обезвреживали мины, проделывая проходы для подразделений. В 126-м полку гвардии рядовые М. Г. Шевченко, М. И. Творогов проделали проход в минном поле и обезвредили каждый почти по сотне мин, за что получили медаль «За отвагу». В 122-м полку вместе с саперами действовало стрелковое отделение во главе с гвардии сержантом Н. Г. Корнейчуком. Эта группа полностью сняла минное поле, обеспечив воинам свободу действий.

Наступление дивизии началось на рассвете. Подразделения дружно пошли в атаку, обходили и блокировали отдельные узлы сопротивления, подрывали доты и дзоты.

Первыми ворвались на позицию противника батальоны 122-го гвардейского полка, сбили его с высот и настойчиво продвигались вперед. Вскоре полк занял село Богень.

С 1-м батальоном шел заместитель командира 122-го полка по политчасти гвардии майор И. В. Жаровов. Перед боем на митинге он призвал бойцов с честью выполнить свой долг, дружно атаковать и разгромить противника. Бойцы видели на его груди орден Красного Знамени, медаль «За отвагу», другие награды, говорившие о больших боевых заслугах политработника. Поэтому его слово было авторитетно. И вот, когда началась атака, Жаровов одним из первых выскочил из траншеи. Его

призыв услышали воины и устремились вперед. Батальон ворвался на позицию противника, сломил его сопротивление и продолжал наступать. 23 августа гвардии майор И. В. Жаровов погиб в бою.

Героически сражалась 1-я рота, которой командовал коммунист гвардии лейтенант Я. И. Бескаравайный. Офицер воодушевлял воинов личным примером мужества. Командир-коммунист отдал всего себя этой атаке: он погиб, увлекая бойцов вперед.

Одним из первых на позиции врага оказалось отделение гвардии сержанта Г. И. Бородина. Сержанта ранило, и он мог уйти на медпункт, но не ушел, продолжал сражаться.

Коммунист гвардии рядовой У. Кинжибетов, выступавший перед боем на митинге, шел в атаке впереди, в рукопашной схватке уничтожил 7 гитлеровцев.

Вместе со стрелковой ротой продвигалось 76-мм орудие, командиром которого был гвардии сержант С. П. Драков.

Артиллеристы огнем в упор разрушали дзоты, уничтожили несколько пулеметов.

Не отставал от соседа 126-й полк, его батальоны неотступно продвигались вперед.

Наступление дивизии развивалось стремительно, хотя на первой позиции противник оказал упорное сопротивление. Огонь из дотов и дзотов, минные заграждения сковывали действия подразделений. Как и в предыдущих боях, очень важную роль сыграли здесь артиллеристы 89-го гвардейского полка под командованием

*Участницы армейской конференции воинов-женщин.
В центре – врач-хирург Н.Н. Пичужкова.*

гвардии подполковника Н. К. Квашнина. Пушечные батареи били по дзотам и дотам прямой наводкой, расчищая путь стрелковым батальонам.

Уже утром оборона противника была полностью взломана, полки начали быстро продвигаться вперед, и за первый день они отбросили врага на 20 км (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.140). 23 и 24 августа наступление продолжалось так же стремительно. Дивизия наносила врагу большой урон и не давала ему возможности закрепиться.

124-й полк под командованием майора А. М. Никулина и 126-й полк гвардии подполковника П. В. Киндуры 24 августа подошли к селу Богичень. Противник силою до полка пехоты с танками неоднократно переходил в контратаки. Гвардейцы отбили их и освободили село. Многие из них совершили замечательные подвиги. В 124-м полку орудие, наводчиком которого был гвардии младший сержант И. Д. Алексашин, во время отражения контратаки подожгло бронетранспортер,

нанесло большой урон пехоте. Рядовой И. П. Перепелица поджег бронетранспортер выстрелом из противотанкового ружья. Одними из первых ворвались в село отделения гвардии младших сержантов С. Е. Шевчука, В. Н. Баландюка, а отделение гвардии сержанта Л. Я. Паламарчука уничтожило более 20 гитлеровцев и 60 взяло в плен.

Вечером 24 августа 1944 г. по радио передавался приказ Верховного Главнокомандующего. В нем сообщалось об освобождении столицы Молдавской ССР города Кишинева. В приказе отмечались войска, отличившиеся в боях за Кишинев, среди них и 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

В то время в дивизии служило много бойцов, призванных из освобожденных районов Молдавии. Для них известие об освобождении столицы республики было особенно радостным.

– Кишинев наш! – эти слова передавались от одного воина к другому.

Гвардейцы не давали врагу передышки, возможности закрепиться на выгодном для обороны рубеже. Противостоявшая 370-я пехотная дивизия противника к концу дня 25 августа, по существу, была полностью разгромлена. За сутки 41-я гвардейская дивизия уничтожила около 500 солдат и офицеров и более 1200 взяли в плен (ЦАМО, ф.1138, оп. 1, д.7, л. 140).

Дивизия продолжала наступление на юг, отрезая противнику пути отхода на запад. 27 августа она подошла к реке Прут в районе Грозешты. Впереди – государственная граница... Как долго к ней шли и сколько трудных дорог прошагали! Командиры и политработники на ходу сообщили бойцам о том, что дивизия вышла к государственной границе. Воины не имели времени задерживаться у реки, но всюду слышались взволнованные возгласы и «ура».

Через реку переправлялись по наведенному саперами мосту. На противоположном берегу начиналась территория королевской Румынии, воевавшей вместе с фашистской Германией против нашей страны. Командиры и политработники разъясняли бойцам, что на чужой территории необходима повышенная бдительность.

Окружение войск противника в этой операции было своеобразным. Кольцо замкнули подвижные ударные группировки. Прочной сплошной линией фронта, ни на внутреннем, ни на внешнем кольце не имелось, котлы были подвижными. Поэтому некоторые части противника вырывались из окружения, стремясь уйти на запад.

Для частей дивизии обстановка нередко складывалась тревожная: они неожиданно встречали крупные колонны и приходилось вести бой со значительно превосходившим по численности врагом.

29 августа оперативная группа, находившаяся на наблюдательном пункте командира дивизии, сменила место НП, выдвинулась вперед. Не успели расположиться на опушке леса, как неподалеку вышла большая вражеская колонна – до 1500 человек, пытавшаяся прорваться на запад.

Как ее остановить? Все решали минуты, а под рукой у командира дивизии гвардии генерал-майора К. Н. Цветкова оказалась лишь батарея из 44-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона, которой командовал гвардии лейтенант С. С. Круглый. Ему и было приказано задержать колонну врага. Имелось в виду задержать огнем – батарея находилась в стороне от дороги, по которой отходил противник; на его фланге. А командир батареи проявил инициативу, решил выполнить приказ другим методом – более трудным, но обеспечивающим разгром вражеской колонны. Он броском вывел батарею вперед и перекрыл путь отступавшим гитлеровцам. Артиллеристы моментально изготовились к бою.

Противник попытался смять батарею с ходу. Он бросился в атаку под прикрытием шести бронетранспортеров.

Гвардейцы не дрогнули. Взводы офицеров Г. Г. Титова и Н. К. Полторакова открыли огонь по атакующим, а сам командир батареи во главе артиллеристов, вооруженных автоматами и карабинами, отбивал прорывавшихся к батарее фашистов.

Батарея задержала врага, нанесла отходившей колонне большой урон. А в это время по приказу командира дивизии к месту боя подошел 126-й полк с артиллерийским дивизионом.

За три часа колонна противника была полностью разгромлена. Около 400 солдат и офицеров было убито, остальные взяты в плен (ЦАМО, ф.1138, оп362128, д.20, л.55).

За этот подвиг офицеры С. С. Круглый, Г. Г. Титов, Н. К. Полтораков удостоились ордена Отечественной войны I степени, а гвардии старшины В. В. Федоров и И. Х. Сипливый – ордена Красной Звезды. Были награждены и многие другие артиллеристы.

Наступление дивизии развивалось успешно. 30 августа она вышла на рубеж Холарешти, Бунешти. За неделю наступления, с 22 по 29 августа 1944 г., гвардейцы 41-й уничтожили более 2100 солдат и офицеров и свыше 2300 взяли в плен, захватили много оружия и боевых машин (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.1, л.19).

Дивизия внесла в разгром врага под Кишиневом достойный вклад. За доблестные действия в Яско-Кишиневской операции 122-му гвардейскому стрелковому полку и 89-му гвардейскому артиллерийскому полку было присвоено почетное наименование Кишиневских, а 126-й гвардейский стрелковый полк награжден орденом Александра Невского.

Разгром Советской Армией немецко-фашистских войск на территории Молдавии имел огромное военно-политическое значение. Эта победа вывела из войны королевскую Румынию и ускорила вооруженное выступление румынского народа за свое освобождение от гитлеровского ига.

Советская Армия открыла себе путь в Болгарию, Венгрию, Югославию, неся народам освобождение от фашистской тирании.

После завершения Яско-Кишиневской операции 41-я гвардейская, стрелковая Корсунская дивизия была выведена в составе 4-й гвардейской армии в район города Луцка для доукомплектования. Здесь она находилась до 23 октября 1944 г.

Два года дивизия не выходила из боев, и вот полтора месяца тишины. Не слышно артиллерийской канонады, и даже не летают самолеты.

За это время дивизия получила пополнение, ее численность была доведена до 7,5 тыс. человек.

Вместо истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона был сформирован отдельный дивизион самоходных артиллерийских установок, который значительно усилил огневую мощь дивизии.

НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

Через Дунай

Эшелоны шли на запад один за другим почти непрерывно. Железная дорога причудливо извивалась на склонах гор. Бойцы с интересом наблюдали из вагонов за быстро меняющейся местностью: так вот какая Трансильвания!

Советские войска успешно провели грандиозную летнюю битву 1944 г. и шагнули далеко на запад. Они разгромили главные группировки врага и завершили освобождение Белоруссии, Украины, Молдавии. Началось изгнание немецко-фашистских захватчиков из Польши. От фашистского блока откололись Румыния, Болгария и Финляндия, единственным в Европе сателлитом Германии оставалась хортистская Венгрия, в которой четверть века свирепствовал фашизм.

В ноябре 1944 г. войска 2-го Украинского фронта вышли к Будапешту. Командование противника стремилось любой ценой удержать город. Оно перебросило сюда танковый корпус. Наступление советских войск приостановилось. Поэтому готовилась новая крупная операция по разгрому врага в Венгрии. Сюда направлялись и войска 4-й гвардейской армии, в составе которой находилась 41-я дивизия.

Эшелоны подходили к городу Тимишоара. Дивизия получила приказ выгрузиться из эшелонов, совершить марш и сосредоточиться в районе города Байя. Расстояние до этого города было более 200 км. Чтобы противник не смог обнаружить передвижение войск, марш совершался ночью.

18 ноября части дивизии вступили в югославский город Суботица. В это время появились немецкие самолеты. Зенитчики открыли по ним огонь, и пулеметный расчет гвардии сержанта Ф. К. Дзюбы один из них сбил. «Юнкерс» загорелся и упал неподалеку от города. Возле зенитчиков тут же собралась толпа, местные жители поздравляли их, вручали цветы.

41-я гвардейская стрелковая дивизия 20 ноября 1944г. вышла к Дунаю и заняла оборону по его левому берегу на 35-километровом участке Байя, Бараток. На противоположенном берегу виднелся город Мохач.

Всем было ясно, что предстоит форсировать Дунай. Командиры и политработники развернули подготовку к наступательным боям. Они учитывали, что в подразделения влилось много солдат, еще не участвовавших в боях. Конечно, за то время, пока дивизия находилась в районе Луцка, их успели обучить. Но им предстоял первый реальный бой, да еще с форсированием такой большой водной преграды, как Дунай.

В полках провели совещания офицеров, посвященные предстоящим боям. В подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания. Ветераны проводили беседы об опыте форсирования Днепра и Днестра, о наступлении в Яско-Кишиневской операции. В 3-м батальоне 126-го полка, например, такую беседу проводил гвардии старший лейтенант И. И. Крюков, рота которого одной из первых преодолела Днепр и Днестр.

В подразделениях большую работу вели агитаторы. Особенно выделялся агитатор 4-й роты 124-го полка член партии гвардии старший сержант И. В. Полтавец. Он участвовал во многих боях, имел два ранения, на его груди сверкали две медали «За отвагу». Его уважали бойцы. Командир роты гвардии капитан М. Т. Волес называл его своим надежным помощником. Об опыте работы агитатора Ивана Полтавца в армейской газете «Красное знамя» публиковалось несколько

корреспонденций, а позднее была издана брошюра. И вот сейчас, готовясь к форсированию Дуная, бойцы внимательно прислушивались к его советам.

В подразделениях царил огромный подъем, гвардейцы активно готовились к наступлению. На левом фланге дивизии в обороне находилась 8-я рота 126-го полка, которой командовал гвардии старший лейтенант И. И. Крюков. Самым крайним был взвод гвардии лейтенанта В. Н. Боборыкина, усиленный двумя противотанковыми ружьями и двумя пушками.

В 10 часов 24 ноября по приказу командира 3-го батальона гвардии капитана М. С. Белика орудия и пулеметы открыли огонь по позиции противника с целью вызвать ответный огонь и по нему раскрыть систему обороны. Но противник молчал. Вот тогда, и возникла идея: переправиться на лодке и разведать берег. Идти в разведку вызвались гвардии рядовые П. Ф. Батавин, Т. Е. Малык, В. Г. Пинегин и гвардии сержант М. А. Капелян. Боборыкин доложил об этом намерении командиру роты, тот дал согласие.

Над рекой еще стоял туман. Метрах в 800 выше по течению находился остров, на котором занимала оборону группа противника. Однако она лодку не заметила. Не обстреляли ее и с берега. Гвардейцы высадились. Впереди метрах в двадцати они увидели траншею, но никого в ней не было. Немного дальше виднелась вторая траншея, и из нее доносилась немецкая речь.

Бойцы возвратились обратно, доложили командиру взвода об увиденном. «Какой удобный момент захватить плацдарм, – подумал гвардии лейтенант Боборыкин. – Фашисты ждут наших действий ночью, а сейчас ослабили бдительность. Можно попытаться». О своем замысле он доложил командиру роты. Вскоре на позицию взвода прибыли командир роты, гвардии старший лейтенант И. И. Крюков и начальник штаба батальона гвардии старший лейтенант И. С. Швачко.

– Были бойцы на той стороне? – спросили они Боборыкина.

– Были, – ответил командир взвода. – Обстановка такая, что сейчас можно внезапно захватить плацдарм. Позднее сделать это будет труднее. По-моему, сейчас даже минуты решают дело. Нужен рывок. Конечно, удержаться будет не легко.

Крюков и Швачко внимательно осмотрели противоположный берег. Никакого движения там не видно, значит, лодка с людьми действительно осталась незамеченной.

Переправляйтесь всем взводом, – распорядился Крюков, – а за вами пойдет и рота. Ждать указаний некогда, можно упустить время.

Я доложу комбату и в полк, – сказал Швачко, – а вы действуйте.

К форсированию реки уже всё было подготовлено. Взвод имел три лодки. В первую сели гвардии лейтенант В. Н. Боборыкин, гвардии рядовые П. Ф. Батавин, Т. Е. Малык, В. Г. Пинегин. За первой лодкой пошли вторая и третья. Форсирование Дуная началось!

Первых, как всегда, ждала неизвестность. Они рассчитывали на внезапность, и этот расчет оправдался. Лодка Боборыкина причалила к берегу. Лейтенант бросился вперед. За ним –

**В.М. Осипов,
лейтенант, командир
взвода 124 сп.**

бойцы. Они с ходу заняли траншею у берега, в которой ночью, очевидно, находилось боевое охранение.

Вскоре подоспели другие лодки. Теперь уже можно было удерживать плацдарм. А с той стороны реки шли лодки других взводов. Вскоре на плацдарме сосредоточилась вся рота и заняла оборону. Командир роты расставлял огневые средства, а парторг батальона гвардии лейтенант А. Е. Ефремов тем временем разъяснял бойцам обстановку.

Гвардейцы еще не успели как следует расположиться, в захваченной траншее, а вокруг начали рваться мины и снаряды. Под прикрытием огня из кустарника высыпала цепь автоматчиков. Первым ее увидел пулеметчик П. Ф. Батавин и открыл огонь. Застрочили и автоматы. Цепь рассыпалась и отошла. Через некоторое время атака повторилась. Бой разгорался.

Фашисты, очевидно, поняли, что момент упущен – советские воины захватили плацдарм. Гитлеровцы начали подбрасывать резервы для его ликвидации. А рота получила приказ: «Держаться, ночью высадится весь батальон». На плацдарм уже успели проложить телефонную линию. Это сделала группа связистов 174-го отдельного гвардейского батальона связи во главе с командиром взвода гвардии старшиной Н. Ф. Копыловым. С левого берега роту поддерживала огнём артиллерия, и воины держались, отражали атаки врага, проявив мужество и отвагу.

Как только стемнело, несколько южнее плацдарма 8-й роты форсировала Дунай 37-я отдельная разведывательная рота дивизии, которой командовал гвардии капитан М. И. Набокин. Напутствовал разведчиков начальник политотдела дивизии гвардии подполковник А. И. Шахов. Он вместе с ними и сам переправился через Дунай. – Очень ответственное дело начали мы, – объяснил А. И. Шахов свое решение командиру дивизии, – буду на том берегу встречать подразделения.

Разведроте ставилась задача не только вести разведку, но и прикрыть левый фланг 3-го батальона 126-го полка, а затем обойти Мохач с запада и этим содействовать атаке полков.

В первой лодке группу возглавлял опытный разведчик гвардии старшина В. Н. Ермишин. Противник обнаружил лодки разведчиков и открыл по ним огонь. Однако ночь помогла гвардейцам, они добрались до правого берега и сразу бросились в атаку. Им удалось захватить небольшой плацдарм. Группа состояла из шести человек, но все они прошли через многие бои, это были воины закаленные, храбрые.

Гитлеровцы сосредоточили по ним огонь, потом пошли в атаку, но встретили отпор и откатились. Разведчик Ю. М. Ульянов взял у убитого солдата пулемет и открыл из него огонь. Позднее перед позицией группы насчитали 80 трупов гитлеровцев. Отразив атаки, группа Ермишина бросилась вперед, захватила минометную батарею и ворвалась в хутор. Она взяла там 45 человек в плен.

Тем временем разведрота форсировала Дунай и пошла вперед. Вскоре она овладела хутором Келкед и вышла на шоссе, ведущее к Мохачу.

За эту ночь на плацдарм 8-й роты высадился весь 3-й батальон 126-го полка под командованием гвардии капитана М. С. Белика. Воины 8-й роты, таким образом, выполнили исключительно важную задачу, имевшую не только местное, тактическое значение. Многие из них за этот бой удостоились высоких правительственных наград. Командир роты И. И. Крюков был награжден орденом Суворова III степени. Президиум Верховного Совета СССР в Указе от 24 марта 1945 г. гвардии лейтенанту В. Н. Боборыкину и гвардии рядовому П. Ф. Батавину присвоил высокое звание Героя Советского Союза.

3-й батальон, не задерживаясь у переправы, перешел в наступление, расширяя плацдарм для полка.

Днем 25 ноября 126-й и 124-й полки получили приказ: с наступлением темноты форсировать Дунай и овладеть городом Мохач. Подразделения подтягивались к реке, готовились к бою.

Политотдел выпустил листовку «Слава герою Дуная Виталию Боборыкину!». К середине дня в штабе дивизии стали известны подробности боя 3-го батальона гвардии капитана М. С. Белика. В политотделе на машинке напечатали бюллетень о его действиях и героях, который разослали во все полки. В ротах по листовке и бюллетеню провели беседы. Успех гвардейцев, первыми шагнувших через Дунай, вызвал у бойцов огромный энтузиазм. Даже новичкам широкая река теперь не казалась такой угрюмой.

Накоротке проводились партийные и комсомольские собрания. Командир 6-й роты 124-го полка гвардии старший лейтенант И. В. Меньшиков возвратился от командира батальона и собрал офицеров. Пригласил он и парторга роты гвардии рядового П. А. Лазарева.

– Получен боевой приказ, – сообщил он подчиненным. – Наша дивизия форсирует Дунай, переходит в наступление. Плацдарм уже захвачен. Форсирование – в ночь на 26 ноября.

Далее он разъяснил боевую задачу роты, отдал необходимые распоряжения и отпустил командиров взводов.

– А вас прошу остаться, – обратился он к Лазареву. Перед каждым боем командир встречался с парторгом и они вместе обдумывали, как организовать партийно-политическую работу, которая помогла бы успешнее выполнить боевую задачу.

– В нашем распоряжении, – сказал Меньшиков, – только 4 часа, но партийное и комсомольское собрания провести надо.

Безусловно, – подтвердил парторг. – Задача ведь очень трудная. Доклад, очевидно, сделаете вы?

Да, коротенький, только разъяснить боевую задачу. Перед форсированием реки есть возможность провести и митинг. Ну, а об остальных мероприятиях и поручениях коммунистам подумайте сами.

Партийное собрание заняло около 30 минут. Выступления – краткие, деловые, решение – такое же. «Партийное собрание, – говорилось в его первом пункте, – требует от всех членов и кандидатов в члены партии в период форсирования Дуная показать пример стойкости, мужества и отваги, образец дисциплинированности в выполнении боевого приказа. Первыми переправиться коммунистам Лазареву, Варсуляку и Колеснику». Собрание поручило коммунистам И. В. Меньшикову и А. Г. Ицкевичу провести беседы с бойцами «Как мы форсировали Днепр». Получили поручения и все другие коммунисты. В роте тогда насчитывалось пять членов и четыре кандидата в члены партии. Организация была сильная, и ее влияние чувствовалось во всем.

Все, что намечалось командиром и парторгом, сумели провести. Состоялся митинг. Горячо выступил на нем парторг Лазарев. Бойцы уважали его за мужество и отвагу, проявленные в боях, и слушали внимательно. На митинге воины поклялись с честью выполнить поставленную задачу.

И.В. Полтавец, старший сержант, агитатор 124 сн.

Такие же мероприятия проводились во всех подразделениях. Прямо с митингов – в лодки. Под прикрытием темноты гвардейцы 126-го и 124-го полков успешно переправились через Дунай и заняли позиции для наступления. Вслед за ними форсировал реку 122-й полк, занимавший оборону на правом фланге дивизии.

Разведка установила, что перед фронтом дивизии обороняются части 31-й добровольческой пехотной дивизии СС «Богемия и Моравия» (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.151). Противник всеми силами пытался сбросить наши подразделения с плацдарма, предпринимал контратаки. Разведчики 124-го полка обнаружили, что перед 2-м батальоном из глубины обороны выдвигается колонна силою до батальона. Рота Меньшикова получила задачу: совершить обход и ударить по колонне врага.

По низинке рота двинулась вперед. В этот момент начался сильный артиллерийский обстрел. Лазарев броском вывел свое отделение, действовавшее в боевом дозоре, и совсем рядом увидел противника.

– По фашистам – огонь! – скомандовал он бойцам. Внезапный огонь отделения вызвал среди гитлеровцев замешательство. А тут подошла вся рота. Противник не выдержал удара гвардейцев и отошел, понеся большие потери.

Рота шла вперед. На направлении ее наступления – населенный пункт. Противник открыл оттуда сильный огонь. Особенно мешал роте дзот, находившийся слева, на высоте. Командир роты позвал коммуниста гвардии сержанта У. А. Северина и сказал:

– В прошлых боях вы проявили себя бесстрашным воином. Сейчас я даю вам ответственное задание: во что бы то ни стало уничтожить огневую точку на высоте. Она держит роту. Северин ушел, а через несколько минут он, с двумя бойцами полз к высоте. Им удалось подобраться к дзоту на близкое расстояние. Одна за другой полетели в амбразуру гранаты. Сержант бросился к дзоту и очередью из автомата покончил с оставшимися там фашистами. Гитлеровцы открыли по нему стрельбу из траншеи, ранили в руку. Несмотря на ранение, он схватил в дзоте пулемет, вышел и ударил по траншее противника.

Командир роты, почувствовав ослабление огня противника, подал сигнал «В атаку!». Первыми поднялись парторг П. А. Лазарев и коммунист Н. Е. Варсуляк, за ними устремились все бойцы. Рота вместе с соседними подразделениями ворвалась в село. В этом бою храбро сражался и погиб смертью героя коммунист Н. Е. Варсуляк.

Наступление дивизии продолжалось. 126-й полк наступал вдоль Дуная, левее действовал 124-й полк, Разведрота дивизии обошла Мохач с запада и завязала бой на его северо-западной окраине, в тылу врага. Ее выход к городу вызвал у противника панику. На рассвете 26 ноября после артиллерийского налета полки пошли на штурм города. Впереди 3-го батальона 126-го полка вновь шла рота И. И. Крюкова. Она прорвалась к артиллерийской батарее противника и разгромила ее.

Смело наступали отделения гвардии старшего сержанта Г. Кожевникова и гвардии сержанта П. Лукьянчука. Они первыми ворвались в окопы противника на окраине Мохача. Кожевников уничтожил 5 фашистов, но и сам был ранен. Лукьянчук застрелил 4 гитлеровца и 8 взял в плен. Снайпер Н. Войченко, награжденный медалью «За отвагу», только на подступах к Мохачу уничтожил 5 фашистов. За этот бой он награжден второй медалью «За отвагу».

Отважно сражались пулеметчики 124-го полка братья Григорий и Федор Лященко. В бою за плацдарм они уничтожили около 30 гитлеровцев. Во время дальнейшего наступления братья своим огнем расчищали путь товарищам. Пуля сразила Федора. Григорий бросился к нему, но помощь уже была не нужна. Григорий Лященко поднялся и сказал:

– Ребята, погиб Федя... Отомстим за него фашистам! Посуровело, будто почернело, лицо воина, шел он со своим пулеметом в самое пекло, его ненависть к фашистам не угасала ни на минуту.

К 10 часам 26 ноября 1944 г. 126-й и 124-й гвардейские полки полностью овладели городом. Противник понес большие потери. Подразделения взяли 102 гитлеровца в плен (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.153). Гитлеровское командование, не хотело примириться с потерей такого важного опорного пункта, каким был Мохач, и за день предприняло три контратаки. Дивизия отразила их, к вечеру 124-й полк овладел селом Ланьчок, северо-западнее Мохача, перерезал очень важную для противника шоссейную дорогу.

По приказу командования 3-го Украинского фронта к плацдарму подошли шесть 16-тонных паромов, на которых переправились другие части 21-го гвардейского стрелкового корпуса. Началось мощное наступление на правом берегу Дуная.

41-я гвардейская дивизия продвигалась на север вдоль Дуная, сматывая вражескую оборону. 28 ноября она овладела городом Батажек, а 30 ноября подошла к Сексарду. У этого крупного города противник создал прочную оборону. У него имелись танки, много артиллерии и шестиствольных минометов. Дивизия брала город не в лоб а, используя маневр. 126-й полк обходил его с запада, а 122-й с востока. К 11 часам 30 ноября Сексард был взят. Одним из первых в город ворвался батальон 122-го полка, которым командовал гвардии капитан В. П. Кочегаров. Он захватил батарею шестиствольных минометов, много автомашин. Примечание: В своем рассказе «Рейд в тыл противника» который помещен во второй книге, бывший командир взвода 122-го гвардейского стрелкового полка Ячменев Алексей Федулович этот эпизод дополняет тем, что во взятии Сексарда принимал активное и непосредственное участие и 1-й батальон капитана Курпекова, который действовал с тыла и соединился со вторым батальоном в центре города.

О том, каким был этот бой за город, убедительно говорят такие цифры: за сутки дивизия взяла в плен 1200 вражеских солдат и офицеров, захватила 32 орудия, 8 шестиствольных минометов, 120 автомашин, 300 повозок (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.14, л.3). Таким образом, боевая инициатива 41-й гвардейской стрелковой дивизии сыграла важную роль: с ее плацдарма развернулось мощное наступление. В приказе Верховного Главнокомандующего от 29 ноября 1944 г. 41-я дивизия отмечена как отличившаяся при форсировании Дуная и в наступлении на его правом берегу.

*Н.И. Климов, подполковник,
командир 122 сп.,
Герой Советского Союза*

Прорыв линии «Маргарита»

После освобождения города Сексард 30 ноября 1944 г. 4-я гвардейская армия получила задачу наступать на северо-запад и не позднее 10 декабря выйти на рубеж Секешфехервар, Варпалота, Верешберень. 41-я гвардейская дивизия, действуя на правом фланге 21-го гвардейского стрелкового корпуса, наступала вдоль шоссе, идущего в Секешфехервару.

Утром 1 декабря форсировали Дунай части 83-й бригады морской пехоты и 252-й стрелковой дивизии. Они овладели населенным пунктом Герьен и вскоре соединились с 41-й дивизией. Наступление теперь велось сплошным фронтом.

В районе наступления было много населенных пунктов, которые противник превратил в мощные узлы обороны. Затрудняли действия каналы, форсировать их труднее, чем реку. За каждый населенный пункт приходилось вести тяжелые бои. Командир дивизии гвардии генерал-майор К. Н. Цветков постоянно маневрировал полками и батальонами, применял обходы населенных пунктов, прорывы подразделений через оборону противника и выход их в тыл опорных пунктов. Инициативно действовали другие командиры.

В ночь на 3 декабря 126-й полк, наступавший в центре, сбил противника с занимаемого им рубежа, вперед вырвался батальон гвардии капитана В. С. Федорченко. Командир полка гвардии подполковник П. В. Киндур приказал ему с ходу овладеть селом Хенч.

Гвардейцы скрытно подобрались к вражескому боевому охранению и внезапно напали на него. Несколько солдат было убито, один взят в плен. Он показал, что село обороняет около 600 солдат, есть орудия и минометы. Линия обороны проходила по высоте у развилки дорог.

– Да, задача, – задумчиво проговорил комбат, выслушав переводчика. – Наш батальон в три раза меньше по численности... Он с минуту смотрел на карту, а потом улыбнулся и обратился к своим заместителям старшим лейтенантам Н. В. Ильину и Н. А. Ене:

– А село все равно брать надо? Надо! Значит, нужно хитрить?

И он предложил план боя: быстро вывести батальон вперед и расположить правее шоссе, а по шоссе направить один взвод с задачей атаковать противника. Если взвод встретит сильное сопротивление, то демонстрацией отхода заманить противника на преследование и подвести его под огонь батальона.

Со взводом пошли заместитель командира батальона гвардии старший лейтенант Н. В. Ильин и комсорг гвардии старший сержант М. М. Шевцов. Противник обнаружил взвод и открыл огонь. Тогда Ильин дал сигнал отхода. Причем бойцы демонстрировали панический отход – бежали и кричали. Фашисты, как говорится, клюнули на удочку – бросились преследовать. Когда они приблизились к месту, где залег батальон, Ильин дал красную ракету. Взвод залег, а батальон открыл по фашистам огонь. Удара они не ожидали и повернули обратно. Их действительно охватила паника. За ними в атаку ринулся весь батальон и ворвался на позицию противника. Вскоре подошел полк и овладел селом.

4 декабря ожесточенный бой разгорелся за город Шимонторнья – важный железнодорожный узел. Фашистское командование направило в этот район 23-ю и 1-ю танковые дивизии, которые получили задачу задержать наступление советских войск на канале Шю. Вновь начались мощные контратаки. На подходе к городу 122-й полк контратаковали 16 танков и бронетранспортеров, за которыми шла пехота. За день полк отразил три таких контратаки. 124-й полк отбил контратаку 15 танков и до батальона пехоты. И все же полки наступали. 122-й к вечеру обошел город слева, 126-й полк обходил его справа, а 124-й атаковал противника с фронта. 4 декабря дивизия овладела городом. Противник понес большие потери, но на следующий день снова предпринял контратаки, пытаясь вернуть Шимонторню. Дивизия отразила его натиск и пошла вперед.

Чем дальше продвигались части дивизии на запад, тем упорнее становились бои. Во второй половине дня 7 декабря подразделения вышли к селу Калоз. В этот момент на 122-й полк налетели 38 самолетов противника. Гвардейцы оказались под бомбами на чистом поле. Впереди шли фашистские танки и пехота, а сверху на воинов пикировали бомбардировщики. Командир полка гвардии подполковник Н. И. Климов, наблюдая за полем боя, передавал комбатам: «Держаться, отбивать контратаку с места». И гвардейцы отбили ее.

В очень тяжелые условия попал 126-й полк. Поддерживающей артиллерии было мало, а противник беспрерывно бросал в контратаки танки и бронетранспортеры. Наступление почти прекратилось.

Начальник политотдела дивизии направил в этот полк работников политотдела гвардии майоров С. И. Горского, Н. В. Петухова, И. С. Сегала. Они вместе с заместителем командира полка по политчасти гвардии майором В. А. Дорофеевым, парторгом гвардии капитаном В. В. Лобовым, агитатором гвардии капитаном П. Н. Ложниковым, комсоргом гвардии лейтенантом А. Н. Котовым пошли в роты, разъяснили воинам обстановку, рассказали об успешном наступлении армии и сообщили, что к их позиции подходит 89-й гвардейский артиллерийский полк, а 124-й стрелковый полк направлен в обход села. Настроение бойцов поднялось, они стали действовать увереннее.

Боевой подвиг совершили здесь воины взвода, которым командовал гвардии старший сержант П. С. Топорков (ЦАМО, ф.1138, оп. 480886, д.1. л.38). 7 декабря взвод вырвался вперед и овладел высотой, с которой просматривалось село. Топорков правильно оценил обстановку и приказал бойцам как можно быстрее окопаться, подготовиться к отражению атак противника. Он понимал, что высоту требуется удержать до подхода своих подразделений, это облегчит дальнейшее наступление. К тому времени старший сержант обладал немалым боевым опытом, его грудь украшали орден Славы III степени и медаль «За отвагу». Бойцы верили в его командирский опыт, знали, что он человек мужественный, не теряющийся в сложной обстановке.

Как и предполагал командир взвода, гитлеровцы не примирились с потерей важного для них рубежа. Бойцы вскоре увидели, что из села вышли 4 танка и 7 бронетранспортеров с десантом. А во взводе имелось лишь 19 бойцов.

– Гвардейцы, – обратился Топорков к бойцам, – мы должны отстоять высоту, это облегчит наступление полка. Будем подбивать танки гранатами. Бойцы еще не успели, как следует окопаться, отрыли только неглубокие окопы, а противник открыл по высоте сильный огонь из орудий и минометов. Танки и бронетранспортеры в это время подошли совсем близко и развернулись для боя.

Высота молчала. О чем думали в те минуты бойцы, оглушенные разрывами снарядов, наблюдая за приближавшимися бронированными машинами? Может быть, о том, что уже по всему чувствовалась близость нашей полной победы над фашизмом, а на их долю выпал такой трудный бой и было неизвестно, подоспеет ли вовремя помощь. Может быть, и об этом. А, скорее всего о том, как остановить танки и бронетранспортеры, шедшие прямо на окопы, как выстоять.

– Взвод, по фашистам – огонь! – скомандовал старший сержант. Бойцы открыли огонь по бронетранспортерам. Гвардии рядовой М. А. Крисун бил из пулемета по переднему. Перед самой высотой машина остановилась, автоматчики выскочили из нее, и попали под пули.

Танки подходили к окопам, непрерывно ведя огонь из орудий. Передний увеличил скорость и оказался на высоте, стал утюжить окопы. Он прошел через окоп Я. Кукуманя. Боец успел укрыться в окопе, и его лишь присыпало землей. Стряхнув с себя землю, солдат поднялся и метнул противотанковую гранату. Попал он удачно – взрывом перебило гусеницу. Танк развернулся на месте и остановился.

А.И.Шахов, полковник, начальник политотдела 41 гв. сд., Герой Советского Союза

Участь этого танка поубавила прыть у вражеских танкистов. Бронированные машины остановились и с места повели огонь. Под его прикрытием автоматчики развернулись в цепь, и пошли в атаку. Топорков решил подпустить их поближе, чтобы бить наверняка, – требовалось беречь патроны.

Фашисты уже совсем близко, стали видны их разгоряченные, красные лица. Они что-то горланили, беспрерывно строчили из автоматов.

– Товарищи, огонь! – крикнул Топорков. Дружно застрочили пулеметы и автоматы. Многие вражеские солдаты попадали, остальные попятились назад. Танки и бронетранспортеры усилили огонь.

Напряжение боя не ослабевало, а защитников высоты оставалось все меньше. В поединке с танками погиб комсомолец Н. Р. Мараховский. Боец И. П. Васильчук как стрелял из автомата, так и затих, держа палец на спусковом крючке. Погибли М. И. Резников, М. Т. Евстратеичук...

П. С. Топорков видел, что танки снова ползут на высоту. Один из них приближался к его окопу. Гвардеец подготовил гранату и приподнялся, чтобы бросить ей под гусеницы. В этот момент пулеметная очередь сразила героя. Огонь защитников высоты становился все слабее. Однако вражеская пехота так и не смогла прорваться к окопам горстки мужественных советских воинов. Сюда успел подойти батальон 126-го полка; он довершил дело, начатое взводом Топоркова. С этого рубежа подразделения устремились вперед и овладели Калозом.

Приказом войскам 3-го Украинского фронта гвардии старший сержант П. С. Топорков за мужество и отвагу, проявленные в бою, был награжден орденом Отечественной войны I степени. Таким же орденом были награждены И. П. Васильчук, М. Т. Евстратеичук, А. А. Капустянский, Я. Е. Кукумань, Н. Р., Мараховский, М. И. Резников, С. В. Талица, В. В. Тетеря, Ф. С. Хишко, Ю. И. Хромов.

О подвиге взвода П. С. Топоркова политотдел дивизии издал листовку, назвав ее «Великий пример отваги и стойкости» (ЦАМО, ф.1138, д.14, л.77).

124-й гвардейский полк обходил село Калоз слева, и его содействие оказало решающее влияние на исход боя. Гвардейцы этого полка так же отражали беспрерывные контратаки врага.

У села Шар-Эгереш тяжелый бой выдержала 2-я рота этого полка, которой командовал гвардии капитан А. Г. Попов. Рота успешно наступала. В боях за Дунаем она не раз оказывалась в трудном положении, но добивалась успеха. На ее счету было более 300 пленных. И вот бой за Шар-Эгереш. Когда гвардейцы начали атаку, из роши показались 12 танков и несколько бронетранспортеров. Гитлеровцы хотели отрезать роту с тыла и уничтожить. Танки развернулись в боевой порядок и пошли вперед (ЦАМО, ф.320, оп. 221589, д.4, л.23).

Что мог сделать командир роты в такой сложной ситуации? Он доложил по радио комбату. Но противник рядом, артиллерия вступить в бой не успеет. Считанные минуты, и танки разметаю роту огнем и гусеницами.

Коммунист А. Г. Попов не растерялся. Он приказал бойцам залечь – так меньше потерь от огня танков. Потом, над полем разнеслась его команда:

– Коммунисты, с гранатами – вперед!

Сам он взял у бойца противотанковую гранату и, пригнувшись, перебежками бросился к приближавшемуся танку. По его примеру навстречу танкам устремились несколько бойцов.

Грянул взрыв. Командир роты метко бросил гранату: она перебила гусеницу, и фашистский танк остановился. Загremели разрывы возле других танков. Гвардейцы отразили контратаку врага. Только капитан А. Г. Попов не увидел победы. Он пал в бою смертью храбрых.

«Слава героя будет жить в народе вечно!» – эту листовку, выпущенную политотделом дивизии, читали во всех полках.

После овладения Калозом дивизия быстро продвинулась вперед, и в тот же день, 8 декабря, 124-й полк занял село Шапонья, а 122-й – станцию Кишчерк. Завязались бои за село Тац, которое противник превратил в сильный опорный пункт. Его контратаки следовали одна за другой, в них участвовали и «тигры».

Село Тац трижды переходило из рук в руки. Многие воины в этих боях показали исключительную выдержку, мужество, высокое боевое мастерство. Разведчик-артиллерист Д. В. Кристиничев в первый день боя засек три вражеские артиллерийские батареи. 89-й гвардейский артиллерийский полк подавил их. Командир дивизии К. Н. Цветков в тот же день наградил Д. В. Кристиничева орденом Славы 3 степени и прямо на позиции вручил ему.

Бессмертный подвиг совершил боец 126-го гвардейского полка М. Н. Ольшевский. Когда рота пошла в атаку, пулемет врага в упор открыл огонь. Бойцы залегли. Ольшевский оказался всего в 40 метрах от траншеи, из которой прямо перед ним стрелял пулемет. Гвардеец понимал, что именно ему предстоит единоборство с этим пулеметом. Он осмотрелся, потом приподнялся и ринулся вперед. Но добежать до траншеи не смог – пулеметная очередь ударила по ногам, и он упал.

Боец лежал недолго. Воины роты ви-

дели, как он встал и покачиваясь опять побежал к траншее. Очевидно, в этот момент по нему ударила еще одна пулеметная очередь, потому что он сильно покачнулся. Собрав силы, Ольшевский все же добежал до траншеи, дал по гитлеровцам очередь из автомата и, смертельно раненный, бросился на пулемет. Огонь утих. Гвардейцы роты, следуя подвигу товарища, бросились к траншее врага и захватили ее (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.14, л.74).

10 декабря войска 4-й гвардейской армии находилась на рубеже озеро Веленце, Лепшень, озеро Балатон, где встретили сильное сопротивление противника. По этому рубежу проходила оборонительная линия, которую гитлеровское командование назвало неприступной линией «Маргарита». Она тянулась от Дуная к Веленце и Балатону и состояла из трех полос, в ее систему входил и Секешфехервар. Оборона была мощная, и войскам 4-й гвардейской армии требовалось время, чтобы подготовиться к ее прорыву. Армия прекратила наступление (От волжских степей до австрийских Альп. Стр.128).

В. Кулик, старший сержант, командир орудийного расчета (слева) и В. Мощенко, младший сержант, наводчик орудия 89 гв. ап.

41-я гвардейская стрелковая дивизия все эти дни отражала атаки танков и пехоты противника.

К тому времени войска 2-го и 3-го Украинских фронтов уже нависали над будапештской группировкой противника. Фашистское командование видело угрозу окружения и стремилось задержать наступление советских войск на линии «Маргарита». Для этого оно сосредоточило крупные силы – 1-ю и 23-ю танковые дивизии, полки 3-й и 6-й танковых дивизий, 153-ю учебно-полевую дивизию и другие части.

4-я гвардейская армия, действовавшая в составе 3-го Украинского фронта, получила задачу прорвать оборону противника юго-западнее Веленце, разгромить противостоявшую группировку врага и овладеть Секешфехерваром.

В дальнейшем, взаимодействуя с подвижной группой фронта, ей предстояло наступать на север и выйти к Дунаю в районе города Эстерга, куда должны были выдвинуться и войска 2-го Украинского фронта.

Наступление войск армии началось 20 декабря после мощной артиллерийской подготовки. Развивалось оно успешно, хотя противник оказывал ожесточенное сопротивление.

41-я гвардейская дивизия наступала на главном направлении 21-го гвардейского стрелкового корпуса. Она имела задачу овладеть селом Тац и продолжать наступление на Секешфехервар.

Бой за это село вел 126-й полк, ему содействовал 124-й полк ударом во фланг противнику. К 23 часам гвардейцы овладели селом. Первым в него ворвался 1-й батальон 124-го полка под командованием гвардии капитана С. В. Приходько.

В районе Таца было уничтожено более 900 вражеских солдат и офицеров и 346 захвачено в плен. Гвардейцы подбили и сожгли 16 танков, 3 бронетранспортера, захватили 19 орудий, 6 минометов, много пулеметов, автоматов, винтовок (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.14, л.4).

К 7 часам 21 декабря дивизия овладела селами Фалу-Батьян и Сабат-Батьян – последними крупными населенными пунктами перед городом Секешфехервар. Контратаки противника не прекращались, более того, они становились все яростнее.

23 декабря на подступах к селу Урхида 122-й гвардейский полк контратаковали 26 танков и свыше 300 автоматчиков.

Ожесточенный бой пришлось вести стрелковой роте гвардии лейтенанта В. Е. Буренкова. Когда рота выбила гитлеровцев из траншеи и овладела крайними домами населенного пункта, появились танки и открыли по наступающим сильный огонь. За танками пошла в контратаку пехота. Гвардейцы залегли, огнем отразили натиск пехоты, подбили танк, а остальные, без пехоты, дальше не пошли. Рота выстояла, но понесла потери. Был тяжело ранен и Буренков. Офицер потерял сознание. Бойцы вынесли его из боя и доставили на медпункт.

В. Е. Буренков участвовал во многих боях, и это было не первое его ранение. За героизм и отвагу он был награжден тремя орденами Красной Звезды.

...Полк отбил удар противника и ворвался на северозападную окраину Урхиды. 124-й полк обошел это село и прорвался к Надашдладани. Совсем близко был Секешфехервар.

В ночь на 23 декабря войска 4-й гвардейской армии с разных направлений ворвались в Секешфехервар. К 11 часам следующего дня он был полностью очищен от противника. 41-я гвардейская дивизия своим наступлением с юга содействовала овладению этим городом.

Войска 3-го Украинского фронта устремились на север, к Дунаю, обходя Будапешт с запада. 25 декабря они взяли город Бичке, а на второй день вышли к правому берегу Дуная в районе Эстергома. К этому времени с севера к Дунаю подошли и войска 2-го Украинского фронта.

Таким образом, завершилось полное окружение будапештской группировки противника.

Столица нашей Родины – Москва салютовала доблестным войскам, прорвавшим оборону врага и овладевшим городами Секешфехервар и Бичке.

В ночь на 31 декабря дивизия получила приказ сдать полосу наступления 252-й стрелковой дивизии, выйти в район Секешфехервара и занять оборону на его северо-западной окраине. Дивизия выводилась в резерв армии.

Против контрударов врага

Наступал Новый год. Гвардейцы встречали его в полной уверенности в том, что 1945 год станет годом победы.

Сводки Совинформбюро несли радостные вести. На центральном направлении, в Польше, советские войска прочно удерживали инициативу. В Венгрии два фронта, окружили будапештскую группировку врага. Никто не ждал чего-то неожиданного. И вдруг, словно гром среди ясно-го неба, – сообщение о контрударе врага.

2 января 1945 г. на участке Дунаальмаш, Банхида, где оборонялись 80-я и 34-я гвардейские стрелковые дивизии, противник перешел в наступление. Для удара гитлеровское командование сосредоточило в районе Комарно, Дьер 4-й танковый корпус СС. Всего перед фронтом 4-й гвардейской армии действовало 7 танковых, 6 пехотных и 1 кавалерийская дивизии, 2 кавалерийские бригады и большое количество средств усиления.

Этому удару фашистское руководство придавало особое значение. Гитлер объявил в приказе, что операцией будет руководить лично он. Противник намеревался, развивая наступление в направлении Бичке, Будапешт, разгромить правофланговые соединения 4-й гвардейской армии и соединиться с окруженной группировкой в Будапеште, деблокировать ее.

Неожиданность удара, значительное превосходство в силах на участке прорыва (по танкам – в 15 раз) позволили фашистам взломать нашу оборону.

Командующие фронтом и 4-й гвардейской армией приняли меры к тому, чтобы остановить врага. В ночь на 4 января 41-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ совершить форсированный марш в район села Чабди и войти в подчинение 31-го гвардейского стрелкового корпуса. Этот корпус должен был к 24 часам 4 января организовать жесткую оборону на рубеже Гяр-

В.П. Лебедев (слева), капитан, командир роты, В.В. Эшинский, старший лейтенант, заместитель командира батальона по политической части 122 сп.

мель, Немел-Егъхаш, станция Саар. В корпус входили 4, 40 и 41-я гвардейские стрелковые дивизии, а также 16-я механизированная бригада.

В полосе корпуса была создана мощная артиллерийская группа из 464 орудий, не считая танков и самоходно-артиллерийских установок. На километр фронта приходилось до 30 орудий. Для борьбы с танками, кроме истребительно-противотанковой артиллерии на прямую наводку, выделялось 50 % дивизионной артиллерии, 30 – 40 % гаубичной и 20% артиллерии пушечных полков.

41-й гвардейской стрелковой дивизии с 205-м минометным полком в приказе от 4 января командир корпуса поставил задачу занять и стойко оборонять 6 – километровый рубеж Гярмель (восточный), Вастель и не допустить противника к городу Бичке. Левее должна была занять оборону 93-я стрелковая дивизия, правее – 16-я механизированная бригада. Но противник к тому времени обошел 93-ю стрелковую дивизию с флангов, овладел населенным пунктом Гярмель (западный). На этом направлении действовало до 200 вражеских танков и штурмовых орудий. Сдерживала их только 16-я механизированная бригада (ЦАМО, ф.31.гв.ск, оп.183375, д.1, л.3). Полки 41-й гвардейской дивизии с ходу вступали в бой. В связи с тем, что фронт обороны был широкий, а полки – малочисленные, командир дивизии решил боевой порядок строить в один эшелон.

126-й полк занял оборону северозападнее села Мань, в районе Эсты; левее, в одном километре севернее села Чабди, – 122-й полк; дальше, фронтом на запад, – 124-й полк. 44-й отдельный гвардейский саперный батальон получил задачу заминировать дорогу Тарян – Чабди. В резерве находились отдельный учебный батальон и 44-й отдельный гвардейский самоходный артиллерийский дивизион.

Занимать оборону гвардейцам пришлось под сильной бомбёжкой. Зимой, на снегу, на чистом поле фашистские стервятники хорошо видели сосредоточение частей дивизии. Зенитных средств в дивизии было мало, и летчики противника летали, не опасаясь быть сбитыми. Они нанесли сильный бомбовый удар по Бичке.

Вскоре вступили в бой советские истребители. Стало легче. Но небо непрерывно гудело, вражеские бомбардировщики с завыванием вновь и вновь пикировали по боевые порядки подразделений.

Вокруг села Чабди нарастал грохот боя. Это небольшое село раскинулось вдоль оврага. Через него идет дорога на город Бичке, до которого рукой подать. А Бичке – ключевой пункт на пути к Будапешту. Вот поэтому село Чабди и оказалось в центре событий.

Дивизионным разведчикам приказали установить силы наступавшего противника, захватить «языка». Вскоре они привели солдата, захваченного в плен. Переводчик старший лейтенант Н. А. Ефимов просмотрел его документы.

– Наступают части 5-й танковой дивизии СС, доложил он начальнику штаба дивизии подполковнику С. Н. Козлову.

На участке дивизии шли тяжелые бои. Для гвардейцев они были очень трудными, потому что пехоте пришлось на открытом поле бороться с танками. Гвардейцы окапывались под огнем, отражая непрерывные атаки танков и пехоты. Было известно, что подходят соседние дивизии, создается рубеж обороны сзади, у Бичке. Но на подразделения дивизии наваливались огромные силы врага. Танки и автоматчики противника прорывались в стыках между батальонами, подразделения оказывались в окружении, но держали рубеж.

– Стойкость и еще раз стойкость! – эти слова звучали во всех приказах и обращениях командиров и политработников, на партийных и комсомольских собраниях, в беседах. Бойцам разъясняли, что нужно, во что бы то ни стало выстоять, остановить врага. В связи с чрезвычайно сложной обстановкой офицеры штаба и политотдела дивизии находились в подразделениях, помогая командирам организовать прочную оборону. С передовыми подразделениями севернее Чабди находился агитатор политотдела гвардии капитан Н. В. Петухов. Во время отражения танковой атаки 4 января он был тяжело ранен.

Вся воспитательная работа велась непосредственно в ротах. Очень важную роль играли активисты подразделений – парторги, комсорги, агитаторы, бывалые воины. Активно работала комсомольская организация 1-го стрелкового батальона 124-го полка, где комсоргом был гвардии лейтенант Кнабай Муханов. В бюро кроме Муханова входили командир миномета В. В. Евстюнин, комсорг 1-й роты Н. С. Галичанин и другие. В любой обстановке Муханов собирал заседания бюро (иной раз они длились всего несколько минут), комсоргов рот, держал их в курсе всех событий, организовал прием в комсомол, выпуск листовок об отличившихся. И, конечно же, сам шел туда, где создавалось особенно тяжелое положение. На комсорга равнялись другие активисты.

Когда 1-я рота вышла в район Чабди и начала занимать оборону, комсорг гвардии рядовой Н. С. Галичанин на несколько минут собрал комсомольцев.

– Предстоят тяжелые бои, – сказал он. – Мы должны задержать врага, не пропустить его к Будапешту. Родина требует от нас, комсомольцев, подвига. Мы обязаны своим примером воодушевить бойцов. «Где советская гвардия обороняется – там враг не пройдет!» – этот девиз должен сегодня стать законом нашей жизни.

На выступлениях времени не оставалось. Решение собрания еле успели написать – начался бой. Оно состояло из трех слов: «Ни шагу назад!» И гвардейцы его выполнили (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.14, л. 44 – 45).

Комсомольская организация среди бойцов завоевала большой авторитет. Об этом, в частности, говорил рост ее рядов. В ходе боев за январь она увеличилась на 12 человек. Пулеметчик гвардии рядовой Е. К. Мельников, идя в бой, заявил: «Если меня убьют или ранят, то прошу считать комсомольцем». Мельников был ранен, но не ушел с поля боя. Самоотверженно сражались и другие комсомольцы.

К вечеру 4 января особенно трудное положение создалось на участке 126-го полка. Противник сильной атакой оттеснил 1-й и 2-й батальоны в село Мань, вклинился в оборону, между Мань и Чабди. Тогда командир 3-го батальона развернул правый фланг фронтом на север и прикрыл окраину Чабди.

*В.И. Кочегаров, капитан, командир батальона (справа),
В.А. Григорьев, старший лейтенант, командир роты*

К правофланговой роте приближались густые цепи вражеских автоматчиков. Наступил критический момент не только для роты, но и для батальона. Комсорг батальона гвардии сержант И. Вихрастюк поднялся во весь рост и обратился к бойцам роты:

– Гвардейцы! Не пропустим врага к Будапешту. Сражаться по-гвардейски! Не посрамим славных традиций Советской Армии. Бей фашистов насмерть! Он спрыгнул в окоп и начал косить из пулемета наступавших гитлеровцев. Рота отбросила врага. При отражении второй атаки Вихрастюк вступил в единоборство с танками и погиб смертью храбрых (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.14, л.44).

Несмотря на очень сложную обстановку, командир 126-го полка гвардии подполковник П. В. Киндур сумел организовать круговую оборону 1-го и 2-го батальонов, и они удержали свой рубеж. По приказу командира дивизии П. В. Киндур ночью вывел батальоны из окружения, и они заняли оборону возле села Чабди. Но оборона полка выгубалась дугой, в самом центре оставался вклинившийся противник.

Утром 5 января 3-й батальон контратаковал этого противника. Взвод гвардии старшего сержанта М. Язметова продвинулся на 800 м и оказался впереди других. Противник бросил против него роту пехоты и четыре танка.

– Советские гвардейцы не отступают. Огонь по фашистам! – крикнул Язметов и начал стрелять. Все воины дружно открыли огонь и отбили атаку.

Батальон в этот день выровнял линию обороны. Полк прочно закрепился и остановил продвижение противника.

Яростные атаки пехоты и танков отражали и гвардейцы 122-го полка севернее Чабди. 5 января противник потеснил одну роту. Командир пулеметного расчета гвардии сержант И. И. Шевченко находился на фланге подразделения. У пулемета остался он один: его помощник ранее был ранен и отправлен в тыл. Гитлеровцы подошли к нему совсем близко, но гвардеец выдержал. И вот, когда они оказались совсем рядом, он ударил вдоль цепи длинными очередями из пулемета. Десятки немцев упали как подкошенные, остальные повернули назад. Подразделение восстановило позицию (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.14, л.79).

Бои становились все труднее – фашистское командование продолжало наращивать силы. Атаки танков и пехоты следовали без больших интервалов по времени.

Усиливало свои войска и советское командование. Создавалась оборонительная полоса в районе Бичке. На усиление 41-й гвардейской дивизии был подтянут к городу стрелковый полк 4-й гвардейской дивизии. В критический момент он мог вступить в бой (ЦАМО, ф.31.оп.180665, д.8, л.79).

Утром 5 января А. И. Шахову позвонил начальник политотдела 4-й гвардейской армии гвардии полковник В. Ф. Смирнов.

– Самое главное сейчас, – сказал он, – удержать рубеж, пока подойдут войска. Объясните это бойцам. Противник превосходит нас в танках. Надо выбить их. Бить где можно и чем можно. Военный совет принял решение: награждать за каждый подбитый танк прямо на поле боя и в тот же день. Представляйте данные по телеграфу и телефону – и сразу же получите приказ о награждении.

Несмотря на чрезвычайно сложную обстановку, с бойцами непрерывно велась политическая работа. Указания Военного совета, переданные начальником политотдела армии, быстро дошли до подразделений. Кстати сказать, передний край обороны находился всего в 1–2 км от штаба дивизии.

Большую роль в мобилизации воинов на отпор врагу, повышении их стойкости играла дивизионная газета. Она очень оперативно освещала ход боев, широко показывала подвиги гвардейцев, их боевой опыт. 5 января 1945 г. номер газеты открывался призывом: «Враг бросает в бой танки и бронетранспортеры. Гвардеец! Уничтожай их снарядами, гранатами, бутылками с горючей смесью. О стойкость и твое умение враг разобьет себе голову!»

7 января многотиражка призывала: «Не пропустить врага ни на шаг - таков приказ Родины, такова задача каждого гвардейца!» В передовой статье разъяснялась эта задача, а рядом - подборка заметок о героях боев и их рассказы о том, как они уничтожали танки.

Редактор газеты И. Я. Свирилев, сотрудники П. С. Шаталов, А. П. Поповиченко буквально каждый день бывали в подразделениях, в их корреспонденциях чувствовалось дыхание боя. Бывший разведчик Шаталов прихватывал автомат и нередко возвращался в редакцию из боя - то он вместе с бойцами отражал контратаку, то ходил в атаку. Писать о героях боев ему было легко.

Редакция оперативно выпускала листовки, на страницах газеты давались советы, как бороться с танками, в том числе с «тиграми». Полевая почта в такой обстановке подчас не могла своевременно доставлять центральные газеты, поэтому «дивизионка» становилась основным источником информации о событиях на фронте.

«Выбивать танки!» – этот клич разносился над позициями. И гвардейцы героически боролись с танками. Перед позицией 3-го батальона 126-го полка появился танк противника. Он спу-

Советское знамя над освобожденным Будапештом

стился в окоп и открыл огонь. Видна была только его башня. 45-мм и 76-мм орудия, стоявшие на прямой наводке, не могли его подбить. А танк сковывал действия подразделения. Гвардии лейтенант Н. С. Сапегин решил подбить его гранатами. Вместе с двумя бойцами по низинке он стал подбираться к танку. Однако осуществить замысел им не удалось: ударили пулеметы, Сапегин и оба бойца были ранены.

Тогда к танку направилась другая группа – парторг батальона гвардии лейтенант А. Е. Ефремов и бойцы С. С. Павлюк, И. Л. Демченко, А. Мартынюк. Они понимали, на какой риск идут, ведь первая группа действовала на их глазах, но ее неудача не поколебала решимости гвардейцев. И они продолжали ползти к танку. Вскоре выяснилось, что танк прикрывали два пулемета. До них уже рукой подать. Гвардейцы ударили по пулеметчикам из ав-

томатов. Дорога к танку расчищена. Группа смельчаков подобралась к нему и забросала гранатами. Фашистский танк больше не стрелял (ЦАМО, ф.1138. оп.1, д.14, л. 51).

Рядом с пехотинцами сражались артиллеристы 89-го гвардейского артполка. Прямой наводкой они, отражали атаки танков и пехоты, а нередко отбивались от автоматчиков даже на своих позициях.

В сторону 4-й батареи шли в атаку 12 фашистских танков. Орудие гвардии старшего сержанта Г. Е. Чухленко открыло огонь. Вокруг рвались снаряды, свистели осколки, но наводчик комсомолец ефрейтор С. Е. Каледин не отрывался от панорамы. Он подбил два танка (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.14, л.103).

Большая группа танков двигалась на 2-ю батарею. У одного из орудий разорвался снаряд, три бойца погибли, остальные ранены. Наводчик гвардии младший сержант С. М. Калабухов тоже был ранен, потерял сознание. Очнувшись, он увидел, что вражеские танки уже совсем близко. Превозмогая боль, Калабухов подошел к орудью, зарядил его и стал наводить в переднего «тигра». Выстрел оказался удачным – бронированная машина загорелась. Но в это время другой танк подходил к орудью. Гвардеец вел по нему огонь до последней возможности. Он пал смертью героя на своем боевом посту.

Так же самоотверженно сражался командир орудия коммунист гвардии старший сержант Т. Ф. Стогнийев. Он, комсорг батареи, во всех боях показывал исключительную стойкость и выдержку. Так было и в этом бою. Уже горело несколько танков. Но один лез прямо на орудие. Стогнийев выстрелил раз, второй. «Тигр», продолжая двигаться, подошел к окопам. Стогнийев выстрелил почти в упор. Танк загорелся и остановился. Старший сержант смотрел на него, вытирал пот и еще не верил, что «тигр» стал грудой металла.

Об этих подвигах в тот же день в полку издали специальный бюллетень, который читали во всех батареях. 9 января о них писала и дивизионная газета.

В первые два дня – 4 и 5 января гвардейцы дивизии отразили натиск врага, удержали указанный им рубеж. 6 января, когда взошло солнце, появились фашистские бомбардировщики. Группа за группой они разворачивались над селом Чабди и над боевыми порядками полков, образовывали круг и пикировали. Сразу же за бомбежкой последовал артиллерийский налет, а потом ринулись в атаку танки и бронетранспортеры с пехотой.

Шесть танков и одиннадцать бронетранспортеров с пехотой прорвались в стыке между 126-м и 122-м полками. Они подходили к Чабди, где размещался штаб дивизии. Генерал К. Н. Цветков приказал командиру 44 осад гвардии майору Г. Н. Филатову уничтожить противника. Самоходки, находившиеся на окраине села, быстро выдвинулись из балки на высоту и оказались на фланге наступавших танков и бронетранспортеров. Внезапное появление самоходных орудий и их меткий огонь ошеломили вражеских танкистов.

Дружно и смело действовал экипаж самоходки гвардии лейтенанта П. Г. Кулакова, где наводчиком гвардии сержант М. Ф. Жмурко, заряжающим коммунист В. И. Шпак. С первых выстрелов он подбил вражеский танк. Другой танк и бронетранспортер подожгла САУ, наводчиком на которой был гвардии сержант П. К. Майстренко. А установка гвардии лейтенанта П. А. Куркова подбила два бронетранспортера.

За несколько минут самоходчики вывели из строя 4 танка, и 3 бронетранспортера. Остальные вражеские машины повернули обратно. Атака противника была сорвана, подразделения восстановили положение.

Гвардейцы стреляли по танкам зачастую в упор. Взвод 45-мм пушек 126-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии старшего лейтенанта Т. И. Кулиева занимал позицию в расположении стрелковой роты. На этом участке шли в атаку «тигры». Артиллеристы открыли по ним огонь, но снаряды малокалиберных пушек не пробивали их броню. Кулиев приказал бить по гусеницам, в борта. Возле одного орудия разорвался снаряд, был ранен наводчик. Старший лейтенант сам

встал к орудию. Вражеские танки сосредоточили огонь по позиции взвода, но Кулиев посылал снаряд за снарядом, целясь в передний «тигр». Третьим снарядом ему удалось подбить танк. Он остановился в десяти метрах от позиции гвардейцев. В неравном поединке победил советский офицер.

Неподалеку сражался расчет 76-мм пушки, которым командовал гвардии рядовой Д. И. Чайковский. При отражении атаки артиллеристы подбили танк и бронетранспортер, нанесли большой урон пехоте.

Вот как писал об этом бое сам Д. И. Чайковский в заметке, напечатанной 7 января в дивизионной газете.

«...Днем большая группа танков и бронетранспортеров показалась вдали. Мы выжидали... Впереди шел бронетранспортер, яростно обстреливая из пулеметов нашу пехоту. Танк против меня. Я встал за панораму, тщательно прицелился. Мой снаряд взял правее и сделал перелет. В ту же минуту я заложил второй бронебойный снаряд и взял левее. Раздался выстрел. Танк, которому я целился в борт, закружился на одном месте и стал. Я заметил, как шедший впереди бронетранспортер стал разворачиваться обратно. С первого же выстрела в бок бронетранспортер остановился с разбитой гусеницей... Вражеские танки повернули назад».

Гвардеец писал о своем подвиге просто, как об обычном деле. А ведь сражался он под шквальным огнем противника, бой требовал от него огромной силы воли, выдержки и отваги.

Об этих подвигах работники политотдела тут же сообщали во все полки. О них быстро узнавали воины. В соответствии с указанием Военного Совета армии штаб дивизии по телефону представлял материалы на награждение гвардейцев за подбитые танки. Через несколько часов, по телефону, был получен приказ: гвардии старший лейтенант Т. И. Кулиев и гвардии рядовой Д. И. Чайковский награждены орденом Красного Знамени. Награды доставили в полки, и командиры вручили их отличившимся. Такое оперативное награждение играло огромную роль: оно вдохновляло воинов на подвиги, вселяло уверенность в победе над врагом.

6 января пришло обращение Военного совета армии, в котором разъяснялась создавшаяся обстановка, говорилось, что у врага силы убывают. Военный совет призвал гвардейцев стойко удерживать свои рубежи. Обращение тут же доставили в подразделения, его передавали из рук в руки, где было возможно – проводили беседы, партийные и комсомольские собрания. Обращение поднимало боевой дух воинов. Гвардии рядовой И. Луговой заявил: «Прочитал я обращение Военного совета и почувствовал больше уверенности, лучше понял обстановку и свою задачу. Клянусь: не отступлю ни на шаг!»

В этот напряженный момент командиры и политработники находились на самых ответственных участках, личным примером мужества воодушевляли бойцов. Заместителя командира по политчасти 124-го полка гвардии майора Е. И. Хохлова бойцы постоянно видели в бою. Своей бодростью, уверенностью, шуткой он умел разрядить напряжение, поднять настроение, воодушевить, бойцов.

*Памятник советским воинам
в Будапеште*

Подлинным вожаком молодежи зарекомендовал себя комсорг этого полка гвардии старший лейтенант И. П. Трофименко. Все дни он был в ротах, в самые трудные минуты войны слышали его голос. При отражении атаки пуля сразила отважного политработника.

Под вечер 6 января противник предпринял новую атаку, и ему удалось потеснить наши подразделения. Оборона дивизии подковой, огибала село Чабди. Грохот боя приближался с севера, запада и юга.

Вечером фашисты бросили в атаку на северо-западную окраину Чабди 38 танков, 18 бронетранспортеров, за ними двигалась пехота (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.166). Основной удар пришелся по подразделениям 122-го полка. Командир полка гвардии подполковник Н. И. Климов, его заместитель по политчасти гвардии майор П. Т. Данилов делали всё возможное, чтобы удержать позицию, сами находились все время в подразделениях. Но все же фашистские танки ворвались на окраину села. Одновременно противник атаковал и соседние полки...

Вражеские танки часто прорывались в боевые порядки, и с подразделениями прекращалась телефонная связь. Начальнику связи дивизии гвардии майору Г. П. Бекетову и командиру батальона связи гвардии капитану А. Г. Добровольскому приходилось прилагать огромные усилия, чтобы восстановить ее. Управлять полками в такой обстановке чрезвычайно трудно. И все же штаб дивизии, возглавлявшийся подполковником С. Н. Козловым, все время влиял на ход боя полков. Офицеры штаба гвардии майоры М. С. Никифорцев, В. Н. Хоменко и другие выезжали на позиции подразделений, обеспечивая выполнение приказов командира дивизии.

Огромную роль в боях играла артиллерия. Командующий артиллерией дивизии гвардии полковник И. А. Бахаревиц, командир 89-го гвардейского артиллерийского полка гвардии подполковник Н. К. Квашнин умело использовали мощь полка, которой, однако, не доставало для отражения атак крупных танковых сил. Быстрый маневр огнем дивизионов позволял как-то восполнять нехватку орудий, поддерживающих средств дивизия тогда не имела.

На окраине села Чабди разгорался бой, противник в любую минуту мог оказаться у штаба дивизии, а затем выйти на простор и прорваться к городу Бичке. Коммунисты бросили клич: «Стоять насмерть!» Этот клич когда-то звучал под Сталинградом, и вот в январе 1945 г. обстановка на этом участке фронта сложилась так, что гвардейцы должны были сделать все возможное и даже сверх возможного.

8 января политотдел дивизии выпустил специальный бюллетень. Первая строка в нем – призыв: «Стоять насмерть! Не пропустить врага к Будапешту!» Бюллетень рассказывал о героях боев с танками.

Героями тогда становились многие. 15 танков и несколько бронетранспортеров отрезали батальон 124-го полка, которым командовал гвардии капитан И. Т. Осипов. Гвардейцы стойко отражали атаки врага, а пример в этом показывал командир-коммунист. К позиции батальона вплотную подошел бронетранспортер. Наводчик противотанкового ружья открыл по нему огонь, но был сражен пулеметной очередью. Осипов сам бросился к противотанковому ружью и двумя выстрелами подбил бронетранспортер. В это время фашисты поблизости установили пулемет, который сковал действия подразделения. Капитан Осипов подполз к нему и метнул гранату. Весь расчет был уничтожен. Тогда комбат схватил пулемет и открыл огонь по фашистам.

Благодаря мужеству воинов и находчивости командира батальон разорвал кольцо окружения и соединился с полком (ЦАМО, ф.320, оп.221589, д.4, л.22). Комбат был кадровым офицером, членом партии с 1937 г., награжден двумя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, а за январские бои у Бичке – орденом Ленина.

На участке 122-го полка у Чабди вражеский бронетранспортер подошел к окопам и открыл огонь, а автоматчики под его прикрытием пошли в атаку. Нужно было, во что бы то ни стало по-

давить огонь бронетранспортера, а орудий поблизости не оказалось. Тогда комсорг роты гвардии ефрейтор В. М. Панкратов взял две противотанковые гранаты и пополз к бронированной машине. Бойцы следили за ним, затаив дыхание.

Вот гвардеец подполз к бронетранспортеру метров на пятнадцать и метнул гранату. Раздался сильный взрыв, бронетранспортер загорелся. Воины роты, воодушевленные успехом товарища по оружию, отразили атаку фашистских автоматчиков (ЦАМО, ф.320. оп.221589, д.4. л.30).

Наводчик 45-мм пушки гвардии рядовой Н. Довбий на окраине села подавил четыре пулемета, поджег бронетранспортер и уничтожил 37 гитлеровцев.

Мужественно сражались и нанесли врагу большой урон разведчик гвардии старшина Н. Суслов, командиры отделений автоматчиков гвардии рядовой В. Горячук и гвардии старший сержант И. Мирошниченко, гвардии рядовые А. Рахимов, А. Данченко, И. Антонычев, Х. Базаркулов. Все они за этот бой удостоились медали «За отвагу».

Несмотря на то, что противник нес огромные потери, вечером он прорвался к штабу 122-го полка. Натиск гитлеровцев отражали все, кто там находился. Враг дальше не прошел, но штаб полка понес потери. Вместе с воинами полка находился агитатор политотдела дивизии гвардии майор И. С. Сегал. Во время этого боя он погиб от автоматной очереди.

Под пулеметным огнем оказался и штаб дивизии. Наступил критический момент: еще усилие – и противник прорвется к городу Бичке, а у командира дивизии не было резерва, чтобы парировать удар. Перед командным пунктом дивизии заняли оборону учебная рота, связисты, саперы. Здесь стоял подбитый танк. Его экипаж тоже изготовился к бою. К штабу подошли две самоходные артиллерийские установки, находившиеся на северной окраине Чабди. Был создан еще один, хотя и не очень сильный, рубеж обороны. Приближалась ночь. У противника, очевидно, уже иссякли силы для наступления, его продвижение было остановлено.

Командир дивизии доложил обстановку командующему армией, и вскоре связь прервалась. Во все направления пошли разведчики, чтобы уточнить линию фронта, силы противника, его намерения. Разведка и доклады командиров полков показали, что дивизия попала почти в окружение. Оставался лишь небольшой коридор на восток – к городу Бичке. Утром противник мог его перекрыть и совсем отрезать дивизию от своих войск.

Выслушав доклады, командир дивизии гвардии генерал-майор К. Н. Цветков долго сидел у стола над картой, потом распорядился созвать всех офицеров, находившихся на командном пункте. Когда они собрались, генерал обратился к присутствующим:

– Товарищи гвардейцы! Дивизия находится в чрезвычайно тяжелом положении, и именно поэтому я собрал вас, хотя, как вы сами видите, время сейчас не для совещаний. Противник ворвался в Чабди, его танки и бронетранспортеры рядом с командным пунктом дивизии. Село Чабди почти полностью окружено противником. Некоторые подразделения отрезаны от полков и дерутся в окружении. И все же мы обязаны выстоять и удержать свой рубеж. Фашисты здесь, через Чабди и Бичке, наносят главный удар на Будапешт, пытаются выволить окруженную там группировку. Со стратегической точки зрения такая задача для них недостижима, они будут разбиты, но нам сейчас очень трудно. Несколько минут назад я докладывал командующему армией обстановку, после этого проводная связь оборвалась.

Я принял решение вести бой в окружении, чтобы не пропустить врага на восток. Бой в окружении является одним из видов боевой деятельности войск, а дивизия создана из воздушно-десантного корпуса, дралась в тылу врага, имеет опыт.

Конечно, завтра предстоит тяжелый бой. Но сейчас не 1941-й, а 1945 год. Мы вступим в бой, помня о нашем высоком долге перед Родиной. Выражаю уверенность, что мы, гвардейцы, свято и честно исполним свой воинский долг.

Комдив умолк, обвел всех взглядом и тихо сказал:

– А сейчас все по своим местам.

Расходились молча, дума у всех была одна: о завтрашнем бое. Офицеры штаба и политотдела дивизии пошли в подразделения, чтобы на месте принять меры к усилению обороны. Ставилась задача: за ночь выбить группы противника, вклинившиеся между подразделениями и всюду восстановить локтевую связь, закрыть все промежутки. Подвозились боеприпасы. Позаботились и о том, чтобы ночью бойцам доставили горячую пищу. Штаб дивизии изыскивал возможности создать резерв для парирования ударов противника.

Наблюдательный пункт командира дивизии на рассвете перенесли на высоту в одном километре южнее села Чабди, откуда открывался хороший обзор.

Перед рассветом на командный пункт прибыл начальник политотдела гвардии подполковник А. И. Шахов – уставший, но, как всегда, энергичный, деятельный. Он находился в 126-м полку, а ночью, когда утих бой, направился в город Бичке, куда стекались отходившие группы бойцов и где располагались тыловые подразделения полков. За ночь он собрал этих бойцов, забрал всех, кого можно, из тыловых подразделений и сформировал из них подразделение, по численности превосходившее любой батальон. Во главе этой «армии», как шутливо называли группу, он и прибыл в Чабди. Подмога оказалась очень кстати. Бойцов направили на усиление обороны 122-го гвардейского полка.

Проведенные в дивизии мероприятия позволили укрепить оборону. Ночью подошло несколько танков из 16-й механизированной бригады полковника М. Ф. Маршева. С ними организовали взаимодействие.

Наступило утро 7 января. На наблюдательном пункте офицеры стали внимательно осматривать местность. Сзади НП увидели копны, которых раньше не замечали.

Не успело солнце оторваться от горизонта, загрохотали орудия, а потом послышались свист снарядов и их разрывы. А через несколько минут, из рощи выползли немецкие танки, и бронетранспортеры. Из полков тоже сообщили, что противник всюду перешел в наступление.

Заметив танки, комдив К. Н. Цветков сказал командующему артиллерией:

– Бахаревич, видишь?

– Товарищ генерал, команда уже подана!

Танки приближались к позиции стрелкового подразделения. И вдруг сзади НП раздались один за другим резкие, звенящие выстрелы. Передний танк окутался дымом, потом раздался сильный взрыв.

Все, кто находился на наблюдательном пункте, обернулись назад, посмотрели туда, откуда раздавались выстрелы, и только теперь поняли, какие на поле появились копны. Это были замаскированные тяжелые танки из бригады М. Ф. Маршева.

Перед наступавшими танками и бронетранспортерами противника начали часто рваться снаряды. Это по команде И. А. Бахаревича открыл заградительный огонь 89-й гвардейский артиллерийский полк. Вражеские танки стали отходить в рощу.

Но на других участках танкам удалось приблизиться к окопам гвардейцев. В некоторых местах прорвались и группы автоматчиков. Одна из них оказалась у огневой позиции 1-го дивизиона 89-го полка. Командир дивизиона в то время находился на НП стрелкового полка. Его заместитель по политчасти гвардии капитан Б. К. Еромасов быстро собрал бойцов, вооруженных автоматами. Когда гитлеровцы подошли к позиции дивизиона, гвардейцы открыли огонь, а потом бросились в атаку. Вся группа вражеских автоматчиков была уничтожена. Дивизион продолжал выполнять боевую задачу.

На участке 124-го полка больше десяти танков вышло из леса. Бронированные громады подходили все ближе и ближе. Рядовому М. С. Юсупову казалось, что их гул вдавливают его в землю.

Вокруг рвались снаряды, летели комья земли, свистели осколки. Вот передний «тигр» уже совсем близко, идет прямо на окоп Юсупова. Какая-то сила подталкивала солдата выскочить из окопа и бежать от надвигавшегося танка. Он посмотрел по сторонам. Все бойцы находились в окопах и стреляли по наступавшей за танками пехоте. Солдату стало спокойнее, он тоже взялся за автомат.

Танк уже рядом, он наваливается всей громадой. Боец нырнул в окоп и сжался в комок. Неимоверный грохот, посыпалась земля, пыль забила глаза, нос... И вдруг грохот удалился, стало светло. Юсупов вскочил на ноги, протер глаза. Танк остановился в 10 – 15 метрах, ствол его пушки поворачивался то вправо, то влево. «Очевидно, выискивает цель», – мелькнуло в голове солдата. И тут он вспомнил о гранатах. Схватил одну из них и метнул в танк. Она взорвалась под гусеницей. Юсупов бросил вторую. Танк дернулся, сделал разворот и остановился...

Подвигу Юсупова была посвящена листовка, о нем писала дивизионная газета. Он создал группу для борьбы с танками. Ночью 9 января рядовой Юсупов с тремя товарищами подобрался к боевому охранению врага. Смелчаки обстреляли гитлеровцев, захватили пулемет.

– Это наш ответ на благодарность Военного совета, – сказал Юсупов. Днем при отражении атаки его группа подбила танк и бронетранспортер.

За эти подвиги М. С. Юсупова наградили орденом Славы III степени. Вскоре он стал командиром отделения. 16 апреля 1945 г. приказом командующего 4-й гвардейской армией гвардии сержант М. С. Юсупов был награжден орденом Славы II степени.

8 января 1945 г. в дивизию поступил приказ Военного совета 4-й гвардейской армии, в котором отмечалась стойкость 41-й гвардейской стрелковой дивизии. В приказе говорилось:

«...В тяжелых боях 3 – 8 января части 41-й гвардейской дивизии, имея дело с явно превосходящими силами противника, проявили подлинно героическое мужество и массовый героизм, отражая натиск бронированных частей врага. Гвардейцы 41-й стрелковой дивизии, заняв круговую оборону в селе Чабди, своей беззаветной храбростью расстроили замыслы противника и в течение пяти дней удерживали за собой северные подступы к городу Бичке, не дали противнику возможности прорваться к городу.

Отмечая исключительную доблесть и отвагу личного состава дивизии, приказываю:

1. Всем бойцам, сержантам и офицерам доблестной 41-й гвардейской стрелковой дивизии объявить благодарность...» (ЦАМО, ф.1138, оп. 480886, д.1, л.39). Этот приказ передали во все полки. Где было возможно, провели митинги, беседы. Гвардейцы давали клятву с честью выполнить свой долг перед Родиной.

Двумя днями раньше получения этого приказа в дивизии к наступательным действиям перешли войска 2-го Украинского фронта в направлении на Комарно. Вскоре на участке соединения почувствовали некоторое ослабление натиска противника, в частности заметно уменьшилось количество его самолетов.

Гитлеровское командование поняло, что этот контрудар выдохся, не принес успеха. Оно решило предпринять его вновь, но из района Мора. Контрнаступление началось 7 января.

Для 41-й гвардейской дивизии второй контрудар оказался, по существу, продолжением первого. По-прежнему приходилось отбивать натиск танков. Противник наступал не только днем, но и ночью. Группы автоматчиков пытались скрытно просачиваться в тыл через стыки подразделений, нарушать управление.

На участке 1-го батальона 124-го полка большая группа вражеских автоматчиков под покровом темноты подобралась почти вплотную к окопам. Первым их обнаружил гвардии рядовой И. Акулов и дал сигнал тревоги. По врагу в упор открыли огонь рота гвардии старшего лейтенанта А. Г. Ицкевича и пулеметчики гвардии старшего лейтенанта П. П. Елина. Минометная батарея могла бить только на самом ближнем прицеле и без дополнительных зарядов. Командир взвода

гвардии лейтенант П. Т. Локтионов сосредоточил огонь там, где скапливались гитлеровцы. Расчеты гвардии сержантов Б. П. Перекакуева и М. И. Сафронова и гвардии старшего сержанта П. Г. Шубина действовали четко и быстро.

Интенсивным огнем гвардейцы почти полностью уничтожили эту группу противника. Его замысел прорваться в тыл оборонявшегося подразделения был сорван.

Перед позициями полков всюду валялись трупы вражеских солдат и офицеров. За девять дней боев под Чабди дивизия уничтожила их более 800, сожгла 17 танков и 6 бронетранспортеров (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.14, л.4).

В ночь на 12 января 41-ю гвардейскую дивизию вывели во второй эшелон, а в ночь на 15 января она в составе 21-го гвардейского стрелкового корпуса заняла оборону северо-восточнее Секешфехервара на рубеже Патка, Дьюла (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.170).

Обстановка позволила провести партийные и комсомольские собрания. В большинстве подразделений они проходили с повесткой дня: «Уроки последних боев и задачи организации». В беседах бойцам рассказывалось об обстановке на фронте, о развернувшемся наступлении советских войск в Польше.

Два январских контрудара дорого обошлись гитлеровцам: они понесли огромные потери, но к Будапешту не пробивались. Несмотря на это, фашистские заправилы предприняли очередной, третий контрудар, на этот раз между озерами Балатон и Веленце, с целью прорваться к Будапешту, расчленив 3-й Украинский фронт, окружить и уничтожить 4-ю гвардейскую и 46-ю армии (Будапешт – Вена – Прага. М.1965, с.132).

Гитлеровское командование сосредоточило юго-западнее Секешфехервара 4-й танковый корпус СС, имевший 600 танков и штурмовых орудий, свыше 1200 орудий и минометов. Поэтому на узком участке прорыва враг смог создать значительное превосходство в силах.

18 января утром противник перешел в наступление и прорвал оборону советских войск южнее Секешфехервара. К утру 20 января его танки ворвались в Дунапелтене и вышли к Дунаю. На следующий день противник продолжал наступление на Секешфехервар и 22 января захватил этот город.

41-я гвардейская дивизия вместе с соседними частями стойко отражала атаки противника севернее Секешфехервара. 18 января 124-й полк атаковали 30 танков и более двух батальонов пехоты, на 122-й полк шло 12 танков, несколько бронетранспортеров и до 200 пехотинцев. Но гвардейцы не пропустили врага.

А южнее участка обороны дивизии создалась тревожная обстановка. Об этом откровенно говорилось в обращении Военного совета фронта. Военный совет призывал воинов несгибаемой стойкостью сорвать замысел врага, разбить его. Работники политотдела дивизии И. И. Волковицкий, И. С. Гришин, Л. М. Иоффе, А. П. Петров, Н. С. Козлов и другие, командиры и политработники всех степеней постарались донести требования Военного совета фронта до каждого воина. Гвардейцы всем сердцем восприняли эти требования и сражались, не щадя своей жизни.

В этот период дивизию часто перебрасывали с одного участка на другой, туда, где создавалась опасная обстановка. В связи с этим усложнялись обеспечение боеприпасами и продовольствием, вывоз раненых. К медсанбату не раз прорывались фашистские танки, но врачи и весь персонал в этих сложнейших условиях самоотверженно выполняли свой долг. На своих постах погибли от вражеской бомбы врачи С. Т. Вовченко и Э. М. Манукян. За образцовую работу в боях многие медицинские работники удостоились правительственных наград. Орденом Отечественной войны II степени были награждены командир 45-го отдельного медико-санитарного батальона гвардии майор И. Н. Храпов, старший врач 122-го полка гвардии капитан медслужбы А. К. Намумов, командир санитарной роты того же полка гвардии лейтенант медслужбы А. Д. Тюленев, орденом Красной Звезды – гвардии старшие лейтенанты медслужбы Н. Я. Немцев, П. Н. Пичужкова, А. С. Шавкина.

В январских боях, когда снабжение подразделений было чрезвычайно затруднено, большие организаторские способности проявил заместитель командира дивизии по тылу гвардии подполковник К. А. Карпов. Огромный тыловой механизм под его руководством работал четко и слаженно. К. А. Карпов был награжден орденом Отечественной Войны II степени.

24 января 41-ю гвардейскую дивизию вывели в район Ловашберень, где нарастала угроза прорыва противника. А в ночь на 26 января вражеские танки из района Петенда нанесли удар в северо-западном направлении и ворвались в села Пазманд и Вереб. Как выяснилось позднее, гитлеровское командование для этого удара сосредоточило 62 танка, 40 бронетранспортеров, 2 полка пехоты и другие части. Оно считало, что теперь дорога на Будапешт открыта. Но противнику удалось продвинуться только на 10 км и расширить прорыв до 5 – 6 км. Под этот удар попал штаб 21-го гвардейского стрелкового корпуса, находившийся в селе Вереб.

Советское командование сразу же приняло меры, и враг был остановлен. Через день к месту прорыва подтянули войска, которые получили задачу отбросить противника назад. В бою за Вереб участвовал 124-й полк 41-й гвардейской дивизии.

Наступление началось в ночь на 28 января. 124-й полк наступал на село с северо-запада, левее действовали части 151-й стрелковой дивизии и танкисты 23-го корпуса.

После короткой артиллерийской подготовки и залпа «катюш» гвардейцы пошли в атаку и ворвались в село. Воины полка уничтожили 6 танков, в том числе один «тигр», и 5 штурмовых орудий.

Как всегда, умело управлял своим батальоном гвардии капитан М. Н. Одинцов. Бойцы видели его рядом – энергичного, увлеченного боем. Накануне этого наступления пришел приказ о награждении капитана Одинцова орденом Александра Невского. Бойцы гордились тем, что их командир удостоился такой почетной награды.

Уже рассвело. Батальон все дальше продвигался в село. Фашисты яростно сопротивлялись, но уже отходили. Одинцову потребовалось перебежать улицу. В этот момент сильно ударило в бедро. Комбат упал. К нему бросилась санитарка, однако добежать не успела – пулеметная очередь сразила ее. Ранение у комбата оказалось тяжелым... Отважно сражались в этом бою разведчики гвардии лейтенанта А. В. Самсонова, гвардейцы стрелкового взвода гвардии лейтенанта В. М. Осипова. Взвод Самсонова первым ворвался в село. Выбив фашистов из окраинной улицы, гвардейцы бросились вперед, но гитлеровцы встретили их сильным пулеметным огнем. Пошли в ход гранаты. Десять фашистов, оборонявших этот рубеж, навсегда остались в окопе.

Уничтожив прикрытие, гвардейцы прорвались к танкам. Вражеские танкисты открыли огонь из пулеметов.

– Приготовить противотанковые гранаты! – скомандовал Самсонов. Первым бросился на поединок с танками гвардии рядовой Т. Я. Столярник. Он подполз к одному из них и бросил гранату. Раздался сильный взрыв. Танк загорелся. Поблизости стояли еще три танка. К ближнему подобрался воины Жарков и Кудин. Двумя противотанковыми гранатами они подбили этот танк, остальные отошли.

Так же активно действовал стрелковый взвод комсомольца гвардии лейтенанта Б. Н. Морозова. От дома к дому, ведя ожесточенный бой, продвигались гвардейцы. Они успешно выполнили задачу, но командир взвода не смог порадоваться победе – был ранен. Это было у него пятое ранение за два года пребывания на фронте.

Совместными усилиями стрелковые части, и танкисты выбили фашистов из Вереба, восстановили прежнюю линию обороны. Здесь гвардейцы увидели страшные злодеяния врага.

Ворвавшись в село, эсэсовцы захватили 39 раненых советских воинов. Они затащили их в кузницу и учинили зверскую расправу: на наковальне разбивали головы, отрубали руки, вы-

калывали глаза, вырезали на груди звезды. Другую группу бойцов фашистские палачи завели в сарай, заперли двери, облили его бензином и зажгли... Гвардейцы с почестями похоронили замученных воинов. На митинге у братской могилы гневно звучали их слова, они клялись усилить удары по врагу.

Жители села Вереб в 1945 г., сразу же после освобождения Венгрии, соорудили над могилой советских воинов памятник, а вокруг него, на месте, где стояла кузница, посадили 39 каштанов – по числу замученных.

С митинга гвардейцы уходили в бой. Они не только устояли на своем рубеже, но вскоре вместе с другими частями перешли в наступление.

Советское командование перегруппировало войска и предприняло наступление встречными ударами с севера и юга против прорвавшейся к Дунаю группировки. 41-я гвардейская дивизия также участвовала в наступлении на секешфехерварском направлении. Гитлеровцы сопротивлялись остервенело, но удержаться не смогли. К 7 февраля они были отброшены к Балатону.

13 февраля 1945 г. советские войска покончили с окруженной в Будапеште группировкой врага и овладели столицей Венгрии. Завершилось гигантское сражение, в котором фашисты понесли огромные потери. В результате проведенной операции хортистская Венгрия – последний сателлит гитлеровской Германии – была выведена из войны.

Москва салютовала войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов. В приказе Верховного Главнокомандующего отмечалась и 41-я гвардейская стрелковая дивизия. За период боев в Венгрии она поощрялась уже в четвертом приказе.

Дивизия и ее 126-й полк удостоились почетного наименования Дунайских, а 124-й полк – Будапештского и ордена Суворова III степени. 89-й гвардейский артиллерийский полк получил орден Александра Невского.

На Вену

После тяжелых боев в Венгрии наступило некоторое затишье. Шли последние дни февраля. Яркое солнце, голубое небо, не закрытое самолетами с черными крестами, радостные сводки Совинформбюро об успешном наступлении советских войск на берлинском направлении – все это создавало у воинов дивизии прекрасное настроение. «Когда в наступление?» – таким вопросом встречали бойцы приходивших в роты старших начальников.

6 марта с левого фланга стал доходить гул нарастающей канонады. Это фашисты вновь перешли в наступление между Балатоном и Веленце. Опять те же бронированные клинья эсэсовских танковых дивизий. Перед обороной 41-й гвардейской дивизии противник тоже стал действовать активнее, однако чувствовалось, что не здесь будет его главный удар. А на главном направлении, между озерами, фашистской группировке удалось вклиниться в оборону советских войск на 12 км, но серьезного успеха добиться она не смогла. Потери же эта группа понесла огромные и уже невозполнимые. К 15 марта ее наступательный порыв иссяк, и она перешла к обороне.

Так окончательно провалилась попытка гитлеровской клики создать в Венгрии благоприятную для себя обстановку, укрепить левый фланг рушившегося восточного фронта.

Отражая атаки врага, войска 4-й гвардейской армии, как и всего 3-го Украинского фронта, готовились к решительному наступлению: получали пополнение, подвозили боеприпасы, горючее. Готовилась новая, Венская операция, целью которой было освобождение столицы Австрии города Вены от немецко-фашистских захватчиков.

41-я гвардейская дивизия за декабрь и январь понесла значительные потери, и наступившее затишье на фронте использовалось для того, чтобы доукомплектовать подразделения, воссоздать в них партийные и комсомольские организации. Роты выводили в тыл, предоставляли бой-

цам возможность отдохнуть, а потом проводили тактические занятия, готовя подразделения к наступлению. Здесь начальник политотдела А. И. Шахов и его заместитель Г. Е. Симоньянц, вручали принятым в партию партийные документы, беседовали с каждым.

Шла боевая учеба командиров и политработников всех степеней, на занятиях и совещаниях анализировались минувшие бои и действия в них подразделений, обсуждались варианты наступления на Секешфехервар, на подступах к которому дивизия занимала оборону.

На переднем крае тем временем усиленно разведывались позиции противника, специально подготовленные группы вели разведку боем. В ночь на 2 марта, например, действовали три таких группы 1-го батальона 126-го полка. В каждую из них входили 10 – 12 стрелков, 3 – 4 сапера, химик с дымовыми шашками, 45-мм пушка. Действия группы прикрывали танк, самоходно-артиллерийская установка и артиллерия. Командир батальона гвардии майор П. И. Илюхин предварительно тренировал эти группы в тылу.

Группы начали выдвигаться скрытно, без артиллерийской подготовки. Противник не заметил их, пока они не приблизились к его траншее. Гвардейцы стремительным броском ворвались на позицию противника, танки и САУ открыли огонь по дзотам. Внезапный удар принес успех: батальон занял траншею противника. На следующий день гитлеровцы пытались восстановить утерянную позицию, но гвардейцы отразили их атаки (ЦАМО, ф.1138, оп.1. д.7, л.186).

Таковыми действиями полки «отжимали» противника к Секешфехервару, улучшали позиции для наступления, держали врага в напряжении. С этой целью действовали также «кочующие» орудия и минометы, которые передвигались с одного места на другое, открывали по противнику огонь и снова уходили. В те дни на участке 124-го полка обнаружили много ящиков с минами для минометов (81-мм), оставленных фашистами во время отступления. Наши минометы были 82-мм, и поэтому бойцы нередко использовали боеприпасы противника. Так поступил и на этот раз командир минометной роты гвардии старший лейтенант Н. С. Посуховский. Кочующим он назначил миномет гвардии старшего сержанта П. Г. Шубина.

На выполнение задачи пошли три человека: Шубин, наводчик А. Грапонов и заряжающий Г. Лембас. Первая позиция – у подбитого вражеского танка. Гвардейцы установили за ним миномет, подтащили ящики с минами. Как только вошло солнце, расчет открыл огонь. Мин не жалели. Расчет наносил немалый урон врагу. Но вот по району, откуда стреляли минометчики, открыла огонь гаубичная батарея противника. Пришлось сменить позицию. За день расчет выпустил несколько сот мин, непрерывно тревожил противника.

Подготовка к наступлению велась по всем направлениям. Намечалось оно на утро 16 марта. 4-я гвардейская армия входила в состав ударной группировки фронта. Она получила задачу прорвать оборону на фронте Дьюла, Кохер, нанося главный удар в обход Секешфехервара с севера, разгромить противостоящего противника, овладеть городом, к исходу второго дня наступления выйти на рубеж капала Шарвиз и не допустить отхода врага в северо-западном направлении.

*Вена. Памятник советским
воинам-освободителям.*

41-й гвардейской дивизии, входившей в состав 21-го гвардейского стрелкового корпуса, предстояло штурмовать Секешфехервар. Справа наступала 80-я, слева – 69-я гвардейские дивизии. Задача выпала очень трудная. Фашисты превратили город в мощный опорный пункт своей обороны. Сильную позицию они имели непосредственно перед Секешфехерваром. Оборонялась там 5-я танковая дивизия СС.

41-я гвардейская дивизия получила задачу уничтожить противника на северной окраине города, в дальнейшем наступать в юго-западном направлении и во взаимодействии с 80-й и 69-й гвардейскими стрелковыми дивизиями овладеть городом, после чего занять оборону фронтом на юг и юго-восток. На усиление дивизия получила 200-й минометный полк, 251-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и два дивизиона 121-го гвардейского артиллерийского полка, две минометные батареи 62-й гвардейской стрелковой дивизии.

Дивизия превосходила противника в пехоте в 2, 4 раза. На ее участке действовало 260 орудий и минометов. Противник имел 80 орудий и минометов, 20 танков и 12 бронетранспортеров (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.222). Таким образом, она превосходила врага в живой силе и артиллерии, но действовала без танков. Это сильно отразилось на ходе боевых действий.

Полки наступали в одном эшелоне, а в полках – два батальона в первой линии и один – во второй, что позволяло наращивать силу удара. Справа (с Севера) наступал 124-й, в центре – 122-й и слева – 126-й полк. Главный удар наносился правым флангом, в направлении пригорода Кишкечкемет.

16 марта с утра стоял густой туман, и наступление пришлось отложить. В 14 часов 35 минут началась 60-минутная артиллерийская подготовка. Окраины Секешфехервара окутались дымом. Гвардейцы ринулись в атаку и через 30 – 40 минут выбили фашистов из первой траншеи. Однако наступление вскоре застопорилось. Оказалось, что во время артподготовки основные силы противника успели укрыться в подвалах и убежищах, и вскоре они вступили в бой.

Завязалась борьба за пригородные поселки и заводы, за отдельные здания. Значительного продвижения полки не добились. Больше других в тот день продвинулся 124-й гвардейский стрелковый полк.

В числе первых ворвался в траншею противника взвод гвардии младшего лейтенанта А. М. Лебедева. В схватке офицер был ранен. Его хотели отнести на медпункт, но он не оставил взвод.

Командир отделения И. П. Ефимов во время атаки заменил выбывшего командира взвода и повел бойцов вперед. Взвод выполнил задачу, захватил траншею противника.

76-мм орудие, наводчиком которого был комсомолец младший сержант А. Н. Васильев, все время продвигалось со стрелковой ротой. В первый день наступления расчет разрушил два дзота, разбил две пушки, нанес противнику большие потери во время отражения контратаки. Васильеву на поле боя была вручена медаль «За отвагу».

В 126-м полку большой успех обозначился на левом фланге, в направлении железнодорожной станции. Замечательный пример мужества и находчивости в этом бою показал коммунист сержант М. Н. Борисенко. Перед атакой, выступая на партийном собрании, он говорил:

– Мы знаем, что бой будет трудным. Враг видит свой конец и сопротивляется отчаянно. Но у нас, советских гвардейцев, один путь: вперед, к победе!

Он взял автомат и, как дают клятву, поцеловал его.

И вот началось наступление. Борисенко и его друг Волошин шли в первых рядах атакующих. Когда ворвались на окраину города, сержант увидел, что гитлеровцы стреляют из окон здания. Он быстро подбежал к зданию и метнул в окно гранату. Когда один фашист выскочил через дверь, Борисенко срезал его очередью из автомата. Затем сержант бросился к другому дому, рывком открыл дверь – около десятка фашистов вели огонь через окна. Борисенко дал длинную очередь, вражеские солдаты повалились на пол.

– Толковая работа, – услышал Борисенко за спиной знакомый голос. Рядом стоял З. Волошин. Хорошо действовал и сам Волошин. Израсходовав патроны, он закинул автомат за плечо, схватил вражеский пулемет и открыл огонь. В том бою он подавил три пулемета, истребил более двух десятков фашистов. На протяжении всего боя Борисенко и Волошин были впереди и много сделали для обеспечения успеха батальона.

Удерживая Секешфехервар, фашистское командование пыталось остановить наступление советских войск. На рассвете 17 марта противник перешел в контратаку на всей полосе дивизии. Завязались встречные бои, причем гвардейцам пришлось отражать контратаки танков. Здесь очень важную роль сыграли воины 44 осад. Они самоотверженно боролись с танками, разрушали дзоты и доты. Особенно отличились боевые машины гвардии лейтенанта П. А. Куркова и гвардии младшего лейтенанта А. И. Рязанова.

Действия 122-го полка сковывал огонь из пригорода Кишкекчемет, за который вел бой 124-й полк. Командир дивизии приказал командиру 124-го полка с наступлением темноты вторым батальоном овладеть северной частью этого пригорода. Атака батальона оказалась успешной, он захватил траншею и северную часть пригорода, хотя бой дошел до рукопашной схватки. Особенно инициативно действовала рота, которой командовал гвардии старший лейтенант М. Т. Волес, награжденный за этот бой орденом Александра Невского (ЦАМО, ф.1138, оп.2, д.20, л.296).

Первым, как всегда, поднялся в атаку ротный агитатор коммунист гвардии старший сержант И. Полтавец. Бойцы хорошо знали его и шли за ним. В числе первых он ворвался и на позицию врага.

В другой роте пример отваги показал парторг гвардии старший сержант Д. И. Маковоз. Он являлся помощником командира взвода и всегда находился на самом опасном месте. Фашистские танки и автоматчики пошли в контратаку. Парторг Маковоз был рядом с бойцами.

В этот момент тяжело ранило командира роты, офицеров в подразделении больше не было, и Маковоз возглавил бой. Его также тяжело ранило, но он продолжал командовать ротой. После отражения контратаки подразделение снова пошло вперед, вел его парторг Д. И. Маковоз. В бою пуля сразила героя. Он посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

На следующий день, 18 марта, наступлению предшествовала 10-минутная артиллерийская подготовка. Чтобы ослепить противника в момент броска подразделений в атаку, решили применить дымовую завесу. Ранее, во время наступления, захватили фашистский склад, в котором оказались ящики с ручными дымовыми гранатами. Их приберегли, и вот теперь они пригодились. Под покровом дымовой завесы гвардейцы бросились в атаку и ворвались на позицию противника. 124-й полк полностью очистил Кишкекчемет. Пушечные батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка наступали вместе со стрелковыми подразделениями, огнем расчищали им путь. Находчиво действовал расчет орудия, которым командовал гвардии старший сержант В. Кулик, а наводчиком был В. Мощенко. При отражении контратаки расчет подбил танк и бронетранспортер, а в наступлении подавил несколько дзотов. Кулик и Мощенко за эти бои награждены орденом Славы III степени.

122-й полк и 44-й отдельный дивизион самоходных орудий завязали бой за большое предприятие. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. Вокруг завода фашисты установили минные поля, настроили много дзотов. К нему трудно было подойти. Поэтому командир дивизии приказал командиру 126-го полка одним батальоном обойти завод с юго-востока и помочь 122-му полку. Гвардии капитан Н. А. Устюшин успешно справился с этой задачей. Саперы под огнем противника проделали проходы в заграждениях, а самоходчики один за другим громили дзоты и доты. 122-й полк пошел на штурм завода.

Утром 19 марта бои шли непосредственно в городе, бои за каждую улицу, каждый квартал и даже дом. Добивать фашистов в Секешфехерваре пришлось еще три дня. Полки обошли

центр города, вокруг него замыкалось кольцо. Противник почувствовал свою обреченность. В ночь на 22 марта в разных местах Секешфехервара слышались взрывы, возникли пожары. Это был явный признак того, что фашистам стало жарко, они уходят из города и стремятся взорвать и сжечь все, что могут. К утру 22 марта город был полностью очищен от противника. Советские войска, наступавшие севернее Секешфехервара, к тому времени продвинулись вперед на 40 – 50 км. 41-я гвардейская дивизия 23 марта получила задачу совершить марш и выйти на подступы к городу Кишберу.

Снова предстояли бои за крупный населенный пункт. Город Кишбер, как выяснила разведка, обороняли части 5-й танковой дивизии СС, с которой гвардейцы встречались уже много раз.

Требовалось в первую очередь взять высоту 235. Эту задачу командир дивизии возложил на 124-й полк. По высоте сосредоточила огонь вся артиллерия дивизии. Под прикрытием этого огня гвардейцы ворвались на позицию врага и овладели высотой. Командир дивизии сразу же перенес туда свой наблюдательный пункт. Штурм города назначили на следующий день, и не с утра, как обычно начинали наступление, а позднее, чтобы ввести противника в заблуждение.

Левифланговый, 124-й полк с самоходными установками обходил Кишбер с юго-запада, отрезая противнику пути отступления, остальные два полка штурмовали город. Первыми ворвались в город на юго-восточную окраину 126-й гвардейский стрелковый полк и разведроты дивизии (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.243). В этом бою погиб заместитель командира 126-го полка по политчасти гвардии майор В. А. Дорофеев, шедший вместе с передовым подразделением.

Правифланговый, 122-й полк под командованием гвардии подполковника Н. И. Климова тоже ворвался в город. О его боевых делах ярко рассказано в очерке писателя П. А. Павленко «Люди одной семьи».

Гвардейцы тщательно готовились к бою, накануне наступления захватили два «языка». После артиллерийской подготовки подразделения устремились в атаку. «Пенясов поднялся первым, – писал П. А. Павленко. – За Пенясовым – весь батальон Когана... ». Гвардии капитан П. А. Пенясов был агитатором полка. В этом бою он шел с 3-м батальоном. Подбежав к насыпи, Пенясов увидел отверстие дренажной трубы, проложенной под насыпью. Он бросился в трубу и увлек за собой бойцов. Через минуту «ура» раздалось уже по ту сторону железнодорожной насыпи.

На другом фланге батальона атаку возглавил заместитель командира батальона по политчасти гвардии старший лейтенант В. В. Эшинский. За ним поднялись бойцы. Уже совсем немного оставалось до железнодорожной насыпи. В этот момент Эшинский почувствовал удар в грудь, покачнулся, упал и потерял сознание. Батальон преодолел железнодорожную насыпь. Его успех немедленно использовал командир соседней, 5-й роты гвардии лейтенант Ш. Макалатия из батальона В. И. Кочегарова. Фашисты встретили роту шквальным огнем. Гвардейцы залегли, открыли ответный огонь. Снайпер П. И. Солодовников буквально за несколько минут перебил расчеты трех пулеметов. Комбат Кочегаров дал команду артиллеристам, и те накрыли огнем противника, изготовившегося к контратаке. Полегло более полусотни гитлеровцев.

Полки упорно продвигались вперед, ломая сопротивление врага, и ворвались в город. Завязались уличные бои. На центральную улицу одним из первых пробился со своими бойцами помощник командира взвода 5-й роты комсомолец гвардии старший сержант А. И. Зыков. Пока войны 122-го и 126-го полков вели бой в городе, 124-й полк и 44-й гвардейский отдельный самоходный артиллерийский дивизион обошли его с юго-запада, создавая противнику угрозу окружения. 27 марта к 3 часам гвардейцы 41-й дивизии полностью очистили Кишбер от гитлеровских войск. В этом бою они подожгли 6 танков, 4 бронетранспортера, захватили 8 исправных танков, несколько бронетранспортеров, много автомашин, уничтожили несколько сот фашистских солдат и офицеров (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.247).

Наступление продолжалось. 2 апреля 1945 г. дивизия перешла австро-венгерскую границу.

Победа!

Воины Советской Армии приближались к Вене. Фашистская клика, видя свой близкий конец, приказала своим войскам удерживать австрийскую столицу, несмотря ни на какие потери. Она была готова превратить ее в руины.

Для обороны Вены гитлеровское командование создало крупную группировку войск. В нее входили 1 моторизованная, 8 танковых дивизий и до 15 отдельных батальонов (**Советская Военная Энциклопедия. М., 1976, т.2, с.95**). Оборонительные сооружения вокруг Вены фашисты начали строить еще в 1944 г. Столицу Австрии они называли «южной крепостью». Сама местность способствовала созданию прочной обороны: с запада город прикрывает гряда гор, а с севера и востока – река Дунай.

5 апреля советские войска завязали бои на подступах к Вене. На следующий день, когда они ворвались на окраины города, командующий 3-м Украинским фронтом обратился к населению с призывом оставаться на своих местах, помогать советским воинам, не давать немецко-фашистским захватчикам возможности разрушать город. Огромную роль сыграло заявление Советского правительства, в котором оно подтвердило свое непоколебимое решение выполнить Московскую декларацию о независимости Австрии. Эти документы разоблачили ложь гитлеровцев о Советской Армии.

7 апреля начался штурм Вены. 4-я гвардейская армия наступала на юго-восточную и южную окраины. 41-й гвардейской дивизии была поставлена задача, прикрывать открытый правый фланг армии, а 122-й полк охранял штаб армии.

К полудню 13 апреля 1945 г. советские войска полностью очистили столицу Австрии от немецко-фашистских захватчиков. Жители Вены вывешивали в окнах советские и австрийские флаги, выходили из убежищ на улицы, оживленно беседовали с советскими воинами.

Соединения гвардейской армии пошли вперед, а 41-я гвардейская дивизия была оставлена в Вене нести гарнизонную службу. Советские воины наводили в городе порядок, вылавливали затаившихся эсэсовцев. То в одном, то в другом месте рвались мины и фугасы, заложенные фашистами. Вскоре советские саперы полностью обезопасили город, взрывы прекратились.

22 апреля дивизия получила приказ совершить марш в район города Санкт-Пельтена и сместить в обороне 7-ю и 106-ю гвардейские дивизии. 27 апреля командный пункт дивизии перевели в Альтмансдорф (южнее Санкт-Пельтена). Приближался праздник 1 Мая. Сводки Совинформбюро сообщали: советские войска ведут бои в Берлине. То, о чем мечтали советские люди четыре длинных года, свершилось.

*Последние бои. Над поверженным Берлином
взвилось Знамя Победы*

Накануне праздника поступили приказы о награждении большой группы воинов орденами и медалями. Награды вручались в торжественной обстановке. А в канун Первомая пришло сообщение, взволновавшее всю дивизию: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза начальнику политотдела дивизии гвардии полковнику А. И. Шахову и командиру 122-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковнику Н. И. Климову.

1 мая всюду зачитывали праздничный приказ, проводили митинги. 2 мая по всей линии фронта прогремел залп: гвардейцы салютовали войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, овладевшим Берлином. Люди не могли усидеть на месте. Газеты – нарасхват. Разговоры только о том, что наши в Берлине.

В расположении противника стали наблюдаться какие-то передвижения, которые он прикрывал сильным артиллерийским обстрелом позиций дивизии. Требовалось взять «языка», чтобы более детально выяснить намерения гитлеровцев. В 122-м полку такое задание получил командир 1-й роты гвардии лейтенант Ю. И. Наклонов.

Поиск решили провести перед рассветом. И вот, словно по заказу, в низинах повис туман. Под его покровом разведчики двинулись вперед. Наклонов полз первым в группе захвата, рядом с ним – гвардии рядовой С. Белоусов, потом еще двое, а чуть левее действовала группа прикрытия.

Вот и кустик, запомнившийся как ориентир. Он недалеко от вражеского окопа. От него можно рывком, к окопу. Но только поднялись – фашист в упор ударил из пулемета. Рядом с Наклоновым вскрикнул и упал боец. Пришлось залечь. Группа обеспечения и бойцы, шедшие с командиром роты, дали залп из автоматов по вспышкам выстрелов. Фашистский пулемет умолк. Бросились вперед. Первым натолкнулся на вражеского пулеметчика Белоусов.

- Товарищ гвардии лейтенант, хрипит фашист, ранен, но жив!
- Бери его и быстрее обратно! – приказал лейтенант.

А над головами разведчиков уже зашипели осветительные ракеты, справа и слева гитлеровцы открыли стрельбу. Бойцы, пригибаясь, перебежками поспешили назад, волоча с собой тяжелого «языка».

6 мая захватили «языка» и на другом участке. Пленные показали, что готовится отвод главных сил на запад.

В ночь на 8 мая поступил приказ: в 6 часов 45 минут начать разведку боем силами батальона от каждого полка, в случае успеха перейти в наступление, прорвать оборону противника и развивать боевые действия усиленным подвижным отрядом дивизии.

Ночь перед атакой... Все понимали, что эта атака может стать последней, победной, но бой есть бой, и из него не каждый возвращается. А как всем хотелось встретить Победу! И вот тут требовалось горячее партийное слово, воодушевляющее человека на подвиг.

На рассвете перед наступлением провели короткие митинги. Проходили они, как и прежде, но накал на них был особый – все говорили о победе, о конце войны. Ночью в подразделениях побывали командир дивизии гвардии генерал-майор К. Н. Цветков, начальник политотдела гвардии полковник А. И. Шахов, его заместитель гвардии подполковник Г. Е. Симоньянц, работники штаба, политотдела.

И вот – 6 часов 35 минут 8 мая. Прогремел 15-минутный артиллерийский налет на позиции врага, и после заключительного залпа «катюш» гвардейцы пошли в атаку. В едином порыве поднялся 1-й батальон 126-го полка, которым командовал гвардии майор П. И. Илюхин. Начальник артиллерии этого полка гвардии майор Н. Ф. Лихачев неотрывно наблюдал за ходом боя и усиливал огонь там, где подразделения встречали более сильное сопротивление. Бойцы буквально с ходу ворвались на позицию противника. Успешно атаковали врага и гвардейцы 124-го полка. Особенно энергично действовало отделение гвардии сержанта П. В. Слепова. Оно первым ворвалось в траншею противника, «заглушило» дзот, хлеставший пулеметным огнем. За этот бой Слепов награжден орденом Славы II степени (ЦАМО, ф.1138, оп.2, д.20.л.298).

Дивизия стремительно продвигалась на запад. Позади, остались города Графендорф, Кильб, Санкт-Леонгард, Грестен... За 8 мая она уничтожила до 450 фашистов, взяла в плен 900 солдат и офицеров, захватила 15 танков, 800 автомашин, 63 орудия, 17 зенитных орудий, 1500 повозок, много различных складов (ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.290).

Где-то в Альпах радисты дивизии приняли сообщение о том, что в пригороде Берлина представители немецко-фашистского командования подписали акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Все хотели услышать Москву. На огромную сосну, стоявшую возле дороги, забросили антенну, рядом установили радиоприемник. И вот – мелодичные позывные Москвы...

Наступила первая мирная ночь, но боевое охранение бдительно несло службу, так как вокруг бродили недобитые группы противника.

За 9 и 10 мая гвардейцы задержали в лесах 874 германских военнослужащих, отобрали у них 324 автомата, много пистолетов. Это были последние стычки с врагом.

9 мая 1945 г. во всех полках и в управлении дивизии прошли митинги, посвященные Победе.

Каждый выступавший свое первое слово обращал к партии – вдохновителю и организатору великой Победы.

Гвардейцы законно гордились своим вкладом в разгром врага. Об этом их вкладе свидетельствуют 12 благодарностей, объявленных в приказах Верховного Главнокомандующего, награды дивизии и полков.

За годы войны в дивизии было вручено гвардейцам 11 425 орденов и медалей. Восемь воинов удостоились звания Героя Советского Союза: Петр Федорович Батавин, Александр Филиппович Беляев, Виталий Николаевич Боборькин, Николай Иванович Климов, Сергей Николаевич Орешков, Николай Егорович Сергиенко, Гимай Фасхутдинович Шайхутдинов, Андрей Исаевич Шахов.

На боевом пути дивизии от Волги до австрийских Альп стоят памятники и обелиски, воздвигнутые в честь подвигов гвардейцев.

Самым величественным памятником подвигу советских воинов стала кипучая жизнь на местах бывших сражений. Ветераны войны, приезжая в эти места, радуются тому, что не узнают их: раскинулись поля и сады, выросли села и города. Именно за это они и шли в бой.

Минули десятилетия, осеребрились виски у ветеранов, но не стареет фронтовая дружба. Ветераны дивизии приезжают на встречи. Все они активно трудились и трудятся в народном хозяйстве. Многие из них стали знатными металлургами и машиностроителями, шахтерами и хлеборобами, учеными, и генералами, врачами и педагогами.

Встреча ветеранов 41-й Гвардейской стрелковой Корсунско-Дунайской ордена Суворова дивизии в день 30-летия Победы.

Герой Советского Союза В. Н. Боборыкин работал на одном из предприятий Карелии начальником цеха, активно участвовал в общественной жизни, избирался депутатом и членом Президиума Верховного Совета Карельской АССР. Герои Советского Союза полковники Н. И. Климов и А. И. Шахов служили в Советской Армии, а после увольнения в запас продолжали трудиться в народном хозяйстве. Бывший начальник штаба дивизии С. Н. Козлов стал генералом, В. Н. Хоменко и Р. С. Габриэлян работали преподавателями в военных академиях. Начальник санслужбы дивизии В. А. Тюкин служил на Тихоокеанском флоте, затем работал начальником кафедры медицинского института. Командир взвода Б. Д. Пташко, командир роты Ю. И. Наклонов и офицер штаба дивизии Н. А. Ефимов были кандидатами наук, – преподавателями институтов, политработник М. Е. Бур-

маков – проректором института. Сразу после войны возвратились в родные места И. В. Полтавец и Б. Д. Ангархаев. Бывший комсорг батальона Полтавец избирался председателем сельсовета, затем стал агрономом колхоза.

Б. Д. Ангархаев был на партийной работе, директором крупного совхоза, а потом министром сельского хозяйства Бурятской АССР. Де-

На местах бывших сражений. Ветераны 41 Гвардейской стрелковой Корсунско-Дунайской ордена Суворова дивизии в городе Корсунь-Шевченковский 1975г.

сантницу Н. П. Трушко (Шардакову) в Симферополе знают многие. Ее непременно приглашают на встречи с молодежью. Полковой врач А. Р. Хачатурян стал заслуженным врачом Армянской ССР.

У многих ветеранов дивизии к боевым наградам прибавились ордена и медали за самоотверженный труд в народном хозяйстве.

Ветераны войны часто встречаются с молодежью, приезжают в города и села, которые освобождала дивизия. Их рассказы вызывают у слушателей огромный интерес.

Подвиг героев Великой Отечественной войны волновал, и будет волновать многие поколения советских людей.

Книга 2

*Совет ветеранов 41-й гвардейской
стрелковой дивизии*

*В бой
шла
41-я
гвардейская*

(рассказы – воспоминания ветеранов войны)

Авторы рассказов-воспоминаний – бывшие солдаты, сержанты и офицеры одного из прославленных соединений Советской Армии. Книгу составляют отдельные боевые эпизоды, в которых участвовали сами авторы. Она рассчитана как на участников войны, так и на их детей и внуков, и будет памятью для семьи о боевой юности своих предков.

От составителя в качестве предисловия

Великая отечественная война Советского Союза с фашистской Германией 1941-1945 г.г. – огромное историческое событие XX столетия. Об этой самой кровопролитной войне в истории человечества много сказано, написано художественных произведений и мемуарных воспоминаний. Однако, это неисчерпаемая тема познания величайшего подвига советского народа, его мужества и патриотизма в годы войны. К нему причастны миллионы людей, как непосредственных участников борьбы на фронтах, так и в тылу. И вот общий успех и большая Победа над сильнейшим и коварным врагом человечества – германским фашизмом. Она складывается из самого мизерного вклада каждого участника войны.

За последнее время, особенно с 90 годов прошлого столетия, на волне оголтелой клеветы на наше прошлое, появилось много писаек, которые и пороха не нюхали и не видели той войны, а пишут о ней всякие небывлицы, чудовищно извращая и фальсифицируя события. У нас есть несколько фактов этих клеветнических вымыслов, но слишком много чести будет этим писакам, чтобы вступать с ними в полемику. Мы, фронтовики бывшей 41-й гвардейской Корсуньско-Дунайской ордена Суворова стрелковой дивизии, противопоставляем им свое видение о войне, как непосредственные ее участники.

Совет ветеранов дивизии, по инициативе члена Совета тов. Ячменева А.Ф., решил собрать и поручил ему же обработать и отредактировать воспоминания от оставшихся в живых ветеранов дивизии и издать их, в дополнение к ранее изданной книге «В бой шла 41-я гвардейская»,: автор – наш однополчанин А.А. Ярошенко. Насколько это нам удалось – судить читателям. Ведь мы не писатели и не журналисты, а простые люди – солдаты, опаленные войной. Однако, мы все единодушны в том, что в создавшейся обстановке клеветы на нашу историю, рассказать правду о войне словами участников боев, переживших ее и завоевавших Победу, – просто необходимо.

Книгу составляют отдельные боевые эпизоды. И это не выдуманные истории, а подлинные случаи и факты, имевшие место на фронте в нашей дивизии. Выход книги посвящается 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.

*Совет ветеранов бывшей 41-й гвардейской
стрелковой дивизии август 2003 года*

**Совет ветеранов
бывшей 41-ой гвардейской Корсуньско-Дунайской
орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии
по состоянию на 1 сентября 2003 г.**

**Председатель
Красноштан
Иван Яковлевич**

**Заместитель
Ячменев
Алексей Федулович**

**Секретарь
Артемов
Тимофей Трофимович**

**Джоболда
Иван Павлович**

**Симачев
Леонид Васильевич**

Десантники

Начало

По приказу ставки Верховного Главнокомандования от 10 октября 1941 года был сформирован 10-й воздушно-десантный корпус. В него входили 23, 24 и 25-я бригада, а также службы тыла, вооружения и отдельные специальные подразделения. Всего в корпусе насчитывалось около 10 тыс. человек.

Корпус формировался из юношей приехавших из Сибири, Урала и Дальнего Востока, которые пошли добровольцами в воздушно-десантные войска.

Командиром корпуса был назначен полковник Н.Д.Иванов, начальником штаба полковник И.В.Абрамов. 10-й воздушно-десантный корпус дислоцировался в районе Внуково, недалеко от Москвы. Здесь имелаась хорошая материальная база и сразу же развернулась интенсивная боевая подготовка десантников.

В подразделениях начались занятия по боевой подготовке. Во всех батальонах развернули активную работу: проходили собрания, посвященные вопросам подготовки подразделений,

укреплению дружбы и товарищества в них, организовывалось обсуждение газетных материалов о боевых подвигах советских воинов. Мы горячо обсуждали все, что происходило на фронтах. Мы все понимали, что впереди нас ждут тяжкие дни и месяцы трудной и грозной войны.

Десантники с утра до вечера изучали оружие, овладевали приемами ведения боя, учились не щадя своих сил. А также учили материальную часть парашюта, как правильно укладывать парашют, от которого зависит твоя жизнь.

В одной из аудиторий на столах лежал развернутый во всю длину парашют. Мы почтительно щупали его шелковый купол, от которого тонкими белыми ручейками бежали стропы.

«Прежде всего, следует знать, что парашют очень прочен и, безусловно, надежен», – сказал инструктор, а затем объяснил, что купол парашюта может порваться лишь тогда, когда вес груза, приходящийся на один кв. метр его поверхности, превысит полтонны. Каждая шелковая стропа выдерживает нагрузку в 150 килограммов, а все 28 строп более чем 4 тонны. Также прочны металлические детали – пряжки и карабины, которыми пристегивается подвесная система.

Мы слушали, стараясь не проронить ни слова. Впрочем, больше нас, конечно, привлекало изучение устройства парашюта, правила его укладки, надевания. Не терпелось узнать, как выполняется прыжок, как должен действовать парашютист в воздухе.

Прыжки с парашютом безопасны лишь при безупречном знании материальной части, соблюдении определенных правил и строгой дисциплины не только в воздухе, но и на земле. Парашютист должен быть готовый ко всяким неожиданностям. Потом обучали будущих десантников прыгать с обычной вышки с высоты 2-5 метров без парашюта. Прыжки с вышки прекрасная

тренировка. Она помогает будущему парашютисту выработать необходимые навыки и закалить волю. А вот с парашютной вышки нам прыгать не приходилось. В конце апреля 1942 года мы уже стали прыгать с самолета.

Не раз говорил нам командир батальона майор А.А.Дрягин, что десятники должны быть очень выносливыми, а когда нужно молниеносно оказаться там, где нас враг не ждет.

Часто бывали у нас большие походы на 40-50 км. По воскресеньям регулярно проводили бег на 5 км, а иногда бег с полными военными снаряжениями. Лично мне было не так уж тяжело, как другим ребятам, так как когда учился в Шихазановской средней школе Чувашской АССР, которая находилась от нашей деревни на расстоянии 13 км, я и мои одноклассники Петр Васильев и Фёдор Сидоров, тренировались быстро ходить и бегать. Значит, мы уже были готовы к тяжелой армейской жизни.

С каждым месяцем нагрузка на занятиях увеличивалась, в том числе физическая. И десантники уже чувствовали себя настоящими бойцами. К концу мая каждый совершил 5-6 тренировочных прыжков с парашютом. Всего мне довелось прыгнуть с самолета 8 раз.

Десантники знали, что их товарищи, бойцы 4-го воздушно-десантного корпуса, уже действуют в тылу врага. Они с нетерпением ждали своего времени, и оно скоро настал.

Первый прыжок с самолёта

Еще я не успел заснуть, дежурный закричал: «Кто сегодня должен прыгать, подъём!» Всё! Мне не верилось. Неужели я буду сегодня прыгать? Мы все говорили, что будет, то будет, будем прыгать. Конечно, все боятся, и нет таких людей, которые не боялись бы. Некоторые молчали и явно нервничали. Кажется, ребята стали совершенно другими, какие-то невесёлые.

Очень рано позавтракали. Оттуда нас повели в парашютный склад, я себе выбрал свой парашют по имеющемуся номеру. Свои номера мы уже знали, как свои пять пальцев. Все надели парашюты и подогнали их под себя. Затем инструкторы просмотрели наши парашюты. Когда у всех было все в порядке, двинулись на аэродром, где уже должен был приземлиться наш самолет. Этот день, то есть 29-го апреля 1942 года, для меня стал самым незабываемым днем, потому что я первый раз в жизни прыгал с самолета.

Скоро пришли на аэродром, всем выдали номера, чтобы мы их зацепили на груди. После этого собрали всех парашютистов в круг. Командир батальона А.А.Дрягин стал опять объяснять, как прыгать правильно, и как точно приземлиться. Он предупредил: «Через 15 минут мы должны уже подняться в воздух». Чтобы не терять шапки, подвязывали. Старшим был сам Дрягин.

Скоро с восточной стороны стал виднеться, как ястреб, наш долгожданный самолет. «Вот мы на этом самолете должны вылетать», – говорил Дрягин. Самолет приземлился, оттуда инструкторы выбрасывали карабины и подали нам лестницу. Всего нас было 29 человек. Не успели, как следует устроиться, зазвенел звонок.

Самолет, набрав скорость, стал подниматься в воздух. Все заволновались. Порой мне казалось, что вовсе не прыгну. Но я почувствовал стыд за свою нерешительность. А сами мы глядели с окошка на поля, луга, леса. Неожиданно летчик дал сигнал, послышалась команда: «Приготовиться!» Мы все друг другу повытаскивали карабины и их зацепили за трубу, проходящую под потолком кабины. По второму сигналу мы уже должны были прыгать. Теперь мы только ждали второго сигнала. Скоро был второй сигнал, инструкторы с двух сторон открыли двери. Сильный поток воздуха обрушился на меня. Мне и до этого было не по себе...

– Пошел! – скомандовал инструктор. Наклоняясь, я оттолкнулся и полетел вниз. Закололо сердце, захватило дыхание. Несильный рывок и плавный спуск возвратили меня к нор-

мальному состоянию. Поднимаю голову и вижу раскрывшийся прозрачный купол. Вот и всё... я прыгнул с самолёта!

Мало кто так знает цену мгновениям, как парашютисты. Даже одна секунда – немалое время, а целая вечность. Особенно страшно, когда подходишь к двери прыгать. До открытия парашюта сам себя не чувствуешь, но мысли работают быстрота руки автоматически, так как не хочется же умирать. Если уж ты примерно секунд десять чувствуешь в воздухе, то можно выдергивать вытяжное кольцо, а раньше не желательно. Иными словами выдергивать кольцо нужно сразу же после того, как почувствуешь, что падаешь, и нет самолёта над тобой. Когда уже хорошо открывается твой парашют, то ты чувствуешь, как будто бы ты снова родился. Весело, плавно парашют идет к земле, а сам все смотришь, куда же тебя занесет. Это ещё не всё, надо выбирать себе место, чтобы хорошо можно было приземлиться. По этому хорошо надо уметь управлять парашютом. Я выбрал себе мягкое пропаханное место, но сперва боялся, так как мне показалось вначале, что это асфальтированная дорога. Оказывается, трактор делал только несколько кругов. Я слегка согнул колени, пружиня, встретил землю и пожалел, что снижение было таким коротким. Итак, я приземлился очень удачно. Мои ноги большого удара не почувствовали. Тут же вскакиваю, подтягивая часть строя, заставляю лечь на поле купол, который раздувается небольшим ветром. А ведь парашют меня может утащить дальше. Почему-то меня охватывает беспредельное ликование. Хорошо помню, когда ко мне прибежали маленькие ребята и помогли мне собрать парашют. Я им дал по кусочку сахара и целую пачку махорки. «Сахар съедим, а махорку дадим отцу, отец у нас давно болеет, а махорки у него нет», – говорят они.

Потом радостно направляюсь на сборный пункт, в деревню, к церкви, как было приказано. Хорошо ещё я приземлился возле деревни, а некоторые мои товарищи приземлились на два-три километра от деревни. Пришел к церкви, сдал свой парашют на грузовую машину и пошел доложить комбату о своем прыжке, так как после прыжка надо было всем доложить. Дрягин выслушал мой рапорт, поблагодарил за успешный прыжок, дал мне пачку папирос и двести граммов шоколада.

Ребята все весёлые, каждый рассказывает о себе, у кого, что случилось при прыжке. «Я согласен и завтра прыгать,» – говорили некоторые хвастуны. Были, конечно, и неудачники.

К часам пяти прыжки закончились, уехали нагруженные парашютами автомобили. Мы пришли в расположение части с песнями, шли по асфальтированной дороге 35 км. Мы возвращались сияющие и гордые, хотя и очень усталые. Пришли к себе, сразу нас накормили, и усталые мы легли спать. После первого прыжка я потерял 2,5 кг, потом это, конечно, восстановилось. На второй день после первого прыжка нам устроили день замечательного культурного отдыха.

Впоследствии парашют много раз был моим верным спутником в воздухе. Я привык к нему, как привыкает солдат к автомату.

Гибель товарища

Над Внуково целый день не смолкал шум моторов. В небе то и дело раскрывались купола парашютов. Это было 3-го мая 1942 года. Всё вокруг было знакомым и обычным.

Командование решило для проверки настроения десантников провести дополнительную запись на прыжки. О желании прыгать сразу же заявили более ста человек, в том числе и я. Комбат А.А. Дрягин был нами очень доволен.

Я сильно не рвался прыгать, но все же пришлось записаться, т.к. мои товарищи решили в этот день прыгать с самолёта. Я просто не хотел отстать от них и показаться трусом. Мне предстояло прыгать тогда всего-то третий раз. Решиться на третий тренировочный прыжок мне показалось так же трудно, как и на первый и второй. Завтрашний прыжок несколько волновал меня. Также с волнением ожидали его и другие товарищи. Высоту прыжка начальство установило 1000

метров. Дневная жара спала, небо было прозрачным и ясным. Самолёт быстро набрал высоту 1000 метров, я легко оторвался от самолета. Надо мной было небо, далеко внизу земля. Попал я тогда в лес, но никаких происшествий у меня не было. Управляя, парашютом, я мог приземлиться на маленькую полянку.

Не повезло моему другу. В этот день погиб мой товарищ Николай Спинов, родом из Чкаловского района Чувашской АССР. Десантник Спинов большой, широкоплечий, сильный. Ему было только восемнадцать лет. За короткий срок я узнал всё, что можно узнать о жизни, как и он – о моей. Нашу дружбу скрепило ещё то, что мы земляки. Почти каждый день он мне рассказывал обо всём, а особенно о своей любимой девушке. Он сильно хвалил её. Всегда говорил, что его девушка самая красивая и самая хорошая. Она вечно моя, она только меня любит. Видимо, он действительно так сильно влюбился, что ночами не спал. На мой вопрос о том, что ему не спится, он отвечал так: девушка его всегда в глазах стоит. Мы с ним спали на соседних нарах, был он какой-то беспокойный, как будто бы предчувствовал свою смерть. Мы с этим земляком вместе готовились к прыжку, и сели на один и тот же самолёт. Он, видимо, открыл свой парашют досрочно и зацепился за стабилизатор самолёта. Николая прочно держали стропы парашюта, зацепившиеся за стабилизатор самолёта. Беда в том, что у него не было запасного парашюта. Рядовым бойцам запасной парашют не давали. Если был бы запасной парашют, он просто достал бы десантный нож и разрезал бы стропы, потом открыл бы запасной парашют и приземлился.

Он, конечно, сразу понял, что ему грозит нелепая смерть. Николай был физически сильным парнем. Он очень хотел жить старался спастись, много раз пытался подняться по двенадцатиметровым стропам. Иногда он едва не достигал хвостовую часть самолёта и опять падал. Но, сколько он тогда ни старался, всё это уже было бесполезно. Спасти его не могли, потому что на самолёте были только лётчик с одним маленьким, слабеньким инструктором. Конечно, они старались его спасти, самолёт кружился над аэродромом почти два часа, горючее было на исходе.

Все ми в напряженном молчании следили за самолетом. Думали, могут ли ему помочь? И, в конце концов, дали указание приземлиться. Это очень дорогая расплата за допущенную ошибку.

Когда посадили самолёт, Дрягин объяснил нам происшедшее. Парашютист Спинов испугался и бессознательно выдернул кольцо, ещё стоя на самолёте. А потом сильный воздушный поток отбросил его на стабилизатор самолёта.

Похоронили его на Внуковском кладбище с музыкой. Такие случаи во время учебы бывали частенько. Очень жаль было мне своего товарища. Долго я тогда не мог уснуть, мрачно думал обо всём случившемся. Николай ушёл из жизни, а в моей душе что-то ныло.

По тылам врага

Внуковский аэродром в тот день 29 мая 1942 года выглядел необычно: рядами стояли самолёты ЛИ-2, а неподалеку парашютисты-десантники. Играл оркестр, над аэродромом разносились песни. Это 23-я воздушно-десантная бригада готовилась к вылету на боевое задание. 23-я бригада десантировалась в составе трех батальонов и минометного дивизиона. Всего в бригаде высаживалось 2319 человек. Батальоны имели каждый около 600 человек. Например, в первом насчитывалось 594 человека. Он имел на вооружении автоматы и карабины, тридцать ручных пулеметов, 24 противотанковых ружья и шесть 82-мм минометов.

Воины-десантники, давно ожидая этого дня, рвались на фронт всем сердцем, ощущая свою ответственность за судьбу Родины.

Солнце медленно уходило за горизонт. Подана команда: «По самолетам!», – и десантники, неповоротливые от тяжелой боевой выкладки, направились к машинам. У каждого увесистый веще-

вой мешок, в котором на трое суток продуктов, сухой спирт для варева, а также патроны, толовые шашки и другое необходимое имущество. На ремне десантный нож, сумка с дисками для автоматов, гранатная сумка, лопата, фляга, и разумеется у каждого парашют. Общий вес солдатской выкладки составлял около тридцати кг, а у многих и того больше запаслись патронами сверх нормы.

Линию фронта ЛИ-2 пролетел на большой высоте. Почувствовали её сразу: стало трудно дышать, холод пронизывал до костей. Над землёй перекрещивались очереди трассирующих пуль, фонарики белых и красных ракет. Потом над самолетами начали вспыхивать разрывы снарядов, это стреляли зенитки противника. Напряжение усилилось, бойцы с нетерпением ждали сигнальных костров. Фашистские самолёты-разведчики обнаружили место высадки десанта, и ночные бомбардировщики начали бомбить площадку приземления. Но десантники высаживались на заболоченный луг, бомбы уходили на большую глубину, и осколки оставались в земле. От бомбежки почти никто не пострадал. С пронзительным свистом проносятся «мессеры» поливая площадку огнем пушек и пулемётов. Обиднее всего, что они так нагло могут кружиться над головой. Они ликуют, чувствуя свою безнаказанность. Грохот взрывов и рёв моторов сливаются в сплошной и невнятный гул. – Ах вы, стервы, выплевывая землю, ругается наш старшой. Погодите, и на нашей улице будет праздник, пробьёт и наш час!

К утру все подразделения собрались в лесу. Парашютисты выдержали первое боевое крещение. Во вторую ночь десантировались оставшиеся подразделения. К рассвету бригада уже готовилась к выполнению задачи. В тылу врага располагали мы небольшой силой, но действовали неожиданно и молниеносно. И не случайно выходили мы каждый раз победителями. В лесах тогда хозяйничали партизаны и десантники и туда гитлеровцы боялись даже показаться. Десантники проникали в расположение вражеских войск, устраивали диверсии, доставали «языков», громили в селах немецкие гарнизоны, нападали на вражеские колонны.

Не было на оккупированной земле фашистам покоя: летели с рельс поезда, рушились мосты, взлетали на воздух склады с боеприпасами, бесследно исчезали немецкие солдаты и офицеры. Горела земля под ногами фашистов. Десантники были неуловимы. Каждые сутки мы наносили фашистам чувствительные удары. Десанникам нередко приходилось отражать атаки противника, отрываться от него с наступлением ночи, чтобы к утру действовать в другом районе. Наше внезапное появление то в одном, то в другом месте буквально ошеломяло гитлеровцев.

Первый бой

Около сорока лет прошло после Великой Отечественной войны. Но для тех, кто участвовал в боях, трудился в тылу, боролся против фашистских захватчиков, время боев незабываемо. О нем и сегодня напоминают старые раны, боевые реликвии в музеях, обелиски и вечный огонь на площадях, встречи с однополчанами. Много вынесли эти люди на своих плечах. И сейчас хочется рассказать молодым, родившимся уже после войны, как жили и боролись их девятнадцати, двадцатилетние сверстники в те грозные годы.

Хочу рассказать вам о моем первом бое в тылу врага. Это было на Смоленщине. Служили мы недалеко от Внуковского аэродрома, жили в бараках. С первых дней службы мы дружили трое, дали друг другу клятву помогать в трудные минуты, соблюдая принцип, сам погибай, а друга – выручай. Мы старались в бою быть всегда вместе.

Один из них был мой первый друг Георгий Ефремов высокого роста, плечистый, беловолосый. Он еще молод, ему немногим больше двадцати. Георгий – любимец бойцов и командиров: сирота, кроме матери у него никого нет. Второй – дядя Вася. Так зовут нашего старшего товарища Василия Фёдорова. Мы его уважаем: это он нас научил, как правильно наматывать портянки, чтобы не нате-

реть ног, это он же остерегает нас от чрезмерного употребления воды в походах. Федотов, длинный как шест. Черты лица крупные, шея длинная, подбородок тяжелый. С виду он казался упрямым, нелюдимым, замкнутым. А в жизни все наоборот: он человек с доброй, открытой душой.

Вечером 28 мая 1942 года наш 2-й батальон 23 ПДБ (парашютно-десантной бригады) 10-го воздушно-десантного корпуса получил приказ о немедленной высадке в тыл врага в Смоленскую область. Наш батальон был приведен в боевую готовность. Томительно медленно тянется ночь, не спится. Мы ждали утра. После обеда под проливным дождем на открытых грузовых машинах повезли нас на Тушинский аэродром. Мы промокли до нитки, но по приезду нам приказали не разводить костров, не курить, далеко не расходиться и ждать самолета.

Техники и механики начали опробовать двигатели на всех режимах, чтобы быть уверенными в готовности самолетов к новому вылету. Летчики, получив последние указания, громко переговариваясь, направлялись к стоянкам своих самолетов.

Мы, десантники, прошли уже довольно большое расстояние по летному полю, казалось, ему не будет конца, хотя и шли не вдоль, а поперек его. Летчик включил радиостанцию, вывел мотор на полные обороты, чтобы прожечь свечи, снова убрал газ. Показал, чтобы убрали колодки. Самолет плавно тронулся с места, набрав силы, рванулся вперед. Уже смеркалось, когда самолет поднялся с Тушинского аэродрома. Прижавшись к креслу, невольно держась руками за борта кабины, я весь отдался ощущению стремительного бега, ожиданию взлета. Последний, самый легкий толчок колес – и земля стала уходить вниз. Под крылом проплывали поля, леса, постройки, железнодорожные пути. Но вот на горизонте, словно зарницы, стали вспыхивать отсветы артиллерийской стрельбы. Под нами шли бои. Там сражались за Родину советские люди.

В самолете темно, только маленькая лампочка освещает карту. Штурман еще раз сверил по приборам курс: все вроде бы нормально. Удача операции во многом зависит от его умения. Он должен точно вывести машину к месту выброски. Мы сидим вдоль борта на жестких алюминиевых скамейках. Молча, словно опасаясь, что звук голосов услышат внизу. Нас двадцать девять. Люди, уходящие в тыл врага для выполнения специального задания.

Самолет прорвался незаметно, миновав линию фронта на высоте около 3000 метров, мы продолжали лететь на запад. Прильнув к окну кабины, я глядел вниз на разбросанные снизу огни. Кровью обливалось сердце при мысли о том, что это пылают зажженные врагом деревни. Вдруг мелькнули совсем иные огоньки. «Истребители!» – крикнул башенный стрелок. Вражеские самолеты были так близко, что различалось пламя, выбившееся из выхлопных патрубков их моторов. Ну, будет сейчас дело! – подумал я, невольно нащупывая вытяжное кольцо парашюта. К счастью, фашистские стервятники не заметили нас, и мы благополучно долетели до назначенного места. Вот и выложенные для нас костры. Старший группы лейтенант Тарасов взглянул на часы. Скоро. Наконец звучит команда:

– Приготовиться! Я берусь за вытяжное кольцо, в голове мелькает одно: прыгнуть. Немедленно прыгнуть, как только прикажет летчик!

– Приехали, ребята, – штурман открыл дверь. Люди выстроились у открытых дверей кабины.

Один за другим мы шагнули в темноту. Наклоняясь, я оттолкнулся ногами и полетел. Сжалось сердце, захватило дыхание, чувствую, что стремительно проваливаюсь в пустоту. Самолет исчезает, за спиной шуршит шелк. Хлопнул купол, рвануло подмышками, словно кто-то могучей рукой остановил мое падение. Я опускаюсь к земле, к земле, которую не видел, не знаешь, что ожидает внизу. Куда опустят нас парашюты? К своим или на гитлеровские штыки?

Вот она уже различается, земля. Ближе и ближе... Свел ноги, согнул в коленях, подтянулся на стропах удар. Парашют, словно парус, потащил меня по земле. Расстегнул пряжку, высвободился, вскочил. Я доволен тем, что с момента отделения от самолета не делал бес-

сознательных движений, «чувствовал себя». А это самое главное для парашютистов. Тихо. Свистнул. Ответили. Быстро закопали парашюты, проверили снаряжение и ушли в лес подальше от места приземления. Пробежав километра три, упали. Несколько минут хватали ртами воздух, как рыба на берегу.

А рассвет приближался, хотя ночь не хотела уступать своих позиций. В нескольких шагах ничего не различить, хотя яркие звезды посылали мерцающие лучи на спавшую во мраке землю. В группе тогда было всего около 90 человек, остальных десантников с нами нет. Из-за плохой ориентировки летного состава батальон разбросали по большой площади. Мы шли по проселочной дороге, намереваясь присоединиться к основному составу батальона. И вдруг появились фашистские мотоциклисты. Дали несколько коротких очередей из автоматов и скрылись. Теперь уже нет никакого сомнения, мы скоро вступим, в бой.

Небольшая группа под командованием лейтенанта Тарасова приготовились к бою. Мы закрепились на южной опушке леса, люди быстро окопались. К 10 часам мы заняли оборону. Прошло около часа, но противник не появлялся, наконец, к занятому десанниками рубежу двинулась цепь вражеских автоматчиков. Мы приняли бой. После первого же залпа немцы залегли, и атаковать дальше не попытались, завязалась редкая перестрелка.

После короткого замешательства фрицы двумя большими группами идут в обход нашей обороны, предварительно засыпав нашу передовую минами. К счастью, все мины падали сзади. Немцы все ближе и ближе. Отчетливо видны их мундиры мышинового цвета, с каждой минутой их становится все больше и больше. Иногда долетают до нас пьяные выкрики и команды офицеров. Обстановка осложняется. Немцы стараются как можно быстрее проскочить расстояние. Мы стреляем направо: лишь бы преградить им дорогу. Одни взмахивают руками, другие опускаются на колени, как будто раздумывая: упасть или не упасть? Уцелевшие, пригибаясь, идут на нас. Мы подпускает их до выстрела в упор. Ливень автоматного огня обрушивается нам на головы. Только в последний момент, с расстояния нескольких метров мы встречаем немцев сильным огнем автоматов и винтовок. Федотов выпускает короткую очередь по двум фрицам, бегущим гуськом. Один спотыкается и как-то втыкается головой в землю, другой шарахается в сторону и ложится.

Ефремов как будто прилип к месту и каждый раз кричит: «Есть... еще один!» – когда немец валится от его пули. Потом он швыряет гранаты, которые разрываются у самых ног наступающих. В тот же момент появляется лейтенант, который швыряет несколько гранат в самую гущу врагов. Ближние гитлеровцы взмахнули руками, и упали на землю. Мы быстро сломали правый фланг. Так же поступили наши товарищи на левом. Прорвавшиеся гитлеровцы оказались между двух огней. Они заметались, побежали в разные стороны. Немцы затихают. Может быть, эта тишина очередная хитрость врага? Ждем. Мы пользуемся каждой минутой передышки: заряжаем диски автоматов, подготавливаем гранаты.

Неожиданно по направлению к нам выползли пять танков. Они идут с гулом и скрежетом. До них осталось около тысячи метров. За ними густой цепью двигалось до двух батальонов пехоты. Увеличив скорость, головной танк оторвался от пехоты и приближался к нашим окопам. У нас еще не было основных противотанковых средств, кроме гранат. Рота противотанковых ружей осталась в Москве, они должны быть высажены несколько позднее,

– Танк надо подорвать гранатами, – сказал лейтенант Тарасов. Выполнять эту задачу вызвался автоматчик Иванов, широкоплечий, курносый, голубоглазый, сибиряк.

– Хорошо осмотритесь, примечайте, с какой стороны простреливается участок. Помните! Задача сложная, действуйте не торопясь, хладнокровно. Вы меня поняли?

– Так точно! Иванов понял, поправил ремень, на котором крепились гранаты, зарядил автомат, козырнул. Поднялся во весь рост и побежал навстречу идущему танку, сжимая в руках две противотанковые гранаты. «Назад! Вернитесь!»: – крикнул лейтенант.

Убедившись, что кричать бесполезно, лейтенант замолчал. Иванов побежал по открытому мосту. Никто не мог его удержать. И тут заработал пулемет, вспыхнул зрачок пулемета. Иванов упал, сраженный пулеметной очередью. Он не зашатался, а повалился, как сноп.

– Вот к чему приводит неразумный риск, – сказал лейтенант. Действительно, бывает так: солдат инициативный, смелый, а в такие дела не годится, горяч. Вспыхнет – и гаснет.

– Кто может подорвать танк?

– Разрешите, товарищ лейтенант – отозвался наш старший товарищ – уралец Федотов, который уже имел боевой опыт. Он участник финской войны.

– Только не спешите. Тут мы вам не сможем помочь. Все зависит от Вас, понимаете?

– Понятно!

Он очень ловко пополз навстречу танку. Когда до немецкого танка оставалось несколько шагов, он поднялся и метнул гранату. Танк вздрогнул всем корпусом, последний раз шевельнул башней. С разорванными гусеницами он застыл на месте. А Федотов не пополз назад, а навстречу второму танку. Все следили за ним. Вот солдат уже начал переползать через бугор. Вот его тело, прижимая траву, исчезло за бугром. Федотов подбил и второй танк. Выскочивших из него танкистов кто-то сноровисто и деловито расстрелял из «дегтяря» парой коротких очередей. Ручные пулеметы достойно встретили немецкую пехоту. Пехота залегла. Уцелевшие танки стреляли из всех пушек и пулеметов. После потери двух своих танков немцы стали не так нахальны. И перед закатом они предприняли свою последнюю попытку. Скорей бы темнота! В темноте мы что-нибудь придумаем. А ночь приближалась томительно. Хотелось пить. Но каждый из нас знает, что постоянная забота солдата – выжить и победить врага. Никому не хотелось умирать. Ведь мы так мало прожили на этом свете! Слишком мало сделали из того, что задумали!

На наши позиции вдруг посыпались мины. От осколков мины можно спастись только чудом. Но бойцы живы, они продолжают бороться, они радуются, как дети, каждому удачному выстрелу. Гитлеровцы ведут огонь разрывными пулями. Вокруг рвутся снаряды. Чёрным дымом и пылью заволочло небо. Крики, стоны, разрывы, кучи окровавленных тел, все это перемешалось в моем сознании. Многие мои товарищи были ранены. Шквал артиллерийского огня выметает нас из окопов. Скоро мы перестаем видеть и слышать друг друга.

«Товарищи! – как из могилы доносится голос Тарасова, – отходить в сторону леса». Мы отошли, наверное, метров 400 и залегли. Но фашистские солдаты тоже не дремали, заметили отход русских, и по нашим позициям посыпались мины. Поднялись столбы земли и пыли. Все вокруг потемнело. Вражеская цепь приближается к нашим позициям. Наша позиция там так же была выгодная: поднимутся фашисты в атаку – и тут же ложатся под ливнем огня: Как не старались гитлеровцы уничтожить нас, ничего у них не получалось.

Шел жестокий бой. Враг, не считаясь с потерями, наседал на нашу часть. Дядя Вася схватил автомат, нажал на спусковой крючок, но забитый песком затвор отказал. Он бросил автомат, который отказал, и берет карабин. От злости он готов был разбить автомат, ведь он в такой перестрелке, штука надежная. За ним требуется особый уход. Мы почти в упор стреляем в бегущих немцев. Мы экономим патроны и стреляем только одиночными. Георгий уже не кричал «есть...», когда очередной немец падал от его пули. Он только крепче сжимал губы, да злобный огонек вспыхивал в его глазах.

Десантники мужественно сражались, стояли насмерть. Когда непрошенные гости подползли ближе, несколько гранат разорвались у их голов. Да и пулеметы, автоматы работают хорошо. Ребята едва успевают набивать магазины винтовок. Вражеская пехота не выдерживает огня нашей обороны и залегает. Это нас несколько успокаивает: по крайней мере, остынут стволы карабинов и пулеметов.

Наконец, гитлеровцы дрогнули, попятились. Вдгонку им посылаем пули. Вскоре стрельба прекратилась. Они не в силах больше атаковать. Получив, как следует по зубам, уцелевшие нем-

цы отступили. Враг в панике. Он, очевидно, не ожидал такого сильного удара с тыла. Немцы бегут, падают. Шесть вражеских атак отбили в тот день. Несмотря на численное превосходство немцев, десантники выстояли. Жертвы у нас были немалые. Война без жертв не бывает. Очистив от немцев дорогу, направляемся в лес. Добежали до леса, залегли за стволы поваленных деревьев. А затем, перебежками, отстреливаясь, уходили в глубь леса. Бой начал стихать к полуночи. Тяжелая, кровопролитная схватка длилась весь день. Так закончился для меня первый бой. Приняли боевое крещение. Это произошло 29 мая 1942 года.

Немцы утихомирились и словно исчезли. Затаились и мы. Зловещая тишина. Она мешает нам проскочить опасный участок. Противник рядом, прислушивается к каждому шороху.

Дороги были свободны. На утро в условленном месте нас встретила партизанская разведка. На рассвете группа уходит лесными тропами в глубь Смоленщины. Шли по мокрой, росистой траве. Двигались осторожно. Впереди и по бокам – разведка. С большим трудом на следующий день добрались до основного состава батальона.

Переправа

Это было в самый разгар лета, ровно через год после начала войны 22 июня 1942 года. После длительных, обложных дождей Смоленская земля до отказа насытилась водой. Дороги расползлись и стали совсем непроходимыми. Непредвиденный в летнее время разлив реки.

Фашисты перебросили сюда более трех батальонов, стремясь окружить и уничтожить советских десантников. Но десантники были неуловимы. Каждые сутки мы наносили фашистам чувствительные удары. Пускали под откос паровозы и целые эшелоны, подрывали машины на дорогах, уничтожали войсковые колонны. Десантникам нередко приходилось отражать атаки противника, отрываться от него с наступлением ночи, чтобы к утру действовать в другом районе. Наше внезапное появление то в одном, то в другом месте буквально ошеломляло гитлеровцев, которые не могли понять, где же основные силы советского десанта.

2-й батальон парашютистов 23 (ПДБ) парашютно-десантной бригады 10-го воздушно-десантного корпуса во главе с майором А.А. Дрягиным, выполнив задачу, возвращался к своим. Места здесь болотистые, продолжались непроходимые Брянские леса. Шли осторожно по лесной тропке. Бойцы вымокли до нитки и устали.

Чтобы отвлечься, лейтенант передал по цепи:

– Не отставать. Скоро река!

Усталость, казалось, отступала перед нами. Нужно было как можно ближе подобраться к цели. Вот и смутные очертания реки. Дело пошло быстрее. Но и время, время тоже не стояло на месте! И мы решили не отдыхать до тех пор, пока не переправимся на противоположный берег. Пятерым бойцам было приказано в короткий срок организовать переправу через реку Угра. Один из них был мой верный боевой друг Георгий Ефремов. Все делили мы пополам и радость, и горе. Ели и пили с одного котелка.

Георгий – высокого роста, широкоплечий, беловолосый, лицо у Георгия молодое, чистое, а вот поглядишь на его морщинистый лоб – и не верится, что парню немногим больше двадцати. Любимец бойцов и командиров. В бою смел и серьезен, в часы досуга общителен и весел. И во всех случаях жизни, инициативный, и находчивый. На берегу тишина. Волна мелодично позванивает. Когда Георгий смотрит на реку, ему кажется – берег плывет. Ему было поручено один конец каната перенести на противоположного берега. Держась за канат, Георгий бесшумно погружался в воду. Нервы его были так наярены, что в тот момент он даже не ощущал – холодная вода или теплая. Все его внимания сосредоточилось на профиле дна. Каждый, даже легкий всплеск воды от неосторожного движения заставлял останавливаться и замирать. Он понимал: если враг заме-

тит установление переправы, он не только не даст работать, но и снесет нас. Он идет осторожно, ногой дно прощупывает. Как нарочно, все дно вокруг оказалось неровным и илистым, ноги то вязали в иле, то наталкивались на камни, покрытые скользкими водорослями. Приходилось плавать. Бешеное течение порой отрывало его и относило в сторону, но он боролся с течением воды так ловко, как будто он эту работу выполнял не первый раз.

Они блестяще справились с задачей, то есть от одного ствола дерева прикрепили трос и натянули до следующего берега, где был прикреплен на специально забитом колу. В основном тяжелую работу выполнял Георгий. А закончив работу, Георгий сказал просто:

– Не сделай этого я, то же самое сделал бы кто небудь из моих товарищей во имя победы, во имя Родины.

Боевая задача была выполнена досрочно. На берегу лежат, ожидающие переправы, раненые. Река Угра была не очень широкая, но глубина порядочная, переправиться поодиночке было можно.

Переправой командовал лично сам командир батальона товарищ Дрягин. Он был очень суровый и осторожный в тот ответственный момент. Сперва переправляли на ту сторону раненых и больных. Потом пошли остальные. Как только успели переправить раненых и больных, неожиданно фашисты открыли по переправе бешеный огонь. Заработали пулеметы и автоматы. Видимо, немцы ждали нас здесь. Началась суматоха, беспорядочный переход через реку. Трудно передать, что происходило в ту минуту здесь. Мне на всю жизнь запомнился этот день. Это был горячий день, а нам его никогда не забыть.

И тут мы заметили, как со всех сторон короткими перебежками двигались к нам фашисты. Буквально через несколько минут действительно нас окружили со всех сторон, а сзади река. За рекой также враг. Враг нас теснит. Таким образом, мы попали в ловушку. Завязался жестокий бой. Вражеское кольцо с каждой минутой сжимается, положение еще осложняется. Грозил нам гибель. Тогда комбат Дрягин сказал: «Товарищи бойцы, мы любой ценой должны пробиться с этого фашистского кольца и уйти в лес, а сейчас мы должны немедленно продолжать переход реки. Мы должны идти только вперед, назад нет нам дороги! Нашему батальону было дано указание перейти через линию фронта именно на этом участке фронта». Эти слова командира нам придали большую силу. Батальон увереннее продолжал переход через реку.

Подвесив на шею патронташи, держа над водой винтовки, автоматы, гранаты и другие военные снаряжения, мы проходили реку. Десантники двигались в воде по канату. Достигнув противоположного берега, тут же вступили в бой. Под градом пуль бойцы продолжали идти в атаку. Пали сраженные солдаты, а вместо них вставали другие. Батальон сильно поредел. Перед моими глазами встали десятки раненых со смертельными ранами в груди, животе, голове. На переправе скопилось много раненых. Медицинской помощи оказать им было нельзя. Создалось очень тяжелое положение. Батальону грозило полное уничтожение. Но гитлеровцам не удалось полностью уничтожить нас. Оказавшись в сложной обстановке бойцы и командиры показали чудеса героизма, мужества, величайшего патриотизма.

В этом бою отличился автоматчик Георгий Ефремов. Он в упор расстрелял немцев из автомата. Жаль боевого друга, он погиб в том бою. Долго я не мог забыть своего верного боевого друга, погиб он как герой. Много с тех пор прошло времени, но до конца дней своих сохранию светлую память о товарищах, отдавших свои жизни за Родину.

В тылу врага

В конце июня 1942 года на помощь партизанам Смоленщины был доставлен наш батальон парашютистов-десантников во главе с майором Дрягиным. Было ему лет под пятьдесят. Высокого роста, полный, он казался очень тихим человеком. Но это не мешало ему проявлять требователь-

ность, а когда нужно было – и суровость. В полдень батальон остановился на небольшой полянке в дремучем Брянском лесу.

Командованию было известно, что враг готовится к новому штурму: подтягивает свежие части, технику, боеприпасы, продовольствие. Но, чтобы примерно установить его силы, требовался «язык», документы.

В нашем батальоне были три отважных и опытных разведчика; старший сержант Макаров, ефрейтор Коваленко и рядовой Хабибулин. Их то и вызвал комбат Дрягин.

Поставив перед ними задачу, он еще раз проверил, что требуется от разведчиков, и крепко пожал каждому руку.

Для нас оставшихся на поляне, наступило время томительного ожидания. Туда, куда ушли наши товарищи, располагалось одно из подразделений противника – несколько танков, четыре десятка мотоциклов, более батальона солдат. В этой деревне, как мы узнали позднее, были склады продуктов и боеприпасов.

Разведчики остановились на опушке леса. Макаров, приказав двум товарищам оставаться на месте и продолжать наблюдение, а сам, закрепив на себе поудобнее оружие, пополз к крайнему дому, стоящему на высотке. Метрах в десяти от дома он замер. Отсюда ему была видна, как на ладони, вся полусожженная деревня. Танки, стоящие возле сохранившихся изб, фигурки людей у машин.

Разведчики лежали и наблюдали, как гитлеровцы постепенно разошлись по домам. В деревне воцарилась тишина.

Старший сержант условным знаком приказал Коваленко и Хабибулину ползти к нему. Наступила пора действовать. Теперь все трое ждали появления гитлеровцев. «Справа и сзади никого нет», – доложил Хабибулин. «Да, нет», – ответил Иван Захарович, и оба вздохнули. «Внимание, появились стерв'ятники», – тихо произнес Коваленко. И действительно, прямо на разведчиков шли двое.

– Судя по всему – это патруль, – прошептал Коваленко.

– Момент хороший, нужно взять тихо, чтобы не пикнули, – также тихо сказал Макаров.

– Есть! – в тон ему ответили разведчики.

Разведчики ловко выбили из рук гитлеровцев винтовки, засунули им во рты кляпы. Затем связали им руки за спиной. Коваленко повел гитлеровцев в заранее установленное место на опушке леса.

– Попробуем взять еще «языка» – прошептал старший сержант. Ждать пришлось недолго. – «Вот часовой появился, видишь, Ибрагим?»

Через несколько минут третий «язык», – со связанными руками и тряпкой во рту шагал, подгоняемый двумя разведчиками.

И вот все три разведчика вместе. Теперь к комбату Дрягину. Впереди шагал Макаров, за ним один за другим шли трое гитлеровцев. Коваленко и Хабибулин замыкали цепочку.

Неожиданно начался небольшой, тихий дождик.

Чем глубже разведчики углублялись в лес, тем явственнее становилась тишина. Вдруг они услышали тихую мелодию, кто-то наигрывал на губной гармошке и приближался к ним.

Свернув с дороги лес Макаров оставил Коваленко с гитлеровцами, а сам с Хабибулиным притаился у края дороги.

Они еще не знали, сколько идет гитлеровцев и стоит ли с ними связываться. Но это шел один гитлеровец. Разведчики дали ему возможность пройти два-три метра вперед и молниеносно набросились на него. Он не успел даже охнуть. Четвертый «язык» оказался самым ценным. Это был офицер штаба полка.

Итак, не потеряв ни одного человека, не имея даже ранения, все три разведчика-парашютиста доставили в часть четырех «языков», документы, три винтовки, автомат, пистолет.

Когда Дрягин узнал от гитлеровцев то, что его интересовало, он включил рацию, вызвал командира партизанского отряда и передал, всё, что ему стало известно о противнике.

Случай в тылу врага

В основе рассказа подлинный случай, имевший место в июне 1942 года в тылу врага в Смоленской области.

Шел тяжелый 1942 год. Враг всё углублялся, но партизанское движение в Смоленщине продолжало шириться. Вот в это трудное время для выполнения особого правительственного задания и помощи партизанам был высажен наш 2-ой батальон парашютистов 23-й парашютно-десантной бригады во главе с майором Дрягиным. Будучи в составе этого батальона, 29 мая 1942 года я был сброшен во вражеский тыл, в Смоленскую область. Мы всегда действовали совместно с партизанами, располагая мы небольшой силой, действовали неожиданно и молниеносно. И не случайно, выходили каждый раз победителями. В лесах тогда хозяйничали партизаны и парашютисты, и туда гитлеровцы боялись даже показаться. Парашютисты-десантники проникали по ночам в расположение вражеских войск, устраивали диверсии, доставали «языков», громили в селах немецкие гарнизоны, взрывали склады, с боеприпасами, нападали на вражеские колонны, фашистское командование не раз устраивало облавы, но они не приносили успеха.

В борьбе с немецкими захватчиками происходило очень много невероятных случаев. Мне запомнился один из них. Вечерело. Батальон остановился на большой поляне. Местность была здесь очень живописна. Через поляну протекала река Угра. На одной стороне поляны возвышалась гора. Даже птицы не пели над той поляной, так было тихо. Бойцы с ног валились от физической усталости. Только два, три часа в сутки спали в те дни солдаты и офицеры. На этой поляне решили остановиться, отдохнуть и подумать, что же делать дальше. Вдруг тишину нарушил немецкий снайпер. Первая пуля слабо взвизгнула, где-то в стороне. Потом вторая. Дзинь-нь! Иванов рывком потянул к себе рацию. Так и есть – разбита. «Снайпер, сволочь...», – зло подумал он, отползая в сторону, к небольшой воронке. Тревогой и болью отозвалась неудача в душе радиста. Как же быть теперь? Сейчас мы для них мишень. Фашистский снайпер устроился на горе, там, где рос старый дуб. Он надеялся, что под его густыми ветвями скроется от наших глаз. Но нас провести было трудно: командир разведчиков старший сержант Иван Макаров быстро заметил немецкого снайпера: «Вот он проклятый! Как хорошо он приспособился», – выругался он.

– Взять, только взять его надо, – лежа в яме, твердил Макаров, и мы сделаем это».

– Возьмите его живым, – приказал комбат Дрягин Макарову.

– Будет сделано, товарищ майор!

– Смотрите, берегите себя! Ну ни пуха, ни пера...

– Все будет в порядке, товарищ майор!

Макаров хорошо понимал, как сложно будет взять живым фашиста, но был уверен, что ребята не подведут. Старший сержант Макаров взял для этой операции двух опытных товарищей ефрейтора Коваленко и рядового Хабибулина. Они попрощались со своими близкими друзьями и молча отправились через лес.

Время тянулось томительно медленно. Они шли, зорко вглядываясь вперед. Немецкий снайпер был уже совсем близко, метрах в тридцати. Он все ещё продолжал стрелять по нашим бойцам. «Сейчас замолчишь!» Макаров приказал двум товарищам оставаться на месте и продолжать наблюдение. Коваленко, держа свой автомат наготове, стоял за кустом ольхи. Парашютист Хабибуллин был готов в любой момент кинуться на фашиста. А сам Макаров, отводя рукой ветки кустов, продвигался быстро и осторожно. В метрах двадцати он остановился и стал присматриваться. Макаров напряг зрение и из-за кустов разглядел немца. Он хорошо видел фашистского снайпера.

«Спокойно, – скомандовал он себе. – Надо его перехитрить». Сердце его билось все чаще и чаще. Долго ждать было нельзя.

Наступила пора действовать. Прижимаясь к земле, Макаров незаметно подполз к фашисту. К счастью, фашистский снайпер сидел на самой нижней ветке старого дуба, неловко ухватившись за него. Он собирался сделать ещё выстрел, но не успел. Макаров, как зверь, кинулся на него, стащил с дуба и несколькими приемами самбо заставил гитлеровца обмякнуть, как мешок.

С невероятной быстротой и ловкостью Макаров засунул в рот перепуганному насмерть немецкому ефрейтору припасенную тряпку, а двое десантников связывали руки, придавив его к земле. Немец не успел издать и звука, как был обезоружен и приведен в «надлежащий» вид.

Нужно было немедленно уходить. Группа захвата с «добычей» поспешно направилась к своим. Макаров шел впереди и нес на своих могучих плечах немецкого снайпера.

Немец оказался маленьким – его ноги болтались чуть ниже коленей Макарова. Всегда веселый Коваленко нес немецкую снайперскую винтовку. А рядом шел довольный Хабибулин.

Макаров притащил обезоруженного немца к комбату и, тяжело дыша, докладывал: «Товарищ майор! Ваше приказание выполнено?»

– Хорошо, молодцы! Благодарю вас за отличное выполнение приказа.

Юный разведчик

Этот рассказ о героической и опасной работе юного разведчика в тылу врага во время Великой Отечественной войны.

– Федька! – так представился он в штабе 2-го батальона 23 парашютно-десантной бригады.

– Сколько же тебе лет, сынок? – спросил командир батальона майор Дрягин.

– Уже тринадцать, – ответил парнишка, хотя на вид ему трудно было дать и десять.

Командир разведчиков старший сержант Макаров рассказал, что Федя из местных жителей и хорошо знает район Ельни, долго был на территории, занятой противником, а в мае провел группу разведчиков в тыл врага и остался там. Сейчас предлагал свои услуги, берется пройти в немецкое расположение и принести интересующие нас сведения о противнике.

Впервые же дни войны он вместе с матерью и сестренкой проводил отца на фронт. Запомнил его слова: «Теперь ты мужчина в доме. Береги мать, сестру...» Не уберег. Фашисты убили маму, голубоглазую сестренку Олю. Вот тогда-то Федька взял грязную котомку, положил в неё несколько картошин, огурцов, кусок лепешки и молча зашагал к лесу, мечтая найти партизан. Так он попал к нам. Он ненавидит войну. Сжимает кулаки, готов идти в бой. Не сразу мы согласились дать ему боевое задание. Но все же решились. Оно было довольно сложным. Паренек готовился пройти в немецкое расположение в направлении Ельни. Комбат дал инструктаж юному разведчику и разрешение приступить к выполнению задания.

– Все будет в порядке, товарищ майор. – Майор поднял Федьку вверх, поцеловал. – Береги себя!

Он пополз через поле. Рожь, где он двигался, колыхалась чуть сильнее. Медленно тянулось время. Прошло более суток. Федя вернулся такой же веселый, только посеревший от грязи и усталости. Данные принес очень важные: точно показал расположение вражеской артиллерии, окопанные танки противника, пункты боеприпасов.

Потом наш юный разведчик стал частым «гостем» в расположении гитлеровцев. Он хорошо знал, когда они обедают и ужинают, где остаются в это время дежурные и многое другое, без чего невозможно «путешествовать» по боевым порядкам врага.

Во второй половине июня 1942 года Федька получил очередное задание и ушёл в расположение противника. Он долго не появлялся. Мы заволновались: не случилась ли с ним беда? Обычно, Федя был очень дисциплинированным и всегда возвращался в срок.

Шли пятые сутки... Он вернулся на шестые и рассказал, что увидел в лесах западнее Ельни. Расположившись в кустах, юный разведчик насчитал до сорока фашистских танков. Зашел с другой стороны – насчитал ещё шестьдесят. В это время его и схватили гитлеровцы, потащили в штаб. Офицер встал, подошел вплотную.

– Ну что, будем говорить или будем молчать? – и, не дожидаясь ответа, взмахнул рукой. Лицо Федьки залилось кровью. Он упал на пол.

– Партизан? – резко закричал офицер. Два гитлеровца схватили Федьку, заломили руки, беспощадно избивая. Очнулся он оттого, что худощавый фашист равнодушно поливал голову ледяной водой. Федька открыл глаза, поднялся, широко расставив ноги. Федька ничего им не ответил. Если бы фашисты знали, что глаза, память этого мальчика зафиксировали точное расположение частей, то отнесли бы к нему ещё хуже. Он не струсил, хорошо заучил свою «роль», знал, что говорить в случае провала. Из-за отсутствия улик его отправили на кухню чистить картошку. Ему удалось сбежать.

Был и такой случай. Разведка донесла, что карательные отряды, пополненные полицейскими, движутся к лесным деревушкам, основной базе продовольствия партизан. Федьке было приказано проследить за движением карателей и, если можно, уточнить их силы. Приказ командира был выполнен отлично. После чего карательные отряды натыкались на такие засады, что от них оставались «ножки да рожки».

Сведения, которые он приносил в отряд, позволяли партизанам и парашютистам не только определить количество и место расположения немецких воинских частей, но и их цели и намерения. Это облегчало операции, позволяло быстро и без потерь уходить в безопасные места.

Таких героических мальчишек-патриотов на войне было немало. Они ходили в разведку, подносили солдатам патроны в окопах, не уступая в мужестве взрослым, сражались в партизанских отрядах.

Не было на оккупированной земле фашистам покоя: летели с рельс поезда, рушились мосты, взлетали на воздух склады с боеприпасами, бесследно исчезали немецкие офицеры и солдаты. Горела земля под ногами фашистов.

Похищение начальника полиции

В одной деревне Н. свирепствовал начальник полиции. Бывший расхититель колхозного и государственного имущества, не раз до войны сидел в тюрьме. Теперь он отыгрывался на людях. Он всю деревню держал под страхом, особенно сильно издевался над семьями партизан. Сам лично расстрелял партизанскую связистку. Можно сказать, прямо свирепствовал при выявлении коммунистов и комсомольцев. Активно помогал немецким оккупантам при отправлении молодых парней и девушек на каторжную работу в Германию.

Поэтому партизаны просили у нашего комбата А.А.Дрягина, чтобы десантники помогли взять и доставить этого начальника полиции в партизанский отряд, где более 30 человек были из деревни Н. При этом, они предупредили десантников, что начальник полиции охраняется.

В нашем батальоне были три отважных и опытных разведчика – старший сержант Макаров, ефрейтор Коваленко и рядовой Хабибудинов. Однажды в полночь Макарова вызвал комбат Дрягин, приказал Макарову взять двух разведчиков и пойти в деревню Н... Дрягин поставил перед ними задачу: взять и доставить начальника полиции из деревни в лес, к партизанам. Об этом начальнику полиции в отряде достаточно слышали, о его зверствах знала вся Брянщина. С начала войны этот здоровенный мужик отсиживался в лесу, скрываясь от мобилизации. Но как только в деревню пришли фашисты, сразу предложил им свои услуги. До деревни километров восемь, расстояние пустынное, если идти днем и по сухой дороге. Но сейчас все наоборот. Темнота, под ногами грязь, на сапоги налипают глины.

– Я думаю, не требуется учить вас, как нужно вести себя, все ясно? В путь, товарищи! – пожелал комбат.

Двигались осторожно. Вытянулись в цепочку, вышли из леса. Шли аккуратно, стараясь не шуршать листьями.

Разведчики остановились на окраине деревни. Макаров приказал двум товарищам оставаться на месте и продолжать наблюдение. Закрепив на себе поудобнее оружие, пополз к третьему дому от края. В метрах двадцати от дома он замер. Отсюда ему было видно, как при свете керосиновой лампы за столом сидели сам начальник полиции со своей женой. Догадаться было не трудно, он был в форме полицая. Охраны что-то не было, не оказалось полицаяев и возле дома. Десантники увидели, какой богатый стол был накрыт. На столе бутылка недопитого коньяка, бутылка шампанского, кофе, хорошие турецкие сигареты. Вот как они жили при немцах. А простые люди жили тогда впроголодь.

В деревне воцарилась тишина. Как будут брать предателя, Иван Захарович Макаров еще не решил: обстановка покажет. Конечно, хорошо бы без стрельбы...

На своих ребят он надеялся. Как всегда в минуты крайней опасности, Иван стал совершенно спокоен. Старший сержант условным знаком приказал Коваленко и Хабибулину ползти к нему. Ночь, темнота, наступила пора действовать. Рядовой Хабибулин продолжал наблюдать на улице, держа автомат наготове. Старший сержант Макаров и ефрейтор Коваленко поползли к дому начальника полиции. Они бросились в дом, рывком открыли дверь. В избе действительно находились только начальник полиции и его жена.

Появление советских воинов ошеломило их. Он даже не успел схватить оружие. А когда поднял глаза, увидел два автоматных ствола, нацеленных прямо ему в живот. Старший сержант шагнул к нему и вынул из его кобуры «Вальтер». С невероятной быстротой и ловкостью два десантника связывали ему руки. А затем Макаров засунул в рот припасенную тряпку. Полицай мигом отрезвел. Так вот он каков, предатель. Жена полицая говорила мужу о напрасной связи с проклятыми немцами, а он молчал, только сверлил глазами.

– Пошли, хватит тебе здесь людей мучить, тебя давно партизанский суд заочно приговорил к расстрелу, – сурово сказал Макаров, и добавил: – Быстро одевайся и марш за мной.

Нужно было немедленно уходить. Группа захвата с добычей поспешно направилась к своим. Начальник полиции со связанными руками и тряпкой во рту шагал, подгоняемый тремя разведчиками.

Теперь в партизанский отряд. Впереди шагал Макаров, за ним шел начальник полиции, Коваленко и Хабибулин замыкали цепочку. Двигались молча, была тишина, и никто ее не нарушал. Чем глубже разведчики углублялись в лес, тем явственнее становилась тишина.

Полицай лет пятидесяти затравленно оглядывался по сторонам, надеясь на какое-то чудо, но чуда не произошло. Более двух часов они шли по лесу. Наконец добрались до партизанского отряда и передали распоясавшегося начальника полиции партизанам. Теперь они могут привести приговор в исполнение. Вернулись в часть на рассвете, старший сержант Макаров, тяжело дыша, докладывал:

– Товарищ майор! Ваше приказание выполнено!

– Хорошо, молодцы! Благодарю Вас за отличное выполнение приказа!

Мы сражались за Родину

Я пишу не рассказ. Это был. Вот уже прошло около 37 лет после памятного тяжелого и грозного 1942 года, но до сих пор, когда заходит разговор о войне, предо мной возникает одно страшное утро того года.

Наш батальон справился со своими заданиями, но после нескольких тяжелых боев мы понесли большие потери в живой силе. Кроме того, у нас кончились продукты питания, на исходе были и боеприпасы. Нам сбрасывали в мягких мешках продукты, но они часто попадали к нем-

цам. Поэтому от недоедания и физической усталости ослабли бойцы, да и раненых у нас было очень много. Таким образом, мы попали в очень тяжелое положение.

В это же время мы получили указание перейти через линию фронта. Теперь наша боевая задача заключалась в том, чтобы любой ценой узнать, где у гитлеровцев находятся склады продуктов и боеприпасов, захватить их. Без них мы не могли прорвать линию фронта и соединиться со своими. Местные партизаны, хорошо знающие данный район, помогли нам провести разведку, которая доложила о том, что в шести километрах от стоянки парашютистов стоит немецкая часть, где у них были расположены склады продуктов питания.

Для захвата складов наше командование выделило из состава батальона 45 человек бойцов, которые были способны участвовать в будущей боевой операции. Задание было сложным, к тому же патронов оставалось совсем мало. Итак, в полночь с 23-го на 24-е июня 1942 года мы, в составе 45 человек, двинулись к расположению немецкой части. Надо было рисковать, иначе нам грозила голодная смерть. Уже до этой операции мы не ели почти неделю. Подошли к месту операции действительно, обнаружили несколько домиков, в которых были размещены вражеские солдаты и офицеры и склад продуктов.

Кругом было очень тихо. Короткая летняя ночь торопила, нам была дорога каждая минута. Мы подползли ближе к врагу и расположились по указанию командиров. Вражеские патрули были взяты тихо, без шума, гранаты были приготовлены. Мне было поручено по сигналу командира группы, бросить две ручные гранаты туда, где фашисты спали спокойным сном. Бросили гранаты, припали к земле. Враги не выдержали натиска, кричали в панике, растерялись, не знали, что им делать дальше. Полусонные вражеские солдаты и офицеры метались от дома к дому, а мы уничтожали их из винтовок, автоматов, пулеметов, кололи штыками. Десятки фашистов нашли здесь свою могилу. Наши бойцы атаковали очень удачно, неожиданно и молниеносно. Ушли от нас немногие, оставив на своем расположении убитых и раненых. Все казалось, было окончено, благополучно, группа по существу блестяще выполнила поставленную перед ней задачу. Склад был захвачен, мы запаслись хлебом, сухарями, галетами и разными концентратами.

Однако мы глубоко ошиблись, успокоившись в легкой победе над врагом, не рассчитали дальнейшей возможности врага. Оказывается, недалеко, в ближайшей деревне были сосредоточены большие силы противника по борьбе с партизанами и парашютистами – десанниками. Это были карательные отряды гитлеровцев. Рассветало. Немцы подтянули свои силы, видимо, решили отомстить парашютистам. И тут мы заметили, как со всех сторон короткими перебежками двигались к нам фашисты. Они нас окружили буквально через несколько минут. Ждать помощи было неоткуда. Горстка советских воинов храбро вступила в бой. Силы были явно неравные, ведь враг имел численное превосходство в живой силе и технике. Немцы открыли лихорадочную стрельбу, косили нас уничтожающим автоматнo-пулеметным огнем.

Наши ряды, конечно, стали редеть. Но оставшиеся в живых с удивительной стойкостью продолжали борьбу. Минуты казались бесконечными. На счету был каждый патрон, а гитлеровцы все шли и шли. Вражеское кольцо все сжималось, враги подходили все ближе, положение осложнялось, нам грозила гибель. Тогда старший лейтенант Тарасов сказал: «Товарищи бойцы, мы любой ценой должны пробиться из этого фашистского кольца и спасти свой батальон, спасти оставшихся раненых и обессиленных товарищей в лесу». Раздалась команда: «За Родину! Вперед». Нас было совсем немного, мы поднялись в атаку и с криком «Ура» побежали вперед. Впереди всех бежал лейтенант. Озверевшие фашисты открыли бешеный огонь, заработали пулеметы и автоматы. Вся земля, казалось, дышала огнём. Трудно передать, что происходило в то мгновение на месте боя.

Прошедшие годы многое стерли из памяти. Но эта ужасная картина до сих пор стоит перед глазами. На всю жизнь запомнилось это страшное утро. В этом тяжелом бою мы потеряли многих

своих товарищей. Но ценой их жизни мы пробились сквозь вражеское кольцо, и ушли в лес. Доставленные нами продукты спасли батальон от гибели.

Много лет прошло с тех пор, но до конца дней своих храню, светлую память о товарищах, отдавших свои жизни за Родину.

Атака танков

Это рассказ – быль. Все встречающиеся в тексте фамилии настоящие, подлинных героев Великой Отечественной войны.

Сорок лет после войны. Я вновь лежу без сна и вспоминаю те далекие дни. Мне вспоминается один бой на Смоленщине. Это было 14 июня 1942 года. Раннее утро... Воздух наполнен гулом моторов вражеских самолетов, с пронзительным воем падают на землю бомбы. Откуда-то бьет немецкая артиллерия, стонет земля под разрывами вражеских снарядов. 23-я воздушно-десантная бригада десантировалась в составе трех батальонов и минометного дивизиона. 4-й батальон высадился на парашютах в тыл противника еще 17 апреля и вошел в подчинение командира 4-го воздушно-десантного корпуса.

Батальон разгромил вражеские гарнизоны в селах Ново-Аскерово, Малая Мышенка, а, также тыловые подразделения гитлеровского корпуса, в результате чего, враг понес большие потери. Но к моменту высадки бригады этот батальон стал малочисленным.

Десантирование бригады производилось 29 мая 1942 года возле села Старинец, в 10 км южнее Дорогобужа. Задача стояла сложная. В тылу врага, юго-западнее Вязьмы, всю зиму действовали части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П.А.Белова и 4-го воздушно-десантного корпуса полковника А.Ф.Казанкина. Вместе с партизанами они освободили от немецко-фашистских захватчиков большой район Смоленской области. В тылу гитлеровских войск в районе Дорогобужа, Ельни существовал Советский район. Он приковал к себе крупные силы противника. Советские войска не давали покоя врагу, наносили ему удары с тыла.

Весной, когда подсохли дороги, фашистское командование сосредоточило вокруг этого района семь дивизий и несколько сот танков. Советское командование знало, что гитлеровцы решили нанести мощный удар по нашим войскам и покончить с ними.

Армии Западного фронта в то время не могли продолжить наступление, начатое в декабре под Москвой, поэтому было принято решение вывес-ти на Большую землю все находившиеся в тылу врага части. 23-й воздушно-десантной бригаде предстояло стать ударной силой при прорыве кольца окружения и линии фронта. Прорыв намечался в районе города Кирова.

23-я бригада получила задание задержать наступление гитлеровцев с севера на рубеже Кряково, Афонино, Гаврюково, Ленкино и тем самым прикрыть отход других частей.

Основной удар наносили танки вдоль дороги. Комсомолец Вершинин бросился к фугасу, что-то там сделал и отпрыгнул назад. В тот же миг раздался взрыв – танк разворотило, но комсомолец не успел скрыться и погиб смертью героя.

Многие десантники видели, как совершил подвиг их товарищ. От окопа к окопу передавалась: «Вершинин...». И бойцы ближе пододвигали гранаты, крепче сжимали автоматы. Молодой комсомолец своим подвигом вдохновил товарищей на самоотверженную борьбу с врагом.

Тяжелый танк подходил к позиции рядового Н.Тюшнякова, десантник сделал четыре выстрела из противотанкового ружья, но танк все шел... Тюшняков выстрелил снова. Тяжелая машина встала, из нее повалил дым. Тюшняков стал стрелять по вражеским автоматчикам. Гитлеровцы не выдержали огня, а через некоторое время стали отползать назад. Повернули обратно и танки, вражеская атака захлебнулась под сосредоточенным огнем десантников.

В 15 часов повторились: сперва ожесточенная бомбардировка, затем артиллерийский обстрел обороны бригады, атака танков и пехоты. На этот раз на самом опасном месте оказался бронбойщик ефрейтор С. Сафонов – на него шли два танка, а поблизости другого расчета ПТР никого не было. Комсомолец Сафонов понимал, что от него во многом зависит успех обороны, он подбил сразу два танка. Воспользовавшись установившимся затишьем, командир лейтенант П.Бахарев с минометом забрался в подбитый танк, стоявший перед позицией роты, притащил запас мин. Когда фашисты опять пошли в атаку, он открыл по ним меткий огонь, Гитлеровцы, обнаружив, откуда велся огонь, дали указание своим танкистам. Танк открыл огонь по подбитой машине, она загорелась. За этим поединком наблюдал санинструктор батальона старшина И.Некрасов.

– «Погибнет комзвода, не выскакивает из танка, а машина может взорваться», – сказал он находившемуся рядом санитару А.Першуткину.

– «Надо выручать, бежим!». Вскоре они оттащили тяжелораненого комзвода от танка, через несколько минут танк взорвался.

– «Десантники, по фашистам огонь! Сражаться до конца! За Родину!» – воскликнул политрук Кардашов и бросился к громыхавшему танку. Он успел мотнуть гранату под гусеницу бронированной машины, но пулеметная очередь из второго танка сразила героя.

Десантники, вдохновленные подвигом политрука, отразили натиск врага, не отошли с занимаемого рубежа.

Снайпера Леонтьева ранило вторично, но он продолжал стрелять. Возле него не оказалось товарищей, поэтому они поздно заметили нависшую над бойцом угрозу, помочь ему уже не смогли. К раненому десантнику бросились гитлеровцы. Леонтьев понял, что из этого живого кольца ему уже не выбраться. Последней гранатой он взорвался вместе с врагами. Так погиб герой-комсомолец.

Политрук Кардашов и ефрейтор Леонтьев были награждены посмертно орденами Ленина.

Иного пути нет

Рассказ – был. Вот уже второй день у нас во рту ничего не было, мы как черти голодные и неизвестно когда еще сможем хоть что-нибудь поесть. А в весеннем лесу ничего не найдешь, поживиться-то нечем. Конечно, начальство тоже об этом знает, они в таком же положении, но они в ответе за нас. С пустыми желудками много не навоюешь, война – это труд тяжелый, много энергии требуется от солдата. И только когда он накормленный, от него можно ждать хорошей отдачи.

Главные события развернулись перед обороной 1-го батальона. Десантники сражались стойко и самоотверженно, проявляя находчивость и выдержку. Разведав, что левее этого батальона нет наших войск, гитлеровцы устремились вдоль реки Осьма и вышли в тыл 1-го батальона. Вечером 4-го июня батальон очутился в полном окружении. Два танка и группа автоматчиков прорвались к наблюдательному пункту комбата, а поблизости от него находился медпункт. Майор Гурин быстро принял единственное правильное решение: немедленно использовать резервный взвод П.И.Андропова, так как иного пути выхода из этого тяжелого положения не было.

«Андронов, прикрой штаб!»: – приказал Гурин младшему лейтенанту. Взвод Андропова находился в резерве комбата. В критическую минуту он сыграл важную роль. Фашисты уже торжествовали победу, но неожиданный удар вступившего в бой взвода вызвал у них смятение. Бронбойщик Н.Ф.Меньшиков с близкой дистанции подбил танк. Второй повернул обратно. Угроза от штаба батальона и медпункта была отведена.

Солнце скрывалось за горизонтом. Атаковать противник уже не решался, но его танки стояли поблизости, и кольцо окружения не размыкалось. В очень трудном положении оказался в тот

день и наш 2-й батальон. Он занимал оборону в центре бригады. 14 часов десантники отбивали непрерывные атаки танков и пехоты противника. Особенно стойко сражалась правифланговая рота, которой командовал старший лейтенант В.Ф.Попутников. Роте приходилось отражать атаки противника и с фронта, и с тыла. Каждый из нас знает: надо, во что бы то ни стало продержаться до ночи. А там, будь, что будет. Десантники заняли круговую оборону и удерживали свой рубеж до темноты. Танки и пехота много раз атаковали и 3-ий батальон, командиром которого был старший лейтенант И.И.Соловьев. Горел хутор, возле которого батальон держал оборону. Танки прорвались в тыл подразделений. В этот критический момент в батальон прибыл начальник штаба бригады майор А.Ф.Беляев. Вместе с комбатом и комиссаром они сделали все, чтобы батальон удержал позицию.

После войны на встрече с ветеранами-десантниками в городе Черкассах я узнал, что Герой Советского Союза майор Александр Филиппович Беляев был моим земляком и он погиб в 1943г. Об этом мне рассказал сын майора Беляева. На этой встрече мы и его сын сфотографировались на память.

Фашистские автоматчики вышли к штабу бригады. Обстановка сложилась тревожная: прервалась связь со 2-м и 3-м батальонами, а тут еще противник подошел к роще, где находился командный пункт бригады. Ее командир подполковник А.Г.Мильский, несмотря на такую обстановку, спокойно отдавал распоряжения, а комиссар бригады А.С.Кудряшов взял автомат и повел группу разведчиков и бойцов штаба в атаку. Противник не смог здесь прорваться, был отброшен.

Вечером поступил приказ командира корпуса: оторваться от противника, отойти на новый рубеж и занять оборону.

Перед самым заходом солнца появилось такое множество комаров, что они кишели в воздухе и кусали нас. Мы отмахивались от них руками, ветками, но комары назойливо и зло нападали на нас.

Огненный вал

Утром 5-го июня развернулись ожесточенные бои. Противник предпринимал одну атаку за другой, но каждый раз откатывался назад. Все поле покрылось трупами фашистских автоматчиков. В ярости гитлеровцы открыли огонь из орудий зажигательными снарядами. 1-й батальон занимал оборону по опушке леса. Там было много сухого валежника и травы. Вскоре весь передний край обороны оказался в огне и дыму. Огненный вал приближался к окопам. Командиры рот заносили комбата, что делать. Майор С.П.Гурин приказал немного отползти назад, а когда огонь пройдет окопы, перебежать через него и возвратиться на свои места.

Как только началась движение на позиции, фашистские пулеметчики усилили огонь. Требовалось прижать их к земле. Пулеметчик Г.М.Рудаков сразу понял это и, не ожидая приказа, остался на своем месте. Вокруг все горело, а он лежал и стрелял. Так же поступили пулеметчики и других рот. Когда на позиции выгорел сухой валежник и сухая трава, бойцы возвратились назад. И на этот раз пулеметчики прикрыли их. Взвод младшего лейтенанта Х.Файрушина занимал оборону на фланге 1-го батальона. Фашисты окружили его, но десантники встретили их дружным огнём. Файрушин взял снайперскую винтовку и «снял» офицера, руководившего атакой, потом перебил пулеметный расчет. К вечеру перед позицией взвода лежало более 50 трупов вражеских солдат. Я с Файрушиным последний раз встретился в мае 1990 г. на встрече с ветеранами-десантниками в городе Черкассах. Теперь Х.Х.Файрушина нет в живых, он умер в 1992 г. Светлая ему память!

... В тот день особенно ожесточенные атаки танков и пехоты пришлось по нашему 2-му батальону, которым командовал старший политрук А.А.Дрягин. Батальон прикрывал дорогу, идущую в деревню Волочек, и именно там противник пытался танками прорвать оборону десантников. К вечеру перед позицией батальона горело шесть танков, а атака все не прекращалась. Все

же после потери шести танков немцы стали не так нахальны. Танкисты пробовали спастись через нижний люк, но мы их перестреляли.

Политрук М.Е.Бурмаков возглавил группу бойцов на левом фланге. Левее её наших подразделений не было, и противник окружил группу, обстреливал ее из минометов и пулеметов. И все же десантники держались. Когда был получен приказ отойти, политрук Бурмаков повел бойцов в атаку. Они дружно устремились за ним. Бурмаков был ранен, но продолжал идти впереди. Группа вырвалась из окружения и соединилась с батальоном.

Вечером командир бригады получил приказ отойти на новый рубеж к совхозу Алексино. Десантники с честью выполнили задачу - бригада двое суток сдерживала натиск крупных сил врага и обеспечила отход наших частей из занимаемых ими районов. Вооруженные только легким оружием, десантники устояли против танков. 23-я бригада нанесла врагу большой урон: за два дня боев она подбила 13 танков, уничтожила около 600 солдат и офицеров. Батальоны, как требовал приказ, оторвались от противника, и вышли в лес. Бойцы вспоминали тех, с кем вчера и даже сегодня находились рядом в бою, а сейчас они остались там, на поле, в наскоро выкопанных могилах.

Эти потери, неутраченной болью вонзились в сердца бойцов. Разве я тогда думал, что останусь в живых, и буду жить после войны. Тогда каждый день думал: вот сегодня меня убьют, или может быть, завтра или после завтра убьют. Иными словами, здесь каждую минуту подстерегала смерть. Но меня обходила стороной, хотя и была рядом. А если человек живет, у него появляются надежды, планы, мечты. Человек не может не мечтать и не надеяться.

Три дня мы не ели ничего, но во время боя забываешь про еду, так как в каждую минуту рискуешь жизнью. А как только бой затихнет, наши желудки начинают ныть. Проклинаем Гитлера за то, что он начал войну.

Разгром вражеского гарнизона

Командир разведчиков выслал разведку в деревню Быки. Вскоре разведчики доложили, что в деревне стоят машины, у крайних домов выставлено охранение. Недалеко от деревни им траншеи, огневые точки и проволочные заграждения.

9 июня завязался бой за деревню Быки. Конечно, можно было обойти деревню, но десантники оставить в покое немецко-фашистских захватчиков не могли. Её оборонял сильный гарнизон противника.

Штаб бригады со специальными подразделениями и часть нашего 2-го батальона перед рассветом вышли к Быкам. Кругом было тихо. Короткая летняя ночь торопила, нам была дорога каждая минута.

До восхода солнца требовалось уйти с открытого места в лес, иначе вражеская авиация могла нанести удар по двигавшейся за бригадой колонне. Для маневра времени не оставалось, поэтому нужно было разгромить противника теми силами, которые подошли к опорному пункту. Разведчики, саперы, штаб – все шли в атаку вместе со 2-м батальоном, к тому времени уже довольно малочисленным, 1-й и 3-й батальоны в десантной операции не участвовали, так как они были в других направлениях. Мы подошли ближе к врагу. Развернулись в цепь. Впереди одна за другой вспыхивали осветительные ракеты противника. По команде бойцы дружно устремились вперед. Сперва бежали по полю, потом начался заболоченный луг.

Фашисты открыли лихорадочную стрельбу из минометов и пулеметов. Бойцы уже были у проволочного заграждения. Они лопатками, ножами обрубили проволоку возле кольев и по образовавшемуся проходу ринулись к траншее противника. Открыли огонь по траншеям. Одновременный бросок гранат оглушил находившихся в траншее фашистов, но из дзота продолжал

строчить пулемет. Младший лейтенант Г.Ф.Бастраков с кем-то из бойцов бросился туда. С ходу он метнул в амбразуру гранату, потом рывком – внутрь, очередь из автомата – и с противником покончено. Скрытно подбирались и к другим огневым точкам и уничтожили их. Мы почувствовали, что огонь немного утих.

«Десантники, вперед, за Родину!» – услышали мы голос комиссара батальона политрука А.Д.Смирнова. Уже стало светло, и мы увидели его впереди цепи с автоматом в руках. Все поднялись и пошли вперед. Вдруг политрук уронил автомат, покачнулся и упал. Кто-то склонился над ним, и по цепи полетело: «Комиссар убит!».

Но атаку уже не остановить. Одним их первых в траншею ворвались взводы младших лейтенантов В.М.Борщова и С.С.Гасекко. «Ура» уже разносилось по деревне. Застрочили пулеметы и автоматы, раздались взрывы гранат. Бой длился недолго. Бойцы заканчивали бой, вылавливали уцелевших гитлеровцев. Мы атаковали очень удачно. Гарнизон почти полностью уничтожили. Ушли от нас немногие, оставив на своем расположении убитых и раненых. Как выяснилось, в деревне стояла рота вражеских автоматчиков. Его-то разгромили десантники. В бою было уничтожено около восьмидесяти фашистов, сожжено 3 легковых и 5 грузовых машин, захвачен продовольственный склад.

Подобрав раненых, десантники поспешили в лес, так как над ними кружился фашистский самолет-разведчик. Вскоре связались с партизанами, решили передать тяжелораненых им на лечение, так как бригада все время находилась в боях, в движении. Нашли лошадей, телеги. Врач-капитан медслужбы Надежда Трушко с пожилой партизанкой по лесным дорогам и просекам доставили раненых в партизанский госпиталь.

Томительно долго тянется время. День разгорался жаркий. Солнце пекло, в горле пересохло, мучила жажда, и становилось трудно дышать. Но мы шли все дальше и дальше, хотя мы всю ночь совсем не отдыхали. И опять сон одолевает нас, сон страшный, неуловимый. И нет сил, бороться с ним. А веки тяжелеют все больше и больше. Я тру себе уши, нос, глаза и щипаю себя пальцами, но сон словно пудовый груз, давит на плечи, прижимает, сковывает. Откуда у нас берутся силы? Почему мы не валимся с ног?

Исполнение приговора

Деревушка их глухая, не большая и не богатая. Может, немцы сюда и не придут, думали жители деревни.

Немцы действительно здесь не обосновались. Однако войну ощущали и в этой деревне. Здесь ли, в другом ли месте – война всегда Вас найдет. Теперь нет спокойных мест, если война свалилась Вам на голову. И так, шла война, и сельчане все больше чувствовали ее, сколько бед принесла она!

Однажды приехал на машине пузатый немецкий офицер, комендант района, с ним охрана на мотоциклах. Собрав сход, то есть, согнав всех жителей села на площадь, комендант объявил, какие сдавать поставки, приказал немедленно выбрать старосту. Мужики молчали, немец озлобился, начал кричать. Мужики всё равно молчали.

Потом комендант указал пальцем на Никольского, жителя села.

– Ко мне, кто ты есть?

Никольский снял шапку, шагнул вперед: «Я, Никольский Николай Денисович, господин комендант». «Очень хорош, Никольский. Ты есть староста деревни». Никольский охотно согласился, даже обрадовался. Шум изумления пронёсся среди собравшихся, когда с ним заговорил их односельчанин Никольский, незаметный ничем ранее человек.

– Граждане! – обратился Никольский к людям. – Отныне земли наши и мы с Вами принадлежим нашим благодетелям – господам, немцам. Меня комендант, господин Шульц, назначил старостой. Мои распоряжения будут исходить из приказов коменданта, а поэтому подлежат беспрекословному выполнению.

“Иуда!” – донеслось из рядов. Никольский затоптался на месте. Шульц, заметив его замешательство, подозвал переводчика. Узнав в чём дело, он махнул рукой, дав понять, что закончил сходку. Потом уже часто к нему стали приезжать немцы за продуктами, пили самогон, закусывали. Иногда с самым большим начальством пили, настоящую, довоенную, из старых запасов.

«Конец большевикам, крышка? Немцы уже под Москвой. Со дня на день кончится коммуния». Староста пил, говорил безумолку, хвастал своими связями, доверием немцев. А когда захмелел, показал своим собутыльникам толстые пачки немецких марок.

Он выдал немцам трех связных с Большой земли. Сделал это основательно, по-хозяйски. Так же аккуратно пересчитал – деньги за выданных связистов. Ему даже немецкое командование пистолет дало, мало ли что... Теперь Никольский знал твердо: не ошибся, правильно выбрал. Както ехал из райцентра по шоссе, встретил колонну. Танки, танки, броневики, огромные машины с солдатами... Сила, техника? Таковую не сломишь. Прав я, конец коммунии, думал он. О тех, кого предал, не думал. Не думал, что сделают с ними. Получал деньги и прятал их в железном ящике. Прятал и ждал новых жертв.

До войны Никольский воровал хлеб из колхозного амбара. Подторговывал ворованными дровами, вместе с братом, лесником. Ловил рыбу из колхозного пруда и торговал рыбой в соседнем районе. Деньги он собирал до лучших времен. Хотел собрать побольше, купить дачу под Москвой, или где нибудь на юге.

Старосте было под сорок. Высокого роста, полный, с прямым носом. Был он сильный и ужасно нахальный. С его помощью несколько десятков наших парней и девушек угоняли в рабство. Никольский требовал от односельчан срочно сдавать все поставки и платить налоги. Он был настоящий зверь, так сильно старался угодить немцам, никому пощады не давал. Сколько пришлось односельчанам пережить, горе было кругом, у всех... только у старосты Никольского не было горя в те дни. Он усердно служил немцам, и они жаловали его. Нужды ни в чем не знал, даже ещё богател.

Никольский десятый год жил бобылем. У него был еще один очень большой недостаток, он очень любил красивых девушек и женщин. Приставал к ним как смола. Особенно плохо было тем женщинам, у которых нет мужей дома. Иногда он даже грозил им своим пистолетом. Он был настоящим пьяницей, день и ночь беспрестанно пил самогон.

Нахально требовал от сельчан самогон. Любил того, кто приглашает в гости. А когда он напивался, был «дурак дураком», издевался над односельчанами. Бил людей, чем попало. Всю деревню держал под страхом. В общем ни днем, ни ночью не было покоя. О его зверствах знала вся Брянщина. Таким образом, он славился своей жестокостью. Всем этот староста надоел, не было больше терпения односельчан. Они решили покончить с этим проклятым старостой. Они неоднократно жаловались об этом десанникам и партизанам. Есть такая поговорка, сколько бы верёвке не виться, а конец будет.

Однажды после захода солнца командира разведчиков вызвал командир батальона Дрягин. Макаров, – приказал он сержанту, – возмешь разведчиков, пойдешь в деревню. Там в крайнем доме живет староста деревни. Учтите, он очень опасный предатель, садист. За немецкие марки продал сразу трех человек. Возмешь приговор, вынесенный вашим трибуналом. Его надо немедленно убить. Иначе от него можно ждать еще много неприятностей.

Небольшой отряд выстроился на поляне.

– Товарищи, – голос Дрягина ломок от сырости. – Мы в тылу фашистов. Но помните, мы на своей земле! Советская власть на Брянщине – это мы. Каждый из нас! Я думаю, не требуется учить Вас, как нужно вести себя...! – Командир тронул кобуру маузера. – Думаю, все ясно. В путь, товарищи!

Бойцы шли гуськом, осторожно прислушиваясь. До деревни километров пять, но погода неблагоприятствует. Уже час лил проливной дождь. Вода потеками текла им на головы, за ворот гимнастерок. Сильный дождь перестал, но ещё барабанит по затылкам, озноб ползет по мокрой спине. До темноты они переждали в лесу.

Когда вдалеке подслеповато замелькали огоньки деревни, Макаров, дал команду двигаться. Ночь очень темная, кромешная темнота. Все черно. Дорога стала почти непроходимой от грязи. Они шли, не видя где жидко, где твердо, всё время подряд. Никто не разговаривая, как-будто немцы могли услышать их голоса. На окраине села остановились, часа в два добрались до околицы. В крайнем избе, у самого леса, жил староста деревни. Они подошли близко к дому.

Ну вот, пора. Старший сержант Макаров снял с шеи автомат. В деревне тишина. Даже собак дождь загнал в конуры. Разведчики без шума пробираются вдоль плетней.

– У тебя Коваленко, оружие в порядке?

– Наган мой всегда в порядке. – В его огромном кулаке наган казался маленькой, изящной игрушкой.

Ты, Коваленко, подойдешь и сделаешь так, чтобы предатель на улицу вышел! Ну, а если он в хате не один, тогда действуй по обстановке, и помни, что у тебя семь патронов. Давай, Коваленко! – Ясно. Так я пошел?

– Иди. Помни – мы рядом. – Он сделал несколько шагов и растаял в темноте. – Хабибуллин! – Макаров повернулся к нему. – Иди за ним. В случае чего, если его ранят или еще что... Есть командир.

Коваленко постучал в окно крайнего дома. Никольский был дома, он только пришел от любовницы и был в превосходном настроении. Староста сидел распоясанный, ел жареную рыбу. На столе были бутылка, рюмка, закуски разные. Чуть не подавился от неожиданности, матерясь, встал, пошел отворять. Кого еще нечистая несет?..

– Пустите переночевать, господин староста. – На пороге стоял молодой человек. – Это тебе гостиница, что ли, дом ночлежный? Кто такой? Зайди-ка в хату. Он повернулся, шаркая сапогам, пошел, в хату, в сенях оступился...

– Тихо, Никольский, тихо, – в спину уперлось что-то твердое. – А ну, одевайся! Марш на улицу! У сарая их ждали. Трое с автоматами.

– Ребята, я ж свой! Свой, ребята, – засуетился Никольский. Покупал себе жизнь, клялся, божился. Он забился в крепких руках, кричал что-то, стараясь укунить тряпку, которой заткнули ему рот... – Так вот, предатель. Слушай приговор, сволочь!..

Макаров достал листок бумаги с приговором и при свете карманного фонаря начал читать. «Именем Советского народа ...» Вскинул автомат... Труп Никольского бросили на дороге, у самой околицы.

В часть вернулись на рассвете. Макаров вошел в палатку командира батальона, выложил взятые у изменника документы, оружие.

Товарищ командир, приговор приведен в исполнение.

200 – километровый рейд по тылам врага

Это рассказ – быль. Все встречающиеся в тексте фамилии настоящие, подливых героев Великой Отечественной войны.

8 июня бригада получила новую задачу: действовать в авангарде 4-го воздушно-десантного корпуса. Начался большой, 200-километровый рейд по тылам врага, рейд с ежедневными боями, тяжелыми ночными переходами по лесам и болотам. Люди совершали дела, казавшиеся невозможными.

Трудности усугублялись недостатком боеприпасов и продовольствия. Продукты и патроны, которые десантники брали с собой, кончились, а доставлялись они самолетами нерегулярно. Бывало, по несколько дней подряд, десантники не получали продуктов, питались тем, что находили в лесу и что отбивали у врага. Дело в том, что мы постоянно находились в движении и действовали в окружении войск противника. Поэтому наши самолеты не могли сбрасывать грузы.

Тело кажется деревянным, почти бесчувственным. Только голод напоминает нам о том, что мы живые существа. О патронах теперь мы думаем так же, как умирающий от жажды о глотке воды. С 4-м воздушно-десантным корпусом, впереди, которого шла наша 23-я бригада, выходило на Большую землю много местных жителей. В корпусе имелись раненые, которых везли и несли по лесным дорогам и тропам. Все это снижало маневренность десанта, значительно усложняло действия боевых подразделений. Десантникам приходилось подолгу удерживать рубежи, прикрывая выход всей этой массы людей. Прорывать вражескую оборону там, где ее при других обстоятельствах можно было и обойти. 23-я бригада продолжала свой рейд, прокладывая путь, выходящим из окружения частям. 12 июня ночью совершили бросок по лесам и болотам, на рассвете атака, разгром очередного вражеского гарнизона или прорыв его обороны, а потом – снова в лес.

Самолеты противника не позволяли свободно двигаться днем, разводили костры, даже ночью над колонной кружился самолет-разведчик, «вешал фонари» – осветительные ракеты. Поэтому большинство маршей совершалось ночью и вне дорог, по лесу.

От постоянного недоедания, недосыпания и от большого физического перенапряжения мы падали с ног. Брякнуться бы на землю и спать, спать, спать, но обстановка не позволяла. Сон – наш враг. Некоторые ночные марши по лесам и болотам не поддаются описанию. «Адским путем» называли десантники переход по лесу перед выходом к реке Десне. Все было ясно. Каждый из нас понимал, что для нашей бригады выпадет завтра очень тяжелый день.

14 июня десантники и конники вышли к Варшавскому шоссе. Против выходящих войск гитлеровцы создали прочный оборонительный рубеж. Там имелись минные поля, проволочные заграждения, дзоты. По шоссе непрерывно курсировали танки. Шоссе – не деревня или высота, его не обойдешь. Требовалось прорвать этот рубеж. Снова предстоял трудный бой против врага, имевшего танки и артиллерию, засевавшего в оборонительных сооружениях. При таких обстоятельствах успех могли принести только внезапность удара, отвага и смелость. Десантники готовились к бою. Перед каждым боем в душе не спокойно, приходят в голову какие-то скверные мысли. Только два, три часа в сутки спали в те дни солдаты и офицеры. В первую очередь бойцам нужно было отдохнуть, и день был предоставлен для отдыха. Расположились в лесу. Погода выдалась тёплая, бойцы смогли просушить обмундирование, обувь и поспать.

Мгновенно засыпаем. Для нас больше ничего не существует. Не отдыхали только разведчики: они прощупывали подходы к Варшавскому шоссе. Для фашистов это шоссе являлось важнейшей магистралью, по которой непрерывным потоком перебрасывались грузы, боевая техника, войска. Противник очень боялся партизан и десантников, поэтому его машины двигались только в колоннах, под охраной бронемашин и солдат. По обе стороны к шоссе 50 – 70 метров лес был вырублен. В ряде мест подходы к шоссе перекрыты различными заграждениями. С помощью воздушной разведки фашистское командование установило направление движения советских частей. Туда оно и подтянуло свои войска.

15 июня командир 4-го воздушно-десантного корпуса А.Ф.Казанкин, двигавшийся с 23-й бригадой, поставил ей задачу: прорвать оборону противника на участке Денисовка. Покровское, выставить на шоссе заслоны, обеспечив тем самым переход шоссе другими частями корпуса. В

дальнейшем сосредоточиться в лесу возле деревни 1-е Буйково. Одновременно левее десантников прорывались через шоссе гвардейцы кавалеристы. Кавалеристы также немало страха и паники наводили в тылу у врага.

Командир 23-й бригады подполковник А.Г.Мильский принял решение построить боевой порядок в один эшелон. На правом фланге 2-й батальон, в центре – 3-й, левее его – 1-й батальон.

Собрав командиров батальонов, комбриг отдал боевой приказ. Разъясняя задачу, он подчеркнул: танков и артиллерии у нас нет, а у противника много огневых средств. Поэтому главное – внезапность и стремительность действий, надо ошеломить врага, нарушить его связь, управление. Дзоты подавить огнем, гранатами.

Подходили десантники к шоссе по лесу, скрытно. Роты развернулись в цепь и залегли недалеко от шоссе. По нему курсировали вражеские танки. То в одном месте, то в другом взвивались осветительные ракеты.

Но вот вспыхнули красные ракеты. Это сигнал атаки десантников. Сразу же ударили по врагу минометчики, застрочили пулеметы и автоматы, раздалось дружное «ура!». И загрохотало, засвистело вокруг. Противник открыл по исходному рубежу артиллерийский и минометный огонь. Однако атака развивалась стремительно. Вот и шоссе. Вдоль него по-прежнему хлещут пулеметные очереди, хотя десанникам удалось гранатами подорвать не один вражеский дзот.

Отважно действовал сапер-подрывник замполитрука Ю.Я.Хваткин. Он получил задачу уничтожить дзот, из которого пулемет простреливал большой участок шоссе. Сапер взял гранаты и пополз. Более 200 метров он полз под сильным огнем. Но вот товарищи по подразделению услышали взрыв. Это замполитрук гранатами взорвал дзот и уничтожил вражеских пулеметчиков. Рота рванулась вперед и преодолела шоссе.

В другом месте, где наступал 1-й батальон, такой же подвиг совершил старший сержант П.И.Арефьев. Он незаметно для фашистов с тыла подобрался к пулеметной точке, метнул гранату и уничтожил двух пулеметчиков. Этим самым Арефьев обеспечил успешное развитие атаки подразделения.

Роты 1-го батальона первыми преодолели шоссе и продвигались вперед. Майор С.П.Гурин выставил на шоссе в направлении села Покровское заслон. На правом фланге заслон поставил командир 2-го батальона А.А.Дрягин. Саперы перед заслонами заминировали шоссе и его обочины. Вражеские танки ничего уже не могли сделать – к заслонам им не прорваться. Они не в силах больше атаковать нас.

По образовавшемуся коридору проходили наши части, везли раненых. Гитлеровцы пытались снова перекрыть шоссе, но они ничего делать не могли. Атака батальонов, расчищавших путь колонне главных сил, тем временем развивалась успешно, хотя в ряде опорных пунктов происходили и рукопашные схватки. Фашисты стреляли трассирующими пулями, пытаясь повлиять на психику советских воинов. Ведь создавалось впечатление, что всюду огонь. Но десантники не терялись. И все же трассирующие пули, летящие над головой, действуют неприятно. По направлению трасс они определяли, откуда велся огонь, потом скрытно подбирались к огневым точкам и уничтожали их. Разведчик И.Д.Удатов таким путем расправился с двумя вражескими пулеметными расчетами.

На рассвете 16 июня батальон завершил уничтожение противника в одном из опорных пунктов. Командир батальона и начальник оперативного отделения штаба бригады остановились, чтобы сориентироваться по карте. В этот момент из кустарника выскочили гитлеровцы и набросились на них. Это увидел находившийся поблизости командир радиоотделения старший сержант Ф.В.Глечиков. Старший сержант бросился на помощь командирам, в упор застрелил очередь из автомата двух гитлеровцев, остальные убежали, но один из них успел выстрелить и ранил старшего сержанта.

Во всех деревнях за Варшавским шоссе располагались гарнизоны противника. Десантники врываются в села, громили эти гарнизоны и шли дальше. Ранним утром минометный дивизион подошел к деревне Даниловичи. Уже издали слышался в ней гул машин. Командир дивизиона, старший лейтенант А.А. Оробец выслал разведку. Вскоре разведчики даложили, что в деревне стоят машины, причем с крытыми кузовами, типа штабных, у крайних домов выставлено охранение.

– А как думает комиссар? Тряхнем фашистов? – обратился старший лейтенант Оробец к старшему политруку С.С.Изюмскому. Да разве могут десантники пройти возле немецко-фашистских захватчиков и оставить их в покое? – ответил Изюмовский. – Значит, решение принято, – подвел итог командир.

Минометный дивизион к тому времени израсходовал все мины и действовал как стрелковое подразделение. Командир разведчиков послал снять вражеское охранение. Они удачно выполнили эту задачу. Десантники вплотную подошли к деревне. По команде, с громким «ура» они ворвались на улицу. Застрочили автоматы, раздались взрывы гранат. Несколько бойцов подошли к дому, где стояли автомашины. В них полетели гранаты.

Сержант С.С.Качанов налетел на пулеметный расчет, который еще не успел открыть огонь. Очередью из автомата десантник расправился с фашистами, а гранатой подорвал машину. Затем бросился в дом, рывком открыл дверь. В доме находились четыре солдата и офицер. Появление советского воина ошеломило их. Они даже не успели схватить оружие, десантник скосил их очередью из автомата. Качалов увидел на столе и в ящиках документы, набрал их целую связку и побежал догонять своих. А бойцы дивизиона уже заканчивали бой, вылавливали уцелевших гитлеровцев. Как выяснилось, в деревне располагался штаб 398-го пехотного полка, охраняемый штабной ротой и отдельными огневыми точками. Его-то и разгромили минометчики. Они захватили полковое знамя, карты, важные документы.

В бою было уничтожено 98 фашистов, сожжено 5 легковых и 4 грузовых машины, разгромлена полевая почта, где находилось много посылок, захвачен продовольственный склад, из которого десантники запаслись продуктами.

Минометчики, возбужденные удачным боем, прибыли в лес, где уже сосредоточились бригада. Прорыв обороны противника у Варшавского шоссе удался, достигал теперь 4 км. в глубину. Причем 23 бригада понесла небольшие потери, а врагу причинила значительный урон.

А.Ф.Казанкин принял решение идти в район станции Бетлица, где в лесах действовал партизанский отряд капитана Галюги, а затем по лесным массивам в направлении г.Кирова. Впереди корпуса по-прежнему шла 23-я бригада. На рассвете 17 июня бригада подходила к железной дороге Рославль – Киров. Чтобы обезопасить колонну, вправо и влево были высланы группы прикрытия, для взрыва железнодорожного полотна, а на станцию Снопоть – взвод младшего лейтенанта П.И.Андропова из 1-го батальона.

Взрывы на железной дороге были сигналом для атаки станции. Старшине К.В. Тренину было приказано взорвать семафор и рельсы у станции Снопоть. С несколькими бойцами он быстро заложил заряды взрывчатки, зажег огнепроводный шнур. Почти одновременно раздались два взрыва. Семафор рухнул на путь, а рельсы от взрыва вздыбились. В другом месте взорвал железнодорожный путь лейтенант Б.Д.Пташко со своими бойцами.

Мне хочется писать несколько слов о Борисе Дмитриевиче Пташко. Я сам, конечно, живу в городе Актюбинске свыше сорока лет. Интересно, Б.Д.Пташко жил также Актюбинске. Он родился и вырос в старой части города. После войны он со своей семьей на постоянное жительство переехал в Кировоград, Украинской ССР. Там учился, работал и стал кандидатом наук, работал преподавателем, а затем зав. кафедрой в Кировоградском летном училище гражданской авиации.

Оказывается, по его рассказу таких родственных гражданских летных училищ в бывшем Союзе были два, т.е. в гор. Актюбинске и в г.Кировограде. Он специально ко мне приезжал два раза. Правда, не хотел сильно беспокоить нас, и поэтому проживал в гостиницах «Космос» и «Актюбинск». По вечерам регулярно бывал у меня. Приезжал он и 3-й раз в Актюбинск, но он тогда приезжал в командировку в летное училище. Но мы всё равно встречались с ним несколько раз. Когда он приезжал первый раз, я его возил по городу на своей машине. Ему было очень интересно, восхищался, увидев новый Актюбинск, сравнивая с довоенным. Он меня всегда ругал, почему, мол, я не бывал на встречах ветеранов Великой Отечественной войны. Он очень сильно агитировал меня на последнюю встречу ветеранов ВОВ.

Я даже ему обещал быть, и я действительно в мае 1990 года поехал на встречу в город Черкассы, Украинской ССР. Я приехал в г. Черкассы в войсковую часть и зарегистрировался у секретаря Совета ветеранов. Затем я спрашиваю у секретаря, приехал ли мой товарищ Пташко? Он мне отвечает: «Не приехал и не приедет, он недавно умер» – сказал шёпотом: «умер товарищ, пусть ему земля будет пухом, а память останется в наших сердцах».

Таким образом, последняя встреча с Пташко Б.Д. в Черкассах у меня не состоялась. Он всё время меня приглашал в гости в г.Кировоград, но я у него так и не смог побывать...

Продолжаю писать рассказ. В ту же минуту началась стрельба на станции, и далеко разнеслось «ура». Фашисты, охранявшие станцию, еще спали, часовых десантники сняли, и они не успели предупредить своих. Гитлеровцы, раздетые, выскакивали из помещения и падали под пулями советских воинов. Оставшиеся в помещении начали стрелять через окна. Андронов, высокого роста, с развеваемой плащ-накидкой за плечами, подскочил к дому и швырнул в окно гранату... С гарнизоном станции десантники вскоре покончили. Потом они повредили средства связи, сигнализации.

А.С.Кудряшов с группой бойцов подошел к одному из вагонов, стоявшему на запасном пути. Оказалось, что фашисты держали в нем советских воинов, захваченных в плен. Их тут же освободили, и они пошли с бригадой.

На станции десантники обнаружили продовольственный склад и стали набивать вещмешки продуктами. Вдруг начали рваться снаряды, свистеть пули, это близко к станции подкатила бронедрезина. Десантники, отстреливаясь, отошли в лес. 18 июня партизаны принесли скорбное и страшное сообщение: у Снопоти фашисты захватили двух раненых десантников и повесили их на железных крючьях за подбородок.

Колонна выходивших на Большую землю здесь еще больше увеличилась: к ней присоединились семьи военнослужащих, советских работников, старики и женщины с детьми, скрывавшихся в лесах партизанского района. Отказать им командование не могло. Но выход к фронту и прорыв на Большую землю усложнялся. Такую колонну нелегко провести по лесам и болотам вблизи фронта, трудно ее оберегать от нападения врага.

Мы знаем, что еды не будет, да, собственно, и не ждали ее. Все карманы вывернуты уж давно. У курящих кончилась махра. Мне тоже хочется закурить. Ведь порядочная затяжка может ослабить голод. Но мои карманы давно пусты.

Ночью 19 июня самолеты сбросили выходившим из окружения боеприпасы и продукты. Конечно, на такую массу людей их было явно недостаточно, но все обрадовались тому, что получили патроны.

А.Ф.Казанкин по радио связался с командующим 10-й армией, оборонявшей участок фронта, и согласовал с ним все действия. Штаб фронта подтвердил направление прорыва – севернее Кирова, Калужской области, с выходом в деревню Жилино.

20 июня, чтобы отвлечь внимание противника и ввести его в заблуждение, партизаны развернули боевые действия в северо-западном направлении. Бригадные разведчики заметили, что

противник начал перебрасывать туда войска. Однако в ближайших селах оставались гарнизоны врага, и все же ночью 21 июня колонна прошла между селами Ветлица и Ивашковичи незамеченной противником.

Утром 22 июня бригада вышла к железной дороге Киров – Рославль. Приходилось снова ее переходить. С насыпи противник встретил десантников сильным пулеметным огнем. По обочине дороги – мины. Решили ждать вечера, а за это время разведать путь, найти обходы минных полей.

Майор Гурин направил к железной дороге командира отдельного саперно-подрывного взвода лейтенанта Б.Д.Пташко с отделением бойцов, приказав им вести наблюдение за противником, выявлять его огневые средства, минные поля.

Лейтенант проявил инициативу: решил уничтожить пулеметную точку и захватить “языка”. В бою он был ранен в руку – разрывная пуля разбила локтевой сустав и предплечье левой руки. Поначалу рана ему показалась неопасной. А к концу дня лейтенант стал бредить, а потом потерял сознание. Пришлось нести его на плащ-палатке. После выхода из окружения он шесть месяцев пролежал в госпитале.

За день разведчики хорошо изучили расположение противника и заграждения у железной дороги. Когда стемнело, бригада преодолела ее быстро и без потерь. Марш теперь совершился на север. Колонна двигалась по лесной дороге, которую почти не было видно, редко проезжали там местные жители. Потом, от развилки, повернули на восток.

Перед рассветом 23 июня впереди раздалась стрельба. Это разведчики столкнулись с вражеской засадой. На просеках находились дзоты, лес был опутан колючей проволокой. Пулеметы поставлены не только на земле, но и на вышках.

Колонна остановилась. Все говорило о том, что линия фронта уже совсем близко.

Вскоре выяснилось, что гитлеровцы подготовили оборонительный рубеж фронтом на запад, против выходящих из окружения войск, причем густо насыщенный огневыми средствами. Прорвать его днем невысказимо, обойти невозможно. Пришлось ждать ночи. Разведчики и саперы попластунски поползли вперед разведать оборону врага и по возможности подорвать заграждения на пути бригады, хотя, конечно, под огнем многого не сделаешь.

Утром вдоль линии фронта пролетел советский самолет-истребитель. Он летел по приказу нашего командования, чтобы обозначить передний край обороны. Фашисты открыли по нему огонь. Так выходящие из окружения получили представление о линии фронта.

А через некоторое время над расположением остановившихся десантников стал кружить вражеский самолет-разведчик. В тот же момент в небе появились два красно-звездных «ястребка», и фашистский разведчик скрылся. Но по району, где остановилась колонна, открыла огонь артиллерия противника.

Снаряды рвались методически, через короткие интервалы, действуя на людей угнетающе. Все чаще слышались стоны раненых. Особенно опасными оказались разрывы мин, попадавших в деревья. Они разрывались вверху и покрывали осколками большой район. По толпе немец любит мины швырять.

А ну, распозайтесь, чучела! – гонит нас лейтенант. Шлепнет мина – всех уничтожит. Когда солнце скрылось за верхушками деревьев, подразделения приняли боевой порядок. Он был своеобразным.

В центре – большая колонна гражданских людей и раненых бойцов. Впереди и по сторонам этой колонны – боевые подразделения, прикрывавшие ее. Штаб бригады находился в авангардном 1-м батальоне. Здесь же шел и командир корпуса А.Ф.Казанкин. В стороны от основного участка прорыва командование направило – группы автоматчиков, которые должны были завязать бой, отвлекая на себя противника. Затем они продолжали отходить в конце колонны, прикрывая ее. Особенно важная задача ставилась взводу разведки 1-го батальона лейтенанта Н.Н.Сафонова.

Взвод с двумя противотанковыми ружьями и четырьмя пулеметами должен был блокировать мощный узел обороны на высоте 230,3 и помешать противнику вести оттуда огонь по колонне. Разведчики на протяжении всего дня изучали подходы к высоте, готовились к бою. 23 июня, когда стемнело, этот взвод первым начал бой. Проводниками взвода были разведчики А.А.Абрамов и Г.Т.Соколов, которые днем детально изучали местность. Они помогли бойцам скрытно выдвинуться к обороне противника и занять удобные позиции для ведения боя.

По команде лейтенанта Н.Н.Сафонова бойцы открыли огонь по траншеям, амбразурам дзотов. Завязался напряженный огневой бой. Старший сержант Н.И.Рахимов с бойцами отделения под огнём преодолел проволочное заграждение, подполз к дзоту и подорвал его гранатами. Противник на этой высоте был скован и не смог помешать подразделениям, шедшим на прорыв.

Несмотря на ожесточенное сопротивление гитлеровцев, десантники прорвались к их окопам, в них полетели гранаты. Старший сержант П.И.Арефьев первым подполз к дзоту и метнул в него гранату, потом вторую. Огонь из дзота прекратился. Ефрейтор П.С.Ожигов подбежал к блиндажу, возле которого лежали четыре фашиста и вели огонь по атакующим. Очередью из автомата Ожигов покончил с ними. Потом он вскочил в блиндаж. Там находился еще один солдат. Десантник расправился и с ним. По должности Ожигов был оружейным мастером, но в десантной операции участвовали все. Ефрейтор Ожигов удостоился ордена Красного Знамени.

Десантники преодолели первый рубеж врага и устремились вперед. Теперь нужно было прикрыть левый фланг. Младший лейтенант В.М.Борцов в соответствии с полученным еще на исходном рубеже приказом развернул свой взвод влево. Рядом залег еще один взвод. По образовавшемуся коридору шли и шли люди, несли раненых. Борцов участвовал со своим взводом во многих боях, но сумел сохранить его состав со всеми огневыми средствами. Первый рубеж, который держал колонну весь день, преодолен. Противник не выдержал удара десантников.

В только что взорванном дзоте бойцы обнаружили топографическую карту. Ее принесли командиру бригады. Подполковник А.Г.Мильский и генерал А.Ф.Казанкин остановились и начали рассматривать карту, освещая её фонариком. На ней были обозначены линии фронта и путь движения десантников от Варшавского шоссе до партизанского района. Карта показала, что гитлеровцы боялись десантников, внимательно следили за их рейдом, но последних данных о передвижении не имели. Следовательно, выход сюда корпуса оказался для них неожиданным. Карта помогла лучше сориентироваться в расположении огневых средств противника.

В тот момент, когда А.Ф.Казанкин и А.Г.Мильский остановились, усилился артиллерийский обстрел. Неподалеку от них разорвался снаряд: убито и ранено несколько человек. Смертельно ранен начальник политотдела бригады батальонный комиссар Н.Н.Глазунов. К нему подбежала врач Н.Трушко, но спасти уже не удалось. Погиб отважный офицер. В тот момент получили ранения генерал А.Ф.Казанкин и подполковник А.Г.Мильский.

Грохот боя катился все дальше на восток. Атака развивалась успешно, но впереди опять колючая проволока, потом один, другой взрывы. Чей-то крик, стон, потом возглас: «Мины!». Цепь бойцов сразу остановилась. Комбат С.П.Гурин и военком В.М.Гороховиков, шедшие рядом, поспешили вперед – останавливаться было нельзя, сорвется атака. Они обогнали бойцов и с возгласом «Десантники, вперед!» устремились к траншее противника. Бойцы бросились вперед, обогнали командира и комиссара. Батальон вышел к основной линии фронта.

Рядом с 1-м батальоном сражались 2-й и 3-й, все другие подразделения бригады. Десантники чувствовали, что огонь врага слабеет, и рвались вперед. В лесу становилось уже совсем светло. Орудийные выстрелы слышались где-то с боку и сзади. И вдруг лес кончился, впереди чистое поле, возвышенность. На ней в окопе стоит солдат, что-то кричит и машет рукой.

Свои. Вражеская оборона прорвана. Десантники, уставшие, утомленные боем, подходили к деревне Жилино. А по коридору, проложенному ими, все еще шли и шли люди, несли раненых. Их встречала Большая земля.

Командование Западного фронта дало высокую оценку боевым действиям десантников, участвовавших в воздушно-десантной операции. После боев в тылу врага десанникам 23-й бригады предоставили отдых.

Военное строительство

20-го июня 1941 года я закончил 10 классов Шихазановской средней школы. 22-го июня началась война и все мои личные планы в отношении дальнейшей учебы с поступлением в ВУЗ рухнули.

В июле месяце я работал в колхозе, где выполнял самые разнообразные работы. А в начале августа мы со своим братом Петром Александровичем строили из длинных жердей заборы. Но эти заборы мы так и не закончили, так как брата забрали на фронт, а меня 20-го августа 1941 года мобилизовали на военное строительство.

Верховное Главнокомандование решило ни в коем случае не допускать врага до Урала, Урал это всё – шахты и рудники, фабрики и заводы, танки, броневики, пушки и т.д. Поэтому на территории Чувашской АССР решили всем миром построить военные сооружения и выстоять.

Все колхозники и колхозницы, и даже учащиеся старших классов средней школы по всей Чувашии работали на военном строительстве. Нашему району пришлось трудиться в Янтиковском районе. Там мы рыли противотанковые рвы и окопы, копали котлованы под санитарные землянки, строили разные огневые точки артиллерийские, пулеметные, блиндажи и т.д. и их соединяли ходсообщениями.

Эти противотанковые рвы продолжались десятки километров. По ходсообщениям, не выходя на землю наверх, можно было пройти многие километры. Сколько тысяч народа здесь работали, сколько сил вкладывали, на это военное строительство! Да ещё сколько строительного леса истрачено на это сооружение! Но слава богу, все это военное строительство не пригодилось.

Самой тяжелой и трудоемкой работой на этом строительстве была земляная работа. Тогда еще не было никаких механизмов. Поэтому нам приходилось работать только вручную. Основными нашими землеройными инструментами были: лопата, лом, разнообразные металлические клинья и кувалда.

Из нашего маленького колхоза на военное строительство отправили 9 человек. У нас в бригаде было всего-то 3 человека. Это мой дядя Василий Алесандрович, отца старший брат, которому было тогда 53 года, и он у нас был бригадиром. У него был хороший жизненный опыт, и смекалка, которых у нас с братом не хватало. Вторым членом бригады был мой двоюродный брат, Петр Васильевич, которому всего лишь было 17 лет. Впоследствии погиб на фронте. Третьим членом бригады, конечно, был я. Мне было тогда 18 лет. В общем то у нас бригада была хорошая. У нас, у молодых, немного есть дурная сила, но нет смекалки, а у дяди наоборот. А нормы выработки мы выполняли аккуратно. А вот в больших бригадах норму выполнять очень трудно было, так как обычно один работает, а остальные стоят. Это нас дядя уговорил в такую маленькую бригаду определиться, он просто был хитрый мужик.

В другой бригаде было 4 человека. Это мой товарищ Фёдор Сидоров, которому было тогда 19 лет, и он у них был бригадиром. Мы с Фёдором Сидоровичем перед самой войной вместе закончили десять классов Шихазановской средней школы. Остальными членами второй бригады были девятнадцатилетняя Надежда Фомина, двадцатилетняя Матрёна Евлампьева и Игнатий Дмитриев, котором было 21 год. Вторая бригада выглядела по своему составу намного солиднее

по возрасту. Впоследствии товарищи Ф.Сидоров и И.Дмитриев погибли также на фронте. Кроме этих двух бригад были еще два человека, которые были совершенно нетрудоспособные. Они помогали нам во всем, чтобы мы работали производительно. Первый – это Архип Никитин, очень больной, пожилой человек, который был у нас как завхоз этих двух бригад. Он следил, чтобы мы были 2 раза накормлены горячей пищей и, чтобы печки были всегда натоплены. И он при себе держал еще конюха-ездового Александра Афанасьева, которому это время было 16 лет. Вот они-то часто ездили в колхоз за продуктами питания и за одеждой.

Очень тяжело было работать на строительстве. Какие лютые зимы были в войну. Морозы достигали до 40 - 43 градуса, но работу все равно продолжали. При таком большом морозе производительности труда не было, никак, ничем землю не отколишь. Даже пробовали сначала сжечь костры и на этом месте копать, но увя ничего не получалось, одно только мучение. От темна до темна мы находились на работе. Работу требовали все больше. О жизненных условиях говорить нечего было. Все деревни были переполнены строительными рабочими. Жили мы в деревне Подлесной в одной тесной квартире, где хозяева были 4 человека и нас строителей так же 4 человека. А нам строителям, спать приходилось прямо на полу, все мы лежали как селетки в бочке.

Продукты питания в основном возили из дома. Правда, 2 раза утром и вечером могли покушать горячей пищи, а обедать уж кто как сумеет на своем рабочем месте. Да еще нам до работы приходилось ходить около пяти километров. Очень тяжело было добраться до нашего участка, в зимнее время, а после работы еще столько же обратно. Ходили же до своего строительного участка по бездорожью и напрямик. Ведь в это время, особенно у нас в Чувашии были глубокие снега. Иногда так пурга бушует, что вокруг ветер охапками швыряет, снег, наматает сугробы. Ноги проваливаются в сугробы, и идти очень трудно. Затрудняет дыхание, тащит куда-то в сторону. Идешь, бывает, в другой раз и мечтаешь попасть в теплую комнату. Там как хорошо! У всех было одно желание – быстрее закончить строительство и уехать домой. Мне здесь пришлось работать шесть месяцев, т.е. с 20-го августа по 10-го февраля 1942 года. 10-го февраля 1942 года по указанию райвоенкомата меня направили учиться на десятидневную Снайперскую школу.

В нашей расквартированной деревне Подлесной к концу января 1941 года с дровами стало совсем плохо. Обычно готовили топливо с лета, но за войной проглядели все сроки, а суровая и ранняя зима быстро съела скудные запасы. Топить стало нечем. Селу в свое время была отведена дровяная делянка в дальнем лесу – самим рубить, распилить, но теперь об этом нечего было и думать. Даже если бы повалили лес, то все равно вывезти его было нечем. Три лошади, оставшиеся в том колхозе после мобилизации, едва справлялись с подвозкой кормов и воды на ферму. Все это мы хорошо знали.

Совсем рядом с деревней была роща. Сколько было лет роще, никто не знал, должно быть очень много, потому что ее помнили и матери, и бабушки, и самые древние деды. Роща неизменно присутствовала во всех семейных рассказах, с ней связывались радостные памятные дни – свадьбы, праздники, гулянья, встречи.

В деревне мужиков не было. А многие женщины все еще не могли примириться с тем, что роща доживает последние дни. Они поняли: на этот раз роще не сдобровать. Так оно и случилось, на общем собрании вырубка рощи была одобрена единогласно. Но всем не хотелось остаться без такой замечательной рощи. Январское солнце поднималось в синем небе все выше и выше, освещая рощу своими лучами. С утра был мороз, и опущенная инеем роща стала как серебристое облако.

Всем очень жаль были эти знакомые белые берёзы, но они все же осмеливались рубить, распиливать и таскать их в кучи. А потом все женщины, старики и дети дружно таскали берёзовые дрова домой: кто на себе, кто на санках. Солнце уже зашло, и над всем селом высоко стояли прямые лиловые столбы дыма: повсюду топились печи.

Ничего не сделаешь, война, а если бы не война, разве могли бы они вырубить такую прекрасную рощу! Нет, никогда!

Снайперская школа

С 10 - 20 февраля 1942 года я в деревне Яшкильдино Чувашской АССР проходил десятидневный всевобуч. Этот всевобуч назывался просто «снайперской школой». Начальником всевобуча был присланный раненый товарищ майор Слабоус. Командиром роты назначили лейтенанта запаса Г.И.Иванова из нашей деревни Алаксары. Мне вспоминается, что Григорий Иванович был довольно грамотным и строгим командиром роты, требовал от нас все возможное и даже невозможное. А мы старались точно выполнять все приказания командиров. Он даже был моим учителем начальной школы.

Клуб колхоза «Большевик» превратился в воинский учебный пункт. Рубят строевой шаг будущие бойцы.

Кадровые сержанты, командиры отделений спуска не дают. Сначала я никак не мог понять, зачем во время войны маршировка, отработка поворотов, приветствия старших по званию, но уже через неделю обратил внимание, как изменились мои товарищи.

Здесь были вот такие порядки: физкультура, утренний осмотр, завтрак. Потом на занятия. Строевая, политинформация, мат. часть оружия. Идет вдоль строя сержант, щеголеватый, ладный, точно картинка из строевого устава. На-пра-во! Шагом марш! Тактика: ползком по-пластунски, рассыпаться в цепь.

Рота, в атаку! Вперёд! Винтовка на руку. – Ура - а - а!

Теперь гранатой, штыком, прикладом. На вскидку – пах, пах ...

Рота, стой! Перекур.

Валяются на земле исколотые чучела, неразорвавшиеся гранаты. Здесь победили. А там? Тяжелая наука солдатская. Строевая, ружейные приемы, стрелковый тренаж. В это время у нас были большие морозы, но несмотря ни на что, гоняли нас очень здорово, майор Слабоус все нам твердил: тяжело в учёбе, легко будет в бою.

С раннего детства внушали нам любовь к Родине. И мы любили ее. Любили всем сердцем, всем существом. Проходили строевую подготовку ... и были готовы победить или умереть.

Мы учились стрелять из снайперской винтовки в большом овраге за деревней Яшкильдино. Кисло пахло порохом, сизоватые дымки курились над разогретыми стволами снайперской винтовки. Я научился стрелять из снайперской винтовки на “отлично”. После чего дали мне удостоверение снайпера.

Рубка леса в Подмосковье

Март 1942 года. Немцы еще могут попытаться возобновить наступление под Москвой. Поэтому наше командование решило создать непроходимые места для вражеских танков.

Для этого нужно было валить лес. Были здесь большие лесные массивы, почти непроходимые леса. Это лесное захолустье можно было назвать подмосковной тайгой.

Лес рубить нужно было под строгий размер гусениц немецких танков, чтобы они застредали и не могли пройти дальше. Эта была очень трудная и ответственная задача для десантников.

Однажды нам сказали, что мы завтра с утра будем начинать валить лес. Утро выдалось туманное. Стоял сильный мороз. Мы чуть свет поднялись и пошли в столовую. А затем мы без строевого порядка, шалманом, без всякой дороги проваливаясь на глубоком снегу, направились в лес.

Шли быстро. Быстрее, быстрее! – подгоняли бойцов командиры. Тропинок нет, снегу по колено, шли мы, наверно, несколько часов. Пока дошли до места мы были мокрые, хотя был большой мороз.

Туман не желал рассеиваться. Наконец, бойцы все подходили и подходили, собирались на опушке леса. Приказ: не курить, не разводить костров. Не курят, не разводят. Мерзнут, молчат, стиснув зубы. Не было слышно обычного разговора. Никто ни с кем не обменялся даже словом. Воцарилось молчание. Все почему-то прятали глаза и старались не глядеть друг на друга. Лица десантников изменились. Можно представить, какие страсти бушевали в душах десантников в эту минуту. С одним словом, никто не хотел рубить такой хороший хвойный лес.

Но что делать, война, рубить надо. Это приказ, приказ не обсуждается, а только выполняется. И когда уже десантники, увязая в снегу, встали по местам, мой товарищ Георгий Ефремов, сглотнув подступавшие слёзы, последний раз обвел взором огромный, прекрасный хвойный лес. Он родом из Сибири, знал цену такого леса. Этот мой товарищ, Георгий, был мастер на все руки. Любое дело выходило у него легко и ловко. С ним мне работать легче.

Рубили мы тогда, конечно, вручную, т.е. никакой техники не было. Стволы деревьев были большими, рубить их было очень тяжело. Мы на работе за целый день очень сильно уставали.

Бойцы после напряженного, утомительного дня, спади как мертвые, и набирали силу для следующего дня. Шли дни, похожие друг на друга, горькие, трудные, как винтовочные патроны. Да, нам порядочно досталось. Работу требовали от нас все больше и больше, офицеры покрикивали на нас: «Давай, быстрее, давай?». Как бы там не было, а работали мы с огромным вдохновением. А солдат быстро осваивается в любой обстановке, но очень ему тяжело.

Сколько леса сгубили мы за несколько дней! ... От волнения у Георгия перехватило дыхание. Какие чудесные сосны и ели стояли здесь! Я также глянул направо, налево. Лес, пронзаемый светом, казался мне совсем поредевшим. Все мы проклинали Гитлера и немцев, так как из-за них же уничтожали столько леса в Подмосковье.

Десантники с честью справились со своим заданием командования. Они сумели сделать, казалось, невозможное в короткий срок.

Много незаживающих душевных ран, много искалеченных человеческих судеб оставило после себя великое ненастье – война.

Из воспоминаний Валерия Михайловича Михайлова

Приключения десантников во время рейда по тылам врага

*Цыренжанов Цыбик Доржи,
1921 года рождения,
Читинская область,
Хилокский район, с. Укуруик.*

В сентябре 1941 года в нашем районе собралось 60 человек комсомольцев-добровольцев, готовых пойти в воздушно-десантные войска. В один из дней сентября нас посадили в два товарных вагона и отправили по железной дороге на запад в Немцев – Поволжье. Прибыли мы в село Розенберг, где нас переодели в военную форму, и для нас начались учебные будни. После прохождения начальной военной подготовки и принятия присяги, нас в январе 1942 года отправили под Москву в район Внуковского аэродрома. Здесь мы проходили обучение уже как воздушно-десантники. Особое внимание уделялось физической подготовке, выносливости и закалке.

Однажды нашу роту, после наряда, отправили в 40 километровый лыжный бросок. Мне достались лыжи, у которых нижние глубинные полосы были кривые и лыжи разъезжались в разные стороны, а я падал. На пути был спуск с горы вниз в овраг, я упал. На меня наехали минометчики, их матчасть тоже была на лыжах.

При спуске у миномета сломалась лыжа и он опрокинулся на меня. Командир роты минометчиков обругал меня и сказал, что это я виноват и взял мои лыжи под миномет. Дальше я пошел пешком. Догнал группу солдат и нашего парашютно-десантного инструктора. Последний отдал мне свои лыжи, так как сам устал и еле двигается, сказал, что поедет на санях. Лыжи были добротные, и я легко покатился, догнал всех своих.

На финише нас встречали с оркестром все наше начальство: командир 2-го батальона старший политрук Дрягин, командир 1-й роты старший лейтенант Попутников и командир взвода младший лейтенант Хорин.

Подошло время совершить первый прыжок с самолета. Я зашел в самолет первым и должен прыгать последним. Самолет поднялся в воздух, набрал нужную высоту, и над полем начались прыжки.

Подошла и моя очередь. Передо мной должен был прыгать Евгений Богданов. Но он испугался: ноги его торчат снаружи самолета, руками ухватился за дверь, и загородил мне дорогу. Инструктор затащил его в самолет. Я стал обходить их и парашютом задел за стенку, в результате мой парашют раскрылся прямо в самолете. Но я этого не знал и не видел, что такое случилось, и прыгнул, при этом парашютом зацепился за ручку двери. Полетел я не к земле, а потащился за самолетом животом вверх. Когда опомнился, хотел подтянуться по стропам к самолету, но силенок не хватает, чуть подтянусь – меня опять бросает назад. Вдруг почувствовал, что как будто остановился в воздухе: оказалось, парашют отцепился от самолета, и я лечу вниз, и что-то очень быстро приближается земля. Взглянул вверх и вижу – один клин парашюта рваный, остальные целые. При спуске я потерял один валенок. Приземлился хорошо, без ушибов и травм. Ребята принесли мой валенок. Собрали парашюты и сели в машину, Тут я обнаружил, что болит шея. На ней образовался длинный обожженный корост. Инструктор рассказал потом, что когда вытолкнули из

самолета Богданова, его парашют пошел «колбасой». Летя мимо меня, его парашют задел фалой мою шею и обжег ее. А Богданов упал на шоссе и разбил коленную чашечку. Его отправили в госпиталь. А мое удачное освобождение от самолета подсказал летчик. Он увидел, что за самолетом тащится человек, сообщил об этом нашему инструктору, который и освободил меня.

В конце мая 1942 года десантники нашей 23-й воздушно-десантной бригады в составе трех батальонов и минометного дивизиона были готовы для десантирования в тыл противника. 27 мая нас повезли через Москву на другой аэродром. 28 мая должны были лететь, уже сидели в самолете. Но полет не состоялся по технической причине. Нас высадили из самолета, посадили в машины и доставили на другой аэродром, который, кажется, назывался Дракино.

На следующую ночь, 29 мая, мы полетели в Смоленскую область в район села Старинец. Район этот был под контролем наших войск и партизан, действовавших в тылу. Линию фронта перелетали на большой высоте. Под самолетами вспыхивали разрывы снарядов - это по нас стреляли зенитки немцев. А над землей светились ракеты и нескончаемые трассы трассирующих пуль с одной и другой стороны переднего края - завораживающее и устрашающее зрелище. Каждый из нас сидел и думал о своем, непрерывно нарастало напряжение.

Благополучно пересекли линию фронта и вскоре приблизились к району высадки. При десантировании я опять прыгал последним. Когда приблизился к двери, передо мной остался один старшина Абрамов. Он разволновался и никак не мог зацепить фалу. Мне пришлось отцепить свою фалу и прыгать через другую дверь. Лечу вниз и ясно вижу поле, лес и дорогу. Приблизившись к земле, смотрю, что падаю на большое дерево. Стал управлять стропами и все же упал близ него, а парашют повис на ветках.

Прислушался, вокруг тихо, никаких подозрительных звуков. Освободился от парашюта, стянул его с дерева, собрал и сунул в мешок. Подошел ближе к дороге, мешок бросил под куст. Вижу, по дороге кто-то едет на коне. Я его остановил командой «Стой, кто идет?» и направил на него винтовку. Он ответил «свои», а его автомат тоже дулом направлен в мою сторону. Мы оказались действительно свои. Я погрузил мешок на коня, и мы пошли к селу Старинец (он верхом на коне, я рядом), где был назначен наш сборный пункт. Я сдал парашют и пошел в свою роту.

На следующий день нашей роте дали задание собирать сброшенные самолетами мягкие мешки с продуктами, боеприпасами, имуществом связи и прочее. Ночью встречали следующий эшелон десантников. На третью ночь мы пошли на соединение с главными силами. Нас повел майор Кудряшов. К утру прибыли в расположение главных сил.

Наша 23-я воздушно-десантная бригада десантировалась в районе, освобожденном от фашистов нашими войсками: 1-м гвардейским кавкорпусом генерала Белова, 4-м воздушно-десантным корпусом и партизанами, действовавшими в тылу врага всю зиму 1941-1942 г.г. Естественно, они были ослаблены и измотаны в непрерывных боях с немецкими войсками, пытавшимися их окружить и уничтожить. Наша бригада имела задачу оказать помощь в прорыве и выходе этих войск из тыла. И она действовала в авангарде всей группировки при прорыве.

Противник обнаружил район нашего десантирования и двинул против нас крупные силы пехоты, танков и артиллерии. Наш 2-й батальон разделили на две группы. Нашей половиной командовал политрук Бушуев, и по моим подсчетам, нас было около 200 человек. Нашему отделению поставили задачу держать оборону на левом фланге. Вскоре на нас пошла в атаку пехота противника, а их танки действовали на другом фланге.

Меня с ручным пулеметом поставили на поляне. Немцы сначала обстреливали нас из минометов. Вдруг я заметил, что на дереве сидит немецкий корректировщик огня, имитируя птичьего голоса. Я дал очередь из пулемета, и он свалился на землю. После этого немцы стали стрелять невпопад, куда попало.

Фашисты шли в атаку пьяные. Убьешь первого, вторые идут, как ни в чем не бывало, в полный рост и на ходу обдирают телячьи ранцы с убитых. Бой был жаркий и напряженный. Наше отделение в этом бою уничтожило более 10 фашистов, в том числе и я из пулемета не менее шести немецких солдат. Имели потери и мы. Был ранен в ногу командир взвода младший лейтенант Хорин. Командир нашего отделения, старший сержант Иванов, ведя огонь из автомата с круглым диском, держал автомат за диск снизу, пуля попала в диск и отрезала ему три пальца левой руки. Мой второй номер, Гибадуллин, и еще двое рядовых нашего отделения были убиты.

А вечером нам прислали комсорга батальона с приказом – оставить эти позиции и отбить у немцев близлежащую деревню. Приказ мы выполнили, деревню заняли, а немцы перебрались в другую деревню и сожгли ее. Она горела почти всю ночь.

Командиром нашего отделения поставили ефрейтора Карпова. В момент передышки мы поужинали тем, что у нас было в сухом пайке. Карпов мне говорит, что очень хочется пить. Днем в бою пришлось много потеть, трудно было физически и морально – потеряли много своих друзей. Ефрейтор Карпов взял ведро и пошел искать колодец и в расположение не вернулся. Что с ним случилось, мы так и не узнали и после войны.

Поступила команда собраться на краю деревни, откуда ночью ушли в лес. Днем немцы преследовали нас и обстреливали лес из минометов наугад: они не знали, где мы находимся. Одна мина взорвалась недалеко от нас и смертельно ранила моего земляка из Хилка рядового Семашко. Он через полчаса скончался, похоронили его здесь же, в лесу.

Наша половина батальона под командованием политрука Бушуева оторвалась от основного состава бригады. Мы были некоторое время в окружении и действовали самостоятельно, вступали в мелкие бои с немцами, отрывались и уходили в лес. Помнится жаркий бой с гарнизоном села Пушкино. В бою за это село отличился мой школьный товарищ Гончаров Миша. Меня поставили во второй эшелон. На помощь немцам прислали солдат из другого села.

Когда наш первый эшелон пошел в наступление, немецкий станковый пулемет открыл бешеный огонь и не давал поднять головы. Тогда Миша Гончаров короткими перебежками приблизился к пулемету и бросил гранату, уничтожил расчет и обеспечил успех наступающим. В последствии он убил еще 2-х фашистов и сам был ранен в ногу.

Поскольку мы оторвались от основных сил и встречались с противником в отдельных стычках, то питание добывали, где придется: это были и трофейные продукты, добытые в бою, и собранные в лесу съедобные грибы и ягоды, поэтому часто испытывали сильный голод.

После ожесточенного боя в селе Пушкино мы в дальнейшем не ввязывались в тяжелые бои, а продвигались на восток к линии фронта, обходя села с сильным гарнизоном немцев. Однажды наше отделение послали в разведку. Мы проходили двое суток, но никаких интересных сведений не добыли. Вернулись в лагерь батальона, где застали только двоих человек: радиста Дмитриева и сержанта Мильцова, оба из взвода связи. Здесь мы узнали такую новость: политрук Бушуев приказал, чтобы мы выбирались отсюда малыми группами через фронт к своим, так как против нас немцы сосредоточили большие силы и пробиться большой группой невозможно.

Сержант Мильцов Василий Иванович был мой земляк, из Читинской области. Он предложил мне вместе идти к своим на восток. Нас собралась группа из 4-х человек – я, Мильцов, Дмитриев и еще один парень в гражданской одежде, он сказал, что из армейской разведки (фамилию его не помню). Можно представить, в каком положении мы оказались: ни карты, ни компаса, ни продуктов, ни боеприпасов в достаточном количестве. Тем не менее, мы начали пробираться на восток. По пути встречали многие такие же группы, но ни к одной из них не пристали. Наоборот, к нам пристал один солдат из 211-й воздушно-десантной бригады, фамилию и имя его не помню.

Во время продвижения на восток делали засады и нападали на немцев, если их было немного – расправлялись с ними, добывали трофеи. Когда сидишь в засаде, хорошо замаскировавшись, многое видишь, куда и какая техника и живая сила движется.

Однажды залегли около шоссе, где большие глубокие кюветы, полные мутной воды. Просидели целый день, наблюдая за движением больших немецких колонн. Потом появилась колонна легковых машин под охраной броневиков. Под вечер в обратном направлении прошли двое немецких солдат с лошадьми под уздцы.

Мы решили с ними посчитаться. Составили такой план: я встану ближе к дороге и буду из автомата стрелять по коням, а Мильцов и Дмитриев стреляют в солдат. Но получилось иначе. Когда немцы поравнялись с нами, я дал короткую очередь. Один конь пробежал вперед и упал. Я хотел выстрелить по второму коню – не вышло: заел автомат. Все же второй конь был ранен и побежал назад. А Дмитриев промахнулся, немец выхватил свой «парабелум» и выпустил всю обойму в него. К счастью, Дмитриева только ранило, а немец бросил пистолет и побежал. Я подбегаю к Дмитриеву, хватаю его винтовку и стреляю в бегущего по лесу немца. Тот упал. Мильцов же, вместо того, чтобы стрелять во второго немца, выбежал на дорогу и хотел заколоть его штыком (пожалел патроны). У немца автомат был за спиной, но он молниеносно высвободил автомат, и когда Мильцов направил удар штыка в грудь врага, тот отбил его стволом автомата, и они схватились в рукопашную, оба упали в кювет с водой. Подбежав к ним, я увидел, что из воды показывается то голова немца, то Мильцова. Когда над лужей показалась голова немца, я изловчился и ударил его прикладом винтовки По голове. Он обмяк и сник. Тут подбежали Дмитриев и парень из разведки. Вместе мы вытащили немца из воды и выстрелом добились его. Я побежал к тому немцу, что бежал в лес. Он был смертельно ранен. Пришлось приколоть его штыком, чтоб не мучался.

Теперь, когда наделали столько шума, немцы из деревни побежали сюда к нам. Однако мы успели убраться вовремя с дороги, прихватив с собой половину ноги убитого коня. Наступала ночь, и мы, уйдя глубоко в лес от дороги, развели костер, на котором сделали шашлык на шомполах. И только теперь сумели перевязать рану Дмитриева. Он еще 9 дней ходил с нами, и мы, кроме перевязки, другой помощи оказать не могли. Нога стала опухать, потом он совсем не смог двигаться и умер, видимо, от гангрены.

Мы давно потеряли счет дням, не знали, какое число и какой месяц. Однажды сидим в лесу, развели костер и приводим в порядок свое обмундирование: я пришиваю пуговицу, Мильцов тоже что-то шил. Парень из армейской разведки подкладывает в костер сучья, а солдат из 211-й бригады пошел искать воду. И вдруг неожиданно появляются немцы. Их было человек шесть. Они шли вяло, расслаблено, винтовки несли на плече, как лопаты. Мы их заметили раньше. Я схватил автомат и выстрелил в первого идущего, тот упал. Мильцов убил второго, остальные скрылись в лесу. Наш товарищ, который пошел по воду, услышал выстрелы, повернул обратно и наткнулся на убегающих немцев. Они его убили. Таким образом, нас осталось только трое.

Случались с нами и курьезные истории. В Смоленской области деревья мощные, раскидистые, пышные, особенно ели. В лесу много ягод, как раз поспела земляника. Мы втроём ползаем по краю поляны, собираем и едим ягоды. Этим занятием так увлеклись, что оказались на середине поляны. Я поднял голову и удивился: нас не трое, а семеро на поляне. На другой стороне поляны стояла немецкая батарея, и немцы приняли нас за своих, увлеченные, как и мы, сбором земляники. Я подползаю к Мильцову и говорю: «Тихонько ползем под мохнатую ель». Мы скрылись под елью, где просидели до темноты.

Хоть помаленьку, но все же продвигались на восток, шли в основном ночью, кружили, петляли, обходили опасные места. Везде на дорогах стоят немецкие часовые, проезжают подводы, машины. Часовые рядом кричат: «Хальт!» Мы возвращаемся назад и ищем другой путь.

Как-то на дневку укрылись под раскидистой елью в кустарнике. Со стороны села Поповка вышла колонна немецких солдат. Остановившись около кустов, солдаты начали заниматься строевой подготовкой. Примерно через час офицер распустил солдат, и те начали ломать кустарник, видимо, на веники. Двое солдат подошли к нашему кусту. Мы лежим, ни живы, не мертвы. Солдаты лепечут по-немецки и нас, на наше счастье, не замечают. Тут прозвучала команда офицера, и солдаты побежали строиться.

Вот и в этом случае родная Смоленская земля и ее могучий густой лес с кустарником защитили нас и спасли нам жизнь.

На следующий день перешли большую дорогу, по нашему представлению «Варшавское шоссе», углубились в мелколесье, укрылись и просидели два дня. Здесь уже чувствовалось приближение фронта – количество немецких войск резко возросло. Ходить по лесу стало небезопасно: чуть хрустнет сучек под ногой или какой-то шорох, немцы сразу стреляют на шум.

Приходилось обходить опасные участки ранним утром, когда на рассвете так хочется спать, и немцы теряют бдительность. Однажды вышли из кустов на поле, засеянное рожью. По ржи ползком стали двигаться на восток. Ночью видели, что стреляют трассирующими пулями немцы и наши.

От недоедания, а так же от большой физической и психологической нагрузки мы ослабли и еле двигались. На нашем пути встретился противотанковый ров, в него мы опустились, а выбраться не можем. Вдвоем вытолкали Мильцова. Он подал винтовку, за нее схватился парень из разведки. Мильцов тянет, я толкаю снизу. Потом они вдвоем вытащили меня.

Как-то ночью подошли к траншее переднего края немцев. Мимо проходит один солдат, не замечая нас, или принимая нас за своих. Около траншеи лежала лестница. Мы перекинули лестницу, и перешли траншею. В 15 метрах от нас в траншее стоял пулемет, а прислуги не видно. Нам некогда им заниматься, впереди еще одно препятствие – проволочное заграждение из спирали «Бруно», на ней привязаны консервные банки. У нас было одно одеяло на троих, мы его перекинули через препятствие и стали ползти, банки загремели. Немцы из пулемета открыли огонь, но промахнулись. Нам удалось преодолеть это заграждение, и мы оказались в «мертвой» зоне, куда огонь противника не достигает. Ползем дальше, обмундирование изодралось, руки, ноги в крови. На это мы не обращали внимания, продолжая ползти. Благо, что трава высокая, нас трудно заметить, тем более ночью. Я своим спутникам сказал, что где-то здесь должна быть деревня Павловка. Вблизи нее – минное поле. К тому же передний край живет своей зловещей и незримой жизнью: крутом слышен звон и стук лопат – это противник копает окопы, траншеи. Пришлось ждать рассвета.

Утром ползком по траве движемся дальше. На пути деревня, от которой остались одни печные трубы и пепелище. Впереди я увидел реку, подумал, что это Угра. К вечеру подползли к ней. По берегу ходят немецкие часовые и из пулеметов методически ведут огонь над рекой, иногда пускают осветительные ракеты. Чувствуем, что здесь невозможно переправиться. Ползем и ищем другое место.

Как-то днем, когда я полз, немцы обнаружили меня и открыли огонь. Я почувствовал сильный удар, как будто меня навернули дрючком. Это все происходило в нейтральной зоне, мы несколько дней ползали, не находя выхода. Силы наши совсем иссякли – ведь мы ничего не ели. И вот, под вечер, лежим все трое, не знаем, что делать. К тому же болит левая рука – оказалась перебитой кость. Тут слышим, кто-то недалеко тихо кашлянул. Когда я взглянул в ту сторону, сначала испугался, схватился за автомат, потом увидел красную звездочку на пилотке – обрадовался, но ничего не могу вымолвить. Это оказались настоящие наши воины. Они проверяли минное поле и увидели наши следы и по ним нашли нас. Командир роты лейтенант Сабуров и сержант перенесли нас на себе к своим. Первым делом хорошо накормили. К вечеру перенесли нас на носил-

ках к берегу реки. Здесь нас спрашивали, где и что видели у немцев. Мы подробно рассказали и показали на карте огневые точки противника. Нас поблагодарили за эти сведения и за то, что мы были с оружием.

Так благополучно окончились наши похождения и мытарства в тылу врага. Меня отправили в госпиталь в Калугу. С Мильцовым мы тут расстались. А за парнем из разведки прислали легковую машину и увезли его.

Нас из Хилокского района Читинской области в 23-ей воздушно-десантной бригаде было 60 человек. Сейчас живых осталось четверо: это Колесав Иван Михайлович, Суковых Александр Матвеевич, Федотов Серафим Абакумович и я – Цыренжанов Цыбик Доржи.

Мы поддерживаем связь, приезжаем друг к другу, встречаемся и вспоминаем наше героическое прошлое. Гордимся, что в одержанной Победе над фашизмом в 1945 году есть и наш скромный ратный вклад.

Сам я после войны окончил Читинский пединститут, более 40 лет работал учителем и директором школы. Имею 6-рых детей, все с высшим образованием: пятеро инженеров, один кандидат наук.

*Цыренжанов Ц.Д.
Март 2002 года*

Участие в Сталинградской битве

Я, Андреев Михаил Борисович, родился 1 сентября 1922 года в одном из древнейших русских городов – Новгороде. Здесь пошел в 1931 году учиться в среднюю школу. Став постарше, увлекся авиацией.

То было время эпопеи летчиков-челюскинцев, первых героев Советского Союза, время полетов Чкалова, Громова, Коккинаки. Одновременно на Западе и Востоке нашей страны назревали очаги войны. В 1937-1939 г.г. японская военищина устраивает провокации на озере Хасан, в Монголии – на р. Халхин-Гол, фашистская Германия захватывает одно за другим соседние государства.

1 сентября 1939 года нападением на Польшу она развязывает Вторую Мировую войну. Угроза войны все ближе подвигается к границам нашей страны, и призыв «комсомол, на самолеты» находил живой отклик в наших сердцах. Учась в девятом классе, я одновременно ходил на занятия в аэроклуб, и летом 1940 года окончил курсы пилотов.

18 июня 1941 года, в прекрасный летний тихий день состоялся наш выпускной вечер. Было весело, оживленно, долго танцевали, делились своими планами, а рано утром, стоя на берегу седого Волхова, с грустью расставались. Впереди была мечта, была, казалось, ясная дорога в мирную жизнь, но через четыре дня утром 22-го взрывы фашистских бомб и снарядов все перечеркнули.

В тот же день мы с товарищами пошли в райвоенкомат, где нам сказали: «Вы и так призывники, ждите, вызовем!»

26 июня вместе с тысячами новгородцев мы поехали копать противотанковый ров в 75 км от Новгорода. Он тянулся от озера Ильмень до р. Луги и вскоре, именно на нем, бойцы дивизий ленинградского народного ополчения приостановили продвижение фашистской лавины к городу Ленина. Только закончили работы здесь, как были переброшены на второй ров в 20 км от Новгорода. Работали от рассвета до темноты, лишь прерываясь, чтобы перекусить, да во время налета фашистских самолетов, которые на бреющем полете обстреливали стариков, женщин, подростков, занятых на земляных работах. Ночью 15 июля нас подняли по тревоге и предложили срочно возвращаться в город. Бои шли на дальних подступах, на том самом первом противотанковом рву.

Дома нас ждали повестки в военкомат, над Новгородом шли воздушные бои, слышался гром далекой артиллерийской канонады. Путь в армию был длинным, на баржах через Мариинскую водную систему, ибо все железные дороги из Новгорода к этому времени уже были отрезаны. Первоначально был в нескольких военных подразделениях: в Ярославле, под Саратовом, с октября 1941 года в арtdивизионе 24-ой воздушно-десантной бригады, которая с декабря 1941 года располагалась под Москвой, в районе Внуково.

Это были отборные части, состоящие из комсомольцев-десантников 1920-23 годов рождения. Нас учили военному ремеслу, мы прыгали с парашютом, некоторых забрасывали в фашистский тыл.

Летом 1942 года враг вновь ринулся в наступление, в этот раз на юге, он рвался на Кавказ, к Волге, стремился отрезать страну от бакинской нефти, лишить хлеба Поволжья и Дона.

Находясь в резерве Ставки Верховного Главнокомандующего, мы стремились скорее встретиться с фашистами в открытом бою, но нам говорили: «Придет и ваш черед».

И вот этот момент настал. В первых числах августа из нескольких воздушно-десантных корпусов была сформирована 1-ая Гвардейская армия. Наш 10-ый воздушно-десантный корпус

стал 41-ой гвардейской стрелковой дивизией. 5-го августа 1942 года генерал армии Г.К. Жуков вручил дивизии гвардейское знамя.

15 августа наш 124-ый гвардейский стрелковый полк уже был на Дону. Переправа через реку происходила под постоянной бомбежкой немецкой авиации, а 22 августа наша дивизия вместе с другими частями 1-ой Гвардейской армии перешла в наступление.

Хотя фашисты здесь не имели мощных оборонительных сооружений, – ведь они наступали – но у них было много танков и артиллерии, они господствовали и в воздухе. Гвардейцы-десантники пошли в наступление, имея перед собой опытного противника, превосходящего по численности и боевой технике. Поэтому бои разгорались ожесточенные, зачастую переходившие во встречные. Фашистское командование бросало в контратаки крупные силы танков и пехоты.

В первые же часы наступления 1-ой Гвардейской армии над полем боя появились десятки вражеских самолетов. Группы пикирующих бомбардировщиков с воющими сиренами непрерывно бомбили наши позиции. И все же гвардейцы прорвали оборону противника и к середине первого дня продвинулись на 2-3 километра.

Успешно развивалось наше наступление и в последующие дни, вплоть до 28 августа. Несмотря на непрерывные контратаки противника, мы продвинулись в сторону ст. Клетской на 30-40 километров, освободили населенные пункты Перекопская, Лалушино, Перекопка.

Гвардейцев, теснивших гитлеровцев в северной части малой излучины Дона, вдохновляла мысль о том, что своими ударами по врагу они в какой-то мере помогали тем, кто противостоял главным силам противника. Еще больше воодушевила личный состав всех соединений и частей армии полученная в дни наступления телеграмма Военного Совета Сталинградского фронта. В ней, в частности, говорилось: «Войска 1-ой Гвардейской армии героически дерутся. Военный Совет гордится гвардейцами».

О том, как сражались бойцы армии, вспоминает в своей книге «На юго-западном направлении» маршал Советского Союза К.С. Москаленко, бывший в тот период командующим 1-ой Гвардейской армии. «Исключительно большое влияние оказало наступление 1-ой Гвардейской армии на политико-моральное состояние войск, защищавших Сталинград. Ведь она наступала и успешно громила врага в тяжелейшие дни, когда войска юго-восточного и левого крыла Сталинградского фронта отходили, а бои шли уже не только на среднем и внутреннем оборонительных обводах, но и на северной окраине города». Я в этих боях участвовал как старший радиотелеграфист 76-миллиметровой полковой батареи 124-го гвардейского стрелкового полка. Правда, рацией почти не пользовались, слишком быстро ее засекали немцы, и немедленно следовал авианалет, а в основном, связь между командным пунктом и артпозициями была проводная.

Катушку с проводом за спину и вперед, ведь шло наступление, орудия часто меняли позиции, двигались за наступающими стрелковыми батальонами, а наш комбат, старший лейтенант Николай Александрович Коен, как правило, свой командный пункт располагал непосредственно в передовых частях пехоты. Поэтому связистам работы было много. Управление артогнем надо было обеспечивать, несмотря ни на что, какой бы минометный или артиллерийский обстрел не вели немцы. Под пулями, под бомбами, в разрывах мин и снарядов ползли, перебегали связисты, но связь действовала.

За время боев с 22 по 26 августа воинами 41-ой гвардейской стрелковой дивизии было уничтожено до 1,5 тысяч гитлеровских солдат и офицеров, подбито 50 танков, захвачено в качестве трофеев 34 артиллерийских орудия, 30 пулеметов, восемь автомашин, много автоматов и винтовок.

Вспоминается такой эпизод. Под вечер на второй или третий день наступления со стороны возвышенности, удерживаемой немцами, раздался какой-то шум, лязг. Вскоре показались быстро движущиеся коробки, они объезжали с двух сторон возвышенность и надвигались на наши позиции, всего я насчитал их примерно десятка два, двигавшихся прямо на нас.

Это началась контратака немцев, поддерживаемая танками. Невдалеке от командного пункта стояли два орудия нашей полковой батареи, да впереди залегла среди пехотинцев рота ПТР, – вот и все, что противостояло танкам противника. Они же приближались, ведя непрерывный обстрел наших позиций, вслед за ними двигались автоматчики. Танки все ближе и ближе, наши оба орудия ведут огонь прямой наводкой, откуда-то сбоку раздаются выстрелы 45-ти миллиметровых пушек, впереди бьют пэтээровцы, несколько танков уже горят, но остальные неумолимо двигаются на нас. Подготовлены связки гранат, вот два передних танка уже на расстоянии броска. Я бросаю связку в передний – недолет, но вторая попадает в танк, он вспыхивает и пятится назад.

В это время сзади раздался рев и гул, а впереди среди немецких танков поднялась стена из взрывов, клубы огня и дыма. Это ударили наши «катюши». Не выдержав, немцы повернули назад, оставив на поле боя до десятка подбитых танков и многочисленные трупы автоматчиков.

Ночью 29 августа 1942 г. нас вдруг снимают с позиции, в течение трех суток форсированным маршем переходим на 120 км левее, в район совхоза «Котлубань».

Здесь я и встретил свое двадцатилетие, а 3 сентября войска 1-ой Гвардейской армии, совместно с частями 7-го танкового корпуса генерала Ротмистрова, перешли в наступление с задачей прорвать оборону противника и соединиться с 62-ой армией генерала В.И. Чуйкова, оборонявшей непосредственно Сталинград.

Бои отличались чрезвычайным ожесточением и упорством. За несколько дней сентября, продвинувшись лишь на несколько километров, части дивизии потеряли до половины своего состава.

Сплошная завеса огня, созданная вражеской артиллерией и авиацией, действовавшей группами по 100 самолетов, встала перед наступающими. Преодолеть ее в условиях открытой местности было чрезвычайно сложно, но, несмотря на это, воины 1-ой Гвардейской армии буквально прогрызали вражескую оборону.

«За семь дней ожесточенных боев (все происходило неподалеку от совхоза «Котлубань»), – вспоминает главный маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров, – части корпуса продвинулись всего на четыре километра. Эти немногие километры и для нас и для врага были поистине полем смерти».

В этих боях я был впервые 8 сентября легко ранен осколком в лицо, но оставлен в строю, а 14 сентября вновь ранен, но в этот раз тяжело. В результате я был отправлен в медсанбат, а оттуда дальше в Камышин, Сызрань, затем в Кемерово, где и пробыл на излечении до февраля 1943 года.

Хотя в ходе сентябрьского наступления войск 1-ой Гвардейской и других армий севернее Сталинграда не удалось прорвать оборону немцев и соединиться со сталинградцами, о его значении говорят следующие слова маршала Советского Союза В.И. Чуйкова, в те дни командовавшего 62-ой армией: «Я склоняю голову перед мужеством солдат и офицеров 1-ой Гвардейской, 24-ой и 66-ой армий, которые вступили в бой прямо с пятидесятикилометрового марша, не ожидая полного сосредоточения и подхода артиллерии усиления».

Отборные комсомольские части, наши десантники шли на штурм укрепленных вражеских позиций, обильно поливая родную землю своей кровью в том время, как армия Паулюса втягивалась в изматывающие ее уличные бои в Сталинграде».

*Бывший старший радиотелеграфист
124-го гвардейского стрелкового полка,
ныне полковник в отставке Андреев М.Б.г. Омск, 2002 год*

О судьбе однополчан, бывших выпускников Кировоградского строительного техникума

Я, Макаренко Юрий Яковлевич, родился 27 февраля 1921 года в г. Знаменка Кировоградской области. В самый канун начала Великой Отечественной войны окончил 4-й курс вышеуказанного техникума. Оставалось сдать экзамены и получить диплом.

А война уже навалилась своей черной тучей и страшным людским бедствием над нашей Родиной. Армии нужно было пополнение молодыми, здоровыми парнями. Военкомат подготовил и вручил нам, 20-ти выпускникам техникума, повестки о немедленном призыве в армию.

Директор техникума обратился к военкому с просьбой дать отсрочку нам для сдачи экзаменов и получения диплома. Военком, несмотря на такую обстановку, когда война катилась своим огненным валом по стране, пошел на это, и дал нам возможность защититься и получить диплом.

15 августа 1941 года нас, 20 выпускников техникума, призвали в армию и отправили в Саратовскую область, где формировался 10-й воздушно-десантный корпус. Нашу команду по 10 человек направили в 23-ю и 24-ю воздушно-десантные бригады. Здесь нас обмундировали, разместили по подразделениям и начали обучать начальной военной подготовке.

Но вскоре весь наш 10-й воздушно-десантный корпус перебросили под Москву на Внуковский аэродром. И началась настоящая подготовка из нас парашютистов-десантников: изучение парашюта, его укладка, управление им при полете. К апрелю 1942 года мы уже совершили по 5-6 прыжков с самолета.

В мае на Внуковский аэродром стали прибывать самолеты с других аэродромов. Для нас это означало сигналом, что мы скоро должны десантироваться для выполнения боевого задания. Все десантники знали, что в тылу врага в Смоленской области уже действовал 4-ый воздушно-десантный корпус, который десантировался на помощь 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу генерала Белова.

В конце мая 1942 года 23-я воздушно-десантная бригада получила задачу и готовилась к вылету. Мы из 24-ой бригады пришли проводить своих 10 выпускников, которые были в 23-ей бригаде. Начало темнеть, когда последовала команда для посадки в самолеты. И торжественные проводы своих товарищей по техникуму (на аэродроме играл духовой оркестр) перемежались с чувством грусти и тревоги: что их ждет там, в тылу врага? По-мужски, с крепким рукопожатием попрощались мы с друзьями.

Через месяц, после ожесточенных боев в тылу врага и прорыва из окружения, 23-я воздушно-десантная бригада вышла к своим. Из наших 10-ти выпускников возвратились только двое: Пушкаренко Ваня и Яровой Коля. Они рассказали нам, что трое наших ребят были тяжело ранены и их оставили на лечение в партизанском отряде в Смоленской области. Остальные пять выпускников погибли в боях в тылу врага и при выходе из окружения.

После выполнения боевой задачи и выхода через линию фронта, 23-я воздушно-десантная бригада была обескровлена и утомлена. Ей был предоставлен отдых. Одновременно весь 10-й воздушно-десантный корпус 1 августа 1942 года был преобразован в 41-ю стрелковую дивизию, а за боевые отличия 23-ей бригады в тылу врага дивизии было присвоено почетное наименование «Гвардейская». 23-я бригада стала 122-м гвардейским стрелковым полком, 24-ая бри-

гада – 124-м гвардейским стрелковым полком и 25-ая бригада – 126-м гвардейским стрелковым полком.

В последующем 41-ая гвардейская стрелковая дивизия принимала участие в разгроме окруженной группировки немцев под Сталинградом.

В нашем 124-ом гвардейском стрелковом полку тоже было 10 моих товарищей по техникуму. После кровопролитных и тяжелых боев под Сталинградом нас в живых осталось трое: я, Кочержин и Юрченко.

С 124-ым гвардейским стрелковым полком я прошел всю войну до дня Победы рядовым связистом, сначала в 1-ом батальоне, а потом в роте связи полка. Был один раз контужен 17 февраля 1944 г. в Корсунь-Шевченковской битве и один раз ранен в голову 25 ноября 1944 г. при форсировании реки Дунай в Венгрии.

Вследствие этого ранения я потерял зрение правого глаза. Демобилизовался из армии в марте 1946 года.

Со своими боевыми друзьями из выпускников техникума, оставшимися в живых, после долгих поисков и переписки, мне удалось связаться сначала с Юрченко, а потом и с Кочержиным А.Г., и мы все время поддерживаем между собой связь. В 1987 году я с Кочержиным встретился в Черкассах на 45-летие формирования дивизии. А Юрченко из Кишинева не приехал, так как очень болел и в августе 2001 года умер.

Итак, Великая Отечественная война унесла без малого два десятка молодых парней – моих однокашников по техникуму, которые героически погибли, защищая Родину от немецко-фашистских захватчиков. Они все в моей памяти остались молодыми.

*Бывший связист 124-го гвардейского стрелкового полка 41-ой гвардейской стрелковой дивизии
Макаренко Юрий Яковлевич. Апрель 2002 г.*

Ночная разведка боем батальона

В весенне-летний период военных действий 1943 года 41-я гвардейская стрелковая дивизия стояла в обороне по левому берегу реки Северского Донца, под г. Чугуевом. Река шириной до 40 метров являлась естественной преградой, разделяющей противоборствующие стороны во время войны. Река представляла серьезное препятствие для наступающей стороны. Наш левый берег голый, местами пересечен небольшими балками. Правый берег противника – заросший кустарником и сосняком.

В июне у нас в обороне воцарилась некоторая тишина. Противник особой активности не проявлял, изредка обстреливал наши позиции минометно-артиллерийским огнем, в ночное время освещал передний край ракетами. С наступлением рассвета появлялся немецкий самолет-разведчик «Рама». Он по долгу кружил над обороной, снижался с высоты и просматривал наш передний край.

Наступившие летние дни не давали командованию покоя, в штабах разрабатывались оперативные планы военных действий, что постоянно требовало сведений о противнике. Командир дивизии гвардии полковник Н.П. Цветков, недавно принявший командование дивизии, стремился разгадать замысел противника.

Визуальное наблюдение за его обороной не давало полных данных о его планах, численности и системе огня. Засылаемая разведка не могла взять «языка». По оперативным данным было известно, что противник скрыто, ведет перегруппировку своих войск, сосредотачивает их в каком-то месте. Где? Мы не знали. Это еще больше настораживало командование. Командир дивизии решил провести разведку боем. При разработке детального плана разведки решили провести ее ночью одним батальоном.

Выбор пал на первый стрелковый батальон 124-го гвардейского стрелкового полка, где командиром гвардии капитан Степан Николаевич Константинов, заместителем по политчасти Валентин Андреевич Дорофеев. Определен и состав батальона: три стрелковые роты, минометная, пулеметная, батарея 76-миллиметровых полковых пушек для поддержки.

Комиссар предложил комбату взять к себе связным меня – сибиряка, гвардии старшего сержанта Ронжина Ивана Никитича, и охарактеризовал меня как смелого, находчивого, из бывших военных летчиков, не раз побывавшем в боях. Комбат согласился. Батальон отвели за передний край, подобрали похожую местность, и началась подготовка к разведке боем. В одну из ночей, как репетицию, провели поиск, где отработали предстоящие действия.

Для перехода переднего края противника на той стороне реки выбрали труднодоступную заболоченную низину, заросшую камышом и осокой. Здесь меньше всего немцы ожидали появление нашей разведки.

За низиной в 200 метрах – песчаный берег, по нему идет заграждение из колючей проволоки и два кола. Саперы заранее проделали в трех местах проходы, спустили на воду лодки, замаскировали их в камышах.

Высадка поискового десанта на сторону противника совпала с ненастной погодой. Низкие темно-серые облака с утра обложили небо, во второй половине дня усилился ветер. Подгоняемые ветром облака еще больше сгустились. К вечеру пошел дождь. Поисковая операция была рассчитана на внезапность прорыва обороны противника и захват «языка». Так же надо было уничтожить два дзота, находящиеся между собой на расстоянии до километра.

В сумерки, под прикрытием ненастья, первыми переправились разведчики с саперами, за ними поротно – остальные. Заболоченный берег, и проволочное заграждение прошли беспрепятственно. Время торопило, батальон вклинился в оборону противника, не останавливаясь, прошел с полкилометра и остановился. Морозящий дождь мешал видимости, сковывал действия разведки. В голову отряда по цепочке вызвали командира. Комбат выяснил, в чем причина остановки, и, не теряя времени, повел за собой отряд в глубину обороны немцев.

Прошли еще с полкилометра, не встретив противника, остановились, чтобы сориентироваться на местности. Оказалось, что батальон изменил направление движения и зашел в тыл первой оборонительной линии немцев.

Местность холмистая, заросшая сосняком, через редколесье хорошо просматривалась. Впереди увидели протянутые телефонные провода и подвешенный кабель связи. Саперы быстро перерезали провода связи. Батальон разделился на два поисковых отряда, установили между ними условные сигналы связи. В головном отряде осталась рота, которой командовал гвардии лейтенант В. Кабанов. Второй отряд повел комиссар Дорофеев к дзоту.

Дождь не переставал, промочил одежду до нитки, что называется, теперь она не согревала, а наоборот, прилипала и холодила тело. Командир батальона приказал группе захвата провести разведку вдоль окопов. В окопах разведчики услышали отдаленный стук топора. Приблизившись, увидели замаскированную траншею, на дне которой сидел немец и рубил топориком ветки на дрова. Двое разведчиков бесшумно спустились в траншею, захватили на месте этого солдата, обезвредили его, вытащили из траншеи и доставили командиру.

При допросе «язык» показал, что на переднем крае плотного прикрытия нет. Немецкое командование большую часть солдат с обороны сняло. Охраняются теперь отдельные участки небольшими группами. На вопрос, куда увезли солдат, пленный ответил, что офицеры нам не говорят это, держат в секрете. Слышал, что повезут их поездом на восток, там русским готовится отпор.

Разведчики пошли по траншее, и она привела их к дзоту. Стояла тишина. Дождь чуть слышно шелестел по листьям деревьев. У разведчиков созрел план захвата огневой точки вместе с боевым расчетом. Ставка делалась на пленного солдата. С его помощью внезапно ворваться внутрь дзота и захватить весь его расчет. Но осуществить этот план не удалось: дзот был опутан колючей проволокой, на которой подвешены железные банки. Жестянки при малейшем прикосновении к проволоке издавали звенящий шум. Мертвое пространство вокруг дзота заминировано.

Возникшее напряжение разрядил немец, открывший дверь из дзота и на пороге остановился с катушкой кабеля. Он что-то заподозрил и захлопнул за собой дверь. Из дзота тут же хлестнула пулеметная очередь. Разведчики ответили очередями из автоматов. Завязалась ожесточенная перестрелка. Неожиданно из дзота застрочил пулемет из тыловой амбразуры, как обычно дзоты бывают с одной амбразурой.

Разведчики в ход пустили гранаты, были видны вспышки разрывов внутри дзота, и сразу ослаб огонь оттуда. Немцы пытались выскользнуть из ловушки и тут же попадали под наш огонь. А наши саперы заминировали дзот.

Поисковый отряд комиссара Дорофеева, продвигаясь вдоль окопа, захватил трех немцев, заблокировал и тут же заминировал дзот. Операция близилась к завершению. Комиссар приказал, саперам готовить проходы для выхода и ждать приказа на подрыв дзота.

Первый дзот был готов к взрыву, подана команда к отходу. Роты не успели сняться. На холме в редколесье была замечена разведка немцев, которая продвигалась с осторожностью в направлении дзота.

Комбат через посыльного предупредил командира роты о появлении немцев. Возникли они неожиданно при слабой ночной видимости, и подошли близко к нашим. Когда немцы вышли из редколесья на поляну, командир роты поднял роту и с криком «Ура!» повел в атаку на противника,

Немцы не выдержали и рассыпались на местности. Потом, осмотревшись, сосредоточившись, вновь стали пробиваться к дзоту.

Командир батальона, видя угрожающую опасность, с группой бойцов стал отсекал противника, чтобы не дать ему возможности занять окопы. На помощь группе комбата подоспели бойцы роты, завязалась жаркая перестрелка, и бой принял встречный характер.

Вдруг воздух вздрогнул, показалось огненное пламя. Огромный взрыв раскатился по реке эхом. Вслед за этим прогремел второй взрыв – был подорван второй дзот. На переднем крае стало тихо. Роты стали отходить.

На переправе не досчитались пять человек наших солдат и с ними командира батальона. Стали выяснять, но толком никто ничего не мог сказать. Одни говорили, что видели командира батальона в бою, другие – будто он ранен. Не было и связного командира. Наступила пауза.

Близился рассвет, по низинам над рекой расстился туман. Надо было переправляться, пока противник не засек место переправы.

Я, связной командира батальона, очнулся от сильной боли, сразу не мог сообразить, что и как произошло. Позже я осознал, что какая-то сила вывела меня из оцепенения, и я понял, что ранен.

Вокруг стояла тишина. Предрассветный туман поднялся с земли. Глаза отчетливо просматривали поле боя. Вспомнил о вчерашнем бое, на какой-то миг почувствовал вокруг себя опасность, схватил автомат, но он оказался без патронов. Побрел по полю в надежде найти оружие с боеприпасами. Подошел к проволочному заграждению, на дощечке прочел – “мины”. Повернул обратно. Обходя развесистый куст, под ним увидел яму – это была старая осыпавшаяся воронка от снаряда. Про себя подумал, что в случае необходимости, можно на время в ней укрыться. На поле боя поднял от автомата диск, в нем полдюжины патронов. Почувствовал облегчение и уверенность в себе.

Недалеко от окопа увидел лежащего на земле командира батальона с окровавленным лицом. Прикоснулся к нему рукой, он открыл глаза. Забинтовал ему рану, отвел в укрытие. Сам пошел в направлении подорванного дзота.

На поле поднял нашего молодого раненого бойца. Теперь вдвоем пошли к месту укрытия комбата. При подходе к нему, он вскочил с автоматом, но увидел, что свои – успокоился. На поле нашли еще двоих раненых наших солдат из роты. Уже целая группа. Мы оказались как бы в ловушке, надежда была на выход через проволочное заграждение. Была реальная опасность, и комбат это понял. Он дал задание разведать пути выхода через заграждение мне, его связному. И предостерег: «Не попадись, Ваня, в руки врагу, загубишь себя и нам не сдобровать». Выполняя задание, я скрылся в сосняке. Нашел тропу, протоптанную бойцами батальона, проверил проволочное заграждение – не заминированы ли проходы.

При возвращении из разведки пробирался густыми зарослями кустов, не выпуская из виду и тропу. Впереди увидел немца, он стоял на тропе. К нему подошел еще один. Они меня не заметили и ничего не заподозрили. Я повернулся и удалился.

В ожидании меня из разведки командира батальона одолевала тревожная мысль: все ли идет нормально? Мое возвращение он встретил вопросом: «Не случилось ли что, почему так долго?» Я ответил, что нет, и рассказал обо все подробно, а решение за командиром.

Вдруг отдаленно послышалась стрельба, она приближалась. Командир с тревогой проговорил, что немцы, видимо, прочесывают местность, мы в ловушке. Я сказал, что вам надо тут переждать, а мы вдвоем вас прикроем и отведем удар на себя. И мы тут же скрылись в кустах. А стрельба постепенно ослабевала и откатилась в сторону. Опасность миновала.

Наступили самые томительные минуты ожидания решения командира. На войне риск неизбежен, если он оправдан. Я предложил использовать минное поле и выйти через него. Среди нас есть солдат-сапер, знает немецкие противопехотные мины, и мы должны использовать его знания.

За колючей проволокой, в густо заросшей траве установлены мины с трудно заметными растяжками. Чуть задень ее: и дело – труба, сам погибнешь и товарищей выдашь.

Мы с сапером перешагнули эту недозволенную грань, вышли на минное поле и приступили к работе. Наше внимание и глаза напряжены, вот растяжка, по ней определяем место нахождения мины. Руки сапера работали уверенно. Обезвредив мину, он передает ее мне. Не спеша, мина за миной, сняли до десятка штук. Узкий проход был проделан. И мы с большой осторожностью, «нога в ногу», повели за собой товарищей. Таким образом, самое страшное препятствие позади. И еще не менее опасное препятствие впереди – переправа через реку.

Не успели мы, как следует укрыться, как к минному полю подошли три немецких солдата с катушкой провода. Они остановились у проволочного заграждения и долго всматривались в минное поле. Нас спасло то, что снятые мины нашим сапером предусмотрительно были поставлены на место после того, как все мы прошли минное поле. Немцы решили, что все в порядке и ушли. После пережитого группа притаилась в камышах у проволочного заграждения.

Наступило утро. Над передним краем появился немецкий самолет, пролетел вдоль обороны, снизился, и на бреющем полете прочесал из пулемета правый берег, оставив полосу посеченного камыша.

Командир тревожился, как переправиться через реку к своим, и послал меня на берег, чтобы подать им сигнал, что и было сделано.

Солнце медленно опускалось к горизонту, близился вечер. На переднем крае воцарилось некоторое недолгое затишье.

В сумерках пробрались к берегу, стали готовиться к переправе через реку. Здесь выяснилось, что командир не умеет плавать. Тут я в заливных камышах разыскал большую доску (половая доска из хаты), привязал сверху на ней обмундирование, автоматы надели на себя, потихоньку спустились на воду и поплыли. Комбат рукой держался за доску, я с солдатом подталкивали. На середине реки ноги не стали доставать дна, в результате при плавании начались всплески воды. Поток воды нас сносило вниз по течению. Немцы засекли нашу переправу и начали простреливать реку пулеметным огнем. Трассирующие пули низко летели над головой и шлепались о воду. К обстрелу подключились и минометы, отдельные мины близко ложились от нас, но вода поглощала часть осколков и ослабляла взрывы.

Комбата благополучно переправили, укрыли в камышах на своем берегу. Тут солдаты взяли командира и принесли на наблюдательный пункт полка. Перестрелка не утихала, наоборот усилилась, в нее включились наши огневые точки и минометы. Ответный удар нанесли по переднему краю противника и наши полковые пушки. Вскоре стрельба прекратилась. Саперы на лодке переправили, оставшихся раненых бойцов на наш берег.

Комбат доложил командиру дивизии, что приказ на разведку боем батальон выполнил.

*Бывший связной комбата старший сержант, а позднее командир взвода, младший лейтенант 124-го гвардейского стрелкового полка Ронжин Иван Никитич
Июнь 2002 года*

Прорыв обороны противника и бой за поселок Чертково

*Смольков Александр Григорьевич,
капитан 2-го ранга в отставке, бывший
помкомандира взвода роты автоматчиков
122-го гвардейского стрелкового полка.*

Проучившись в Подольском пехотном училище в г. Иванове шесть месяцев, мы, курсанты, получили хорошую военную подготовку и физическую закалку. А в октябре 1942 года нас построили и объявили, что мы отправляемся на фронт. Обычно в таких случаях принято торжественное построение и напутственные выступления наших командиров. Нас поблагодарили за хорошую учебу, крепкую воинскую дисциплину и дали приказ – бить врага и освобождать нашу землю от фашистских захватчиков.

Прямо с построения походной колонной мы двинулись на железнодорожный вокзал, где уже под парами стоял эшелон. Погрузились в товарные вагоны, оборудованные нарами для отдыха. Паровоз дал прощальный гудок, и мы с грустью попрощались с городом Иваново, где прошли наши первые университеты солдатской науки. Таким эшелонам во время войны давали зеленую улицу, состав шел на юг, настроение у нас приподнятое: едем бить врага, вероломно вторгшегося на нашу землю.

Были предположения, что едем под Сталинград, но нас повернули на Саратов. Близ станции Романовка выгрузились из эшелона и пешим порядком мы двинулись в район, где располагалась 41-ая гвардейская стрелковая дивизия, выведенная из боев под Сталинградом для пополнения личным составом и техникой.

Нас распределили по полкам и подразделениям. Меня и еще несколько курсантов направили в 122-ой гвардейский стрелковый полк, который стоял в большом селе Бобылевка. Я и еще трое курсантов, моих близких друзей, попали в роту автоматчиков: Василий Волков, мой земляк из Горьковской области, Иван Крестьянинов, Олег Большедворов из г. Москвы.

В конце ноября 1942 года 41-ая дивизия была переброшена к фронту в район среднего течения Дона и заняла оборону в селе Нижний Мамон.

Прорыв обороны противника

16 декабря 1942 года была произведена разведка боем, где участвовал и наш взвод автоматчиков. По противнику был нанесен мощный артиллерийско-минометный огонь, и под его прикрытием наш взвод короткими перебежками устремился вперед.

Мы быстро форсировали Дон по льду, вышли к первой траншее обороны противника и открыли сильный автоматный огонь. Здесь на участке противостояло нам итальянское подразделение. Противник не выдержал нашего натиска и драпанул. Мы с ходу захватили два дзота и несколько раненых итальянских солдат. А за нами пошли наступать стрелковые подразделения нашего полка. Продвигаясь вперед, мы захватили походную кухню вместе с поварами, которые не сопротивлялись, сдались без боя, побросав личное оружие. Таким образом, итальянские повара не успели накормить своих солдат.

В этом бою отличились: Василий Волков и наш агитатор Олег Большедворов. Он показал себя скромным, и в то же время смелым, решительным в бою, и хорошо подготовленным политически бойцом. За проявленное мужество в бою они оба получили награды.

А итальянским солдатам в наши зимние морозы можно только посочувствовать: одетые в легкие шинели, на обувь они надевали плетенные из соломы «калоши»; от этого они выглядели не бравыми воюющими солдатами, а жалкими, замученными людьми.

Бой за поселок Чертково Ростовской области.

В январские дни 1943 года были сильные морозы. Но они, не являясь помехой на войне. Мы заняли оборону и готовились к штурму Чертково. В снегу выкопали окопы, изучили передний край противника. Немцы чувствовали это и по нашей обороне вели сильный огонь из всех видов орудий, при поддержке авиации.

Взводу автоматчиков была поставлена задача – проникнуть к элеватору и уничтожить пулеметную точку. Командир отделения сержант Романенко с Волковым, Крестьяниновым и другими солдатами отделения по-пластунски подползли к элеватору, по лестнице поднялись на чердак, гранатами и автоматным огнем уничтожили два ручных пулемета вместе с расчетами, и тем самым дали возможность подразделениям полка перейти в наступление.

Дивизия окружила Чертково и штурмом овладела им. В бою за поселок мои боевые друзья проявили храбрость и находчивость, за что были награждены: сержант Романенко медалью «За отвагу», а Иван Крестьянинов – «За боевые заслуги».

Еще шли бои за Чертково, противник был окружен.

А на подступах к поселку по железной дороге двигался немецкий железнодорожный эшелон. Артиллеристы 122-го гвардейского стрелкового полка подбили паровоз, и автоматчики нашей роты под руководством офицера взяли в плен всю команду противника, сопровождающую эшелон, который доставлял на фронт немцам лошадей и мулов.

В вагонах оказалось целое стадо животных, а нам было так необходимо пополнение артиллерийского и других подразделений тягловой силой. Впоследствии мне довелось участвовать во многих боях в составе 41-ой гвардейской дивизии.

Тяжелые и неприятные последствия мы пережили под Павлоградом, где дивизия попала в окружение и с невероятными трудностями мы прорывались к своим. В жестоких схватках с противником, пытавшемся нас уничтожить, понесли невосполнимые потери своих боевых друзей.

На украинской земле погиб мой земляк Василий Волков, погибли Олег Большедворов и Иван Крестьянинов.

Под станицей Лозовая пал смертью храбрых мой близкий товарищ, с которым учились в школе и в Подольском военном училище, Сергей Киселев. Он воевал в 122-ом гвардейском полку командиром минометного расчета 122-миллиметровых минометов.

Памятны жестокие бои в Корсунь-Шевченковской битве и в дальнейшем наступлении по Украине и Молдавии.

Выбыл я из 41-ой гвардейской стрелковой дивизии по ранению. После излечения в госпиталях продолжал воевать в 11-ой истребительно-противотанковой артбригаде РГК (Резерв главного командования), в 565-ом ИПТАП (истребительно-противотанковый арtpолк) в должности старшины батареи.

В августе 1944 года был направлен на учебу на офицера в Ленинградское военно-морское училище. По окончании его служил на Тихоокеанском Флоте и Краснознаменном Балтийском Флоте на офицерских должностях. Уволился со службы по болезни.

*Смольков Александр Григорьевич
Апрель 2003 года*

Боевые будни артбатареи

Я артиллерист

В мае 1943 года я в составе маршевой роты прибыл под поселок Печенеги Чугуевского района Харьковской области в 41-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Нас, 30 призывников 1926 года рождения, быстро распределили по частям и подразделениям. Меня взял старшина Булава в артиллерийскую батарею 76-миллиметровых пушек 122-го гвардейского стрелкового полка. Я был зачислен во второй взвод вторым номером орудия или замковым.

Прямо на огневой позиции, в перерывах между стрельбой по противнику и работой по строительству блиндажей, рытьем окопов, маскировкой орудия и т.п., мы познавали азы артиллерийской науки: строили заградительные огни, верера, изучали материальную часть.

Огневая позиция и окопы были накрыты маскировочной сетью. В течение всего дня над нашим передним краем висела «Рама» – немецкий самолет-разведчик, Она нам изрядно надоела, потому что нельзя было вылезти из-под сетки. А когда мы вели боевую стрельбу, часть маскировочной сетки подкатывалась.

Через какое-то время, может недели через три, полк перебросили под самый Чугуев, в с. Машиновка, в 600 метрах от р. Донец. За рекой, на высоком берегу – Чугуев, а там немцы. Наша оборона просматривалась противником как на ладони.

11 августа полки дивизии перешли в наступление и освободили город Чугуев. Далее была Каменная Яруга и Рогань. Это уже в пригороде Харькова. С Рогани нас повернули налево, в обход Харькова, где-то в районе Тарановки. Здесь мы заняли огневую позицию на краю кукурузного поля. Установилась осенняя дождливая погода, было прохладно, а почва раскисла – ног не вытянешь.

Где-то в это время нашего командира батареи гвардии капитана Фомина Анатолия назначили начальником артиллерии 122-го гвардейского стрелкового полка, вместо него командиром батареи стал гвардии лейтенант Погукай. В один из дней немцы открыли по нашему переднему краю сильный артиллерийско-минометный огонь. Кукуруза, в которой была наша позиция, была срезана осколками и взрывной волной. В разгар артналета стал слышен нарастающий гул моторов со стороны немецкого переднего края.

И вот из лощины вышли немецкие танки, их было пять единиц. Они останавливаются, ведут огонь, и опять движутся на нас. Наша батарея стала вести огонь по танкам противника. Танки, маневрируя по полю, открывали ответный огонь по нашей позиции. В завязавшейся перестрелке немецкий снаряд разорвался возле второго орудия и вывел его из строя. При этом погиб заряжающий рядовой Осадчий, одессит. У орудия был разбит механизм наката ствола, и оно замолчало. В это время загорелся ближайший к нам танк противника. Он крутился, пытаясь задом выйти из зоны обстрела, но остановился навсегда, охваченный дымом.

Четвертое орудие нашей батареи (наводчик - мой земляк Северин Александр) вело огонь по другой группе танков, которых нам не было видно. Я обратил внимание, что после каждого вы-

стрела пожилой уже солдат выбивает из ствола орудия гильзу банником: у орудия не срабатывал выбрасыватель гильзы. И это орудие подбило бронетранспортер противника, в котором немецкая пехота поддерживала атаку танков. Однако наша немногочисленная пехота не выдержала атаку танков и отошла прямо через позицию нашего первого взвода и увлекла за собой весь наш взвод вместе с командиром старшим сержантом Урояковым. Я подносил ящики со снарядами и не заметил, как исчез наш наводчик орудия. Так же исчез новоприбывший командир нашего взвода. У орудия остался командир, сержант (фамилию не помню, он татарин из Астрахани, коренастый, крепкий мужик) и я, замковый, второй номер расчета.

Замок у этих 76-миллиметровых пушек открывался вручную. Я стал на место наводчика (нас обучали взаимозаменяемости номеров) и только теперь я увидел, что нет на месте панорамы – прибора для точной наводки. Ее снял наводчик, когда бежал. Мой командир орудия в ярости и гневе изрек уйму ругательств и по-русски и по-татарски. Затем он открыл замок ствола, и мы начали наводить орудие по стволу. Он подавал команды, а я работал на механизмах горизонтальной и вертикальной наводки. Он же досылал снаряд в казенную часть, закрывал замок и боевым шнуром производил выстрел. Таким способом наводки можно поразить цель, когда она не движется. А по движущейся цели попасть практически невозможно. Но танкам тоже надо останавливаться и наводить, поэтому у нас была возможность вести прицельный огонь.

Я принес очередной ящик снарядов и доложил командиру, что это последний ящик подкалиберных снарядов, остался еще ящик осколочно-фугасных. Он что-то сказал по-татарски и продолжал стрелять под градом осколков от рвущихся вокруг снарядов до тех пор, пока не попал в гусеницу танка противника. Последний развернулся на месте и остановился. Остальные три немецкие «Пантеры» отошли в ложину и продолжали нас обходить справа.

Лишь теперь, когда мы добились успеха и получили моральное удовлетворение от этого, невзирая на побег товарищей с поля боя, командир дал команду снять с орудия замок, взять личное оружие и отходить. Тем более, что расчет четвертого орудия уже отошел. И тут от позиции первого взвода идет к нам солдат, он часто падает, поднимается и опять идет. Это был орудийный номер первого орудия рядовой Рязанцев, тяжело контуженный. Мы взяли его под руки и с трудом повели в тыл. Отойдя метров 200, мы наткнулись на наши пушечные передки. Они были замаскированные, два передка и оба трофейные, от немецких орудий, выкрашенные в желтый цвет, и, видимо, прибывшие с африканского театра военных действий.

Пройдя еще метров 700, мы вышли к нашей новой линии обороны. Здесь командиры останавливали всех бегущих и идущих (проще – отступающих) и определяли место в обороне, с криком «ложись и окапывайся!». Все это происходило под непрерывным огнем противника из танков. «Тигр» болванками, которые летят, сверкая, как молния, ударяясь о землю, и рикошетом летят далее, создавая жуткий звук, вызывающий мороз по коже.

Тут подошли к нам командиры, задерживающие всех, и, увидев у меня замок от орудия, побежали докладывать генералу. Тот стоял в ложине в новых, только что введенных генеральских погонах. Они там посоветовались, и генерал приказал расстрелять моего командира орудия, а меня, как салагу, — в цепь обороняющихся. Командиры опять подошли к нам, забрали у моего командира автомат, сняли ремень и повели. Я растерялся, но потом догнал их и говорю: «Что вы делаете, за что же? Он полчаса тому подбил немецкий танк, наводя орудие по стволу. А ушли мы потому, что никого не осталось на линии обороны, все убежали. Мы расстреляли все снаряды и ушли, потому что танки начали нас обходить». Они остановились, побежали опять к генералу, рассказали, как было дело. Подошли к нам и говорят, что через 7 минут начнется наша контратака, с танками на правом фланге. А мы пойдем в атаку и отобьем свое орудие. Отдали ремень, автомат и пошли обратно.

Через несколько минут стал слышен гул наших танков, и сразу противник меньше стал нас обстреливать. Мы пошли в атаку и вскоре вышли на свою огневую позицию. Там все оставалось неизменным: везде валяются вещмешки, каски, лопаты, пехота противника не дошла сюда. Захотелось закурить, но у нас ничего не было. Мы знали, что у командира взвода есть табак, он получил на доппаек. Нашли табак, сели, закурили и слышим, вроде кто-то громко так храпит. Командир сказал, чтобы я посмотрел. Я прошел по окопчикам и в одном из них обнаружил ездового нашего орудия, который спал богатырским сном. Он отстоял свою смену ночью на посту у орудия, и, сменившись, пошел спать в окопчик. Завернулся с головой в плащ-палатку – моросил мелкий дождь, – уснул и ничего не слышал, что творилось на огневой. На его счастье, немцы не дошли сюда, а то бы попал в плен или был убит – немцы не церемонились в таких случаях.

Вскоре прибежал командир батареи лейтенант Погукай. Он был рад, что все орудия были на месте. Посмотрел на кучу стреляных гильз, похвалил нас за проявленное мужество в этом бою. А наводчика, снявшего панораму, пообещал отправить в штрафную роту. В это время появились, шагая неуверенной походкой, опустив головы вниз, орудийные расчеты первого и второго орудий. Позднее пришел расчет и четвертого орудия.

Все они с поля боя прибежали в расположение хозяйственной части нашей батареи. Старшина батареи Булава был потрясен, когда узнал, в чем дело, и бегом всех отправил назад. Так они вынуждены были возвратиться на прежнюю огневую позицию, которая была уже отвоевана нами.

И здесь к нам прибыл начальник артиллерии 122-го гвардейского полка капитан Фомин А., бывший наш комбат. Трудно передать словами его ярость и гнев, стыд случившегося. Он даже выхватил пистолет, угрожая расправой, главным образом командирам орудий и взводов.

Однако бой продолжался, пехота требовала артиллерийской поддержки: она была прижата к земле пулеметными и минометным огнем противника и несла потери. А у нас практически только первое орудие было исправно, остальные требовали ремонта. Лошадей и близко не было, поэтому в бою орудия пришлось тянуть на себе по грязи. Была такая команда: «Расчет на лямки». Вместе с другими я тянул первое орудие, наводчиком его был Гришин (он же комсорг батареи). Рядом с Гришиным находился представитель пехоты младший лейтенант, он и направлял огонь орудия. Прицельным огнем прямой наводкой орудие заставило замолчать два пулеметных гнезда немцев. На поле боя, по которому мы тянули орудие, попадались убитые наши солдаты и немцы. Так, во время движения вдруг сзади нас раздается автоматная очередь и крик наводчика орудия Гришина. Я мгновенно повернулся назад и увидел сидящего немца. Это он выпустил очередь нам в спину и тут же сам упал, сбросив автомат в сторону. Очередь прошла низом и прострелила обе ноги Гришину чуть выше косточек голеностопного сустава. Его тут же перевязали и на плащ-палатке понесли в тыл. У меня сохранился комсомольский билет, где Гришин поставил первую подпись об уплате членских взносов. Через час наша пехота заняла свои позиции. А вечером приехали артмастера и восстановили третье и четвертое орудия, заменив поврежденные детали.

Вот это рассказ о событиях одного боевого дня артиллерийской батареи 76-миллиметровых пушек 122-го гвардейского стрелкового полка.

На левом берегу Днепра

После разгрома Курско-Белгородской группировки войск противника и начало освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков, немцы уже не могли оправиться, и, отступая, быстро бежали к Днепру. В это время они не оказывали столь серьезного сопротивления. Поэтому мы преследовали противника в походной колонне. Впереди только разведка и боевое охранение. Остальные подразделения нашего 122-го гвардейского стрелкового полка двигались в таком построении: в голове колонны – первый взвод нашей батареи 76-миллиметровых пушек, 2 орудия;

за ними двигалась пехота, как всегда малочисленна, так как в пехоте всегда потери больше, чем в артиллерии.

У каждого солдата на плече винтовка или карабин, или автомат, пара гранат Ф-1, за спиной вещмешок, на ремне подсумок с боеприпасами, саперная лопата (малая или большая зачастую, потому как окапываться приходилось часто, по несколько раз в день). За пехотой двигались минометчики 82-миллиметровых минометов, тоже в пешем строю несли разобранные на части минометы и комплект мин. Далее станковые пулеметчики со знаменитыми «Максимами», на подводах и конной тяге перевозили тяжелые 122-миллиметровые минометы. И в конце – штаб со своими службами, тыловые подразделения (боепитание, медсанчасть, вещевое и продовольственное снабжение, походные кухни, где пища готовилась по ходу марша). Замыкал колонну второй взвод 76-миллиметровых пушек, тоже два орудия. Наша задача – защитить колонну от внезапного нападения танков и БТР противника.

Как-то в середине дня такого наступления наша колонна остановилась, и по ней передали голосом: направить в голову колонны от каждого подразделения по одному человеку с лопатой. От нашей батареи назначили меня. Придя в голову колонны, я увидел небольшой деревянный мостик, но разобранный, бревна валяются здесь же. Под мостом воды не было, но на левой стороне дороги образовалась большая глубокая промоина от паводковых потоков после дождей. Ее надо было заделать, чтобы пропустить колонну. И началась работа: таскаем бревна, складываем их в промоину, забиваем колья, чтобы не раздвигались, и засыпаем землей.

Там, где я работал, стоит какой-то военный без знаков различия (уже были введены погоны в нашей армии). В это время подходит к нему гражданский мужчина и по-украински говорит ему: «Ви, товаришу командир, будьте обережні, цей місточок зруйнували власівці, більш як три години тому, їх тут була велика група». – «А куда они пошли?» – спросил военный. – «Я не знаю», – ответил тот. А командир говорит: «А почему вы не в армии? Вы явно призывного возраста. Пойдемте со мной, разберемся. Посмотри, какие пацаны воюют, а ты...» И они пошли. Больше я их не видел.

Тем временем нам еще подвезли бревна, колья. Работа закипела вновь: промоину закидали, засыпали землей, и уже можно было повозкой проехать, хотя на выезде надо было помогать лошадям, подталкивая повозки – подъем был крутой. Мы начали пропускать повозки и орудия на другую сторону лощины.

А время шло, была уже осень, сумерки наступали быстро, появились тучи, которые сгустили темноту. Прошла уже многочисленная колонна повозок. Подошло и третье орудие второго взвода, где я был наводчиком. Командир взвода мне говорит, чтобы я остался здесь, пока не пройдет наше четвертое орудие, с ним и придешь. Подошло наше четвертое орудие и въехало в лощину. Тут подходит к нам солдат с автоматом и спрашивает, не проходили ли здесь два пехотинца? В этот момент раздается многоголосое «ура», вдруг разразилась интенсивная стрельба из стрелкового оружия, взлетают ракеты, рвутся гранаты у нас за спиной, сплошной гром и гвалт! Наше четвертое орудие только было спущено в лощину на руках, и к передку его еще не прицепили. Ездовой, вижу, хочет бросить орудие и удрать. А на передке два лотка снарядов по пять штук бронебойных, да на лафете всегда возили три ящика, тоже по 5 снарядов, всего 25. Ездовой лотки со снарядами сбросил, а сам с одним передком удрал на конях.

Нас с пехотинцем спасла лощина, в которой мы находились. Свистят пули, летят гранаты, ракеты – и все через наши головы. Пехотинец оказался не из робкого десятка, он сразу дал три-четыре короткие очереди туда, откуда слышна ругань на русском языке и ведется бешеная стрельба. Я ему кричу: «Брось стрелять, подавай мне снаряды!» Что он и сделал.

А еще нам очень помог сдержать бешеный налет этих предателей-власовцев рельеф местности: орудие стояло посередине дороги, которую нельзя обойти ни справа, ни слева. Справа – крутой обрыв, слева – высокий бугор.

Мой помощник подавал снаряды, я только чуть опускал ствол орудия вниз, чтобы снаряд метров за 20 от орудия начал рикошетом чиркать землю, создавая при этом страшный шум: снаряды были подкалиберные и бронебойные. После первого выстрела орудие откатилось назад и бьет меня колесом по левому колену и очень сильно, так что я сразу даже не смог встать на ногу. Это потому, что мы не подкопали грунт под сошник – в бешеной перестрелке было не до того, ведь нас атаковали врасплох. Несмотря на страшную боль, стоя на одной ноге, я продолжал стрелять, смещая после каждого выстрела ствол орудия то вправо, то влево по всей ширине от бугра до обрыва.

Мой помощник быстро приловчился не только подавать снаряды, но и досылать снаряд в казенную часть ствола. Я закрываю замок и произвожу выстрел боевым шнуром. Пехотинец вполне освоил обязанности артиллериста и после каждого выстрела приговаривал: «Это вам – за измену, это за предательство» и все в таком же духе. Снаряды быстро расходовались и мы снизили интенсивность огня.

В результате грозное «ура» сникло, гранаты не стали рваться, ракеты не взлетали. Постепенно, судя по голосам и шуму, противник стал уходить. Мы еще выпустили пять-шесть снарядов с интервалами и прекратили стрельбу. У нас осталось три снаряда.

Сели, закурили и начали знакомиться. Он из Сибири, зовут Семеном. Я предложил ему остаться у нас в артиллерии, но он отказался. И это, несомненно, говорит о том, что мужественный, честный и дисциплинированный солдат, ему дороги своя честь и доверие товарищей того подразделения, в котором он воюет.

Вскоре стали слышны приближающиеся голоса с нашей стороны. Когда они подошли, я узнал их – это трое разведчиков взвода управления батареи. Они выразили нам благодарность за то, что отразили удар врага, направленный нам в спину. Тут же одного разведчика направили за передком орудия, двое остались с нами, если вдруг банда опять появится. Часа через полтора подали передок с тем же ездовым, что удрал от нас. Он виновато опустил голову и молча стал цеплять пушку к передку.

Мы собрали гильзы и оставшиеся три снаряда и поехали к своим. Нога моя болела и распухла. Утром меня осмотрел санинструктор и сказал, что ничего серьезного нет, только сильный ушиб. Чтобы не потерять меня, как настоящего артиллериста, направили на поправку в хозяйственный взвод к старшине Булава.

В хозвзвод приходил проведать меня сам командир батареи гвардии лейтенант Погукай. Через пять дней я возвратился в свой взвод, к своему орудию наводчиком.

На правом берегу Днепра

Преследуя отступающих немцев, наша 41-ая гвардейская стрелковая дивизия освобождала правобережную часть Украины от фашистских оккупантов. Стояла золотая осень – время уборки урожая на щедрой Украинской земле.

Население встречало своих освободителей со слезами радости на глазах, и, по доброте душевной, делилось с солдатами, кто, чем мог. Многие села и города освободила дивизия на своем боевом пути от Чугуева до Кировограда за время летнего наступления 1943 года. Названий их солдат не мог запомнить, а записей и дневников не вел.

Село, где произошел жаркий бой, о котором хочется рассказать, расположено вдоль широкой балки. Наш второй взвод артиллерийской батареи 76-миллиметровых пушек 122-го гвардейского стрелкового полка, занял огневую позицию на краю машинного двора колхоза. С правой стороны у нас была дорога. Слева от занятой нами позиции стояла ветряная мельница.

Там заняло позицию четвертое орудие нашей батареи. Расстояние между огневыми позициями – около 200 метров. Наводчиком четвертого орудия был Северин Александр, мой земляк

из Харьковской области. Я был наводчиком третьего орудия. Сразу за огневыми позициями начинался пологий уклон, который давал возможность, скрыто подъехать. Готовя огневую позицию, мы сразу подкопали упор для сошника лафета, чтобы орудие при выстреле не катилось назад. Вырыли неглубокие ямы для снарядов – укрытие от пуль и осколков. И каждый для себя вырыл окоп-ровик в полроста.

Сюда на позицию телефонисты подвели телефонную линию. Телефонист тоже вырыл себе окоп и установил связь с командиром батареи. Кстати, этот телефонист был наводчиком третьего орудия под Харьковом. Во время немецкой контратаки он убежал от орудия, сняв при этом панораму.

После завершения подготовительных работ, к нам на огневую позицию пришел наводчик четвертого орудия Северин А. Думал у нас выпить, но и у нас воды не было. И мы с ним пошли в хату через дорогу в 15 метрах от позиции.

Там хозяйка, молодая красивая украинка, радушно угощала собравшихся у нее наших артиллеристов и пехотинцев водой и спелыми арбузами. Потом принесла бутылку хорошей украинской вишневого наливки, а сама вскоре ушла в погреб, где прятались односельчане. В этом доме минометчики устроили наблюдательный пункт на чердаке.

Набрав воды в фляги, мы с Севериным вышли из дома. И тут во дворе услышали довольно громкий крик: «Немцы справа!» Наблюдателей с чердака как ветром сдуло. Справа мы увидели, что понизу балки, огородами и садами поспешно отходит наша пехота, отстреливаясь на ходу. Слева тоже слышна стрельба немецких автоматчиков.

На свою позицию к третьему орудью мы прибежали трое: я, телефонист и Северин Саша, наводчик четвертого орудия. Ему надо бежать к своему орудью 200 метров по открытому простреливаемому полю. А здесь у третьего орудия, я остаюсь один, вести огонь будет трудно. И Северин остался со мной. Телефонист занял свое место у аппарата и вызывает командира батареи.

А немцы идут уже по другой стороне машинного двора. Противник движется растянутой колонной, нас явно не видят. Впереди шагают три немца, за ними движется бронетранспортер, далее основная колонна, рассредоточено по три-четыре солдата, всего около сорока, во главе с офицером. Но вот передние остановились, один солдат пошел назад. Остановилась и вся колонна. Солдат что-то доложил офицеру, тот достал планшет и стал смотреть.

Северин рядом со мной, я рукой показал ему место наводчика возле орудия и он его занял. Открыв замок орудия, я зарядил пушку бронебойно-зажигательным снарядом и доложил: «К стрельбе готов!» И тут я сделал первый выстрел по бронетранспортеру, но мимо.

Последний стал разворачиваться. Второй и третий выстрелы нашего орудия были точными. Транспортёр задержался, повернулся на месте и остановился, окутанный дымом. Немцы от неожиданности растерялись и залегли прямо на дороге. Затем, сориентировавшись, откуда ведется огонь, поднялись и пошли в атаку прямо на орудие, стреляя на ходу из автоматов и винтовок.

Наше орудие было, как бы замаскировано за старыми сельхозмашинами и мы от огня не пострадали – бронированный щит орудия нас защитил. А мы, как подбили бронетранспортер, перенесли огонь прямой наводкой по пехоте противника осколочными снарядами. Огонь вели так часто, как может один человек поднести снаряд открыть замок и зарядить орудие.

Наша стрельба осколочными и с дистанции 200 метров заставила немцев снова залечь. А мы продолжали вести непрерывный огонь.

Выбрав момент, я крикнул телефонисту, чтобы он вызвал комбата, доложил обстановку и срочно прислал нам передок, иначе орудие захватят немцы, поскольку снарядов остается мало. В ответ комбат приказал держаться до последнего снаряда. А передок сейчас пошлет.

Мы продолжали вести огонь прямой наводкой осколочно-фугасными снарядами. Немцы несли большие потери от рвущихся снарядов, развернулись и начали отползать назад через до-

рогу, укрываясь за заборы и хаты. Теперь они вели более прицельный огонь по нашей огневой, заставив нас ползать при подносе снарядов. А они расходовались очень быстро, мало осталось осколочных.

Поэтому мы стали чередовать – то осколочными, то бронебойными, то подкалиберными. Я хотел сказать телефонисту, чтобы поторопил прислать передок, но его уже не было в окопе – он взял телефонный аппарат и убежал, мы даже не видели, когда, так как непрерывно вели огонь. Орудие раскалилось, от него шел пар (хотя дождя не было, но было очень влажно и сыро), слышен запах обгорающей краски и масла. Немцы, видимо, поняли, что перед ними одиночное орудие без прикрытия, но идти прямо на нас боялись. Начали обходить нас справа. А у нас кончились осколочно-фугасные снаряды, но мы продолжали вести огонь подкалиберными и бронебойными, не давая возможности противнику выйти нам во фланг и тыл.

Орудие все раскалялось. Остался последний ящик бронебойных снарядов. Мы стреляем прямой наводкой и прижимаем фашистов к земле. А передка все нет. Да и как он может подойти к нашей позиции, если она обстреливается противником. Выстрелили три снаряда из последнего ящика, осталось всего два. И тут орудие замолчало – не открылся замок казенной части ствола от перегрева.

А немцы рядом, обходят нас справа, приближаясь к огневой позиции. Остаться на огневой – явная смерть, немцы не простят нам понесенные потери.

Не сговариваясь, мы взяли личное оружие и по-пластунски оставили огневую позицию. Сразу за огневой начинался уклон, и мы оказались вне досягаемости огня противника.

Пробежав метров 25-30, увидели, что к нам галопом идет передок орудия в упряжке парой коней с ездовым Пимановым (сибиряк, солдат, служивший ездовым еще до войны). На передке сам командир батареи лейтенант Погукай. Комбат строго спрашивает, почему мы не выполнили приказ держаться до прибытия передка? Я доложил, что орудие вышло из строя, расстреляв весь боезапас, за исключением двух снарядов. Остаться при нем бессмысленно, так как немцы начали нас обходить. Сейчас, наверное, уже заняли нашу позицию. Ехать туда с передком парой лошадей – тоже нельзя, потеряем передок, лошадей и людей.

Я предложил: надо попытаться взять с огневой позиции четвертое орудие. Оно стоит замаскированное возле мельницы. Огонь с него не велся, и немцы не знают о нем. Командир батареи спросил ездового Пиманова, сумеет ли он подъехать, чтобы выхватить орудие. «Обязан суметь, товарищ лейтенант, мне с лошади видно крышу и крылья мельницы», – ответил ездовой. Комбат крикнул мне: «Садись на передок и на огневую четвертого. Галопом марш!» Лошади, словно понимая команду, с места пошли галопом. Возле самой мельницы вылетели на бугор. Ездовой с разворотом поставил передок над прицепным кольцом лафета орудия. Несколько секунд и орудие на крючке передка и опять галопом, но теперь с горы, с исправным целым орудием.

Впереди подсолнечное поле в 1,5 км – туда и понеслись. На этом поле была новая линия обороны, солдаты окапывались по краю подсолнечника. С появлением нас с орудием, пехотинцы обрадовались – это был второй батальон нашего полка.

Здесь же на краю поля и мы заняли огневую позицию и подготовили орудие к бою. Было у нас всего 10 снарядов, что возились на передке и те бронебойные. Сюда к нам пришли солдаты четвертого орудия, которые отступили в начале боя без приказа. Часа через два подвезли нам боеприпасы. Все готовились к контратаке с целью вернуть утраченные позиции в начале боя.

Вскоре подошли наши танки в количестве пять единиц. Их определили на левый фланг. Начали атаку танки. За ними двигалась немногочисленная цепь пехоты. Танки с остановок вели огонь по противнику.

Немцы из артиллерии открыли по ним огонь, а по наступающей пехоте били из пулеметов

и минометов. Наше четвертое орудие, которое мы выхватили под носом у немцев, сопровождало нашу пехоту, поддерживая наступающих огнем прямой наводкой, перекатывая орудие на лямках вручную. Своим огнем мы заставили замолчать два пулеметных гнезда противника. Но вот остановилась наша тридцатьчетверка, атакующая по центру. Она развернулась на месте – снаряд попал ей в гусеницу. Экипаж не покинул поврежденную машину, а повернул башню, продолжая вести огонь по противнику. К вечеру мы немцев выбили из села и заняли оставленные утром позиции. Безусловно, главную роль в этом бою сыграли танкисты, не потеряв при атаке ни одного танка.

А мы, артиллеристы, переживали за оставленное утром орудие и сразу поехали вместе с комбатом на том место утреннего боя. Орудие наше, к всеобщей радости, оказалось на месте. Возле него куча стреляных гильз и разбитых ящиков. Краска на стволе облезла, панорама, уходя которую мы сняли и бросили в яму, где хранились снаряды, так и лежит на месте, исправная. Но замок орудия так и не открыли, сам комбат пытался и тоже не открыл. На другой день утром я с орудием поехал в артмастерскую. Там все были удивлены видом орудия. А замок, сами мастера не могли открыть. Тогда они разобрали его по частям и сняли. Сразу стало все ясно: гильза от перегрева подплавилась, видны потоки латуни и она приварилась к качанной части ствола, ее нельзя было выбить через ствол ломом и молотом. В общем, ствол орудия был совершенно негоден. А один, довольно опытный артмастер, прошедший Халхин-Гол и финскую войну и три года уже на этой войне, сказал, что такое видит в первый раз.

И чтобы два, семнадцатилетние солдата-комсомольца вступили в неравный бой с бронетранспортером и полуротой пехоты противника, вели прицельный огонь до последнего снаряда, пока не начал плавиться металл и не замолчало орудие. Вот это герои, вот это молодцы! В мастерской поставили новый орудийный ствол, и орудие вернулось в свою батарею и я с ним.

*Бывший наводчик орудия
Надольный Иван Михайлович.
Июнь-Сентябрь-Декабрь 2002 года*

Воспоминания о битве за Днепр

Воспоминания о битве за Днепр ветерана Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. генерал-майора в отставке, кандидата военных наук, доцента военной кафедры Академии Генерального штаба Вооруженных сил СССР Рябухина Владимира Александровича

Так как я сам из Сибири, то думаю, что в начале своего повествования следует немного рассказать о патриотизме сибиряков в период самой кровавой войны XX века.

А было так. 3 июля 1941 года все советские люди с огромным волнением слушали по радио речь Верховного Главнокомандующего Иосифа Виссарионовича Сталина. В ней он обращался к «соотечественникам, к братьям и сестрам» и призывал быстро и решительно перестроить всю работу на военный лад. Всю свою деятельность подчинить интересам фронта.

В речи была показана вся опасность фашистского нападения на нашу Родину. Особенно сильно прозвучал призыв Политбюро ВКП(б): «Все для фронта, все для победы над врагом!» А также последние слова речи: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»

Конечно, мы, подростки, тогда и не предполагали, что до этой Победы впереди еще четыре труднейших года и миллионы жертв, среди наших соотечественников.

Однако после речи И.В. Сталина и мы начали думать над тем, чем бы помочь фронту. А чем же мы практически могли это сделать в далекой от фронта Сибири, в Красноярском крае?

Все началось с того, что в связи с массовой мобилизацией старших возрастов в армию и отправкой на фронт, нас школьников – послали на усиление и замену работников в колхозах и совхозах.

А 15 августа 1941 года, не ожидая начала учебы в 9-ом классе, я – уже ученик слесаря в вагонно-ремонтных мастерских (ВРМ) по ремонту тормозных систем вагонов и цистерн. Решил, что вместо учебы в школе буду помогать фронту трудом.

Трудились мы в сутки по 12 часов и более. Выходные были отменены до конца войны. А зима с 1941 на 1942 год была очень холодная. Морозы доходили до —50 градусов. Это усложняло условия нашей работы в ВРМ, потому что приходилось ремонтировать вагоны и на открытом воздухе.

Однако для массовой переброски войск под Москву нужен был железнодорожный транспорт, и мы трудились, не жалея сил и здоровья.

Радио каждый день сообщало о том, что, несмотря на огромные потери, фашисты пробиваются к Москве.

И трудно даже представить сейчас, с каким подъемом нами было воспринято сообщение Совинформбюро о разгроме немцев под Москвой.

Какая это была радость и гордость за нашу Красную Армию, за наших сибиряков, которых направляли в основном под Москву и которые внесли огромный вклад в эту победу.

А 17 сентября 1941 года Государственный комитет обороны опубликовал решение о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР. Работал и проходил обучение и я. Мне, да и моим сверстникам, хотелось быстрее попасть на фронт.

15 августа 1942 года, как только исполнилось 18 лет (с учетом 1 года умышленной добавки), меня вызвали в военкомат и вместе со сверстниками, которые окончили 8 классов, направили в 1-ое Киевское Краснознаменное артиллерийское училище им. С.М. Кирова, эвакуированное из Киева в Красноярск.

Учили нас всего 9 месяцев, но хорошо и старательно и в очень трудных условиях. Занятия велись днем и ночью.

Время пролетело быстро, и 15 мая 1943 года нам вручили (впервые в Красной Армии) офицерские погоны лейтенантов, посадили в товарные двухосные вагоны «теплушки» и отправили на фронт.

Мы считали, что с нашим прибытием туда дела пойдут куда лучше. Тем более, что к этому времени была разгромлена 330-тысячная сталинградская группировка немцев.

А всего под Сталинградом враг потерял более 1,5 млн. человек. Поэтому все горели желанием быстрее попасть на фронт. А такое желание было и у выпускников еще трех училищ, ехавших в нашем эшелоне: барнаульского и томского артиллерийских и новосибирского инженерно-артиллерийского.

Первое боевое крещение мы получили вдали от фронта ночью на железнодорожной станции Лиски Воронежской области, где немцы бомбили наш эшелон пять с половиной часов. И некоторые погибли, так и не доехав до фронта.

Возобновив движение, мы прибыли в штаб фронта, где-то в районе г. Старобельска. При распределении меня и двух моих товарищей направили в 57-ю армию и временно зачислили в офицерский резерв.

Но уже в июле 1943 года мы с лейтенантом Д. Кухаревым попадаем в 126-ой гвардейский стрелковый полк 41-ой гвардейской стрелковой дивизии, а третий наш друг – в истребительно-противотанковый дивизион армии.

В 126-ом гвардейском стрелковом полку нас определили в полковую батарею 76-миллиметровых пушек образца 1927 года. Меня командиром взвода управления, а Д. Кухарева — командиром огневого взвода. Так как батарея вела огонь из-за укрытия, то я постоянно находился вместе с пехотой на передовой и корректировал огонь батареи.

В эти дни кровопролитные бои развернулись за Харьков в районе железнодорожной станции Тарановка и совхоза «Красный гигант». Боевые действия за этот совхоз длились несколько дней, и он переходил из рук в руки раза два-три.

Однако сопротивление противника было, наконец, сломлено, и 23 августа 1943 года советские войска полностью освободили г. Харьков.

Разгромом харьковской группировки противника завершилась историческая Курская битва, участие больших масс живой силы и техники воюющих сторон. Эта была битва, в которой противник впервые применил новые танки «Тигр» и «Пантера», а также самоходное орудие «Фердинанд».

В ходе Курской битвы произошло знаменитое Прохоровское танковое сражение, в котором сошлись более 1200 танков. В этой битве немецко-фашистская армия потерпела такое поражение, от которого она уже не смогла оправиться до конца войны.

После освобождения Харькова началось изгнание немцев с Левобережной Украины. Об этом периоде наступления Советской Армии написано много официальных исторических книг, а также мемуарной литературы. При необходимости их легко найти. Особенно правдиво на основании документов это описано в книге Владимира Карпова «Генералиссимус» (2002 год).

В необозримом «океане» наших войск наступал и я в составе батареи 76-миллиметровых пушек 126-го гвардейского стрелкового полка 41-ой гвардейской стрелковой дивизии.

Несмотря на яростное сопротивление врага, наши войска развернули мощное наступление к реке Днепр.

С целью затормозить наше продвижение противник наносил мощные контратаки, а в воздухе ежедневно появлялось более сотни его самолетов.

Дивизия несла значительные потери. Из событий личного плана запомнился такой эпизод моей военной биографии. Командир батареи капитан С.Г. Жученко болел малярией. И вот в один из дней он передал мне листов б топокарты, взял с собой ординарца и убыл в медико-санитарный батальон на лечение. А я остался командиром батареи. Для 19-летнего лейтенанта это была тяжелая задача.

Получив приказ от начальника артиллерии на открытие огня по противнику, при подготовке данных для стрельбы я сильно волновался и не проверил угол наименьшего прицела. По команде «огонь!» все снаряды точно легли в цель, но один снаряд ударил в дерево и разорвался вблизи от орудий. Однако все обошлось для нас благополучно, хотя я и пережил неприятные минуты в новой должности.

Из других событий в этих боевых действиях запомнилось геройское поведение и ранение командира дивизии гвардии полковника К.Н. Цветкова и нашего командира полка гвардии майора В.Л. Гуменюка. Безусловно, что кроме них еще были сотни убитых и раненых офицеров, сержантов и солдат. Конечно, не избежала потерь в личном составе и наша батарея.

К 12 сентября 1943 года закончилась перегруппировка войск 41-ой гвардейской стрелковой дивизии. Стрелковые батальоны полка усилили за счет подразделений тылового обеспечения. В 8 часов утра 13 сентября 1943 года полки пошли в атаку. Продолжилось наступление к Днепру, которое не прекращалось ни на один день.

Были освобождены от оккупантов населенные пункты Мелиховка, Парасковья, Медведовка, Власовка, Циглеровка, Петровка, Лукашовка, Чапаево, Семеновка, Трудюлюбовка, Магдалиновка, Тарасовка, Петриковка. Враг отходил за Днепр, надеясь остановить (как он выражался) на этом «Восточном валу» наступление советских войск.

На рассвете 24 сентября 1943 года наш полк вышел к Днепру, и, как было приказано, с ходу форсировал его. «С ходу» – это значит без длительной подготовки, неожиданно для противника. Это произошло в ночь с 25 на 26 сентября, а еще точнее в 3 часа 30 минут утра 26 сентября 1943 года в направлении села Сошиновка севернее Днепродзержинска.

Первыми форсировали 700-метровую водную преграду разведывательная рота дивизии и передовой отряд – стрелковый батальон нашего 126-го гвардейского стрелкового полка с 82-миллиметровыми минометами и 45-миллиметровыми пушками.

Не ожидавшие этого, немцы в начале «драпанули». Однако, с рассветом, когда форсирование прекратилось, они, разобравшись в обстановке, решили сбросить смельчаков в воду. Но им это не удалось сделать, так как наши воины дрались из последних сил, и героизм был массовым.

С наступлением темноты форсирование развернулось с новой силой. И вот в эту, вторую перед рассветом ночь наступления, я, находясь в должности командира батареи, получил команду переправить батарею за Днепр на захваченный небольшой плацдарм. Проблема заключалась в том, чтобы как можно быстрее добраться до переправы, так как скоро должен был наступить рассвет.

Однако пушки увязли в песке и лошади еле тянули их. Понимая остроту момента, лошадям энергично помогали люди. И вот мы на пароме – из четырех только три орудия (четвертое не могли разместить), три пары лошадей и личный состав. Немцы обнаружили нас только на середине реки. И тут начался настоящий ад. Снаряды и мины рвутся со всех сторон, со стороны высот из-за Днепра, летят трассирующие пули. Но уже поздно. Мы у противоположного берега в камышах и замаскированы.

Часов в 16.00 29 сентября 1943 года, когда мы собирались пообедать, с командного пункта полка поступил приказ немедленно выехать на прямую наводку в район села Сошиновки, что левее церкви.

Танки и пехота противника перешли в атаку с целью ликвидации захваченного нами плацдарма. Однако, и в этот день, благодаря нашей яростной обороне, это ему не удалось.

Особенно трудным для нас оказался следующий день, 28 сентября 1943 года, когда противник бросил в атаку 35 танков и крупные силы пехоты под прикрытием авиации. Огонь по танкам вели все орудия, которые были на плацдарме. От разрыва снарядов всю ложину, по которой наступал противник, заволкло пылью и дымом. Поэтому трудно было определить, кто, сколько танков и живой силы уничтожил.

Находился я рядом с орудиями и команды подавал голосом. Были и у нас потери в людях, ранило осколком в голову лейтенанта Д. Кухарева, моего друга сибиряка. Однако, все оружейные расчеты вели себя мужественно и стояли насмерть. Но противник продолжал теснить нас к Днепру, до которого оставалось уже метров 500-700.

Я на всякий случай даже посчитал патроны в своем пистолете. Днепр переплыть я не смогу, а в руки к немцам попадать не собирался. Правда, такой момент у меня был один лишь раз на фронте, и именно здесь, на Днепре. Но и на этот раз противнику не удалось сбросить нас в Днепр. Атака немцев захлебнулась. Наступила ночь. Перегруппировавшись, наша дивизия сама перешла ночью в контратаку, и к утру 29 сентября отбросила фашистов на старые позиции, а это уже в 3-х километрах от Днепра. Для нас это был уже серьезный плацдарм.

К утру батарею было приказано выдвинуть вперед на километра 2-2,5 и поставить на прямую наводку в готовности для стрельбы по танкам противника. Простояли мы здесь два дня, но больше таких атак противника не было. Очевидно, все резервы он перебросил на киевское направление.

5 октября 1943 года поступил приказ командующего 57-й армией нашей дивизии: передать свой участок обороны 36-ой гвардейской стрелковой дивизии и переправиться обратно на левый берег Днепра.

Проведя на ходу пополнение дивизии, а в ее составе, конечно, и наш полк, и наша батарея, были брошены на Барадаевский плацдарм, где противник, нанеся мощные удары, пытался ликвидировать его, и где мы снова оказались на острие танковых контрударов.

Однако, отбив контрнаступление врага, 15 октября войска 2-го Украинского фронта (а в его составе и мы) перешли в общее наступление и погнали немцев дальше.

В конце января уже 1944 года войска 1-го и 2-го Украинских фронтов окружили и разгромили Корсунь-Шевченковскую группировку немцев численностью более 80 тысяч человек. Участие в этих ожесточенных сражениях принимал и наш 126-ой гвардейский стрелковый полк в составе своей дивизии. Историки назвали Корсунь-Шевченковскую операцию «вторым Сталинградом».

После разгрома противника в этой операции мы продолжали гнать фашистов с нашей земли, и мало кто думал, что он выживет в этой кровопролитной войне.

А впереди была река Днестр, за ним – Молдавия, а далее мой боевой путь в составе 126-го гвардейского стрелкового полка пролегал через Румынию, Венгрию, Австрию до ее западной границы и города Линц.

23 марта 1944 года я был назначен командиром истребительной полковой противотанковой батареи 45-миллиметровых пушек вместо погибшего лейтенанта Косьяненко. В этой должности я и закончил свой боевой путь и остался жив, в чем мне, конечно, повезло, в отличие от моих многих товарищей-фронтовиков, погибших в этой войне.

Прослужил я в армии на различных должностях до 1988 года. После окончания той страшной войны прошло 58 лет, но память о былом покоя не дает, потому что она была для советского народа и трагическим и героическим временем.

Для последующих поколений нашего народа хочется сказать, что без памяти и знания истории невозможно правильно смотреть в будущее, оценивать происходящее, а тем более, строить новую Россию.

Будьте достойны героического прошлого, подвига и памяти своих предков.

*Генерал-майор в отставке, кандидат военных наук,
доцент военной кафедры Академии Генерального штаба
Вооруженных Сил СССР
Рябухин В.А. 29 апреля 2003 года*

Безымянные высоты

Зверства фашистов

Все дальше и дальше отделяет нас время от победоносного 1945 года. Многое уходит из памяти, но подвиг советских солдат вечно будет жить в сердцах наших людей, а имена их бессмертны.

...Это было осенью 1943 года. После разгрома немецко-фашистских войск под Курском мы преследовали отступающего врага.

Шли долгие, затяжные дожди. Дороги развезло.

На пути лежали сожженные фашистами населенные пункты. Не было кокетливых, утопающих в зелени украинских хат – нас встречал запах гари, головешки недавних пожаров да сиротливо торчащие печные трубы. Но зато из землянок выходили радостные, счастливые, торжествующие люди. Они плакали, обнимали и целовали освободителей.

Голубчики вы наши! Дождались!

Суровели обветренные лица пехотинцев, играли желваки на их скулах. Нас ждали впереди, и это придавало сил, снимало усталость.

На одном из привалов я обратил внимание на солдата, пришедшего с последним пополнением: невысокого роста крепыш с широкой грудью, украшенной орденами и медалями. Это был, как я узнал впоследствии, Владимир Карпов, будущий Герой Советского Союза, писатель.

Ветераны батальона с уважением отзывались о новичке: в бою храбр, спокоен, находчив. Но выглядел он не совсем обычно. Кроме ручных гранат, автомата с запасными дисками он нес с собой еще и ручной пулемет. Если учесть продолжительность и тяжесть маршей, раздавленные непогодой дороги, то нагрузка была довольно основательной.

Я пригласил солдата на командный пункт, и в разговоре между прочим спросил: «Не тяжело ли столько оружия носить?»

Карпов внимательно посмотрел на меня, спокойно ответил: «Нужно, за себя и за брата воюю». И тогда парень рассказал свою историю.

Владимир проходил действительную службу на границе, когда началась война. В первом нелегком бою был ранен, попал в плен. Лагеря, зверства фашистов, удачный побег на волю. С большим трудом, двигаясь только ночью, а днем отлеживаясь в кустах, добрался он до родного села.

Там почему-то оказался старший брат Василий. Он настороженно встретил рассказ Владимира, хмуро заметил: «Честные в плен не сдаются!»

Невидимая стена отчуждения разделила братьев. Василий был неразговорчив, жил какой-то неразгаданной сдвоенной жизнью. Часто не бывал ночами дома, ничего не объясняя, отмалчивался.

А в районе смело и дерзко действовал партизанский отряд. Пускал под откос фашистские поезда, рвал мосты, громил гитлеровские гарнизоны. Как-то ночью гестаповцы схватили и увезли Василия.

Через неделю всех односельчан согнали на площадь. Из машины вывели прихрамывающего, с синим лицом человека. Его руки были связаны ржавой колючей проволокой. Владимир пригляделся и ахнул: это был брат. На его груди болталась дощечка с одним словом: «Партизан».

Когда солдат набросил на шею Василия петлю, он расправил плечи и громко крикнул: «Люди, отомстите, да здравствует советская власть!». Офицер выбил из-под ног скамейку. Тело партизана не разрешали хоронить три дня.

«Вот почему я воюю за двоих» – закончил горькую историю Карпов: « За себя и за него».

Наши разведчики захватили безымянную высоту. Она господствовала над местностью и имела большое стратегическое значение. Опомнившиеся гитлеровцы пытались выбить горстку отважных бойцов. Завязался ожесточенный бой. Основные силы батальона были на подходе. Мы уже слышали перестук автоматов, злобные очереди ручного пулемета. Но силы были неравные, враг захватил высоту.

С ходу мы ее опять отбили. В неглубокой воронке я увидел Владимира Карпова. Он израсходовал все автоматные диски, расстрелял все пулеметные патроны, но не отступил. Он воевал за двоих, а такие не умирают.

Вот почему всегда с волнением я слушаю песню «На безымянной высоте». До сих пор видится невысокого роста крепыш с автоматом и пулеметом. Несгибаемый, непобедимый советский солдат.

«Ставропольская правда», 12.03.80 г.

Бывший комбат А. Кистенев

Подвиг комсомольца *(из воспоминаний командира)*

Это произошло уже в конце войны. Гитлеровцы не выдерживали нарастающего натиска советских войск. Все ближе подходили мы к логову смертельно раненого фашистского зверя. Но он, этот зверь, ожесточенно сопротивлялся с яростью обреченного. Шли тяжелые бои в Венгрии.

Солдаты батальона, которым я командовал, давно не имели отдыха. На плечах отступающих мы ворвались на окраину небольшого провинциального городка Секешфехервар. Измученные, уставшие воины заняли кирпичный завод. Там и заночевали. Утром получили приказ развивать наступление. А как это сделать? Впереди была ровная, хорошо простреливаемая врагом площадка с покосившимися футбольными воротами. Она окаймлялась заболоченным лугом, на котором чернело несколько копешек сена.

Идти прямо – значит понести большие потери.

Немцы, опомнившись, метко ложили мины и снаряды у самых стен завода. А нам нельзя было терять времени, нам во что бы то ни стало нужно было вырваться вперед. От этого зависел успех глубоко продуманного командованием плана.

Мы с начальником штаба колдовали у карты: как обойти немцев, как обхитрить их. Враг знает, что мы должны пойти через эту проклятую, покрытую воронками, голую площадку. Болото нас не пустит: под прицельным огнем там верная смерть для многих, очень многих.

Неожиданно задачу очень просто решил стоящий рядом солдат, комсомолец Касим Юсупов. Разрешите обратиться, товарищ командир, – сказал он. – А что если сено на болоте зажечь? Ветер-то оттуда. Дымом весь стадион затянет. Вот нам и завеса.

– Нельзя, – ответил я. – Снайпер у них сильный. Двоих уже ранил.

– А я сам попробую. Разрешите, товарищ командир? Неужели не перехитрю? – На меня смотрят черные молодые глаза, в них нет страха, в них удаль и смех. Зачем ты просишься под пули, парень? Может, это смерть, рубеж жизни. Но это нужно, это очень нужно, чтобы меньше легло тех, кто скоро пойдет через эту площадку.

А я и начальник штаба пойдем рядом с солдатами. Иначе нельзя. Может, ты поможешь нам, Касим? И говорю парню с черными жгучими глазами; говорю буднично просто, сухо, по командирски, глубоко запрятав страх за него: «Хорошо, идите, Юсупов, только, пожалуйста, осторожнее. Откуда у меня это «пожалуйста» вырвалось – не знаю, хотя до сих пор помню.

Он взял спички, попросил у товарищей зажигалку и бережно передал другу автомат. Мешать будет! Взамен взял несколько кругляшей – гранат и засунул за пояс трофейный немецкий пистолет. Пояснил с улыбкой: «Может пригодится!». Весь батальон наблюдал за Касимом. Он не полз, он как бы вдавился в землю, слился с нею. На болоте солдат исчез среди редкой, в плешинах, травяной поросли. Потом мы увидели продолговатый комок грязи, который не полз, а перекачивался к стожкам.

Нудно завыли и захлюпали в грязи мины. Тишину разрезал дробный перестук пулемета, за-тарактели, захлебываясь в ярости, автоматы. Каждый думал: жив ли ты, наш славный казак? Но вот неохотно закурилась крайняя копна, потом вторая, третья, и сизые, плотные полотнища дыма затянули стадион.

Мы пошли в атаку, а тяжело раненого солдата отправили госпиталь. Ведь он поджигал копны в бреду, в бессознательном состоянии (мы потом об этом узнали у полевого хирурга), но долг воина оказался сильнее страха перед смертью.

Юсупов уехал с другими ранеными, но убитых в тот день не было.

«Знамя труда», 03.10.63 № 130

Директор райбыткомбината А. Кистенев

Огонь на себя

Фашистское командование не теряло надежды выручить окруженную фашистскую группировку в Сталинграде и перебросило из других участков фронта восемь дивизий, сосредоточив их в районе Черткова и Морозовской.

Нашему 122-му гвардейскому полку было приказано, во что бы то ни стало взять эти населенные пункты. Завязался ожесточенный бой. Несмотря на плотный артиллерийско-минометный огонь, гвардейцы сумели захватить железнодорожную будку и склады элеватора. Гарнизон немцев, оборонявший эти населенные пункты, был полностью окружен. Но в рукопашном бою тяжело ранили командира батальона А.А. Дрягина, замполита И.С. Абатурова, лейтенанта автоматной роты П.И. Андропова.

Командование батальоном я принял на себя. Фашисты искали слабые места в нашей обороне, чтобы вырваться из окружения. В начале января 1943 года на батальон пошла в наступление пехота при поддержке пяти танков и трех бронетранспортеров.

Я приказал танки и бронетранспортеры пропустить, а пехоту отсечь. Солдаты открыли автоматно-пулеметный огонь.

Танки устремились на курган, где находился наблюдательный пункт начальника артиллерии полка, молодого лейтенанта Анатолия Фомина. Видя тяжело сложившуюся обстановку, он приказал открыть огонь по кургану, по себе. Офицер действовал по закону советских воинов: сам погибай, но товарища выручай. Массированным артогнем было подбито три танка и один бронетранспортер. Атака захлебнулась, враг отступил. Вечером мы собрались в железнодорожной будке.

Командир полка А.Г. Мильский вынес благодарность солдатам и артиллеристам за стойкость и мужество, проявленные в бою. На командном пункте было душно, и Толя Фомин снял шапку. Мы переглянулись: его голову покрыла изморозь седины.

Мне пришлось много пройти по военным дорогам со своим другом Анатолием Фоминым. А спустя годы летом 1982 года ветераны 41-ой гвардейской стрелковой Корсунско-Дунайской ор-

дена Суворова дивизии собрались в городе Черкассы по случаю 40-летия присвоения части гвардейского звания.

Бывшие фронтовики приехали с Украины, из Белоруссии, Казахстана и других республик. Они живут в разных концах нашей необъятной Родины, Был на встрече и Анатолий Павлович Фомин. Несмотря на возраст и инвалидность, он по-прежнему в строю. Бывший артиллерист строит дома, детские сады, школы в городе Красный Сулин Ростовской области. Время берет свое, еще больше поседела его голова. Но вечно жива и не меркнет фронтовая дружба.

*“Знамя труда” от 24.09.84 № 38 Бывший комбат
122-го гвардейского полка А. Кистенев*

Прощание со знаменем

9 мая нынешнего года отмечалось 45-летие Победы, и многие фронтовики побывали в воинских частях и в тех городах, которые они освобождали, чтобы встретиться там с однополчанами.

Получил и я приглашение на встречу 41-ой Гвардейской Корсунско-Дунайской ордена Суворова дивизии. Наша дивизия после окончания войны из Австрии была передислоцирована в город Черкассы. И ехал я туда не только для того, чтобы повидать своих фронтовых товарищей, но и проститься с боевым Знаменем, так как дивизия расформировалась. В годы войны она прошла славный боевой путь. Он описан в книге А.А. Ярошенко «В бой шла 41-ая Гвардейская».

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования от 10 октября 1941 года был сформирован десятый воздушно-десантный корпус. В него входили три бригады и другие подразделения. Она разместились в районе Внуково, недалеко от Москвы.

29 мая 1942 года 23-я бригада на самолетах ЛИ-2 в составе 2319 десантников пересекла линию фронта и расположилась в тылу врага в районе Дорогобуша. Главная цель была – обеспечить выход наших войск из окружения. Со своей задачей десантники справились. За проведение этой операции было награждено 756 человек орденами и медалями. Из них 130 человек – орденом Красного знамени и 17 – орденом Ленина. После небольшого отдыха и пополнения Десятый воздушно-десантный корпус был переброшен в Сталинград.

За успешные боевые действия по приказу Ставки Главного командования корпус был преобразован в 41-го стрелковую дивизию, которая одновременно удостоена и звания Гвардейской.

Дивизии было объявлено Верховным Главнокомандованием 11 благодарностей. За мужество и героизм 11426 воинов соединения награждены орденами и медалями.

Восемь из них удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе полковник, командир нашего 122-го Гвардейского стрелкового полка.

Тепло встречали офицеры и солдаты приехавших ветеранов дивизии 9 мая 1990 года. На просторном плацу Черкасского гарнизона четким прямоугольником построились войсковые подразделения. На правом фланге – колонна ветеранов дивизии. В центре – Боевое знамя.

Один за другим выступают представитель командования части, первый секретарь обкома партии, молодой воин и другие. Но вот ветераны войны подходят к Боевому знамени, опускаются на колени и целуют его. На глазах появляются слезы.

Знамя будет сдано в музей Советской Армии.

*Ветеран 41-ой Гвардейской стрелковой дивизии А. Кистенев
“Знамя труда” от 30.08.90, № 103*

Наш вклад в победу

Первый орден

Выйдя из окружения из-под Синельниково, остатки дивизии сосредоточились недалеко от г. Купянска Харьковской области. После пополнения личным составом, вооружением, техникой и другими видами довольствия, дивизия была выдвинута к реке Северский Донец, где заняла оборону в направлении г. Чугуева.

Началась повседневная работа-подготовка к наступлению. У разведчиков в этот период, как всегда, напряженная пора: командованию нужны данные о противнике. Было принято решение провести разведку боем, в котором участвовала вся разведрота. Этому предшествовала большая подготовка, в частности, повседневное наблюдение за передним краем немцев, изучение его обороны, расположение огневых средств.

После нескольких неудачных попыток взять «языка», недовольство командования дивизии и разведотдела возросло, а требование взять «языка» приобрело категорическую форму. Так как дивизия готовилась к наступлению, надо было располагать достоверной информацией о противнике, и командир дивизии, полковник Цветков, поставил задачу обязательно достать «языка». Начальник разведки дивизии отобрал 12 добровольцев, в число которых попал я и мой земляк из г. Пятигорска, Колесников А.А., пришедший в дивизию с пополнением. Два дня непрерывно вели наблюдение за противником. Было принято решение избрать объектом нападения боевое охранение немцев. На местности практически были отработаны все детали операции.

Ночью выдвигаемся на исходный рубеж, на плотках переправляемся через реку Северский Донец, залезаем у проволочного заграждения. Саперы сделали нам проход, Проскользнув через него, соблюдая осторожность, бесшумно продвигаемся к намеченному объекту. Вот уже недалеко блиндаж. Делаем короткую передышку, чтобы восстановить силы. Первым к траншее выдвигается разведчик Маркин С.Н., Соловьев и я за ним. Заняли позицию для прикрытия отхода группы захвата, в которую входили три разведчика. Как и условились, Бакланов пополз к ходу сообщения и прыгнул в него. Раздался короткий вскрик. Это он столкнулся с немцем, который шел по ходу сообщения с термосом. Пришлось Бакланову пустить в ход финку. Из блиндажа раздается окрик. Видимо, немец в блиндаже услышал шум и решил узнать, что происходит. Разведчик Останин прыгает в траншею, схватил немца за горло, прижимает к стене траншеи и засовывает ему в рот кляп. Затем вместе с Останиным вытаскивает его из траншей, и устремляются к проходу.

Когда группа захвата пошла к переправе, где находились плоты, я бросил гранату в блиндаж, и вслед за группой захвата ринулся к проходу в проволочном заграждении. Немцы обнаружили нас после взрыва гранаты, но темнота скрывала нас, и немцы не могли вести прицельный огонь.

Когда мы погрузились на плоты, над рекой потянулись десятки красных нитей-цепочек – следы трассирующих пуль, казалось бы, уже безопасных для нас. Но пулей ранило мочку уха одному из разведчиков, который охранял проход в проволочном заграждении вместе с двумя саперами. Задание было выполнено отменно, «язык» доставлен командованию. С нашей стороны потерь нет.

За участие в этой операции вместе с другими разведчиками, я был награжден орденом «Красная звезда» – первая боевая награда на войне.

Долгожданная победа

Так судьба распорядилась, что долгожданный день Победы, который мы – фронтовики «приближали как могли» сражаясь на фронте, в этот день, 9 мая 1945 года, оказались далеко от фронта, в глубоком тылу в г. Чирчик (Узбекистан), куда с фронта, в августе 1944 года, нас, бывших курсантов, направили для продолжения учебы в 1-ое Харьковское танковое училище им. И.В. Сталина, эвакуированное туда с началом войны.

У каждого участника войны о дне Победы своя память. У меня она запомнилась вестью, которая к нам пришла, по «беспроволочному» радио (был в то время такой источник информации) рано утром 9 мая 1945 года. Произошел стихийный, преждевременный подъем в казарме. Курсанты вскакивали с кроватей, обнимались друг с другом, у многих выступали слезы радости на глазах.

После завтрака, торжественное построение на плацу. Начальник училища в своей речи сказал: «Война, каких не знала история человечества, гигантская по масштабам, ожесточенности, победоносно завершена. Германия капитулировала, советские воины сокрушили фашистские орды и укрепили на купол Рейхстага красное знамя Победы».

Торжественная тишина взорвалась громовым «ура» и оркестр заиграл гимн Советского Союза. В скорбном молчании почтили память погибших на войне, не доживших до дня Победы. Прогремел трехкратный салют в их память. Так пришел к нам день Победы, который ждали долгих 1418 дней и ночей.

По окончании митинга курсанты и офицеры группами, в радостном возбуждении, вспоминали годы военного лихолетья. Каждый создавал, какой ценой досталась Победа. Было что вспомнить, о чем говорить.

Закончив торжественный обед, наше ликование переместилось на улицы и площади города и слилось с населением. К вечеру многие из нас были направлены на предприятия и организации для участия в торжественных мероприятиях.

Мне довелось быть на учебной базе Ташкентского сельхозинститута. Все ликовало и выражало неподдельное чувство любви и уважения к фронтовикам. Таким запомнился мне этот знаменательный и памятный день на всю жизнь.

*Бывший разведчик разведроты
41-ой гвардейской стрелковой дивизии
гвардии старший сержант
Виговський Николай Иванович
9 мая 2003 года*

Трудное задание

Из воспоминаний телефонистки роты связи 122-го гвардейского стрелкового полка Бартеневой (по браку Микуленко) Марии Федоровны.

На фронте я оказалась уже в 1942 году. Сейчас не помню ту воинскую часть, в которой я была потому, как вскоре была ранена при отступлении. Но боевые товарищи не оставили меня, а вынесли с поля боя и направили в госпиталь. Этот первый бой и первый болевой шок при ранении потрясли меня так, что я потеряла речь и память.

В госпитале находилась, пока не вернулась речь. Из запасного полка в июне 1943 года прибыла в 41-ю гвардейскую стрелковую дивизию под Чугуевым и по распределению попала в роту связи 122-го гвардейского стрелкового полка. В нем я прошла всю войну до дня Победы в мае 1945 года.

На фронте многое пришлось пережить нам, женщинам. Даже сейчас, вспоминая бывшее на войне, когда по несколько суток приходилось сидеть в окопе в мороз и пургу – это кажется тяжелейшим испытанием. Однажды в такую пору у меня ноги примерзли к сапогам, и я не могла их снять. А боевую задачу выполнять надо, связь в бою должна быть исправной, чтобы управлять подразделениями. Поэтому не имеешь права оставить пост, пока тебя не сменят, чтобы отогреться и опять в окоп. Собственно, отогреваться-то особенно негде, если нет блиндажа с буржуйкой, хотя бы одного на роту. А кругом кипит бой, рвутся снаряды и мины, свистят пули. Связь рвется от разрывов снарядов и надо идти по проводам искать обрыв и восстанавливать связь, несмотря ни на что.

Мне памятен незабываемый случай при выполнении трудного задания, надо было установить связь с первым батальоном нашего полка при форсировании Днепра.

Батальон переправился через Днепр и занял плацдарм в районе села Бородаевка. Надо срочно подать телефонную связь. Нужно было двух связистов посадить в лодку для переправы на тот берег. Подбирали умеющих плавать. И эта честь выпала мне. Так же назначили еще одного солдата (фамилию не помню). Что греха таить – реку переплыть (хоть и в лодке) – не поле перейти.

Мы попрощались с друзьями, а мысленно, может, и с жизнью, сели в лодку. Мне к поясному солдатскому ремню привязали конец кабеля, который должны протянуть через Днепр. Другой конец на бобине в машине, по мере нашего движения в лодке кабель разматывается с катушки.

Мой напарник взял еще телефонный аппарат и 2 катушки с кабелем. Мы поплыли. А противник ведет ураганный огонь по переправе из всех видов оружия, которым он располагает: артиллерия, минометы, пулеметы и т.п. Ведь переправлялись на плацдарм первого батальона не только мы одни, а все подразделения полка.

Вода в реке вздымалась фонтанами от разрывов снарядов и мин, как будто она кипит в огромном котле. А кто-то зовет о помощи, кому не повезло – прямое попадание в лодку или плот, и раненые, беспомощно барахтаясь, тонут, окрашивая воду кровью. Мы продолжаем плыть в этом аду. Пройдена половина реки, приближается берег и вдруг рядом рвется снаряд, лодку перевернуло, и мы в воде, намереваемся плыть.

Напрягая последние силы (ведь в обмундировании, с оружием и снаряжением), еле доплыли, пока ноги не коснулись дна реки. Выбрались на берег и быстрее потянули провод, чтобы установить связь. Нам это удалось.

В дальнейшем бои на плацдарме носили ожесточенный характер, так как противник бросил огромные силы с танками, чтобы ликвидировать наш плацдарм. Но все его атаки не были столь успешными, хотя на отдельных участках он нас теснил. Вскоре мы получили задачу наступать на Кривой Рог. Но тут же вдруг повернули на Кировоград. Помнится, наш полк занял большое село Верблюжка Кировоградской области и подошел к станции Куцовка.

Противник оказывал отчаянное сопротивление и потеснил наши подразделения от станции. Пришлось и нам сматывать связь при отходе. И тут наша дивизия оказалась в окружении. В нашей группе при выходе было 10 человек и две женщины: Черпакова Мария и я.

Связистам на войне тоже не сладкий хлеб. Бывает, и они попадают в серьезную переделку. Как-то мы с Марией Черпаковой дежурили в окопе, обеспечивая связь батальона с наблюдательным пунктом полка.

Противник пошел в атаку с танками, и потеснил наш батальон. Пехота отошла, а мы остались одни, впереди никого наших нет.

Нам приказа отходить не было, не знаем, что делать. И тут на наш окоп идет немецкий танк. Мы в ужасе, так как его голыми руками не остановишь. У нас ни гранат, ничего другого нет, кроме телефонной трубки. Съежились в комочки и прижались на дне окопа. Танк прогремел над нами, земля окопа осыпалась и завалила нас, короче, заживо похоронила. Не знаю, как мы остались живы? Видимо, немного времени прошло, артиллерия подбила танки, а наша пехота батальона в атаке отбила немцев и заняла свои позиции.

И нас по линии проводов начали искать свои связисты, нашли и откопали. Мы еще долго приходили в себя, нас эвакуировали в тыл полка и там приводили до нормального состояния от такого тяжелейшего потрясения. И такое на войне часто бывает.

Если бы нас сразу не искали, так и остался бы тот окоп нашей вечной могилой. Мы с подружкой Марией Ивановной Черпаковой стали как бы сестрами – заново в рубашке родились вместе. Так и прошли с ней войну вместе и расстались после Победы.

Сейчас, на старости лет, в бессонные ночи, я часто вспоминаю трудные годы на войне и все пережитые ее ужасы. Моей подружки Марии Черпаковой уже давно нет в живых. Ушел из жизни и мой любимый муж Иван Семенович и оставил меня одну оплакивать его могилу. Видимо, у всех нас, стариков, судьба такая — кто-то из двоих, самых близких людей остается доживать в одиночестве свой век.

Не хотелось бы на такой печальной ноте заканчивать свои воспоминания о войне. Но, подводя итог своей жизни, осознаешь, что жизнь нашего поколения военных лет прожита не зря, а достойно прожита, ведь мы защищали Родину от коварного врага, который хотел нас поработить, – германского фашизма.

*Бывшая телефонистка военной поры
Микуленко Мария Федоровна,
село Первомайск Харьковской области
Март 2003 года*

Воспоминания старшей телефонистки

Да, вспоминать пережитое во время ВО войны очень тяжело. Память воскрешает людские судьбы. Не раз приходилось прощаться навсегда с лучшими боевыми друзьями, которые уходили из жизни, выполняя свой солдатский долг перед Родиной. И в памяти нашей они остались вечно молодыми.

Какое-то время моя жизнь проходила на временно оккупированной территории. От преследований и попытки вывезти нас, молодых девчат и парней, на работу (точнее, в рабство) в Германию, прятались в камышах и зарослях бурьяна. Спасибо нашему старосте Сидоренко П.В. и врачу Головиной С.А., которые придумывали и приписывали всякие болезни, объявляли карантин и этим нас спасали, пока немцы не разоблачили их. Они планировали устроить погром в селе. Однако, спасение пришло с востока: неожиданно в окрестностях села появились наши советские разведчики. И когда немецкий комендант ехал на Изюмское (Грачиново), выполнять намеченную акцию, его в степи убили разведчики. После этого наехало немцев в район, и говорили, что каждого десятого будут расстреливать или вешать.

Но планам их не суждено было сбыться: в этот день, 2 февраля 1943 года, героическая Красная Армия разгромила окруженную немецкую группировку под Сталинградом, и в этот же день наш район был освобожден от фашистских оккупантов.

Поражает величие Побед нашей армии: где Сталинград и где Харьковская область? Пока одни армии громили окруженную группировку фельдмаршала фон Паулюса, войска внешнего фронта, отразив натиск отборных фашистских войск, рвавшихся на выручку Паулюсу, разгромили их и отбросили далеко на запад. Благодаря этому, стало возможным освобождение нашего района в Харьковской области. И для нас кончились черные дни оккупации.

5 июля 1943 года наш военкомат проводил мобилизацию девушек-добровольцев для службы в армии и отправки на фронт. Таким образом и я решила пойти на фронт.

Собрали нас команду девушек, и направили в Двуречную Купянского района, в 188-ой запасной стрелковый полк. Здесь мы проходили начальную военную подготовку.

В один из дней над расположением полка появились немецкие самолеты. Мы были на занятиях, когда налетела авиация и начала бомбить. Рассредоточиться не могли – командир подал команду «ложись». При бомбежке сразу погибло 12 девушек. Это была жуткая картина. В числе погибших была моя близкая подруга – одноклассница Горенко Мария Аврамовна.

Незабываемое скорбное событие – похороны погибших, – наложило отпечаток на наше психологическое и моральное состояние и еще более побудило нас ненавидеть фашистских захватчиков – извергов, принесших столько горя и страдания нашему народу. Мы на братской могиле погибших поклялись отомстить за невинную смерть.

По окончании начальной военной подготовки нас распределили по частям. 3 августа 1943 года меня направили в хлебопекарню № 40 в 41-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Дивизия наступала за Чугуевом. Под селом Николаевка, возле Мерефы, наша пекарня попала под обстрел, в результате обоз с оборудованием пекарни был разбит. Погибли лошади, а оставшиеся люди и лошади везли оборудование, чтобы где-то впереди на остановке вновь вы-

пекать хлеб для личного состава дивизии. С поставленной задачей мы справлялись, выпекали и кормили хлебом всю дивизию.

На новый 1944 года, прямо 1 января меня перевели из пекарни в 174-ый отдельный батальон связи на должность старшей телефонистки, где я и прослужила до 5 июля 1945 года в звании старшего сержанта.

Служба в связи тоже не легкая. Все хорошо, когда связь работает. А если на линии повреждение от обстрела снарядами или минами, приходится идти по линии проводов под обстрелом, в дождь и снег, ночью и днем, но связь должна быть налажена.

Как-то раз я с Борисом Захаровым пошла на линию, искать обрыв, и забрели мы с ним на минное поле. Борис опытный и смелый солдат, хорошо разбирался в обстановке, он буквально командовал мне, куда наступать ногой. Благодаря его находчивости и смекалке мы благополучно вышли с минного поля. А далее в балке нас обстрелял немецкий самолет «Мессершмидт» и гонялся за нами по полю, обстреливая из пулемета. Только боевой опыт Бориса Захарова, его мужество, помогли нам уйти от поражения.

Наш командир взвода связи Платонов Григорий Давыдович очень переживал за нас, а когда мы вернулись, сказал, что больше я вас не пошлю вместе на линию.

Да, война – это большое испытание духовных и физических сил каждого воина, но особенно тяжело девушкам. Однако, они шли рядом с мужчинами в бою, проявляя такое же мужество и героизм.

Здесь я хочу рассказать о подвиге девчонки из моего села Шейко Александры Зиновьевны. Дело было в Венгрии, возле селения Чабди, где шли ожесточенные кровопролитные бои за разблокирование окруженной Будапештской группировки. Шейко А.З. была тяжело ранена, истекала кровью и была без сознания. Команда солдат подбирала с поля боя убитых и погружала на машину. Подобрали и Шейко А.З. без признаков жизни и бросили в машину. Через некоторое время среди трупов послышался стон. Солдаты начали усердно искать – кто? И обнаружилось, что Шейко была еще жива. Ей быстро оказали помощь и отправили в медсанбат. Это и спасло ей жизнь, она выжила, но стала инвалидом войны. В мирное время достойно, по-фронтовому трудилась, обзавелась семьей и народила пятеро детей. Ее не стало в октябре 2001 года.

И еще хочется рассказать о судьбе моей сестры – Калюгиной Марии Александровны. Она до войны работала учителем в Западной Украине. Когда началась война, Мария уходила с нашими войсками, да так и осталась в армии служить. Сначала медсестрой, а в последствии разведчицей. За свои боевые подвиги была награждена орденами Славы III степени и Красной звезды многими медалями. О ней писали в боевых листках, как она брала в плен немцев, доставала «языка», и вот так прошла войну – с первого дня и до Победы. Сейчас она инвалид войны 2-ой группы, живет в Николаеве.

После войны я училась в 9-10 классах, затем окончила институт и университет, работала учителем в школе в с. Шейковка Боровского района Харьковской области, где и живу сейчас.

*Бывший старший сержант
Полтавцева Галина Александровна.
Март 2002 года*

Нельзя забыть

Из воспоминаний о Корсунь-Шевченковской битве

После тяжелых боев в районе Кировограда наша 41-ая гвардейская дивизия передала свой участок наступления 8-ой и 36-ой гвардейским дивизиям. Она получила задачу совершить форсированный марш по маршруту Кировоград-Шпола-Моринцы и войти в состав 4-ой гвардейской Армии, составляющей внутреннее кольцо окружения немецкой группировки в районе Корсунь-Шевченковского.

Неожиданно наступила оттепель, пошли дожди. Снег быстро растаял, и марш нашей дивизии оказался невероятно трудным. Мы спешили. Командиры и политработники объяснили бойцам задачу, хотя и в общих чертах: идем добывать окруженную группировку врага, надо спешить.

После дождей грунтовые дороги превратились в месиво. Буксовали «студебекеры», танки. Бойцы двигались по обочинам, с трудом переставляя облепленные грязью сапоги. Снаряды, патроны, продукты перекладывались на повозки. Лошади выбивались из сил и останавливались. Тогда бойцы брали в вещевые мешки все, что могли поднять. Шли днем и ночью, шли до изнеможения, без сна и отдыха. 14 февраля дивизия вышла в район сосредоточения – села Почапинцы и Моринцы.

В Кировоградских боях штаб дивизии понес большие потери, и я из разведроты был откомандирован в разведотдел штаба дивизии, где временно выполнял обязанности заместителя начальника разведки дивизии по информации. Кругом гудела канонада – это артиллерийские полки громили окруженного противника. С 14 февраля ударили морозы, налетела пурга.

Огромное количество прибывающих войск маленькие Моринцы не могли вместить. Бойцы размещались в хатах, хлевах, сараях. Такова была обстановка, в огромной военной машине дивизии каждый, несмотря ни на что, был занят своим боевым делом. Моя задача заключалась в том, чтобы полученные разведданные с полков обобщить, оформить разведсводкой и в 17.00 каждого дня отправлять с курьером в штаб корпуса. И вот в 4 часа 17 февраля колонны окруженных немцев, выбитых из населенных пунктов, ринулись вперед. Телефонная связь прервалась. Начались ожесточенные бои.

Дважды за день на штаб дивизии выходили небольшие группы гитлеровцев, и мы бросали штабную работу, и, схватив автоматы и гранаты и организовав круговую оборону, помогали комендантскому взводу уничтожить врага. В канонаде и завывании метели быстро настал зимний вечер. Получив по радиации известия из полков, я подготовил разведсводку. Близило время отправления документа в штаб корпуса, а связного не было. Зато в распоряжение штаба дивизии прорвались два немецких танка: один уничтожили артиллеристы, второй экипаж сдался в плен. Стало темно.

Так получилось, что в разведотделе я остался один, так как переводчик – старший лейтенант Н.А. Ефимов – допрашивал пленных танкистов. Связи с полками по телефону не было, прекратилась она и по радиации. Посмотрев дислокацию штаба корпуса по двухверстке, я принял решение лично доставить разведсводку в разведотдел штаба корпуса. Он был расположен примерно в пяти километрах. Надев маскхалат, я взял автомат, пару гранат, засунул в голенища трофейных сапог две запасных обоймы и вышел на улицу. Зорко вглядываясь в снежную мглу, я двинулся по дороге по направлению штаба корпуса.

Через некоторое время я увидел идущего навстречу мне человека, взял его на мушку; оказалось, что это связист нашей роты связи ищет повреждение линии. Во вьюжной круговерти и грохочущей кругом артиллерийской канонаде, он потерял ориентацию и двигался в обратном направлении. Мы вместе пошли дальше, ориентируясь в сплошной снежной мгле по телефонному проводу. Через некоторое время мы вдруг различили идущую нам навстречу большую группу людей – это были немцы. Ветер бил снежной крупой в лицо, я крикнул связисту: «Бери бегом правее!», вскинул автомат и дал длинную очередь над головами идущих, крикнув: «Ханде хох!» Справа так же раздалась автоматная очередь. Немцы от неожиданности дружно подняли руки – их оказалось более 30 человек. Отобрав у них оружие, мы доставили их в штаб корпуса.

В спешке я так и не узнал фамилию, имя и звание связиста, не до того было. Сдав пленных, связист побежал чинить линию, а я, доложив начальнику разведки о случившемся, передал разведсводку и попутной машиной отбыл в штаб дивизии.

Время было горячее – каждый должен был выполнить свои воинские обязанности. Через трое суток дивизия, завершив ликвидацию окруженной группировки, двинулась на запад. 12 марта начальник разведки, майор Хоменко В.Н., сообщил, что я за Корсунь-Шевченковскую операцию представлен к награде. Орден Красной Звезды мне вручили в Карпатах во время боев по ликвидации Яссо-Кишиневской группировки, – но это уже другая история.

В Карпатах

Карпаты. Яссинское направление. Август 1944 года. После освобождения молдавского города Оргеева 4-я Гвардейская армия 2-го Украинского фронта, в первый эшелон которой входила и наша 41-ая стрелковая дивизия, прорвала немецкий фронт и начала стремительное наступление на северо-запад. В полосе наступления нашей дивизии лежали Карпаты – горы с крутыми склонами, быстрыми горными реками, сплошь заросшие лиственными лесами. Особенно труднопроходимыми для боевой техники были буковые леса – огромные деревья в полтора-два обхвата толщиной, смыкали свои густые кроны на большой высоте, нескончаемо простираясь по крутым горным склонам.

Вести боевые действия в горных условиях Карпат из-за сильно пересеченной местности было чрезвычайно трудно, а порой и невозможно. Ни наши, ни немецкие части не были приспособлены для ведения боев в горных условиях. Оставалось одно – горные дороги, по которым сплошным потоком вперемешку двигались наши и немецкие части, и которых без разбору бомбила и та, и другая авиация.

Колонны часто двигались в условиях прямой видимости друг за другом, даже бронетанковые, но почему-то в бой не вступали. Так длилось, пока не вышли из горных теснин в район г. Яссы. Это была странная война. Позднее военные историки назовут эту кампанию «слоеный пирог».

В памяти сохранился такой эпизод. Во время Яссинско-Кишиневского наступления я был прикомандирован к разведотделу штаба дивизии, где занимался подготовкой графической информации, заключающейся в нанесении на оперативные карты боевой обстановки и дислокации противника в полосе наступления дивизии. Эта информация ежедневно должна была передаваться в разведотдел штаба корпуса.

Стоял конец августа. Несмотря на сложную обстановку, дивизия вела успешное наступление в направлении Корнешти-Тырг. Весь жаркий день штаб дивизии был на марше, очень крутые спуски и подъемы, неоднократные бомбежки авиации мешали продвижению.

Наконец, к вечеру разместились в каком-то небольшом горном селе. Я, не медля, принялся за работу: по разведдонесениям полков оформлять сводку, которая в соответствии с действующим порядком ежедневно к 21 часу должна быть в штабе корпуса вместе с картой обороны противника. И вот разведсводка готова, запечатана в конверт. Традиционного посыльного из комендантского взвода не было, телефонная связь только налаживалась, и неизвестно, где находился этот взвод. Время шло. И начальник разведки принимает решение послать меня в штаб корпуса с пакетом, а на обратном пути получить комплект оперативных карт данной местности с обозначением полосы наступления дивизии на будущее. Срочно по радиации выяснили месторасположение штаба корпуса – он находился за горой, примерно в 7-9 километрах по птичьему полету.

В горах темнеет быстро. Я получил запечатанный конверт, взял автомат, несколько дисков и гранат, оседлал коня, и, пока еще было видно, рысью двинулся по лесной дороге. Гигантские буковые деревья где-то в высоте смыкали свои громадные густые кроны, подлеска не было, и при свете костров, разложенных расположившимися на ночлег частями, лес казался огромным залом с бесчисленным количеством колоннад.

Постепенно отблески костров начали меркнуть, конь перешел на шаг, и нас охватила крошечная, плотная темнота. Время от времени, где-то далеко справа и слева раздавались короткие автоматные очереди. Мне осталось одно – лечь на своего коня по кличке Ураган. Он шагом шел почти бесшумно. Сначала нервы были напряжены, автомат стоял на боевом взводе, но потом стало удивительно тихо, темнота такая, что головы коня не было видно, и я начал дремать в седле.

Вдруг конь остановился, и до слуха долетела приглушенная немецкая речь. Немцы! Затаившись, напрягая слух и зрение, я увидел, что впереди вверху мелькают звезды. «Видимо, опушка, значит, лес кончается, деревня близко. Неужели нарвался на боевое охранение противника?!» – подумал я и осторожно спешил. Так оно и оказалось. Приглядевшись, при свете звезд я различил фигуры немцев. В это время совсем недалеко высветился квадрат двери – кто-то вышел из дома во двор. Этого было достаточно, чтобы увидеть, что немцев было двое, они стояли на дороге спиной ко мне.

Решение пришло мгновенно. Осторожно я подошел к ним вплотную и вполголоса командовал: «Ханде хох!» От неожиданности оба подняли руки. «Форверц», – сказал я, и мы пошли. Лес кончился, стало светлее. Немцы поняли, что я один, и тут же один из них прыгнул в сторону, но его настигла очередь моего автомата. Я отскочил назад и прислушался. В лесу было тихо, только стонал раненый немец. Я приказал второму фрицу взять его и положить на седло.

Через несколько шагов нас окликнул патруль. Я назвал пароль. Вместе с патрульным солдатом я доставил раненого немца в санчасть. Допросив их по дороге, я узнал, что они были фланговым боевым охранением выходившей из окружения части 370-ой немецкой пехотной дивизии.

Несмотря на это приключение, я приказ выполнил вовремя. Доложив о выполнении задания и обстановке в лесу, я получил разрешение вернуться в часть рано утром. С трудом найдя в потемках корм для лошади, я накормил и напоил коня, отстегнул притороченную к седлу бурку, и, завернувшись в нее, заснул рядом с конем. На рассвете без всяких приключений я доставил в свой штаб карты наступления дивизии.

Вечером этого дня передавался приказ Верховного Главнокомандующего, в котором сообщалось о взятии г. Кишинева.

Кишинев наш! – ликовали мы.

В.Н. Бухарин

Эпизод из Корсунь-Шевченковской битвы

*Колинченко Михаил Ефимович,
бывший командир санитарным взводом носильщиков
124-го гвардейского стрелкового полка*

Это было во время ликвидации Корсунь-шевченковской группировки немцев в феврале 1944 года. Когда немцы под покровом ночи и снежной пурги, пошли на прорыв из окружения, бои носили очень ожесточенный характер и обстановка менялась с каждым часом.

Колонны немцев стремились использовать пересеченную местность, изрезанную оврагами и балками, лесными массивами и по ним проникнуть к намеченной цели: выйти на внешний фронт в районе пгт Лысянка. Они метались по оврагам и балкам, от села к селу между населенными пунктами Команровка, Журженцы, Почапинцы, совхоз «Октябрьский».

И куда ни сунутся, везде натыкались на мощный заслон гвардейцев 41-ой гвардейской стрелковой дивизии, а так же артиллеристов, танкистов, кавалеристов и других частей 4-ой гвардейской Армии.

Мне было приказано транспорт моего взвода и санитарной роты полка (а это в основном повозки в конной упряжке) вывести из зоны боев и укрыть от поражения. И я разместил транспорт в овраге.

И вдруг по оврагу идет колонна немцев в нашу сторону. Я послал связного в штаб полка, а сам стал выводить транспорт влево от оврага. Связного быстро настигла колонна немцев, но он упал, притаился и лежал, как убитый, пока не прошли немцы. Благодаря хитрости и такой находчивости, он остался живой.

Когда я вывел транспорт из-под удара, и мы остановились, изучая обстановку, к нам подходит пожилой дедок, из местных жителей и говорит, что вон в тот лесок пошли немцы. Мы взяли свое оружие, и пошли по следу немцев, которые двигались впереди друг за другом. Вскоре и обнаружили их в овраге, обстреляли их, они тоже ответили огнем. Одним словом, вступили с ними в перестрелку.

С нами был комсорг 124-го полка старший лейтенант Дружинин. Он обошел овраг с другой стороны и крикнул: «Ханде хох!» Вижу, к комсоргу ползет немец и обстреливает его автоматной очередью. Мне хорошо было видно этого немца сзади, я прицелился, выстрелил и убил его. Тут немцы начали сдаваться, всего их набралось 35 человек, среди них 5 раненых.

Потом мы узнали, что это было подразделение эсэсовской части (СС). Среди пленных оказался командир батальона СС, прослуживший в этих войсках 25 лет. И как он был возмущен и недоволен, что такого опытного вояку взяли в плен с группой 35 человек всего 8 советских воинов, среди них две девушки. Раненым оказали помощь. Назначили двух солдат, которые построили пленных и повели в штаб полка.

Колинченко М.Е. Март 2003 года.

Воспоминания артиллериста

Драков С. П.,

Бывший наводчик и командир орудия артиллерийской батареи 76-миллиметровых пушек 122-го гвардейского стрелкового полка. 1925 года рождения, призван в феврале 1943 года и направлен в 24 пограничный полк, откуда в январе 1944 года откомандирован в запасной полк для обучения на артиллериста. В феврале этого года, с маршевым пополнением, прибыл в 41-ю гвардейскую стрелковую дивизию, в район Корсунь-Шевченковской битвы орудийным номером в артбатарею 122-го гвардейского стрелкового полка.

После ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки войск немцев, дивизия наступала на Каменече и далее на Кодыму, Рыбницу и Оргеев. В одном из боев наша батарея оторвалась от основных сил полка, и командир полка не знал, где мы находимся. Никакой связи с командным пунктом не было.

В наш расчет пришел командир батареи лейтенант Глуховский, написал донесение, и мне поручил доставить пакет в штаб полка. Чтобы ускорить дело, дали мне верховую лошадь и указали направление. По пути я должен найти деда-лесника и спросить у него, куда дальше ехать, чтобы не встретить немцев. Еду тропинкой по лесу и вижу, что моя лошадь встревожилась, заводела ушами, – значит, что-то чувствует. Я остановился и прислушался. Издалека доносится шум мотора. А впереди недалеко была дорога. Шум мотора все ближе и ближе, и вот уже показался немецкий танк, следом за которым идет еще один. Мне нужно пересечь эту дорогу. Я пускаю коня галопом, проскакиваю через дорогу, и удаляюсь в глубь леса.

Опять тишина, только сухие ветки похрустывают под копытами лошади. Откровенно говоря, не приятно чувствовать себя в такой обстановке: не знаешь, кого встретишь – немцев или своих. Вдруг окрик: «Стой, кто идет? Пропуск!» Я знал пропуск, назвал его, меня часовые пропустили, начали спрашивать, откуда и куда иду. Когда я все объяснил, мне дали солдата в проводники.

По прибытии в штаб командиру полка подполковнику Климову НИ. доложили, что прибыл связной от лейтенанта Глуховского, и меня немедленно проводили к нему. Я доложил, как положено, что от командира батареи с пакетом, а он со злостью мне в ответ: «Давай, куда его занесло?». Однако в донесении было все сказано, и командир полка остался доволен.

Мне дали поесть и накормили лошадь, и после короткого отдыха я отправился в обратный путь уже знакомой дорогой.

После освобождения Кодыми дивизия подошла к г. Рыбнице. Ночью нас вывели к совхозу им. Сталина на возвышенность. Выбрали позицию и начали ее оборудовать: рыть окопы для укрытия снарядов, пушек и людей. К утру с этим покончили. А когда рассвело, увидел впереди, метрах в 800-х, посадку, а в ней – что-то копошащееся. В бинокль я рассмотрел, что это немецкие танки. Они не двигались и не стреляли. Тем временем у нас с тыла послышался гул моторов и кто-то крикнул: «Танки с тыла!». Подана команда «Развернуть орудия на 180!» Танки двигались в нашу сторону, но не стреляли. Мы присмотрелись, и выяснилось, что танки наши. Мы опять

развернули орудия в направлении посадки. Танки в посадке начали двигаться, и один из них подставил нам борт. Мое орудие было крайним, упустить этот момент было нельзя, и я зарядил орудие, навел и выстрелил. С первого же выстрела танк задергался и застыл на месте. Немцы обнаружили нас по выстрелу и открыли ответный огонь. Первый выстрел – недолет, второй – перелет, а третий уже точно будет наш. И тут прогремел мощный взрыв. Меня оглушило и куда-то бросило. Очнулся и чувствую, что не могу дышать. Подвигал ногами, руками – вроде целые, а вдохнуть не могу: у меня полный рот земли. Очистил рот, начал дышать и приходиться в себя. Смотрю – орудие разбито, колеса валяются в стороне, ствол на земле. Что делать? Надо уходить, так как я один остался живой.

Я собрался идти, слышу, мне кричит солдат: «Куда, ты, что, бросаешь меня одного?» Я оглянулся. На земле сидит номер расчета рядовой Мещанский. Подхожу к нему и о ужас! У него живот распорот, внутренности вываливаются, а он их заталкивает обратно. Видимо, он был в шоке, в оцепенении, машинально все проделывал. Тут при мне он еще пошевелился, повалился и умер. А танки противника продолжают наступать на нашу огневую позицию. Оставаться здесь дальше опасно. Я взял личное оружие и пошел в тыл. Это не выдуманная история, такова бывает жуткая судьба солдата на войне.

Следующий боевой эпизод связан с наступательными боями в Яссо-Кишеневской операции. Известно, что в этой операции были окружены и разгромлены 22 дивизии вермахта. Однако, гористая пересеченная местность, покрытая лесом и кустарником, дала возможность укрыться и рассредоточиться отдельным группам немцев, даже большой численности и на огромной территории. При наступлении наших войск на отдельных участках у немцев не было сплошной линии обороны.

Поэтому наступающие части сворачивались в походные колонны и в таком порядке наступали. Наш 122-ой гвардейский стрелковый полк тоже наступал в походной колонне. На одном из участков вдруг колонна остановилась, и нам дали команду подготовиться к бою.

Слева от дороги указали место, куда поставить мое орудие. Я начал лопатой очерчивать огневую позицию, двигаясь при этом задом. На что-то наткнулся и упал. Схватился и смотрю, что это было. Вижу – лежит немец с автоматом на груди. Я подумал, может, убитый. Но немец просто так крепко спал, что я начал его тормошить. На войне такое бывает – сон может так одолеть, что даже в походе спишь на ходу. Просыпаешься тогда, когда обо что-нибудь споткнешься. Так что не удивительно, что немец заснул на посту. Когда он очнулся, ко мне подошли мои товарищи из батареи, начали выяснять обстоятельства. Пленный рассказал, что он охранял группу в 300 человек во главе с генералом, и указал нам место отдыха солдат. Наша батарея двинулась будить сонных противников, разоружать их и брать в плен.

Далее фронтовые дороги привели нас в Венгрию. После форсирования реки Дунай и взятия нескольких городов на правом берегу, наступление велось успешно. Помнится, мы заняли населенный пункт и должны были отдыхать. Пехоту разместили в большом имении, а наше орудие поставили в охранение немного в стороне от шоссе. Все было тихо, спокойно. Вдруг по шоссе идет немецкий бронетранспортер. Мы не успели среагировать, как он проскочил мимо нашего орудия и имения и прямо пошел по шоссе. Там вдали видны какие-то постройки, вроде сараев. И тут вслед за первым идет второй бронетранспортер. Пришлось действовать быстро, снаряд был в стволе, так как мы хотели стрелять вслед первому БТР.

Я быстро поймал в перекрестье панорамы движущийся объект и выстрелил. Проехав несколько метров по инерции, он задымил и остановился, потом взорвался. Из экипажа никого не осталось в живых. Далее нас беспокоил первый бронетранспортер, который проскочил мимо нас, и мы чувствовали вину за это. Вижу, БТР остановился у сараев, подставив нам свой борт, при

этом ведя огонь по нашей пехоте второго батальона. Надо своих выручать. Я развернул пушку в сторону сараев, прицелился и выстрелил дважды. Один из снарядов прошил борт, взорвался и разворотил БТР. Позже любопытство одолело старшиной, и ему захотелось пойти посмотреть, нет ли раненых или живых немцев. То, что увидел старшина, поразило его: сплошное месиво человеческих тел, оказывать помощь некому.

А война продолжалась. Впереди еще много ожесточенных и жарких схваток с фашистами. 7 апреля 1945 г. я был третий раз ранен под Веной и День Победы встретил в госпитале.

По излечении ранения меня выписали и направили в свою часть - 122-ой гвардейский стрелковый полк. 25 октября 1945 года меня уволили по приказу Главнокомандующего как имеющего три ранения. В настоящее время являюсь инвалидом 2-ой группы. Имею семью: жену и дочь. Был еще сын, умер. Проживаю в городе Батайске Ростовской области.

*Драков Степан Пантелеевич
15 мая 2003 года*

Победу приближали, как могли

На земле Корсунской

В разгар Корсунь-Шевченковской битвы в начале февраля 1944 года нашу 41-ю гвардейскую стрелковую дивизию форсированным маршем перебросили из-под Кировограда (южнее 20 км) в район г. Корсунь. Не буду описывать, в какой тяжелейшей обстановке, в распутицу, совершался марш и о его невероятных трудностях, об этом уже есть в рассказах других ветеранов.

На марше, где-то уже после г. Шполы, мне и еще одному товарищу из нашей роты автоматчиков 126-го гвардейского стрелкового полка поставили задачу: двигаться за полком и всех отставших направлять по маршруту движения полка и делать надписи-указатели на заборах, домах и т.п. Например: «хозяйство Киндура» и на перекрестках показать стрелкой, куда двигаться. Надписи делали углем, кирпичом, мелом – всем, что попадало под руку. Такой способ целеуказаний во время войны был очень распространен.

Впереди большое село Ольшана. Идем с товарищем уставшие, еле ноги волочем по грязи. Где-то на пригорке, чуть в стороне от дороги, стоят несколько хат. Возле одной – старушка, поздоровалась с нами и спрашивает: «Солдатики, не хотите ли отдохнуть? Пойдемте, я вас чем-нибудь угошу». Заводит домой (дом большой, на две половины, она жила в меньшей), усаживает на стулья и спрашивает: «Борщ будете?» Мы, конечно, не смели отказаться, так как были голодны. Наливает бабуся по тарелке борща, он такой густой, бурякового цвета, затертого с салом. Еще налила нам по кружке компота из сухофруктов. Мы так разомлели, что жаль было покидать это уютное жилище и милую старушку. Здесь я впервые попробовал настоящего украинского борща и на всю жизнь запомнил простую добрую и гостеприимную старую украинку.

Ночевали в селе Шевченкова. Рано утром пошли в Моринцы, где стоял штаб дивизии. Там нам сказали, где наш 126-ой гвардейский стрелковый полк. По дороге из с. Моринцы в с. Почапинцы, вдоль дороги стоят величавые пирамидальные тополя, издали кажется – прямо стена по обе стороны дороги. Так они впечатляюще запомнились мне.

В Почапинцах нашли свою роту автоматчиков, она расположилась в каменном сарае какого-то дома. Полк получил задачу наступать на с. Комаровку. К ночи выдвинулись на исходные позиции, а рано утром подразделения полка пошли в наступление и к полудню овладели Комаровкой. Немцы отчаянно сопротивлялись. Только при поддержке танков полку удалось ворваться на окраину Комаровки. На подступах к ней танкисты вели отчаянную схватку с артбатареей немцев, и в этом бою были подбиты несколько наших танков.

Наша рота автоматчиков, командир роты – старший лейтенант Семенов В.Ф., как правило, находилась в резерве командира и охраняла командный и наблюдательный пункты командира

полка. На этот раз, когда подразделения полка ворвались в Комаровку, командир решил вслед за атакующими выдвинуть командный пункт в Комаровку. Одно отделение от роты автоматчиков было выделено для сопровождения и охраны КП, куда попал и я.

В Комаровке гремел жестокий бой, а командование начало продвигаться по дороге в село. На подступах к нему, где сражались танкисты, увидели жуткую картину: в редком кустарнике горели несколько наших танков, гусеницы разорваны, башни набекрень, люки открыты, откуда вился дымок. Правда, живые члены экипажей были эвакуированы. И в этой гари чувствовался запах человеческого мяса.

*Воины роты автоматчиков 122 гв. сп. 41 гв. сд. перед последним боем.
Слева-направо: солдат из Молдавии, рядовой Паламарчук, младший лейтенант
Ячменев А.Ф., сержант Ефремов (парторг роты), старший сержант Цверкунов,
младший лейтенант Голуб В.Б., рядовой Постников. Май 1945 года
(на отдыхе во втором эшелоне дивизии в городе Санкт-Пельтен, Австрия).*

Прошли это место в напряжении и страхе от увиденного, и тут окраина Комаровки. Сразу повернули направо к хатам, и в одной из них разместился КП полка. Офицеры штаба развернули карты, связисты потянули связь к батальонам, а наше отделение, во главе с помкомзвода заняло позиции для охраны и обороны штаба.

В феврале, да еще в пасмурную погоду, рано темнеет. Мы оборудовали позиции и собрались в сарае дома, где был штаб. Выставили посты охраны, остальные до смены на постах, отдыхают. Но какой отдых, когда такая напряженная обстановка! Стемнело, работа в штабе шла полным ходом, прибывали связные, звонили непрерывно телефоны, обстановка накалялась, чувствовалось,

что немцы что-то затевают. Тут разведчики привели пленного, командование надеялось от него узнать о планах немцев. А пленным оказался власовец, он вел себя надменно, нагло, издевательски заявляя, что скоро нам конец. Так ничего от него не добились. Забегая вперед, скажу, что когда рассвело, вывели его на расстрел в одном нательном белье прямо возле штаба, он от страха заорал, как зверь, чувствуя смерть. Первым выстрелил в пленного старший лейтенант (помощник начальника штаба), затем разведчик очередью из автомата добил его.

На рассвете усилился снегопад и ветер, видимость — несколько десятков метров. Немцы, под прикрытием темноты и метели, предприняли отчаянную попытку прорваться из окружения всеми наличными силами из Шендеровки на Комаровку. Их колонна (именно колонна, а не цепь, как обычно при атаке) плотной людской массой двигалась по дороге. Это доносили из батальонов на командный пункт полка.

Батальоны вели ожесточенный бой с превосходящими силами противника. Вдруг связь с батальоном оборвалась. Мы здесь на командном пункте слышим, что бой разгорается с новой силой, а обстановки не знаем. Командир полка посылает работника штаба, кажется, ПНШ, старшего лейтенанта в батальоны выяснить обстановку и наладить связь.

Для сопровождения офицера назначили меня от отделения автоматчиков. Передвигаясь по селу перебежками за хатами и огородами, достигли половины села и тут немцы нас заметили, открыли по нас огонь из крупнокалиберного пулемета где-то с возвышенности справа. Мы бросились за хату, укрылись, пока огонь не прекратился. Далее добрались до батальона благополучно.

И тут нашему взору предстала такая картина: перед позицией батальона — дорога, почти сплошь усеянная трупами немцев, а они, как очумелые, все лезут и лезут, перешагивая через убитых.

И такая картина — на сколько глаз видит — простиралась в направлении села Шендеровка. Батальон ведет интенсивный огонь по колонне немцев, а они все прут напролом. Колонна шла не прямо на позиции батальона, а левее, то есть в стык между нашим: полком и соседней дивизией. Неся огромные потери, немцам удалось вклиниться в стык и продвинуться по дороге вглубь села Комаровка.

Здесь танкисты и артиллеристы (батарея 76-миллиметровых пушек стояла на животноводческой ферме в центре села) прямой наводкой громили колонну, а танкисты прямо утюжили гусеницами колонну и сбили немцев в лощину, где со всех сторон продолжали ее уничтожать. Позже эта лощина вошла в историю Корсунь-Шевченковской битвы под названием «Бойковое поле».

Вскоре мы со старшим лейтенантом возвратились из батальона в штаб полка. Передали командованию, что батальон просил помощи боеприпасами: они кончились как раз, когда колонна немцев с большими потерями продвинулась по лощине в направлении села Журженцы. И на какое-то время здесь наступило затишье. Хорошо помню, в наступившей тишине мы все вышли на пригорок к животноводческой ферме и наблюдали, что творилось на «Бойковом поле»: все поле усеяно разбитой немецкой техникой, тыловыми повозками, походными кухнями. Среди этого искореженного нагромождения много бродило немцев, в основном без оружия, раненые сидели на повозках и под повозками.

На поле устремились и наши солдаты за трофеями. Мой помкомвзвода говорит: «Пойдем со мной». Он спускается с пригорка, идет на поле, я — за ним. Пришли на место, он говорит мне, чтобы я собирал бродивших немцев для пленения. Выполняя приказ, подхожу к одной повозке, где сидели несколько солдат, и поднял их. Сюда же помкомвзвода подвел еще нескольких человек.

И тут слышим ошеломляющий крик: «Немцы!» Я обернулся и вижу: на противоположной стороне лощины с пригорка со стороны села Журженцы движется сюда на поле огромная масса немцев. Впереди десятка два-три конников пустились галопом и приближаются к нам. С поля неорганизованная масса наших солдат бросилась в разные стороны, откуда пришли.

Нам ничего не оставалось, как сделать то же самое. Бежим к своим к животноводческой ферме. Подбегаю к шоссе, что ведет на Почапинцы, оглянулся, а конники в нескольких десятках метров, вот-вот нас сомнут. Я за автомат, хочу открыть огонь, а он не стреляет. Я вспомнил, что почти весь диск расстрелял, когда ходил со старшим лейтенантом в батальон, оставалось несколько штук патронов и те заклинило. У меня было две гранаты Ф-1, я одну бросил и опять побежал.

Оставалось метров 100 до фермы, как вдруг между нами стали рваться снаряды. Стреляли наши артиллеристы с возвышенности справа. Они, видимо, приняли нас за немцев. Поднимаемся на пригорок к ферме, откуда пошли на «подвиг». Здесь стоит артбатарея, но пушки молчат – нет боеприпасов. Рядом в окопе ручной пулемет, тоже молчит – диск пустой.

Собралось нас здесь на ферме прилично: артиллеристы, наша пехота, штабные, и все мы стоим и безучастно наблюдаем, как немецкая колонна приближается к шоссе. А немцы беспрепятственно вышли на шоссе и повернули на Почапинцы. Это было к исходу дня 17 февраля 1944 года. Так закончился для меня этот памятный день – пик ожесточенной Корсунь-Шевченковской битвы. В дальнейшем мне не раз приходилось участвовать в боях, ходить в атаки, но такого массового участия живой силы, как с нашей, так и с немецкой стороны на узком участке фронта и такого кровопролития и стольких человеческих жертв видеть не довелось.

На второй или на третий день меня направили в штаб дивизии, где собралась команда из других частей. Мы не знали о цели нашего сбора. Потом нам объяснили, что вы направляетесь на курсы младших лейтенантов 2-го Украинского фронта. Назначили старшего, вручили документы, и мы отбыли в г. Александрию Кировоградской области, где дислоцировались курсы.

20 июля 2003 года

Как разгрузили баржу под носом у немцев

Это было на Дунае в двадцатых числах ноября 1944 года. После выгрузки из эшелонов на ст. Тимишоара в Румынии, наша 41-ая гвардейская Корсуньская стрелковая дивизия совершила марш по территории Венгрии и вышла на реку Дунай. Дивизия была хорошо укомплектована личным составом и вооружением. Молодое пополнение обучено, прошло сколачивание подразделений и полков в районе г. Луцка.

Наш 122-ой гвардейский стрелковый полк получил задачу занять оборону по Дунаю на участке от железнодорожного моста через реку, включая речной порт города Бая и далее вниз по течению. Железнодорожный мост немцы взорвали при отступлении и часть его пролетов торчало из воды. Моему взводу достался участок в черте города Бая, включая его речной порт.

Командир взвода, которого я менял, рассказал об особенностях участка обороны и предупредил, что против пристани стоит баржа на якоре с грузом. Немцы тщательно ее охраняют. У них напротив баржи оборудовано два дзота и артиллерийская батарея на прямой наводке. Бойцы взвода пытались проникнуть на баржу, но все закончилось неудачей. Так что комвзвода советовал не рисковать.

Поскольку смена проходила поздно вечером в темную ночь, мы ничего не могли хорошо разглядеть. У нас против баржи тоже была огневая точка – ручной пулемет в укрытии.

С наступлением рассвета мы снимали солдат с боевых позиций на отдых, а выставляли наблюдателей и боевое охранение. Утром я с помкомвзвода (к сожалению, фамилию не помню, хотя он мой земляк – сибиряк из Алтая) решили понаблюдать за противником на той стороне Дуная. На пристани по нашему берегу тянутся капитальные склады, с толстыми кирпичными стенами.

К ним подходят железнодорожные пути, на которых стояли пустые вагоны. Мы выбрали место для наблюдения под колесами вагонов на рельсах – обзор был хороший, а с другой стороны и надежное укрытие. Берег противника пологий, кое-где заросший камышом. К берегу подходит сплошной лес. По кромке его проходит передний край противника. Немцы свободно ходят, пилят лес, дымят их землянки. Словно не передний край, а идиллия мирной жизни. Офицер, которого мы сменили, сказал, что если мы не будем трогать немцев, то и они нас тоже.

Мой помкомвзвода говорит: «Ишь ты, как обнаглели, давайте их попугаем». Я еще усомнился, ведь ширина Дуная в этом месте ей ч 1000 метров, а снайперской винтовки у нас нет. Он ответил, что ничего, я их трехлинейкой достану. Он сходил в дом, где солдаты отдыхали, и принес винтовку. У противника два солдата пилили бревно. Помкомвзвода тщательно прицелился и выстрелил. Хорошо было видно, как один солдат взмахнул руками и упал. Немцы забегали, подхватили солдата и понесли в окоп, остальные все попрятались. Тут же они ответили нам несколькими очередями из пулемета и все стихло. После этого случая у противника никто не появлялся в открытую.

Накануне следующей ночи подходят ко мне двое смельчаков, оба пулеметчики взвода, рядовые Астахов и Мартынюк, и просят разрешение пробраться на баржу. Я начал отговаривать. Но они уверяли, что все будет нормально. Видимо, они успели переговорить с солдатами сменяемой части, и узнали, как те пробовали к ней добраться. Еще днем они сделали кое-какие приготовления: нашли инструмент для вскрытия крышек люков на барже, подготовили лодку, тряпки обмотать обувь, чтобы не гремело при хождении на металлической палубе. Видя такое большое желание и тщательную подготовку солдат, я разрешил.

Следует сказать, что погода благоприятствовала нам: небо пасмурное, изморось, холодный сырой пронизывающий ветер дул со стороны противника в нашу сторону. С наступлением темноты солдаты Астахов и Мартынюк сели в лодку и поплыли к барже, растворившись в темноте. Начались томительные минуты ожидания, тревоги и переживания.

Времени прошло много, а их все нет. Что с ними?

Наконец, далеко за полночь появляются наши смельчаки с образцами товара, находящегося на барже. Оказалось, что баржа загружена тюками фабричной упаковки хромовых и яловых кож. И этого добра на барже под самую палубу.

Утром собрался личный состав взвода на отдых в контору речпорта, расположенную сразу за пристанскими складами, вне видимости противника. Герои прошедшей ночи с упоением рассказывали, как они преодолевали все препятствия и проникли на баржу. И тут же начался дележ трофеев: кому досталась шкурка хромовая, кому яловая. Приходит связной от командира роты. Он принес завтрак солдатам взвода – целое ведро борща. Солдаты поделились с ним трофеями и передали для командира роты. Далее по команде о событии этой ночи стало известно и командованию полка.

К вечеру я получаю приказ: разгрузить всю баржу. В помощь для выполнения этой операции дают взвод солдат. С наступлением темноты началась опасная в тяжелая работа. Баржу канатом подтянули к самому берегу. Солдаты по цепочке передавали тюки кож и кидали на берег. Надо было за ночь разгрузить баржу. Работали в поте лица, Мои мельчаки Астахов и Мартынюк непосредственно находились на барже и руководили выгрузкой. Где-то к 2-3 часам ночи баржа была разгружена. На берегу образовалась гора ценного товара, которым можно было обуть не один полк. Оставлять так до рассвета нельзя, иначе противник из орудий расстреляет баржу вместе с кожей и нами.

Что делать? Куда девать, то есть укрыть выгруженный товар? Путь к нашим позициям проходил через глубокую впадину метрах в 150-200 от нас. По впадине шла дорога, по которой мож-

но было проехать даже на машине днем. Так и решили: тюки кожи перетаскать во впадину. И опять солдатам пришлось трудиться в полную силу. К рассвету работа была закончена, берег очищен. Однако положение баржи вызвало у немцев тревогу: освободившись от груза, она заметно поднялась над водой и осталась стоять у нашего берега. Как только рассвело, немцы сразу заметили изменения с баржей, и тут обстрел. Ураганный огонь велся из всех видов оружия, снаряды и мины падали на наши позиции. Артиллерия и минометы начали обстреливать город. Опасения, что противник предпримет попытку переправиться к нам и отбить захваченный груз баржи, не оправдались. Интенсивный огонь продолжался 15-20 минут, и постепенно прекратился. Во время обстрела у нас никто не пострадал – личный состав был укрыт в бетонированных подвалах конторы речпорта.

Форсирование Дуная по всем признакам планировалось на нашем участке: здесь проходил судоходный канал, скрытый от наблюдения противника. На нем можно было сосредоточить понтоны, легкие суда, баржи, лодки и другие переправочные средства, и в час «пик» спустить по каналу в Дунай для форсирования. Эти предположения подтверждаются ежедневным посещением нашего участка высоким начальством – от начальника инженерной службы армии, дивизии и ниже. Они на месте изучали район, где готовилась операция по форсированию. Однако планам не суждено было сбыться.

Нас опередили гвардейцы 126-го гвардейского стрелкового полка, которые при стечении благоприятных обстоятельств форсировали самую могучую водную ей час Европы — Дунай. А наш 122-ой гвардейский стрелковый полк срочно форсированным маршем перебросили в сложных погодных условиях в район г. Мохач для переправы на плацдарм. Марш проходил под холодным дождем, ночью по бездорожью, и менее чем за сутки мы преодолели 35 километров, и к следующей ночи подошли к переправе. И сразу начали форсирование, переправлялись на лодках, а справа и слева – интенсивный огонь противника из артиллерии, минометов и крупнокалиберных пулеметов трассирующими пулями, которые ей час над головой, и кажется – вот сейчас попадет в эту утлую лодченку и конец нам. Но все прошло благополучно, мы на плацдарме. Сосредоточились и тут же ночью пошли на город Мохач, который только что занял 126-ой гвардейский полк.

20 февраля 2002 года

Рейд в тыл противника

После форсирования реки Дунай и взятия г. Мохач на правом берегу, полки дивизии вели успешное наступление в северо-западном направлении. Каждый населенный пункт приходилось брать с боем. На подступах к селу немцы обстреливали нас сильным ружейно-пулеметным огнем. Мы из походной колонны разворачивались в цепь для боя и наступали под огнем противника.

Как обычно, бой был скоротечный, немцы не задерживались на второстепенных рубежах и быстро отходили. Мы занимали село, проводили проческу по домам и подвалам: не остались ли где немцы в засаде. И так в день проходили два-три населенных пункта.

Следует заметить, что противник (и немцы, и хортисты – венгерские войска) не разрушали дома и села, как это они делали на Украине, где поджигали, не оставляя ни одного населенного пункта целым. Здесь же в чужой для нас стране, в Венгрии, иная обстановка:ходишь в село – дома оставлены открытыми, во дворе ходит всякая живность. Впечатление такое, что люди только что оставили свои жилища. Мы прочесывали село и шли к следующему.

Запомнились мне события при взятии одного большого села, названий их, как правило, не знали. Подошли к селу уже в полной темноте (в ноябре рано смеркается), продвигаемся вглубь

населенного пункта, вдруг – сильный пулеметный огонь по нас трассирующими пулями, и видно, что обстрел ведется с высоты. В таких случаях реакция у нас, боевых солдат, выработалась быстрая: упасть и отползти в безопасное место. Мы укрылись за ближайшими домами, пока разведчики не подавили огневую точку. Задержка была не долгой, огонь прекратился. Рота собралась во дворе одного дома и тут последовала команда – накормить солдат. А чем? Если наш старшина роты с повозками, имуществом и питанием остался еще на той стороне Дуная: на понтонной переправе в районе г. Мохач пропускали только войска для расширения плацдарма.

За эти дни наступления мы питались тем, кто что добудет. Отступая, противник зачастую выгонял местное население, в домах оставалось все брошенным, в том числе и продукты: хлеб, яйца, сало и другие. Этим в перерывах между боями и питались.

Выставив боевое охранение, до утра нам дали отдых. На следующий день еще в сумерках пошли в наступление, продвинулись к центру села, прошли мимо костела, с которого нас вечером обстреляли, и вышли на другую окраину села. Наша первая рота наступала по одной из улиц, которая шла в глубокой ложине. Справа была возвышенность, на ее вершине – небольшой лесок, где проходил передний край противника. А с другой стороны заканчивалась улица, далее дорога шла в гору, где также были немцы.

Таким образом, мы оказались внизу в ложине, справа и прямо перед нами противник, а мы у него на виду, как на ладони. Сильный оружейно-пулеметный и минометный огонь по нас велся немцами, что находились на высоте прямо перед нашей ротой. Мы залегли и рассредоточились за домами. На малейшее передвижение у нас противник открывал минометный огонь. Наблюдая передний край немцев, мы заметили на одном из деревьев наблюдателя-корректировщика. Примерно в полдень командир батальона прислал нам снайпера с задачей снять корректировщика. После его выстрела мы видели, как немец свалился с дерева на землю. Во второй половине дня противник заметно ослабил огонь. Справа от моего взвода занимал позицию 3-ий взвод нашей роты старшего лейтенанта Козлова. Его помкомвзвода старший сержант (фамилию не помню) увидел, что венгры (именно они там на вершине занимали оборону) оставили свои позиции, собрались кучкой, сидят и о чем-то спорят.

Собственно, они нас особенно не беспокоили, хотя их передний край приходился нам во фланг, они наверху, а мы внизу. Старший сержант ползком приблизился к венграм, внезапно встал и крикнул по-немецки «Ханде хох!». Солдаты вскочили и подняли руки. Он их построил и повел с высоты вниз.

Вдруг сзади него поднимается из окопа мадьярский офицер и стреляет в сержанта, тот падает. Своим солдатам офицер что-то крикнул, и они разбежались. Это произошло на виду у всей роты. Из 3-го взвода поднялись несколько солдат и побежали к старшему сержанту, подняли его и понесли в расположение роты. Сержант оказался еще жив. Мы все собрались за домом. Страшная рана зияла в голове старшего сержанта, пуля угодила прямо в затылок и вышла навывлет посреди лба. Он был без сознания, часто дышал, рана пульсировала. Доставили носилки, и его немедленно отправили в медсанроту полка, там он прожил еще несколько часов. Позже мы узнали, что рана была несовместима с жизнью. Так героически погиб отважный и смелый воин из города Кодыма Одесской области.

После этого трагического случая в роту поступил приказ: оставить позиции и сосредоточиться в центре села. Здесь нас ждал командир батальона капитан Курпеков со своим адъютантом. Нас хорошо накормили, пополнили боеприпасы. С наступлением сумерек батальон построился, и мы выступили походной колонной. Задачу нам не объясняли. На выходе из села повернули на узкую грунтовую дорогу. Она поднималась в гору на возвышенность, поросшую кустарником и деревьями. Дорога перешла в тропинку, а потом и ее не стало. В кромешной темноте, всю

ночь мы шли без привала и отдыха, спотыкаясь о камни и пни, натываясь на деревья. А нас все торопили: быстрее, быстрее.

Далеко за полночь почувствовали, что спускаемся с возвышенности в низину. Прошло еще некоторое время, и мы вышли на широкую асфальтную дорогу: Немного приостановились, чтобы подтянулись все подразделения. В колонне батальона наша рота была первой в составе двух взводов: мой – 2-ой взвод и 3-ий старшего лейтенанта Козлова.

Во время вынужденной задержки с выходом на дорогу, к нам в голову колонны подошли командир батальона капитан Курпеков и начальник штаба нашего 122-го гвардейского стрелкового полка майор Артющенко. Только здесь нам объяснили задачу, что мы за ночь совершили обходной маневр и вышли в тыл, к г. Сексард (Венгрия). Задача – как можно быстрее приблизиться к городу, пока темно, и ударить по немцам с тыла. Этим самым обеспечить взятие города полками дивизии с фронта. Накануне противник оказал яростное сопротивление, и штурм города с фронта не имел успеха.

Подтянувшись и построившись в колонну, батальон начал движение. Мой взвод двигался первым в колонне батальона за боевым охранением и разведкой. Связь с ними держали по цепочке. У развилки дорог разведчики вышли на позицию артиллерийской батареи немцев. Бесшумно сняли часовых и напали на отдыхающих в блиндажах и окопах. Артиллерийские орудия вывели из строя, чтоб нельзя было вести огонь. У противника поднялась паника, солдаты вскакивали, кто в чем. Но кое-кому из них, под покровом ночи, удалось скрыться.

Покончив с артбатареей немцев, начали движение вперед. Вдруг слышим – треск мотоцикла, выезжающего на шоссе с другой дороги. Двигался он без включенных фар: немцы строго выполняли правила маскировки даже при движении в тылу фронта. И немец на мотоцикле чуть не врезался в колонну нашей роты. Когда он внезапно увидел перед собой массу людей на дороге, притормозил, видимо думая, что это свои – откуда здесь, в тылу, появиться колонне русских? Пулеметчик нашей роты рядовой Хайретдинов В.А. снял его с мотоцикла и пленил. Оказалось, это был связной, который вез какие-то документы в г. Сексард.

Офицеры роты автоматчиков 122 гв. стр. полка после взятия Вены, Австрия, апрель 1945 года. Сидит командир роты капитан Титов Михаил Николаевич, слева – младший лейтенант Ячменев А.Ф., справа – младший лейтенант Голуб В.Б.

Заминка была недолгой, разобрались с пленным и быстро пошли дальше. Время неумолимо близилось к рассвету, а города еще не видно, Тут разведчики сообщают, что из города по шоссе движется автомашина, тоже без света. Спрашивают, пропустить ли ее. Пока решали, немцы заметили неладное: Ведь не всех артиллеристов захватили на перекрестке, некоторым удалось удрать, и они, конечно, бежали в город впереди нас. Машина стала разворачиваться, разведчики открыли огонь. Машина загорелась. А она везла боеприпасы, может, и на ту батарею, которую мы разгромили. Снаряды начали рваться. Теперь и в городе противник наверняка всполошится. А тем временем уже светало, сумерки постепенно таяли. Напряжение возрастало, каждый чувствовал, что предстоит жаркий бой. Каким он для нас обернется? Ведь мы в тылу противника, помощи ждать неоткуда. Для нас единственное спасение – внезапно ворваться в город, и мы буквально бегом устремились вперед. И вскоре оказались на окраине, ворвались в первые дома. Пробегая по задворкам одного из домов, я не заметил солдата-мадьяра, который прицелился мне в спину. Мой помкомвзвода бежал вслед за мной и обезвредил его.

Стало совсем светло, противник открыл сильный ружейно-пулеметный огонь по левому флангу нашей роты, и 3-ий взвод старшего лейтенант Козлова залег. Мой взвод справа от дороги продолжал движение за домами по садам и огородам.

Через 200-300 метров по нам полоснула пулеметная очередь. Перебежками мы достигли оврага и укрылись в нем. Обстрел продолжался. И тут я увидел, что огонь ведется с крыши одного из домов через слуховое окно. Рядом находились мои пулеметчики Астахов и Мартынюк. Я указал им цель, и длинная очередь рядового Астахова заставила замолчать пулемет противника. Мы опять устремились вперед, отрываясь от роты все дальше.

Тут наше внимание привлек шум моторов на шоссе. Я развернул взвод к дороге. Солдаты на ходу вели интенсивный огонь, и вышли на городскую улицу. По обе стороны этой широкой улицы стоят одноэтажные дома. Здесь мы увидели многочисленную колонну немецких машин с пушками и минометами.

Машины стояли с работающими двигателями, дверцы их открыты, а немцев нигде не видно. Видимо, противник снял их с фронта или из резерва, и перебросил сюда с целью остановить наступление нашего батальона и впоследствии уничтожить его, сил и средств этих было достаточно. Им просто не хватило времени выдвинуться за город и развернуться для боя. Только благодаря нашему успешному продвижению и внезапный выход в тыл немецкой колонны заставил противника в панике разбежаться, оставив на дороге эту технику, артиллерию и боеприпасы. Мы были ошеломлены увиденным.

Бой прекратился. Вскоре к нам подошли другие подразделения батальона и 3-ий взвод нашей роты. Нам поставили задачу прочесать дома. В домах и подвалах находили уже переодетых немецких и мадьярских солдат среди мирных жителей, укрывшихся в подвалах.

После молниеносной и успешной схватки нашего батальона в тылу, противник ослабил оборону с фронта и 122-ой гвардейский стрелковый полк перешел в наступление. Наш 1-й батальон капитана Курпекова в центре города с криком «Ура!» встретился со 2-м батальоном капитана Кочегарова, и как в Сталинградской битве, не обошлось без восторгов и объятий друг с другом.

Позже, в часы передышки, обсуждая прошедшие бои, нам стало известно, что один из местных жителей (к сожалению, имени его нам никто не назвал), который и сам рискуя, провел наш батальон тропинками через лес, горный перевал в тыл противника, что и обеспечило успех взятия города.

За взятие города Сексарда я был награжден орденом Красной Звезды, хотя командир роты говорил, что представил к награждению меня орденом Красного Знамени.

В качестве послесловия, следует заметить, что в книге А.А. Ярошенко «В бой шла 41-я гвардейская», мягко говоря, допущена досадная неточность; «Одним из первых в город ворвался ба-

тальон 122-го гвардейского стрелкового полка, которым командовал капитан Кочегаров» и ни слова о трудном рейде нашего 1-го батальона в тыл г. Сексарда. И все трофеи, о которых говорилось выше, оказывается, захватил батальон Кочегарова. Какая несправедливость! Ну что ж, истории тоже «ошибаются», только в чью пользу и кому это надо?

Еще несколько боевых эпизодов в наступательных боях после взятия г. Сексарда. В один из дней наступления мой взвод назначили в головную походную заставу. На языке военных – это охранение основных сил от внезапного нападения противника. Выставив дозоры вперед, справа и слева, пошли в указанном нам направлении. К исходу дня полем подходим к населенному пункту.

Противник, на удивление, молчит. В селе тишина, не видно никакого движения, и даже собаки не лают. Прошли первые дома, выходим на дорогу, которая ведет в центр села и проходит в глубоком и узком дефиле (как бы по прорытому глубокому оврагу). Мы остановились на гребне с одной стороны. Слышим гул автомашин: из-за бугра в 400-500 метрах появляется колонна немецких машин. Последовала команда: «Ложись, приготовится к бою. Огонь без команды не открывать!» Немцы нас не заметили – были уже сумерки. Мы притаились и ждем. Колонна, спускаясь с горы, входит в дефиле, где развернуться или пойти на обгон невозможно. Впереди легковая машина, за ней большие автомашины, на прицепе у каждой пушки, в кузовах боеприпасы и оружейные расчеты солдат. В дефиле вошли уже 4 или 5 машин и поравнялись с нами.

И тут по команде «Огонь!» разразился такой шквал огня, что немцы были в шоке. Большие машины с орудиями остановились как вкопанные, легковая продолжала движение, и мы не смогли ее остановить. Все произошло внезапно: легковая газанула и так рванула, что мы не успели что-либо предпринять. Машины, которые еще не втянулись в дефиле, развернулись обратно и скрылись за бугром, откуда ехали. Немцы на наш огонь не отвечали – настолько они были ошеломлены. Видимо, страх сковал их волю, они молниеносно слетели с машин и бросились удирать на противоположную сторону. Мы прекратили огонь, спустились к машинам. Ни раненых, ни убитых, ни живых немцев не обнаружили. Этот парадокс я и сейчас не могу объяснить. Правда, все это происходило в сумерках, огонь велся нецельно. В этом случае, видимо, большую роль сыграла полная неожиданность и внезапность для противника – это вызвало такой страх, что в панике разбежавшись, немцы оставили нам целую артиллерийскую батарею с машинами и боеприпасами, как трофеи.

Еще один случай произошел в один из дней наступления, на подходе к большому селу. Мы шли походной колонной, погода была благоприятная, к полудню появились разрывы в пасмурном небе, стало пробиваться солнце. Противник никак себя не проявлял. Ничто не предвещало опасности, мы шли расслабленно. Но в этом и непредсказуемость фронтовой обстановки. Вдруг нашу роту накрывает сильный ружейно-пулеметный огонь. Как по команде, мы автоматически развернулись в цепь и залегли. Впереди была небольшая возвышенность, плотный огонь велся с нее, вдавливая нас в землю, ведь мы на открытой местности, а укрыться негде.

Вот тут ох как трудно самому подняться в атаку, когда пули роем, свистят над головой, и кажется, нет такой силы, чтобы преодолеть страх и пойти в атаку на эту безымянную высоту. Но твое подсознание подсказывает, ведь у тебя целый взвод солдат и ты их должен вести на врага.

На помощь пришли батальонные минометчики 82-миллиметровых минометов. Они уже развернулись и начали обстрел высоты. Под прикрытием их огня, по команде «Вперед» мы поднимаемся и идем в атаку в полный рост, под градом пуль. Вижу, что солдаты не падают, как следовало бы при перебежках, а быстро бегут к высоте. Этому способствовал беглый огонь наших минометчиков. Вот уже подножье высоты. Не останавливаясь, поднимаемся выше. Остается 100 метров, противник прекращает огонь.

Впереди встает из окопа здоровенный солдат-пулеметчик с поднятыми вверх руками. В окопе полного профиля на бровке стоит пулемет, из которого он поливал нас огнем. Я подбегаю к пулеметчику с поднятыми руками, со мной рядом двое солдат взвода. Один из солдат увидел на пулеметчике ручные часы, быстро заставил их снять и тут же хотел его шлепнуть: уж больно достал он нас своим огнем, пока мы брали высоту. Но ведь он сам сдался, за ним последовали другие солдаты, которые стояли недалеко в такой же позе. Я не разрешил, а сказал собрать всех пленных и передать командованию батальона. Это было подразделение венгерской армии (хортисты), может, взвод или полурота. Видно было, что оборона их подготовлена наспех, сплошной линии окопов не было, а вырыты ячейки полного профиля для каждого солдата отдельно.

Однако часть обороняющихся солдат противника убежали в село. Нам поставили задачу очистить село. Прошли половину его, повернули на другую улицу и тут нас в спину обстреляли пулеметной очередью. Огонь велся с колокольни костела. Мы не раз попадали в такую ситуацию, имели опыт. Огонь быстро подавили и продолжали выполнять задачу.

Рота по одной из улиц, выполняя приказ по прочистке, прошла все село и вышла на окраину. Здесь получила задачу, свернулась в походную колонну и продолжила движение вперед. Где-то в километре от села заметили отступающих солдат противника. Рота развернулась в цепь для преследования: мой взвод справа от дороги, 3-ий взвод – слева.

Примерно в 10 метрах от шоссе, параллельно ему, шла канава глубиной по пояс. Я с солдатами стал продвигаться вперед по канаве и увидел метрах в 50-ти по ходу движения солдат противника, человек пять или семь. По цвету формы одежды – венгры. Они держали оружие в руках, но не стреляли, не сопротивлялись, было видно, что намерены сдаться. Я бегу к ним с пистолетом, направленным в них и буквально в 10 метрах от них выскакиваю из канавы и хочу крикнуть «Ханде хох!», и тут раздается длинная пулеметная очередь. Я почувствовал сильный удар в левую ногу, нестерпимую боль, и упал. В момент падения я бросил взгляд вперед: откуда это? Метрах в 300-400 на склоне возвышенности увидел двух солдат-мадьяр, которые на черном вспаханном поле, без окопа, вели пулеметный огонь по взводу.

Ко мне подбежали двое солдат и перенесли меня в безопасное место – в ту же канаву, из которой я выскочил. Пуля пробила бедро навывлет. Так временно прервался мой боевой путь. Это было 2 декабря 1944 года.

Уже в госпитале в г. Мохач меня разыскали двое солдат из моего взвода, тоже раненые, и рассказали, что того пулеметчика, который вел огонь по нашему взводу, они догнали в трех километрах от этого места, и в каком-то сарае расправились с ним. Так что от возмездия он не ушел.

*Бывший автоматчик 126-го гвардейского стрелкового полка,
бывший командир стрелкового взвода 122-го гвардейского стрелкового полка,
младший лейтенант,
теперь подполковник в отставке,
инвалид войны 2-ой группы
Ячменев Алексей Федулович.
25 декабря 2002 года*

Последний бой

Прошло 58 лет с того победного мая 1945 года, а память сохранила это историческое событие конца Великой Отечественной войны Советского Союза с фашистской Германией до мельчайших подробностей. Быть может, потому, что в юности память была цепкая, острая, и то, что видел, пережил, остается на всю жизнь.

После взятия столицы Австрии города Вены и нескольких дней отдыха в ней, наша 41-ая гвардейская стрелковая дивизия совершила марш на более сотни километров и вышла к городу Санкт-Пельтен, где вступила в уличные бои за город. Враг еще яростно сопротивлялся, и бои носили ожесточенный характер.

Так как дивизия только что вошла в соприкосновение с противником, нужны были свежие данные о нем: какая часть перед нами, ее состав и система обороны, наличие огневых средств. Полковой разведке была поставлена задача – добыть «языка». Несколько ночей подряд она вела поиск, но все безрезультатно.

В одной из схваток разведчиков с немцами в их траншее погиб наш опытный и отважный разведчик. Его мы хорошо знали, только фамилия в памяти не сохранилась. Хоронили героя на окраине г. Санкт-Пельтена, где был штаб 122-го гвардейского стрелкового полка. Тяжелые были похороны, ведь это было в первых числах мая, когда чувствовалось, что война вот-вот закончится.

Здесь мы стояли еще несколько дней, затем полк вывели во второй эшелон за несколько километров от передовой, где мы приводили себя в порядок, отдыхали.

5 или 6 мая наш полк из второго эшелона был выдвинут опять в первый, и получил задачу прорвать оборону противника и наступать, преследуя немцев в направлении г. Линца. На рассвете была мощная артподготовка, и подразделения пошли в наступление. Отдельные участки обороны противника еще огрызались, но сколько-нибудь организованного сопротивления немцы не оказывали. Наступление пошло успешно. Местность гористая, покрытая лесом, и двигаться можно было только по шоссе, проходившему по лощинам и ущельям между гор. Полк свернулся в походную колонну, впереди только разведка и боевое охранение. Они первыми вступали в перестрелку с противником, прикрывавшим отход своих войск, но быстро сбивали его сопротивление и шли дальше. И так мы продвигались вперед, пока опять не встречали какую-нибудь группу эсэсовских фанатиков, которые обстреляют боевое охранение и тут же сматываются.

Помню, несколько суток мы были в непрерывном движении, уставшие, измотанные от бессонницы и недоедания (на это не было времени, хотя в обозе у старшины роты питания было достаточно).

Как-то на рассвете мы вошли в один населенный пункт, и тут последовала команда: организовать питание и отдых. Наша рота автоматчиков заняла большой замок в два этажа, с обширным внутренним двором. Вскоре сюда подъехал наш старшина роты гвардии старшина Шахов со своими подводами и начал кормить солдат, раздавая хлеб, сало, колбасу. Солдаты, покушав, стали расходиться по комнатам в замке для сна, ложились в заправленные постелью кровати, на диваны, кто, где успел, и тут же засыпали.

Я обошел замок, посмотрел, как устроились солдаты, и вышел во двор. Рядом с нами располагалась рота связи, командир роты старший лейтенант Пастушенко. Их машины с радиостан-

циями стояли во дворе, с открытыми дверцами будок, откуда доносилось попискивание рации и только приглушенный голос радиста «Заря, Заря, я Сатурн, проверка связи» нарушал наступившую напряженную тишину. Было уже раннее утро, солнце поднималось из-за горизонта, день предвещал быть ясным и теплым.

Я подошел к повозкам нашего старшины роты, что-то взял пожевать, и говорю ему: «Эх, как бы я сейчас хотел лечь в повозку с душистым сеном и вспомнить детство в мирное время. Как здорово спалось во время сенокоса!». Старшина отвечает, мол, в чем же дело? Ложись! Взгромоздясь в повозку, я улегся на сено по-походному: в сапогах, с оружием (пистолет в кобуре), только расстегнул две пуговицы гимнастерки, и быстро уснул.

И вскоре, как будто снится мне страшный бой, кругом шквал ружейно-пулеметного огня, я куда-то хочу бежать укрыться и не могу.

Просыпаюсь, вскакиваю, хватаюсь за пистолет; в первое мгновение подумал, что немцы внезапно на нас напали.

Но это был не сон, а настоящая явь: действительно, вокруг гремел шквал огня, только стреляли в воздух из всех видов оружия наши солдаты, сержанты и офицеры и радостно восклицали: «Победа! Победа, ура!». Обнимались, целовались и плакали от радости и счастья, что остались живы. Это был незабываемый восторженный момент выражения чувств оттого, что действительно пришел конец жестокой и страшной войне.

И еще долго раздавались возгласы ликования, отдаваясь по долине далеким эхом. А первыми услышали долгожданную новость радисты роты связи и принесли ее нам.

Таким мне запомнился на всю жизнь последний «бой» 9 мая 1945 года! Это было в местечке, в нескольких километрах от австрийского города Войдхофен.

*Бывший командир взвода роты автоматчиков
122-го гвардейского стрелкового полка
гвардии младший лейтенант Ячменев А.Ф.
9 мая 2003 года, г. Черкассы*

На войне всякое бывает

Вареники с вишнями

Это было в 1944 году, в дни освобождения Молдавии от немецко-фашистских захватчиков. Нашему гвардейскому стрелковому полку предстояло брать село Богень. Против нас стояла в обороне группа армии фашистов «Южная Украина». Нейтральная полоса в балке между нашими и немецкими боевыми порядками была покрыта фруктовыми садами.

Склоны предполя – первой линии обороны противника – были основательно укреплены дотами, дзотами, опутаны несколькими рядами колючей проволоки с подвешенными консервными банками. Ночью в боевом охранении эсэсовцы дежурили с овчарками. Их передний край через небольшие промежутки времени освещался осветительными ракетами на парашютах.

Командир нашего полка гвардии подполковник Николай Иванович Климов и начальник штаба гвардии майор Федор Петрович Артющенко вызвали меня в штаб. Вам, старший лейтенант, – сказал Климов, – необходимо во что бы то ни стало в течение трех суток подготовить и осуществить операцию по захвату «языка». Это – приказ командира дивизии. Как взять «языка» при такой жесткой обороне и сверхбдительности противника? Какое принять решение? Даю указание группе наблюдателей разведвзвода полка усилить круглосуточное наблюдение за передним краем вражеских частей и о замеченных малейших, нестандартных случаях их поведения немедленно докладывать.

Между тем вспомнил, что накануне, истосковавшиеся по домашней пище, мы с капитаном Курпековым задумали приготовить вареники с вишнями. Я не верил, правда, в успех дела: ни муки, ни вишен у нас не было.

И вдруг звонит Курпеков и сообщает, что он раздобыл муку и теперь очередь за мной – достать вишни для вареников.

– Подожди, не до вареников, – оборвал я его. – Да и где достать? У немцев, что ли просить?

На исходе суток старший группы наблюдения за противником докладывает, что им в нейтральной зоне замечены блуждающие красные огоньки, похожие на папиросные. Как всегда, ставлю себя в положение врага и прихожу к выводу: такое свечение может быть только от неосторожных курильщиков. Значит, немцы что-то замышляют в ничейной зоне. Возможно, собирают фрукты, берут холодную, криничную воду или разминируют проходы в минных полях для своих разведчиков.

Помня, что разведчика ведут к удаче три «ангела-хранителя» – внезапность, смелость и хитрость, срочно формирую из лучших разведчиков группы захвата и обеспечения во главе со старшим сержантом А.Г. Яковлевым.

В первую назначаю лихих разведчиков – Шпака, Пыхтина, Остропольского и Карпова. А во вторую – Сиднева, Жукова и Сугацкого. Собрались все в окопах боевых порядков батальона. Пока саперы проделывали проход в минных полях, старшина Суслов собрал у разведчиков документы, курево, спички, зажигалки, часы со светящимися циферблатами, наградные знаки, погоны.

А я даю приказ скрытно проползти к садам в нейтральной зоне через проход в минных полях, обозначенных белыми флажками. Под кронами деревьев сделать засаду, выследить и без

шума взять «языка», а при благоприятном исходе поиска нарвать вишен для вареников. Пожелал хлопцам успеха и отправил на выполнение боевого задания.

Саперы доложили, что разведчики благополучно миновали минные поля. Ждем. Переживаем. Проходит целый час, а разведчиков нет. В ничейной зоне гнетущая тишина.

Вдруг, как привидение, появляются из темноты ребята с двумя фрицами и с ведрами вишен в руках. Яковлев докладывает об успешном выполнении задания без потерь с нашей стороны.

Спрашиваю, почему так долго задержались. И слышу в ответ: «Ждали, пока фрицы побольше нарвут вишен, а потом скомендовали: «Ханде хох!»»

Как всегда, после взятия «языка» фашисты открыли ураганный огонь по нашей передовой.

Артбатарея гвардии лейтенант В.Г. Романенко, воспользовавшись вскрытием огневых точек врага, засекла их и буквально со снайперским искусством разбила в пух и прах.

«Языки» оказались эсэсовскими денщиками и дали нашему командованию ценные сведения о количестве и составе воинских частей, о расположении огневых точек противника.

Часа через три опять звонок от капитана Курпекова:

– Приходите на вареники, Веселов!

Ох, и вкусные же вареники с вишнями приготовили нам на кухне! В жизни таких не ел. Поели не только мы с нашими бойцами, но и угостили пленных: как-никак вишни они собирали!

К утру следующего дня наши войска овладели Яссами, а 24 августа освободили столицу Советской Молдавии — Кишинев. Так началась знаменитая Яссо-Кишиневская операция по уничтожению противостоящих войск фашистских оккупантов. Нашему стрелковому полку за участие в освободительных боях было присвоено наименование «Кишиневский».

За отличные боевые действия при освобождении Кишинева и ликвидацию окруженной в районе этого города группировки противника всем участникам операции приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность, а особо отличившиеся были награждены орденами и медалями.

После изнурительных боев мы с Курпековым часто вспоминали тот день, когда нам удалось отведать вкусных вареников с вишнями.

Как генерал в плен попал

Это было 8 декабря 1944 года под Будапештом. Стояла пасмурная, дождливая погода. Дороги развезло: сплошная грязь по колено. Город окружен нашими войсками. 41-ая гвардейская стрелковая дивизия в составе 21-го гвардейского стрелкового корпуса на внешнем фронте ведет жестокие бои с фашистскими головорезами, наступая в сторону озер Веленце и Балатон.

После взятия одного из населенных пунктов нашему полку было приказано выбить противника из господского двора с последующей задачей – овладеть станицей Кишчерк. Когда первый приказ был выполнен, солдатам дали краткий отдых. Я обратил внимание на генеральскую шинель в руках ординарца Андропова и множество иностранных орденов и медалей, а также фотографий, которые рассматривали бойцы.

Приказал разведчикам проверить с саперами все строения, их чердаки и подвалы, собрать все ордена и медали, документы и фотографии, и попросил нашего повара дать что-нибудь перекусить.

Присев к овальному столу в вестибюле, обратил внимание на гору объедков, раскисших в пролитом вине. Повар все понял и пообещал прислать хозяина, чтобы он убрал со стола. В это время разведчик Сугацкий принес мне собранные ордена и медали, фотографии генерала и сообщил, что в подвале для угля обнаружены женщина средних лет с девушкой, а возле них - разбитые чемоданы с генеральским френчем и другим барахлом.

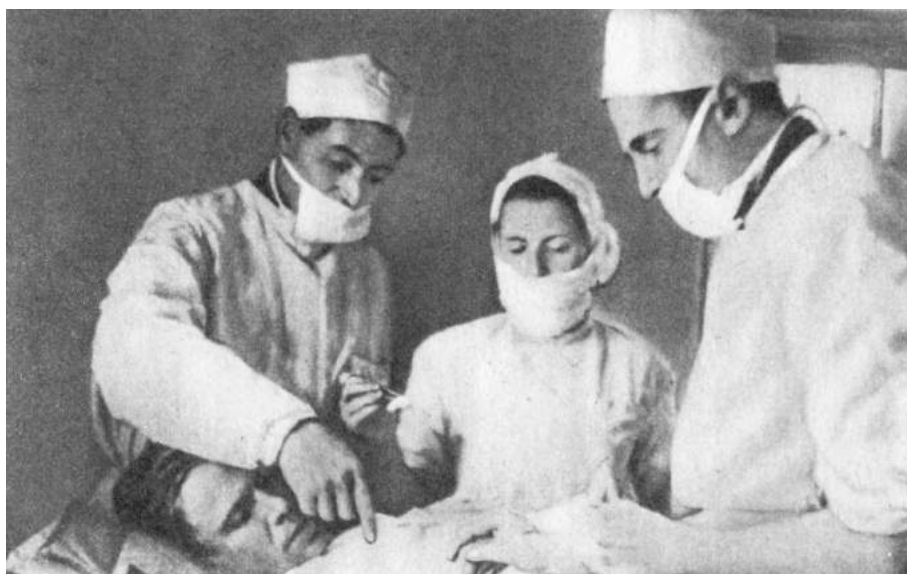
В сарае ангарного типа обнаружен также одноместный самолет. Через минуту-другую подходит к столу стройный мужчина с бородкой. Одет в грязное полупальто явно с чужого плеча и в простые сапоги, намазанные навозом. Сразу узнал в нем генерала, фото которого в моих руках, и еще более убедился в этом, когда он неумело начал вытирать стол.

Я решил его спросить и, удостоверившись, что передо мной действительно генерал, решил отправить его к командиру полка. Завел задержанного в отдельную комнату. Вы генерал? - спросил я у него. Нет, я – дворецкий имения. Потом начал уверять, что он брат генерала. Меня возмутило его упорство. Попросил солдат привести его жену с дочерью, прихватив всю наличную генеральскую одежду, чтобы он переоделся. Нацепили ему все 27 регалий, в том числе два ордена фашистской Германии.

Потом я посадил генерала и его жену с дочерью на кушетку в позах, изображенных на фотографии, и показал им это фото. Задержанный больше не упорствовал.

Когда командование полка узнало о пленении генерала, то поступил приказ немедленно доставить его в штаб дивизии. Позже стало известно, что пленный оказался генерал-адъютантом венгерского фашистского правителя Хорти, удравшего из окруженного Будапешта.

*Гвардии капитан запаса,
бывший начальник разведки
122-го гвардейского стрелкового полка
41-ой гвардейской стрелковой
Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии
А. Веселов*

*В отдельном медико-санитарном батальоне 41-ой гв. сд.
операцию ведет Р.Ф. Гуревич.*

Бой за взятие города Кишбера

Шли последние дни февраля 1945 года. После тяжелых боев в Венгрии наступило некоторое затишье. Оно было недолгим.

Войска 4-ой Гвардейской армии, как и всего 3-го Украинского фронта, готовились к решающему наступлению: получали пополнение, подвозили боеприпасы, горючее.

Готовилась новая Венская операция, целью которой было освобождение от фашистов столицы Австрии города Вены. 41-ой гвардейской дивизии, входившей в состав 4-ой Гвардейской армии, предстояло штурмовать город Секешфехервар. Фашисты превратили город в мощный опорный пункт своей обороны.

После упорных, тяжелых боев к утру 22 марта 1945 года город был полностью очищен от противника. Советские войска, наступавшие севернее Секешфехервара, к тому времени продвинулись вперед на 40-50 километров.

41-ая гвардейская дивизия, в которой я воевал, 23 марта получила задачу совершить марш и выйти к городу Кишберу. Снова предстояли бои за крупный населенный пункт. Город Кишбер, как выяснила разведка, обороняли части 5-ой танковой дивизии «СС», с которой наша дивизия встречалась уже много раз.

Рано утром 26 марта 1945 года я покинул блиндаж, где мы находились вдвоем с командиром 3-го батальона гвардии старшим лейтенантом Коганом (я был его заместителем). Забрав с собой резерв батальона (одного пулеметчика и трех солдат), мы отправились на наш батальонный командный пункт, который находился в 100-150 метрах от передовой линии.

На командном пункте, наладив связь с полком и ротами, я тут же получил указание от командира полка гвардии подполковника Н.И. Климова проверить, почему наш батальон окопался позади первого и второго, хотя мне командиры рот докладывали, что они находятся впереди этих батальонов.

Со связным Николаем, под сильным артиллерийским огнем немцев, мы пробирались на правый фланг, где в окопах располагался наш третий батальон.

Продвигаясь по траншее, мы услышали стрельбу короткими очередями нашего пулемета «Максима», а из-за железнодорожной насыпи, где засели немцы, – крупнокалиберного немецкого пулемета. Это была дуэль пулеметчиков.

Когда мы подошли к пулеметной ячейке, то буквально к нам на руки упал наш молодой пулеметчик. Он был мертв. Пуля крупнокалиберного немецкого пулемета пробил щит «Максима» и попала в лоб пулеметчику. Геройски погиб наш пулеметчик. Воспользовавшись тем, что наш пулемет замолчал, немцы перешли в наступление.

У нас не было времени устанавливать фамилию пулеметчика. Я тут же поднял батальон в контратаку, а связного послал за пулеметчиком из резерва. При контратаке я был контужен взрывной волной от разрыва мины и потерял сознание. Когда я пришел в себя, то почувствовал, как кто-то прикладом бьет меня в подошву сапога. Это был Николай, который решил проверить, может быть, я еще жив. Мы с ним отползли обратно в окопы и вернулись на командный пункт, чтобы доложить командиру полка, что наш батальон окопался даже несколько впереди первого и второго (а это на самом деле было так).

В это время к нам прибыл майор, и от имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного просил меня провести беседу с бойцами перед второй атакой о сохранении конного завода в предместьях Кишбера, чтобы не дать немцам угнать породистых лошадей. Спустя некоторое время на командный пункт пришел агитатор дивизии гвардии капитан Иоффе. Втроем мы снова направились на передовую линию, чтобы организовать атаку. Во время этой атаки я был ранен пулей в грудь навывлет.

Когда я очнулся, то связной Николай был со мной рядом. Я лежал по пояс раздетый, а Николай оказывал мне первую медицинскую помощь – перевязывал сквозную рану в груди, Николай все это делал хладнокровно, лежа рядом со мной под непрерывным огнем немецкого пулемета. Гвардии капитан Иоффе лежал рядом с нами, а затем стал отползать в тыл, чтобы прислать санитаров в помощь Николаю и вытащить меня из-под огня противника. Николай, сделав перевязку и остановив кровотечение, положил меня на шинель и стал вытаскивать с поля боя.

Немцы, поняв, что боец вытаскивает раненого офицера, решили сосредоточить огонь и добить обоих. Придя в себя, я приказал Николаю оставить меня и самому отползти в укрытие. Но он не выполнил этого приказа и продолжал тащить меня волоком на шинели. Немцы увлеклись стрельбой по нам, что дало возможность батальону продвинуться вперед к железнодорожной насыпи.

Вероятно, все бы это кончилось гибелью нас обоих, так как все происходило на открытой местности, но в это время слева от нас оказалось замаскированное в кукурузном поле трофейное самоходное орудие, управляемое нашими бойцами. Командир самоходки, по просьбе Николая, вывел ее из укрытия и своей броней прикрыл нас от пулеметного огня. Немцы не сразу поняли, в чем дело, и прекратили огонь. Их ввела в заблуждение самоходка немецкого производства, появившаяся около наших позиций. Этого минутного замешательства было достаточно, чтобы успеть переложить меня на носилки с колесиками, которые везли обученные собаки. Их прислал гвардии капитан Иоффе с командного пункта вместе с санитаром.

Умные животные прижались к земле и ползком тащили меня за собой на носилках. Воспользовавшись временным прекращением огня, они быстро дотащили меня до укрытия. А оттуда санитары и Николай отнесли меня на командный пункт. В это время наши солдаты преодолели железнодорожную насыпь и овладели городом Кишбер.

А я был отправлен в госпиталь. Больше меня судьба не свела ни с Коганом, ни с теми самоходчиками, которые броней трофейной самоходки прикрыли от губительного пулеметного огня немцев. С Николаем мы расстались в госпитале.

А 3-го сентября 1945 года я демобилизовался из рядов Советской Армии по состоянию здоровья после тяжелых ранений.

Героев в этом бою было много, но я даже не смог записать их фамилии. Герой-пулеметчик, который погиб в дуэли с немецким пулеметчиком, дал возможность подняться нашей пехоте в атаку.

Самоходчики, которые броней трофейной самоходки прикрыли раненого офицера, а потом с открытой позиции уничтожили несколько вражеских огневых точек. И сам связной Николай, который, пренебрегая своей жизнью, спас офицера. Я пытался разыскать этих героев, но безуспешно.

*Бывший замкомандира батальона по политчасти,
лейтенант Эшинский В.В.
1 марта 2002 года*

Здравствуй, Украина!

В центре поселка Меловое Ворошиловоградской области, на холме Славы возвышается величественный и волнующий монумент. Навечно застыли в бронзе советский солдат и прильнувшая к нему с благодарностью труженица. На постаменте надпись: «Украина – освободителям». Сколько же мы шли к тебе, Украина золотая, чтобы шагнуть на твой порог? По времени – месяц, а по фронтовым дорогам – около 200 километров. И вместил этот месяц пути множество жарких боев.

16 декабря 1942 года наша 1-ая Гвардейская армия Юго-Западного фронта и 6-ая армия Воронежского фронта начали грандиозное наступление под кодовым названием «Сатурн». Тогда нам это название не было известно. Но мы знали, что в Сталинграде уже накрепко окружено – двумя кольцами, внутренним и внешним, – большое скопление гитлеровцев. Наша задача заключалась в том, чтобы создать еще одно, третье, кольцо окружения. Этим, видимо, и было подсказано название операции. Мы должны были взять в мешок все группировки войск противника, равнявшиеся на выручку к попавшему в капкан Паулюсу или угрожавшие нашим войскам, а заодно перерезать все дороги, по которым гитлеровцы подтягивали к району боев резервы, технику, боеприпасы.

Наступали мы с Осетровского плацдарма (южнее Верхнего Мамона). Наша 41-ая гвардейская стрелковая дивизия оказалась на острие главного удара. Чуть левее сражалась 57-ая гвардейская стрелковая дивизия. За нами шла 35-ая гвардейская стрелковая дивизия, а ее 65-й гвардейский артполк во время прорыва обороны был в наших боевых порядках. Подвижной ударной силой являлся танковый корпус.

В результате трехдневных ожесточенных боев глубоко эшелонированная оборона противника была взломана, прорыв достигал 60 километров по фронту и 40 километров в глубину. Выйдя на оперативный простор, танковые войска устремились вперед. Стрелковые войска, наступая за подвижными соединениями, окружали и уничтожали расчлененные вражеские группировки, блокировали и штурмовали их опорные пункты.

Так с боями мы дошли до Ростовской области, до поселка Чертково – за ним начиналась земля Украины с поселком Меловое. Но, опираясь на эти населенные пункты, гитлеровцы создали там сильный укрепленный район с гарнизоном более чем в 7 тысяч солдат и офицеров.

В начале января 1943 года части 41-ой, 35-ой и 57-ой гвардейских стрелковых дивизий замкнули кольцо вокруг группировки. Наш 122-ой гвардейский стрелковый полк под командованием гвардии подполковника А.С. Кудряшева зацепился за северную окраину Черткова. Трудно описать ту окрыленность, которую чувствовали мои земляки-украинцы: наконец-то и мы шагаем «до дому, до хаты!» Взволнованы были все. Из городов России, Казахстана, Узбекистана шли душевные письма: обнимаем, целуем того нашего воина, который первым ступит на украинскую землю.

Этот решающий шаг был нелегко. Нам противостояли вражеские части и подразделения полного состава – они из Западной Европы направлялись на фронт. А у нас после тяжелого боевого пути в некоторых батальонах насчитывалось не более роты солдат. Комдив генерал-майор Н.И. Иванов даже вынужден был провести «внутреннюю мобилизацию», и из хозяйственных подразделений дивизии в наш полк прибыло некоторое пополнение.

Гитлеровцы не только оборонялись с ожесточением обреченных. Они нередко переходили в контратаки. Завязывались жаркие рукопашные схватки.

Вспоминаю те бои, и яркими кадрами вспыхивают отдельные эпизоды. Не в кино – на деле, и ты сам в том пекле. Вот сержант В.Е. Филиппов ударами лопаты валит одного фашиста, второго, третьего. Вот комсомолец Б.И. Селезнев ловко орудует штыком и прикладом. Вот комбат-2 А.А. Дрягин, бывший авиадесантник, тут же, в цепи сражающихся бьет врагов то финкой, то пистолетом. Он ранен. Ранен и замполит Н.С. Абатуров. Командование батальоном берет на себя начальник штаба А.Д. Кистенев.

А вот горстка автоматчиков лейтенанта И.К. Белинского и взвод разведчиков младшего лейтенанта Б.И. Бурмашева дерзким маневром окружают большую группу солдат противника с шестью танками и уничтожают их.

Нам активно помогало местное население. Запомнилась Татьяна Бондарь из села Стрельцовки, которая заменила погибшего фельдшера Н. Петрову и умело оказывала помощь раненым.

Кольцо вокруг вражеской группировки неотвратимо сжималось. 15 января гитлеровцы пошли на прорыв, но их маневр был обречен. 16 января гвардейцы вступили в Меловое. 17 января был очищен и поселок Чертково. Ликованию не было границ. Мы пришли к тебе, Украина! На улицы Мелового вышло все уцелевшее население поселка. наших гвардейцев обнимали, целовали, угощали, кто чем мог. Солдат-освободитель был самым дорогим гостем в каждой хате или землянке.

Однако задерживаться долго нам здесь не пришлось. Соединения 1-ой Гвардейской армии пошли дальше на запад, чтобы с боями освободить города и села Ворошиловоградской, Донецкой, Харьковской областей.

Бывший командир 6-ой стрелковой роты 122-го гвардейского стрелкового полка 41-й гвардейской стрелковой дивизии А. Довбня Газ. "Правда Украины" от 16.01.83 № 13

Поэзия фронтовика-однопольчанина

Иванов Николай Иванович, наш однопольчанин по 126-му гвардейскому стрелковому полку. Поэт и художник. Природа, безусловно, наградила его таким даром. Солдат Великой Отечественной войны, прошедший по ее трудным дорогам, испытавший сполна все тяготы и лишения войны, в своем творчестве воплощает переживания того времени, и поэтому военная тема занимает там видное место.

Тема войны для нашего поколения всегда волнительна и неисчерпаема, и Николай Иванович часто обращается к ней. А как же иначе, если не мы, пережившие эту страшную войну, то кто же расскажет грядущим поколениям о нашем времени и о нашей боевой юности?

Мы включаем часть его стихотворений, касающихся этой темы. Это как бы мемуары-воспоминания в стихах. С некоторыми мы уже знакомили наших однопольчан.

Лето сорок первого

Днем задыхались от жары,
Глаза туманились от пыли,
А ночью жгли нас комары,
И мы все дальше уходили.
От развороченных домов,
Пустых садов, горящих улиц,
От хлебом пахнущих дымов,
От слез и тяжестей сутулясь.
Смешалось все, и нес поток
По большакам и через нивы,
И те, кто там сражаться мог,
Клонили головы стыдливо.
За нами ухала война,
Над нами смерть с крестами выла,
Свечей горящая сосна
Тяжелым пеплом придавила.
Металась женщина в огне,
Звала своих, но нет ответа.

Зачем же дети на войне?
И кто покается за это?
От звуков жуткой суеты
Свернуть бы в лес, уйти с дороги.
Манили свежестью цветы,
Поляны злачны и отлоги.
По травам тем тащил старик
С мальчишкой тощую корову.
«Остановись!» – раздался крик
И брань и ругань часового.
Понятно было всем без слов,
В поту холодном лбы и спины:
И жизни несколько шагов
До черной надписи: «Здесь мины».
Прожить – не поле перейти
Тогда поля дышали адом.
Надежда теплилась в груди,
Но жизнь и смерть шагали рядом.

Август 1941, Торонец 1995

Первый вернисаж

Где танки громыхали,
Машины шли, прикрытые ольхой,
Взимая ввысь столбы дорожной пыли,
Я шел с этюдником, оставив дом родной.
В моем альбоме несколько набросков,
В них лес окрашен утренней зарей.

Мои этюды детские не броски,
Пропахли полем, дымом и войной.
Я их писал на каждой остановке,
Я ими голод жгучий утолял,
Солдаты шли, покрепче сжав винтовки,
Никто из них ни слова не сказал.
В потоке шумном пушки и скотина,
И детский плач, и строгий стиль команд.
Кому нужна была моя картина?
Смешалось все в один кромешный ад.
Но ведь бывают чудеса на свете:
Мне в ноги брошен лучший из даров.
В нем были краски, кисти и в пакете
Карманный томик пушкинских стихов.
Я посмотрел. Махал, в машине стоя,
Рукой мне светлый, стройный капитан.
Недавно, видно, вышедший из боя –
Бинты сочились кровью свежих ран.
Теперь моих десяток акварелей,
В знак благодарности за щедрости души,
Развесил я в «картинной галерее» –
В избе заброшенной. Один в лесной глуши.
Туда война пришла дождливым утром.
Бойцы усталые долбили твердый грунт,
Чтоб защищать от немцев этот хутор, –
Здесь три избы и творческий мой труд.
Солдаты те во время перекуров
С улыбкой все смотрели на листы.
А старшина взглянул на стенку хмуро,
Отвел глаза от этой «красоты».
Сказал: «Уходим, здесь не будет боя,
Но мы должны фашистов одолеть.
Вернемся скоро в этот край покоя
Твои картины посмотреть».
Все замерло, как будто пред грозой,
Над хутором нависли облака.
Вкатились танки волчьей стаей злою,
Эсэсовского черного полка,
И хаты запылали, вились пчелы
Из разоренных ульев и колод.
Ворвался в хату оберштурм веселый,
Скривил от удивленья сизый рот.
Из крынки, стоя, молока отведал,
Проямлил быстро что-то про этюд.
И с полки прихватил с собой полхлеба,
Небрежно бросил: «Дас ист зер гут».

Мне много добрых слов уже сказали,
Со мною в жизни кисть и карандаш.
Я вспоминаю в выставочном зале
Тот первый необычный вернисаж.

Август 1941-1995

Когда мне не уснуть

Ветер шумит за стеной,
Мучаюсь я, как больной,
Грустно гудят провода,
В лужах замерзла вода.
Осень уже со двора,
Крадучись, тихо ушла.
Мысли так быстро бегут,
В памяти годы встают:
Годы военных тревог,
Сотни людей и дорог,
Садик Венгерский и дом,
Все пролетело как сон:
Лоз виноградных сады.
Холод Дунайской воды,
Наш боевой генерал,
Трудный Карпат перевал.
Схватки в жестоком бою,
Даже винтовку свою

Помню, как бывший солдат, —
Все убежало назад.
Блеск госпитальных палат,
Коек белеющих ряд,
Стоны военных друзей,
Сумрак вокзальных огней,
Мерный санпоезда звон,
Пахнувший краской вагон,
Грузию с шапками гор,
Бойкий грузин разговор.
Все вспоминаю я вдруг,
Где мой товарищ и друг,
Храбрый то сын молдаван,
Где весельчак Сорочан?
Ветер протяжно гудит,
Ставня о стенку стучит.
Голову клонит мне сон,
Слышу в ушах тихий звон.

1946 г.

Уходят братья на войну

Не подведу, не обману,
Доколе жив, пока есть силы,
Вас буду помнить до могилы:
Уходят братья на войну.
Нас было семеро в семье:
Я – самый малый, я – «поскребыш»
А тем гордился. Ну еще бы –
Со всеми рядом на скамье.
Пусть будет пухом им земля,
Меня ласкали две сестрицы.
Их помню родственные лица,
И все тревоги за меня.
Теперь я их не обниму,
Я только знаю, Ивановы
Встать за Россию все готовы.

Трудились сестры в ту войну.
Остался первый брат в живых.
Из дальних стран писал: «Приеду».
Вдвоем мы встретили Победу
И помянули остальных.
Донской казак, он был красив,
И первый в бой вступил с врагами,
Носил петлицы с «кубарями»
И верность Родине хранил.
Поцеловал в последний раз.
И на прощанье улыбнулся.
Второй мой брат, он не вернулся,
«Пропавший без вести» сейчас.
Мой третий брат был санитар,
Бывал во многих переделках,

Лежит в поселки Погорелки,
Там пал, где раненых спасал.
Горел старинный город Ржев,
Мела пурга, хороня трупы.
Бойцы, одетые в тулупы.
Легли, на век окаменев.
И от отцовского крыльца
Четвертый брат ушел на пытки,
Не возвратясь к родной калитке.
Мученьям не было конца.
Зарыт под номером, каким —
Об этом знают только боги;
Был снят с санпоезда в дороге,
По сообщениям, живым.
И докатилась до меня.

Железным вихрем закружила,
Огнем и смрадом опалила
Юнца безжалостно война.
В конце домой доковылял,
Госпиталей прошел немало.
На фронте всякое бывало.
Дунай и Тису повидал.
Всех горше было им двоим
Терять детей, их ждать до гроба,
Просить о милости у Бога,
Моим родителям седым.
Уж все ушли, а я живу,
Покорно чашу допиваю,
И часто братьев вспоминаю,
Как провожал их на войну.

1941-1995 г.г.

Песнь о Дунае

Кто воду не пил из Дуная,
Тот горя войны не видал,
Походы свои вспоминая,
Мой прадед когда-то сказал.
А я, довоенный мальчишка,
Об этом от деда узнал.
Дунай, изучая по книжкам,
Увидеть ту реку мечтал.
В горящую Волгу и Днепр
Вошли фронтовые друзья.
Как жаль, что я с ними там не был,
Дунай ожидал и меня.
Осеннею темною ночью
Пришли мы на берег реки.

И там убедились воочию —
Просторы ее широки.
Дунайские волны кипели,
До смерти четыре шага.
А в сумерках мрачно чернели
Крутые его берега.
Огнем осветились заливы,
Там враг был коварен и зол.
И плачут прибрежные ивы
О тех, кто под воду ушел.
На дне и Днестра, и Дуная
России почили сыны.
Не зная Победного мая,
Не видя цветущей весны.

*Участник форсирования Дуная
26 ноября 1944 г. 1996 г.*

Гурджааны

Гурджааны, Гурджааны,
Белый цвет госпиталей.
Звезды, пальмы и лианы —
Память юности моей.
Я туда приехал в марте,
Ночью шел на костылях.
И не знал, что есть на карте

Город маленький в горах.
Гостем Грузии военной
Был доставлен с фронта я.
И остался незабвенным
Этот город для меня.
Побежали дни под небом
Южным нежно-голубым.

Никогда на юге не был,
Знал, он Пушкиным любим.
Черноокие грузинки,
Кипарисы, ишаки,
Водопада шум в ложбинке
Горной бешеной реки.
Помнят люди, как дружили,
Как бродили по горам,
И по-братски чашу пили,

Приходите, гости, к нам.
Приносили нам в палаты
Фрукты, лобию и плов.
Тихо слушали солдаты
Хор столетних стариков.
Мы в Россию увозили
Память сердца и любовь.
Ведь за Родину грузины
Проливали с нами кровь.

1945-1995 г.г.

Блиндаж

Строим дом, похожий на могилу,
Под сосной на новом рубеже,
Для броска накапливаем силу
В трехнакатном этом блиндаже.
Пахнет сеном. В мирную годину
Этот дом не так уж был бы плох,
Но сейчас разрывы гладят спину,
Поднимая вихрем желтый мох.
Нам сидеть здесь, может быть, неделю,
А кто знает, может быть, и год.
Нас двенадцать. Обживаем келью
До команды выжданной: «Вперед!»
Все равны, живем компанией нашей –
Сибиряк, татарин и узбек.
Ты лежи, схожу-ка я за кашей –
Мне сказал усатый человек.

Ну а я, парнишка несмышлёный,
Чтобы всех побаловать чайком.
Прихватив наш чайник прокопченный,
За водой смотаюсь под огнем.
И кто знает, может, через годы
В тот блиндаж, покрытый рыжим мхом
По весне, отправившись в походы,
Пацаны зайдут с военруком.
Им расскажут, что на этом месте
Жил в войну, возможно, целый взвод.
Только нас, как раньше, снова вместе
Никогда никто не соберет.
Кто-то пал на поле за оврагом,
Кто-то был во вражеском плену,
Кто-то шел к победе шаг за шагом.
Доконав проклятую войну.

Поцелуй на счастье

В лихолетье, ночью вьюжною
И порой военной скудною,
Знаю, что тебе не суженный,
Поцелуй в дорогу трудную.
Ни к чему мои все доводы,
Все равно ведь нам не встретиться.
Я с тобой, но завтра проводы,
В возвращение не верится.
Первый раз вот так с девчонкою
Говорил, а фронт мне виделся.
По щеке ладонью тонкою
Провела. Я не обиделся.
Городок лежал в пожарищах,
И твой дом смотрел глазами.

Онемев, стоял вздыхающий,
Мальчик с черными ресницами.
Щек холодных губы нежные
Лишь на миг моих коснулись,
А кругом сугробы снежные,
Смертью пахнувшая улица.
Я ушел, а ветер западный
Канонадой ухал громкою.
Я не знал, что буду раненый,
Иль вернусь похоронкою.
Только выжил, пусть судьбинушкою
В жизни я не избалованный.
Видно, счастье, что мальчишкою,
На прощанье был целованный.

1943-1967 г.г.

В тот грозный год

Полков запасных солдаты,
Мальчишки маршевых рот
Призывали нас в строй, ребята,
В тревожный военный год.
Еще поиграть бы детям,
Еще б погонять в футбол.
В семье второй или третий
Страну защищать пошел.
Для них велики шинели.
Ботинки им не годны.
И воевать не умели —
Совсем еще пацаны.
Они умирали стоя
За Родину и за мать.
Того, кто вышел из боя,
В пекло бросали опять.
Стонать на больничных койках
Им приходилось не раз.
Сестрички плакали горько
При виде ребячьих глаз.
Мужали в боях, и дружно
В атаках кричали «Ура!».

Храбрились и где не нужно,
Как будто была игра.
И вот зазвучали горны
Для тех, кто остался в живых,
Но шли на Восток эшелоны:
Парням еще надо служить.
Сменялись зима и лето,
Давно уж прошла война,
Лишь снилась сержантам где-то
Родимая сторона.
Гуляла в подлесках осень,
В багрянец оделся сад.
Вернулись годков через восемь
Мужчинами дети назад.
Наверное, им и не спится,
Всю ночь не смокнуть глаз
Мелькают года, как спицы
Натруженного колеса.
За ними крадется старость,
Идет по следам войны
А много ли вас осталось,
Военные пацаны?

Поезда

Эй, горнист, играй тревогу,
Путеводная звезда
Мне опять сулит дорогу —
Поезда, брат, поезда.
Сколько в жизни их промчало —
И попутных, и сквозных,
С ними связано начало
И кончина дней моих.
И на крыше, и в теплушке
Руки грел у комелька.
Редко к матушке-старушке
Приезжал издалека.
И лежал на голых нарах
В тех теплушках много раз,
Под бомбежкой в Тимошарах,
В санитарном на Кавказ.
Ротой маршевой, бывало,
Загружались в эшелон,
Если места не хватало —
Залезали на вагон.

Зимней стужей, жарким летом.
По равнинам и в горах.
То с приказом, то с билетом
Мчалась юность на парах.
И нельзя остановиться,
Время нет передохнуть.
Так нам выпало родиться —
До свиданья, снова в путь.
Но не только на колесах
Я объехал белый свет.
Притупил свой острый посох,
Видал Тису и Сегед.
Из Дуная пил я воду,
Плавал в нем осенним днем.
Не нашел в огне там броду,
Искупался под огнем.
Пронеслися быстрой тройкой
Годы сверстников моих.
Прав Есенин — жизнь койкой
Успокоит ретивых.

Воспоминание о Венгрии

Приказ нам дан: идти на запад,
 Дунай форсировать.
 Хоть не один герой умрет,
 Тот берег надо взять.
 Сквозь шум деревьев слышен плеск
 Дунайских волн прибой.
 Вспорол полнеба яркий блеск —
 И вой над головой.
 На берег вышел батальон.
 Дунай широк, велик.
 — Мы с Волги, и сильнее, чем он, —
 Раздался чей-то крик.
 Команда: “Быстро по местам,
 На шлюпку пулемет!”
 Плыает зарево, а там
 Не теща дома ждет.
 Пуль дождь и стоны, словно ток
 В плечо пронзил бойца,
 И он на шлюпки край прилег,
 И дрался до конца.
 И вот он, берег. Крик “Ура!”
 Страшнее нет атак,
 Когда и пуля не брала,
 Солдата взял кулак.

И дрогнул враг, и побежал,
 Гоня повозки вскачь.
 И город впереди лежал,
 Тот город был Мохач.
 А позади шумел Дунай,
 Спокоен и красив.
 Знакомый вальса вспоминал
 Солдат его мотив.
 Мадьяр в жилете, в котелке
 Навстречу вышел к нам.
 Привет в протянутой руке,
 Открыл калитку сам.
 В избе солдатский праздник наш
 Враждой не осквернен.
 Хозяйка ставит паприкаш,
 Дымится в чашке он.
 Звучит команда и опять
 Кровавый долгий путь.
 Шагать, шагать, шагать, шагать.
 Когда же отдохнуть?
 «Спасибо» русское сказав
 Хозяйке на крыльце,
 В колонну снова быстро встал.
 Построились бойцы.

1944-1947 г.г.

Горький дым

Только к вечеру кончился бой,
 Затяжной, неудачный, кровавый.
 Адъютант батальона усталый
 Возвратился в свой штаб полевой.
 Всколыхнулась по замету тень,
 Старый писарь привстал для доклада.
 «Лишних слов говорить мне не надо,
 Сядь, Архипыч, фуражку надень.
 Запиши у себя в «строевой»:
 Было сто, а осталось лишь двадцать,
 В похоронных листках расписаться —
 Наше трудное дело с тобой.
 На солдат, нынче павших в бурьян,
 Распластавшихся в жиже болота».
 Гибла рота от пуль пулеметов,
 С нею умер ее капитан.
 Нес урон в этот день батальон,

На войне это дело такое.
 Пачку писем уже после боя
 В ту землянку принес почтальон.
 От родных запоздалый привет,
 Свой «автограф» прислала Аленка,
 На открытке ладошка ребенка,
 А отца у дочурки уж нет.
 За стеною шаги по стерне,
 Кто-то дышит все ближе и чаще:
 Старшина ночью с термосом каши,
 С вещмешком сухарей на спине.
 Для бойцов молодых, пожилых,
 Думал, будет еды маловато.
 «Хватит всем, угощайтесь, ребята,
 Кто сегодня остался в живых».
 Горький дым и холодный туман
 Высоту над рекой укрывали.

До утра санитары искали
Умирающих тихо от ран.
Дождь хлестал по кустам ивняка,

От ракет застывало мгновенье.
На рубеж этот шло пополненье
Запасного пехоты полка.

Офицеры в отставке

Вновь слышу голос ваш на батареях,
Комбаты в гимнастерках из х/б.
Я помню вас в потертых портупях
Над картами в прокуренной избе.
По-прежнему приветствую Вас стоя,
Товарищ мой, и командир и брат.
Меня, солдата, вынес с поля боя
Молоденький безусый лейтенант.
В боях глотали вместе пот и слезы,
Убитых поминали шнапсом и вином,
И вспоминали дом и села, и колхозы,
И верили в Победу над врагом.

И роты поднимая, умирали,
И в блиндажах не прятались тайком.
В сырых траншеях сутками лежали,
С солдатами делились допайком.
Вы и сейчас в строю и все еще спокойно,
Но время не унять, и вот уже
Короче дни, но жизнь прошла достойно,
И, к счастью, все еще на рубеже.
Пускай курлычет в небе птичья стая,
И сбор горнист играет на трубе.
Живите Вы, душой не умирая,
Пока для вас есть дело на земле.

Утро девятого мая

Заветное слово «Победа»
Года вдохновляло, вело.
Ракеты украсили серое небо,
С рассветом оно расцвело.
Девятое, помнится дата,
И дождичек майский с утра.
Взлетали пилотки и треск автоматов
Захлестывал крики «Ура!»
Война огрызалась, и где-то
Орудий чуть слышался гул.
У пушки своей, прислонившись к лафету,
Солдат безмятежно уснул.

Назойливо щелкали пули,
Последних разрывы гранат.
– Войны мы, ребята, по горло хлебнули, –
Усталый сказал лейтенант.
Пехота пешком дошагала
От Волги в морозы и грязь.
Связистка полка на плече генерала
Рыдала, но слез не стыдясь.
Теперь оставалось немного,
Желанная встреча близка.
За тысячу верст от родного порога
С Победой поздравит Москва.

Минута молчания

На кладбище на братском тишина,
Деревья здесь в торжественном молчании.
Но вы прислушайтесь — не кончилась война,
Тут все в строю, в военном одеянии.
Не знают и не слышат, что кругом
Кварталы вновь построены из камня.
Они же все сражаются за дом,
За Родину, за мать и за свиданья

Ветеранам 41-ой гвардейской ПОСВЯЩАЕТСЯ

Недочуков Валентин Феофилович, бывший снайпер 124-го гвардейского стрелкового полка (2-ой батальон, 6-ая рота). 20 декабря 1944 года был тяжело ранен у села Тац (Венгрия), в связи с чем ампутировали левую руку. За проявленную храбрость в боях награжден орденом Отечественной войны 2-ой степени и медалью «За отвагу».

Я поздравляю Вас, друзья, с Великим днем!
Днем светлой радости и счастья на планете,
В весенний ясный день пришла Победа!
И ей с тех пор мы жизни гимн поем.
С Победой Вас, друзья! Вы здесь – это не сон,
Сквозь вашу жизнь прошла вторая мировая.
Но выстояли Вы. И Вам земной поклон.
И память благодарная живая.
Мы помним ход войны и страшный тот удар,
Который обрекал на рабство все народы.
Во имя жизни, счастья и свободы
Союз наш выдержал! В единстве – чуда дар.
Борьбу с врагами вел народ моей страны.
Вы были впереди, седые ветераны.
О ратных тех делах упорно снятся сны,
Болезненно стучат сердца и ноют раны.
Народ наш – богатырь, он чудеса творил.
Им мир неоднократно удивлялся
Врага он бил так, как никто не бил!
Он за свои права по-богатырски дрался.
Он из своих сердец создал надежный щит.
Весь тыл ковал мечи бессменно, год от года,
И орды он сдержал: враг сломлен и разбит,
И пал Берлин к ногам Советского народа!
Освобождение нам никто не приносил,
Всегда вставал народ, творил святое дело.
Он бил всех, кто в наш дом с разбоем приходил,
И делал это он надежно и умело.
Вы Родину от гибели спасли,
От рабства все народы на планете.
Вы через невозможное прошли,
Об этом помнят все нормальные на свете.
И как награда – жизнь и Мир, и света море!

Огромные возможности труда.
И право на земле – сломить людское горе,
И прекратить разбой везде и навсегда!
Войну нам не забыть всем недругам на страх,
Ни нам, ни нашим детям, и ни внукам!
А подвиг наш – он не умрет в веках:
Память в сердцах людей – тому порука.
Мы помним павших всех в войне кровавой той,
За самое святое в жизни дело.
Их жизнь была и сложной и простой:
Враг перед нами был. Теперь – другое дело.
Цель нашей жизни всей – мир людям сохранить,
Мир на земле труда во имя Человека.
Во имя жертв войны нужно не просто жить,
А дружбу укреплять – в ней разум века!

г. Днепропетровск, 9 мая 2003 г.

Думы о солдате

Что задумался, старый солдат,
Видно, вспомнил ужасную быль,
Как в боях защищал Сталинград,
А в степи вокруг горел ковыль.
Или вспомнил, как в атаках бывал,
И от ран истекая кровью,
В мучительных болях к себе призывал
Спасенье, что в жизни зовется любовью
Уж давно миновала война,
Ты снял полевые погоны,
Только боль не уходит до дна,
Пред глазами дороги, вагоны.
Вспоминает солдат, как врагу уступали
Наши земные просторы.
На Восток, уходя, тихо рыдали,
С болью в сердце опускали взоры.
Тоскует солдат в годину иную
В нашем Сибирском краю,
Вспоминает дивизию родную,
И друзей, с которыми бывал в бою.
Не забудет солдат никогда
Дружбу свою фронтovou,
Пронесет ее сквозь года,
Как светлую радость живую.
Если есть друг – ты смелее в бою,
Больше духу в измотанном теле,
Чувство дружбы важно в строю,

И в сраженьи – когда все на пределе.
Наш солдат, как посланник Мессии,
Был всегда своей честью велик,
И любимую землю – Россию –
Защищал как родной материк.
И сегодня, вспоминая год 45-ый,
Наши трагедии, наши победы,
Мы скажем: спасибо, Солдаты,
Что разбили врага, приносившего беды.
Так вспомни же юность свою боевую,
И выпьем по чарке, мой друг,
За нашу Россию и Сибирь дорогую,
Где мы оставляли подруг.

*Бывший инструктор Политотдела 41-ой гвардейской
Корсуньско-Дунайской ордена Суворова стрелковой дивизии
Василий Куцепаленко Май 2003 года, г. Томск*

На войне бывает и счастливая любовь

Из письма Рыбальченко Людмилы Ивановны, бывшей санинс-труктора 124-го гвардейского стрелкового полка.

Писать воспоминания о войне сейчас трудно, и даже не знаю, с чего начать. Событий было очень много. Вы же знаете, какая работа была на передовой, в стрелковой роте, в санитарной роте. Нас девчонок, направляли туда, где мы были нужны: санитарками, посыльными, связными, в общем, приходилось делать все, что прикажут, и дальше роты дороги не было. А были окопы и

траншеи на передовой, бои в обороне и в наступлении, где, напрягая все духовные и физические силы, выполняли боевую задачу.

Я подвигов особых не совершила, а просто защищала Родину, как и все, кто был на фронте, за что имею ордена «Красной звезды», Отечественной войны и много медалей.

9 мая 2003 г.

Людмила Ивановна прислала нам свое фото и фото мужа – Рыбальченко Николая Дмитриевича. О нем она пишет, что он с 5 июля 1941 года на фронте, а с сентября 1941 г. в 10-ом воздушно-десантном корпусе, в последствии ставшем 41-ой гвардейской стрелковой дивизией. И всю войну он прошел в нашей дивизии от рядового до командира стрелковой роты. И любовь они узнали еще на фронте, которая соединила их навсегда уже после войны в Австрии в 1945 году.

Заключение

1. Боевой путь бывшей 41-ой гвардейской Корсунско-Дунайской ордена Суворова стрелковой дивизии.

10-й воздушно-десантный корпус 1 августа 1942 года переформировался в 41-ю стрелковую дивизию, которая одновременно удостоилась звания «Гвардейская».

За успешные боевые действия во время Корсунь-Шевченковской операции (25.02.44 г.) присвоено наименование «Корсунская», форсирование реки Дунай (05.01.45 г.) – «Дунайская», бои в районе г. Секешфехервар и разгром группировки противника на территории Венгрии (05.04.45 г.) награждена орденом Суворова II степени.

Верховным Главнокомандующим соединению объявлено 11-ть благодарностей. Приказом МО СССР от 18 марта 1975 года за высокие результаты в полевой выучке на учении «Весна-75» награждена вымпелом «За мужество и воинскую доблесть».

За мужество и героизм 11425 воинов соединения награждены орденами и медалями. 8 из них удостоены звания Героя Советского Союза: полковники Беляев А.Ф., Шахов А.И., Климов Н.И., старший лейтенант Шайхутдинов Г.Ф., лейтенант Бабарыкин В.Н., младший лейтенант Орешков С.Н., старшина Сергиенко Н.Ф., рядовой Батавин П.Ф., а младший лейтенант Орешков С.Н. был занесен в списки 1-й мср в/ч 59332 соединения.

2. История создания Совета ветеранов дивизии и его работа.

В начале 70-х годов группа ветеранов дивизии, проживающих в г. Черкассы, обратилась через Политотдел к командованию дивизии о создании Совета ветеранов в целях оказания помощи командованию в проведении патриотической воспитательной работы среди молодых воинов на боевых традициях соединения в период Великой Отечественной войны. Такая инициатива командованием была одобрена, и в 1972-73 г.г. был создан Совет ветеранов дивизии. Первым Председателем Совета был избран Портнов Б.А., бывший начальник артвооружения дивизии. В последующем Председателем Совета избирались: полковник Шахов Андрей Исаевич, подполковник Петров Анатолий Иванович и подполковник Красноштан Иван Яковлевич.

На первых порах Совет занимался поиском и установление связи с ветеранами дивизии на всей территории бывшего Советского Союза. Эта огромная по масштабам работа была результативной. Уже через 2-3 года на учете состояло несколько сот ветеранов. Составлялись и отрабатывались их списки. Через них рассылались анкеты, и устанавливалась связь с другими ветеранами. Всего за бытность Совета было разыскано и взято на учет 689 ветеранов. Составлен общий список всех ветеранов с их адресами, который был вручен каждому ветерану на встречах; также список высылался по месту жительства ветерана.

Здесь в Черкассах на момент создания Совета ветеранов проживало около 40 человек, воевавших в дивизии во время войны. Из них и был образован Совет в количестве 15 человек.

До дня расформирования дивизии (1990 г.) Совет проводил работу под руководством Политотдела и командования. Члены Совета приглашались в воинские части на празднование дня Советской Армии, дня Победы, годовщину дивизии и другие знаменательные юбилейные даты, а также на торжества по случаю принятия присяги молодыми воинами, где выступали и рассказывали о боевом пути соединения, о героизме и мужестве солдат, сержантов и офицеров в боях с врагом.

Одновременно Совет ветеранов вел переписку с ветеранами дивизии, проживающими по всему бывшему Советскому Союзу (а ныне СНГ), поздравлял их 5 - 6 раз в год со всеми праздниками и днем рождения, отвечал на их многочисленные письма и предложения.

Совместно с командованием большую работу Совет проделал по созданию и оформлению музея боевой славы 41-ой гвардейской дивизии. В музее проводились многочисленные мероприятия с молодыми солдатами, встречи с ветеранами дивизии. Экспонаты музея собирались и принимались от всех ветеранов: фотографии военных лет, боевые листки, благодарности Верховного Главнокомандующего, грамоты и другие документы, а так же ордена и медали умерших ветеранов, переданные в музей их семьями. Музей боевой славы существовал и после расформирования дивизии до 1993 года. Когда в гарнизоне не осталось воинской части, которая являлась бы преемником дивизии, его свернули и экспонаты передали в Дом офицеров на хранение, где они и сейчас находятся.

Финансовое обеспечение работы Совета составляли членские взносы ветеранов, которые присылались почтовыми переводами по 3-5 рублей в год. Ежегодно проводилась ревизия финансовой деятельности Совета, и акт ревизии утверждался на Совете в конце декабря.

Большое значение и командование дивизии, и Совет ветеранов придавали, организации и проведению встреч боевых побратимов-однополчан здесь, в Черкассах. Нетрудно себе представить состояние души боевых друзей, когда они через многие десятки лет после войны встречаются в родном соединении на Черкасской земле, где воевали. Уже постаревшие и седые, но по-прежнему гордые и сильные духом, как в юности, когда, не жалея сил, крови и самой жизни, они яростно сражались с врагом, защищая Родину. Вот здесь уж воистину уместны слова из нашего гимна победителям: «это праздник с сединою на висках. Это радость со слезами на глазах». Такие встречи – это действительно праздник для ветеранов. Поэтому многие из них в своих воспоминаниях о войне больше всего описывают, как они через Совет установили связь с боевыми друзьями (Макаренко Ю.Я., Смольков А.Г.) и наконец через столько лет встретились. Обнимались, целовались и, не стыдясь, плакали как дети.

Всего таких встреч однополчан-фронтовиков Совет провел пять: 1975 год – в честь 30-летия Победы, 1977 г. – 35-летия со дня формирования дивизии 1 августа 1942 г., 1982 г. – 40-летия дивизии, 1985 г. – 40-летия Победы и 1990 г. – 45-летия Победы и в связи с расформированием дивизии.

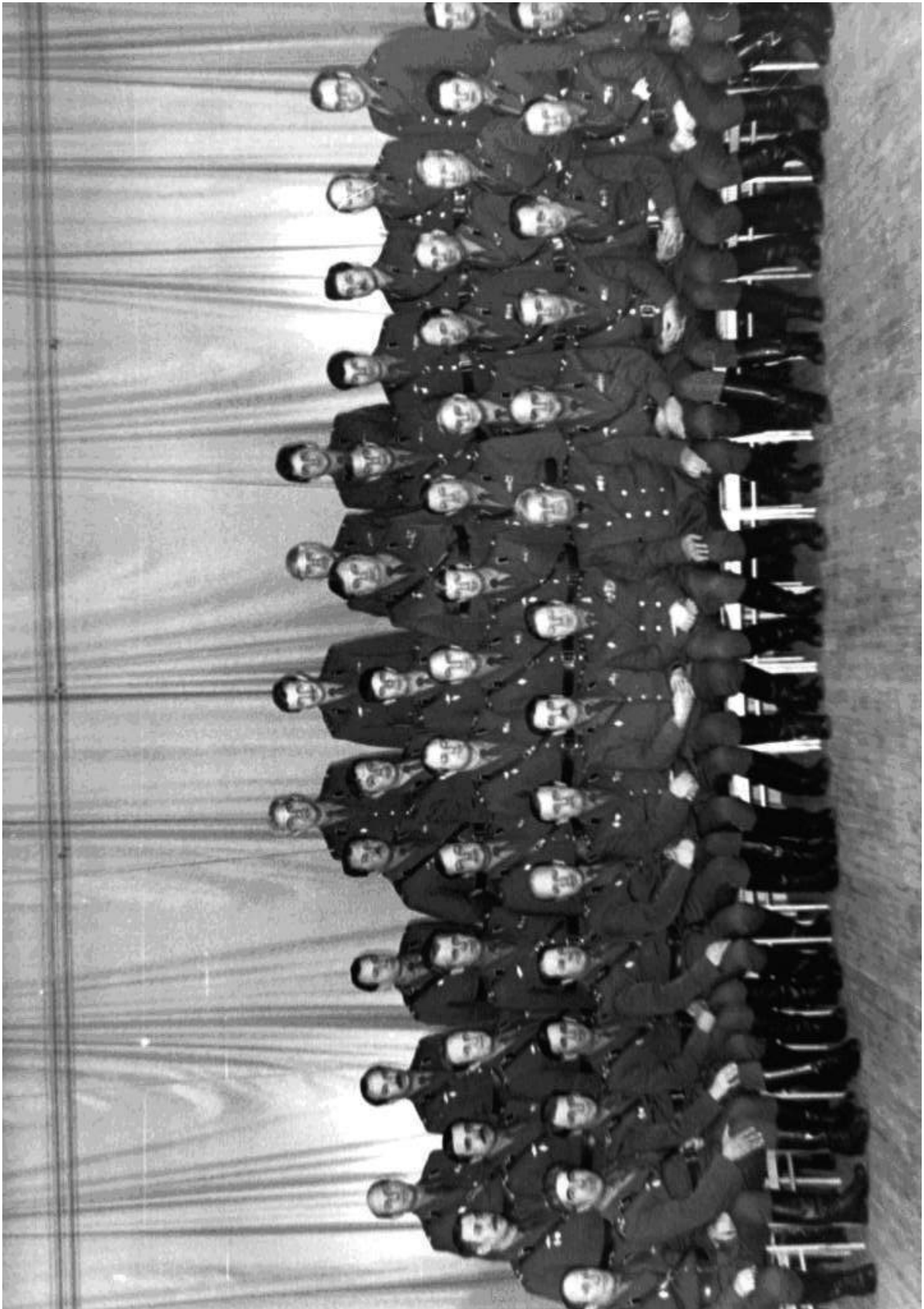
Во время встреч было организовано три выезда ветеранов по местам боев Корсунь-Шевченковской битвы в населенные пункты Почапинцы, Комаровка, Журженцы, совхоз “Октябрьский”. В каждую поездку были обязательными посещения и осмотр музея этой исторической и героической битвы в городе Корсунь-Шевченковский. Такие поездки поистине незабываемые и волнительные, так как ветераны посещают боевые позиции, где они сражались в те грозные годы войны. В каждом населенном пункте нам был оказан теплый прием местным населением и школьниками.

Командование дивизии при каждой встрече брало на себя заботы размещения и организации питания, показа ветеранам боевой техники, стоящей на вооружении на данный момент. И, как правило, последним мероприятием был торжественный и прощальный обед с фронтовыми сто грамм и солдатской кашей из походных кухонь, как на фронте.

На первые встречи прибыло около 400 ветеранов, на последующую – 200, а последнюю – чуть больше 100. Это результат фронтовых испытаний, которые наложили свой отпечаток на состояние здоровья ветеранов, обремененных болезнями и возрастом.

Поскольку наша книга воспоминаний предназначена в основном для ветеранов дивизии, Совет счел необходимым дать краткий отчет работы Совета за свою деятельность с момента образования по настоящее время.

Совет ветеранов бывшей 41-ой гвардейской дивизии

Ветеранів 41-ї гвардійської танкової дивізії

Книга 3

*Рада ветеранів 41-ї гвардійської
стрілецької дивізії*

*41-а гвардійська
на землі Богдана і Тараса*

(розповіді – спогади ветеранів війни і збройних сил)

Від упорядника

Для нас, дітей війни і перших післявоєнних років, День Перемоги у Великій Вітчизняній війні, наших батьків і дідів самий світлий і знаковий. З дитинства цей День зустрічали, як співається у відомій пісні, з радістю «із сльозами на очах».

Я, полковник у відставці, Жолукевський Володимир Федорович (з Вінниччини), разом зі своїми колегами Сидоренком Миколою Яковичем (Сумщина), Трофіменком Михайлом Дмитровичем (Чернігівщина), Здором Анатолієм Васильовичем, Нікітенком Юрієм Миколайовичем (Черкащина), Савченком Володимиром Олексійовичем (Чернігівщина), Власенком Володимиром Васильовичем (Вінниччина), Кузнєцовим Олександром Олександровичем (Львів), Трофимовим Михайлом Миколайовичем (Одеса), Пазяком Романом Івановичем (Івано – Франківщина), Каракісом Семеном Калмановичем, Слічуком Сергієм Івановичем (Київ), Ципом Володимиром Степановичем (Харків), та іншими щорічно за традицією цей День присвячуємо пам'ятним зустрічам з ветеранами війни, праці, Збройних Сил.

На святкування 60 – річчя Перемоги до мене з проханням звернувся голова ради ветеранів 41-ї гвардійської стрілецької, з 1964 року 41-ї гвардійської танкової дивізії полковник Юрій Нікітенко, щодо допомоги в упорядкуванні матеріалів та виготовленні пам'ятної книги, яка була б присвячена бойовому шляху і ветеранам 41-ї гвардійської стрілецької дивізії.

Я, за фахом не журналіст, не письменник, не історик кінець-кінцем, тому і відмовив. Але Юрій Миколайович дипломатично залишив у мене книги А.А. Ярошенко, і Ради ветеранів 41-гвардійської «В бой шла 41 гвардейская» частини перша і друга, а також цілу валізу фотографій, рукописів, вирізок з газет, листівок, записок, заповнених вщент електронних носіїв – дискет і дисків. З часом, цікавості ради, я став знайомитися з наданими матеріалами. Який героїзм, який пафос, яке самопожертвування, які люди, які велетні душею і тілом, і в той же час, невибагливість, простота, чесність, людяність – слів не вистачає. Як мовиться, під ложечкою зажевріло.

Від степів Сталінграда, через ріки і гори, через долини, болота і неприступні укріплені села і міста Росії, України, Молдавії, Югославії, Румунії, Словаччини, Угорщини, Австрії – до гірських перевалів Альп в день і в ночі, в любую пору року з постійними боями.

Одна тільки 41-а гвардійська стрілецька на цьому кривавому шляху в більш, ніж 4000 кілометрів, за собою залишила тисячі могил, сотні пам'ятників, стел і обелісків.

Вдумайтеся, яка це була жорстока війна з сильним і вишколеним ворогом, якщо тільки в боях за Україну, за її міста, маленькі, невеличкі села, хутори віддавали своє життя не тільки рядові, молодші і старші офіцери, але й сам командир дивізії генерал – майор Іванов Микола Миколайович (в бою за визволення Харківської області) і у вічність пішов Героєм Радянського Союзу під селом Верблюжка Кіровоградської області начальник штабу дивізії полковник Беляєв Анатолій Федорович.

Зачепив мене матеріал, як кажуть, за живе. Правда, знадобилося більше двох років на його опрацювання. Не один раз я зустрічався з героями на сторінках наданих книг і матеріалів. “Перелопатив” масу історичної, мемуарної літератури, довідок. Перевів на зрозумілу мову рукописні і друковані матеріали, відпрацював пройдений дивізією бойовий шлях по пройдених з боями кілометрах.

Я, полковник з тридцятирічним стажем офіцерської військової служби у Збройних Силах Радянського Союзу, а з 1991 року і у Збройних Силах України, син і онук фронтовиків учасників Великої Вітчизняної війни надав посильну для мене, необхідну допомогу ветеранам 41 – ї гвардійської стрілецької дивізії у компютерному супроводженні і упорядкуванні наданих матеріалів з історії дивізії . Вклав увесь свій досвід, своє серце, зріднившись з колективом Ради ветеранів.

Знайшов багато цікавого, що стане в пригоді Раді ветеранів дивізії. Їм необхідно буде провести архівні пошуки підтвердження інформації щодо дев'ятого Героя Радянського Союзу 41-ї гвардійської стрілецької дивізії.

Адже у книзі Ради ветеранів війни 1-ї гвардійської Червонопрапорної армії і Державного комітету

України з питань сім'ї і молоді «Подвиги героїв бессмертны», Чернігів, 2002. «Деснянська правда», ст.72 читаємо: «2 января 1943 года войска 57 гвардейской стрелковой дивизии во взаимодействии с 41-й и 35 – й гвардейскими стрелковыми дивизиями 1-й армии замкнули кольцо окружения группы немецких танков и пехоты 8-й итальянской армии...

Командир роти 41 – й гвардейской стрелковой дивизии капитан Ф.Чегеров со связкой гранат кинулся под танк врага. Подвиг героя стал сигналом для атаки роти. 16 января 1943 года поселок Меловое был освобожден от фашистских захватчиков. Центральной площади Мелового присвоено имя Героя Советского Союза Федора Чегерова».

Тобто, ще один, вже дев'ятий Герой Радянського Союзу 41-ї гвардійської!

Це мабуть надасть роботи Раді ветеранів дивізії.

Дійсно, справедливе твердження: «Ніхто не забутий і ніщо не забуто».

Перша і друга книги цієї тепер уже будемо вважати – трилогії «В бій йшла 41-а гвардійська» упорядниками залишені практично без змін, з незначними доповненнями, які стали відомі сьогодні і деякими фотографіями.

Третя книга зроблена за наступним чином: Перша глава від упорядника.

В главі другій надається слово ветеранам Великої Вітчизняної війни, ветеранам Радянської Армії, ветеранам Збройних Сил України, ветеранам 41-ї гвардійської: стрілецької, механізованої, танкової дивізії. На сторінках другої глави третьої книги знайшлося місце і для представників місцевих органів влади. Окремі сторінки займає поезія. Відведено місце для фотографій із альбомів і архівів ветеранів війни і дивізії. Окремою главою можна вважати цілу низку доповнень і додатків, як до третьої книги, так і до видання в цілому.

Виходячи із вищезгаданого, увесь наявний матеріал щодо бойового шляху 41-ї гвардійської Корсунсько – Дунайської орденів Суворова і Кутузова II ступеня стрілецької (механізованої, танкової) дивізії упорядниками підготовлено і з допомогою спонсорів підготовлено до видання:

Ювілейне, присвячене 65-й річниці визволення першого населеного пункту України на бойовому шляху 41-ї гвардійської стрілецької дивізії (16 січня 1943 року), Мілове Ворошилоградської (нині – Луганської) області; 50-ти річчю її існування (1942 – 1992 роки); 65-й річниці Перемоги над німецьким фашизмом в Великій Вітчизняній війні 1941 – 1945 роках. Пам'ятне, присвячене пам'яті усіх тих, хто загинув у ті страшні 1941-1945 роки.

Центральне місце і значення у цій книзі належить по праву ветеранам 41-ї дивізії, ветеранам Великої Вітчизняної війни, Збройних Сил Радянського Союзу і Збройних Сил України.

Їх спогади, роздуми, зауваження, застереження, повчання в деяких випадках, можливо і гнівні, але, по суті своїй, вони справедливі.

Вони і тільки вони відстояли незалежність України, зломали хребет фашистській машині знищення людства.

Їх не так уже і багато залишилося.

За звітом Ради ветеранів 41-ї гвардійської:

«На первые встречи прибывало около 400 ветеранов, на последующие – 200 человек, а на последнюю – чуть больше 100. Это результат фронтовых испытаний, которые наложили свой отпечаток на состояние здоровья ветеранов, обремененных болезнями и возрастом».

Тому, **шановний читачу**, не спішіть відкладати її в бік, наберіться терпіння, віднесіться толерантно до слів наших шановних ветеранів.

Не все в книзі викладено з літературним хистом, не все в ній так, як тепер тлумачать деякі псевдоісторики.

Ми Вас просимо, знайдіть час і мужність прочитати цю книгу, написану тими, хто своєю кров'ю завоював сьогодинське наше життя.

Адже їх залишилася жменька, їх можна перерахувати на пальцях і вони, по великому рахунку, заслужили цього.

Про це також, ще за свого життя нас всіх просив найвидастніший полководець другої світової війни Григорій Костянтинович Жуков:

1941

1945

БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ К ВЕТЕРАНАМ !

С каждым годом становится все меньше участников Великой Отечественной войны. Об этом нужно всегда помнить. В годы своей юности они перенесли великие тяготы: лежали в промерзлых окопах, случалось, по несколько суток не спали, редкий из них не был ранен. Все вынесли солдаты в солдатских шинелях...

А ТЕПЕРЬ

заговорили старые раны, еле тянет сердце, но старый солдат не станет жаловаться, не такой он закваски ...

БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ

к ним в поликлиниках и на вокзалах, в трамваях и автобусах, в очередях...

ЭТО ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКАЯ ПЛАТА

*за то, что они совершили в грозном 1941,
трагическом 1942,
переломном 1943,
решающем 1944
и победном 1945 !*

ОНИ ЗАСЛУЖИЛИ ВНИМАТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕБЕ ...

**Маршал Советского Союза,
четырежды Герой Советского Союза**

Г.К.Жуков

На кінець серпня 1942 року 10-й гвардійський повітряно – десантний корпус, який виконав своє призначення щодо забезпечення виходу військ з прикордонних округів і з оточення був перетворений в 41-у стрілецьку дивізію, яка одержала, як правопримієнниця, заслужене десантниками звання гвардійської.

41-а гвардійська стрілецька дивізія внесла великий вклад в розгром німецько-фашистських військ. Вона громила ворога під Сталінградом, брала участь у визволенні України. Перший населений пункт України **Мілове Луганської області** звільнили гвардійці 16.01.1943 року А 11.08.1943 року 41-а гвардійська стрілецька дивізія звільнила місто Чугуїв Харківської області.

Разом з іншими військами 1-го Українського фронту з ходу форсувала ріку Дніпро в районі села Сошинівка.

Брала активну участь в оточенні і знищенні угруповання фашистів в районі Корсунь–Шеченківського. При цьому на протязі двох діб 17 і 18 лютого 1944 року дивізія вела бої з перевернутим фронтом, одночасно відбиваючи атаки ворога з фронту і з тилу. Тільки за ці два дні гвардійці дивізії знищили 4140 ворожих солдат і офіцерів, захопили 870 полонених і велику кількість трофеїв. За цю битву Наказом Верховного Головнокомандуючого за №045 від 26.02.1944 р. дивізія одержала почесне звання «Корсунська».

За березень – серпень 1944 року 41-а гвардійська стрілецька дивізія форсувала ріку Південний Буг (16.03), оволоділа м.Кодима (21.03), звільнила м.Рибниця (30.03), форсувала ріку Дністер (01.04), зайняла м. Орґеєв (06.04), форсувала річку Реут (09.04) і вела бої за розширення плацдарму. З наступальними боями пройшла від Звенигородки до ріки Дністер, тільки з 05 по 30 березня дивізією було знищено 463 фашистів, 900 автомашин, 200 мотоциклів, 7 танків і СУ, 20 бронетранспортерів, 14 гармат і 2 паровоза.

Дивізія брала участь у розгромі німців в Яссо–Кишенівській битві. Частини дивізії першими форсували ріку Дунай і захопили плацдарм на протилежному березі, за що 41-й гвардійській Наказом Верховного Головнокомандуючого за №01 від 06.01.1945 р. було присвоєне почесне звання – Дунайська. Таким чином, вона стала називатися 41-а гвардійська Корсунсько – Дунайська стрілецька дивізія.

Величезну стійкість, моральну силу особовий склад дивізії проявив в Будапештській битві. Гвардійці 41-ї стрілецької дивізії 03–08 січня 1945 року, зайнявши кругову оборону в м. Чабли,

Пам'ятник радянським воїнам-визволителям у с. Мелове Луганської обл.

утримували за собою північні підступи до м. Бичке і не давали можливості прорватися фашистам, які спішили на допомогу до Будапешту.

16 березня 1945 р. дивізія заволоділа м.Секешвехервар, за що Указом Президії Верховної Ради СРСР від 05.04.1945 р. була нагороджена «Орденем Суворова II ступеня». Після зайняття м. Секешвехервар 41-а гвардійська Корсунсько–Дунайська орденна Суворова стрілецька дивізія перейшла австрійський кордон, брала участь в боях за м. Відень. Першим радянським комендантом столиці Австрії – Відень був командир 41-ї гвардійської стрілецької дивізії генерал-майор Цветков К.М.

9 травня 1945 року дивізія вийшла на рубіж річки Іббс і оволоділа містом Байдхофен. На річці Іббс 41-а гвардійська Корсунсько–Дунайська орденна Суворова стрілецька дивізія Радянської Армії зустрілася з американською 80 ю дивізією генерал-майора Макброд.

Уважний читач сам зробить аналіз, а для молодих людей я зверну увагу тільки на два історичні факти: **перший** – сім разів 41-а гвардійська доукомплектовувалася особовим складом, (06.10.1942 року; квітень – травень 1943 року; 05 – 09.10.1943року; 19.07.1944 року; 01.09 – 23.10.44 року; 31.12.1944 року; 12.01.1945 року; **другий** – вісім разів 41-а гвардійська перепідпорядковувалася, тобто, входила до бойового сакладу різних армій (16.08.1942 року – 1 гв А; 14.09.1942 року – 66 А; 26.11.1942 року - 1 гв А; 10.08.1943 року – 57 А; 05.10.1943 року – 7 гв А; 27.10.1943 року – 37 А; 10.11.1943 року – 7 гв А; 14.02.1944 року – 4 гв А), що це значить? – запитайте у фронтовиків.

Після закінчення Великої Вітчизняної війни 41-а гвардійська Корсунсько–Дунайська орденна Суворова стрілецька дивізія була передислокована на Україну до невеличкого міста Черкаси, яке з 1954 року стало областним центром молоді області.

Дислокація дивізії на землях, які мали багате історичне минуле, пов'язане з іменами Богдана Хмельницького і Тараса Шевченко, давала можливість духовного збагачення особового складу та покладала особливу відповідальність перед народом, людьми, які населяють цей особливий регіон.

З червня 1945 року дивізія влилася знову до складу 1-ї Гвардійської армії Київського військового округу. Першим і основним завданням командуванню дивізії стало виконання закону про демобілізацію. Демобілізації підлягали тридцять три призовних роки. Поряд з демобілізацією старших років, частини дивізії проводили організаційно – штатні заходи, переходячи на нові штати, виходячи із вимог і завдань мирного часу.

Після війни ні одне військове містечко не залишилося цілим. Все потрібно було створювати заново. Силами особового складу дивізії проводилось будівництво матеріально–технічної, казарменної, складської, навчальної, полігонної бази. При підтримці місцевої влади заново будувалися солдатські їдальні, клуби, навчальні поля, а також житло. Адже за роки окупації на Україні були зруйновані такі гіганти важкої індустрії, як “Запоріжсталь”, “Азовсталь”, Маріупільський завод ім. Ільїча, Макіївський завод ім. Кірова, Харківський тракторний завод, виведені із ладу вугільні шахти, рудники і електростанції,

Загальна сума матеріальних збитків, що причинили німецько – фашистське іго Україні складала, за даними Надзвичайної Державної Комісії, 225 млрд. рублів (УССР в цифрах, Київ, 1967, стр.7).

Не дивлячись на важкий стан в промисловості, яка п'ять років працювала за лозунгом «все для фронту, все для Перемоги», на кінець 1945 року, все ж таки, знайшлася можливість переоснастити новим озброєнням більшу частину Збройних Сил Радянського Союзу, в тому числі і 41-у гвардійську. Так, у жовтні 1945 року 41-а гвардійська стрілецька дивізія була переформована в 18-у гвардійську механізовану дивізію, якій залишили заслужені під час Великої Вітчизняної війни почесні звання Корсунсько–Дунайська і орден Суворова II ступеня.

Крім планових занять з бойової підготовки, воїни тепер вже 18-ї гвардійської механізованої дивізії, брали участь в проведенні у 1945–1948 роках програми розмінування не тільки на ко-

лишніх оборонних рубежах по берегах річок Дніпро, Сіверський Донець, Десна, оборонних обводах Києва, Харькова, Черкас, Кіровограда, але й території полів, лісів, річок, окремих будівель, сіл, хуторів, містечок й інших населених пунктів.

За цей період знищено і знешкоджено тільки на території Київського віськового округу 13 750 000 мін, фугасів, авіаційних бомб, снарядів. Перевірено і здано для народного господарства більше 300 тисяч кв. км. ріллі, полів і лісів (*Киевский Краснознаменный. Киев, 1969, стр. 361*).

В період 1947–1963 роках війська вчать діяти в усіх видах бою, з використанням нової техніки, у високих темпах здійснювати довготривалі марші. Воїни вчать вести бойові дії в стрімких наступальних операціях з форсуванням водних перешкод. Четверта частина занять проводилася вночі.

Якщо під час Великої Вітчизняної війни військовослужбовці дивізії тільки в деяких випадках воювали разом з приданими танковими військовими з'єднаннями, то на середину 1957 року механізовані гвардійські полки 18-ї гвардійської дивізії були переоснащені і переформовані на танкові (з 1957 року 35-а гвардійська танкова). А в жовтні 1964 року 35-а гвардійська Корсунсько–Дунайська ордена Суворова танкова дивізія була повністю переведена на штат 41-ї гвардійської танкової дивізії з залишенням їй почесних і бойових нагород, а частина дивізії була передислокована в місто Сміла Черкаської області.

За успіхи в бойовій і політичній підготовці, та з нагоди 25-ї річниці Перемоги у Великій Вітчизняній війні 41-а гвардійська Корсунсько–Дунайська ордена Суворова танкова дивізія 1-ї Гвардійської армії Київського Червонопрапорного віськового округу була нагороджена орденом Кутузова II ступеня.

В 1975 році до 30-ти річчя Великої Перемоги в Великій Вітчизняній війні 1941–1945 років наказом Міністра оборони СРСР навіки зараховано в бойові списки частини командир роти молодший лейтенант С.Н.Орешков.

До 1990 року 41-а гвардійська танкова дивізія неодноразово нагороджувалася перехідними вимпелами, як командуванням 1-ї гвардійської загальновійськової армії, військової ради і командуючого КВО, так Головнокомандуючого СВ і Міністра оборони СРСР.

Так тезисно і дуже коротко ми пройшли історичною дорогою славного бойового з'єднання.

А тепер надамо слово ветеранам і однополчанам, розформованої у 1990 році 41-ї гвардійської танкової Корсунсько–Дунайської ордена Суворова і Кутузова дивізії.

Моя служба у 41-ї гвардійській на землі Богдана та Тараса

Після закінчення Академії Генерального штабу Радянської Армії, на співбесіді 26 липня 1977 року в ЦК КПРС генерал-полковник Савінков оголосив мені, що я не їду в Кяхту Забайкальського військового округу, а призначений командиром 41-ї гвардійської танкової дивізії у місті Черкасах, на Україні. Це була несподіванка для мене, але приємна.

6 серпня 1977 року я прилетів у місто Київ (Бориспіль) де мене зустрічав ад'ютант командира дивізії прапорщик з машиною «Волга» і передав наказ їхати у місто Чернігів в штаб 1-ї Гвардійської загальновійськової армії. Десь біля 15 години ми були у штабі в місті Чернігові. Командуючий армією генерал – майор Єлагін зустрів мене недобррозичливо. «Хто мої друзі та як я сюди попав». Я відповів: «За наказом ЦК КПРС».

8 серпня, ще не розібравшись з посадою командира дивізії, виїхав на Гончарівський навчальний центр на дивізійні тактичні навчання.

9 серпня 1977 року, проводячи рекогносцировку на тактичному полі, я познайомився з командуючим Київського військового округу Іваном Олександровичем Герасимовим, генералом – армії.

Офіцерів управління дивізії бачив вперше, називаючи посаду, я викликав офіцерів на доповідь. Доповіді були конкретні, короткі, логічні та зв'язані з місцевістю. Це мені сподобалось, й характеризувало гарну тактичну та теоретичну підготовку офіцерів.

Навчання почалися, а на заслуховуванні командуючий Київським військовим округом Герасимов мені зробив зауваження – «Таранов забувай академічні звички, а реально доповідай».

Моїм посередником був наш випускник Академії Генерального штабу імені К.Є. Ворошилова – полковник Ледаєв Петро Васильович, потім він був командуючим 8 армії у Житомирі, заступником командуючого Білоруським округом (помер у 1990 році, генерал – лейтенант).

За участь у навчаннях дивізія отримала оцінку «добре». Це був звичайно для мене аванс, а оцінка колективу управління та особовому складу дивізії, яких готував генерал – майор Кургавов (згодом він був призначений начальником Ульяновського танкового училища).

Так розпочалась моя служба на землі Богдана і Тараса, славетної Черкащини. Було багато цікавого, відповідального, сумного та й не дуже доброго на цій службі.

Хочу розповісти про деякі епізоди служби в 41-ї дивізії.

Випробування танків. Було розпорядження, щоб підібрати найкращих механіків – водіїв, трьох офіцерів – командирів взводу та командира батальйона. Командиром випробувального батальйону був призначений командир танкового батальйону 305 танкового полку майор Корешков Євген Васильович. Це був дуже досвідчений, зібраний, що знав техніку офіцер, методист та взагалі культурна людина. Керівником випробувань техніки від округу був призначений колишній командир 41-ї гвардійської танкової дивізії генерал–лейтенант Кирилов.

Бойові машини отримували на заводі імені Малишева у Харкові і ночами по бездоріжжю йшли на Харків, Черкаси, Суми, Смоленськ, Ленінград, на завод «Кіровоць». Це дуже відповідальна місія. Три типи танків Т-64; Т-72; Т-80 йшли повзводно, по 15 машин у взводі.

Все продовольче, побутове, технічне забезпечення, відпочинок від Харкова до Сум включно робила 41 гвардійська танкова дивізія Київського військового округу, а далі Суми – Смоленськ – Білоруський округ, від Смоленська до Ленінграда та заводу – Ленінградський військової округ.

Особовий склад, офіцери та генерал-лейтенант Кирилов були від початку до кінця, а помічники були від округів і забезпечення теж змінювалось.

Це були героїчні дні для особового складу, офіцерів та генералів. Після випробувань танків робились доповіді-висновки і на завершення наказом Міністра оборони СРСР танки замовляли для потреб Радянської Армії.

Забезпечення було дуже складне. Іноземні розвідки та воєнні аташе намагались хоч щось дізнатися. Співпрацівниками КДБ особисто дуже ретельно охороняли, плутали їхні розвідники, збивали з пантелику.

Екзамени пройшли успішно: особовий склад отримав по 10 днів відпустки додому, офіцери – грошові премії та урядові нагороди.

Переправа танків через Дніпро на навчання до Гончарівська. – Вперше форсувала танками Т-54 ріку Дніпро по дну ріки до 5 метрів глибиною.

Крім того, 41 гвардійська Корсунь-Дунайська орденів Суворова та Кутузова другого ступеня за весь час ще багато чого зробила для обороноздатності Радянської Армії:

- Три види танків випробувала бойовою стрільбою;

- Вперше відмобілізувалась до 100% особового складу та техніки

на Черкащині, своїм ходом здійснила марш до Білорусії, провела навчання й повернулася на десяту добу без втрат особового складу та техніки. За це наказом Міністр оборони СРСР Маршалом Радянського Союзу Гречко А.Н. була першою в Радянській Армії нагороджена Вимпелом Міністра оборони та грошовою премією 10 тис. карбованців, який був премійований особовий склад дивізії, прапорщики, офіцери;

- Дивізія п'ять разів готувала, відпрацьовувала та контролювала відїзд батальйону автомобілів (500 одиниць) на збір урожаю в Казахстані, до Дніпропетровська та в Черкаську область.

Багато офіцерів отримали урядові нагороди, особовий склад – гроші.

Дивізію любили жителі міста Черкаси, кожне свято, особливо День танкіста проводився сумісно з обкомом КПРС, обкомом ЛКСМУ, мешканцями міста Черкаси. На день танкіста, особливо секретар обкому Іван Кіндратович Лутак, планував виступ в дивізії народного хору Черкащини. Це було заслугою особового складу дивізії, повага за допомогою дивізії Черкащині і її мешканцям. Цього забути неможливо.

Покладання вінків і квітів на День танкістів ветеранами 41-ї гв. тд. 2007 р.

Як завжди буває, дивізія знаходилася під наглядом то Чернігова (штабу 1 гвардійської Загальної Армії), то Києва (штабу ККВО). Думаю, що цей контроль, в деякій мірі, сковував ініціативу та дух відповідальності за доручене коло обов'язків кожного офіцера, прапорщика, навіть солдата. Сержантам це набридло. Порухувався ритм бойової та політичної роботи, виховна робота йшла аби як, скоріш. На кінець періоду чи року майстерність падала, навички були низькі, навіть боязливність перевірок не лякала. Боротьба за якість падала і оцінка для усіх ставала байдужим ділом. Наші виступи на військових зібраннях, військових радах ефекту не давали.

Ці роздуми давно не давали мені спокою ще з періоду, як я став офіцером. А став на шлях офіцера-танкіста просто цікаво.

В 1957 році закінчив я середню школу. Вчився добре, в атестаті дві четвірки були, решта – відмінно.

Мати та брати готували мене, щоб я закінчив Ворошиловградський гірничий інститут та став висококваліфікованим шахтарем. Але, як кажуть, долю, як і матір, не вибирають. Вона нас не вибирає. Після школи мене викликали до військкомату і вручили повістку в Радянську Армію. Проводи були скромні і я попав у військову частину Чернігівської області у містечко Гончаровськ, тоді його назвали «Гончаров круг», чому – не відомо.

Нас помили, поголили, одягли у форму і на другий день – в стрій. На плацу стояло понад 2500 солдатів та офіцерів.

Вийшов командир полку і наказав начальнику штабу всіх, хто закінчив 10 класів-до нього у кабінет. Йшов 1957 рік, серпень місяць. Начальник штабу командує: «Хто закінчив 10 класів 10 кроків вперед руш!». Я вийшов і бачу, що із 2500 вийшло 10 чоловік.

Нас привели до кабінету командира полку. Я бачив перед собою не груди командира полку, а цілий іконостас з орденами та медалями. Мені навіть дух захопило. Щось згадалось про батька, зниклого без весті, плачучу матір та нас трьох хлопців-цуценят.

Він почав з першого – з права. Питання таке: «чим займався?» – той хлопець любив музику, майстрував радіоприймачі; – командир полку; – «Пиши: зв'язок». «Ну, а Ви чим займались?» – це був другий, а я сидів третім. У мене ніяких думок не було на той час.

Другий відповідав: «Батько у колгоспі скотар, а я йому допомагав», командир полку: «Пиши в тил».

– Ну, а Ви, – звернувся командир до мене.

В голові каламбур, що казати. Відповідаю: я у сім'ї менший, старший робить на шахті, Петро – брат теж шахтар та вчився у гірничому технікумі. Я був більш солідарним із старшим братом – Віктором, він брав мене на шахту, водив на ВШТ. – «Що це таке?» – питає командир полку. – «Це, кажу, внутрішньо шахтовий транспорт, він підвозив порожняк та відвозив вагонетки з вугіллям. Мені давав править, це просто – ручку вправо – вперед, ручку вліво – назад».

Командир полку: «Зрозумів. Пиши – танкіст».

Так я з легкої руки командира полку з «Гончарового круга», на жаль, не запам'ятав його прізвища, я став танкістом.

Вручив старшина речовий мішок, портянки одну пару та їжу на добу, видав документи, відвіз на станцію та посадив на потяг, я тільки і встиг прочитати «Чернігів – Харків» й наказав прибути в училище міста Харків, яке розташоване на Холодній горі і назва йому Гвардійське Харківське танкове училище. Я доїхав добре, вийшов на площу вокзалу, мене дуже здивував красою та архітектурою вокзал. Підійшов до міліціонера і запитав, на чому можна доїхати до гвардійського ХТУ на Холодну Гору.

Він каже: – Ось трамвай №3, чекай оголошення – училище.

Я так і поступив. Так я потрапив до гвардійського Харківського танкового училища, дізнався, що після закінчення отримаю звання «лейтенант» та «технік – механік».

Відразу ж написав листа матері.

Моя мати, Домна Іванівна – дуже гарна, сувора, але любляча жінка, мала 4 класи освіти. Коли Віктор зачитав листа, вона перехрестилась та й каже: «Слава богу хоч один буде дворянином».

Це так благословила мене мати на 35 літню службу танкістом в Радянську Армію. Я гордий тим, що материні слова виконав, служив добре, важко було, але ніколи не боявся дивитись правді в очі; любив солдат, оберігав молодших офіцерів, навчав їх і з повагою відносився до людей, ветеранів, старших за віком від мене. Це була скарбничка досвіду, досвіду виховання людей, які любили Вітчизну, інтернаціоналістів.

Для мене була байдужа національність. Я в них бачив людей, які були моїми помічниками.

Так наприклад: заступник по тилу був Маклев Анатолій Рафаїлович, 1928 року народження, єврей, чого ніколи не приховував, як інші – писали, українець та інші національності, або начальник штабу дивізії Чаус Петро Григорович – білорус. Дуже спокійний, розумний, робив, як у статуті – уявляє, оцінює обстановку, робить висновки, приймає рішення та його наголошує.

Це була моя опора та фундамент управління ходом бойової підготовки дивізії. Надійний тил, гарний штаб – командир дуже легко вести службу, виховання та розуміти всі процеси військової служби.

Їх не лякали перевірки та перепереверки, вони завжди доповідали мені – тил буде добрим, штаб з завданням справиться. Це мене дуже радувало і давало можливість займатися різними сферами життя військового організму – назва якому дивізія.

Хочу наголосити, що виховна робота була направлена на зміцнення військових колективів, екіпажів, розрахунків, відділень, взводів, рот, тощо.

По друге – це політпрацівники навчали любити не тільки товаришів, а й прищеплювали любов до людей, батьків, Вітчизни, захисту батьків, родини, друзів, чого ми не бачимо зараз в Українській армії.

На мій погляд, не зовсім правильно, що так швидко звільнили офіцерів колишнього Радянського Союзу, які любили Вітчизну, Україну та допомогли б у вихованні особового складу у новій Армії, чомусь те, що було ворогом – західне – стало рідним, озброєння, геть, не виконувало роль захисту, а навпаки застаріло та відстало, хоч підприємства давали нову техніку, але в Армію вона не прийшла, тому що не було грошей її призвати, тим більш впровадити в Армію.

Почалося поголовне скорочення чисельності, як особового складу так і бойової техніки. Солдат перестав бути захисником Вітчизни, а перетворився в «опудало», як по формі так і змісту, що дуже образило усіх нас, ветеранів Великої Вітчизняної війни, ветеранів Збройних Сил, це дуже не сподобалось нашому народу, який тисячоліттями бачив у солдата захисника Вітчизни.

*23.02.07 р. Зустріч ветеранів 41-ї гв. тд.
Зліва направо: командир дивізії полковник
Таранов В. А., міський військовий комісар полковник
Яворський Я. Г., заступник командира дивізії з
тилу полковник Нікітенко Ю. В., командир медико-
санітарного батальйону полковник Семенець В. М.*

Дуже засмучувало те, що після шістнадцяти років нової влади все списувалося на «дідовщину» радянських часів. Це дуже прикро. Військові містечка, де розформовувались військові частини, не передавались місцевій владі, а все чекали когось, а містечка – розграбовувались.

Землі містечок продавались, а аеродромне покриття бетонне – продавалось за копійки, а Міністр оборони все заявляв, що грошей немає, квартири будувати для сімейних немає за що. Безлад, безвідповідальність – нелюбов до Вітчизни – України породили нові течії.

А партії, які розплодились – обманювали, дурили людей, армія стала селянською, де батьки не могли відкупитися. Гроші за не призов брали усі – від майора у військкоматі – до генералів у Міністерстві оборони. Це був жах, а не бойова Армія.

Мені, як громадянину України, дуже прикро та образливо: як же так. Є все, а захищати нікому Вітчизну. Нашу бойову техніку признали араби, ізраїльтяни, росіяни, індуси, а наша Армія роздягнена, роззута, голодна та ще й із старим озброєнням.

Де ж Головнокомандувач – Президент України, Міністр оборони – випадкова людина на посаді.

Історія складає своє резюме, дасть свої оцінки – це буде жорстокий вирок особам, які назвавши себе громадянами України, не зробивши нічого для захисту громадян нової держави, для становлення України як держави, а тільки розводять одні балачки.

Ганьба наша Вам, що назвали себе «демократами», «захисниками» Вітчизни. – Ганьба!

Дивлюсь іноді на військове містечко, де колись була дивізія, і сльози на очах, як це без пострілу, без бою, без моральності, без порядності – перетворити військове містечко в смітник, без «господаря», без влади.

Де Ви Головнокомандувач, де Ви Міністр оборони України?

Чи не соромно Вам, що на військових містечках можна знімати епізоди Великої Вітчизняної війни, а на прохання до цих «людей» – віддати Будинки офіцерів під «будинки Ветеранів», або надати кімнату чи дві для музею «41 гвардійської танкової дивізії», відповідь одна – «Ні!»

В 2007 році приїхали люди з міста Чугуєва, міста, яке визволила 41 гвардійська стрілецька дивізія. Усього два ветерана на цей час були живі: Красноштан Іван Якович та Ячменьов Олексій Федулович.

Іван Якович ще лейтенантом штурмував висоти Чугуєва. Він обов'язково напише та й Олексій Федулович теж напише про ці негаразди.

Так от, і колишній командир дивізії, колишній замполіт 309 танкового полку, ветерани – Красноштан та Ячменьов передали залишки музею викинутого у 1991 році з будівлі на території дивізії та які пролежали у підвалі Будинку офіцерів п'ятнадцять років, знайшли молодість у місті Чугуєві.

Нашу делегацію із трьох осіб – Таранова В.А., Данилова Ю.Л., Ячменьова О.Ф. приймали дуже гарно, з любов'ю, а у нас дивізія Корсунська, три командира дивізії; Таранов В. А., Сохін О.С., Сахаров А.М. жодного разу не запросили у місто Корсунь. А взяли таки «присобачили» почесного громадянина міста Корсунь громадянину Німеччини. Командуючий військами в Корсунській битві, двічі Герой Радянського Союзу С.М. Конев, насамперед, перевернувся б у могилі. Ганьба!!!

Це більше, ніж ганьба на землі Богдана Хмельницького та Тараса Шевченка, славетних людей Черкащини, а лист – взяти музей 41 гвардійської танкової дивізії музею Корсунської битви, залишився без відповіді. Ганьба!!!

Але є ветерани Збройних Сил України, є ветерани 41 гвардійської стрілецької дивізії, 41 гвардійської танкової дивізії. Є люди, які люблять більше свою Батьківщину, ніж себе, готові навіть сьогодні віддати досвід, знання молодій державі – Україні.

Не за гроші, не за ордени та медалі, а за велику подяку славетному українському народу, народу, який все своє життя боровся, отримав свою державу, хіба підніметься язик говорити, а що я отримаю у відповідь. Тільки одне – подяку від чудової, могутньої держави України.

Багато держав світу до цих пір не можуть зрозуміти, що це за держава Україна – держава майбутнього, заможна, сильна, яку поважає увесь світ. Держава Богдана та Тараса.

Ми, ветерани 41 гвардійської танкової дивізії, дуже горді, що живемо на землі Батьківщини Богдана та Тараса.

Українська земля дуже благодатна та родюча на розумних людей та діячів світового масштабу – Михайла Коцюбинського, Лесю Українку, Івана Франка та інших. А ще раніше – князів Київської Русі, княгиню Ольгу, Григорія Сковороду, славетних гетьманів України, їхню відданість Батьківщині, народу України.

Багато було війн, але український народ ніхто не зламав, і не підкорив. Народ, який любить свою Батьківщину, народ, який один за одного «стіною», не шкодуючи свого життя.

Народ, який за поріг лише друзів та добрих людей пускає, – завоювати його, тим більше побороти неможливо.

Хіба можна такий народ не любити, не шанувати, й йти у бій за землю свою, за непорушність, честь батьків.

Ветерани 41-ї зв. тд: начальник політичного відділу дивізії Рудаченко М. І., командир дивізії Таранов В. А., начальник тилу дивізії Маклев А. Р.

Це все є на Україні, але політичні чвари, боротьба за владу довели наш народ до ганебної бідноти та безкультур'я.

Організувати більш, як сто тридцять партій, масу громадських організацій, і в цій каламутній воді виловлюють дивіденди «слави». Геть брехунів, горлохватів та нелюбів своєї Батьківщини! Де Ваша відданість народу, землі українській, политою кров'ю дідів та батьків. Продажні, злобні та нелюби Батьківщини вже шістнадцять років правлять країною. Але терпінню приходить край. Це історією доведено.

Буде і на нашій вулиці свято, свята народні, свята заможної України, красивих людей, могутніх богатирів Вітчизни, які пережили голод, війни, розруху, чвари та брехню політиків, політиків грошових, нелюдів – нам потрібні політики такі, як Богдан Хмельницький, письменники, художники, патріоти Батьківщини, як Тараса Григоровича Шевченка та інші.

Проглядаючи свій шлях з 41 гвардійською танковою дивізією на думку приходить жаль, що зараз немає 41 гвардійської танкової дивізії, але історія залишилась, люди ще живі і знають, що дивізія була не тільки військова, але й політична, відповідальна за захист Батьківщини.

Більш 90 національностей проходили службу у 41 гвардійській танковій дивізії. Вони розвезли по всьому Радянському Союзу, одній шостій частині світу, щедрість, красу, мужність та добрі відносини людей, які дуже дбають про пам'ять свої синів Богдана та Тараса. Багато солдат та офіцерів залишились жити та працювати на Черкащині, одружившись на самих вірних, чудових дівчатах – українках. Понад 60 тисяч танкістів підготували в запасі на полях гвардійці 41 гвардійської танкової дивізії.

Так, що нехай не брешуть вороги, що Донбас відновили москалі, ще голодомор зробили москалі, щоб виродити українську націю.

Брехня і ганьба їм!

Донбас відбудовували полоненні німці та заробітчани з Західної України, де не було роботи, та й заробітки були маленькі. Ми їх хоч і називали «бандерівці» – але вони не ображались, бо знали, що Бандера злодій, ніякі не УНА – УНСО – захисники українського народу, а зрадники, холуї фашистів. Ні який Шухевич не «Герой України», а Холуй Гітлера, Коха та інших фашистів.

Німецька нація пережила дуже тяжку історію – фашизм, так і нас втягують туди Ющенко, Тимошенко, Стецькі, Шухевичі, Гріщенки та інші націоналісти, до українського фашизму.

Народ мудрий, він усе рахує і бачить з ким українцям потрібно дружити: з усіма народами, які полюбляють свободу, свою Батьківщину. Націоналізм і фашизм – це синоніми одного ганебного прислів'я:

Якщо ти не годуєш своїх захисників, будеш годувати чужу армію. Якщо ти не любиш односельчан, громадян, то обставини примусять брудних і сопливих цілувати і в ноги кланятись.

Потрібно любити свою державу, свою мову, примножувати традиції, історію писати, любити землю, як матір любить свою дитину, тоді Україна буде міцна, заможна, держава світового значення. У нас все є, було і буде так.

Згадка про славетні дії на Черкащині землі Богдана та Тараса, також не забуто про 41 гвардійську Корсунь-Дунайську орденів Суворова та Кутузова другого ступеня танкову дивізію, про людей, які служили разом, а потім жили, й продовжують жити на землях славетних синів, дочок, батьків та дідів, на землі Богдана та Тараса.

***Командир 41 гвардійської Корсунь-Дунайської орденів Суворова та Кутузова другого ступеня танкової дивізії гвардії полковник В.Таранов
22 жовтня 2007 року.***

Участие 41 танковой дивизии в стратегическом учении Вооруженных Сил СССР «Осень-88» с участием приписного состава

В первый же день прибытия в Черкассы, через два часа после прибытия поезда, я представился командующему 1-й Гвардейской Армии генерал-майору Бобрышеву. В это время дивизия была поднята по тревоге и отрабатывала мобилизационные задачи по доукомплектованию частей и подразделений личным составом.

В тот же день я представился командующему Киевским военным округом генерал-полковнику Осипову. Он мне поставил задачу на подготовку дивизии к стратегическому учению «Осень-88». Учения проводил начальник Генерального штаба ВС СССР Маршал Советского Союза Ахромеев.

На протяжении сентября месяца с участием подразделений и частей в дивизии проводились КШУ, КШТ. Со штабом дивизии была проведена командно-штабная тренировка с развертыванием полевых средств связи и отработкой доукомплектования и отмобилизования частей и подразделений. Руководил тренировкой начальник штаба округа. Объем работы который нам предстоял, мы знали. Штабы, войска, личный состав и боевая техника были подготовлены. С обласными, районными и городскими военными комисариатами было установлено взаимодействие. На рабочих местах предприятий, заводов, фабрик был изучен приписной личный состав, который должен прибыть на укомплектование организационных ядер частей. Это, в основном, были офицеры, прапорщики и сержанты, которые комплектуют подразделения и занимают дефицитные специальности.

Но мы не знали, какая тема и цели предстоящего учения, какая роль и участие отведено нашей дивизии, в каком направлении и на какой территории придется действовать. И следующее, впереди ведь не весна с теплыми днями, а наступающая осень – октябрь месяц.

Большую помощь в подготовке к учениям оказали партийно-хозяйственные органы области, городов Черкасы и Смела. Во всех предприятиях были отданы распоряжения по поставке приписного состава на обучение и замену ушедших, уточнены расчеты с военкоматами по приписному составу и по качеству, при этом укомплектована прослойка коммунистами и комсомольцами. Была проверена техника которая предназначалась на доукомплектование подразделений технического и тылового обеспечения. Были проверены раскладка и укомплектованность обмундирования и шанцевого инструмента.

Команды по развертыванию пунктов приема личного состава (ППЛС) и пунктов приема техники (ППТ) получили практику развертывания на полигоне (в районе сосредоточения) и в пунктах постоянной дислокации.

Полигонное оборудование доукомплектовано согласно планов боевой подготовки и предстоящих мероприятий. Проведено слаживание подразделений.

Читая изложенное и перечисленное мною можно скептически отнестись к тому, что мы не определяем главенство фактора внезапности. Но это не так. Имея за спиной опыт развертывания

частей дивизии в должности начальника штаба дивизии в СаВО, я утверждаю, что это не показуха к разовому мероприятию, а повседневная кропотливая работа штабов, командования частей, подразделений, командиров всех рангов и начальников служб, это та повседневная работа всего личного состава, которая постоянно проводится по поддержанию и повышению боевой готовности в мирное время. И тогда фактор внезапности не окажется фактором неожиданности для наших войск.

В частях и подразделениях были проведены общие собрания личного состава по возможной тематике учений и определены общие цели и задачи. Успокоенности не было, была уверенность, что проделанная работа даст положительные результаты.

Положительное влияние и действенную помощь мы получали со стороны руководства области, в первую очередь со стороны секретаря обкома партии Лутака Ивана Кондратовича и первого секретаря горкома партии Сокоренко Владимира Григоровича.

Учение, как и предполагалось, началось доукомплектованием разведывательных частей, подразделений и частей связи. 425 мотострелковый полк, дислоцирующийся в г. Смела, получил задачу на развертывание до штатов военного времени в пунктах постоянной дислокации. Таким количеством личного состава и техники полк до сих пор не укомплектовывался, поэтому оказалось что казарменного фонда недостаточно. Командир полка подполковник Хоменко Николай Михайлович принял решение о развертывании пунктов приема на полковом стрельбище, которое располагалось в 6 км. от ППД. Одиночные стрельбы и слаживание проводились на этом же стрельбище. Стрельбы, взводные учения и ротные тактические учения танкистов проводились на учебном центре «Русская Поляна». С остальными частями и подразделениями проводились командно-штабные учения.

По оперативному построению танковая дивизия находилась во втором эшелоне армии, Киевский округ также второй эшелон оперативного построения. В 1-м эшелоне на ТВД (театре военных действий) Белорусский ВО. Учения проходили в большом темпе, в обстановке реального времени и реального масштаба (расстояния). Выдерживалось размещение командных пунктов, выдвижение и удаление войск, рубежи, скорости и время выхода на рубежи, расстояние и время ввода вторых эшелонов и резервов. Все это происходило на тактической обстановке, с принятием решений и оформления документов на месте и на ходу движения. Командные пункты меняли места по два – три раза за сутки. Такая динамика была максимально приближена к боевой обстановке. В ночное время действовали разведывательные и диверсионные группы предполагаемого противника, поэтому места расположения КП, районов тылов приходилось тщательно охранять и защищать от нападающих.

Хочу остановиться на действиях приписного состава. Первые двое суток несколько просматривалась среди личного состава расхлябаность, некоторые пребывали слегка во хмелю, и с собою имели запасы (также и съестные запасы). После расстановки командного состава, размещения в казармах, в палатках, организации питания и начала стрельб, люди почувствовали ответственность, а командиры почувствовали власть и серьезность проводимых мероприятий. Сразу притихли бузотеры и те, которые принимали происходящее за шутку. В дальнейшем, особенно при решении практических задач, умение пользоваться оружием, техникой, знание тонкостей применения вооружения, оборудования, средств связи действовали иногда лучше и сноровистие, чем офицеры кадра и солдаты срочной службы.

В первую очередь сказывался практический житейский опыт, опыт участия в учениях, стрельбах и знание оружия и боевой техники. Такой пример, танковая дивизия по ходу учений была переподчинена Белорусскому ВО для перехода в оборону во 2 – ом эшелоне и используя успех передовых частей и соединений развить наступление, действуя в оперативно – маневренной группе (ОМГ), чтобы броском в тыл противника уничтожить встречающие войска противни-

ка овладеть выгодными рубежами (опередив противника), удерживая рубеж, дать возможность главным силам второго эшелона вестись в боевые действия (это был Киевский ВО), выйти на оперативный простор Западного ТВД. При постановке задачи на оборону, командующим Белорусским ВО генерал – полковником Шуралевым нашей дивизии были приданы инженерные подразделения для оказания помощи при организации системы обороны, отрывка окопов для личного состава, БМП, танков, отрывание траншей, оборудование укрытий, переходов дорог к тыловым и подразделениям боевого обеспечения. Техника должна была прибыть к 10.00 часов утра следующего дня. У нас были полдень и предстоящая ночь, которую мы использовали для организации обороны самостоятельно. Тем более грунт был песчаный и легкий, как говорится, мечта солдата.

На новых танках и БМП есть так называемое встроенное оборудование для отрывки окопов. Если честно сказать, это оборудование несовершенно. Очень хлипко изготовлено и всегда подвела гидравлика. Не любили это оборудование и не умели правильно им пользоваться, больше надеясь на лопату. Поэтому, при подготовке к КШУ, дополнительно к штатным лопатам были припасены 300 лопат и 50 запасных черенков. Все это было загружено на автомобиль ГАЗ–66 и могло быть быстро переброшено на любой участок.

Приписники 425 полка (которых в шутку называли «партизанами») разобрались с техникой окапывания, к тому же вооружившись и древним шанцевым инструментом к концу дня полностью закопали в землю всю технику полка. А в течение ночи окопы, укрытия были окультурены и замаскированы. На то время я прослужил уже 26 лет, но такого ни разу не видел, норматив был перекрыт в 2 раза.

На следующий день утром в 10.00 часов, руководитель учений Маршал Советского Союза Ахромеев с группой офицеров и генералов (человек 30) прилетели на вертолетах, чтобы убедиться правильно ли мы заняли район обороны, и какую инженерную технику нам передал командующий Белорусским фронтом. Техники, как вы понимаете, еще не было. А личный состав принял туалет, провели утренние осмотры, позавтракали, политработники проводили политинформацию и разбор проведенных этапов учений, короче, солдаты и офицеры плотно позавтракав, отдыхали. Я сам проводил разбор в танковом батальоне мотострелкового полка.

Маршала я встретил в расположении полка. Заслушав мой доклад и замысел на переход к обороне, этот культурный и вежливый человек, с такой же улыбкой мне и говорит: «Замысел я твой утверждаю. Но почему ты не хочешь переходить к обороне, или любишь лишь собрания проводить?» «Работы первой очереди выполнены полностью, а развитие будем проводить после прибытия инженерной техники», – отвечаю я ему. «Веди командир меня к переднему краю», – говорит Маршал. Подходим, окопы отрыты, техника замаскирована, а люди на опушке смеются, нас

1989 р. Полігон "Руська Поляна". Стрільби працівників апарату обласної державної адміністрації із стрілецької зброї

с Маршалом не замечая. Вызывает командира роты, требует показать карту. А там уже нанесена оборона, и так по всему переднему краю.

Выйдя на дорогу перед передним краем, маршал приказал собрать командиров рот первого эшелона. Без слов снял с руки часы и подарил первому стоящему командиру роты, а потом раздал уже все что было в карманах: ручку, компас, блокнот. Оборону приказал считать занятой, дальнейшую работу не проводить, люди пусть отдыхают. Ты, говорит, командир им ночью не дал поспать, зря людей не мучайте. Посреднику дал распоряжение, чтобы начальника инженерной службы округа немедленно вызвали к нему на КП.

Это для меня было уроком, что если правильно организовать умение и применить опыт прошлого – успех будет сопутствовать в любых условиях, а люди у нас хорошие, даже если они «партизаны».

В дальнейшем учения проходили на Житомирском учебном центре, полигон песчаный и весь перепахан танками, колесная техника и техника тыла не успевали за частями, действующими в первом эшелоне. Дальнейшими нашими действиями, был выход на рубеж ввода ОМГ.

МСП действовал в ПО (подвижный отряд). Этот вид боевых действий характеризуется большими темпами своевременного выхода на рубежи, нельзя опоздать или выйти раньше. Так как с целью выполнения задачи фронта, фронтная артиллерия действует в интересах дивизии строго по расчетному времени. Иначе могут быть созданы условия для артиллерийского и ракетного накрытия войск, а тут еще действия армейской и фронтовой авиации. В это время на встречу нашей дивизии выдвигается дивизия условного противника (реально, также имея один полк в ПО, развернутый с приписного состава). Создалась тактическая обстановка встречного сражения, войска обменялись ударами авиации, артиллерии и ракетных войск, приступили к ведению огневого боя танки первого эшелона. И когда до центральной вышки с обеих сторон осталось по 500 метров, поступила команда: «Всем стоять, прекратить огонь, пушки вверх, разрядить оружие».

Я с офицерами штаба находился в командно-штабной машине, в составе передового командного пункта (ПКП) на удалении 4 км от подразделений первого эшелона.

Ахромеев, вызвал меня и командира дивизии условного противника на центральную вышку, и очень тщательно заслушал нас о местах расположения боевого порядка на карте и на местности, а после этого на вертолете облетел боевые порядки обеих сторон. Как потом оказалось, он усомнился в том, что войска обеих сторон минута в минуту одновременно вышли на рубеж окончания стрельбы. Убедившись с вертолета о реальности действий войск, Ахромеев прямо при всех офицерах и генералах извинился. И учения успешно продолжались.

Обратно в ППД бронетанковая техника и часть колесного транспорта возвращались эшелонами. Конец учений и снятие техники с хранения заканчивается после ее обслуживания и постановки на хранение. За время учений и работы на технике со стороны личного состава нарушений не было, окончательный этап прошел организованно, никто не пострадал и не было больных. В ППД – двоих пришлось отстранить от сборов за употребление спиртных напитков. За день до окончания сборов, совместно с руководителями предприятий, руководством области, городов Черкассы и Смела, был проведен митинг. Офицеры, сержанты, солдаты получили ценные подарки, им были вручены грамоты, объявлены благодарности, написаны благодарственные письма в коллективы, откуда прибыли приписники. 100% личного состава получили подарки от руководителей предприятий, то есть, был заслуженный праздник, и мы кадровые офицеры, командиры убедились, что у станков стоят рабочие и служащие, которые могут и умеют защитить свою Родину – в этом на них можно положиться.

***Командир 41-й гвардейской Корсунско-Дунайской
орденов Суворова и Кутузова танковой дивизии
генерал-майор А. М. Сахаров. 08.05.2008 г.
г. Черкассы***

День танкіста у Черкасах

У Радянському Союзі 9 вересня щороку традиційно відзначався День бронетанкових військ. Того дня країна вітала і танкістів-ветеранів, і тих, хто в той час служив у танкових військах, і творців грізної броньованої техніки. В Черкасах це свято проходило нарівні з Днем хіміка чи Днем будівельника, адже в нашому місті з перших повоєнних років дислокувалось одне з кращих танкових з'єднань Радянської Армії — 41-а гвардійська танкова дивізія.

Черкасці старших і середніх поколінь, звичайно ж пам'ятають, що у житті нашого обласного центру, та й усієї області, воїни-танкісти були важливим і дієвим фактором. Взимку під час великих снігових заносів потужні танки-бульдозери розчищали міські магістралі ще до того, як громадський транспорт розпочинав роботу. Усі свята і торжества в місті проходили під звуки чудового військового духового оркестру, дивізія надавала всебічну допомогу селянам у гарячу жнивну пору. І це — лише частина того доброго, що робили для краю гвардійці-танкісти, не забуваючи про свій ратний труд.

Отож, у День танкіста в президії урочистих зборів, які традиційно проходили у гарнізонному Будинку офіцерів, почесні місця завжди займали перші керівники області і міста, а в залі яблуку ніде було впасти. Гасло «Армія і народ — єдині!» знаходило своє реальне

втілення і в тісних шефських зв'язках між частинами дивізії та підприємствами і організаціями краю. Так було тоді, коли служба в армії справді вважалась почесним обов'язком кожного громадянина держави, а юнаки не ховалися від призову до лав Збройних Сил.

З розпадом Радянського Союзу 41-у танкову дивізію було розформовано, і наше місто неначе осиротіло, ніби безжальний скальпель невинного хірурга видалив з міського організму важливий дієздатний орган. Хіба була б зайвою в Українській армії танкова дивізія, на базі якої випробовувались в умовах, наближених до бойових, новітні зразки бронетанкової техніки, створені

Командир 41-ї танкової дивізії полковник Сахаров А. М. виконує штатну стрільбу із танка

вітчизняними конструкторами і вченими?! Танки саме 41-ї гвардійської першими подолали на навчаннях такий великий водний рубіж, як Дніпро, не понтонним мостом, а під водою. Цей досвід, вочевидь, знадобився б і сучасним танкістам.

Недільного дня, 9 вересня цього року, у залі Будинку офіцерів лише декілька десятків сивочолих ветеранів, краща частина життя яких віддана нелегкій танкістській службі. Ні, у губернатора О. Черевка, ні у мера С. Одарича не знайшлося хвилинки, щоб сказати тепле слово людям, які з честю виконали обов'язок захисника Вітчизни. Натомість гостями свята стали народні депутати України Наталія Сіренко і Володимир Олійник, колишній секретар обкому компартії України, військовий радник в Афганістані Геннадій Кузьмичов, герой Росії, льотчик-штурмовик, наш земляк Геннадій Штерн.

Колишній командир дивізії, голова ради її ветеранів, полковник у відставці Володимир Таранов нагадав присутнім найбільш важливі моменти з «біографії» з'єднання, зокрема, те, що 41-а танкова гвардійська була сформована вже після закінчення Великої Вітчизняної війни на базі 41-ї гвардійської стрілецької дивізії, ставши правонаступником усіх її почесних найменувань і звитяг.

Певний час у Черкасах паралельно існували ради ветеранів обох згаданих з'єднань, які навіть мали свої музеї. Згодом вони об'єдналися, створивши один музей. Але після розформування дивізії його було виселено з приміщення у військовому містечку, а експонати, значною частиною розкрадені, просто звезли у підвальну частину Будинку офіцерів.

Усі намагання В. Таранова та його однодумців домогтися виділення хоча б однієї кімнати під музей розбивалися об міцну стіну глухого мовчання і байдужості місцевого чиновництва.

Врятувало рештки експонатів те, що їх на прохання керівництва міста Чугуєва, який звільняла від німців 41-а стрілецька дивізія, було доправлено туди для облаштування музею цього з'єднання. Цього року у серпні чугуєвці запросили делегацію ветеранів-танкістів з Черкас на святкування Дня визволення міста, де їх зустрічали як дорогих гостей, взявши на себе всі витрати, пов'язані з проїздом, проживанням і харчуванням. Для них було організовано кілька цікавих поїздок по Харківській області.

На урочистих зборах 9 вересня спогадами поділився колишній командир роти 41-ї стрілецької дивізії Іван Якович Красноштан, чий підрозділ першим з боєм увірвався до Чугуєва. Рада ветеранів-черкащан звернулася до Чугуєвської міської ради з проханням присвоїти Івану Яковичу звання «Почесний громадянин міста Чугуєва»

Яким же дисонансом до цього прозвучало повідомлення народного депутата України Наталії Горбенко, яка теж виступила на тому зібранні, про те, що цього року звання «Почесний громадянин міста Корсунь-Шевченківський» удостоєний бургомістр німецького міста Гіфхорна. Цю «новину» ветерани-танкісти зустріли з глибоким обуренням, адже першим Почесним громадянином Корсуня був уславлений радянський полководець, Маршал Радянського Союзу, двічі Герой Радянського Союзу І. С. Конєв, а тепер йому «в компанію» нав'язали ймовірного онука одного з тих, хто приніс війну у наші мирні краї.

Володимир Олійник, вітаючи сивочолих воїнів-переможців і танкістів молодших поколінь, висловив слушну думку стосовно того, що сьогодні в Україні йде цілеспрямоване і наполегливе знищення народної пам'яті. Робиться це заради того, щоб наша юна зміна нічого не знала про ратні подвиги своїх дідів і прадідів, а вибілену народну пам'ять можна було засмітити різного роду псевдогероями.

Оплесками зустріли присутні обіцянку народного депутата відшукати спонсора, який би оплатив видання спогадів ветеранів 41-ї танкової дивізії.

Під завісу урочистих зборів цінний сувенір у вигляді меча було вручено одному з перших командирів цього з'єднання, генерал-майору танкових військ у відставці Олександрі Степановичу Сохіну.

Выступление на торжественном собрании, посвященном 90-летию Великого Октября.

Дорогие товарищи, друзья! От имени всех ветеранов и сослуживцев 41 *зв. тд.* я приветствую Вас и поздравляю с 90 годовщиной Великой Октябрьской Социалистической Революцией.

Это событие – самое наиважнейшее событие в XX столетии.

Мы все очень виноваты за то, что утеряно и растоптано. Виноваты за то, за что сидели наши деды, прадеды, народы Великой России в тюрьмах, ссылках, были на каторгах, но не сдались, и победили, а мы не укрепили и профукали их победы.

Мы не выполнили лозунг РСДРП (б): – земля крестьянам;

– власть советам;

– фабрики и заводы – рабочим.

Мы допустили страшную коррупцию, семейственность, подхалимство и неуважение к Законам общества и природы. Поэтому к власти пришли болтуны, карьеристы, коррупционеры, абсолютно не любящих эти Законы и решений правительства. Даже не буду называть их фамилий, они не достойны этого в великий праздник 90-летия ВОСР.

Возьмите КНР – XXVII съезд КПК. Что сделали китайцы? Они 5 лет изучали, анализировали, почему наступил крах КППС и СРСР. Они приняли и внедрили почти все рекомендации академика Сахарова: - Отказались от гегемонии компартии;

- Ввели частную собственность;

- Допустили и соединили учения конфессий и религий с учением марксизма-ленинизма.

Этим они сплотили народы Китая, в 2006 году процент прироста промышленности составил 30%, а в США – 25%. В Китае почти нет коррупции, вождизма, дробления народа по партиям, гражданским и военным общественным организациям, влияние течений востока и запада, севера и юга.

Так что, есть богатый пример Китая для нас, а не Европы, заживевшей и смотрящей на нас свысока. Вот если наши руководители это поймут, тогда от этого будет зависеть наше могущество, богатство, единство Востока и Запада, и вообще – Украины, как государства.

Что же необходимо сделать: - Прекратить рост партий, общественных организаций, которые только разъединяют наш народ;

- Дать власть народу от местного до Верховного совета, отказавшись от госадминистрации и подчинению их только народу. Народ решает, кто будет в селе, районе, городе, области руководителем, а не нужен им еще какой-то «вождь» в кавычках.

- Созвать всеукраинский съезд представителей села, города, района, области и принять структуру управления государством, а перед этим провести референдумы: про НАТО; о втором государственном языке; о Госстрое Украины, его защите, развитии и ответственности от гражданина до руководства государством; повысить и развить патриотизм, независимо от национальности.

Если ты, гражданин Украины! Пожалуйста, защищай, работай и укрепляй государство Украина, а не занимайся словоблудием о мире, патриотизме, любви к селу, любви к рабочему населению, любви к Отчизне – и название её «Украина» и точка.

С праздником, дорогие товарищи и друзья!

Солдатские мемуары

Воспоминания старого солдата в год 60-летия Великой Победы над германским фашизмом Алексея Федуловича Ячменева.

Моему земляку-односельчанину, близкому другу и боевому побратиму МАСЛОВСКОМУ Александру Ивановичу посвящаю.

1. Страшное слово – война

В нашем далеком сибирском селе Бураново до войны не было ни электричества, ни радио, ни телефона. Центральные газеты приходили с недельным опозданием. Тем не менее, только из них мы узнавали о событиях в стране и в мире.

Взрослое население самоотверженно трудилось в колхозе, в поле, на ферме. Мы, мальчишки-подростки, как могли, помогали взрослым. Зимой учились в школе, с весны после посевной наравне со всеми работали в поле на прополке яровых культур (пшеницы) от бурьянов.

В сенокос - самое благоприятное жаркое время, - сгребали сено, возили на лошадях копны. Помнится, целый день на жаре верхом на коне едешь от копны к стогу, а к вечеру слезешь с коня и еле ноги волочишь. Но как только заиграла гармошка у костра, и запели девчата песни, куда девается усталость. Далеко за полночь расходились по шалашам, а то прямо под копну спать.

В пору сенокоса устраивались соревнования, какая бригада больше сметала сена, кто из метчиков поднимет целую копну сена на стог. В этом не было равных Пупынину Ивану. Я, как сейчас, вижу его мощную фигуру, косая сажень в плечах, весь бронзовый от загара. Ему под стать были многие мужчины в селе, гордость нашей Сибири.

Зимой, кроме работающих на ферме, люди в основном занимались в личном хозяйстве, а мужчины по вечерам собирались в контору покурить и узнать новости. Здесь жарко обсуждали международную обстановку. А время воистину было тревожное и напряженное, мир следил за поведением Германии, которая захватила уже почти всю Европу.

И мы, мальчишки, тоже забирались в контору и, развесив уши, слушали взрослых. Агитаторами были, конечно, коммунисты, они читали газеты и комментировали события. Но пламенным трибуном при обсуждении международной обстановки и внутренней жизни был председатель колхоза Михаил Шалаев: умный, хороший организатор, честный и принципиальный коммунист, глубоко преданный этим идеалам. Он так экономически поднял наш колхоз «К новой жизни», что мы стали получать устойчиво из года в год хорошие урожаи зерна, у каждого колхозника ломались закрома хлеба. О Михаиле Шалаеве (отчество не помню), можно было рассказать многое. Он ведь тоже погиб на войне и достоин быть в анналах памяти земляков.

В 1940 году мальчишки 1925 года рождения, закончили, школу-семилетку в селе. Саня Масловский, Вася Мазалов и я пошли учиться в 8-й класс в село Кособоково.

Вскоре вышло постановление правительства, что учеба в 8-х, 9-х и 10-х классах вводится платная. В семье работала одна мать, и у нас не было денег на учебу, потому я оставил школу и пошел работать в колхоз. Меня взял к себе на обучение счетовод колхоза Веснин Степан. Весной 1941 года меня направили учетчиком в полевую бригаду, так как за зиму я освоил азы этой не сложной работы.

После проведения посевной, вскоре начался сенокос. Работа в нашем колхозе была организована успешно. Выкосили все свои поля и луга, отведенные под сенокос и по договоренности председателей, поехали косить я убирать сено в соседнее село Верхнее Бураново.

Не помню, какой это был день и число, вдруг прискакал к нам в бригаду всадник на коне в мыле и закричал! «ВОЙНА!». Его крик прозвучал набатом и ошеломил всех, у людей валялись из рук грабли, вилы и все бежали к стану. Было объявлено всем, возвращаться в село. Собрали инвентарь, запрягли коней в телеги и брички, сложили пожитки и помчались домой.

В центре села, около сельсовета собрались люди, стояли несколько запряженных бричек, которые поставлялись по мобилизации для армии и первая партия призывников с котомками подходила к сельсовету для отправки в военкомат. Провожающие их жены голосили, плакали дети, среди людей чувствовалась тревога, большое горе и несчастье. Первую партию защитников провожали далеко за село - все не могли оторваться.

И так партии мобилизованных часто отправлялись все лето и осень. Пришла очередь и нашему председателю Михаилу Шалаеву и счётоводу Степану Веснину.

Меня вызвали из бригады в контору. Захожу в кабинет к счетоводу, Веснин встает, протягивает мне ключи и говорит: садись, разбирайся и работай, как я тебя учил. А вот председатель колхоза Шалаев, мне кажется, пошел в армию добровольно. Ведь все председатели колхозов имели «бронь» от призыва. Он, добившись снятия брони, пошел воевать. Как честный коммунист-патриот, не мог оставаться в стороне, когда над Родиной нависла смертельная опасность.

2. Солдатские университеты.

В селе к осени 1941 года остались одни старики, женщины-солдатки, проводившие мужей на фронт и дети. Мы подростки быстро повзрослели, кончилось наше детство. Не буду останавливаться, как мы работали весь 1942 год. Никто не думал, что война затянется надолго и дойдет очередь и до нас. Но в 1942 году нам, родившимся в 1925 году, исполнилось по 17 лет и в начале 1943 года нас вызывают на комиссию в военкомат. У меня был небольшой физический недостаток: липома (грыжа) белой линии. Я боялся, что меня забракут, и я отстану от своих сверстников. Перед тем, как на комиссии показаться врачу, я вдавил грыжу, и врач не заметил. Нас из села четверых: Саню Масловского, Васю Мазалова, Ивана Титовских и меня направляют в Рубцовское пехотное училище (бывшее Киевское, эвакуированное сюда). Из районного центра Усть-Калманки до станции Алейск везла нас, на подводе, моя тетка Евдокия Степановна. Здесь на станции мы впервые в жизни увидели такое огромное чудище – паровоз. Посадили нас в вагон поздно вечером, а утром были уже в Рубцовске.

В училище нас опять направили на медицинскую комиссию. Я сделал так же, как в военкомате и прошел. А вот Ивана Титовских отчислили по зрению, и он поехал домой. Мы, с Саней Масловским попали в одну роту, правда в разные взвода. Он был немного выше меня ростом, зачислен в 1-й взвод, я - во 2-й. Васю Мазалова определили в другой батальон. И так мы стали курсантами военного училища, которое готовило из нас офицеров по годичной программе (в мирное время 2 года).

На первых порах армейской службы было очень тяжело: зима, лютовали морозы, метели. С подъемом в 6.00 выбегали на улицу, на физзарядку, по пояс в одних нательных рубашках, бежали пока не разогреемся, затем физические упражнения, после забегаешь в казарму, от тебя пар валит. Или на тактических занятиях в поле, мороз около 30 градусов и более, мы в ботиночках с обмотками, на ногах одни байковые портянки и мороз пробирает до костей, поэтому приходилось все время бегать. При такой физической нагрузке нам не хватало питания, мы все время чувствовали голод. Хотя курсантская норма питания была усиленная, давали масло, мясо, рыбу, сахар, разнообразные каши и т.п. Мы дома всего этого не видели. Однажды весной к нам с Саней приехали наши мамы, навезли всякой снеди и печений. Вот уж мы отъедались! А сколько радости, что увидели своих мам и узнали все новости Бурановские. Но такое счастье было недолгим, свидания давали на несколько минут и опять строй и казарма.

Казармы училища были на окраине города, напротив, через поле строился тракторный завод (в последствии знаменитый Алтайский), эвакуированный из Харькова, кажется. Корпуса стен только поднимались, а оттуда уже выходили танкетки для армии и фронта. Их испытания проходили на поле на наших глазах, где мы занимались тактическими занятиями. На другой стороне окраины города, строился завод сельскохозяйственного машиностроения, тоже эвакуированный из Ростова, и выпускал снаряды и мины для фронта. Так напряженно жила и работала вся страна под девизом: «Все для фронта, все для победы!»

Наступила весна, май месяц 1943 года. Саня в письме к маме пишет, что Вася Мазалов уже две недели в лагере, и мы с ним не видимся. Батальон, в котором был Вася, первым отправлен в лагерь для подготовки и устройства лагеря для всего училища. Вскоре и нас перевели из казармы в лагерь. Он был расположен в живописном месте, в лесу, на берегу реки Алей. После напряженного дня учебы в вечерние часы самоподготовки приятно было искупаться в быстрой и чистой воде Алея. И утром, после подъема и физзарядки, так же купались в Алее.

Учеба в летних лагерях была еще напряженнее. Мы уже изучили все виды стрелкового оружия, знакомились с материальной частью артиллерии, танков, авиации. Теперь нас больше посылали на стрельбище и отрабатывали приемы стрельбы из всех видов оружия. А что еще может быть интереснее для молодых парней, чем стрельбы из боевого оружия? Памятной осталась на всю жизнь первая стрельба на полигоне. После ускоренного прохождения курса молодого солдата, перед принятием военной присяги, как экзамен, солдат должен сдать определенный норматив по стрельбе. Иначе его не поставят в караул, не отпустят в увольнение и т.п. Эта традиция в армии сохраняется, и по сей день. Вскоре после двух-трех недель учебы, нас готовили к принятию присяги, и повели на стрельбище. Зима, конец февраля, мороз еще лютует, метет метель, как всегда у нас в Сибири. На полигоне укрыться от пурги (бурана) негде - открытое поле. К тому же волнение и мороз вызывают дрожь. Мы с Саней потолкались, попрыгали перед выходом на рубеж, друг друга успокаиваем. Выходят на рубеж сразу человек 8-10, и мы с Саней, рядом. Показались мишени, по команде «огонь» - стреляем. Идем к мишеням и, о чудо, все три попадания у меня и у Сани. Подходит руководитель стрельб и хвалит: «молодцы!»

По окончании стрельб, строится вся рота. Командир роты ст. л-т Бабаев, фронтовик, имеет боевые награды, в училище направлен после ранения, вызывает перед строем меня, Саню и еще несколько человек, кто отстрелялся на «отлично», - объявляет нам благодарность. Первая благодарность за ратную службу, она запомнилась навсегда.

А впереди уже середина лета, учеба продолжается интенсивно, особый упор делается на физическую выносливость. Каждую неделю по воскресеньям кроссы по 3-5 км. Больше занятий в этот день нет, водят в кино в город. Некоторые роптали от такой физической нагрузки и вздыхали - скорей бы фронт. Потом на фронте мы были благодарны нашим командирам за такую целенаправленную подготовку нас к тяготам войны в период боевых действий.

Наступил июль, а это уже полгода нашей учебы. На фронтах обстановка складывается в нашу пользу. После поражения в Сталинградской битве фронт переместился далеко на запад и остановился под Курском, Белгородом и Орлом. Здесь немцы готовили реванш за поражение под Сталинградом. 5 июля началось грандиозное сражение на так называемой Курской дуге, еще более ожесточенное, чем Сталинградское. Немцы не достигли реванша, а понесли тяжелейшее поражение в ходе сражения.

3. Конец учёбы, едем на фронт.

Хотя дела на фронте складывались в нашу пользу после Курской битвы, но, видимо, требовались большие людские ресурсы в стратегических планах Генштаба, в первых числах августа подняли по тревоге все училище и мы стали готовиться к отправке на фронт. Что греха таить, учеба давалась трудно, не буду повторяться. Многие рвались на фронт, чтобы уйти от этой повседневной строгой дисциплины и изнурительных занятий. И когда об этом объявили, все радовались и гордились, что мы едем на фронт. Настроение у всех приподнятое и бодрое.

Между тем, подавались и грузились на станции эшелон за эшелон. Вася Мазалов первым уехал на фронт. Перед отправкой он зашел к нам в роту, мы с Саней попрощались с ним. А куда его направили, мы не знаем. Дошла очередь и до нас. Наша рота погрузилась в вагоны, оборудованные нарами для перевозки людей. Мы с Саней разместились рядом на одних нарах. Эшелон двинулся в путь по направлению на Алейск, Барнаул. В пути нам давали сухой паек: сухари, сало или консервы, сахар-рафинад кусковой. Вот принесет старшина несколько мешков сухарей в роту и приступаем к дележу: раскладываем по кучкам на взвод, отделение. Затем один отворачивается к стене и называет фамилию или имя - кому. Получим по 3-5 сухарей и начинаем трапезу, кто сразу все съест, кто немного оставит на потом. Ждем следующего дня. По пути движения эшелона, в больших городах были пункты питания, где кормили горячей пищей: суп /борщ/, каша с мясом или котлетой, чай или компот. Тут уж наедались досыта. Первый такой пункт питания был в Барнауле, затем в Новосибирске, Омске, Кургане. На таких станциях эшелон стоял несколько часов. Движению на фронт был зеленый свет. И так за 6-7 суток мы оказались под Воронежем.

На небольшой станции в лесу разгрузились. Тут же построение и начинается процедура передачи нас новому командованию частей и подразделений. Сопровождающие офицеры училища передают нас и возвращаются обратно. Нам объявили, что мы прибыли на пополнение 92-й гвардейской стрелковой дивизии 37 армии Стенного фронта. Мы держимся с Саней вместе, боясь, чтобы не разлучили. Нас определили в роту противотанковых ружей и повели в расположение роты. Там вручают нам оружие, зачисляют в один взвод и отделение. Сане досталось противотанковое ружье Симонова, мне - Дегтярева (конструктора ружей).

Располагаясь в лесу лагерем, мы также занимались учебой, как бы притирались и познавали друг друга, ведь нас собрали со всех концов страны: с Урала, Сибири, Средней Азии. Вторыми номерами расчета нам дали прибывших солдат из Туркмении, Таджикистана, Узбекистана. Многие из них не разговаривали по-русски, общались через переводчиков. Жили по-походному, ночлег устраивали под деревьями, на соломе или сене. Сверху стелем одну плащ-палатку, шинелями укрываемся. Если дождь, из одной плащ-палатки делаем шалаш на двоих, постель та же. Мы с Саней бок о бок спим.

Вскоре нас опять погрузили в эшелон и повезли ближе к фронту. А он был уже под Харьковом. Выгрузились на станции Купянск Харьковской области, дальше дорога была разрушена немцами при отступлении. Делали они это так: к паровозу прицепляют огромный, специально

сконструированный плуг с крюком. Паровоз движется, а крюком переламывает и выворачивает все шпалы. Наши специальные железнодорожные войска, которые двигались за фронтом, восстанавливали железную дорогу.

После выгрузки из эшелона, сосредоточились в лесу и с наступлением сумерек выступили походным маршем, с полной боевой выкладкой и за ночь, с малыми привалами, проходили по 35 - 40 километров. Днем прячемся в лесу и отдыхаем (спим). Кушать привозят походные кухни. Вечером опять выступаем. Такая скрытая тактика передвижения необходима, чтобы противник не обнаружил подхода войск к фронту. А днем над нами часто летают немецкие самолеты-разведчики, прозванные нами «Рамой».

4. Боевое крещение.

Таким порядком мы прошли всю Харьковскую и Полтавскую области. Немцы быстро отходили, оставляя после себя в селах одни пепелища - поджигали дома и драпали. Постоянно слышна была артиллерийская канонада.

Однажды уже в семерках мы прошли одно село и остановились. Впереди были слышны пулеметные и автоматные очереди.

Нам объявили, что впереди нас нет больше наших войск, мы вступаем в соприкосновение с противником, ночью или утром можем вступить в бой. А накануне наши вторые номера расчетов исчезли (отстали) и Санин и мой. Мы обратились к командиру роты: как нам быть? Он дал команду сдать одно ружье старшине в обоз. Саня сдал свое противотанковое ружье Симонова, получил карабин в качестве личного оружия. И так мы с ним составили один расчет: я – первый номер, он – второй.

Настроение было тревожное, мы понимали, что завтра уже в настоящий бой. Все притихли, шепотом переговариваются, кто спит на обочине дороги на траве. Так мы прокоротали ночь и вздремнули тоже. На рассвете нас подняли и двинулись вперед. Вышли за посадку, там кукурузное поле, развернулись в цепь - в боевой порядок. Последовала команда остановиться и окопаться. Мы с Саней вырыли половину глубины окопа и тут опять команда-«вперед!» Проходим в цепи кукурузное поле, вышли на баштан. Движение приостановилось: все занялись арбузами, разбиваем и едим, они спелые, сладкие. Командиры опять подгоняют нас - «вперед!» Через какое-то время открывается перед нами чудесная панорама: мы вышли к пойме Днепра, стоим на возвышенности, далее перед нами ровная низина, за ней в 2 - 3 км видно село. Там уже немцы, мы видим, как они бегают с факелами поджигают дома, крайние хаты горят. Нас свернули в линию взводных колонн и бегом спускаемся в низину. По луговой траве в полроста человека бежать трудно. Прошли почти половину луга, над нами появился самолет-разведчик «Рама». Ложись!», командуют командиры. «Рама» сделала круг над нами, наверное, заметила такое скопление войск в долине, повернула и удалилась на запад. После этого жди массового налета авиации. Нас поднимают и опять бегом вперед.

Выходим на окраину села к первым домам, они горят, слышны крики людей, лай собак, все в дыму. А немцев и след простыл. По мере продвижения по селу, вышли к небольшой речушке, через нее низенький мостик. Немцы начали обстреливать село из артиллерии и минометов. Где-то недалеко разорвалось несколько мин, послышались крики и стоны раненых. Перебегаем по мостику на ту сторону речушки, подходим к сгоревшей хате, головешки бревен еще дымятся. Посреди двора куча арбузов. Мы с Саней и еще один расчет из нашего взвода разбиваем арбузы, утоляем жажду. Пока занимались арбузами, не заметили, куда пошли наши. Выходим на улицу, идем по селу, вышли на окраину. Впереди лес, деревья редкие, но огромные и толстые. Идем дальше в

лес, нигде никого не видно, ни слышно выстрелов, ни голосов, все погрузилось в тишину и нам стало жутко. Думаем, как бы не нарваться на немцев, какая-то подозрительная обстановка. Поворачиваем, идем обратно. Выходим на позиции нашего батальона, который готовится к наступлению. Нас уже ищут. Выходит, мы были в нейтральной зоне.

День клонился к концу. Последовала команда: «приготовиться к наступлению» по сигналу зеленой ракеты. Вспыхнула ракета, мы поднялись и пошли вперед. Вышли в поле и остановились в перелеске (редкий кустарник). Дали команду окопаться по полному профилю. Мы с Саней отрыли окоп на двоих. Грунт песчаный, мягкий, работа спорилась. Солнце уже село, наступали сумерки. Старшина доставил нам обед, ведь за целый день мы ничего не ели, кроме арбузов.

Выставили боевое охранение, остальным спать. С Саней улеглись на дно окопа, прижавшись, друг к другу и я сразу заснул. Спал безмятежно, не слышал ни выстрелов, ни голосов. А они были - ведь это передний край. А Саня мой, оказывается, всю ночь не спал. Мне показалось, что он, какой то не веселый, подавленный и удрученный, о чем-то переживает, но ничего не говорит.

Подняли нас с рассветом и дали команду приготовиться к наступлению, без артподготовки. Команда: «вперед!», мы поднялись и пошли. Вышли, на подсолнечное поле (оно было не убрано, стояли сухие подсолнухи). Дошли до края их, впереди лощина шириной метров 50–70.

Наш взвод, противотанковых ружей в составе 4-х расчетов, быстро преодолел лощину бегом, и залег на противоположном склоне. И тут немцы, как только что проснулись, открыли плотный ружейно-пулеметный огонь. Мы стали быстро окапываться, прижимаясь к земле. Огонь противника был настолько сильный, что не возможно поднять головы.

За нами продвигался пулеметный взвод с пулеметами «Максим». Один их расчет сумел проскочить лощину вместе с нами и занял позицию чуть впереди нас. Два следующих их расчета при переходе лощины, были расстреляны и погибли на наших глазах.

Командир взвода пулеметчиков, видя, что у него остался один расчет, который впереди нас, кричит с той стороны лощины: «пэтээровцы вперед!» С нами был помкомвзвода (командир взвода с остальными расчетами был где-то в другом месте). Наш помкомвзвода, уже бывавший в боях, молчит и мы лежим, глубже окапываемся.

Тогда командир пулеметчиков поднимается и бежит к нам. Только он спустился в лощину, пулеметной очередью его буквально скосило. Немцы усиливают огонь, начали обстреливать нас из артиллерии и минометов. Нам плохо видно противника: впереди поле, поросшее высоким бурьяном. Но мы тоже ведем огонь по противнику.

Наш пулемет «Максим» открыл огонь по ДЗОТУ, и я сделал несколько выстрелов туда же, огонь прекратился. Нас засекли, по «Максиму» открыли огонь и ранили пулеметчика.

Так мы пролежали под огнем несколько часов. Солнце уже высоко поднялось. Ваше наступление захлебнулось.

К нам на позиции как-то пробрался посыльный из штаба батальона и передал, чтобы направили в хозвзвод 2-х человек за хлебом и другими продуктами. Мы и сегодня перед атакой ничего не ели. Помкомвзвода назначил меня и еще одного солдата по фамилии Гарафутдинов или Гайнулин, он из Башкирии.

Мы освободили вещмешки, оставили противогазы, скатки шинели, надели мешки за спину и поползли. Надо было преодолеть эту проклятую лощину. Уже преодолели середину лощины и подползли к краю подсолнечника. Я подождал, пока подползет мой напарник, и говорю ему: «сейчас мы сделаем короткую перебежку в подсолнечник». Я вскакиваю, делаю первые шаги и тут очередь, пуля попала в колено. По инерции, я сделал еще несколько шагов, забежал в подсолнечник и упал. Страшная боль пронзила все тело. Рядом была ячейка окопа лежа, я переполз в нее, она не глубокая, но голову и грудь спрятал.

Мой напарник остался на месте и кричит мне: «Ты ранен и куда? Я отвечаю: «в ногу, возвращайся обратно». Лежу и чувствую, кровь хлещет из раны, уже полная штанина. Поднялась температура, стало жарко, во рту сухо. С собой ни фляги, ни перевязочного пакета - все выложил на позиции. На ремне только саперная лопата - эта постоянная спутница солдата, с ней, мы поняли, нельзя расставаться ни на минуту. На мне под гимнастеркой было нижнее летнее белье. Снимаю ремень, задираю гимнастерку и отрываю нижний подол рубахи. Поднял штанину, перевязал им рану.

А бой продолжается, немцы усилили артиллерийско-минометный огонь. Мины и снаряды рвутся в подсолнечнике, комья земли падают на меня. Беру саперную лопату и лежа боком углубляю свой окоп, расширил его и зарылся глубже. Так пролежал я еще несколько часов. Ко мне никто не может подойти: через эту лощину, чтобы помочь эвакуироваться с поля боя.

Солнце повернуло на закат. Прошло еще некоторое время, и как-то сразу прекратилась стрельба, стало тихо. Наши на позиции, уже ходят в полный рост. Подходит ко мне Саня Масловский, подробно расспросил, куда ранен, как себя чувствую? Я ответил, потом он говорит мне: «да ты уже отвоевался, а мы получили приказ сегодня ночью форсировать Днепр, сейчас идем собирать подручные средства для переправы».

Стало уже смеркаться, мы еще поговорили, попрощались, и он пошел. Настроение его было подавленное, во-первых, что мы впервые за 9 месяцев как вместе, - расстанемся, во-вторых - тревожная неизвестность, что ждет их ночью при форсировании? Вот так мы расстались с Саней Масловским и вышло навсегда.

Позже, уже в медсанбате, от прибывающих раненых я узнал, что наша 92 гвардейская стрелковая дивизия в ночь, как мы расстались с Саней, пыталась форсировать могучую реку Днепр. Однако попытка не удалась.

Эту историю подтверждает в своих мемуарах маршал Советского Союза И.С. Конев в книге «Записки: Командующего фронтом 1943-1945гг». «В ночь на 28 сентября 92-я и 62-я гвардейские дивизии начали форсирование Днепра. Форсирование реки 92-й гвардейской стрелковой дивизии проходило неудачно. Противник обнаружил понтоны и открыл по ним плотный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь. Из-за сильного огня противника форсирование было прекращено...» (стр.73).

Конечно, в этом случае не могло быть без значительных потерь. Даже если тебя не убьет, а ранит на воде, – выжить практически невозможно. Такая судьба досталась Александру Ивановичу Масловскому. Он, конечно, погиб героически в водах Днепра.

Я и сейчас представляю Саню Масловского сильным, здоровым, красивым, веселым, умным и остроумным парнем. Они, бывало, как сойдутся с Васей Мазаловым в короткие часы свободного времени в училище, шутки и смех раздаются вокруг них. Сразу собирается толпа зевак, увлекаясь их веселостью. Я всегда любовался ими и чуть-чуть завидовал их способности в этом.

Вечная Слава всем погибшим в этой страшной войне, да сохранится память о них у потомков!

*Бывший солдат-бронейщик
Ячменев Алексей Федулович.
22 июня 2005 г.*

«Вспоминаю я дивизию родную»

Эти слова из песни Черкасского поэта Николая Негоды в честь 40-летия дивизии на музыку Валерии Ческой, я вынес в заглавие следующего повествования:

*Загрущу, бывает затоскую
– И в лесном березовом краю
Вспомню я дивизию родную,
Сорок первую гвардейскую свою.
Вспомню путь от Волги до Дуная,
Снежный Корсунь, знойный Кишинев,
Где врага стремительно сметая,
Шли мы в ярости и в пламени боев.
И до боли словно перед боем,
Захочу я всех обнять друзей,
Захочу пройти солдатским строем
Под знаменами дивизии своей.
Живы ль Вы, мои однополчане,
Все ли Вы обласканы судьбой?
Позови нас, Родина, и станем
Снова дружною единою семьей.
Позови – и долго ли собратья,
с нами бодрость не ушла в запас,
И твои солдаты новобранцы,
Верю, смогут быть похожими на нас.*

Эти проникновенные слова, безусловно, известны всем нашим однополчанам, воевавших в годы Великой Отечественной войны. В ней мы вспоминаем их во все знаменательные даты нашей боевой юности: в день Советской армии, в день Победы, и конечно же, в годовщину её формирования (август 1942 года).

В 41-ю гвардейскую стрелковую дивизию я попал после излечения ранения в декабре 1943 года. Ранение получил 27 сентября при подготовке форсирования реки Днепр южнее г. Кременчуг. Лечение проходил в городе Харькове. По окончании его, в конце ноября был выписан и направлен в составе маршевой роты на фронт. В запасном полку, который находился в г. Крюкове Полтавской области, нас помыли в походно-полевой бане, оборудованных в больших палатках, прямо на песчаном берегу Днепра, переодели в новое обмундирование и тёплое зимнее бельё и направили по дивизиям 7-й гвардейской армии.

Так я оказался в 41-й гвардейской дивизии, 126 гвардейского полка, рядовым роты автоматчиков. Дивизия вела очень тяжёлые бои в районе села Верблюжка и станции Куцовка Кировоградской области.

В дальнейшем дивизия наступала в направлении южнее Кировограда. Где-то в районе села Новгородка наступление остановилось, мы перешли к обороне. Наш 126 гвардейский полк занимал оборону в селе Ново-Андреевка. В ней располагался штаб и тылы полка. Передний край проходил где-то в 3-х км от села на запад. Там был оборудован НП (наблюдательный пункт) командира полка, на склоне обрыва. НП оборудовали сапёры, а мы автоматчики копали траншеи, хода сообщения. Там нас автоматчиков оставили для охраны НП.

Начались январские морозы, снегопад и метели. Холод пробирал до костей, постоянно в сыром окопе днем и ночью. Для командира полка и офицеров были оборудованы землянки в овраге. Иногда, когда не несешь службу на посту, и нам удавалось втиснуться в какую-нибудь землянку к младшим офицерам и обогреться, отойти от холода. А там опять в окоп на НП, занимать охрану и оборону. Днём на НП приходит командир полка подполковник Киндур и ведёт наблюдение за противником.

С началом холодов и метелей нам выдали валенки и ватные телогрейки, стало терпимо переносить пронизывающий тебя озноб и дрожь. В этом мы почувствовали и оценили заботу командира. Питание доставлялось на передовую старшиной роты в термосах два раза в сутки: утром и вечером под покровом темноты. Регулярно выдавали фронтовых сто грамм водки. И так приятно ощущать тепло в дрожащем теле после приёма огненной жидкости. Этим тоже занимался лично старшина роты.

Перестрелка с противником велась днём и ночью, мы постоянно находились под обстрелом и в нервном напряжении. Тут уж не зевай и не высывайся без надобности. Другое дело, когда противник идёт в наступление или ведёт разведку боем, приходится и нам отстреливаться.

Через какое-то время меня командир отделения отправляет в тыл полка в распоряжение старшины роты. Прихожу я в село Ново-Андреевку в роту, мне говорят, иди вон в ту хату. В хате в большой комнате расставлены железные койки. Сюда прибывают с передовой из подразделений полка солдаты и сержанты, их встречает старшина и объявляет: сейчас идём за мной в баню. В соседнем дворе в нескольких железных бочках греют воду. Старшина заводит нас в сарай, где расставлены скамейки с тазами. Раздевайтесь и складывайте своё бельё вот сюда в кучу. Обмундирование отправляем на дезинфекцию. Выдают по тазику, каждому горячей воды, разбавляем холодной и моемся. Во дворе мороз, в сарае та же температура. Обмундирование загружают в дезинфекционную камеру, оборудованную на машине-полуторке. Что греха таить, в окопах нас одолевали насекомые: ведь по несколько месяцев не раздеваясь, не моясь, без смены белья, может завестись что угодно, если с этим не вести борьбу. Для этого и в штатах предусмотрены такие дезинфекционные камеры.

Кто помылся, получают у старшины новое тёплое бельё и обмундирование. Одевается и идёт в хату, в которой тепло натоплено, уютно заправлены кровати с соломенными матрацами и чистыми простынями. Вкусно, досыта кушаем горячую пищу и ложимся спать. Поутру испытываем такое блаженство после стольких бессонных ночей, что и во сне не снилось. И так три дня упоительного сна и отдыха. В один из дней отдыха наблюдали, захватывающий воздушный бой наших истребителей с немецкими самолётам чуть правее села Ново-Андреевка. Погода была морозная, ясная, солнечная. Восхищались мастерством наших лётчиков и трагическим падением со шлейфом чёрного дыма немецких самолётов. Тут же заговорила наша артиллерия – крупнокалиберные, длинноствольные, дальнобойные орудия, расставлены, на позициях вокруг села: видимо где-то началось наступление.

Я намеренно подробно остановился, как можно при желании командирам в условиях боевой обстановки, организовать хотя бы чуть-чуть приемлемые условия отдыха изнурённому в непрерывных боях и походах подчинённому личному составу. И удивительно то, что не один из нас, не простывал, не болел всяким ОРЗ. То ли сказывалось нервное напряжение и молодой организм эффективно боролся с всякими инфекциями.

После трёх дней фронтового «курорта», опять передовая, опять окопы, перестрелки с противником и охота друг за другом. Дивизия ещё какое-то время была в обороне. В начале февраля 1944 года наступило потепление, началась распутица, снег таял, побежали ручьи, земля превратилась в кашу: кроме холода и постоянной сырости, плюс грязь и вода в окопах и плащпалатка не спасает.

Вдруг дивизия получает приказ: передать оборону соседней дивизии и совершить форсированный марш в район Корсунь-Шевченковского. Предстоял трудный марш в условиях распутицы и непролазной грязи. Даже лошади выбивались из сил вести орудие и повозки с боеприпасами. А люди вытаскивали из грязи застрявшие орудия и повозки и шли дальше. Дивизия выполнила приказ в установленный срок и сосредоточилась на самых ответственных участках. На внутреннем кольце окружения полки заняли оборону: 126 гв. полк – с. Комаровка, 124 гв. полк – под Журженцами и 122 гв. полк – в пос. Октябрьский.

Участие дивизии в Корсунь-Шевченковской битве полно освещено в первой и второй книгах «В бой шла 41-я гвардейская», поэтому нет надобности повторяться. Только следует сказать, что личный состав героически сражался, проявил стойкость и мужество и выстоял, не дав прорваться немцам из окружения. Дивизия получила почетное наименование «Корсунская», а отличившийся личный состав награжден орденами и медалями, двое из них удостоены высокой награды Героев Советского Союза: старшина Сершенко Н.Э. и старший лейтенант Шайхутдинов Г.Ф.

Корсунь-Шевченковская битва на украинской земле вошла героической страницей в летописи истории Великой Отечественной войны, как второй Сталинград на Днестре. К сожалению, сейчас находятся новоявленные историки и исследователи, пытающиеся уменьшить значение битвы, и фальсифицируют ее результаты, утверждая, что в кольцо окружения попали не 82 тыс. немецких войск, а только 60 тысяч. Из них вырвалось из окружения и вышли 27 тысяч. Мы, живые участники и свидетели этой битвы, смеем утверждать, что это абсолютная чушь. Если бы такой массе войск удалось выйти из окружения, они бы нас смяли и уничтожили. Это грубая подтасовка цифр со ссылкой на немецкие архивы, в угоду определенным историкам.

Наша прославленная 41-я гвардейская дивизия была для нас, как родная семья. Отцы-командиры заботились о нас, чтобы накормить и напоить, обеспечить оружием и боеприпасами для боя, а также укрыть в момент смертельной опасности. И мы, как сыновья и дочери, отдавали себя целиком выполнению боевой задачи. Поэтому, когда случалось временное расставание с боевыми друзьями, стремились разыскать их на фронтовых дорогах и возвратится в строй. Думается, эти чувства испытывали все, кому довелось пройти обратный путь в свою дивизию. Мне за период войны с декабря 1943 года и по день Победы довелось дважды покидать её боевые ряды. Первый раз после окончания Корсунь-Шевченковской битвы меня направили на курсы младших лейтенантов 2-го Украинского фронта. И второй раз после ранения в декабре 1944 года под Балатоном в Венгрии. Оба раза я добивался своей цели, возвратится в дивизию.

После окончания курсов и присвоения звания младший лейтенант нас всех направили в резерв кадров 2-го Украинского фронта. Здесь мы получили назначения в свои армии. В частности, нас 10 выпускников - в 4 гв. армию. Старшим над нами назначили старшего лейтенанта Когана (имя и отчества не помню), довольно пожилого, умудренного опытом человека. По пути следования в 4 гв. армию наша группа из 11 офицеров попала в неприятную ситуацию. Это был конец августа 1944 года, в разгар Яссо-Кишиневской операции, где была окружена и разгромлена крупная группировка немецких войск. Часть немцев разбрелась и укрылась в горах и лесах, и оттуда делали набеги на дороги. На одном из переходов поблизости Ясс (Румынский пограничный город) мы увидели, как по склону горы, вниз к нам двигалась лавина немцев. Наша группа безоружных офицеров (только у старшего был пистолет) попадает в западню. Внезапно открылась артиллерийская стрельба, снаряды летели через наши головы в сторону немцев и рвались в их цепи. Это остановило немцев, они быстро повернули обратно и скрылись. Оказалось, что на противоположной стороне дороги в перелеске в засаде была замаскирована артиллерийская батарея, оставленная специально для борьбы с такими бродячими группами противника. Мы были спасены. Вскоре мы прибыли по назначению в 41 гв. дивизию и вместе со старшим лейтенантом Коганом полу-

чили переназначение в 122 гв. стрелковый полк: он был назначен помощником начальника штаба полка по оперативной работе, я – командиром стрелкового взвода 1 роты 1 батальона, командиром которого был капитан Курпеков.

И второй раз возвращался в дивизию после лечения ранения с неменьшими трудностями и хлопотами. Госпиталь, в котором я лечился, находился в городе Сегед (Венгрия). У меня рана на ноге затягивалась, не болела, я ходил уже без костылей.

Вдруг узнаю, что с фронта прибыла грузовая автомашина «Студебеккер» за начальником штаба полка из соседней дивизии нашей 4 гвардейской армии. Я и еще один офицер решились этой машиной возвратиться в свои дивизии. Стали просить врача и начальника отделения, чтобы выписали нас. Но не тут то было: врач сказал, что нам надо еще полежать с недельку, чтобы раны затянулись. Дошли до начальника госпиталя и объяснили, что представился исключительный случай, чтобы найти свою часть. Начальник госпиталя разрешить нас выписать и выдать документы.

Итак, рано утром мы выехали. Нам предстояло ехать в кузове автомашины. Там были какие-то запчасти и пару бочек бензина – ведь заправок по пути не было. В кузове еще было много соломы. Путь предстоял не близкий – 200 км, зимой (февраль месяц), в промозглой сырости на ветру. Но ради заветной цели – встречи с однополчанами, можно пренебречь теплыми условиями госпитальной палаты. И уже вечером я был на месте, в своем полку. В штабе встретил старого знакомого, старшего лейтенанта Когана. Он узнал меня, взял мои документы и сам пошел к командиру полка. Когда вышел, дает приказ связному посыльному провести меня в роту автоматчиков, к командиру роты капитану Титову М.М. День Победы 9 мая 1945 года я встретил в Австрийских Альпах в должности командира взвода автоматчиков, близ города Вайдхофен западнее города Линца. О некоторых памятных боевых действиях я рассказал во второй книге «В бой шла 41-я гвардейская», которую совет ветеранов издал в 2004 году к 60-летию Победы.

Следует хотя бы вкратце напомнить историю дивизии: 1 августа 1942 года она была сформирована на базе 10 воздушно-десантного корпуса и получила наименование 41-ой гвардейской стрелковой дивизии. Наименование «гвардейская» ей заслужили десантники, высадившиеся в тыл врага и громившие там гарнизоны немецких войск. Все последующие почетные наименования и награды она получила за боевые действия на фронтах Великой Отечественной войны, пройдя боевой путь от Сталинграда на Волге до Австрийских Альп.

После войны дивизию переименовали в 18 гвардейскую механизированную дивизию, сохранив все почетные наименования и заслуги. Впоследствии она стала 41-й Корсунско-Дунайской ордена Суворова II степени танковой дивизией.

Я, как указывал выше, прибыл в дивизию в декабре 1943 года рядовым и выбыл из неё в ноябре 1951 году в звании «капитана». Где бы я не служил, связь с дивизией не терял, приезжая в отпуск, всегда был рад встрече с друзьями-однополчанами.

Долгое время состоял в Совете ветеранов дивизии, был секретарём Совета. Возглавлял Совет бессменный председатель Красноштан Иван Яковлевич. Он в дивизии почти со дня её формирования – с 1942 года и прошёл с ней весь её боевой путь.

Своё повествование начал с замечательного стихотворения-песни Николая Негоды «Вспомню я дивизию Родную» и хочу закончить не менее замечательным стихотворением нашего однополчанина по 126 гв. стрелковому полку, талантливому поэту и художнику Иванова Николая Ивановича, проживающего в городе Великие Луки Псковской области. Он издал две книги стихов и прислал их нам в Совет ветеранов. Последнее стихотворение так и называется «41-й Корсунско-Дунайской дивизии». Это стихотворение-гимн, посвященное нашей родной 41-й дивизии. В ней просматривается боевой путь, боевые заслуги и награды за ратные подвиги её воинов. И завер-

шает этот путь «тишина музейная, где хранят реликвии...». Так оно и есть! Ведь дивизия расформирована в 1990 году и её знамена, и документы хранятся в музейной тишине.

41-ой Корсунско–Дунайской дивизии

*Ордена Суворова гвардейская дивизия.
Ордена Кутузова стрелковый славный полк,
Шли от Сталинграда вы всякое повидели,
Через страны многие ратный путь пролег.
Украина дивная, Молдавия, Румыния.
Воевали с Венгрией, знали бы за что, –
И ждала нас в гости сестра Югославия,
Австрия, в Германию приоткрыв окно.
Сколько же похожено, сколько их положено,
Молодых солдатушек, крепких стариков.
Память, будь же вечная, видно так положено –
Защищать Русь-матушку из глубин веков.
Связаны, повенчаны жизнь и смерть солдатская
И за друга верного подставляли грудь.
А в атаках яростных только помощь братская
Выручала слабого, в этом дружбы суть.
Раненый, контуженный в первом же сражении,
Мальчик окровавленный, не узнать лица.
Из полка запасного прибыл с пополнением.
Взводный, как родимого, выносил бойца.
Трижды награжденная за дела великие
Будет жить дивизия в песнях и стихах.
Тишина музейная, где хранят реликвии
И знамена красные там стоят в чехах.*

Н. И. Иванов 19.09.2004 г.

Мы, старые солдаты, испытали на себе все тяготы и лишения той страшной бойни, знаем настоящую цену нашей Победы. Время не властно стереть из памяти события войны, мы всегда их помним до мельчайших подробностей. Такова человеческая природа: самые дорогие и памятные события в жизни человека остаются с нами на всю жизнь. Для нас Отечественная война была главным делом жизни. Потому мы с особым чувством благодарности относимся к тому, что нам выпала судьба представлять поколение победителей в эти дни, так далекие от того памятного и волнующего, незабываемого мая 1945 года.

И каждый фронтовик тогда пережил тот миг со слезам радости и гордости Победителя! От маршала до рядового мы были героями того времени. Сейчас нас становится все меньше и меньше. Но остаются после нас ордена и медали, напоминающие внукам и правнукам о нашей боевой юности и о том, что мы не зря жили.

**Ячменев Алексей Федулович.
г. Черкассы, 30 октября 2007 года.**

Спогади посадових осіб 41-ї гв. тд.

Противовоздушная оборона дивизии

*Воины-зенитчики смотрят
несущейся на них смерти в глаза*

Войска ПВО Сухопутных войск, род войск в Вооруженных Силах страны, предназначены для прикрытия сухопутных войск, ВМС и важных тыловых объектов от нападения воздушного противника. Состоят из зенитно-ракетных, зенитно-артиллерийских, и радиотехнических частей и подразделений.

До начала Великой Отечественной войны зенитные дивизионы входили в состав стрелковых и танковых дивизий, были вооружены зенитными пулемётами, установка состояла из 1-2 и 4 пулемётов, смонтированных на специальном станке;

- 37 мм зенитными пушками;
- 76 мм зенитными пушками «Канат орудие».

Настоящее вооружение было малоэффективным, так как не имело радиотехнических средств обнаружения и наведения. Работали по принципу: «вижу, стреляю», а учитывая малое время нахождения самолётов в зоне поражения, от 20 до 40 секунд – обстрел воздушной цели не имел желаемых результатов.

В 50-е годы на вооружение войск ПВО поступил 57 мм АЗП с ПУАЗО и радиолокатором СОН-9, немного раньше с заменой зенитных дивизионов на зенитные полки, поступили 85 мм ЗП; ЗУ «Шилка».

В последующие годы зенитные части и подразделения перевооружались на ракетные комплексы: «круг», С-1, С-2, С-10, ЗРП «КУБ» – последний вид вооружения, перед развалом Страны Советов – это самоходная зенитная установка «Тунгуска», которая имела свой радиолокатор, ЦВМ 10000 операций в секунду. По ботам радиолокатора 2 автоматических 37 мм калибра и 8 ракет, «Тунгуска» предназначалась для использования в боевых порядках наступающих мотострелковых и танковых частей.

Нашу 41 гвардейскую танковую дивизию с дня формирования вооружали старенькими зенитными пулемётами, установленными на базе БТР-151, 37 мм ЗП, спаренными 57 мм установками на базе Т-55, которые были заменены на счетверённые установки «Шилка», в штаты танковых и мотострелковых рот были введены по отделению стрелков-зенитчиков.

В конце 80-х годов в танковые и мотострелковые полки вместо 3 батарей ввели зенитные дивизионы, которые должны были иметь одну зенитную батарею «Тунгуска», одну зенитную батарею «Стрела-10», и одну зенитную батарею «Шилка», но эта отличная идея была перечеркнута генсеком КПСС, первым и последним президентом СССР, который своими идеями “перестройки”, развалил и страну, и конечно, Вооруженные Силы.

О нашем Смелянском артиллерийском полке, и его коллективе можно и нужно говорить только положительно.

Этот полк на протяжении всей службы все боевые стрельбы, которые проводились в Бердянском учебном центре, выполнял только на «хорошо» и «отлично». В конце 70-х годов полк был проверен Главной инспекцией МО – и получил положительную оценку.

Коллективу этого полка, во главе с командиром полка подполковником Миргородом В.М., НШ подполковником Вощенком Д.М., ЗНШ майором Охватом В.М., НТ подполковником Резником В.М., командиром 1-го взвода прапорщиком Дацюком А.И. удалось хозспособом построить 2 хранилища и укрыть всю боевую технику. Построить ПТО и такой полк, так и ТД расформировали политики.

Особенно отмечаю работу начальников ПВО полков подполковников Камерзана Ю.Н., Смолянинова В.М., Толоченко П.С., которые были влюблены в свою службу и технику, они имели по 1 расчёту «Шилки», и содержали технику в наилучшем состоянии. На контрольных проверках получали только «отличные оценки».

В заключении выскажу, что я прошел все командные и штабные должности, знаю досконально вооружение ЗПУ, 37 мм ЗП, 57 мм АЗП, 76 мм ЗП, 85 мм ЗП, 100 мм ЗП, дальномер ДЯ-1, ПУ ПЗО-3, ПУ АЗО-5, СОН-4, СОН-9, РПК-1, из ракет. В-750, стрела С-1, стрела С-10, на Вустровском УЦ самостоятельно пускал С-1. Предпоследняя должность – командир ракетно-зенитного полка «КУБ» 21 мсд (ГСВГ). Низко кланяюсь коллективу конструкторов, которые создали комплекс «КУБ». На

Полигон «Русская поляна». Инструктаж перед стрельбой з танка штатним снарядом проводить заступник командуючого Київським ВО по бойовій підготовці генерал-лейтенант Буряк Л. К.

пусковой установке находится 3 ракеты ЗМ-9. Одна из ракет ставится на «подготовку» на 26 минут, т.е. на раскручивание и работу гироскопов. Через 26 минут ракета снимается с «подготовки» и автоматически передает «подготовку» другой ракете, итак цикл повторяется через 26 минут, т.е. гироскопы ускорились и начинают работать с «нуля».

И самое главное, заслуга этого комплекса состоит в том, что пока ракета не увидит самолет своими бортовыми радиолокаторами (их на ракете 2), ракета с пусковой установки стартовать не может, сколько бы командир ЗРБ не давил бы на планку «ПУСК».

Низкий поклон таким конструкторам.

Позор всем руководителям Украины за расформирование такой заслуженной гвардейской танковой дивизии, теперь в Киевском Краснознаменном округе нет танковой дивизии, да и армии нет, какая была раньше.

*Начальник ПВО 41 гвардейской танковой дивизии
полковник В. Никоненко*

Ракетні війська і артилерія 41 танкової дивізії (РВіА 41 тд).

В склад РВіА 41 тд входили:

1. Штаб РВіА дивізії в складі: 8 штатних офіцерів і батареї управління та розвідки (8 взводів, понад 100 автомобілів);
2. Окремий ракетний дивізіон (ОРДн) мав на озброєнні 4 ПУ (пускові установки) ракет «Луна-М», які використовували потужністю 300 кт, 100 кт, 50 кт.
3. Артилерійський полк, в складі 4 дивізіони: 1 адн – 152 мм гаубиць «Акація», 2 адн – самохідних гаубиць «Гвоздика», 1 адн – ракетний дивізіон «Град»;
4. В кожному танковому полку (3 тп) і 1 мсп була артилерія полку, яка включала по 1 адн – 122 самохідних гаубиць і по 1 мінбат. В мсб, (в мсп – 3 мінбатт; 1 нтр батр).

Хочу відзначити командирів, які командували артилерійськими частинами і підрозділами перед розформуванням 41 тд.

Начальником РВіА був полковник М. Іскра, начальником штаба РВіА – підполковник Б. Цвячко. Доки підполковник Б. Цвячко був на курсах в м. Ленінграді, посаду виконував майор Матяш.

Командиром ордн був підполковник В. Осіпов.

Командиром артполку був підполковник В. Кусков.

Начальником артилерії мсп – підполковник О. Щука.

Начальником артилерії танкових полків:

208 тп – підполковник О. Воркожоков;

209 тп – підполковник В. Зенов;

305 тп – підполковник В. Андрієнко.

Включити весь командний склад РВіА в 41 тд не має можливості, це найбільш відомі офіцери РВіА, які були перед «розформуванням» в 41 тд. Вони багато зробили для бойової готовності РВіА.

На деяких зупинюсь. Такі начальники артилерії, як підполковник О. Щука, В. Андрієнко, В. Зенов, О. Воркожоков пройшли бойове загартування в Афганістані, де в пеклі боїв примінили свої знання з управління вогнем артилерії.

Особливо це такі, як підполковник О. Щука і В. Андрієнко, які мають декілька урядових нагород. А такий начальник артилерії, як підполковник О. Воркожоков, був «самородком»-раціоналізатором з спрощення управління вогнем артилерії і бойових дій. Його пультом користувався сам командуючий Армії генерал-лейтенант Кузнецов.

Всі показові навчання у Київському військовому окрузі проходили в основному на базі військових частин РВіА 41 тд.

Про славний бойовий шлях 41 тд я зупинятися не буду. Він відомий ще з Корсунь-Шевченківської битви і оточення великої частини гітлерівських військ.

Але не можу не згадати і трагедії 41 тд, коли 41 тд була оцінена комісією Міністерства оборони Союзу Радянських Соціалістичних Республік оцінкою «незадовільно». Цей «удар» завдався не так по особовому складу дивізії, як по його командирі полковнику В. Таранову.

Вже у той час, у ЗС СРСР створювалися мафіозно-корумповані структури, які вирішували все, в тому числі і кадрові питання.

Так в цей час з'явився «хитрий» наказ МО СРСР, яким передбачено, якщо ракетний дивізіон отримує «2», то дивізія вище цієї оцінки не може мати. Як ж ця трагедія 41 тд готувалася: перед перевіркою МО СРСР 41 тд перевіряли різні комісії: Київського військового округу, Сухопутних військ СРСР, всі вони оцінювали не нижче оцінки «добре».

Але, в цей період закінчив військову артилерійську академію начальник РВіА полковник М. Іскра. У нього був закадичний друг полковник Зірка, який мав величезний авторитет у головного інспектора МО СРСР Маршала Радянського Союзу Москаленко.

Пішли запити з Москви терміново допустити в склад Голови інспекції МО СРСР полковника М. Іскру напередодні Головної перевірки Головної інспекції МО СРСР.

Командир дивізії, не знаючи про корупційні зв'язки свого підлеглого полковника М. Іскру, протривав відпустити. Але Москва і Міністерство оборони не рахувалися з доводами полковника В. Таранова, викликали телеграмою полковника Іскру.

Незабаром він був включений до складу Головної інспекції і прибув перевіряти «рідну 41 тд», незважаючи, що він тільки що залишив дивізію, він ставить своїм «рідним частинам» ракетному дивізіону і артилерійському полку оцінку «2».

Про моральну сторону цього випадку не приходиться говорити. Це лише показує наскільки мафіозно-корумповані метастази вразили ЗС СРСР. В принципі, як і всю КПРС, а також всю Державу.

Ця корупція перейшла по спадковості і в Збройні Сили України. До цього часу ця «іржа», яка нищить Збройні Сили України, не знищена.

Зупинюся на могутності РВіА 41 тд. В ядерному ударі РВіА 41 тд могли брати участь 40 одиниць: (- 4 ПУ *ордн*, д=300 кт, 100 кт, 50 кт; - 1 *адн* 152 мм «Акація», д=5 кт – 18 гармат; - 2 *адн* 122 мм «Гвоздика» – 36 гармат).

Всього в 41 тд було майже 500 стволів артилерії, це давало в штатному складі вести бойові дії, як при наступі, так і при обороні.

Особливо хочу звернути увагу на підготовку ракетних військ і артилерії для Збройних Сил України:

1. Всі залікові стрільби РВіА проводилися на полігонах. Для РВ - на полігонах Казахстану (Капустин Яр). Це була величезна практика по управлінню ракетними ударами не тільки для штабу РВіА, але й штабу 41 тд.

2. Для практики управління вогнем артилерії тд застосовували в період табірних зборів артилерії армії на окружному полігоні Ржищевського навчального центру (с. Дівички Київської області). Практика підготовки артилерійських підрозділів, на жаль, не взята на озброєння артилерією ЗСУ.

Командир 41-ї гв.тд Сахаров А. і начальник політичного відділу дивізії Блюдов В. на трибуні серед керівництва Черкаської області з нагоди 1 Травневої демонстрації

3. Підпорядкування безпосередньо артилерії командирів танкових і *мсп* дозволило швидко керувати в бою, в критичні моменти своєю артилерією, не звертаючись до командира дивізії або старших артилерій.

Цей досвід давав можливість підтримувати боєздатність РВіА на високому рівні. Хотілося би, щоб цей досвід перейняли командири.

Полковник Матяш О.Г.

Организация и обеспечение связи.

Предисловие: *В данном разделе описываются действия отдельного батальона связи и подразделений связи полков 41 гвардейской танковой дивизии, а также боевая подготовка, учебный процесс, обеспечение связью дивизии в повседневной жизни, в периоды обычных и больших учений армейского, окружного и союзного значения в период 1976-1981 годов.*

Я, подполковник Цимбал Александр Антонович, в 41 гвардейской танковой дивизии на должность начальника связи прибыл осенью 1976 г., имея уже 22 года службы в частях и штабах различных родов сухопутных войск в должности от рядового радиста до подполковника-инженера.

Оперативно-тактической и технической подготовленности у меня было достаточно.

В 41 гвардейской танковой дивизии вся техника связи состояла из новых образцов и технически исправной. Весь личный состав связистов обучен и подготовлен в соответствии с требованиями того времени хорошо. На всех бронеемких объектах стояли радиостанции Р-123, поступившие на вооружение вместо радиостанций 10-РТ. Командно-штабные машины, подвижные узлы связи и пункты управления кроме Р-123 имели радиостанции Р-111; Р-130; Р-405. Для связи взаимодействия были переносные радиостанции Р-105; Р-107; Р-108; Р-109 и их модификации.

В каждом полку на вооружении были подвижные радиостанции Р-118 для связи через станцию выше и на большие расстояния.

Для связи на штаб армии, округа и выше имели радиостанции Р-140; Р-118 с телеграфными аппаратами типа СТ-2М и аппаратура засекречивания телефонных и телеграфных каналов.

Всё это позволяло при соответствующем кадровом подборе, подготовке, облученности, а также высокой дисциплине и исполнительности личного состава иметь надёжную и бесперебойную связь во всех видах деятельности танковой дивизии.

Исключение, – кратковременные перерывы УКВ связи на маршах на предельных расстояниях, когда приходилось обеспечивать связь на пригнутые штыревые антенны, а подвижные пункты управления проходили в лощинах или закрывались возвышенностями.

Техникой связи в тот период танковая дивизия была укомплектована согласно штатам. На замену устаревшим образцам своевременно поступали новые. Капитальные, средние ремонты, техническое обслуживание и уход осуществлялся планомерно.

Воспитательная и партийно-политическая работа была действенной. Личный состав отдельного батальона связи, подразделений связи полков и отдельных специальных частей дорожил честью своего рода войск и в целом дивизии; с большой ответственностью относился к выполнению поставленных задач.

Иногда на учениях радистам приходилось не спать более двух суток, не снимая головных телефонов при любых радиопомехах и неудобствах; особенно на длительных маршах, пригнутых штыревых антеннах, больших атмосферных и собственных радиопомехах от движения колонн автомобильной и гусеничной техники. Важно было не пропустить и не исказить сигналы управления и оповещения из Москвы, штаба армии или руководства учениями.

С поставленными задачами связисты справлялись весьма успешно. Это было результатом упорной учебной специальной подготовки (... даже азбуку Морзе освоить не просто...), тренировок и большой ответственности связистов за качество службы Родине!

Связь организовывалась в соответствии с решением командира дивизии на тот или иной вид деятельности, распоряжением по связи вышестоящего штаба, указаниями начальника штаба дивизии и наличия сил и средств.

Задачи обычно ставились большие, а сил связи в кадрированной дивизии было в обрез. И надо было выделить специалистов для обеспечения телефонно-телеграфной связи в Черкасском гарнизоне и в местах постоянной дислокации частей.

Бесперебойная связь осуществлялась постоянно при любой деятельности танковой дивизии:

- с вышестоящими командирами и штабами (армия, округ, Москва) радио КВ; УКВ; телефон и телеграф ЗАС;

- с подчинёнными и приданными частями и подразделениями;

- централизованное и децентрализованное оповещение;

- связь взаимодействия с авиацией, артиллерией, мотострелковыми частями;

- связь на маршах и переправах (особенно при форсировании водных преград танками под водой).

Поэтому нагрузка на имеющийся личный состав, особенно в период больших учений, была значительной.

Командир дивизии полковник Таранов Владимир Арсеньевич это всё учитывал и обеспечению связью уделял большое внимание. Задачи ставились своевременно, чётко, конкретно.

К сожалению, некоторые командиры полков не вполне осознавали важность своевременного реагирования на сигналы и команды, поступающие по средствам связи.

Наряду с специальной выучкой большое внимание уделялось взаимозаменяемости как между членами экипажей радиостанций и аппаратных так и освоении большинства специальностей по связи. Каждый радиотелеграфист должен был быть телеграфистом, радиорелейным механи-

Строительный осмотр управления 41-й гв. тд перед началом учебного года проводит заместитель командующего Киевским ВО с боевой подготовкой генерал-лейтенант Л. Буряк. В строю слева направо: командир дивизии полковник А. Сахаров, заместитель командира дивизии В. Макеев, начальник политического отдела дивизии полковник С. Блюдов, начальник штаба дивизии полковник В. Орлов, заместитель командира дивизии по тылу полковник И. Приймак, командиры полков подполковники 208 тп Корниченко, 305 тп Рассулов, 308 тп Егоркин

ком, электромехаником, телефонистом. Специалисты засекречивающей аппаратуры связи и водители базовых машин тоже владели почти всем набором специальностей экипажа (включая знание азбуки Морзе) и имели классность по нескольким связным специальностям.

Офицеры и прапорщики могли уверенно водить все типы автомашин, бронетранспортёров, плавающих гусеничных пунктов управления БТР-50ПУ, на которых были радиостанции, аппаратные, узлы связи, да и другая техника. Такими умельцами были прапорщики Дунаевский Б.Я., Ильин В.Н., Агафонов Д.К. и другие и почти все.

Отличными офицерами и воспитателями были: командир ОБС п/п-к Костюшко И.С., его заместитель (впоследствии НС танковой дивизии) Ленков Е.И., помощник НС танковой дивизии (впоследствии НС ТП) Степаненко Е.Ф. и многие другие.

Большую управляющую и направляющую помощь оказывал заместитель начальника связи армии п/п-к Каменогорский Владимир Менделевич.

По определённому сигналу штаб и ОБС дивизии должны были оставить место постоянной дислокации и уйти в запасный или указанный (район за время до 30 минут). Этот норматив выполнял я всегда.

Трудность решения этой задачи заключалась в своевременном оповещении (особенно в ночное время) постоянного состава тех, кто жил в городе на квартирах по найму. Кто не успевал вовремя прибыть в часть, догонял батальон попутным транспортом.

В самые ответственные моменты больших учений (особенно налёты авиации условного противника) на связь по радио выходил лично начальник войск связи округа (его знали по голосу). Это означало, что обстановка достигла высшей степени накала и её контролирует сам командующий округом генерал армии Герасимов И.А.

И такие моменты были. Связь срабатывала чётко. А упущения если и были, то за элементами ПВО которые допускали самолётам условного противника свободно (без воздействия на них своих сил ПВО) действовать над боевыми порядками танковых войск в наступлении.

Некоторые командиры, увлечшись быстрыми темпами наступления, не могли, чётко распорядиться огнём поддерживающей артиллерии, что осталась на огневых позициях, забыв о том, что радиостанции на штыревую антенну в движении не обеспечивают тех расстояний, что дают с места и на большие антенны. Этот простой факт иногда вызывал нарекания и необоснованные претензии к связи.

Были случаи, когда командиры некоторых танковых частей ещё в период выхода на исходный для атаки рубеж, нарушали режим радиомолчания (или работу короткими сигналами) и вели радиопереговоры, как в танковом бою. А это уже было на руку «противнику», особенно для его средств радиоразведки и радиоэлектронной борьбы.

В местах постоянной дислокации иногда могли быть порывы подземных кабелей связи в военных городках или на трасах в запасные районы частей, если проводимые земляные работы (иногда даже посадка деревьев) не согласовывались со службой связи.

Связисты дивизии, которые назначались для прохождения дальнейшей службы в Афганистане и других, странах показали себя там с достойной стороны. Так, прапорщик Дунаевский Б.Я., работал на радиостанции Р-140 направлением Кабул-Москва. Многие офицеры и прапорщики получили правительственные награды, повышения в званиях и должностях.

В январе 1981 года я ушел в запас, но до сих пор интересуюсь жизнью и проблемами офицеров и прапорщиков (особенно связистов) и в целом бывшей 41 гв. ТД, которые находилась в очень сложной зависимости от решаемых проблем в СССР, в Украине, и в ещё более широких масштабах.

*Гвардии подполковник-инженер в отставке
Цымбал А. А. 16.09.2007 года.*

Виступ на урочистих зборах

Козацтво України та Черкаської області (9 листопада 2007 року).

Шановне зібрання! Шановні керівники Козацтва міста Черкаси та Черкаської області!

Щиро вітаю Вас, які зібрались на землі Великого Гетьмана України Зиновія (Богдана) Хмельницького та великого сина України Тараса Григоровича Шевченка. Це велика шана мені та моїм друзям, товаришам, добродіям, які мешкають на Землі Богдана та Тараса.

Що таке козак – це вільна, миролюбива, але разом з тим і войовнича людина, яка за свою Батьківщину, її свободу, готова віддати життя. Але і в козацтві не все гаразд. Де Ви читали, де бачили скільки течій у козацькому русі. Хіба про це мріяв Богдан Хмельницький, хіба писав про це Тарас Шевченко? – Ні, ні. Чому ж ми нащадки цих талановитих, славетних людей, істинних патріотів України, люблячі свій народ, робили все, щоб ненька Україна була могутньою, заможною, вродливою, доброю працелюбною.

А що ми маємо? Течій в козацтві – 13, партій понад – 130, громадських організацій понад 1000, громадських організацій військових 22 – чвари, бійки, бандитизм, неповага до ветеранів, людей похилого віку, абсолютне небажання думати, творити. А патріотизму немає геть. Він на рівні законів джунглів: хто сильніший – той і пан. Які ж ми пани, ми – голодранці, пробачте мене, але це так. Ми б'ємося за НАТО, за вступ до Європи, а забули, що Богдан та Тарас робили все, щоб Україна сама була заможною, вродливою, могла дати будь-якому відсіч ворогу. Гордість та патріотизм за неньку Україну пронизували їх. Треба схаменутись нам. Годі нам слухати про схід та захід – ми українці. Ми талановиті, працелюбиві.

Слава Богу, є природні ресурси, тільки втрачене почуття відповідальності за нашу історію, а тим паче, за нашу майбутню історію, яка пишеться зараз. Ініціатором цього всього має бути козацтво.

Розпочинати необхідно сьогодні. Перше: навіщо нам ці назви: президент, прем'єр-міністр, міністр оборони та інші. Це не українські назви, а українськими є – гетьман України і так далі – читайте Богдана Хмельницького, Григорія Сковороду, Грушевського, Тараса Шевченко, Михайла Коцюбинського, Івана Франка, Лесю Українку та інших справжніх українців-патріотів.

По друге, ніякі ми не пани, ми козаки, добродії товариші.

По третє, у нас одна Батьківщина, це – Україна і прийняти закон, який би примусив усіх громадян з повагою відноситись до клейнодів (скарби, цінності) України – гербу, гімну, керівництву України з повагою. Любити українську мову, українську історію.

Четверте і останнє: треба написати, надрукувати та почати вивчати історію. Історій козацтва України не може бути 13 – вона одна.

Багато чого написано про козаків та козацтво, а єдиної книги про історію козацтва на Україні немає. Вчені мовчать. Козаки по кущах сидять – прокиньтесь, друзі-козаки, Батьківщина у біді. Наша історична місія повернути нашу неньку-Україну на шлях заможності, братерства, любові та поваги.

Нам історія не пробачить, якщо ми не зробимо цього.

**Волаодимир Арсентійович Таранов. м. Черкаси,
9 листопада 2007 року**

Для меня 41-я дивизия была, прежде всего, прикосновением к истории

Для меня служба в 41-й дивизии была прежде всего прикосновением к истории. Не к той абстрактной истории, которую мы все учили ещё в школе. А живой, к которой можно прикоснуться, которой можно проникнуться и которую воспринимаешь не только умом, а как бы душой, сердцем.

Прибыл я в дивизию летом 1978 года после службы на Дальнем Востоке и Крайнем Севере на должность инструктора политотдела по культурно-массовой работе. Знакомясь с особенностями своей новой службы, понял, что историю боевого пути дивизии придётся изучать тщательно.

Музей истории дивизии, хоть он и не штатный, но требует вполне осведомлённого, так сказать, экскурсовода, знающего больше, чем написано в скучных строках исторического формуляра.

Но даже этот сухой документ оказал на меня осязаемую неожиданность. Оказалось, что я попал служить в ту самую дивизию, которая в августе 1943 года освободила от фашистов родной город моей жены – Чугуев.

Задачей одного из командно-штабных учений был марш по незнакомой местности. Во время короткой остановки вижу скромный обелиск. Подхожу, читаю: “На этом месте совершили свой подвиг Герой Советского Союза гвардии старшина Сергиенко Н.Е и его товарищи гвардии рядовые Каплунов и Агапов”. Ясно – это село Почапенцы, где 41-я гвардейская в феврале 1944 года насмерть стояла во внешнем кольце Корсунь-Шевченковского котла.

А встречи с ветеранами дивизии – живыми участниками героических событий Великой Отечественной войны! Сколько их проводилось! Сейчас уже и не вспомнишь. Ветераны всегда с готовностью шли на просьбу политотдела о встречах с личным составом. Беседы, воспоминания, вопросы, ответы. ... То возле стендов в музее истории дивизии, то в ленинской комнате, а то и в условиях учений.

Конечно, такие встречи вдохновляли воинов на качественное выполнение задач службы, на поддержание высокого уровня воинской дисциплины. С каким старанием демонстрировали молодые воины седым ветеранам возможности современной боевой техники, сколько души вкладывали в концерты художественной самодеятельности!

Но время неумолимо. На торжествах по случаю 40 - летия дивизии к нам приехали больше 400 человек из разных мест Советского Союза, а на 45-ю годовщину уже чуть больше 150 человек. Только в Черкассах собиралось когда-то чуть больше 40 ветеранов.

Сегодня же я встречаю только двух фронтовиков – Ивана Яковлевича Красноштана и Алексея Федуловича Ячменева. Активности этих далеко уже не молодых, глубокого пенсионного возраста людей могут позавидовать и многие молодые люди.

Когда фронтовики узнали о появлении в экспозиции музея истории Корсунь-Шевченковской битвы стендов с новой тематикой, их возмущение вылилось не просто в разговоры, а воплотилось в реальные действия – была организована поездка в Корсунь-Шевченковский, было опубликовано протестное обращение к руководству музея и к голове облгосадминистрации, что, в конечном итоге, привело к изъятию этой тематики из музея. Это можно считать ещё одной победой гвардейцев 41-й.

К сожалению, сегодняшние реалии позволяют нам говорить о гвардейской 41-й только в прошедшем времени. Нет уже дивизии. Разваливаются помещения для личного состава. На заасфальтированном когда-то плацу – бурьян в рост человека. Вместо парков боевых машин – пустыри с развалинами бывших боксов.

Вместо музея истории дивизии, где хоть раз да побывал обязательно каждый прибывший в дивизию солдат или офицер, в экспозиции которого были и образцы оружия, и личные вещи, письма, документы, награды фронтовиков – несколько полуразвалившихся стендов, пролежавших полтора десятилетия в подвалах Дома офицеров (спасибо, что хоть это сохранили!).

Сегодняшние реалии – это искоренение из сознания нового поколения самой памяти о Великой Отечественной войне и её героях, опoшление боевого пути Советских Вооружённых Сил,

обливание грязью советского образа жизни и самого существования Советского народа, да и всей страны Советов, которой уже тоже нет.

Но есть ещё надежда. Есть город Чугуев, одна из главных улиц которого названа гвардейской в честь своих освободителей. Этот город каждый год проводит театрализованное представление – реконструкцию боевых действий по взятию крутых склонов Сиверского Донца и освобождению города, подобную реконструкцию штурма Сапун-горы в Севастополе.

Чугуев принял остатки музея боевой славы 41-й гвардейской Корсунско-Дунайской ордена Суворова II степени стрелковой, а затем танковой дивизии, чтобы возродить его в специально выделенных для этого помещениях, чтобы понятие “патриот” не стало абстрактным.

Значит, предстоит мне борьба. Борьба за сохранение памяти, борьба за правду, борьба за будущее. В этой борьбе будут, видимо, свои победы и свои неудачи.

Но это борьба уже нынешнего поколения бывших воинов 41-й. Это уже новые страницы новой истории боевого пути славной гвардейской дивизии.

*Бывший офицер политотдела дивизии, участник боевых действий в Афганистане, участник ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Полковник в отставке
Данилов Ю.А. январь 2008 года*

Полігон “Русская поляна” на згадку про стрільбу із стрілецької зброї обласною державною адміністрацією Черкас

Тил 41-ї гвардійської

В 41-у гвардійську танкову дивізію на посаду заступника командира дивізії по тилу Юрій Миколайович Нікітенко був призначений, вже маючи значний досвід роботи на тылових посадах. Тільки на посаді начальника тилу дивізії він перебував понад сім років. Для кожного з фахівців тилу досконально відома ця посада. Неспокійні дні і ночі, очікування перших морозів на теренах Забайкальських гарнізонів, коли нічна температура не менше мінус 49 градусів Цельсія, коли лютий мороз розриває щент любий елемент системи водопостачання і теплових трас. Коли кожен ранок необхідно забезпечити вихід чергових змін на чергування на бойових позиціях. Коли кожен ранок необхідно завезти продукти і інше майно першої необхідності в дитячі заклади і магазини гарнізону. І так кожен день без вихідних і чергових відпусток. Після розформування 41-ї дивізії, а пізніше бази зберігання військової техніки і майна, що була створена на базі дивізії, цій відповідальній особі була запропонована посада начальника Центрального речового складу, з надією на використання набутого ним великого досвіду на благо

Збройних Сил незалежної України. Згодом він був призначений на посаду заступника начальника штабу тилу Збройних Сил України. І він виправдав усі сподівання.

Тыл 41 гв. тд по своей сути представлял силы и средства, которые были предназначены для тылового и по службам тыла технического обеспечения частей и подразделений в мирное и военное время.

Подразделялся на дивизионный, полковой и батальонный (дивизионов) тылы.

Службы тыла дивизии и полков возглавляли подготовленные офицеры. Служба горючесмазочных материалов, возглавляемая подполковником Шай П.И. обеспечивала боевую и мобилизационную готовность своевременным и качественным снабжением частей и подразделений всеми видами горючих, смазочных материалов и специальных жидкостей, осуществляла прием на длительное хранение мобзапасов. Начальнику службы в его работе помогал начальник склада старший прапорщик Д. Остапенко.

Важным моментом в обеспечении жизнедеятельности частей и подразделений является качественное и полное продовольственное обеспечение частей. С этими задачами справлялся начальник службы майор И.А.Гибало. В повседневной деятельности по постоянному усовершенствованию организации продовольственного обеспечения организации питания военнослужащих, ведении подсобного хозяйства большой труд был вложен младшими специалистами службы: начальником столовой старшим прапорщиком В.Малик, начальниками складов В.Шилко, А.Гасановым. Немаловажной службой тыла является вещевая служба, которая в последнее время занималась усовершенствованием внешнего вида военнослужащих, улучшала качество обеспечения. Основные задачи службы это: - еженедельная помывка личного состава, со

сменной нательного и постельного белья, регулярное обеспечение мылом;

- стирка и ремонт нательного и постельного белья;
- химическая чистка и подкраска обмундирования, спецодежды и их ремонт;

И с этими задачами успешно справлялся коллектив службы, возглавляемой майором А. Кифиним.

Важным слагающим системы тылового обеспечения являлось транспортное обеспечение, которое проводилось с целью успешного выполнения перевозок материальных средств и эвакуации.

Одним из элементов тылового обеспечения являлось ветеринарное обеспечение, которое представляло комплекс мероприятий по проведению защиты личного состава от болезней опасных для человека и животных, осуществление ветеринарно-санитарного контроля за качеством продовольствия, поступающего на обеспечение личного состава.

Выступая одним из слагающих жизнеобеспечения подразделений – есть торгово-бытовое обеспечение, которое длительное время осуществлял В.М. Бараник.

Все участки его деятельности по организации питания, работы торговых точек, пошива обмундирования и др. всегда оценивались только на «хорошо».

Большое, человеческое, спасибо хочется сказать специалистам тыла, подполковнику м/с А. Ракович, майору м/с Н. Макарову, подполковнику В. Дьячуку, и многим другим проходившим службу в 41 гвардейской т. д.

Ю.Никитенко

1990 р. Начальник тылу підполковник Ю. Нікітенко і посередники на командно-штабних навчаннях 41-ї гв. тд полковник Л. Чорний і підполковник В. Ісаєв

Медицинская служба 41-й гвардейской танковой дивизии

Первое моё знакомство с 41 танковой дивизией произошло в 1960 году. Дело в том, что я Семенец Владимир Николаевич, 1936 года рождения, родился в селе Плоскозабуськом Ольшанского района Кировоградской области. Там же закончил 7 классов местной школы, 8 класс в соседнем селе Троянка.

Отец мой участник Финской войны, на второй день после объявления Великой Отечественной войны был призван на службу (мобилизован) и больше я его не видел, потому, что в 1942 году пришло извещение о его гибели. Мама находясь со мной в селе и с родителями отца, а мы нахо-

дились на оккупированной немцами территории, работали на заготовке леса, иногда по неделе и больше не бывала дома, а это в основном было в холодное время года – зима-весна-осень. После этих работ долго болела и умерла в 1946 году.

Я, после окончания 10 классов, поступил и окончил Винницкий государственный медицинский институт в 1960 году и был направлен на работу в Черкасскую область, а уже тут направили главврачём Софиевской участковой больницы Черкасского района. В институте была военная кафедра, и по окончанию было присвоено воинское звание младший лейтенант медицинской службы. При поступлении на воинский учёт меня предупредили, что, являясь офицером запаса, буду приписан к одной из воинских частей 41-й танковой дивизии, но не сказали к какой именно, и посоветовали при возможности и наличии времени обратиться к начмеду дивизии или в медбатальон.

Этот совет я выполнил и не помню числа и месяца в 1960 году я зашёл на территорию дивизии.

Начальника медслужбы на месте не оказалось, а тогда был им полковник Шпарковский, то обширную беседу со мной провел бывший тогда командир в/ч 01377 отдельного медбатальона майор м/с Куц П., много говорил о специфике работы военных врачей, с некоторыми из них он меня познакомил.

Коротко рассказал мне не только об отдельном медицинском батальоне и медицинских пунктах полков, потому что в то время много было врачей, которые были участниками ВОВ и одним из них, подполковником Алаевым (208 танковый полк), познакомил. На прощание майор Куц сказал, что будем периодически встречаться, что есть такая форма повышение военной квалификации как сборы офицеров запаса, привлечение на учения и т.д.

И ещё обещал узнать, куда меня приписали, и при следующей встрече более подробно ознакомит меня с моей предстоящей работой, согласно предписания, и познакомит с начмедом службы дивизии.

Получив, как я думал, довольно обширную информацию о работе военных медиков я продолжал работать на поприще гражданской медицины. Работы было много, потому что главный врач хоть и маленькой участковой больницы, это не только врач, а и хозяйственник, а районная больница была, как и сейчас Центральная райбольница в селе Червона Слобода, то и туда необходимо было ездить на всякие совещания и с отчётами. Так продолжалось до 1962 года.

В 1962 году в феврале месяце получил повестку из военкомата. Прибыл туда исправно. Там майор, я уже не помню фамилию, долго проводил беседу, что я знаю о Кубе, о внешней политике КПСС и правительства, о работе моей, в общем, долго с ним беседовали. Выяснилось, что это был «Кубинский кривис» и что меня, который не прошёл срочную службу (будучи студентом) необходимо призвать в ряды СА на 2 года, а там будет видно. Я был не против, но хотел, чтобы быть хирургом. Этого майор точно обещать не мог, сказал он честно, как пойдёт служба дальше, не знаю, что этот вопрос решает, чуть ли не сам Министр обороны.

Уже в апреле 1962 года повторная повестка, где объявили мне, что призываюсь в ряды Армии, присвоено очередное звание лейтенант м/с и направляюсь в распоряжение командира в/ч 43128 (41 ТД).

Так началась служба в знаменитой 41-й танковой дивизии. Здесь я проходил службу до 1966 года на разных медицинских должностях в Черкассах и Смеле.

Из командиров и начальников пока помню: майора Маклева А.Р., который прибыл в Черкассы после окончания академии и уволился в Черкассах, пройдя много ответственных должностей. И сейчас периодически с ним встречаемся, как ветераны. Хочется отметить в своих воспоминаниях и полковника Резника В.Я., которого хорошо знали в дивизии, потому что всю службу он прошёл здесь и уволившись, работал в военторге. (ныне уже покойный), полковника м/с Сошник Е.М., Шало, майора Блюмкина И.С. 1966 и по 1981 год я проходил службу далеко от Черкасс. Это была

ЮГВ Венгрия, ДВО (Амурская область, город Свободный; Приморский край, посёлок Сибирцево, остров Сахалин, посёлок Смирых). Но несмотря на отдалённость, я ежегодно бывал в Черкассах, был в штабе дивизии и особенно в медОБ. Я постоянно был информирован о жизни и деятельности дивизии, даже будучи в отпуске.

В 1982 году по семейным обстоятельства я снова попал в Киевский военный округ и в Черкассы в 41 ТД, хотя и с понижением в должности. Раньше я был начальником хирургического отделения госпиталя, а в 41 ТД согласился на должность командира в/ч 01377 ОмедБ в связи с тяжёлым заболеванием отца жены. За период повторной службы в 41-й ТД приятно вспомнить генерала Реута Ф.М., полковников Балаянца В.С., Кучера Г., майоров Водопьянова Н.Я., Шай П.И., Иванова А.И., который ушёл из дивизии полковником и продолжал службу уже не в дивизии, получил звание генерала, полковников Корзуна А.А., Денисенко Г.Г., Ткаченко А.М., Макеева В., Орлова В., подполковника Корзуна, Ленкова Е.И., и ныне покойных подполковников Мальчева Е., Пушкаря П.В. и др.

За время прохождения службы в 41-й танковой дивизии мне пришлось выполнять ответственные задания, особенно одно из них – участвовать в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году.

О том, что на ЧАЭС пожар, я, как и многие другие офицеры части, узнали 1.05.86, когда на праздничном построении командир дивизии Реут Ф.М. сообщил, что там пожар, другие подробности он или не знал или до нас не дошёл.

2.05.86 я был на службе в части целый день. Вечером звонит дежурный, я уже был дома, что объявлена тревога.

По прибытию в часть, вижу что действия офицеров и всего личного состава проходит не так, как это обычно происходит по тревоге. У оперативного дежурного по дивизии узнал, что тревога объявлена только медицинской службе и все остальное и дальнейшие действия доведут начальник штаба или командир дивизии.

*Володимир Семенець (другий зліва) не вважає себе героєм.
Для нього головне – нинішня доля чорнобильців*

У командира дивизии я получил задачу: развернуть батальон до штата военного времени, пополнив личным составом и техникой через горвоенкомат, такая команда дана была командирам 4 полков – развернуть медицинские пункты и доукомплектовать личным составом и техникой и 3.05.86 следовать своим ходом в район ЧАЭС. Мне было сказано, что куда следовать. Мне будет впоследствии выдана секретная карта, где будет указан маршрут движения и конечная точка (место дислокации).

- Чем там заниматься?

- Вы будете заниматься своей работой, оказывать медпомощь, лечить. С собой взять всё имущество НЗ, оружия не брать!

Можете взять необходимое учебное оборудование и необходимые материалы. Приказ командира дивизии начал сразу выполняться. Назначены офицеры для приёма личного состава и техники. Работа по приёму личного состава и техники проводилась долго. Потому, что на военное время было приписано только в батальон 64 женщины и по 5-6 в каждый медпункт, а с поступлением приказа женщин не брать, военные комиссариаты эту нелёгкую работу проводили на ходу, а набрать необходимое количество мужчин не так-то просто – учитывать необходимо ВУС. За время доукомплектования приходилось менять людей тех, которых доставляли комиссариаты, приходилось связываться с комиссарами по телефону и самому ехать к ним, согласовывать некоторые вопросы.

Утром 3.05.86 после выполнения первой задачи приступили ко второй. Погрузка всего НЗ на автотранспорт. Предусмотрена погрузка и частично из учебного фонда.

Далее обед. Готовность к движению. Мне начальник штаба дивизии вручил отработанную карту на совершение марша в район ЧАЭС. Но как потом оказалось, что мы должны были находиться близко к станции, но не в 30 километровой зоне, и следовать не через Киев, а по окружной дороге через дамбу Киевской ГЭС и дальше на Дымер, Иванков.

В 15.30 3.05.86 колонна ОмедБ – 50 автомобилей и 3 МПП-208 тп, 305 тп, 309 тп, это ещё 20 автомашин, провожаемая всем штабом дивизии, пожелавшим счастливого пути и всего наилучшего, двинулась в путь. В городе Смеле у КП к нам присоединился МПП в/ч 59332 (мотострелкового полка) и так продолжали движение всю последующую ночь. Правда, ночью за Белой Церквой колонну обогнала чёрная «Волга», с военными номерами. Из Волги дали сигнал на остановку движения колонны.

Это было сделано.

Представитель штаба округа, майор, попросил у меня карту и сказал, что следуете вы правильно и по графику, но конечная точка (место дислокации) меняется. Я отметил тут же на карте, это было неплохое, вернее очень хорошее место. Очень жаль, что мы там мало находились. Это был хороший пионерлагерь вблизи села Писковка. На месте, в пионерлагере, были 4.05.86 в 07.20.

В пионерлагере, несмотря на раннюю пору, появился полковник м/с Цыганок Г.В., в то время он был начальником кафедры в институте усовершенствования врачей г. Киев, а здесь представитель медслужбы округа. Было проведено короткое совещание с командирами подразделений.

Итог: прибыли мы на указанное место.

В установленные нормативы необходимо полностью развернуть все функциональные подразделения и быть готовыми к работе, то есть принимать поражённых и больных – норматив 4,5 часа.

Готов принять 300-350 человек. Если на военное время это 150-200 человек. Работаем, как в военное время, – 16 часов, без выходных и праздников. Тут же нам сверхштата было придано лабораторное отделение 12 человек, со всем необходимым для работы на 1,5 месяца, в котором 3 врача-лаборанта, остальные лаборанты. Причём, если у нас не было ни одной женщины, то придали 10 женщин и 2 мужчин. Это отделение из ЛЕНВО. Придали рентгенологическое отделение со всем необходимым, радиометрическую лабораторию из Риги с л/с и всем необходимым для работы. Все

4 МПП были отправлены на рабочие точки, они были у нас на всех видах довольствия.

Хозяйственники быстро осваивали столовую, и завтрак был своевременно приготовлен.

Я с командирами подразделений провёл рекогносцировку территории и зданий. Решили, где развертывается каждое подразделение. Нам очень повезло с размещением, было два кирпичных двухэтажных здания, где разместились основные функциональные подразделения: оперативно-перевязочный блок с реанимацией, госпитальное отделение, где должны находиться больные, аптека с запасами медикаментов и перевязочных средств и предметами ухода, стоматологический кабинет, в трёх одноэтажных – лабораторное, рентгенологическое, кухня-столовая, штаб. И единственное, что отделение санитарной обработки и пост дежурного по автопарку размещались в палатках.

За установленное нормативами время развёрнуты все функциональные подразделения.

Наш представитель Цыганок Г.В. остался доволен. Единственное его замечание, обозначить площадку для посадки вертолёт, что было быстро выполнено.

Дальнейшее наставление в работе нам было дано в процессе беседы: оказывать первую квалифицированную помощь всем, кто будет обращаться, или кого доставят к нам.

Радиостанция – радиолинейка была и при необходимости, в крайних случаях, можно вызвать вертолёт для дальнейшей эвакуации тяжёлых больных на Киев.

Вот так мы подготовились к дальнейшей работе. В этот же первый день пришлось дежурному хирургу накладывать швы на лице мальчику из соседнего села, он упал с велосипеда и поранил лицо.

1990 р. Перший секретар обласного комітету партії Черкаської обл. Ружицький О. А. (в центрі) на зустрічі з нагоди розформування 41-ї зв. тд разом з командиром дивізії Сахаровим А. М. та начальником політичного відділу дивізії Блюдовим В. М. та ін.

2-МПП-309 тп и 425 МСП – в середине мая 1986 года, а 208 тп и 305 тп в июне ушли в свои части. Очень быстро соседние сёла узнали о нас через работников лагеря и приходили на приём терапевта, стоматолога иногда на рентгенографию и на анализы.

Находились на этом месте по 09.05.1986 и по команде 10.05.86 рано утром мы были на новом месте село Горностаеполь на границе с 30 км зоной. Расположились в школе, дворе школы, стадионе. Там находились по август месяц до начала учебного года.

Последнее место-село Стещино Полеского района, школа и двор школы, участок леса. Батальон находился до 19.12.1990 года и вся та техника и имущество, аппаратура в часть не вернулась. Всё ушло в могильники.

За всё это время через ОмедБ прошло для укомплектования штата 5884 человека; стационарное обследование и лечение 4520 человек; амбулаторная помощь, лабораторное обследование, анализы, рентгенологическое и метрическое обследование 18512 человек.

Но это не значит, что я, штатный и переменный личный состав находились там все эти пять лет. Я там был 3 месяца, все остальные штатные, кто меньше, кто больше. Начиная с 1986 года, существовало две части под одним номером 5140 ОмедБ, или в/ч 01377 в Черкассах и в дальнейшем в селе Стещино, и было часто, что корреспонденция должна попасть в село Стещино, а приходила в Черкассy и наоборот.

По прибытию в Черкассy работы добавилось, приходили за медпомощью многие, которые принимали участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, приходили руководители предприятий, технику которых призвали, и она там осталась. Здесь получалась целая проблема. Эти руководители шли в военкомат, который приписную технику взял, а военкомат их добросовестно направлял ко мне, которому он её сдал. По своему все правы. Но отдать я не мог, потому что при замене, я её передал своему сменщику и т.д.

По этому поводу мне пришлось два раза ездить в село Терехи, где был непосредственный штаб-сектор №2, где мне было сказано, что таких полномочий, дать справку или другую бумагу, что техника уже не возвратиться назад, не имеем. Обращайтесь о оперативную группу МО в городе Чернобыль.

Я был там, где мне очень тонко сказали, что у нас очень срочной и важной работы так много, и этими бумажками заниматься нет времени. Мы можем и Вас ещё пригласить на помощь.

После этого я был в секторе №2, где просил командира и начальника штаба самим решить эту проблему с опергруппой. Так оно было и решено, но не так скоро, как всем хотелось. Руководители предприятий и учреждений были правы по своему, потому, что представив такую бумагу, им государство возмещало тогда ещё быстро технику.

Но это ещё полбеда. Когда в ноябре 1986 года стало известно, что в январе-феврале месяцах 1987 года состоятся учения с развёртыванием и выездом, на учения приписной состав, бывший на ликвидации не брать, а техника вообще там осталась, то мне стало плохо.

С техникой вопрос решился довольно быстро с оговоркой, что она возвратится назад, на что 100% гарантию военкомату дать не мог. С личным составом тоже решили, но брали людей, которые абсолютно были далеки от понятия, что такое ОмедБ, и времени, заниматься ними не было.

Учения состоялись, выезжал не только ОмедБ, а вся дивизия и далеко под Гончаровск, в лес. Зима настоящая и снежная, февраль месяц, палатки необходимо выдать, часть учебного фонда я забрал в село Стещино, там это уже было ненужное.

Учения прошли успешно. Но стоило это очень дорого для моего здоровья и не только для моего, но для всех, кто был в Чернобыле, и кто не был там. На учениях после развёртывания был тот же полковник м/с Цыганок Г.В. и генерал Фадеев, начальник медслужбы округа. Они поставили высокую оценку. Но после всех этих мероприятий за такой короткий срок я начал болеть и в конце 1987 года был уволен по болезни, тем более, что выслуга уже была 27 лет офицером.

Подводя итог, хочется сказать, что по моим данным 5 офицеров из ОмедБ ушли и закончили по годам военно-медицинскую академию, а потом попали на хорошие должности, а 3 офицера получили значительное повышение в пределах округа – это капитан Иванов А. и Величко С. Работая в 408 ОВГ до пенсии старший лейтенант м/с Сирота Пётр Савельевич дослужился до генерал-майора, будучи провизором (аптечный работник), последние годы XX столетия был начальником медицинского снабжения Вооруженных сил Украины, что бывает очень редко в мирное время.

Полковник м/с Семенец В.А.

Правда про НАТО

Вироблена за результатами Великої Вітчизняної війни система стримування багатопольярного світу на сьогоднішній день фактично демонтована. Розчленування Радянського Союзу, Югославії, процес подальшого поділу пострадянського простору перекреслили домовленості Ялта-45, Потсдам-45 і Хельсінкі-75. Міжнародної Організації Об'єднаних Націй (ООН) і Об'єднаного Союзу Європи (ОБСЄ), як арбітри миротворчості в умовах спроб формування нового однополярного світу по-американськи, дедалі частіше і частіше, м'яко кажучи, пробуксовують.

Причиною цього є спроба політичного закріплення нового американського світового порядку, замовником якого виступає глобальний капітал. У наших «жовтих» засобах масової інформації (ЗМІ) соромливо замовчується щодо повернення махрового, дикого навіть за західними мірками, капіталізму на землі України. А тим часом багаті багатіють за рахунок бідних. Єдиним і останнім стримуючим фактором абсолютної гегемонії глобального капіталу є суверенітет народів над їхніми природними багатствами. Тому саме для ліквідації цього фактора й робляться кроки щодо посилення НАТО, виходу блоку, який є захисником інтересів глобального капіталу, за межі його відповідальності, закріплення блоком функцій світового жандарма. Наші можновладці, молоді поміщики, фабриканти, банкіри, шоколадні королі, прекрасно знають що їхнє панування тимчасове, тому розраховують на допомогу НАТО. Адже НАТО – інструмент можливого придушення боротьби трудящих за свої ущемлені права, боротьби, яка з об'єктивною неминучістю буде наростати й радикалізуватися. У цьому випадку зовнішній жандарм може виконувати функції внутрішнього придушення.

День за днем «помаранчова» влада з завзяттям розповідає нам про те, що Україні необхідно терміново вступати в НАТО. Думку народу ніхто не питає, зібрані підписи про проведення референдуму на цю тему, Ющенко ігнорує, хоча за даними соціологічних опитів, проведених представниками самої влади, біля 70 % українців категорично проти НАТО. І для цього є дуже вагомі причини.

По-перше, вступивши в НАТО, Україна автоматично стає стратегічним противником Росії. Три тисячі кілометрів українсько – російського кордону стануть місцем, звідкіля розквартировані в нашій країні американські військові бази будуть загрожувати Москві.

По-друге, НАТО обов'язково ліквідує всю українську оборонну промисловість, а це сотні закритих підприємств і мільйони безробітних.

По-третє, членство в НАТО примусить Україну брати участь в усіх військових аферах Буша і його наближення проти мусульманського світу. А він жорстоко мстить тим, хто «прийшов до них з мечем»: згадайте терористичні акти в Мадриді і Лондоні, безпорядки в Франції, розбиті хмарочоси в Нью-Йорку тощо.

Вчетверте, на переозброєння української армії за НАТОвським стандартом необхідно затратити мільярди гривень із державного бюджету. Уже зараз мільйони йдуть на «євроінтеграцію» і

пропаганду самого НАТО. Звідки ж візьмуться кошти на підвищення пенсій і зарплат, про які так палко і невпинно говорить Ющенко?

Вп'яте, нам говорять, що НАТО – гарантія безпеки. Від кого нам захищатися? Від Росії? Від Білорусії? Хіба ми дійшли вже до того, що готові воювати з нашими братами – слов'янами за вказівкою Америки і Західної Європи?

І останнє. В столиці Киргизії Фрунзе (Бішкек) за радянських часів був аеропорт з красивою назвою «Манас». Тепер там – американська військова база. Чи потрібно нам, щоби замість нашого міжнародного аеропорту була військова база з американськими ракетами, які були б націлені на Москву?

А президент, його секретаріат, влада настійно заявляють, що громадяни України погано знають про НАТО.

Тому до уваги погано інформованих, ґрунтовно зомбованих і безсоромних запроданців:

1. НАТО (Північноатлантичний союз), створений у 1949 році, спочатку був направлений проти Радянського Союзу.

2. Радянського Союзу більше нема. Тоді навіщо існує НАТО, в складі якого вже 26 держав? На мою думку, що для закабалення економіки інших держав, насадження жорсткого і експлуатації народів.

3. З часів свого створення НАТО спровокувало або брало участь в більш, ніж 300 військових конфліктах. Навожу тільки деякі з них:

1950 - окупація китайського острова Тайвань;

1953 - озброєна інтервенція в Нікарагуа;

1954 - озброєна інтервенція в Гватемалі;

1960 - варварське бомбардування Куби;

1964 - 1973 - озброєна агресія проти Лаоса;

1965 - окупація Домініканської Республіки;

1965 - 1973 - війна США у В'єтнамі із застосуванням напалму і газів;

1970 - військова агресія проти Камбоджі;

1983 - військова інтервенція в Гренаді;

1991 - військове вторгнення в Ірак;

1999 - військова агресія проти Югославії із застосуванням урану;

2001 - військове вторгнення в Афганістан;

2002 - повторне вторгнення в Ірак;

20?? – може бути вірогідність агресії проти Росії із застосуванням атомної зброї, в якій Україні, у випадку її членства в НАТО, буде відведена роль плацдарму нападу і об'єктом відповідного удару з непоправимими наслідками для народу України, не виключаючи можливості повного його знищення.

Останнє десятиліття наочно продемонструвало, що несе світові НАТО: це – Югославія, Афганістан, Ірак – агресії, сотні тисяч жертв. Не забувайте, люди, що це!

Полковник В. Таранов. 2008 рік

Присвячується танкістам

Полковник А.Ф. Зарва одержує від посла Російської Федерації в Україні В. Черномырдіна медаль “60 лет битвы за Москву” і від імені мера м. Москви Лужкова – альбом про героїчну оборону Москви

Отвечая на вашу просьбу рассказать о действиях танкистов в Отечественной войне и отдельных более ярких эпизодах их подвигов, хочу несколько слов сказать о себе.

Для меня рядового, начались военные действия под Москвой в 1941 году, где я проходил службу в качестве командира танкового орудия в 4-й танковой бригаде полковника Катукова М.Е., с которым, практически, прошёл всю войну. Побывал на Западном, Калининском, Брянском, Воронежском, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Закончил войну на территории Польши в феврале 1945

года. Награждён несколькими боевыми орденами и многими советскими и иностранными медалями. Последнюю, «60 лет битвы за Москву», мне вручил посол Российской Федерации в Украине господин В. Черномырдин в марте 2007 года. Окончил два военных училища, второе в 1961 году Гомельское радиотехнических войск (экстерном), Львовский государственный университет имени Франко. Последние 10 лет служил в ракетных войсках.

О войне есть о чем вспомнить. Прежде всего, есть на чем остановиться. На самом крупном танковой сражении, в истории войн человечества, «Курской дуге», на ее южном участке в районе города Белгород. Как известно, битва началась наступлением немецких танковых соединений под командованием фельдмаршала Э. Майштейна – 5 июля 1943 года. Это величайшее сражение имело два этапа: оборонительный и наступательный. Я принимал активное участие в обоих периодах, все это происходило на моих глазах (пишу о том, что видел сам или учувствовал).

В этом сражении немцы впервые массово применили тяжелые танки Т-5 «Пантера», Т-6 «Тигр» и «САУ-Ферденанд». Лучший немецкий тяжелый танк «Пантера». Его мощная броневая защита (лобовая броня – 120 мм, лучшая в мире – 88 мм, длинноствольная пушка с прямым выстрелом до 2 км, и притом еще скорострельная, 3 пулемета, один зенитный, цейсовский прицел с дальномером, автоматический поворот башни, крейсерская скорость – 55 км/час при весе 45,5 т.) не имела себе равных среди тяжелых танков воюющих стран. Это была гроза для наших Т-34,

да и не только для них. Идя в авангарде немецких танковых клиньев, нам на Т-34 оставалось действовать либо на подготовленной обороне, или из засад, поражая их в ходовую часть или в борта, реже в корму, если удастся. Несмотря на значительное наше превосходство в количестве танков и строжайшие приказы, они смогли взломать нашу оборону, где во втором эшелоне занимала оборону наша 1 танковая армия генерал-лейтенанта танковых войск М. Катукова. За 5 дней к 11 июля продвинулись примерно на 33 км в направлении города Обоянь, что примерно на полпути к Курску. Мы несли невосполнимые потери. В ночь с 11 на 12 июля фельдмаршал Майштейн, не добившись решающего успеха на нашем направлении, перенес главный удар на Прохоровку, пытаясь обойти Обоянь с запада. Этот неожиданный маневр спас 1 танковую армию от окончательного разгрома. Наши потери были очень велики. В некоторых бригадах оставалось по 3-5 танков.

Но и на Прохоровском направлении неожиданно встретившись со свежей 5 танковой армией генерал-лейтенанта танковых войск Ротмистрова, во встречном сражении немецкие танкисты не имели успеха. Сражение длилось всего один день. Убедившись, что и здесь не добиться успеха, немцы отошли на исходные позиции. Под Прохоровкой участия я не принимал, но по приглашению Совета ветеранов 8 гвардейского механизированного корпуса и 1 танковой армии неоднократно бывал сам, с детьми, в том числе и уже со взрослыми, с женой, в разные годы. Грандиозный мемориал, но больше всего поражает огромный собор, стены и потолок которого увешаны табличками с фамилиями, датой рождения и гибели – 12.07.1943 года участников. По рассказам местных жителей, они захоронили около 10 тыс. погибших в том однодневном бою.

Не случайно фельдмаршал Майнштейн озаглавил свои мемуары «Утерянные победы». Ведь путь на Обоянь, через боевые порядки 1 танковой армии, был почти открыт, тогда, 12 июля 1943 года.

Второй этап этого громадного танкового сражения для нас был более успешным. Наши войска, в том числе и 1 танковая армия, получила в спешном порядке значительное пополнение боевой техники и подготовленным личным составом, смогла 3 августа 1943 года успешно взломать оборону совместно с общевойсковыми армиями в районе райцентра Томаровка и перейти к преследованию противника. Иногда даже двигаясь в танковых колоннах, не разворачиваясь в боевые порядки. Слишком было тесно для массы движущихся войск.

На пути движения танковой колонны 3 мехкорпуса, где в авангарде шла 3 мехбригада полковника Бабаджаняна, в которой я проходил службу во 2 танковом батальоне в качестве механика-водителя танка Т-34, оказалась небольшая речушка с сильно заболоченными берегами. Мост был заминирован. Пока с хвоста колонны прибыли минеры, наш комбат выделил два экипажа и направил один танк – вниз по течению, другой – вверх, с целью разведать место пригодное к переправе. Командиров танков он собрал для постановки очередных задач. Отъехав метров 800–1000 от колонны, мы заметили у обреза воды застрявший бронетранспортер, вокруг разбросанное солдатское обмундирование, каски и другое имущество. Рядом лежал убитый немецкий офицер. По всей вероятности, солдаты, переодевшись в гражданскую одежду, скрылись. Спешившись с танков, мы тщательно стали осматриваться вокруг. Присевши на корточки, я обнаружил в небольшом прибрежном лесочке какой-то подозрительный предмет. Подойдя ближе, увидел человека в черном, склонившегося над портативным передатчиком, повидимому снятого с бронетранспортера. Зайдя спереди, я спросил, кто он такой, подумав, что это немец из бронетранспортера, и был крайне удивлен, когда он на чистом русском языке спросил, кто я и чья колонна на дороге. Увидев на рукаве комбинезона череп и две кости с надписью «Рейх», я не стал отвечать на его вопросы и потребовал назвать себя. Он охотно согласился и сообщил, что он генерал СС, командир танковой дивизии СС «Рейх» из прославленного 48 танкового корпуса СС, состоявшего из танковых дивизий СС «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Викинг» и мехдивизии СС «Великая Германия». Он назвал фамилию, но в моей памяти осталась лишь приставка «фон». И тут снова спросил,

чи это танки, назвав генералов Гетмана и Кривошеина. Я отрицательно покачал головой, ничего не ответив. Тогда он с возмущением спросил, не генерала ли Катюкова это танки, т.е. командира 1 танковой армии? Убедившись, что он прекрасно знает, кто с ним сражается на Курской дуге, я спросил его, что он собственно хочет. Этот разговор идет между нами, стоя в метре друг от друга в лесу, генерала и рядового с разницей, что он вооружен, а я нет. Наконец он сказал, что с генералом Кривошеиным он был знаком еще в 30-х годах в Москве по академии автобронетанковых войск, где они вместе учились и что он будет моим пленником, если я его доставлю к генералу Кривошеину и тут же добавил, что он с ним встречался и позже, в 1939 году в Бресте на совместном параде германских войск и Красной Армии по случаю разгрома Польши. Вероятно убедившись по моему поведению, что в колонне находится генерал Кривошеин, он предложил мне помочь ему переодеться. Я осмотрелся вокруг и не увидел никакой одежды. Тогда он указал на радиостанцию, перевернув я увидел емкость с его парадным мундиром и массой орденов на нем. Уловив мой взгляд, он сказал: «У ног моих склонили головы многие европейские столицы, да и не только они. А теперь лес и неизвестный солдат передо мной». И задумчиво с грустью произнес: «Ну что ж, превратности судьбы». Как только генерал переоделся, взялся за пистолет, для меня наступил решающий момент, ведь я был безоружен. Танк с работающим двигателем стоял в отдалении, услышать выстрелы они не смогли бы. Тогда я вспомнил о ложке, засунул руку в карман и пошевелил ею в надежде, что он поймет, что и у меня есть оружие (у танкистов тогда были

9 травня 2005 р. м. Козятин. Анатолій Федорович Зарва визволитель міста разом з ветеранами Великої Вітчизняної Війни біля монумента танку Т-34 який першим увірвався в місто.

наганы). Но генерал, не обратив внимание, на мои движения, продолжал извлекать пистолет из кобуры. У меня ничего не оставалось, как приблизиться к нему и в последнюю секунду схватить его руку своими двумя, предотвратив, таким образом, выстрел. Но генерал, расстегнув пояс танкового комбинезона, снял кобуру с пистолетом, разрядил его и подал его мне, держа за ствол. Переодевшись, мы двинулись из леса. Я взял его радиостанцию в форме чемодана и отправился к нашему танку. Там мне ребята вручили пистолет и удостоверение убитого немецкого офицера. Проходим, и тут я заметил на танке пулемет, снятый с турели бронетранспортера, на вопрос, зачем он, экипаж танка ответил, что пулемет системы «Шмайсер», лучший пулемет, и к нему есть патроны, и он возможно пригодится. Впоследствии мы его подарили пехотинцам, не зная, где его можно применить. В дальнейшем я предупредил ребят, что три зеленых ракеты означали приказ возвратиться, значит, найден брод или мост. Так мы расстались, я с генералом направился к колонне, а танк двинулся выполнять задание.

В голове колонны я встретил помимо наших офицеров старшего лейтенанта инженера бригады. Спросив меня о пленнике, он дал свои «Виллис» и сказал, что генерала Кривошеин здесь нет и сказал, чтоб я передал пленника комбригу полковнику Бабаджаняну. Поехав вдоль колонны, я остановился возле штабного автобуса. На ступеньках сидел начальник политотдела бригады полковник Кортылев и что-то писал. Я вкратце доложил цель прибытия. На разговор вышли полковник Бабаджанян и полковник Богомолов – начальник штаба. Я и им доложил суть дела. Выслушав меня, комбриг приказа мне вернуться в подразделение. И тут немецкий генерал, повернувшись ко мне, попытался вручить мне часы. Я не знал, как мне поступить, но, увидев, что все трое кивают головами, я их взял. Генерал подал мне руку в знак благодарности, я совсем растерялся, поскольку эсесовец – наш заклятый враг. Мы встречались с ним на западном и Брянском фронтах, но посмотрев на своих начальников понял, что следует пожать ему руку. Мы все стояли очень удобно, немец повернувшись ко мне, оказался спиной к моим полковникам, я же продолжал стоять к своим лицом и то, что между нами происходит немая сцена, генерал не догадывался. Оставив генерала, сдав пистолет и удостоверение убитого немецкого офицера, я вернулся в голову колонны. Итак, мост был разминирован, колонная двинулась вперед и с наступлением темноты, была атакована в районе города Ахтырки. Ожесточенные бои шли с переменным успехом несколько дней. Оказалось, что мы столкнулись с тем же 48 танковым корпусом СС, выдвигавшийся со стороны Харькова навстречу нашим войскам. Если бы не подоспевшие танковые части 5 танковой армии генерала Ротмистрова, нам бы пришлось туго. Противник ретировался и мы стремительным маршем, не ввязываясь в затяжные бои за Харьков, сходу овладели городом Богодухов, двинулись юго-западнее, в сторону Полтавы, преследуя удирающего противника. 23 августа Харьков был освобожден. А вскоре 1, теперь уже гвардейская, танковая армия была выведена из состава Воронежского фронта и передана в резерв Главного командования генерал-полковника танковых войск Федоренко. 1 гвардейская танковая армия передислоцировалась в район города Сумы, где мы получили пополнение и простояли до начала декабря 1943 года. В декабре, переправившись через Днепр в районе Дарницы, армия вступила в освобожденный Киев, и расположившись на несколько дней в нем.

Теперь 20 гвардейской (3-ий) механизированной бригаде досталось здание Совета Министров Украины. Ночи холодные, в здании ни окон, ни дверей, хорошо, что выручили нас мотострелки, притащили железные печки (бочки), сняв со своих автомашин, а топлива хватало. Жгли останки мебели и паркет, снимая его с пола. Полевые кухни расположились во дворе здания.

Вскоре мы были подняты по тревоге, и колонны направились в пункт сосредоточения в район г. Сбараж, откуда планировалось наступление 1-го теперь уже Украинского фронта. 1 гвардейская танковая армия была введена в прорыв в направлении г. Казатин. Так началась Казатин-

ская эпопея. Наступая, на острие 1-го Украинского фронта, 1-я танковая ломая на своём пути сопротивление врага, а враг жестоко огрызался, обходя крупные населённые пункты, не взирая на то, что наша пехота далеко отстала, мы подошли к крупной железнодорожной станции Казатин. Попытка сходу силами танковой армии не удалась. Оказалось в городе сосредоточены огромные склады боеприпасов, горюче-смазочных материалов, продовольствия и прочее, которые обеспечивали всё юго-восточное направление германской армии. Немцы упорно сопротивлялись, хотя танкисты неоднократно пытались ворваться в город, даже подошедшие пехотные части совместно с нами не могли штурмом овладеть им.

Наконец выход нашёл из создавшегося положения командир 61 отдельной танковой бригады полковник Бойко И.Н. Ночью в сильный ветер и снежную пургу построил танки в колонну и двинулся по железнодорожному полотну, а в направлении города с выключенными малыми фарами. Маневр удался, немцы приняв за свой задержавшийся поезд и упустили момент: танки Бойко ворвались на ж/д вокзал, стреляя и сея панику в гарнизоне, быстро распространились по прилегающим улицам. В свою очередь войска с фронта, всеми силами обрушились на город. Бой принял ожесточенный характер, немцы ввели в бой танки. Некоторые улицы по несколько раз переходили из рук в руки. На перекрестках установили танки и уничтожали все движущиеся по всей длине улицы, особенно удобно расположившись в кирпичной застройке многоэтажных домов. Бои затягивались, наши потери в танках росли, но Бойко и здесь проявил находчивость. Развернув башню назад, танк корпусом и гусеницами проламывал стены дома, ломая внутренние перегородки в квартирах, и выходил на параллельную улицу, увлекая за собой в пролом пехоту. Таким образом блокировал перекрестки, подходя к ним с неожиданной стороны. Несколько танковых экипажей, израсходовав свой боекомплект, с разрешения комбата, направились на пункт боепитания и заправки горючим.

Ввиду того, что у нас горючее было на исходе, о чем я доложил командиру танка, а до села Титусивки, куда мы должны следовать в колонне из нескольких машин, было по дороге далеко, командир танка принял решение, идти напрямую через ж/д пути в районе вокзала. Подъезжая к ж/д путям, мы обратили внимание на группу залегших в снегу солдат. Минув их, я попытался пересечь ж/д пути и тут же нас постигла неудача. Гусеница сильно прогнулась на рельсе между катками, палец между траками лопнул и мы встали. Дружно выскочив из танка с инструментами, для ликвидации произошедшего, приступили к работе. И в этот момент, из окна второго этажа вокзала, ударил крупнокалиберный пулемет, к счастью никого не задев. Теперь мы поняли, почему залегли пехотинцы. Нам еще повезло, лопнувшая гусеница оказалась с противоположной стороны от здания вокзала и мы почти спокойно могли делать свое дело. При надобности могли заходить и выходить через аварийный люк в танке. В этот момент подполз к нам офицер от залегшей группы солдат.

И обратившись к командиру танка, попросил ударить по пулемету из пушки, указав на окно. Наш командир объяснил, что танк располагает всего двумя бронебойными снарядами, которые по приказу комкорпуса могут использоваться только в исключительных случаях по бронетехнике противника, когда экипаж передвигается в одиночку. Подразделение попыталась короткими пе-

*Танкіст
М. Кузьмін*

ребожками в сторону кирпичного сарая выйти из сектора обстрела. И снова им помешал пулемет.

Люди несли неоправданные потери. На очередную просьбу командир танка, уточнив окно, сделал выстрел, но пулемет снова заработал. Мы объяснили это тем, что бронебойный снаряд взрывается тогда, когда встречает твердое сопротивление, кирпичная кладка, бетонная плита и пр., а так он пронизал нестойкие стены и ушел в пространство. Но оказалось, выстрел был сделан не по тому окну. Тогда вызвался уничтожить пулемет сержант, командир орудия – в корпусе считавшийся мастером артиллерийского огня. Несколько поколебавшись, командир дал согласие. Сержант еще раз уточнил окно и рассказал, куда будет целиться. В верхнюю кромку окна в расчете на то, что снаряд зацепит кирпичную кладку карниза или ударит в потолок, возможно с твердым перекрытием. Тогда должен обязательно взорваться внутри помещения. Дело усложнялось тем, что пулеметчик установил пулемет в глубине помещения на столе или другом постаменте, и стрелковым оружием, стреляя снизу вверх, как нам объяснил офицер, поразить пулемет невозможно. Выстрел произведен, все мы с нетерпением ожидали результата. Через несколько секунд показалось светлое облако, по-видимому, пыль, а затем темное облако дыма. Пулемет замолчал навсегда. Так мы попутно оказали помощь пехотному батальону, который со своими минометами и с танковым пулеметами вскоре включился в уличные бои города. Лежать бы им в снегу до наступления темноты, если бы не наша авария.

Устранив неисправность, мы двинулись вперед через ж/д пути. Теперь машину я вел очень осторожно. Издали заметили товарный эшелон, стоявший в тупике и людей, бегавших вдоль него. Тогда подъехали ближе, услышали шум и крики в вагонах и увидели немецких солдат с канистрами, обливающими вагоны. Мы дали несколько пулеметных очередей вдоль вагонов. Остановившись, мы с командиром танка попытались открыть ближайший вагон. Но толстая проволока на запоре нам не поддавалась, пришлось обращаться к зубило. Из вагона, как горох, посыпались девчата. Оказывается, их намеревались направить в Германию, на работу. Но неожиданное появление наших танков, помешало немцам это осуществить. Оставив им зубило, мы поспешили в Титусивку, мы итак потеряли много времени. Пополнив боекомплект и заправившись горючим, возвратились в свой батальон и включились в затяжные и тяжелые бои в городе. 29 декабря 1943 года Казатин был полностью освобожден.

Спустя много лет, о нас, танкистах, вспомнили власти города. У меня сохраняются приглашения мэра Казатина, я неоднократно посещал их город, как один из участников его освобождения. В центре установлен памятник в честь дважды Героя Советского Союза полковника Ивана Никифоровича Бойко и танк, первый ворвавшийся в город. Первую награду орден Ленина и Золотую Звезду Героя Бойко получил за Казатин. Об этом легендарном танкисте я расскажу несколько позже.

После задержки у Казатина, войска фронта и 1 гвардейской танковой успешно продвигались по Украине на запад. Подойдя в марте 1944 года к городу Тернополь, по приказу Командования 1 гвардейская танковая армия разделилась на две части. Большая – 11 танковый корпус и 8 гвардейский механизированный корпус получил задачу овладеть Станиславом (ныне – Ивано-Франковск), а 31 танковый корпус генерал-лейтенанта танковый войск Гетмана с приданными двумя танковыми батальонами других корпусов резко повернули на юго-запад с задачей сходу завладеть городом Черновцы.

Обгоняя пехоту и пройдя ночью более 150 км, сбивая по пути небольшие заслоны противника (да и кто мог в поле, в неподготовленной обороне, остановить движение более 200 танков), мы подошли к городу Черновцы. Наш танковый батальон двигался в направлении ж/д станции и неожиданно, не успев развернуться в боевой порядок, попал под сильный огонь немецких танков. Наш экипаж потерял двух человек, другие пострадали не меньше. Оставшихся без машин танкистов временно определили в ПАРМ (походные армейские ремонтные мастерские), где

мы помогали восстанавливать поврежденные танки. Попытка танкового корпуса завладеть городом была сорвана. Тогда командование решило блокировать город по периметру силами корпуса в ожидании подхода общевойсковых частей.

Но оказалось, что с юга имеется перевал в Карпатах, ведущий на территорию Румынии, и его перекрыть невозможно из-за того, что к нему ведет единственная дорога через город, а он занят противником. В этой ситуации снова проявил свой талант полковник Бойко. Подчинённые по его указанию разыскали местного крестьянина, который рассказал, что в его молодости по окраине города в предгорье Карпат проходила так называемая гужевая дорога. Лошадей с повозками тогда через город не пропускали. Был направлен взвод танков во главе с крестьянином, в обход города с целью разведать, смогут ли танки пройти там по склонам гор, заросших сосновым лесом, оказалось что смогут. Тогда, с ведома генерала Гетмана, была направлена бригада полковника Бойко. Загрузив на танки ящики с боеприпасами, бочки с горючим, продовольствие, санитарно-медицинское оборудование, с полевых кухонь сняли колёса и тоже погрузили на танки. Весь этот караван, ломая своими корпусами сравнительно молодой лес, двинулся на юг к перевалу. Разведвзвод проложил дорогу, но двигаться по ней даже танкам было сложно. Наш 2 батальон двигался в середине колон, дорога уже была основательно перетёрта гусеницами и корпусами, поэтому движение шло без всяких осложнений. Я впервые, как механик-водитель, шёл по лесу, своим корпусом сбивая довольно толстые стволы деревьев, и они ломались, как ученические карандаши.

Прибыв на перевал, по которому ещё не было никакого движения, танки освободили дорогу, идущую по перевалу, замаскировались в зарослях на склонах гор с таким расчётом, чтобы была хорошо видна дорога и при надобности легко можно её обстрелять из пулемётов и танковых орудий. Вскоре по дороге периодически стали появляться отдельные немецкие грузовые машины, повозки и небольшие группы пьяных раненых солдат. Всё это нами немедленно и легко уничтожалось. Но, вскоре появился устный приказ генерала запрещающий стрелять по отходящему противнику. Для нас он показался странным, и мы продолжали делать свое дело. По радио повторили со штаба корпуса то же самое. Командование бригады усмотрело, не подвох ли немцев и снова не отреагировало на него, но запросило военный совет корпуса по радио подтвердить этот приказ и прислать письменное подтверждение. И только тогда, когда прибыл на танке порученец, приказ был выполнен, но с коррективой комбрига, на перевале немцев не трогали, а при выходе с него в открытой местности 1 батальон расправлялся с ними огнём и гусеницами. Приказ комкорпуса гласил: с целью облегчить общевойсковым частям борьбу на улицах города и сохранения от разрушений исторических архитектурных памятников, дать надежду противнику уйти беспрепятственно из города через отдушину на румынскую территорию, а затем за пределами перевала уничтожить его. Всё шло по приказу комкорпуса, до тех пор, пока противник в городе понял бессмысленность своего сопротивления и стал массово отводить свои войска, последними выходили из города танковые части. И когда полковнику Бойко стало ясно, что расправится после перевала в открытой местности с такой массой техники, и прежде всего с танками, бригаде практически невозможно, он пошёл на прямое нарушение приказа. По распоряжению Бой-

*Танкіст
старшина М. Кузьмін*

ко выход и вход в перевал были заблокированы разбитой тяжелой техникой и танками противника, благодаря огню наших танков стоящих в засаде. В результате чего в пределах перевала сложилось масса автомобилей, артиллерийских тягачей, танков. По ним огонь с наших танков не открывался, выполняя приказ генерала Гетмана. Но когда противник узнал, что выйти из перевала или вернуться в город, нет возможности, он в панике бросал свою исправную технику, иногда даже с работающими двигателями и бежал к выходу из перевала. Часть их проскакивала на территорию Румынии и там безжалостно уничтожалась нашими танками, другие же скапливались в группы, не зная, что предпринять. Та часть, которая была ближе к выходу в город, бросая оружие, устремлялась в город, где их пленили пехотные части, ведшие уличные бои с ними.

Вскоре в корпусной газете появилось сообщение, что в результате продуманных и умелых действий подразделений полковника Бойко Ивана Никифоровича было полностью уничтожено три дивизии противника, в том числе одна танковая. Взято в плен около 20 тысяч пленных солдат, офицеров и 4 генерала, четыреста с лишним исправных автомобилей и тягачей и около 100 совершенно исправных танков. Подразделение полковника Бойко И.Н. не потеряло ни одного солдата и ни одного танка, хотя противник превосходил их в десятки раз. Вот образец для подражания. Это примерное изложение корпусной газетной статьи, сохранившееся в моей памяти. Эта газета долго хранилась у меня, но с частыми переездами была утеряна. А через несколько дней, в газете «Красная Звезда» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о вручении полковнику И.Н. Бойко ордена Ленина и второй Золотой Звезды Героя Советского Союза. Генералу Гетману был вручен орден Ленина и Золотая Звезда Героя Советского Союза. Полковник Бойко стал одним из самых прославленных офицеров-танкистов. Среди солдат и офицеров бригады Бойко называли человек-легенда. Его непредвиденное поведение в боевой обстановке повторялось ещё не один раз.

Я хочу привести ещё один случай подобного рода. Войска 1 Украинского фронта весной и летом 1944 года продолжали успешное продвижение на запад. Впереди, как всегда, шли части 1 гвардейской, теперь уже ордена Красного Знамени танковой армии. Бездорожье, да и довольно длительное непрерывное наступление требовало перегруппировки войск. Войска окончательно остановились в непосредственной близости от Станислава. В этой обстановке, полковник Бойко принимает решение, без ведома командования проникнуть в город с целью, узнать жива ли его семья. В Станиславе он проходил службу до войны и в момент объявления тревоги 22 июня 1941 года. Он убыл в часть и больше не встречался с семьёй. Однажды ночью с группой танков по известным только ему дорогам он входит в Станислав. В скоротечном бою разогнал военную комендатуру, какие-то инженерные части, разгромил несколько железнодорожных эшелонов стоящих на станции, Подорвал входные и выходные пути на станции и сообщил по радио: Станислав освобождён, прошу помощь. Командование 1 гвардейской танковой краснознамённой армии приняло это за шутку, но всё же поставило в известность командование фронта. Командование фронта отреагировало примерно так (пишу по памяти): накажите и прикажите, немедленно возвратиться в часть, по всей вероятности это была ловушка немецкого командования. Станислав окончательно был освобождён примерно через два месяца. Жену и дочь Бойко всё же разыскал и вывез её в танке. Этим ещё раз подтвердил, что был в городе и зря его не поддержали.

Можно было ещё писать о подвигах танкистов, воспоминаний много, пройдя столь длинный боевой путь, тем более в танковых соединениях не сопровождения пехоты, а танковой армии резерва главного командования, которая всегда использовалась на направлении главного удара фронта или группы фронтов.

Подобных танковых армий было всего шесть. 5 на западе 1 гвардейская танковая армия генерала Катукова, 2 танковая армия генерала Богданова, 3 гвардейская танковая армия генерала Рыбалко, 4 гвардейская танковая армия генерала Лелюшенко, 5 гвардейская танковая армия мар-

шала бронетанковых войск Ротмистрава, 6 танковая армия генерала Кравченко на востоке. Военские звания командующих на последние дни войны.

Хочу несколько слов сказать о наших танках: Т-34 и ИС-2. Т-34 лучший средний танк Второй мировой войны. Недостаток: слабая пушка, недостаточное бронеприкрытие, особенно лобовое, отсутствие дальномера. ИС-2 тяжёлый танк, за счёт увеличения калибра 122 мм пушки уменьшена броневая защита. Для его веса слабоват двигатель, недостаточная скорость - 37 км/час, и недостаточная скорострельность пушки. Это мнение абсолютного большинства танкистов, в том числе и офицеров, хорошо знающих на практике поведение этих систем в бою.

Я на Т-34 прошёл почти всю войну на многих фронтах в различных климатических условиях, других систем не знал. Отличная машина, если бы на неё поставили 100 мм пушку, которые позже начали ставить на СУ-100.

В заключении останулюсь на действиях немецкой авиации. Такого количества и её интенсивности мне не приходилось видеть на других фронтах, как это было на Курской дуге, хотя я участвовал не в одном крупном сражении. С начала битвы, т.е. с 5 июля 1943 года и до 11 июля 1943 года на Обоянском направлении в направлении главного удара днём и ночью немецкая авиация непрерывно висела в воздухе над полем боя. Обычно ночью обе стороны начинают перегруппирование своих войск и, что характерно, немецкие лётчики очень точно, несмотря на все наши предосторожности, определяли места передвижения танковых колон. Освещают местность бесчисленным количеством специальных ракет (фонарей), висящих на парашютах, а пикирующие бомбардировщики спокойно гвоздят нас. Наша авиация перекрыть такое большое поле боя не в состоянии, да и её было мало. Ночью же наши самолёты вообще не вылетали. Наземные войска оставались беззащитными.

А вот под Прохоровкой, позже рассказывали участники тех необычных боёв 12.07.1943 года, ни немецкая, ни наша авиация ничего не бомбила, так как обе танковые группировки смешались во встречном бою. Налётов, особенно немецкой было много, кружат над полем сражения и не сбросив одной бомбы, улетали, выискивая другие объекты для бомбардировки.

Черкасский військовий комісар, полковник О. Яворський

*...И помнит мир спасённый
Танкистов подвиги в боях...*

*Зарва Анатолий Фёдорович,
г. Черкассы 20.10.2007 года*

Сповідь про батька

Життя його не пестувало. Коли було 11 років, - помер батько, а в 13 пішла з життя матір. Вихованням займалися тітки, яких було двоє і у яких він перебував по черзі. Та як кажуть, у двох няньок, - дитина без ока. Не маючи належного догляду і достатку, вирішив самостійно заробляти собі на хліб, До повноліття підробляв, де можна було заробити собі, хоч яку копійчину, а потім їздив кочегаром на паровозі, а згодом ходив на пароплаві під назвою «Кисловодськ» по ріці Волзі.

Розпочалась Велика Вітчизняна війна. 28 вересня 1941 року Дзержинським РВК м. Куйбишева, (тепер місто Самара), був призваним до лав Червоної Армії. У складі Центрального фронту 586 стрілецького полку, який був сформований у місті Казань, пройшов бойове хрещення на Московському напрямку оборони в боях за міста Юхнов, Серпухов. В кінці лютого 1942 року на Смоленському напрямку вів бій за селище Кувшиново. Це селище було дуже укріплене обороною німців та ще за підтримкою підрозділу фінських лижників - снайперів. Німці тримали опір, засівши за згорілими залишками хат та печей, зробивши з них щось подібне до дзотів. Бій тривав майже три дні. Такий жорстокий опір німці тримали тому, що в цьому селищі німці скопичили боєприпаси, паливо та продовольчі товари. На третій день німців вибили силами цього полку, це було 23 лютого 1942 року, а батько в ході цього бою, отримав тяжке поранення, з ураженням лівого передпліччя з пошкодженням променевої кістки, ледве не втративши кінцівку.

За цей бій він був нагороджений медаллю «За відвагу». Ще не один раз, за час війни, «кістлява смерть» зазирне йому у очі або пройде поруч, залишивши назавжди тяжкий спогад про себе.

Одного разу, йдучи в групі лижного підрозділу, наштовхнулись на засідку снайперів і боєць, який йшов попереду, раптом впав, вткнувшись у сніг, - отримав кулю під серце. Батька оборонила доля від такого кінця за один крок.

Ще одного разу вона промайнула повз, коли щойно стрибнувши з броні танку, на нього ледве не впав боєць, який йшов за ним, якого в чергову мить було вбито пострілом замаскованого снайпера.

У квітні 1942 року, після шпиталю, батько був направлений на курси по керуванню тяжких танків, і в складі 3-ої гвардійської тяжкотанкової бригади Південно-західного фронту брав згодом участь в боях за оборону Сталінграду. Медаль «За оборону Сталінграду» отримав лише в листопаді 1943 року, коли воював у складі 1455 САП РГК (самохідно-артилерійському полку) 1-го Українського фронту, водієм-механіком САУ. Брав участь у визволенні населених пунктів на напрямках міст Ніжин та Лоев.

В одному з боїв, із своїм екіпажем САУ, з поля бою вивели два підбиті танки Т-34 та допомогли їх налагодити машини на полі бою, в бойовій обстановці та вступити в бій. В ході цього бою батькова машина була підбита. Ворожий снаряд влучив в САУ і пошкодив можливість «відкату» ствола САУ. Командир екіпажу намагався з'ясувати ушкодження машини і тільки з'явився зовні поверх люка, як був вбитим автоматною чергою. Про втрату командира, і про неможливість вести вогонь доповіли командуванню, але по зв'язку надійшла команда:- з бою не виходити, продовжувати наступ на супротивника. Екіпаж вів бій до кінця. В бою наскочили ще на ворожу пушку, розчавивши її вщент, кулемет захлинувся, коли вже не залишилось патронів. За цей бій батько був нагороджений орденом Червоної Зірки.

Після боїв склад 1455САП РГК знаходився на переформуванні в с. Дроздовиці, Чернігівської області. При цьому переформуванні декілька екіпажів, які мали вже досвід бойових дій,

були передані до складу 1-го Білоруського фронту 108 танкової бригади, 9-го танкового корпусу генерал-майора Б.С. Бахорова, куди потрапив і батько. На той час екіпажі при формуванні отримали новенькі Т-34.

Десь взимку, того ж 1943-1944 року, батько познайомився з чарівною дівчиною Наталкою та покохали одне одного, але про це трішки пізніше.

Одною з найважливіших бойових операцій, де брав участь батько, була операція по визволенню Білорусії від німецьких загарбників під кодовою назвою «Багратіон». До початку Білоруської наступальної операції, задіяні в ній фронти, були посилені значною кількістю частин та з'єднань бронетанкових і механізованих військ, великою кількістю окремих танкових і самохідно-артилерійських бригад та полків.

На початку операції радянському командуванню вдалось створити майже в 6-ть разів перевагу в танках та самохідних установках, що надавало великі можливості для успішного ведення наступу в високих темпах і на велику глибину з метою швидкого прориву тактичної оборони супротивника. Від переднього краю тактична зона оборони німців досягала місцями до 70 км. в глибину до міс-

*Черкаський міський військовий комісар,
полковник О. Яворський (справа)*

та. Для захоплення німців в кільце, на такій глибині, були використані 9-й танковий корпус 3-ї Армії та 1-й гвардійський танковий полк 65-ї Армії.

Для безпосередньої підтримки піхоти, в кожному фронті, виділялось від 40 до 60 % танків і САУ, що надало можливості на ділянці прориву скласти щільність цієї техніки від 12 до 20 одиниць на один кілометр фронту для посилювання міці первинного удару та збільшення темпу прориву оборони супротивника. 9-й танковий корпус був одним з таких груп з завданням прориву в смугу оборони противника та створення засідок для можливого знищення техніки, тактичних зон оборони та живої сили німців, В одному з проривів у тил смуги оборони німців, батько приймав участь.

Тоді було знешкоджено багато живої сили та ворожої техніки німців. За виконання цього тактичного ходу його було нагороджено орденом Вітчизняної війни II-го ступеня,

У червні 1944 року бої точились на напрямку до міста Бобруйськ, Розробляючи чергову тактичну операцію наступу, командуванням було поставлено завдання захопити один з населених пунктів у напрямку до Бобруйська. Складнощі були в тому, що достатньо не була визначена диспозиція ворога, тому було прийнято рішення лівому флангу бригади першому розпочати наступ, а потім, поступово, ввести в бій правий фланг, тим самим, охоплюючи населений пункт з двох бо-

ків в кільце. Бій розпочався лівим флангом, як і передбачалось, та через деякий час, по зв'язку, батько почув, що лівий фланг уразився на пекельний вогонь німців і що з лівого флангу вже є перші втрати бойової техніки. А коли він почув, що підбито танк його товариша Смирнова Івана, з яким батько товаришував ще по 1455САП і той загинув, - нерви здали вцент. Танк батька, викинувши стовп чорного диму, ринувся вперед. Всупереч всім командам, не рухатись далі, батько повів танк, огинаючи населений пункт з правого флангу. Було дивно, але йому вдалося провести машину неураженою і врзатись в глибину оборони німців та ще й непоміченим. Танк зупинився біля останків якогось напівзруйнованого цегельного заводу.

Раптом в небі з'явився наш літак ПО-2, який почав кружляти над цим заводом та прилягаючою до заводу лісосмугою. Та незабаром з неба зірвався німецький "мессер" і став атакувати наш незграбний літачок. Нашому літачку начебто нікуди було подітись, він підлетів до залишків старої труби цегельного заводу і став кружляти навколо неї, ніби та труба була єдиним порятунком для захисту від німецького "мессера", Кружляючи таким чином навколо труби, йому вдалося зірвати декілька спроб піке на нього цього "мессера". А коли в черговий раз "мессер" набравши висоту став атакувати наш літачок, той звернув до лісосмуги нібито хотів сховатися у лісовій хащі, З чергового піке "мессер" не зміг вчасно вийти, мабуть захопився атакою, так і увійшов в землю ніби некерований, а наш ПО-2, покивавши крилами, полетів далі і розчинився в далечині неба за лісосмугою.

Оговтавшись, після побаченого в небі, екіпаж танку став вивчати диспозицію свого положення в неглибокому але все ж-таки ворожому оточенні, Оглядаючи місцевість, за метрів триста від них, в капонірах, побачили два "тигри". З боку німців не спостерігалось зайвої метушні. Екіпаж танку, не довго вагаючись, вирішив завдати ураження по диспозиції німців, З першого пострілу густо задимів один з "тигрів". Після чергових двох пострілів задимів і другий. В стані німців почалась метушня, але жива сила супротивника була знищена кулеметним вогнем.

Незабаром в наступ пішов правий фланг танкової бригади. Та пригода в цьому випадку не закінчилась. Під'їхавши ближче, екіпаж вирішив оглянути знешкоджені два танки і інтуїція їх не підвела, в одному з "тигрів" було знайдено прапор німецької частини, яка тримала тут лінію оборони. За цей бій командуванням бригади екіпаж танку в повному складі нагородили орденом Слави III-ї ступені. Усю ніч на 25 червня 1944 року точились бої з контратаками німців. Зранку 25-го червня, після короткої артпідготовки частини 3-ї Армії поновили наступ. Для прискорення прориву командуючий 3-ї Армії генерал Горбатов А.В. в середині дня ввів в бій дві танкові бригади, а 26.06. з рубежу спостер. пункту Добриці повністю 9-й танковий корпус генерал-майора Бахорова Б.С. з завданням прориву в глибокий тил ворога та захопити район Стариці і перерізати шлях Могилів-Бобруйськ. З'явилися труднощі вводу 9-го танкового корпусу в бій, у зв'язку з руйнуванням однієї переправи через річку Друть, та недостатнього вогневого ураження оборони німців, що в перший день операції привели до значних втрат живої сили та техніки наших військ. Та вищевказані з'єднання спільно з стрілецькими військами все ж завершили прорив тактичної смуги оборони ворога, і в складних умовах лісової та болотистої місцевості розвинули наступ вглиб ворожих укріплень, і на 4-й день операції з'єднались в районі Бобруйська. 9-му танковому корпусу 108 танкової бригади не судилась увійти в місто, їм було поставлено інше завдання: - йти у напрямку на місто Барановичі.

Корпус вийшов на місцевість, де перед ними лежав шлях, по якому і неозброєним оком було видно, що давно ніхто не їздив. З'явилась підозра, що цей шлях замінований. Командування прийняло рішення направити в розвідку дві бойові машини. Однією з машин керував мій батько. Танки йшли уступом. Особливістю цієї дороги, був високий насип з правого боку, який не давав можливості визначити, що за цим насипом їх може очікувати, Машини перетнули цей шлях і вийшли майже на перехрестя доріг, з'ясувавши, що дорога не замінована.

Раптом, з правого боку, пролунав постріл замаскованої вогневої точки німців. Стовбур землі піднявся поблизу танка батька, екіпаж ледве зміг щось зрозуміти, та все ж таки встиг зорієнтуватись та зробити два танкових постріли в напрямок замаскованих вогневих точок німецьких укріплень.

За черговим пострілом німецької гармати, танк, як горіхову шкарлупу підкинуло вгору, два ворожих снаряди пронизали танк. Гарячий, їдкий дим став наповнювати машину.

Озирнувшись батько побачив знівечені тіла загиблого екіпажу. За якусь мить став усвідомлювати тупу біль в лівій нозі та в правій руці, це два осколки від ворожих снарядів врізались в ногу та руку. Через мить ще один снаряд розірвав мертву тишу в машині. Снаряд влучив в кулісу танка, тіло батька разом з сидінням водія, кинуло в бік, і в ту ж мить, нестерпний біль пронизав усе тіло, - осколки броні танку, як декілька десятків розпечених цвяхів врізались в спину заливаючи її гарячою, густою кров'ю. (Забігаючи вперед, з розповіді матері, - ці осколки, ще довго після війни вона виймала за допомогою голки з тіла батька).

З виписки Центрального Архіву Міністерства оборони Російської Федерації за № 3 (109527... **Повідомляємо, що в книзі обліку бойових втрат 108 танкової бригади зазначено від 07.07.1944 року: механік - водій танку Т-34 старший сержант Кузьмін Михайло Родіонович. Підстава: Ф.3195, оп, 2 д. 6 д, 74 об.**).

Та він не загинув, загоївши рани, знову пішов захищати Батьківщину.

В складі 5-ої гвардійської танкової армії під командуванням Ротмістрова П.А. 59 танковому полку батька зустрів День Перемоги в німецькому місті Шверйн, не дійшовши до Берліну якусь сотню кілометрів. Його друзі з 1455САП РГК та з 9-го танкового корпусу 108 танкової бригади дійшли до Берліну та залишили свій автограф на рейхстазі.

Скінчилась війна, що робити далі? Питання перед солдатом війни стало не з простих. Їхати на Батьківщину в м. Куйбишев, а до кого? Сирота – є сирота. Та залишилась на серці дівчина Наталка, з Чернігівщини, з якою він познайомився у війну, коли стояли на переформуванні і пообіцяли зустрітись, якщо залишаться живими в цій страшній війні. Недовго вагаючись, поїхав на Чернігівщину.

9 травня, на 1-у річницю Дня Перемоги, зіграли весілля.

У 1947 році народилась донька. Життя почало ставати в надійне сімейне русло. У 1949 році переїхав до міста Черкаси, де формувалась танкова дивізія.

Пішов служити у надстрокову службу. Готував молодих солдат майстерності керування танком, досвіду в цій справі вистачало. До речі посвідчення майстра керування танком та самохідно-артилерійських установками за № 021190 від жовтня 1952 року підписано і вручено батькові самим генералом – полковником Гречко А.А., який на той час перебував на посаді командуючого Київського воєнного округу, а з 1967 по 1976 р.р. був Міністром оборони СРСР.

Батько прослужив у військовій частині 41 – ї гвардійської дивізії в Черкасах ще 23 роки. Після виходу на пенсію у 1972 році, працював на заводі хімічного волокна, потім на консервному заводі Черкаської продовольчої компанії, 3-ій міській лікарні. Брав активну участь в роботі спілки ветеранів вищезазначених підприємств.

Та й зараз, не дивлячись на свій вік, йому вже 85 років, постійно на День Перемоги одягає військову парадну форму, на котрій виблискують п'ять бойових орденів, щоб сходити в черговий раз на Пагорб Слави та віддати щире шану і глибоку повагу загиблим в тій та в не менш горісних сучасних війнах. Батька постійно запрошують учні шкіл на урочисті збори, поздоровляють з святами, а він їм не відмовляє в спілкуванні. Його опікують онука та ще три онуки, а також двоє правнуків. Ростуть нові паростки родоводу. Життя продовжується.

**Сергій Кузьмін,
син солдата.**

О 41-ОЙ ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

Причастность к делам 41-й

Г. Кузмичов, В. Таранов

Геннадий Петрович Кузмичев родился 22.06.1938 года в семье военнослужащего. Окончил Киевский политехнический институт, Высшую партийную школу ЦК КПСС. Работал на оборонных производствах. С 1968 года на партийной работе: второй секретарь Черкасского горкома партии, второй секретарь Черкасского обкома партии. Курировал оборонную промышленность, был тесно связан с командованием 41-й гвардейской танковой дивизии и Центром полнотовки космонавтом имени Ю.А.Гагарина. В 1985-1986 годах – советник-посланник СССР в правительстве Афганистана. Участник боевых действий. Имеет контузию и ранение. Награжден 4-я орденами и 27 медалями.

В начале 70 – х годов прошлого столетия я работал в должности второго секретаря Черкасского горкома партии. Можно сказать: весь производительно – экономический блок под моим началом. В мои обязанности

входило также установление шефских связей с селом и воинскими частями. Естественно, что Черкасский гарнизон, прославленная 41 танковая дивизия – на первом плане. Мы были в хороших отношениях с командиром дивизии – Романом Петровичем, Героем Советского Союза, генералом – майором.

Плотно мы работали позже и с Тарановым Владимиром Арсентьевичем. Надо отдать должное, что все командиры дивизии были знатоками своего дела, профессионалы, настоящие мужчины, точнее мужики в самом хорошем смысле.

Мне приходилось принимать участие, когда на плацу гарнизона торжественно молодые воины принимали присягу.

Особый вопрос – это оказание помощи городу и области в ликвидации последствий стихий, строительстве важных социально – культурных объектов, оказание помощи селянам в уборке урожая, участии в совместных концертных программах.

Особый предмет заботы с обеих сторон было шефство над солдатами, которые призвались с области и служили в элитной дивизии.

В конце 70–х годов намечалось бурное развитие города Черкассы и области. Мои обязанности возросли и усложнились в связи с избранием меня секретарём обкома партии.

Очень бурно развивался областной центр – десятки заводов, фабрик, школ, детсадов, парков и скверов, одним словом, бум производственной и социальной инфраструктуры. Отдельные микрорайоны стали «задыхаться». Определённые трудности создавала и танковая дивизия, расположенная в центре города. Особенно прилегающие микрорайоны, это ощущали во время учений, когда армада танков должна была пройти мимо жилых массивов, школ и детсадов. Остро назрел вопрос о выводе дивизии за пределы города, хотя он возник значительно раньше. Однако, кто имел дело с военными, их территориями, может представить с какими трудностями (административными и финансовыми) столкнулось руководство области. За это дело взялся секретарь обкома партии Лутак Иван Кондратьевич, член ЦК КПУ, член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР.

Вооружившись письмом в Совет Министров СССР и Министерство обороны, я выехал в Москву. Меня приняли заместитель Министра обороны Куркоткин С.К. и заместитель председателя правительства СССР, председатель ВПК Смирнов Л.В.

Их позиция была убийственной: положительное решение может состояться, если область завизирует проект Совмина у девяти Министров, которые на вывод дивизии выделяют 51 миллион рублей, так как их предприятия расположены в Черкасской области. Посоветовавшись с Лутаком И.К., начал 10-дневное похождение по министерствам. Не все Министры встречали меня с распростёртыми объятьями, но итог был положительным. В 1982 году Совет Министров СССР выпустил распоряжение о выводе танковой дивизии из города Черкассы.

Однако знакомство с танками пришлось продолжить в Афганистане в 1985–1986 годах, но уже в условиях войны. Наряду с ишаками, верблюдами, вертолётами, самолётами, БТР моим «транспортом» были и танки.

Но это уже совсем другая история.

*Бывший второй секретарь Черкасского горкома
и секретарь обкома партии Г.П.Кузьмичёв
15 октября 2007 года*

Готувалися не до аварії – до ВІЙНИ ...

Швидко плине час. Вже за спиною 23 роки, як на Чорнобильській атомній станції зірвався реактор. За ці роки багатьох ліквідаторів аварії вже немає в живих. А ті героїчні люди, які після отримання доз радіації намагаються вижити, лише зараз починають усвідомлювати свою важливу роль. Особливо військові, які виконали наказ, - ліквідувати наслідки за будь-що. Готуючи матеріали до цієї книги, я знайомися із періодикою Черкас. У номерах №33 від 24.04.2001 року Черкаської обласної соціально-економічної газети «Нова доба», №17 від 26.04.2006 року обласної щотижневої газети «Вечірні Черкаси», №98 від 11.12.2007 року газети «Нова доба», №96 від 12.12.2007 року громадсько-політичної газети «Черкаський край» та інших мою увагу привернули матеріали про бувшого військового комісара Черкаського об'єднаного міськвійськкомату, нині полковника у відставці та голови Спільки громадських об'єднань учасників бойових дій, ветеранів військової служби та працівників силових структур по Черкаській області Олександра Григоровича Яворського. З його дозволу зроблена і ця підбірка.

Мені за службовими обов'язками з командуванням 41-ї гвардійської танкової дивізії доводилося зустрічатися і працювати щоденно. Це було основне військове з'єднання Черкас, що комплектувалося Черкаським ОМВК як за потребою мирного, так і воєнного часу. Починаючи з питань припису, вивчення військовозобов'язаних, техніки, і закінчуючи проходами до лав Зброй-

них Сил та зустрічаючи їх після військової служби, в пам'яті залишилося багато хороших прикладів такої співпраці. Але особливе значення мають події весни 1986 року.

Всі знають, що основне завдання військових комісаріатів, якісне проведення мобілізації в терміни встановлені відповідними документами. Тому, коли у святковий день, 2 травня 1986 року о першій ночі в моїй квартирі безперестанно дзвонив телефон, що свідчило про терміновий циркулярний виклик офіцерського складу у військкомат, я був неабияк здивований і занепокоєний. Адже якісь навчання, як правило, у святкові дні не проводилися.

Через 20 хвилин вже в кімнаті чергового офіцера, я побачив, що на спеціальному табельному пристрої спрацювали канали, які застосовуються виключно в період воєнних дій. Нам було

З нагоди Дня Збройних Сил України голова спілки офіцерів Черкащини Олександр Яворський виступив на урочистому прийомі, що був організований головою обласної ради Володимиром Гресьом.

передано наказ сформувати за рахунок приписного мобілізаційного складу окремих медико-санітарний батальйон (в/ч 01377). ОмедБ був штатним 41-ї дивізії, але утримувався за штатами мирного часу, тобто десь біля 20-25% від штату воєнного часу. Що облегшувало роботу, то це те, що командиром батальйону був, штатний командир, підполковник В.Семенець. (На сьогодні Володимир Семенець заступник голови міської організації «Спілка. Чорнобиль-Україна»). На багато посад, десь біля 90 осіб були приписані жінки, але надійшла команда, доукомплектування провести тільки за рахунок чоловіків. Цій частині ставилося

завдання виконувати обов'язки за станом військового часу. А такі завдання мобілізаційно характеру міг дати тільки Міністр оборони чи начальник Генерального штабу Збройних Сил СРСР. На серці було неспокоїно.

Після 12-годинного терміну відведеного на формування батальйону, штаб Київського військового округу вказав маршрут та район зосередження батальйону. Тільки тоді ми взнали про страшну аварію в Чорнобилі.

Удосвіта, 4 травня 1986 року, в/ч 01377 у складі 360 осіб здійснила марш і перейшла в підпорядкування оперативного штабу в приміщенні школи села Терехи Іванківського району, на Київщині. Крім батальйону, були доукомплектовані чотири медичних пунктів чотирьох полків 41-ї дивізії. Загалом це становило 450 осіб. Додайте сюди специфічну ВУСовку, і ви будете мати уявлення про масштаби роботи.

13 червня 1986 року за такою ж схемою було відправлено для роботи в зоні аварії окремий польовий банно-пральний загін (в/ч 57278) у складі 150 осіб. Першим командиром цієї частини був капітан Анатолій Головка.

Роботи по формуванню цих частин строго відведених час відповідно до норм воєнного періоду, потребували великих зусиль і відповідальності.

В подальшому, в залежності від кількості отриманих доз радіації, проводилася заміна особового складу підрозділів і частин, що були сформовані Черкаським ОМВК. Постійний призов черкашан для роботи в чорнобильській зоні створював напруження в місті та районі. Протягом трьох з гаком років для робіт у зоні радіаційного забруднення Черкаським об'єднаним міським військовим комісаріатом було призвано понад 2000 осіб.

Держат порох сухим

Уроки Великої Отчественной войны, да и всей 2-й мировой войны, поучительные выводы из опыта войны, анализ причин её возникновения, хода и исхода, имеющее важное значение для развития военной теории, определение характера возможной войны и проведения практических мероприятий по подготовке страны и вооруженных сил, многому нас научили. Они стоили большой крови.

Только Черкасщина потеряла на фронтах Великой Отчественной 140266 своих сыновей и дочерей, а также 9772 черкасщина погинули во время боевых действий в период временной оккупации.

Шевченковский край волей судьбы стал ареной жестоких боев, как в начале войны, так и в период освобождения от гитлеровцев. Ценой своей жизни, горестью отступления, муками плена войны 12-ой и 6-й армии Юго-Западного фронта сорвали в июле-августе 1941 года планы гитлеровцев, которые стремились овладеть Киевом. А зимой 1944 года на нашей земле была осуществлена одна из блестящих операций Великой Отчественной войны – окружение и уничтожение крупной группировки немецко-фашистских войск – Корсунь-Шевченковская битва.

22 соединениям и воинским частям в ознаменование их выдающихся побед в боях за освобождение Черкасщины было присвоено наименование Черкасских, 23 – Корсунских, 20 – Уманских, 6 – Звенигородских.

160 черкасшан было удостоено звания Героя Советского Союза. Колоссальный опыт побед, а также поражений в период войны позволили разработать четкую систему боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил страны.

Мобилизация – это комплекс мероприятий по переводу на военное положение Вооруженных Сил, и перестройки экономики и государственных институтов страны для обеспечения нужд страны. Подготовка к мобилизации осуществляется в мирное время.

Остановлюсь только на одном аспекте мобилизационной готовности страны, мобилизации Вооруженных Сил и на опыте 41-й танковой дивизии расскажу как командир дивизии со своим штабом, командирами частей и подразделений совместно с военными комиссариатами осуществляли на практике ее мобготовность.

Известно, что в мирное время соединения части и подразделения в большинстве своем находятся в сокращенном составе. Мобилизация дивизий является одним из важнейших элементов ее боевой готовности. Она заключалась в переводе в установленные сроки всего состава дивизии на штат военного времени за счет призыва военнообязанных запаса предусмотрены мобилизационным планом.

Но для того, чтобы иметь в запасе необходимое количество военнообязанных, соответствующих военно-учетным специальностям, их необходимо было готовить в мирное время, поддерживать их умение и навыки, владеть конкретным вооружением и техникой. С этой целью в соответствии с совместными планами военкоматов и воинских частей изучается приписной состав, как в непосредственном ходе постановки на учет и приписку, так и по документам. Кроме того,

в свободное от работы время их приглашали непосредственно в части и подразделения, где они знакомились с техникой и вооружением, а также друг с другом. Периодически приписной состав призывался на сборы от 1 до 3 месяцев, на которых отрабатывались навыки и умения, в вождении танков и другой техники, проводились стрельбы и тактические занятия.

Вершиной подготовки приписного состава являлось полное отмотобилизование с участием в стратегических учениях.

Так, в феврале 1986 года, командование дивизии и областной военной комиссариат получили сигнал на полное отмотобилизование. Командир дивизии генерал-майор Ф. Реут, вместе с начальником штаба полковником Никитиным, а также руководство облвоенкомата, городские и районные комиссары области в строгом соответствии с мобилизационными планами, приступили к приведению дивизии в полную боевую готовность. Благодаря оповещению и сбора военнослужащих, через считанные часы приписной состав начал прибывать в воинские части и подразделения. И уже через 18 часов с момента получения сигнала дивизия была полностью укомплектована, 1000 военнообязанных под руководством командиров были готовы выполнять любую последующую задачу. Причем развертывание дивизии проходило в условиях необычно суровой зимы, обильным снегом, но это никак не отразилось на качестве и своевременности выполнения учебно-боевых задач.

Хочу особо сказать о командире дивизии генерал-майоре Ф. Реуте. Это волевой, всесторонне подготовленный военачальник, обладающий высокими организаторскими способностями, умеющий организовать бой. Не случайно он дослужился до звания генерал-полковника, командующего военным округом. Под стать, ему был и начальник штаба, полковник Никитин. Большую роль в своевременном развертывании дивизии до штатов военного времени и укомплектовании ее качественным личным составом сыграли военные комиссары области: полковники В. Высочин, Яворский, В. Лукомский, А. Волощук, подполковники М. Головань, В. Хряпченко, орденосцы, прошедшие школу Афганистана, а также А. Павлов, В. Зуенко и другие.

Уже на вторые сутки после отмотобилизования дивизия в полном составе с боевой техникой и вооружением убыла на окружной полигон для участия в стратегических учениях под руководством Маршала Советского Союза В. Куликова.

Части и подразделения, как и вся дивизия, а также военные комиссариаты области получили высокую оценку от руководства Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Отработав полученные задачи, дивизия организованно вернулась к месту постоянной дислокации. Приписной состав привел в порядок боевую технику и вооружение. И убыли в свои семьи и на производства, сотни из них получили благодарность, были награждены грамотами и ценными подарками.

Маршал В.Куликов лично прибыл в Черкассы, чтобы поблагодарить руководство области за хорошую работу по поддержанию боевой готовности.

Не менее интересным по своей внезапности было и развертывание мотострелкового полка осень 1988 года танковой дивизии, которая дислоцировалась в г. Смела. Ночью на вертолёте прибыла группа офицеров Генерального штаба и поставила задачу командованию полка и военным комиссариатам отмотобилизовать полк до штата военного времени и к установленному времени вывести на полигон для выполнения боевых стрельб со стрелкового оружия. Уже к концу первых суток после получения сигнала полк полностью был укомплектован личным составом по прямым военно-учетным специальностям, на вторые сутки были проведены тактические занятия по сколачиванию подразделений, а на третьи сутки проведены боевые стрельбы с высоким качеством поражения мишеней.

Вот так решались вопросы боевой готовности в нашей области, да и в других областях страны, для того, чтобы «порох всегда был сухим».

Сегодня удивляет подход некоторых горе-политиков, которые совершенно не уделяют внимания этим вопросам. Система мобилизации Вооруженных сил разрушена, опыт, доставшийся кровью, наших отцов и дедов, забыт. Военным комиссаром Черкасской области с 1985 по 1989 год был полковник в отставке Тарабукин Ю.И.

*Полковник Орищенко Анатолий Борисович.
С 1989 по 1993 год Черкасский областной комиссар*

Песня сорок первой

Текст: Н.Козлова и И.Аргинского. Музыка: Льва Книппера

То не гром раздавался у Волги - реки
Подымалась, росла канонада
Шли в атаку гвардейские наши полки
В грозный час у твердынь Сталинграда

Припев: Ты в битвах спаяна, в огне проверена
Заветам Родины верна
По слову комдива, за дело народа
В бой 41-я смелее на врага!

Не стихали сраженья ни ночью, ни днем,
И Чугуев и Харьков видали,
Как гвардейские роты штыком и огнем
Путь на запад себе пробивали

Припев:
Не из шелка свивали петлю для врага

Из Уральской, проверенной стали,
И на Корсунском поле, где стлы снега,
Мы в петлю эту немца поймали.

Припев:
Были битвы у Ясс и в предгорьях Карпат,
И в полях, где Дунай серебрится...
От победы к победе шел русский солдат
Через горы, леса и границы.

Припев:
От приволжских степей до алтайских вершин
Враг упорный и злобный не страшен.
Мы по слову комдива пойдём все как один,
В бой за Родину милую нашу.

Припев:

Баллада о 41-й

I

Рассвет вспугнул жар-птицу на восходе,
По буеракам разбежалась тень,
Даруя мир проснувшейся природе,
Ступил на землю новый, чудный день.
И пошла работа деловито
В полях, в заводах, в кладовых угля...
А рядом встав на высоту гранита,
Застыл у вечного огня.
Склонись пред ним ликующее племя,
За необъятность счастья под тобой...
Тревожит память роковое время,
Когда вокруг кипел всемирный бой...

II

В те дни, ломая на пути преграды,
Самодовольный беспощадный враг
Ожесточенно рвался к Сталинграду,
Неся его паденье на штыках.
О сколько в жизнь влюбленных там скосила
Слепая смерть, того не сосчитать,
Но не дала упрямая Россия
Свою надежду в бурый снег втоптать.
У славных стен, в огни зимы суровой,
Где рушился победный вражий мир,
Сражались и гвардейцы Иванова,
Громя врага один за пятерых ...

III

Орда фашистов отступала к Дону,
Под натиском звездастых батарей
В русских рядах, сметая вражь и доты
Шел Иванов с дивизией своей.

IV

А впереди просторы Украины,
Кропленные слезами и золой,
Взрывали к мести страшные руины,
Бойцов уставших поднимали в бой.

V

Еще хранились на шинели серой
Освобожденных узников тепло,
Прославленные части сорок первой
Уже дрались за новое село.

VI

Несет Донец прохладу безмятежно,
Тая в глубинной памяти своей,
Как отбивали у врага Рубежное
Гвардейцы тех испытанных частей
Как пули, гимны траурные пели,
Рвал воздух взрывов яростный набат,
Речные воды от крови темнели
И хоронили под собой солдат.

VII

Под Павлоградом в неравном сраженьи
Охваченная огненным кольцом
Дивизия попала в окруженье
Погиб комдив, редел оплот бойцов
Но до последней пули отбиваясь
В отчаянных атаках от врага,
Израненные части продвигались
К своим через свинцовый ураган
Чтоб мстить проклятой своре с новой силой
За поседевших жен и матерей,
За тех друзей, что кровью оросили
Простор родных, поруганных полей.

VIII

И шли опять по вражеским останкам...
Однажды августовским жарким днем
Ряды стрелков, поднявшихся в атаку,
Вдруг залегли под шквалистым огнем

Нет ни минуты размышлять и мешкать
Тогда примером вдохновляя взвод
Метнулся младший лейтенант Орешков
С гранатой на фашистский пулемет.
Вражеской пулей, брошенный на землю,
Роняя кровь, он путь свой продолжал,
Из сил последних к огненному дзоту
Дополз и грудью на него упал

IX

Тысячи верст под колонным гулом
Оставили гвардейцы за собой...
Корсунь-Шевченковск, Кишенив, Чугуев...
За каждый метр кровопролитный бой.
Бои..., бои..., как будто время стало,
Как будто вечно длится этот ад
Мгновения короткого привала,
И снова смертью дышет автомат.

X

Дивизия была уже под Веной...
Цветущий май хозяйничал кругом...
Когда потряс лазурный свод вселенной
Салют победы полной над врагом!

XI

Закончен путь прославленный и длинный,
Которым шли в бессмертие веков
Шахов, Бобрыкин, Климов, Шайхутдинов,
Батавин, Сергиенко, Иванов.

XII

Давно закончен путь орденосный
Дивизии Корсуньской боевой,
Но бережно история пронесит
Память о нем над радостной землей.

XIII

Кипит вокруг работа деловито
В полях, в заводах, в кладовых угля,
А рядом встав на высоту гранита,
Застыл солдат у вечного огня.
Склонись пред ним, ликующее племя,
За счастье в мирных солнечных лучах,
Которое сквозь грозное время
Тебе принес он на своих плечах.

зрудень 2000 року

Гімн – вірш 41 гвардійської Корсунь – Дунайської орденів Суворова та Кутузова II ступені танкової дивізії

Слова В.Таранова

Україна – велика держава
Вона всім притулок надає
Вірна, люба та красива
Мені, тобі і нам щастя дає.

Україна – це гори Карпати,
Це – Поділля, лани та ліси.
Горда мати моя, Україна.
Батьківщина та добра душа.

Приспів: Слався, Україна, Україна,
Хай лунає поклик до життя.
Слався, Україна, Україна,
Ти не вмреш ніколи у віках.

Приспів

Україна – це козацька Країна,
Це могутній Славута та Крим,
Це Країна Богдана, Івана, Тараса –
Моя ненька, для всіх ти рідненька.

Приспів:

Сторінки із життя:

а). командира 41-ї дивізії:

Сахаров Анатолій Миколайович, народився 2 січня 1945 р. в м. Оренбург. В 1964 р. закінчив школу робочої молоді і був призваний до лав Радянської Армії. З 1966 р. по 1969 р. навчався в Ташкентському військовому танковому училищі.

З березня 1989 р. по вересень 1975 р. в Прикарпатському ВО служив командиром взводу, командиром навчальної роти, заступник командира навчального батальйону. З 1975 р. по серпень 1978 р. слухач Академії БТВ. З 1978 р. по 1983 р. – заступник командира, командир танкового полку в ГРВН. З 1983 р. по 1986 р. – начальник штабу дивізії СаВО. З 1986 р. по 1988 р. слухач Академії Генерального штабу ЗС СРСР.

З 1988 р. по липень 1990 р. – командир 41 – ї танкової дивізії. Постановою Ради міністрів №631 і наказом МО СРСР №256 від 30.06.1990 р присвоєно військове звання генерал – майор. З 1990 р. по 1993 р. командир 25 мотострілецької дивізії Київського ВО.

З грудня 1993 р. по 2000 р. викладач 1-ї категорії обласних курсів цивільної оборони при МНС. З грудня 2000 р. заступник директора Південно-Західного регіонального центру СФД МНС.

Нагороджений орденами: «Знак пошани», «За службу Родине в ВС СРСР» III – степені; грамотою і медалью Верховної Ради Української РСР та рядом медалей.

Дружина – Олександра Семенівна, дочка Віра і син Георгій.

б) ветерана війны:

Красноштан Иван Яковлевич. Родился в 1921 году. В СА с октября 1940 года по август 1955 года.

В 41 гвардейской стрелковой дивизии служил с ноября 1942 года по август 1953 года. Командовал мелкими подразделениями до стрелкового (автоматного) батальона.

С 1973 года создали Совет ветеранов дивизии, избран заместителем председателя совета, а в 1979 председателем совета. В течении 25 лет возглавлял Совет ветеранов.

За средства всех ветеранов 41 гвардейской стрелковой дивизии в селе Почапинцы, Лысянского района поставили памятник дивизии (во время Корсунской битвы в этом селе размещался штаб 41 гвардейской стрелковой дивизии).

в). начальника хімічної служби дивізії:

Лазарев Геннадій Іванович народився в 1945 р. в місті Сталінграді в родині робочого і службовця. Одружений, має 2 синів. В 1962 р. поступив в Саратовське військове училище хімічних військ МО СРСР. В 1985 р. після закінчення училища був направлений для проходження служби в Узбекистан Каттакурган на посаду командира взводу хімічного батальйону. В 1967 р. переведений в місто Самарканд на посаду командира роти хімбатальйону. В 1970 р. поступив до військової академії хімічного захисту імені Маршала СРСР Тимошенка м. Москва. В 1974 р. закінчив академію і був направлений до Ленінградського військового округу с. Пере на посаду начальника хімічної служби ракетної бригади. В подальшому служба проходила: 1973 – 1980 р.р. – Угорщина; 1980–1981 р.р. Конотоп; 1982 – 1985 р.р. Чернігів; 1985 – 1986 р.р. – Лубни. 29 квітня 1986 р. був направлений для ліквідації аварії на ЧАЕС. І в 1986 – 1990 роках проходив службу в 41 –й гвардійській дивізії м. Черкаси. У 1990 р. був звільнений у запас.

г). Черкаського військового комісара:

Яворський Олександр Григорович. 1937 року народження. В травні 1986 року, будучи черкаським військовим комісаром, на чолі підпорядкованого Черкаського об'єднаного міського військомату керував комплектуванням військових формувань військовозобов'язаними та технікою за рахунок ресурсів міста Черкаси та Черкаського району на ліквідацію наслідків аварії на ЧАЕС.

В ніч на 2 на 3 травня 1986 року Черкаський ОМВК в екстремальних умовах в чітко відведений час відмобілізував окремий медико-санітарний батальйон (в/ч 01377) та чотири полкові медичні пункти. Для цього було відмобілізовано до 400 осіб військовозобов'язаних.

4 травня 1986 року медико-санітарний батальйон та чотири полкових медичних пунктів під керівництвом підполковника В.М.Семенця прибули в зону аварії ЧАЕС для виконання завдань за призначенням.

13 травня 1986 року було відправлено для роботи в зоні аварії окремий банно-пральний загін (в/ч 57278) в складі 150 осіб. Першим командиром цієї частини був капітан А.А.Головко.

Полковник О.Г.Яворський декілька разів знаходився в місці дислокації відправлених для виконання ліквідації аварії військових частин та у в штабах яким вони були підпорядковані і знаходилися в селі Терехи та у місті Чорнобиль.

На сьогоднішній день полковник у відставці Олександр Григорович Яворський очолює Черкаське обласне об'єднання ветеранів Збройних Сил України.

(За матеріалами книги «Біль Чорнобиля»)

д). старшини роти:

Шаповал Григорій Васильевич, 1931 года рождения, украинец, родился в селе Зоревка Золотоношского р-на Черкаской обл. Образование среднее, член КПСС с 1956 г., специальность электрик. В Советской Армии с 15 мая 1951 г. по 11 апреля 1980 г. Проходил службу: курсант, зам. командира взвода, командир взвода танкового батальйона (Сахалин, Камчатка). 14.08.1954 г. зачислен на свехсрочную службу на должность старшины танковой роты в 309 танковый полк в г. Черкасы. С 1958 г. по 1961 г. старшина танковой роты танкового батальйона в ГСГВ.

С ноября 1971 г. – командир взвода ремонтно – восстановительного батальйона. С декабря 1973 г. – старшина танковой роты 384 танкового полка. С марта 1974 командир взвода ремонта танков 208 танкового полка.

Звание прапорщик присвоено командующим 2 гвардейской танковой армии ГСГВ 16.01.1972 г. Уволен в запас в апреле 1980 г. специалистом по ремонту и хранению бронетанковой техники, командиром взвода.

С 13 ноября 1980 г. работл в Доме офицеров в должности начальника административно – хозяйственной части. Жена – Лидия Ивановна, син Сергей. Отец – учасник Великой Отечественной войны с июля 1941 г. по сентябрь 1944 г. умер в 1982 г.

С июня 1941 г. по сентябрь 1942 г. проживал на оккупированной немцами территории. За время оккупации в школу не ходил. Закончил 7 классов в 1949 г., а 10 классов в 1962 г. Работал в колхозе на разных работах в поле.

За службу Родине награжден многими медалями. Закончил 3-х годичный университет марксизма – ленинизма.

За период службы в 41-й гвардейской дивизии 4 раза был на уборке урожая в различных должностях.

е). заступника командира 41-ї гв. тд. з тилу

Нікітенко Юрій Миколайович виріс в сім'ї корінних черкасців. Батько – Микола Олександрович, 1924 р.н., учасник ВВВ, інвалід II гр., мати – Марія Лук'янівна, 1927 р.н.

Після закінчення середньої школи в 1969 році вирішив вступити до Збройних Сил. Чому саме? Батько працював на той час в промкомбінаті Військторгу № 641, який розташовувався на території 41 гв.тд. Звичайно, я був частим гостем на роботі у батька та мав можливість спілкуватися з воїнами. Згадую свої перебування в 208 тп та автомобільному батальйоні.

Батько спілкувався з офіцерами, військовослужбовцями надстрокої служби та керівним складом дивізії, полків.

Зі мною не раз проводили бесіди друзі батька, багато розповідали про військову службу, мені було дуже цікаво.

В 1968 році вирішив готувати документи до вступу на навчання у Рязанському автомобільному училищі. Але у військкоматі мені було сказано, що на 1 вересня року вступу мені повинно бути 17 років, а день народження 21 вересня.

Тоді з рекомендації капітана Яковлева, працівника військкомату, я звернувся до заступника міністра оборони з тилу – начальника тилу Збройних сил генерала армії Маряхіна. Відповідь була такою: «Дозволяю вступ до училищ тилу, крім автомобільних».

Так я закінчив Вольське училище тилу.

Службу офіцером почав в м. Дніпропетровську в 6 гв. ТА, 42 гв. тд., 127 гв. мсп. Служба пішла успішно, завдяки хорошій підготовці, яку надали мені учителі в училищі. Але хочу зауважити, що основне в моїй підготовці було наставництво батькових друзів з 41 гв. тд.

Коли приїхав на зимові канікули в січні 1970 року, то замість того, щоб десь гуляти, пішов до старшин 208 тп., які мені дали поштовх до військової науки. Мені показали все на практиці чому я повинен навчитися. Тому державні іспити, сміливо здавав без підготовки.

В 42 гв. тд. довелось служити зі сивочолими ветеранами, які також допомагали йти по правильному шляху.

Після перевірки в 1974 році дивізії інспекцією МО, мені командування запропонувало написати рапорт до вступу в Академію.

Так, у 1977 році після закінчення академії був призначений заступником командира по тилу 37 гв. тп., 19 гв. тд., що дисклокувався у Південній групі військ (Угорщина, м. Естергом). Військове звання капітан присвоєно достроково.

Почувався на посаді спокійно, і не хвилювався за перевірки. Навіть при переозброєнні на танки Т-64Б звітував Міністру оборони Маршалу Радянського Союзу Устинову Д.Ф. досить гідно. Хочу підкреслити, я освоїв новий танк, незважаючи на свій фах, так як техніку любив. А ось заступник по політичній частині майор Кисіль Б.О зробив, як кажуть «запливи» в доповіді Мі-

ністру оборони. Але командир полку доповів Міністру, що він артиллерист і наздожене недоліки в знаннях техніки.

Після служби у Південній групі військ – суворий Забайкальський округ. У 202 мсд. де був заступником командира по тилу, розгортання до повного штату, проведення в зимовий період табір-ного збору та дивізіонного навчання в Забайкальських степах. В ході навчань було збудовано польовий табір з усіма елементами та виїзд на полігон до м. Кяхта з маршем. Гризли окопи в мерзлій землі, так як Генеральний штаб проводив спеціальні дослідницькі навчання. Один полк заривався вручну, інший вибуховим методом. Мені довелося на вертольотах доставляти ломи, кирки, а також теплий одяг, полушубки. Цікаво було вдягати якутів: шапки 60–62 розміру, ріст шинелей 1–2, розмір також 60–62, взуття 38–39 розміру. Це тільки декілька цікавих епізодів. А в цілому, школа військового в ЗаБВО дійсно СПРАВЖНЯ.

2008 р. Нікітенко Ю.М. та колишній заступник обласного військового комісара планують заходи до Дня Перемоги

Вже коли приїхав до України і мене призначили в 41-у гв.тд., можна сказати, що це був рай у порівнянні із Забайкаллям.

Цікава річ, будучи курсантом, у відпустці зустрів начальника тилу 41-ї гв. тд., дивізії полковника Маклева А.Р., він мені сказав: «Закінчуй училище, та змінюй мене на посаді». Так воно і сталося, але пройшло багато років...

В 1990 році я був призначений на посаду начальника тилу дивізії, хочу підкрелити, останнім з офіцерів, які призначалися в дивізію. Якось зайшов до мене Анатолій Рафаїлович і посміхаючись привітався: «Мої слова пророчі».

В ЗаБВО дивізії і полки доводилось доукомплектовувати до повного штату, а в Черкасах – довелося 41-у гв.тд. розформувати, та перейти на штат бази зберігання майна та техніки.

При розформуванні дивізії виникло питання із забезпеченням військовослужбовців звільнених в запас житлом. Довелося вести прийом як військовослужбовців, так і членів їх сімей з раннього ранку до пізнього вечера з питань забезпечення житлом.

Завдяки добрим відносинам з місцевими органами влади, і особливо з першим секретарем обкому партії Ястребом К.П. головою обласної ради Капраловим Г.І., міськими головами Соколовським В.Є., Олійником В.М. та заступником міського голови Александровим В.А. за три роки вирішили питання по забезпеченню житлом біля 400 сімей військовослужбовців.

Після остаточного розформування дивізії кадрові органи пропонували мені багато посад по Україні, серед них і високого рівня з штатною категорією – генерал. В 1991 році був зарахований до вступу в академію ГШ ЗС СРСР, Але батько тяжко хворів і сказав: «Сину, ти достатньо поїздив по світу, прийми рішення, бо більше до Черкасс не призначать».

З часом, начальник Центрального речового управління Міністерства оборони України полковник Жолукевський В.Ф. запропонував мені посаду начальника 564 Центральної речової бази в м. Чекаси, на що я з подякою дав згоду. Дуже багато Жолукевський В.Ф. особисто зробив для удосконалення матеріально-технічної бази речової служби Збройних Сил України. Один приклад, раптова перевірка речової бази комісією Генерального штабу Збройних Сил України, згідно з завдання начальника ГШ ЗС України генерал-полковника Зatinaйком О.І., і як результат – оцінка «добре» з подякою начальнику бази. Я цю оцінку, в першу чергу надаю, умілому керівництву мого начальника полковника Жолукевського В.Ф. А за результатами такої перевірки деякі командири були відсторонені від посад, а на деякого направлені документи на звільнення.

Закінчував службу в Збройних Силах України генерал-майором на посаді заступника начальника штабу (зі служби військ) тилу Міністерства оборони України. Посада клопітка, довелося проїхати всю неньку-Україну та пройти пішки дислокацію тилових частин і закладів з метою перевірки їх стану. Начальником штабу тилу на той час був генерал-лейтенант Напольских А.В., з яким мені довелося проходити службу в м. Борзя ЗаБВО. Це дійсно високо-підготовлений, грамотний і вмілий керівник, з яким легко було працювати.

Після звільнення зі служби знову приїхав на рідну Черкащину. Познайомився з полковником запасу Яворським О.Г., почав свою діяльність у ветеранському русі. Постійно з ветеранами беру участь в усіх заходах, які проводяться в місті та області. Хочеться особисто відзначити добре, порядне відношення до ветеранів голови обласної ради Греся В.А., який постійно приділяє увагу ветеранам та організує прийоми в дні св'ят Збройних Сил та висловити йому щиро подяку.

Після прийняття справ голови ради ветеранів 41-ї гв. тд., на День танкіста у 2007 році, було прийнято рішення щодо видання книги про славу дивізію. В цій справі звернувся до Жолукевського В.Ф. про надання посильної допомоги в упорядкуванні матеріалів та написанні такої книги, на що отримав активну підтримку. За це хочу низько поклонитися і щиро подякувати.

За час проходження служби був нагороджений відзнакою Міністра оборони України «Ветеран Збройних Сил», «Знаком пошани», відзнакою «5 років Збройним Силам України», медаллю «Ветеран Збройних Сил», медаллю «Імені генерала армії Хрульова», медаллю «Південного оперативного командування» та п'ятьма медалями Радянського Союзу. За час виконання ветеранських справ був нагороджений грамотами начальника Генерального штабу ЗС України, Черкаської обласної держадміністрації та обласної ради.

є). начальника ППО танкового полку:

Полковник Засядьвовк Олексій Іакінфович народився 9 травня 1947 року в м. Сміла Черкаської області. З 1966 по 1969 роки навчався у Полтавському зенітно-артилерійському училищі. Після закінчення училища був направлений у Центральну групу військ (Чехословаччина) на посаду командира взводу, де перебував до 1973 року. За заміною був направлений у Закавказький військовий округ, де проходив службу: 1973-1975 рр. – командир батареї; 1975-1977 рр. – начальник штабу-заступник командира дивізіону; 1977-1979 рр. – заступник начальника штабу полку; 1979-1983 рр. – начальник ППО полку. У 1983 році був переведений у Київський військовий округ, де проходив службу: 1983-1990 рр. – начальник ППО 305 танкового полку, у 1986 році брав участь в ліквідації аварії на ЧАЕС; 1990-1993 рр. – начальник групи відділу зберігання озброєння і техніки. У 1993 році звільнений в запас.

жс). начальника зв'язку 41 гв. дивізії:

Полковник Ленков Євгеній Іванович народився 24.09.1948 року. У 1969 році закінчив Новочеркаське військове училище зв'язку, а у 1977 році академію зв'язку. Службу проходив: 1977-

1979 рр. – заступник командира окремого батальйону зв'язку 41-ї гв. тд.; 1980-1987 рр. – командир 174 окремого батальйону зв'язку 41-ї гв.тд.; 1987-1988 рр. – начальник зв'язку 41-ї гв.тд.; 1988-1990 рр. старший офіцер відділу управління зв'язку Південної Групи військ; 1991-1993 рр. – заступник начальника військ зв'язку армії.

**Командир 309 тп
полковник Бачериков В.П. 1972 р.**

з). командира танкового полку:

Бачериков В.П. генерал-майор в отставке, бывший командир 309 танкового полку 41 гв. тд. Родился 14 августа 1926 года в Кировской области. В октябре 1943 года призван в ряды Советской Армии. Участник Великой Отечественной войны. Ранен. Окончил Саратовское танковое училище в 1949 году, Военную Академию им. М.В.Фрунзе в 1961 году. Последовательно занимал должности командира взвода, роты, батальйона, танкового полка, городского военного комиссара города Черкассы. Принимал участие в оказании помощи в 1967-1969 годах в Египте. В 2007 году присвоено воинское звание генерал-майора.

О личном вкладе в боевую готовность 41-й гвардейской танковой дивизии рассказывает сам: «В период с апреля 1970 года по октябрь 1973 года я был командиром 309 танкового полка 41-й гв. Корсунско-Дунайской орденов Суворова и Кутузова II степени танковой дивизии.

309-й танковой полк сформированный в 1934 году по инициативе С.М.Кирова – видного

деятеля Коммунистической Партии Советского Союза, прошел славный боевой путь. Неувядаемой славой покрыли себя танкисты во время советско-финской войны 1939-1940 годов. За мужество и героизм проявленные в боях на Карельском перешейке 29 танкистов полка были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Мужественно сражались танкисты полка и в годы Великой Отечественной Войны.

В послевоенные годы офицеры, сержанты и солдаты танкового полка свято приумножали боевые традиции своих дедов, отцов и братьев, с отличием овладевали военным делом. В течении нескольких лет танкисты полка участвовали в военном параде на Крещатике в городе Киеве, показывали высокую боевую и строевую выучку.

Летом 1971 года танковый полк в составе 41-й гв. танковой дивизии принимал участие в войсковых учениях «Юг». Танкисты полка совершили 300 км. марш ночью и участвовали в прорыве обороны условного противника.

Особенно напряженным для личного состава танкового полка была осень 1972 года. С целью подтверждения положений воинских уставов и тактико-оперативных нормативом, выработанных нашей военной наукой по дальнейшему применению танковых частей в условиях применения оружия массового поражения, командование и Военный Совет Киевского Краснознаменного военного округа поставили перед полком боевую задачу совершить по нескольким областям Украины в течении пяти суток 1500-км. марш в ночных условиях в осеннее время с прорывом

обороны условного противника с ходу, с преодолением реки Днепр по паромной переправе и на паромках, форсирование дважды по дну реки Днепр в дневных и ночных условиях, а также множество речушек и ручьев, встречающихся на пути движения.

Личный состав полка с честью и достоинством выполнил поставленную боевую задачу, продемонстрировал высокую боевую и полевую выучку, физическую закалку и выносливость, высокие морально-боевые качества.

За пять суток в условиях осенней погоды прошли 1500 км. Днем танкисты прорывали оборону условного противника с ходу и преследовали его, а ночью совершали марш. Средняя скорость движения танковых колон ночью достигала 30-35 км/час и более.

Для отдыха личного состава были спланированы дневные отдыхи продолжительностью 3-4 часа и малые привалы, на которых производилась дозаправка танков и автотранспорта, обеспечение личного состава горячей пищей.

Тяжелым испытанием для личного состава танкового полка было преоделение реки Днепр по паромной переправе и на паромках. Особенно тяжелые испытания выпали на долю танкистов при форсировании с ходу реки Десна по дну дважды: днем и ночью. Форсирование прошло успешно и в установленные сроки.

Поставленная задача командованием была успешно выполнена. Личный состав полка подтвердил, что нормативная база руководящих документов соответствует разработанным нормативам. Учение также показали высокие тактико-технические качества танка Т-62, его маневренность и проходимость, возможности преодолевать водные преграды с ходу днем и ночью по дну. Выявленные в ходе учений недостатки были учтены конструкторами танка в дальнейшем.

Слаженно работали штаб полка и штабы батальонов. Огромную работу по подготовке боевой техники и автотранспорта и поддержание ее в ходе марша в боевой готовности к выполнению

9 травня 1972 р. м. Черкаси. 309 тп бере участь в параді Перемоги

боевой задачи проделал инженерно-технический состав, в ходе марша и всего периода учений изучались тактико-технические возможности нового танка Т-62.

Неоценимый вклад в дело выполнения задач учений внес тыл полка и дивизии. В неимоверно тяжелых условиях были своевременно обеспечены заправка таков и автотранспорта горючим и смазочными материалами. Личный состав обеспечивался горячей пищей, водой, дополнительным питанием, заменой пришедшего в негодность обмундирования, созданы благоприятные бытовые условия и отдых в установленных местах.

Личный состав танкового полка показал высокую профессиональную подготовку, боевую выучку, организованность и дисциплину, взаимозаменяемость в экипажах, умение стойко переносить и преодолевать все трудности в походно-боевой обстановке. Вышестоящее командование высоко оценило действия лисного состава танкового полка. За высокую боевую и полевую выучку, организованность и дисциплинированность многие рядовые, сержанты и офицеры были поощрены, а командир первого танкового батальона майор Чесалин был награжден правительственной наградой. Учения показали, что танкисты свято приумножают боевые традиции минувшего поколения и на основе изучения опыта их боевых действий совершенствуют боевое мастерство и полевую выучку в соответствии с современными условиями ведения боевых действий.

к). голови Черкаської обласної ради:

Голова Черкаської обласної ради Володимир Анатолійович Гресь народився 1962 року в селі Токи Підволочиського району Тернопільської області. Має дві вищих освіти – закінчив економічний факультет Київського торговельно-економічного інституту та Національну академію державного управління при Президентові України за спеціальністю «Управління суспільним розвитком». Працював заступником головного бухгалтера Чорнобаївського Райст Черкаської області; директором Чорнобаївського об'єднання підприємств громадського харчування; директором приватної фірми „Веста-Інтур”, 2005 – 2006 роках – головою Чорнобаївської районної державної адміністрації Черкаської області.

Про свою строкову військову службу згадує так: «Мені випало після закінчення інституту в 1984-1985 роках служити в підрозділах цивільної оборони. Наш навчальний полк розташовувався військовим табором у великому лісі. Це була така своєрідна козацька лісова республіка, у якій панував дух військового побратимства. Спільне почуття громадянського обов'язку перед Батьківщиною, який ми сумлінно виконували, зближувало і ріднило. Ми ставали товаришами і друзями на все життя. Дослужився я до старшини роти. Треба було дбати про 150-ох своїх товаришів, належну дисципліну і порядок. Це спонукало бути, насамперед, вимогливим до самого себе. У вільний час ми всі багато читали – в нашій полковій бібліотеці було чимало цікавих книг. З військовою службою пов'язані незабутні сторінки мого життя. Отож, завжди святкую і День Збройних сил України і День захисника Вітчизни».

28 квітня 2006 року обраний головою Черкаської обласної ради, а наступного року – головою відділення Національного олімпійського комітету в Черкаській області. Заслужений економіст України.

л). військового радника в Афганістані:

Полковник в отставке Данилов Юрий Леонидович родился 17 января 1945 года в г. Шахунья Горьковской области. С 1964 года по 1990 год – служба в Вооруженных Силах СССР. Два года проходил срочную службу. В 1966 году поступил и в 1970 году закончил Львовское высшее военно-политическое училище. Офицерскую службу проходил на офицерских должностях на Дальнем Востоке, Крайнем Севере (Магаданская область), в Черкассах. В 1981-1983 годах военный советник в Афганистане. Учасник ликвидации аварии на ЧАЭС в 1987 году.

м). офіцера з мобілізаційної роботи:
Яровий Віктор Георгійович в 41-й гвардійській дивізії прослужив дев'ятнадцять з половиною років, і йому як ветерану дивізії є про що згадати. Його спогади ми надаємо на мові оригіналу.

Родился я в 1935 году. С 1943 года по 1953 год закончил десятилетку. В 1953 году поступил в Харьковское танковое училище, которое окончил в 1956 году. По окончании танкового училища получил назначение в Черкасскую, на тот момент механизированную дивизию, на должность командира разведывательного взвода 59 гвардейского механизированного полка.

В январе – марте 1957 года дивизию перевели на штат танковой дивизии. Танки получали в Тагиле и Харькове с завода им. Малышева. Дивизию перевооружали на танки Т-54. Вместо механизированных полков в дивизию с Востока пришли 208 и 309 танковые полки с техникой, вооружением и семьями. А 18 танковый полк механизированной дивизии был переименован в 305 танковый полк.

Личный состав полков дивизии был размещен в палатках за железной дорогой. Три двухэтажные казармы были разделены солдатскими одеялами и простынями на «квартиры» для семей офицеров и сверхсрочников.

Меня назначили командиром взвода в 1 тр 1 тб 305 тп.

Сразу же после перхода на новый штат и укомплектования личным составом дивизия получила задачу Генерального штаба – провести показательные учения по форсированию водной преграды танками по дну реки. Водная преграда – Днепр. В те годы Днепр в районе от Киева до Кременчука был в своих берегах.

В апреле 1957 года в дивизию из завода им. Малышева (г. Харьков) приехали в каждый танковый полк бригады рабочих по подготовке танков для хождения под водой. Подготовка заключалась в установке оборудования по герметизации танка (герметизация трансмиссии, выхлопной трубы, башни, установка воздухопитающей трубы). Подготовка шла днем и ночью в танковых парках дивизии.

С подготовкой первых танков в мае 1957 года начались тренировки первых учебных экипажей в районе сел Дахновка и Сокирно. А примерно в июле дивизию вывели в район учений по преодолению водной преграды по дну реки. Район учений – плацдарм форсирования реки Днепр во время Великой Отечественной войны. При этом: 208 тп – Ходоровское направление; 305 тп – Трахтомирское направление; 309 тп – Балыко-Щуценское. Это между Переяслав-Хмельницьким и Киевом.

Я командиром 1 взвода 1 тр 305 тп участвовал на учениях в составе полка. Командиром дивизии был генерал-майор Белоногов, командиром полка полковник Юрков. Тренировки проводились так. Полк сосредотачивался в районе 30 км от места форсирования. После марша с выходом к реке и форсирования по дну, связь с вышки была установлена непосредственно руководителем учений с механиком-водителем. Командир танка был на связи только на прослушивании. На катере постоянной готовности была спасательная команда, а на барже стояли в готовности тягачи. В

случае остановки танка в реке, катер подходил к воздухопитательной трубе и через нее опускал телефонную трубку для организации связи с экипажем (при отказе радиосвязи).

В конце июля 1957 года 1 тр (командир роты Ступа Иван Якимович) 1 тб 305 тп была выведена на реку Старик (рукав Дніпра) ниже по Дніпру 2-3 км пристани Кальное для підготовки к показательному занятию по подводному вождению для маршалов и генералов Министерства обороны СРСР. Готовились месяц ежедневно: 1 тв – я, форсирование под водой; 2 тв – лейтенант Лебедев, порядок установки оборудования; 3 тв – старший лейтенант Гудзь, обеспечение занятий.

Показное занятие пошло 3 октября 1957 года. Перед занятиями саперный полк построил на реке Старик причал с павильоном и кинозалом. Генералитет приплыл на катере. Командовал занятием Маршал Советского Союза Малиновский. После подготовки, которую мы провели, занятие естественно прошло на высоком уровне.

Что интересное и характерное на этом занятии. Я не застал, но до 1955 года офицерам платили квартирные деньги. В ценах до денежной реформы 1961 года в обласном центре – 300 рублей, в районном центре – 200 рублей в месяц. Мы уже не получали, ни денег ни квартир. А командующий войсками округа разрешил нам задавать Малиновскому только один вопрос – квартирный. Маршал Малиновский после показательных занятий выразил благодарность рукопожатием каждому офицеру, и у каждого спрашивал какие есть трудности. Я сказал – трудность одна, квартирный вопрос.

Здесь же он дал команду. После сосредоточения в Черкассах, за месяц поставить технику на хранение, снять дивизию с занятий и приступить к строительству жилья офицерам. Строили одноэтажные, четырехквартирные домики без всяких удобств. 208 тп и 309 тп по улице Смелянской, 305 тп по улице Котовского.

Основные учения по форсированию Днепра состоялись 5 октября 1957 года. Главное направление было Трактомировское, где форсировал 305 тп. На главном направлении была построена саперами большая красивая вышка. По радиосвязи командира полка стало известно (мы находились 4 октября в районе сосредоточения), что на учениях на нашем направлении будет присутствовать Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Хрущев. Хрущев посетил 1 тб 305 тп. Интересовался, около танка комбата (подполковник Полигов), установкой оборудования и средствами защиты экипажа при затоплении танка. Форсирование реки Днепр смотрел от начала до конца. За результатами много офицеров было представлено к правительственным наградам. Меня представляли к ордену Красной Звезды. Однако все закончилось вручением ценных подарков.

После учений дивизия сосредоточилась в местах постоянной дислокации и приступила к строительству жилья.

В 305 тп я служил командиром взвода до 1963 года. С ноября 1963 года по ноябрь 1968 года служил в СГВ в 90 тд. Сначала командиром взвода, а потом помощником начальника строевого отделения и помощником начальника оперативного отделения. Вернулся я в дивизию командиром 9 тр 208 тп.

Через несколько месяцев опять назначили помощником начальника оперативного отделения. Дальше начальник штаба разведбата, Начальником штаба разведбата участвовал на учениях «Юг» с развертыванием батальона до штата военного времени. С 1972 года и до увольнения в запас 1981 году, служил начальником мобилизационного отделения дивизии. Как начальник мобилизационного отделения, непосредственно принимал участие в развертывании дивизии до штата военного времени на учениях «Днепр». Контроль в дивизии осуществлял генерал-лейтенант Панчин из Министерства обороны СРСР. Дивизия на этом учении награждена Вимпелом Министра обороны.

В. Яровой.

н). Героїв Радянського Союзу, 41-ї гвардійської

– Батавін Петро Федорович, 1915 р.н., в м. Саратові. В рядах Радянської Армії з 1941 року. Участь у Великій Вітчизняній війні брав з червня 1941 р. Стрілок 126-го гв.стр. полку (41 гв.стр. дивізія, 4-а гв. армія, 3-го Українського фронту). Гвардії рядовий Батавін 24.11.1944 р. в ході форсування р. Дунай в р-ні м. Мохач (Угорщина) з групою бійців переправився на правий берег ріки. Захопивши плацдарм, бійці відбили шість контратак ворога. Звання Героя Радянського Союзу присвоєно 24.03.1945 р. В 1945 р. демобілізувався. Жив і працював в Саратові. Помер 21.11.1978 р.

– Беляєв Олександр Пилипович, 1908 р.н. в Чуваській АРСР. В рядах Радянської Армії з 1929 р. В 1941 р. закінчив Військову академію ім. М.В.Фрунзе. В боях Великої Вітчизняної війни з травня 1942 р. Начальник штабу, виконував обов'язки командира 41-ї гв. стр. дивізії (57-а армія, Степового фронту). Гв. підполковник Беляєв відзначився в битві за Дніпро. 26.09.1943 р. дивізія форсувала річку і захопила с. Сошинівка Дніпропетровської обл. на правому березі Дніпра, де закріпилася і утримувала захоплений плацдарм. При виконанні бойового завдання Беляєв показував приклад мужності і відваги. Загинув в бою 11.12.1943 р. Похований в с. Погребняково Кіровоградської обл. Звання Героя Радянського Союзу присвоєно 20.12.1943 р. Його ім'я носить школа і вулиця в с. Яльчики Чуваської АРСР. На школі встановлена меморіальна дошка.

– Бабарикін Віталій Миколайович, 1922 р.н., з Костромської обл. В рядах Радянської Армії з вересня 1941 р. В діючій армії з лютого 1943 р. Командир взводу 126-го гв.стр. полку (41 гв.стр. дивізія, 4-а гв.армія, 3-й Український фронт) гв лейтенант Бабарикін відзначився при форсуванні Дунаю в р-ні м. Мохач (Угорщина). 21.11.1944 р. з групою в 9 бійців першими з полку переправилися через річку і захопили невеличкий плацдарм. Розширюючи його, вони відбили шість контратак ворога і просунулися в глиб його оборони, чим сприяли успішному форсуванню річки батальйоном. В бою в р-ні м. Мохач першим із взводом ввірвався на його південну околицю. Звання Героя Радянського Союзу присвоєно 24.03.1945 р. З 1946 р. в запасі. Працював головою колгоспу. В 1956 р. переїхав до Карелії, де працював на заводі. Потім переїхав до Севастополя, працював в радгоспі.

– Климов Микола Іванович, 1904 р.н. в Саратовській області. В рядах Радянської Армії з 1927-1929 рр. і з 1936 р. В 1941 р. закінчив прискорений курс Військової академії ім. М.В.Фрунзе. Учасник Великої Вітчизняної війни з 1941 р. 126-й гв.стр. полк (41 гв.стр. дивізія, 4-а гв армія, 2-й Український фронт) під орудою гв. підполковника Климова, переправившись через Дунай в кінці листопада 1944 р. в м. Мохач (Угорщина) і вийшовши у січня 1945 р. східніше оз. Балатон, вів важкі оборонні бої проти ворога, що контракував в р-ні м. Секешехевар. Завдав ворогу великі втрати в живій силі і техніці. Звання Героя Радянського Союзу присвоєно 28.04.1945 р. В 1946 р. закінчив курси місцевих органів військового управління. З 1958 р. полковник в запасі. Живе в

С.М. Орешков.
*молодший лейтенант,
командир взводу 124 гв. стр. п.*

Кіровограді, почесний громадянин міст Орґеєв і Рибниця (Молдавія). Нагороджений 8 орденами, медалями.

– Орешков Сергій Миколайович, 1916 р.н., з Вологодської обл. В Радянській Армії з серпня 1942 р. Закінчив Забайкальське військово-піхотне училище. В діючій армії з квітня 1943 року.

Г.Ф. Шайхутдінов.
*гв. лейтенант, командир
батареї 89 гв. ап.*

Командир взводу 124-го гв.стр. полку (41 гв.стр. дивізія, 57-а армія, Степовий фронт). Відзначився 16.08.1943 р. в бою за смт. Васищево Харківської обл. В критичну хвилину бою, коли вогонь з ворожого дзоту притиснув бійців до землі, кинувся до дзоту і тілом закрив амбразуру. Ціною життя сприяв виконанню бойового завдання взводом. Звання Героя Радянського Союзу молодшому лейтенанту Орешкову присвоєно 20.12.1943 р. по-смертно. Похований в братській могилі Васищево. Бюст Героя встановлено в цеху заводу в м. Улан-Уде. Парк в селищі заводу названо в його честь. Ім'я Героя носить ПТУ №9 м. Архангельського, де він вчився. Навічно за-рахований в списки військової частини.

– Сергійенко Микола Єгорович, 1924 р.н., з Дніпропетровської обл. В Радянській Армії з вересня 1942 р. В діючій армії з березня 1943 р. Автоматник окремого гв.стр. батальйону (41 гв.стр. дивізія, 4-а гв. армія, 2-й Український фронт). Гв рядовий Сергієчко при ліквідації оточеного ворога під час Корсунсько-Шевченківської операції 17.02.1944 р. в с. Почапінці Черкаської обл. знешкодив багато гітлерівців, а 43-х взяв у полон. В бою уміло використовував 5 автоматів і карабін, створюючи видимість групи бійців. Звання Героя Радянського Союзу присвоєно 13.09.1944 р. Загинув 17.04.1945 р. в м. Відень (Австрія), де похований в братській могилі. Пам'ятник Герою споруджено в с. Почапінці і в школі с. Середино.

– Шайхутдінов Гимай Фасхутдінович, 1913 р.н., в Башкирській АРСР. В Радянській Армії з 1935-1937 рр. та з липня 1941 р. Закінчив артилерійське училище в 1943 р. В діючій армії з січня 1944 р. Командир батареї 89-го гв.арт. полку (41-а гв.стр. дивізія, 4-а гв. армія, 2-й Український фронт) гв.лейтенант Шайхутдінов відзначився 17 лютого 1944 р. під час Корсунь-Шевченківської битви за с. Журженці Черкаської обл. Ворог намагався виватися з оточення, неодноразово атакував позиції батареї. Артилеристи влучним вогнем відбивали усі атаки, а коли ворог оточив батарею і закінчилися снаряди, на чолі з Шайхутдіновим взялися за стрілецьку зброю і відстояли свої позиції. Звання Героя Радянського Союзу присвоєно 13.09.1944 р. Після війни старший лейтенант Шайхутдінов в запасі жив в с. Красна Горка Башкирія. Працював в організаціях ДТСААФ. Помер 06.02.1952 р. Похований на Батьківщині в с. Красна Горка на центральній площі. На місці подвигу артилериста встановлений обеліск. Іменем Героя в с. Красна Горка названа вулиця.

– Шахов Андрій Ісайович, 1911 р.н., з Красноярського краю. В Радянській Армії з 1934 р. Закінчив полкову школу в 1935 р., 1-й курс Військово-Політичної академії в 1941 р. На фронтах Великої Вітчизняної війни з вересня 1941 р. Начальник політвідділу 41-ї гв.стр. дивізії (4-а гв.армія, 3-й Український фронт) гв. полковник Шахов успішною організацією партійно-

політичної роботи забезпечив форсування дивізією Дунаю 25.11.1944 р., звільняючи м. Мохач (Угорщина) і успішний розвиток наступу вглиб оборони ворога. Звання Героя присвоєно 28.04.1945 р. Після війни закінчив курси перепідготовки політичного складу при Військово-Політичній академії. З 1961 р. в запасі. Мешкав в м.Києві, працював в профспілках Київського військового округу. Нагороджений 9 орденами, медалями.

– Роман Олексій Петрович, в 1922 р. народився на Київщині. В Радянській Армії з 1941 р. Закінчив Харківське танкове училище в 1942 р. На фронтах Великої Вітчизняної війни з жовтня 1942 р. Командир танкової роти 12-го танкового полку (25-а гв. механізова бригада, 7-й гв. механізований корпус, 1-й Український фронт) гв. старший лейтенант Роман відзначився в боях під Бреслау (Вроцлав, Польща). 8-14.02.1945 р. його рота, форсувавши Одер, перекрила шляхи відходу колони ворога на захід і розгромила її. В бою за с. Книгніц Роман був поранений, але залишався в строю і вогнем танкової гармати знешкодив 2 штурмові гармати. Звання Героя Радянського Союзу присвоєно 10.04.1945 р. В 1949 р. закінчив Військову академію бронетанкових військ. З 1964 по 1968 роки командував 41.- гв. Корсунсько-Дунайською танковою дивізією, яка дислокувалася в Черкасах. З 1970 р. генерал-майор в запасі. Жив в Черкасах. Працював на машинобудівному заводі. Помер у 1996 р. Похований в м.Черкаси.

О.П. Роман.
гв. генерал-майор,
командир 41 гв. д.

*З книги «Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь»,
Москва, воениздат, 1987 г.; 1–2 тома.*

З вірою у життя

Родом він з Буковинського краю, де, як співається у пісні «гори й полонини, де стрімкі потоки ріки». Народився у звичайній селянській сім'ї, за десять кілометрів від знаменитого Хотина, біля якого у 1621 році козаки на чолі з гетьманом Сагайдачним розгромили турків. Майже все трудове життя батьків було пов'язане з місцевим колгоспом. Відтак і Михайло готував себе до роботи на землі, вивчившись спочатку на тракториста, а потім на водія.

Однак не так сталося, як гадалося. У рідних Недобойцях був надлишок робочої сили, тож довелося юнаку шукати роботу в інших краях. Цим іншим краєм виявився далекий і невідомий

Донбас. Сидячи у вагоні біля вікна, буковинець Михайло вперше в хитті побачив терикони, які були схожі на єгипетські піраміди і бігли за поїздом нескінченим ланцюгом. «Трактористів і водіїв у нас хоч відбавляй, а от підземних машиністів не вистачає, тому, якщо хочеш, направимо тебе у гірничо-механічну школу, підучишся там – і до нас» - сказали Михайлу Мушієку у тресті «Макеєвшахтобуд», куди той звернувся по приїзді. Шахтарська наука припала хлопцеві до душі, за якихось три роки він пропрацював не лише машиністом-підйомником, а й випробував свої сили і вміння у лаві з видобутку вугілля. Шахта називалася Південно-Донбаська №1 комбінату «Донецьквугілля». Спускаючись щодня на кілометрову глибину, він усвідомлював, що відправляється на фронт, з якого часто не повертаються живими, однак ні вибухи метану, ні обвали породи не лякали Михайла, юнак був впевнений, що лише так стають справжніми чоловіками. Він і гадки не мав, що невдовзі йому доведеться пройти крізь ще більші випробування.

Ці випробування були пов'язані з тим, що народившись у 1958 році, Михайло Мушієк, як і тисячі його ровесників, приречений був побувати на «афганській»

війні, відчути усі її жахіття, перетерпіти усі її болі, закарбувати у серці усі її втрати. Відбув він служити у чужу і спекотну країну без затримки, ледве сівши разом з іншими призовниками у поїзд. І вже через місяць взяв участь у бойових діях У першому ж бою він на плечах пораненого побратима, у другому був поранений сам. За мужність і хоробрість командування нагородило сержанта Мушієнка медаллю «За відвагу». Михайло пробув в Афганістані з 1981 по 1983 роки, віддавши себе інтернаціональному обов'язку до останку.

Демобілізованого «афганця» шахтарі Південно-Донбаської №1 зустріли радо, однак стан здоров'я не дозволив Михайлу знову спускатися під землю, потрібно було шукати якусь іншу

роботу. Якраз у цей час зателефонувала з Черкас сестра і запросила приїхати погостювати, а заодно – обговорити плани на майбутнє.

- Поклавши руку на серце, збирався провести у Черкасах лише кілька днів, - говорить Михайло Григорович. – Але, коли побачив місто, його дніпровські кручі, відчув серцем, що нікуди звідси не поїду...

Робота у Черкаському АТП-26121 якось не сприйнялась, тож влаштувався на щойно введений в дію Приладобудівний завод – спочатку машиністом компресорних установок, потім оператором верстатів з числовим програмним управлінням. Можливо, залишився би на високоточному підприємстві назавжди, однак несподівано нагрянула перебудова, завод почало лихоманити, відтак стало ясно, що скоро його продукція нікому не буде потрібна. Кращі фахівці почали кидати виробництво. До Михайла дійшли чутки, що Черкаський гарнізон проводить набір у школу прапорщиків. І він, порадившись з рідними, поніс заяву. Багато хто дивувався цьому вчинку, адже минуло достатньо часу після Афганістану, забулися «підйоми» і «відб ої», відійшли у минуле марші-кидки по пересіченій місцевості, а чоловіка потягнуло у наповнену неспокоєм армійську стихію.

Місцем «повторної» служби Михайла Мушієка виявилася Черкаська танкова дивізія. Тут згодилися і його бойовий досвід, і робота на вугільній шахті, і здобута ще в юності професія тракториста і водія. Протягом двох років командування дивізії не могло нахвалитися прапорщиком – «афганцем» і завжди ставило його в приклад іншим військовослужбовцям. Зовсім не сподівався чоловік, що у вересні 1989 року доведеться вдруге знімати погони. Після цього працював в об'єднанні «Азот».

У 1995 році Михайло Мушієк вирішив зайнятись підприємницькою діяльністю і заснував приватну фірму «Кабул». Для колишнього військового бізнес виявився успішним. Потім було підприємство «Правозахист-Олімп», засноване у 2004 році. На той час Михайло Григорович вже здобув вищу освіту у Черкаському національному університеті і вдруге був обраний депутатом Черкаської міської ради. Під час останніх виборів 2006 року він став депутатом обласної ради, а голова Придніпровської районної ради призначив М.Г.Мушієка своїм заступником з виконавчої роботи. У 2009 році він, як ветеран Афганістану, був нагороджений орденом Данила Галицького.

У Михайла Григоровича привітна і дружна сім'я. Разом з дружиною Світлоною Іванівною вони виховали двох дітей – Андрія та Тетяну. Допомогли їм здобути вищу освіту у кращих навчальних закладах Києва і Одеси. Батька Григорія Семеновича вже шість років немає на світі, нещодавно не стало і матері Анастасії Степанівни, але добра пам'ять про них продовжує жити у серцях дітей і онуків.

М. Г. Мушієк

На захисті військових секретів

Практично книжка вже була скомпонована, коли надійшов цей матеріал. Колишні випускники Краснодарського військового училища згадують і описують про свого учителя, учасника Великої Вітчизняної війни, який служив у 41-ї гвардійській у вельми цікавій посаді, про яку рідко хто знає і згадує. Ми з великим задоволенням надаємо цей матеріал.

Ми, колишні випускники Краснодарського військового училища 1967 року, брати-близнюки Волинець Степан Іванович (начальник 8 Центрального управління Генерального штабу Збройних Сил України з 1991 по 2004 роки) і Волинець Петро Іванович (начальник управління справами Міністерства оборони України у 1991-1992 роках, заступник Голови Держсекретів України у 1993-1997 роках), знаючи про написання книги про бойовий шлях 41-ї танкової дивізії, згадали про свого вчителя з питань шифрувальної служби у військовому училищі підполковника Анопко Михайла Степановича. Колишній начальник 8 відділення 41 гв.тд. Київського військового округу був нашим наставником і вчителем.

Михайло Степанович народився у 1924 році у Сталінградській області. З початком війни у сімнадцять років добровільно поступив на офіцерські курси що готували фахівців шифрувальної служби. З боями разом з військовими частинами Діючої армії пройшов від Сталінграда до Німеччини. Форсував Дніпро, брав участь в визволенні Дніпропетровська.

У 50-ті роки минулого століття керував 8 відділенням штабу 41-ї гвардійської дивізії. Безпосередньо брав участь в організації криптого управління та відповідного режиму секретності під час проведення широкомасштабних маневрів у 1957 році. Тоді 41 гв.тд., вперше в Радянській Армії, форсувала в підводному положенні широку і глибоку водну перепону – ріку Дніпро. За цю важливу роботу був відзначений вищим керівництвом навчань.

Як шифрувальник-фронтвик, Михайло Степанович Анопко пройшов бойовий шлях і військовий вишкіл в ланці дивізія-корпус на різних фронтах при визволенні України. Нагороджений двома орденами Червоної Зірки, орденом Вітчизняної війни та багатьма бойовими медалями.

9 травня 1965 р. м. Краснодар. Після параду на честь Дня Перемоги. Зліва направо: другий П. Волинець, четвертий М. Анопко, шостий С. Волинець.

Він свм міг керувати танком і виконувати всі навчально-бойові нормативи в умовах полігону, як танкіст.

Його виключна працездатність, високий рівень професійних здібностей, бойовий досвід, висока штабна культура, пунктуальність, порядність, людяність, демократизм, схильність до педагогічної роботи, красивий каліграфічний почерк шифрувальника були по праву оцінені вищим командуванням, що й послужило призначенням Анопка М.С. старшим викладачем в Краснодарське військове училище. На стежі військового педагога ще ширше розкрився багатий талант і досвід фронтовика, як учителя і дбайливого батька.

Навчав Михайло Степанович нас, курсантів, спеціальності за принципом «як на фронті», за що йому велика вдяка та пошана. Підполковник Анопко Михайло Степанович, ветеран 41 гв.тд., був та й залишається взірцем служіння Батьківщині для співслужбовців та своїх випускників.

Петро і Степан Волинці.

Забутий пілот

Полковник Микола Іванович Гринь (1945 року народження)

Скільки літ я зовсім не літаю,
Тишу неба даремно не рву,
Я стою на площадці трамваю,
Обмірковую долю свою.
Які всюди значні переміни: -
Все навколо приватним стає.
Той втрачає роботу, бідніє,
Той багатчає, виграє.
За вікном переміни примітні:
«Мерседеси», «Тойоти» летять,
То спішать по ділам «бізнесмени».
Мені прикро в трамваї стоять.
Як летіли роки динамічно,
Реактивно в минулій порі,
Розклад денний військовий, логічний
Ми освоїли ще на зорі.
Підйом ранній, зарядка, навчання,
До хвилини рахунок чіткий,
Відчуваєш секунди звучання,
Ритм системи й сердець наших бій.
Вагу тіла ти не відчуваєш,
Легкий крок у тигровій ході.
Коли сам ти у небо злітаєш –
Дух від щастя захопить тоді.
Моя мрія давно вже збулася –
Я з дитинства літати хотів.

Птах з металу мені покоровся,
Я приборкав його і злетів.
Скільки я обживав гарнізонів,
Залишив тимчасових квартир,
Облітав, відбомбив полігонів? ...
Пізнав скруту і радості вир.
І держава мене цінувала,
Я надійний і вірний їй син.
Ми взаємно тоді захищались
Від недобрих нападницьких сил.
А тепер за державу соромно,
За безглуздя і бідність її,
За розподіл багатств безсоромний,
За дешеві погони мої.
У держави нема для нас гасу,
Непотреба в таких ось, як я,
Сподіваюсь, чекаю я часу,
Прийде розсуд, година моя.
Бо минуле навчає майбутнє,
Досвід інших, а ще більше свій, -
Потерпала ж моя Україна
На теренах військових подій!...
То не можна злодійськи забути
Самовідданість наших батьків.
Ми на рівні повинні тримати
Силу й захист від ворогів!

*Вересень 2002 р.
Микола Гринь*

Спогад про танкову дивізію

З огляду на плин часу, у Черкасах, мабуть, лише люди середнього і старшого віку пам'ятають, що тут стояла 41-а гвардійська танкова дивізія, на якій - без перебільшення – тримався увесь Черкаський гарнізон. У ті часи військовий народ, на погонах і петлицях якого красувалися мініатюрні «тридцятичетвірки», зустрічався на міських вулицях так само часто, як тепер зустрічаються працівники податкової інспекції. А коли Черкаська «броня» вирушала на Гончаровський полігон під Черніговом відпрацьовувати тактичні прийоми танкового бою, обласний центр здригався від ревіння моторів і лякання траків під час завантаження бойових машин на залізничні платформи.

Що й казати, танкова дивізія означала для Черкас таку ж величину, що й Чорноморський флот для Севастополя. Основу її бойової могутності становили танки Т-64 Б-1, яким на майбутньому Театрі воєнних дій відводилася наступальна роль у південно-західному напрямку. Більшість черкашан про це не здогадувалася, втім, жити з такою силою поруч їм було і престижно, і надійно. За всі роки існування прямо чи опосередковано з дислокованою у Черкасах Танковою дивізією був пов'язаний певний відрізок життя 60 тисяч черкашан: одні в ній проходили дійсну службу, другі в ході військових навчань були тут «партизанами», треті працювали у складі цивільного персоналу. А сформовано дивізію ще у роки Великої Вітчизняної війни було під Москвою, і бойове хрещення вона одержала під Сталінградом. Причому, свій героїчний шлях вона розпочала не танковою, а піхотною. Визволяла Україну від німецько-фашистських загарбників. Дев'яти її воїнам було присвоєно звання Героя Радянського Союзу, у тому числі двом за – героїзм у Корсунь-Шевченківській битві. У післявоєнні роки «перепрофільовану»

— 45 лет —
 Встреча ветеранов Корсунь-Дунайского
 ордена Суворова Гвардейского соединения.
 г. Черкассы, лето - 87 г.

Корсунсько-Дунайську гвардійську дивізію було прописано в Черкасах. Управляти нею командування Київського військового округу прислало людей заслужених і авторитетних.

Так, у шістдесятих роках дивізією командував Герой Радянського Союзу генерал-майор Олексій Роман. Ближче до наших днів біля «керма» стояли полковник Володимир Таранов, генерали Олександр Сохін і Анатолій Сахаров. Останньому випала доля ліквідувати дивізію наприкінці 80-х років.

Затіяне Горбачовим радикальне роззброєння було зустрінуте черкаськими танкістами не просто. Але, будучи людьми військовими, а значить підневільними, вони підкорилися наказу. В один із днів усі бойові машини були переправлені за Уральські гори. Кажуть, величезний «квадрат» із Т-64 Б-1 знаходиться посеред тайги і зараз – уцілілий і добре доглянутий, але, на жаль, вже не український.

Серед колишніх воїнів 41-ї танкової дивізії знайшлися небайдужі люди, які створили Раду ветеранів і співвітчизників. Очолив її вже згаданий колишній командир дивізії полковник Володимир Таранов. Найголовнішою для себе місією танкісти вважають налагодження зв'язків з бойовими побратимами різних років, допомагаючи один одному у вирішенні життєвих проблем, ну й, звичайно, проведення військово-патріотичного виховання серед молоді.

Вирішили відновити зруйнований музей бойової слави Черкаської танкової дивізії.

Адже майбутнє ніколи не прощає тих, хто топчеться по минулому.

В.Березняк 14 липня 2004 року, місто Черкаси.

9 травня 2010 року м. Черкаси. Демонстрація з нагоди святкування 65-ї річниці перемоги у Великій Вітчизняній війні

К ДЕТЯМ И ВНУКАМ

Дорогие внуки наши, дети,
Юные горячие сердца!
Раз один живем на
этом свете,
Выслушайте деда и отца.

Мы и вы одно
созданье мира,
Родина – наш общий
с вами дом.
От Курил до Кушки,
до Памира
Блага жизни созданы трудом

Наших с вами прадедов
и дедов,
Кровью, потом
наших матерей,
Что в сраженьях
гибли за ПОБЕДУ,
Через смерть
фашистских лагерей,

Там страдали, гнили,
умирали
Ваши деды, матери, отцы
В ужасе растоптанной
морали,
Что несли Европе подлецы.

Похоронки в семьи
почтальоны
Разносили летом и зимой,
Два десятка с лишним
миллионов
С поля брани не
пришли домой.

А когда великая ПОБЕДА
Вспыхнула, как яркая заря,
Вам сказали, что
отцы и деды
За ПОБЕДУ воевали зря.

Говорят, напрасно воевали,
Шли на смерть сквозь
бомбы и напалм.
Говорят, во всем
виновен Сталин:
С нами он на Гитлера напал.

Через жизнь живущих,
ужас смерти
Заявляю с пеною у рта
И прошу вас, милые,
не верьте,
Это подлость, ложь и
клевета!

Кто сражался Родины
во имя,
Пал в сраженьи
пулею раним,
Вспомните его святое имя
И снимите шапку перед ним!

С вами вместе
мало жить осталось,
Мы уйдем, как
утренний туман,
Просим: уважайте
нашу старость,
Различайте правду и обман!

Говорят, мы вас уже
не любим.
Не считаем вас уже детьми.
Просим ВАС,
не верьте этим людям,
Если можно их
считать людьми!

*20 сентября, 1996 г. Черкассы
П.Н.Матюхин*

Від упорядника

Шановні читачі, слово у цій невеличкій главі нашої книги надається герою гвардійцю, батькові Героя Росії Оловаренко Леоніду Федоровичу. Де взяти такі слова, які могли би передати біль втрати і гордість за сина. Ми також не найшли слів успокоєння, але ми твердо знаємо, якщо є такі батьки, то у них обов'язково будуть такі самі сини.

Спасибі їм за таких дітей, спасибі дітям, які гідні своїх батьків. Це живий приклад служінню і виконанню військового обов'язку для молоді.

Исповедь офицера, отца Героя Российской Федерации

Я, Оловаренко Леонид Фёдорович, родился 26 июля 1946 года в городе Барнаул, Алтайского края, в семье военнослужащего. Что такое семья военного, наверное знают многие. Получил приказ – и вот оно новое место службы. Для отца служба продолжается, для мамы поиск работы, для меня новая школа, новые друзья. Потом у меня появились две сестрёнки Галя и Оля.

В 1959 году отец уволился из армии по состоянию здоровья, дали о себе знать фронтовые раны.

Уволился он в звании майора и с должности начальника разведки танкового полка. Тогда мы жили в г. Бийске. В 1963 году, всей семьёй, мы переехали в г. Сумы, на родину отца. К тому времени я уже окончил 10 классов средней школы. Я поступил в Полтавское зенитно-артиллерийское училище. Начались учебно-боевые будни. Подъём, зарядка, завтрак, занятия, обед, самоподготовка, ужин, свободное время (2 часа), вечерняя проверка, отбой и так каждый день в течении трёх лет. И вот 15 июля 1967 года сдан последний госэкзамен. А 26 июля 1967 года я стал лейтенантом войск противовоздушной обороны сухопутных войск.

И вот первое место моей офицерской службы – командир огневого взвода зенитно-артиллерийского полка 24-й Железной Самаро-Ульяновской Бердичевской Краснознамённой орденов Суворова и Богдана Хмельницкого мотострелковой дивизии Прикарпатского военного округа.

Во взводе 28 человек личного состава, 3 орудия, 4 артиллерийских тягача. В сентябре 1967 года участие в крупных военных манёврах под кодовым название «Днепр» и первая благодарность от самого Министра обороны Маршала Советского Союза Гречко А. А.

Дальше учёба на новую технику – ЗСУ-23-4 («Шилка»), формирование дивизиона и передислокация в ГСВГ.

В 1968 году женился, а 15 декабря 1968 года у нас с Галей родился сын Валерка.

В 1970 году после присвоения звания старший лейтенант мне было предложено возглавить комитет комсомола танкового полка. После долгих раздумий я согласился, так 6 сентября 1970 года я перешёл на политическую работу.

Приходилось много учиться, заниматься переоценкой своих возможностей, обращаться к старшим товарищам за помощью, правильно воспринимать критику, уметь быстро и с пользой для дела устранять недостатки.

Всё это в скором времени дало свои положительные результаты. Я в свои 26 лет заслужил доверие авторитет и уважение старших начальников, товарищей по службе и подчиненных.

В 1972 году у нас с Галей родилась дочь Инна и мы решили, что семья у нас стала полноценной.

В ноябре 1973 года нас переводят в Туркестанский военный округ, где я получаю повышение по службе – меня назначают заместителем командира отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона по политической части в г. Кизил-Арвате. Город поначалу меня шокировал. Глинобитные домики, один светофор (неработающий), несколько магазинов, несколько двухэтажных кирпичных домов в военном городке.

Три года службы в Кизил-Арвате стали для меня самыми трудными не только по службе, но и в жизни. Сыну 4 года, дочери 2. Жара +45-50°C в тени, миллионы мух, привозная вода, бессонные ночи, а, кроме того учения, стрельбы, проверки. Думаешь, как бы самому не сорваться, а тут надо других убеждать в этом. И только благодаря коллективу мне и другим удалось все это выдержать.

В 1978 году я становлюсь заместителем командира зенитно-артиллерийского полка по политической части, в 1980 году – заместителем начальника политотдела зенитно-ракетной бригады, в 1983 году – секретарь партийной комиссии при политотделе армейского корпуса.

В 1984 году я заочно заканчиваю Туркменский госуниверситет им. А.М. Горького.

В начале 1985 года выходит приказ МО с такой приказной частью, кто прослужил в Туркменистане 10 и более лет подлежат замене и служба устанавливается 1 год за 1,5 года, а я к тому времени прослужил там 12 лет.

Так в 1985 году я снова оказался в ГСВГ в должности заместитель начальника политотдела артиллерийской бригады большой мощности.

В 1987 году сын Валерий закончил 10 классов и в этом же году поступил в Ульяновское высшее гвардейское танковое училище, которое закончил в 1991 году. Будучи курсантом, он женился и в августе 1992 года у них с Ниной родились две девочки-двойняшки Женя и Кристина.

Мне тогда было 46 лет – молодой дед и сразу две внучки.

В это время я уже, после увольнения в запас по выслуге и возрас-

ту, работал в Черкасах на заводе НПО «Ротор» в отделе главного метролога. Сын Валерий в это время служил в Таджикистане в 201 МСД, 149-м МСП в должности командира танкового взвода.

Город Куныб, где дислоцировался полк, находился у самой границы с Афганистаном. В конце 1992 года на границе сложилась тяжёлая и тревожная обстановка. В ноябре 1992 года Валерий, рискуя жизнью, лично из танка уничтожил более 50 афганских моджахедов, пытавшихся захватить один из военных объектов. Затем около двух месяцев его танковый взвод, выполняя задачу по охране Нурекской ГЭС от подрыва её боевиками-исламистами.

Потом были бои за освобождение от боевиков золотого рудника в посёлке Тавильдара.

С середины марта 1993 года, Валерий в составе бронегруппы полка неоднократно оказывал помощь российским пограничникам по прикрытию государственной границы.

Утро 9 апреля 1993 года выдалось беспокойным. Со стороны Афганистана интенсивному обстрелу подверглась застава Ийокчи Пун Московского погранотряда. Вслед за этим была предпринята попытка прорыва на территорию Таджикистана очередной вооруженной группы афганских моджахедов. В район заставы немедленно вышла бронегруппа полка, в состав которой входил и танк Валерия. Бронегруппа сходу вступила в бой, несмотря на то, что была в три раза меньше прорывавшейся банды. Большинство исламистов бросили оружие и сдаваясь подняли руки. Осталось несколько минут до конца боя, и в это время танк Валерия подорвался на фугасе. Это был его 27 и последний бой. Валерий погиб.

Перд этим в апреле Валерий позвонил нам домой и сказал, что на него и на других офицеров – украинцев пришёл приказ о переводе в распоряжение Министерства обороны Вооруженных сил Украины и что он на 10 апреля взял билет на самолёт Душанбе – Киев. А вместо этого нам 9 апреля 1993 года в 14.00 принесли, так называемую «похоронку». Страшно, больно и обидно.

Казалось, жизнь остановилась. Мне, как человеку военному, было страшно смотреть в недоумевающие глаза жены, дочери, молодой вдовы Нины и улыбающиеся личика семимесячных Жени и Кристины.

Потом были похороны. Этот кошмар надо было пережить. Потом был Указ Президента России о присвоении сыну звания Героя Российской Федерации (посмертно).

Потом началась жизнь, которую и жизнью назвать то трудно. Бессонные ночи, постоянный ночной плач жены. И так в течение почти трёх лет.

Потом на моём пути появилось два человека, которые перевернули мою жизнь. Это Игорь Малышев и Юра Сушко. Царство им небесное. Они также ушли из жизни в самом рассвете сил. Возглавляли они тогда городской Союз ветеранов Афганистана. Много сделал для меня и Владимир Веретельник – бывший председатель областного Союза. А по рекомендации С. Червонопиского в феврале 1995 года я был избран председателем на конференцию областного Совета семей военнослужащих, погибших в Афганистане и других локальных войнах. Работа среди людей и для людей начала благотворно сказываться на моем настроении и, в конце концов, на здоровье.

В 1998 году по рекомендации городского Союза ветеранов Афганистана, я баллотировался в депутаты городского Совета народных депутатов, и в апреле по 9-му избирательному округу победа досталась мне. Я возглавил депутатскую комиссию по вопросам социальной защиты населения. Работы было ну просто много. Вот тут то мне и пригодился мой армейский опыт.

Мне, как ветерану Вооруженных Сил, бывший командир 41 гв. ТД, полковник Таранов В.А. предложили написать о себе, о моём сыне-герое. Трудно это далось мне, но вспомнил просьбу командира «Хочу, чтобы на примере моего сына Героя Российской Федерации воспитывались новые поколения». Спасибо всем, ведь память это то, что необходимо, живя на Земле Богдана и Тараса.

С уважением Л. Оловаренко

Три боя Валерия Оловаренко, удостоенного посмертно звания Героя России

Недавно газета «Красная звезда» опубликовала Указ Президента Российской Федерации о присвоении гвардии лейтенанту Валерию Оловаренко звания Героя Российской Федерации (посмертно).

После выпуска из Ульяновского гвардейского ВТКУ Валерий попросился в Таджикистан. И вот 12 сентября 1991 года молодой командир принял танковый взвод в 149-м гвардейском мотострелковом полку, дислоцированном в городе Кулябе.

Утверждать, что лейтенантская служба давалась легко, значит было упрощать жизнь. Но на войне быстрее взрослеют. Мне известно о трёх боях, в которых участвовал командир взвода. О них и расскажу подробно.

В ноябре 1992 года гвардии лейтенант Валерий Оловаренко, рискуя жизнью, лично из танка уничтожил

более 50 боевиков, пытающихся захватить один из российских военных объектов. Или же другой случай, когда почти два месяца он вместе со взводом выполнял боевую задачу по охране Нурекской ГЭС. Его танкисты вместе с другими российскими военнослужащими не допустили захвата ГЭС и подрыва её боевиками-исламистами. Хотя таких попыток было множество. Показал себя храбрым и мужественным офицером Валерий и в феврале 1993 года, когда участвовал в освобождении от исламистов, а затем и в охране золотого рудника в посёлке Тавильдар.

9 апреля утро выдалось беспокойным. Со стороны Афганистана интенсивному обстрелу подвергалась застава Ийокчи-Пун московского погранотряда. Вслед за этим была предпринята попытка прорыва на территорию Таджикистана очередной вооружённой группы исламистов.

После сообщения с границы к заставе вышла бронеколонна Кулябского мотострелкового полка 201-й дивизии. В состав бронегруппы входил и танк Оловаренко. У заставы шёл бой. Боевиков около 100, пограничников в три раза меньше. Наши мотострелки спешили на помощь товарищам.

С территории афганского кишлака Гузун бронеколонну обстреляли из артиллерии, но не остановили. Когда до цели оставалось совсем немного, танк Валерия подорвался на фугасе. Гвардии лейтенант погиб. Пограничники были выручены из беды. Но для Оловаренко тот бой стал последним...

- Горжусь, что этот отважный лейтенант – выпускник нашего военного училища, - говорит бывший начальник Ульяновского гвардейского высшего танкового командного училища генерал-майор Пчелинцев (теперь он возглавляет Суворовское военное училище). Валерий был одним из последних выпускников старейшего военно-учебного заведения перед его закрытием. И я рад, что этот юноша продолжил его славные традиции. Ныне на базе танкового училища развёрнуто Суворовское. Надеюсь, что и его воспитанники будут чтить и помнить подвиг выпускника Ульяновского гвардейского.

Поклонимся короткой, но героической жизни гвардии лейтенанта!

*Борис Солдатенко,
газета «Красная звезда»*

Присвячується ветераном Великої Вітчизняної війни

Штерн Владимир михайлович

Геннадий Исаакович Штерн родился 23.06.1949 года в семье военнослужащего в поселке Мурмаши Мурманской области. Окончил Ейское ВВАУЛ, Ленинградскую авиационную академию. Прошел путь от летчика-инструктора до начальника службы объединения. В 1981 году группа Г.И.Штерна отличилась в совместных учениях с танковым соединением на полигоне Прудбой, получив благодарность от командующего в воздухе. Полковник. Заслуженный военный летчик России. Герой Российской Федерации. Участник боевых действий. Награжден 3-я орденами и 20-ю медалями.

...Малоизвестная жизнь нашего земляка, смелянина, родного старшего брата знаменитого советского военачальника, Героя Советского Союза Григория Михайловича – танкиста Штерна Владимира Михайловича.

Владимир Михайлович родился 15.02.1899 года в г. Смела Черкасского уезда Киевской губернии («столице сахарных королей» графов Бобринских). В частном доме, хате-мазанке, в центре города, на углу улиц Серебрянская (Свердлова) и Ротондовского (Косиора), где сейчас стоит 4-этажный ДОС бывшего Смелянского артгарнизона. В небогатой семье земского врача сахарного завода с. Лебединое (г. Лебедин Шполянского района), участника заводских стачковок, Михаила Аркадьевича (1868-1913) – человека с твёрдым и независимым характером, носившего бороду и усы, и матери Елизаветы Давидовны, 1871 года рождения. Средний родной брат Штерна Г.М., в раннем детстве родители делали ему стрижку с длинными, модными тогда волосами, сопровождал своей бабушке на фортепиано и прекрасно играл на этом музыкальном инструменте.

Отец поощрял у детей хорошую учёбу, мать прививала детям стойкость, упорство, бодрость духа. Мальчик учился хорошо.

21.03.1919 г. Владимир добровольно с братьями Григорием и Аркадием вступил бойцом в 5-ий полк 1 бригады 2-й Украинской Советской стрелковой дивизии Красной Армии (братьев командование определило в разные батальоны). Он прошёл бои с белогвардейцами и войсками Антанты, бросившей, освободившееся на Западном фронте после капитуляции Германии, войска против Советской Республики. Главный удар своей миллионной армией Антанта направила с юга (Одессы, Севастополя, Мариуполя) в сторону Москвы. Белогвардейские армии Деникина и Колчака были на Украине разгромлены, их соединение с интервентами было сорвано. Красная Армия, в начале насчитывавшая 500 тысяч штыков, к концу войны составляла 5,5 млн. человек.

После окончания Гражданской войны Штерн В.М. остался в рядах РККА, долгое время служил и проживал в Киеве. В 1922 году поступил в члены ВКП(б). Закончил военную академию бронетанковых войск. После кратковременной службы в строевых танковых войсках, поступил на учёбу в академию Генерального штаба ВС СССР, в 1941 году был ее слушателем, подполковником. Просился на фронт, но назначения не получил. Тяжело переживал репрессию брата генерал-полковника Штерна Г.М.

После окончания академии Владимир Михайлович был направлен преподавателем кафедры тактики в военную академию бронетанковых и механизированных войск КА им. Сталина И.В., образованную в 1932 года и эвакуированную в Ташкент. С 1954 года учебное заведение стало называться Военной академией бронетанковых войск, с 1967 года – орденов Ленина и Октябрьской революции Краснознамённой им. Маршала Советского Союза Малиновского Р.Я.

За годы служебной и преподавательской деятельности Штерн В.М., внес значительный вклад в теоретическую и практическую подготовку (оперативное искусство) руководящего состава армии. Имел научные труды по вопросам бронетанковой службы, тактики действий бронетанковых и механизированных сил на поле боя. Окончил службу старшим преподавателем кафедры тактики. Полковник. Служил при начальниках академии генерал-лейтенанте танковых войск Ковалёве Г.Н. (до 1947 года), Вершинине Б.Г. (до 1948 года) и Васильеве И.Д. (до 1954 года). Награждён орденами и медалями.

Был высокоинтеллектуальным человеком. Как брат Григория Михайловича, отмечался в ряде публикаций и лично – в одной газете. О нём упоминалось на праздновании Дня танкиста в Черкасском доме офицеров 09.08.2007 года.

Детей не имел. Похоронен в Донском колумбарии (Донской монастырь), г. Москва.

Полковник Штерн Г.И., племянник.

Встреча с отцом

(Юрчук Иван Яковлевич. Полковник. Год рождения 1936, г. Пятихатка, Днепропетровской обл. Инженер – программист. Закончил Рижское высшее инженерно – артиллерийское училище в 1964 г. Командир взвода, старший офицер батареи, зам. командира батареи по технической части, командир батареи, зам. начальника штаба, начальник штаба полка РВСН. Уволен в запас 1984 г.)

Пылит дорога. Степь кругом.
В зените солнце встало.
- Что ждет за выжженным холмом?
Как быстро сердце застучало!
Вот поворот, и вновь крутой ...
Остановись мгновенье!
Стоит со вскинутой рукой
Солдат – людей творенье.
Пилотки нет, патронов нет,
В руке последняя граната.
Солдат не молод, но не сед...
Пустые диски автомата.
Он смотрит вдаль, вперед глядит,
Туда, где грохот танков.
Погибли все... Один стоит
Живой, над сотнями останков.
И до чего же мал тот свет,
Земля от горя почернела.

И встал солдат: Так как же нет!
И грудь его окаменела.
- Что ищешь враг в моей степи?
Зачем ты губишь наши нивы?
Иди сюда и здесь умри!
Иди сюда! Здесь лучше.
Пусть я один, а десять вас,
Пусть грохот ваших танков,
Но дома я, мой слышат глас,
А ваших не найдут останков.
И преградив дорогу им,
Ты встал на той высоте
Бессмертным именем своим,
Солдат гранитный без пилотки.
Ты спас мне жизнь, и я живой,
К тебе пришел с поклоном.
Ты посмотри, ведь я большой,
И как и ты - в погонах.

Давай отец поговорим,
Ведь мы теперь ровесники.
В дозоре вместе мы стоим,
Ты в 41-м, я сейчас.
- Одна у нас забота –
От праха мир тогда ты спас,
И я стерегу – работа.
Ты не курил, а я курю.
Да не сердись – привычка.
И ты, и я теперь в строю.
Ты слышишь – перекличка?
То проверяют, все ли в строю,
Да крепко ль держим автоматы,
Ты ведь стоишь, и я стою –
В руках у нас гранаты.
Любил ты жизнь, и я люблю,
Ты в том не сомневайся.
И если нужно, я свою ...
Присядь, не раздевайся.
Ты думал, что один стоишь,
За всех один в ответе.
А за спиной река, камыш,
Дома, заводы, дети ...
Ты не пустил их – знаю я,
И дрался с ними насмерть,
И малою была земля,
Окопчик вырыт наспех.
И ты погиб, а встали все,
Чтоб отомстить злодеям.
Не перечешь могилы те,
Что враг создал зверя.
Его уж нет, а ты стоишь –
Гранитный – крепче Прометей,
Ты память о войне хранишь,
А я смотрю, робея.
Нет на лице твоём морщин,
Совсем ты не стареешь

Спокойно смотришь на мужчин
И взглядом сердце греешь.
Взгляни хоть раз, погладь меня
Своей гранитною рукою,
Перед тобой твой сын, любя,
Стоит с поникшей головою.
И хоть седеет голова,
И сам детей имею,
Нас уравнила та война,
Пред грядущим не робею.
И будь спокоен, мой отец,
Гранитным стал ты не напрасно –
Начало там, - где есть конец –
Взгляни, как здесь прекрасно.
Уж нет грохота войны
И нет домов сожженных,
Нет искалеченной страны
И нет людей поработанных.
Есть мир, земля в садах,
Заводы есть и пашни,
Могилы Ваши все в цветах
И память в сердце нашем.
Ну, я пошел, ведь мне пора,
Заботы, знаешь есть земные,
Смотри, с цветами детвора!
К тебе идут, родные.
Прощай отец, а я пошел,
Чтоб вновь прийти с поклоном.
Я наконец тебя нашел –
Гранитного, с набатным звоном.
И будет так всегда, родной,
Пока стоять ты будешь.
Держи рубеж последний свой
Легендой нашей будешь.

*9 травня 1985 року
м. Київ. Юрчук*

У Черкасах місце зустрічі ветеранів-танкістів біля символу 41 гв тд танка Т-64

ДОДАТКИ

Додаток 1.

Бойовий шлях 41 – ї гвардійської стрілецької Корсунсько-Дунайської ордена Суворова дивізії

10 повітряно – десантний корпус

10.10.1941 р. сформований 10 повітряно – десантний корпус (**10пдж**) в складі: 23, 24 і 25 парашутно – десантних бригад і комплектом спеціальних частин. 3 грудня 1941 р. **10 пдж** розміщувався під Москвою, в районі Внуково. Командиром корпусу був призначений полковник Микола Петрович Іванов.

17.04 – 29.06.1942 р 10 пдж був десантований в районі Дорогобужа і вів бойові дії на території Брянської, Калузької і Смоленської областей з головним завданням забезпечити вихід наших військ з оточення. Десантники отримали бойове хрещення, проводили багатокілометрові до 200 км. рейди по тилах противника, проникали в розташування ворожих військ, здійснювали диверсії, доставали «язиків», громили в селах ворожі гарнізони, нападали на ворожі колони, прокладали дорогу військам, які виходили з оточення. 29.05.- 24.06.1942 р. виконаний прорив Белова. За проведення всіх цих операцій 756 чоловік було нагороджено орденами і медалями, з них 17 чоловік – орденом Леніна, 130 чоловік – орденом Червоного Прапора.

Переформування

01.08 - 08.08.1942 р. Переформування 10 повітряно - десантного корпусу в 41 гвардійську стрілецьку дивізію (**41 зв. сд.**) в районі Внуково під Москвою. До складу **41 зв.сд.** ввійшли: 122 (підполковник Олександр Георгійович Мильський), 124 (підполковник Олексій Миколайович Лобанов), 126 (майор Павло Петрович Внук) гвардійські стрілецькі полки; 89 гвардійський артилерійський полк (підполковник А.П.Французов); 44 окремий гвардійський винищувально – протитанковий дивізіон (капітан Н.І.Смирнов); 49 окремий гвардійський кулеметний батальйон (старший лейтенант Н.Є.Денисов); 44 окремий гвардійський саперний батальйон (капітан НН.Кашеев); окремий навчальний стрілецький батальйон (майор Степан Павлович Гурін); 52 окрема зенітна артилерійська батарея (старший лейтенант Є.Г.Бібіков); окрема рота (пізніше батальйон) зв'язку (воєнтехнік 2 рангу (лейтенант) Н.І.Грачев); окремий медико – санітарний батальйон, моторизована розвідувальна рота; рота хімічного захисту; тил і озброєння.

До складу **41 зв.сд.** входило: офіцери – 744, технічний персонал – 372, сержанти і старшини – 2671, рядові – 9326, всього 13113 чоловік. Озброєння і техніка: автомати – 939; ручні кулемети – 352; станкові кулемети – 114; протитанкові рушниці – 279; вогнемети – 60; міномети: 50 мм – 58, 82 мм – 85, 120 мм – 12; гаубиці 76,2 мм – 12; гармати 76,2 мм – 20; гаубиці 122 мм – 12; протитанкові гармати 45 мм – 30; зенітні 33 мм гармати – 6; легкові автомобілі – 5; грузові

автомобілі – 128; спеціальні машини – 21; трактори – 15; мотоцикли – 4; підводи – 676; коні – 1858, польові кухні - 81.

05.08.1942 р. генерал армії Г.К.Жуков вручив дивізії Гвардійський прапор. **06.08.1942 р.** командиром дивізії був призначений гвардії полковник Микола Петрович Іванов. З 06.08.1942 р. 41-а гвардійська стрілецька дивізія в Резерві Ставки Верховного Головнокомандування.

НА ЗАХИСТІ ПІДСТУПІВ ДО СТАЛІНГРАДУ

08.08.1942 р. Москва (ст. Люберці). Завантаження. Передислокація в район малого закруту Дону.

В складі 1 гвардійської армії

16.08.1942 р. Після передислокації з Внуково, в районі станції Лог **41 гв. сд.** була прийнята і включена до складу **1 гвардійської армії 1 – го формування** (під час Великої Вітчизняної війни 1 – а гвардійська армія (**1 гв. А**) формувалася три рази). До складу **1 гв.А** ввійшли 5 гвардійських дивізій (37, 38, 39, 40 і 41). **09.08.1942 р. 1 гв. А** була включена до складу Південно – Східного фронту, **18.08.1942 р. 1 гв. А** була передана Сталінградському фронту, а **30.09.1942 р.** Донському фронту. **1 гв. А** приймала участь в оборонних боях на північно – західних підступах до Сталінграду, нанесла ряд контрударів по німецько – фашистських військах, які прорвалися до Волги, внесла великий вклад в оборону міста. **1 гв. А** командували: генерал – лейтенант Ф.І. Голиков (серпень 1942 р.); генерал – майор артилерії К.С.Москаленко (серпень – жовтень 1942 рр.).

17.08.1942 р. 41 гв.сд. зайняла оборону на рубежі Новогригорівська, Старогригорівська на березі річки Дон.

22.08.1942 р. 41 гв.сд. в 6.00 почала наступ в напрямку села Перекопка.

25 – 26.08.1942 р. 41 гв.сд. звільнила населені пункти Перекопська, Перекопка, Лапушино.

27.08.1942 р. 41 гв.сд. оволоділа населеними пунктами Ярківський і Малі Ярки.

28.08.1942 р. 41 гв.сд. вийшла на рубіж Логовський, Осинки поряд з М.Клетська і перейшла до оборони.

28 – 30.08 1942 р. 41 гв.сд. вела обороні бої на клетському напрямку.

30.08.1942 р. 41 гв.сд. вийшла до Вилкова, здала полосу оборони і одержала завдання здійснити 120 км. форсований марш в район радгоспу Котлубань північно – західніше Сталінграду.

03.09.1942 р. 41 гв.сд. організовано вийшла в район висоти 126,0, балки Карповська, радгоспу Котлубань і перейшла в резерв армії.

04.09.1942 р. 41 гв.сд. одержала завдання оволодіти висотою 143,6 і перерізати залізницю.

05 - 14.09.1942 р. 41 гв.сд. наступала на напрямку головного удару армії при взаємодії з 7 танковим корпусом в напрямку радгоспу Дослідне поле в 3-х км на північ від Сталінграду, тим самим відволікаючи значні сили ворога від самого Сталінграду. Перейшла до оборони

14.09.1942 р. 41 гв.сд. здала свій рубіж оборони і передислокувалася в район Кузьмичі висота 112,7.

В складі 66 армії

14.09.1942 р. 41 гв сд. включена до складу **66 армії (66 А)**. **66 А** була створена в серпні 1942 р. Включена до складу Сталінградського (з 28 вересня Донський) фронт, і в його складі приймала участь в Сталінградській битві 1942 – 1943 рр. В вересні 1942 р. при взаємодії з **24 гв. А** і **1 гв. А** неодноразово переходила в наступ з метою розгрому противника, який прорвався до

річки Волги на північ від Сталінграду. 66 А командував генерал лейтенант Р.Я.Малиновський (серпень – жовтень 1942 р.).

14.09.1942 р. 41 гв.сд. одержала завдання: прорвати оборону противника і розвивати успіх на південному напрямку на Сталінград.

14.09 - 06.10. 1942 р. 41 гв.сд. вела непереривні цілодобові бої відбиваючи контратаки ворога в 3-х км на північних підступах до Сталінграду.

06.10.1942 р.41 гв.сд. виведена в резерв армії для доукомплектування.

Доукомплектування

06.10.1942 – 26.11.1942 рр. 41 гв.сд. проводить доукомплектування особовим складом, бойовою технікою, озброєнням в місті Саратов.

Знову в складі 1 гвардійської армії

26.11.1942 р. після доукомплектування **41 гв.сд.** включена до складу **4** стрілецького корпусу (**4 ск**) **1 гв. А** 2-го формування (5 грудня 1942 р. **1 гв. А** 1-го формування була переформована в **3 гв. А**). В складі Південно – Західного фронту **1 гв. А** 2-го формування приймала участь в оборонних боях Радянських військ під Сталінградом. Командували 1 гвардійською армією: генерал – лейтенант В.І.Кузнецов (жовтень 1942 р.), генерал – лейтенант Д.Д.Лелюшенко (жовтень – грудень 1942 р.).

26.11.1942 р. 41 гв.сд. почала передислокацію в район середньої течії Дону, де зайняла оборону. Штаб дивізії розмістився в селі Нижні Мамони.

04.12.1942 р. 41 гв.сд. в операції «Сатурн» на напрямку головного удару **1 гв.А** Тацинська, Морозівськ зайняла позиції на плацдармі берега річки Дон і почала підготовку до виконання завдання знищити противника і заволодіти хутором Красне Орехово, з подальшим наступом на Твердохлібовку.

16.12.1942 р.41 гв.сд. форсувала річку по льоді і почала наступ з осетровського плацдарму на Красне Орехово.

18.12.1942 р.41 гв.сд. за дві доби пройшла з боями 25 км. і висунулась на рубіж Данцівка, Расковка. Зломила опір противника, переправилася через річку Богучарка і заволоділа селом Барсуки за 10 км. від річки. Продовжуючи наступ **41 гв.сд.** звільнила населені пункти Анна Ребриковська, хутір Новостепанівський та інші.

20.12.1942 р.41 гв.сд. вийшла до селища Чертково (Ростовської області). В Чертково і Мелове, які злилися в один населений пункт в оточення потрапило біля 10 тисяч гітлерівців, а в **41 гв.сд.** на той час не нараховувалося і половини цієї кількості.

26.12.1942 р.41 гв.сд. заняла хутір Ходаків і населений пункт Михайлово-Олександрівка.

01.12.1943 р.41 гв.сд. в Ново-Стрельцовці складом **126 гв.сп.** на зовнішньому фронті оточення.

04.01.1943 р.41 гв.сд. з допомогою **57 гв.сд.** і частин **37 гв.сд.** взяли в кільце противника і вели бої по їх знищенню до 15.01.1941 р..

15.01.1943 р.41 гв.сд. вела бої з противником який з кільця намагався вирватися до села Стрільцівка.

16.01.1943 р.41 гв.сд. звільнила перший населений пункт України село Мелове.

17.01.1943 р.41 гв.сд. повністю звільнила село Чертково.

19.01.1943 р. командир **41 гв.сд.** гвардії полковник Микола Петрович Іванов одержав військове звання гвардії генерал – майор.

17 – 22.01.1943 р.41 гв.сд. наступ на Дніпропетровському напрямку, наступаючи на захід звільнила міста Біловодськ, а з другими частинами **4 гв.ск.** і місто Старобільськ.

В грудні 1942 р. було проведено 3-є формування **1 гв А**, і в зв'язку з тим, що до складу армії в більшості своїй ввійшли гвардійські з'єднання і військові частини, то з **моменту формування 1 армія стала називатися гвардійською**. До складу **4 ск 1 гв. А** була включена і **41 гв. сд**. Бойові дії **1 гв. А** почала в грудні 1942 р. в складі військ Воронізького фронту під час наступу Радянських військ під Сталінградом. В січні – лютому 1943 р. **1 гв. А** вела наступ в Донбасі в складі військ Південно – Західного фронту і на 19 лютого 1943 р. вийшла на рубіж Синельникове, Червоноармійське але потім вимушена була відійти за річку Північний Донець, де вела оборонні бої. Командував армією генерал – лейтенант (з 25.05.1943 р.) генерал – полковник В.І.Кузнецов.

25.01.1943 р. 41 гв.сд. вийшла до річки Сіверський Донець.

27.01.1943 р. 41 гв.сд. звільнила населений пункт Нова Астрахань.

31.01.- 15.02.1943 р. 41 гв.сд. звільнила місто Рубіжне. Продовжуючи наступ звільнила місто Лисичанськ і селище Лисхімстрой (Северодонецьк).

13-15.02.1943 р. 41 гв.сд. вела запеклі бої по відбиттю німецьких контратак під Слов'янськом.

15.02.1943р. 41 гв.сд. направлена, минаючи місто Слов'янськ, на Барвенкове, Лозову, Павлоград для розвитку успіху 35 гв.сд..

18.02.1943 р. 41 гв.сд. зав'язала бої за Синельникове.

21-22.02.1943 р. 41 гв.сд. утримувала німецький контрудар із Новомосковська і Красноармійська на Павлоград і попала в оточення.

23.02.1943 р.41 гв.сд. за наказом командира **4 гв.ск.** відірвалася від противника, вийшла з оточення і зайняла оборону на схід від Павлограда.

24.02. – 06.03.1943 р. 41 гв.сд. знову опинилася в оточенні, де вела важкі бої на протязі двох неділь, але вирвалася з оточення і з'єдналася зі своїми військами на рубежі Сіверського Донця в районі Красного Лиману.

25.02.1943 р. загинув командир **41 гв.сд.** генерал – майор Микола Петрович Іванов (за книгою»Военные кадры в ВОВ» 1963 р. пропав без вести в районі Барвенково під Харковом).

В БОЯХ ЗА УКРАЇНУ

07.03. – 18.03.1943 р. 41 гв.сд. після виходу з оточення зосередилася в районі села Березівка Куп'янського району Харківської області.

19.03.1943 р. 41 гв.сд. зайняла оборону по лівому березі річки Сіверський Донець на рубежі Базеліївка, Леб'яже, Малинівка.

10.04.1943 р. командиром **41 гв.сд.** призначений полковник Андронік Саркісович Саркісян.

Квітень – травень 1943 р. 41 гв.сд. одержала поповнення особового складу, техніки і озброєння.

23.06.1943 р. командиром **41 гв.сд.** призначений гвардії полковник Костянтин Миколайович Цветков.

Червень-липень 1943 р. 41 гв.сд. в районі Малинівки готувалася до форсування річки Сіверський Донець.

В складі 57 армії

10.08.1943 р.41 гв.сд. в складі **64 ск. 57 армії** Степного (з 20 жовтня 2-го Українського) фронту з рубежу лівого берегу річки Сіверський Донець перейшла в наступ, обходячи Харків у напрямку Безлюдівка, Мерефа, маючи завдання відрізати шляхи відступу харківському

угрупованню фашистських військ. 57 армія була сформована в кінці квітня 1943 р. і обороняла рубіж по лівому березі річки Сіверський Донець, Вовчанськ, Чугуїв. Командував 57 армією генерал – лейтенант Н.А.Гаген (травень 1943 – жовтень 1944).

11.08.1943 р. 41 гв.сд. пройшла з боями 20 км., форсувала річку Сіверський Донець (ширина до 40 м), звільнила місто Чугуїв і почала наступ на Харків.

12.08.1943 р. 41 гв.сд. заволоділа селами Камінна Яруга і Рогань.

13.08.1943 р. 41 гв.сд. ввірвалася в село Ново – Покровське, звільнила населені пункти Ввіденське і Тернове.

16.08.1943 р. 41 гв.сд. звільнила село Васищево.

18 - 20.08.1943 р. 41 гв.сд. звільнила села Безлюдовку, Хорошево.

23.08.1943 р. радянські війська повністю звільнили місто Харків.

23-25.08.1943 р. 41 гв.ст. вела наступ Дніпропетровським напрямку починаючи з південного пригороду Харкова і звільняла українські міста і села Васищево, Мерефа, Меліховка, Семенівна, Петрівка

01 - 11.09.1943 р. 41 гв.сд. в складі 64 ск. наступала в південно – західнім напрямку села Таранівка.

13.09.1943 р. 41 гв.сд. в складі 68 ск. почала наступ маючи завдання знищити противника на захід від Валкової і продовжувати наступ на Меліхівку, Медведівку.

14 – 20.09.1943 р. 41 гв.сд. в високім наступальнім темпі звільнила населені пункти Меліхівка, Парасковія, Медведівка, Власівна, Циглерівка, Петрівка.

20 - 22. 09.1943 р. 41 гв.сд. збила противника з оборони на річці Орель і не перериваючи наступу звільнила населені пункти Лукашівку, Чапаєво, Семенівну, Трудолюбівку, Магдалинівку, Тарасівку і Петрівку.

24.09.1942 р. 41 гв.сд. атакою в напрямку села Байбузка звільнили село Паньківка.

25.09.1943 р. 41 гв.сд. знищила загони прикриття противника і вийшла на берег ріки Дніпро в районі села Сошинівка, Аули.

26.09.1943 р. 41 гв.сд. почала форсування річки Дніпро (ширина 700 м), зломил опір противника, заволоділа плацдармом на правому березі і селом Сошинівка на північ від Дніпродзержинська.

27 - 30.09.1943 р. 41 гв.сд. вела непереривні бої на правому березі за утримання плацдарму.

05.10.1943 р. 41 гв.сд. розширила плацдарм на березі Дніпра по фронту на 9 км., в глибину на 7 км і передала район оборони.

В складі 7 гвардійської армії

05.10.1943 р. 41 гв.сд. переправилася на лівий берег і ввійшла до складу 7 гвардійської армії (7 гв.А). 7 гв.А в складі 2-го Українського фронту звільняла Правобережну Україну, приймаючи участь в Кіровоградській і Умансько – Батошанській операціях. Командував армією генерал – полковник М.С.Шумилов.

05 – 09.10.1943 р. 41 гв.сд. одержала поповнення особовим складом, а також озброєння і боеприпаси і здійснила марш, форсувала Дніпр і створила плацдарм в районі Бородаївки.

09.10.1943 р. 41 гв.сд. вела бої за утримання Бородаївського плацдарму.

15 - 27.10.1943 р. 41 гв.сд. в наступальних боях 7 гв.А на Кіровоградським напрямку звільнила села Заполички, Ново - Українку, Попове, Клин, Ерастівку, Саксагань, Чумаківку.

25.10.1943 р. командир **41 гв.сд.** Костянтин Миколайович Цветков одержав військово звання гвардії генерал – майор.

В складі 37 армії

27.10.1943 р. 41 зв.сд. передана до складу 37 армії і отримала завдання оволодіти селом Верблюжка, Кіровоградської області. 37 армія в складі 2-го Українського фронту приймала участь в завершенні звільнення Лівобережної України, в жовтні – грудні 1943 р. наступала на криворізькому напрямку. Командував армією на той час генерал – лейтенант М.Н.Шарохін.

27 - 28.10.1943 р. 41 зв.сд. оволоділа селом Водяна і ввірвалася в село Верблюжка.

28.10.1943 р. 41 зв.сд. потрапила в оточення в селі Верблюжка. Вирвалася з оточення і була переведена в резерв 2-го Українського фронту.

29.10.1943 р. 41 зв.сд. зав'язала бій за станцію Куцівка на залізниці Кривий Ріг – Київ. Противник значними силами оточив 41 зв.сд.

29 – 30.10.1943 р. 41 зв.сд. прорвала оточення і з боями вийшла в район Водяни, Спасово.

Знову в складі 7 гвардійської армії

10 - 11.12.1943 р. 41 зв.сд. в складі 7 зв.А перейшла в наступ зломила опір противника і оволоділа селом Верблюжка і залізничною станцією Куцівка.

20.12.1943 р. 41 зв.сд. поповнилася особовим складом.

01.01.1944 р. 41 зв.сд. в Куцівці перейшла до оборони.

05.01.1944 р. 41 зв.сд. в складі 24 зв.ск.7 зв.А 2 – го Українського фронту перейшла в наступ почавши Кіровоградську операцію і звільнила населені пункти Ново – Федорівна, Рибчина.

08.01.1944 р. Радянські війська звільнили Кіровоград.

08.01 – 04.02.1944 р. 41 зв.сд. вела бої на південь від Кіровограду.

04.02.1944 р. 41 зв.сд. передала полосу оборони і одержала завдання здійснити форсований марш на відстань більше 200 км. за маршрутом Кіровоград, Шпола, Ольшанка, Шеченково, Моренці в район прориву німецького угруповання оточеного в районі села Шендерівка під Корсунь-Шеченківським.

14.02.1944 р. 41 зв.сд. вийшла в район сіл Почапінці, Журженці.

В складі 4 гвардійської армії

14.02.1944 р. 41 зв.сд. ввійшла до складу 4 зв.А. і одержала завдання зайняти оборону 122 і 124 зв.сп. фронтом на захід між Журженцями і «Октябрем», а 126 зв.сп. оволодіти Комарівкою з подальшим наступом на Шендерівку з метою замкнути оточення ворожого угруповання.

14.02.1944 р. Радянська армія, в тому числі **41 зв.сд.** в складі 4 зв.А 2-го Українського фронту звільнила місто Корсунь – Шевченківський.

4 зв.А 24.01 - 17 лютого 1944 р. діяла напрямку головного удару в Корсунь – Шевченківській операції, в березні – квітні приймала участь в Умансько – Батошанській операції, а в серпні в Яссо – Кишинівській операції. З листопада 1944 р. передана до складу 3-го Українського фронту де приймала участь в Будапештській, Балатонській і Віденській операціях. Командували армією в той період: генерал – лейтенант А.К. Смірнов (лютий 1944); генерал – лейтенант І.В.Галанін (лютий – листопад 1944); генерал армії Г.Ф.Захаров (листопад 1944 – березень 1945); генерал – лейтенант Н.Д.Захватаєв (березень 1945 – до кінця війни).

16.02.1944 р. 41 зв.сд. оволоділа Комарівкою.

16 – 18.02.1944 р. 41 зв.сд. вела запеклі бої з противником який хотів вирватися із котла в районі Шендерівка, Комарівка, радгосп «Октябрський», Почапінці, Журженці.

20.02.1944 р. 41 зв.сд. в районі Хлипівки перейшла до оборони.

25.02.1944 р. 41 зв.сд. одержує почесне звання Корсунська.

05.03.1944 р. 41 зв.сд. в складі 4 зв.А 2 – го Українського фронту приймає участь в Умансько – Батошанській операції.

06.03.1944 р. 41 гв.сд. проводить наступ на Тальне. Відкинула противника і заволоділа селами Росоховатка, Червоне, Глибочок.

09.03.1944 р. 41 гв.сд. оволоділа частиною села Каменечне.

10 - 11.03.1944 р. 41 гв.сд. звільнила населені пункти Каменечне, Грушка, Нерубайки, Гайворон.

13.03.1944 р. 41 гв.сд. вийшла на берег Південного Бугу, маючи завдання в подальшому продовжувати наступ через Кодиму на Рибницю до Дністра.

18.03.1944 р. 41 гв.сд. в районі Кодима вела бої з танковою дивізією СС «Мертва Голова».

20 - 23.03.1944 р. 41 гв.сд. вела бої з мотодивізією «Велика Німеччина» і звільнила населені пункти Серби, Івашкове, Писарівку, Кодиму.

29.03.1944 р. 41 гв.сд. звільнила населені пункти Сарацею, Єржів, Михайлівну.

30.03.1944 р. 41 гв.сд. разом з іншими з'єднаннями 4 ск звільнили Рибницю.

30.03. - 01.04.1944 р. 41 гв.сд. продовжувала наступ на південь уздовж Дністра оволоділа населеними пунктами Попенки, Джури.

01.04.1944 р. 41 гв.сд. почала форсування річки Дністер в районі Жури.

ВИЗВОЛЕННЯ МОЛДАВІЇ

02.04.1944 р. 41 гв.сд. форсувала річку Дністр і зав'язала бої за м. Орґеєв.

06.04.1944 р. 41 гв.сд. звільнила місто Орґеєв.

07.04.1944 р. 41 гв.сд. форсувала річку Реут і зайняла плацдарм.

07 - 18.04.1944 р. 41 гв.сд. розширяла плацдарм.

18.04 - 19.07.1944 р. 41 гв.сд. перейшла і утримувала оборону. Отримала поповнення.

19.07.1944 р. 41 гв.сд. здала свій рубіж оборони, таємно здійснила 100 км. марш на захід і зайняла оборону в центрі оперативної побудови 4 гв.А в районі Кондратешти.

22 - 29.08.1944 р. 41 гв.сд. в складі 20 гв.ск., 4 гв.А 2-го Українського фронту проводила наступальну Ясо – Кишинівську операцію і звільнила населені пункти Богень, Гирчешть, Волинець, Богичень.

24.08.1944 р. Радянські війська звільнили Кишенів.

27.08.1944 р. 41 гв.сд. вийшла на державний кордон по берегу річки Прут в районі Грозешти.

29 - 30.08.1944 р. 41 гв.сд. вийшла на рубіж Холарешти, Бунешти.

Доукомплектування

01.09 - 23.10.1944 р. 41 гв.сд. в складі 4 гв.А виведена в район Луцька на доукомплектування.

ЗВІЛЬНЕННЯ НАРОДІВ ЄВРОПИ

18.11.1944 р. 41 гв.сд. (частина сил з Луцька по маршруту Луцьк-Ровно-Жмеринка) вступила в місто Суботиця (Югославія).

20.11.1944 р. 41 гв.сд. (частина сил за маршрутом Луцьк- Шепетовка) вивантажилася на станції Тимишоара (Румунія).

20 - 21.11.1944 р. 41 гв.сд. вийшла до Дунаю і зайняла оборону на лівому березі на 35 кілометровому рубежі Байн, Бараток, і готувалася до форсування Дунаю в напрямку міста Мохач

24.11.1944 р. 41 гв.сд. переправилася і зайняли плацдарм в районі міста Мохач.

26.11.1944 р. 41 гв.сд. повністю заволоділа містом Мохач.

- 28.11.1944 р. 41 гв.сд.** наступаючи на північ, вимотуючи ворога заволоділа містом Батажек.
- 30.11.1944 р. 41 гв.сд.** взяла місто Сексард (Угорщина).
- 30.11.1944 р. 41 гв.сд.** в складі 4 гв.А одержала завдання вийти на рубіж Секешфехервар, Варпалота, Верешберень.
- 03.12.1944 р. 41 гв.сд.** заволоділа селом Ленч.
- 04.12.1944 р. 41 гв.сд.** заволоділа містом Шимонторня.
- 07.12.1944 р. 41 гв.сд.** з боями вийшла до оволоділи селом Калоз
- 08.12.1944 р. 41 гв.сд.** в складі 21 гв.сд. наступаючи в напрямку озер Веленце і Балатон заняла село Шапоня, станцію Кишчерк і зав'язала бої за село Тац, біля Будапешту.
- 10.12 – 21.12.1944 р. 41 гв.сд.** відбивала атаки танків і піхоти противника і заволоділа селом Тац.
- 23.12.1944 р. 41 гв.сд.** витримала контратаку на підступах до села Урхида і прорвалася до Надашдладани і до кінця дня заволоділа містом.
- 25.12.1944 р. 41 гв.сд.** взяла місто Бичке.
- 26.12.1944 р. 41 гв.сд.** з боями вийшла до міста Естергом.
- 31.12.1944 р. 41 гв.сд.** виведена в резерв армії.
- 02 - 04.01.1945 р. 41 гв.сд.** в складі 4 гв.А встала в жорстку оборону на рубежі села Чабди, Гярмель, Нехел – Егъхаш, станції Саар проти контратак з району Комарно, Дьер 4 – го танкового корпусу (7 танкових, 6 піхотних і 1 кавалерійських дивізій, 2 кавалерійських бригади і великої кількості засобів посилення).
- 05.01.1945 р. 41 гв.сд.** одержала почесне найменування називатися Дунайською.
- 05 – 11.01.1945 р. 41 гв.сд.** стійко утримувала оборону під Чабди.
- 12.01.1945 р. 41 гв.сд.** вивели в другий ешелон, доукомплектували.
- 15 - 24.01.1945 р. 41 гв.сд.** в складі 21 гв.ск. зайняла оборону на північ – схід Секешфехервара на рубежі Патка, Дьюла і вела безперервні бої.
- 24.01.1945 р. 41 гв.сд.** вивели в район Ловашберень.
- 26 – 27.01.1945 р. 41 гв.сд.** стримувала контратаку у сіл Пазманд і Верєб.
- 28.01.1945 р. 41 гв.сд.** почала наступ і звільнила село Верєб і продовжувала наступ на секешфехерварском напрямку.
- 13.02.1945 р.** Радянські війська оволоділи Будапештом.
- 06 - 15.03.1945 р. 41 гв.сд.** утримувала жорстку оборону між Балатоном і Веленце.
- 16.03.1945 р. 41 гв.сд.** в складі 21 гв.ск. почала штурм Секешфехервару.
- 17.03.1945 р. 41 гв.сд.** відбивала контратаки противника.
- 18 - 21.03.1945 р. 41 гв.сд.** вела бої безпосередньо в місті за кожен дім, квартал, вулицю
- 22.03.1945 р. 41 гв.сд.** оволоділа містом Секешфехерваром.
- 23.03.1945 р. 41 гв.сд.** одержала наказ здійснити марш і вийти до міста Кишберу.
- 23 – 27.03.1945 р. 41 гв.сд.** вела бої і зайняли місто Кишбер.
- 02.04.1945 р. 41 гв.сд.** перейшла австро-угорський кордон.
- 05.04.1945 р. 41 гв.сд.** нагороджена орденом Суворова II ступені.
- 07.04.1945 р. 41 гв.сд.** в складі 4 гв.А почала наступ на Відень.
- 13.04.1945 р.** Радянські війська очистили Відень від німецьких фашистів.
- 14 - 22 .04. 1945 р. 41 гв.сд.** несла гарнізону службу в місті Відень.
- 22.04.1945 р. 41 гв.сд.** отримала наказ здійснити марш в район міста Санкт – Пельтена.
- 01 – 06.05.1945 р. 41 гв.сд.** вела розвідку і бої проти противника
- 08.05.1945 р. 41 гв.сд.** після 15 хвилинного артилерійської підготовки почала наступ на захід і звільнила міста Графендорф, Кильб, Грестен, Санки – Леонгард.

09 - 10.05.1945 р. 41 зв.сд. виловлювали військовослужбовців із німецьких частин.

09.05.1945 р. 41 зв.сд. відсвяткувала день Перемоги в районі Австрійського міста Санки-Валентина, що стоїть на березі річки Дунай недалеко від міста Лінц.

За роки війни 41 гвардійська стрілецька Корсунсько - Дунайська ордена Суворова дивізія була відзначена 12 подяками в наказах Верховного Головнокомандуючого. Про внесок дивізії в Перемогу також свідчать нагороди дивізії і полків.

За роки війни в дивізії було вручено гвардійцям 11 425 нагород орденів і медалей. Дев'ять воїнів одержали звання Героя Радянського Союзу: капітан Чегеров Федір Іванович, полковник Олександр Пилипович Беляєв, рядовий Петро Федорович Батавін, лейтенант Віталій Миколайович Бабарикін, полковник Микола Іванович Климов, молодший лейтенант Сергій Миколайович Орешков, старшина Микола Єгорович Сергієчко, старший лейтенант Гімай Фасхутдинович Шайхутдинов і полковник Андрій Ісайович Шахов.

09.05.1945 р. 41 зв.сд. зустрілася на рубежі річки Ібс з 80-ю американською дивізією.

09.05.1945 р призначений командиром дивізії полковник, з жовтня 1945 року генерал – майор Гриценко Олександр Васильович, який вивів дивізію в Радянський Союз на Україну в обласний центр Черкаси.

НА ЗЕМЛІ БОГДАНА І ТАРАСА

В складі Київського військового округу.

Округ заснований в березні 1919 року, 26.07.1938 року переорганізований в Київський Особливий військовий округ (КОВО). 21.06.1941 року із складу Київського особливого військового округу сформовано польове управління Південно – Західного фронту. 15.10.1943 року. на базі штабу Сталінградського фронту відновлюється Київський військовий округ. 22.02.1968 року в зв'язку з 50 - річницею Радянської Армії і Військово - Морського флоту Київський військовий округ нагороджений орденом Червоного Прапора. В грудні 1991 р. Київський Червонопрапорний військовий округ розформований, на його базі створено Міністерство оборони України.

10.03. – 25.06.1945 р. 41 зв.сд. провела передислокацію в місто Черкаси Київського військового округу

23.10.1945 р. 41 зв.сд переформована в **18** – у механізовану дивізію з залишенням її почесних і бойових нагород.

1945 – 1948 роки 18 зв.мд знешкодила на місцях боїв 13 мільйонів 700 тисяч фугасів, мін, авіаційних бомб, снарядів, і передала для користування в народне господарство 300 тисяч гектарів пашень, полів, лісів.

В складі 1-ї гвардійської загальновійськової армії.

16.10.1964 р. 18 зв.мд. перейшла на штат **41-ї** танкової дивізії з залишенням її бойових і почесних нагород і була введена до складу 1-гвардійської загальновійськової армії. До складу танкової дивізії ввійшли: 208 Гвардійський Червонопрапорний танковий полк підполковника Грибакова В.В.; 308 Гвардійський Любанський ордена Червоної Зірки танковий полк майора Трошкового В.Г.; 309 Гвардійський Червонопрапорний Ленінградський ордена Суворова II ступені танковий полк імені С.М.Кірова майора Новицького В.П.; 425 Гвардійський Будапештський орденів Суворова і Кутузова мотострілецький полк майора Івановича Г.Ф; Гвардійський зенітно – артилерійський полк підполковника Миргороди В.М.; Гвардійський Кишинівський орденів Суворова і Олександра Невського артилерійський полк підполковника Куськова В.Н.

Жовтень 1964 р. частина бойових військових частин (*мсп, ап*) і обслуговування **41-ї гв.тд.** розгорнені в м. Сміла.

09.05.1970 р. 41 гв.тд з нагоди 25-річчя Перемоги у Великій Вітчизняній війні нагороджена орденом Кутузова II ступеня.

18.03.1975 р. 41 гв.тд. наказом Міністра оборони Союзу Радянських Соціалістичних Республік за високі результати в польовій виучці на навчаннях «Весна-75» нагороджена вимпелом «За мужність і військову доблесть».

Червень 1976 р. 41 гв.тд. перший раз провела форсування (переправу) танками Т-54 річку Дніпро глибиною до 5 метрів.

Липень 1977 р. 41 гв.тд. силами артилерійського полку провела бойові стрільби на Бердянськім навчальнім центрі.

Серпень 1978 р. 41 гв.тд. екіпажами трьох типів танків (Т-64, Т-72, Т-80) по 15 одиниць техніки провела випробовування маршем за маршрутом Харків (завод «Малишева»)–Черкаси–Суми–Смоленськ–Ленінград.

1978 -1982 41 гв.тд. підготовляла і відправляла в народне господарство на допомогу збирання врожаїв автомобільний батальйон по 500 одиниць техніки.

Лютий 1986 р. 41 гв.тд. провела відмобілізування і прийняла участь у навчаннях з бойовою стрільбою під керівництвом Маршала Радянського Союзу Куликова на Гончарівськім навчальнім центрі.

03.05.1986 – 19.12.1990 р.р. 41 гв.тд. відмобілізувала і відправила для допомоги в ліквідації аварії на Чорнобильській атомній станції окремих медико-санітарний батальйон який надав медичну допомогу 18 512 чоловікам.

Серпень-листопад 1988 р. 41 гв.тд. приймала участь в стратегічній навчанні «Осінь 88» під керівництвом начальника Генерального штабу МО СРСР Маршала Радянського Союзу Ахромєєва з відмобілізуванням 425 мсп м.Сміла здійсненням маршу на територію Білорусії і підведенням підсумків на Житомирському навчальному центрі.

Листопад 1988 р. 41 гв.тд. за успіхи в бойовій і політичній підготовці нагороджена перехідним вимпелом «Міністра оборони СРСР».

В серпні 1990 р. 41-а гвардійська Косунсько – Дунайська орденів Суворова і Кутузова II ступені танкова дивізія розформована. Бойовий прапор дивізії зданий в Київ в музей Великої Вітчизняної війни на вічне зберігання.

Серпень 1990 р–Вересень 1993 р. на базі 41-ї гвардійської Корсунсько–Дунайської орденів Суворова і Кутузова II ступені в гарнізонах Черкаси і Сміла була сформована база зберігання військової техніки озброєння і військового майна.

За роки Великої Вітчизняної війни 1942-1945 років 41 гв.сд. приймала участь: в Сталінградській битві (16.08.-06.10.1942 р.), в операції «Сатурн» щодо захисту і деблокації Сталінграду (26.11.1942-19.03.1943 рр.), в операціях щодо звільнення України і держав Європи: Кіровоградській операції (05.01-16.01. 1944 р.), Корсунь-Шевченківській операції (25.01-18.02.1944 р.), Умансько-Батошанській операції (05.03.-15.04.1944 р.), Яссо-Кишенівській наступальній (20.08.-29.08.1944 р.), Будапештській стратегічній наступальній операції (29.10.1944 р.-13.02.1945 р.), у тому числі: відбиття 1-го німецького контрудару (01.01.-06.01.1945 р.); відбиття 2-го німецького контрудару (07.01-13.01.1945 р.); відбиття 3-го контрудару (18.01.-07.02.1945 р.), Балатонській оборонній операції (06.03.-15.03.1945 р.), Віденській стратегічній наступальній операції (16.03.-15.04.1945 р.).

В складі діючої армії **41 гв.сд.** перебувала: 15 серпня – 13 жовтня 1942 р., 04 листопада 1942 р. – 04 вересня 1944 р., 03 листопада 1944 р. – 09 травня 1945 р.

За роки Великої Вітчизняної війни 41 гв.сд підпорядковувалася: з 16.08.1942 р. Південно-Західному фронту, 1 гв. армії; з 11 вересня 1942 р. Донському фронту, 66 армії; з 01 грудня 1942 р. Донському фронту, 1 гв. армії, 4гв.ск.; з 01 березня 1943 р. Степовому фронту, 1 гв. армії, 4 гв.ск.; на 01 жовтня 1943 р. Степовому фронту, 57 армії, 68 ск.; з 09 серпня 1943 р. 2-му Українському фронту, в резерві фронту; на 01 грудня 1943 р. 2-му Українському фронту, 7 гв. армії, 25 гв.ск.; на 01 січня 1944 р. 2-му Українському фронту, 7 гв. армії, 24 гв.ск., з 14.02.1944 р. 2-му Українському фронту, 4 гв. армії, 21 гв.ск.; з 01.03.1944 р. 2-му Українському фронту, 4 гв. армії, 20 гв.ск.; з 04.09.1944 р. в Резерві Ставки ВГК, 4 гв. армії, 21 гв.ск.; з 03.11.1944 р. 3-му Українському фронту, 4 гв. армії, 21 гв.ск.; на 1945 р. 3-му Українському фронту, 4 гв. армії, з 31.12.1944 р – 135 ск. (резерв армії), з 04.01.1945 р. – 31 ск., з 12.01.1945 р. – 21 гв.ск.

На початок ХУІІІ ст. в результаті розподілу сфер впливу, загострення міжусобиць, яким не видно було кінця, стан України був дуже складним. Визвольна війна українського народу проти польських окупантів, під керівництвом Богдана Хмельницького (1648 – 1654 рр.), Андрусівського перемир'я між Росією і Польщею (1667 р.), а пізніше і «Вічний мир» (1686 р.) привели до розподілу українських земель між сусідніми державами: Лівобережжя і місто Київ відійшли до складу Росії, Правобережжя і Східна Галичина відійшли до Польщі. Лівобережний край українці називали Гетьманщина і Росіяни – Малоросія (Мала Русь).

У той час до Гетьманщини відносилися десять українських полків: Стародубський, Чернігівський, Ніжинський, Прилуцький, Київський, Гадячський, Переяславський, Лубенський, Миргородський і Полтавський. Вони займали лише частину території, що раніше підпорядковувалася Б.Хмельницькому, або шосту частину сучасної України. Столицею Гетьманщини було місто Батурин. Ці козацькі полки захищали південні землі Росії, і разом з російськими полками приймали участь в війнах в складі Російської армії.

«Вже рік на території Наддніпрянщини (Великій Україні) існувала Українська Народна Республіка.

В жовтні на зборах українських депутатів австрійського парламенту та членів галицького і буковинського сеймів за участі й благословення вищого греко-католицького духовництва було обрано Українську Національну раду – представницький орган українського народу в цісарській Австро-Угорщині. 19 жовтня Рада проголосила Українську державу на всій етнографічній території Галичини, Буковини і Закарпаття в складі австрійської федерації. Президентом УНради було обрано Євгена Петрушевича.

В ніч з 31 жовтня на 1 листопада 1918 року скориставшись ослабленням Австро-Угорської імперії у місті Львів було проголошено створення Західно-Української Народної республіки .

Життя ЗУНР як незалежної держави було коротким. З одного боку польські, з другого – румунські війська розпочали воєнні дії проти республіки. Лідери країн Антанти сприяли, по суті, загарбникам, оскільки сильна Польща задовольняла їх як противага Радянській Росії. ЗУНР стала жертвою інтересів союзників окупантів. У березні 1923 року її уряд в екзистенції припинив існування».

Людмила Коханець «Голос України» №199-200 від 1 листопада 2007 року

Перелік фронтів, армій, що брали участь у визволенні території, населених пунктів і міст України від німецько-фашистських загарбників в роки ВВВ.

Перший Український Фронт. Сформований (в результаті перейменування Воронізького Фронту) 20 жовтня 1943 року. Командуючі: Генерал Армії М.Ф.Ватутін (жовтень 1943 року – березень 1944 року), Маршал Радянського Союзу Г.К.Жуков (березень – травень 1944 року), Маршал Радянського Союзу І.С.Конєв (травень 1944 року – травень 1945 року). Розформований 10 червня 1945 року (його польове управління реорганізовано в Управління Центральної групи військ).

Перша половина 1943 р. – Київська наступальна операція, Київська оборонна операція листопад-грудень 1943 р. – 6 листопада звільнено Київ.

Грудень 1943 р. – січень 1944 р. – Житомирсько-Бердичівська операція.

Січень – лютий 1944 р. – Корсунь-Шевченківська операція.

Січень – лютий 1944 р. – Рівненсько-Луцька операція.

Березень – квітень 1944 р. – Проскурівсько-Чернівецька операція.

Літо 1944 р. – Львівсько-Сандомирська операція.

Січень 1945 р. – Вісло-Одерська операція.

Січень 1945 р. – Сандомирсько-Сілезька операція.

Лютий 1945 р. – Нижне-Сілезька операція.

Березень 1945 р. – Верхне-Сілезька операція.

Квітень-травень 1945 р. – Берлінська операція.

Травень 1945 р. – Празька операція.

Склад 1 УФ:

13 ЗА – 20.10.43 р. генерал-полковник М.П.Пухов. Звільнила 18 листопада 1943 р. м. Овруч, 29 грудня 1943 р. м. Коростень, 3 січня 1944 р. м. Новоград-Волинський, 11 січня 1944 р. м. Сарни, 2 лютого 1944 р. м. Луцьк.

27ЗА – 20.10.43 р. генерал-полковник С.Г.Трофименко. Брала участь у Київській наступальній операції, Житомирсько-Бердичівській операції 1943-1944 рр., Корсунь-Шевченківській операції 1944 р. У лютому 1944 р. передана 2 УФ.

38 ЗА – 20.10.43 р. генерал-полковник К.С.Москаленко. Звільнила 2 вересня 1943 р. м. Суми, 16 вересня 1943 р. м. Ромни, 18 вересня 1943 р. із 40 ЗА форсувала Дніпро північніше Києва і захопила плацдарми у районах Сваром'є, Лютіж, Новопетрівка. 20 березня 1944 р. звільнила м. Жмеринку і м. Вінницю. 3 листопада 1944 р. передана 4 УФ.

40 ЗА – 20.10.43 р. генерал-лейтенант Ф.Ф. Жмаченко. Звільнила 9 лютого 1944 р. м. Старий Оскол, Гусєв, Белгород. 13 лютого 1944 р. з 3 ТА Харків, 23 лютого 1944 р. Ахтирку, Лебедин, 26 лютого 1944 р. Гадяч. В березні-квітні 1944 р. передана 2 УФ.

47 ЗА – 20.10.43 р. генерал-лейтенант В.С. Поленов. У лютому 1944 р. передана Другому Білоруському Фронту.

60 ЗА – 20.10.43 р. листопад 1943 – квітень 1944 рр. генерал-полковник І.Д. Черняхівський. 27 липня 1944 р. з іншими Арміями фронту звільнила Львів.

3 Гв. ТА – 20.10.43 р. генерал-полковник танкових військ П.С.Рибалко. Звільнила 6 листопада 1943 р. з 38 ЗА Київ, 7 листопада 1943 р. – Фастів.

2 ПА – 20.10.43 р. генерал-полковник авіації С.А.Красовський.

1 Гв. ЗА – 10.11.43 р. генерал-полковник А.А.Гречко. Звільнила міста: 26 грудня 1943 р. Ра-

домишль, 31 грудня 1943 р. Житомир, Дубно, 05 березня 1944 р. Острополь, 09 березня 1944 р. Старий Костянтинів, 24 березня 1944 р. Гусятин, 25 березня 1944 р. Проскурів (Хмельницький), Кам'янець-Подільський, 21 липня 1944 р. Монастириська, Підгайці, Бучач, 22 липня 1944 р. Березжани, 23 липня 1944 р. Рогатин, 24 липня 1944 р. Галич, 25 липня 1944 р. Тлумач, 27 липня 1944 р. Ходорів, Станіслав, 30 липня 1944 р. Калуш, 31 липня 1944 р. Долину, 01 серпня 1944 р. Жидачів, 05 серпня 1944 р. Стрий, 07 серпня 1944 р. Болехів, Борислав, 08 серпня 1944 р. Старий Самбір, 31 серпня 1944 р. Трускавець, Дрогобич.

3 Гв. ЗА – жовтень 1943 р. генерал-майор артилерії Г.І.Хетагуров. Звільнила у жовтні 1943 р. з 3 УФ Запоріжжя, 8 лютого 1944 р. – Нікополь.

5 Гв. ЗА – проявила масовий героїзм у боях під Прохорівкою. У серпні 1943 р. брала участь у Білгородсько-Харківській операції. Листопад 1943 р. генерал-полковник А.С. Жадов. Разом з іншими Арміями фронту звільнила Полтаву, Кременчук.

6 ЗА – генерал-лейтенант І.Т.Шлемін.

18 ЗА – 15.11.43 р. – 30.07.44 р. генерал-полковник К.Н. Леселідзе, до лютого 1944 р., генерал-лейтенант А.І. Гастілович. Звільнила 31 грудня 1943 р. Житомир.

21 ЗА – генерал-лейтенант В.І. Швецов. В Смоленській операції 1943 р. форсувала ріки Сож і Десна, оволоділа рубежем Баєво-Леніно. В Верхньосілезькій операції 1945 р. вийшла до передгір'я Судет-південно-захід Бреслау. В Празькій операції 7 травня 1945 р. зайняла Стшегом (Штригау), 10 травня оволоділа рубежем Яромерж, де приймала капітуляцію німців.

28 ЗА з 20.10.43 р. з 4 УФ звільнила Херсон, Миколаїв.

31 ЗА в складі фронту брала участь в Празькій операції

52 ЗА – генерал-полковник К.А. Коротеєв. В кінці вересня 1943 р. форсувала ріку Дніпро і захопила плацдарм нижче району Канева. З 20.10.43 р. з 2 УФ 14 грудня 1943 р. звільнила Черкаси.

1 Гв. ТА з листопада 1943 р. генерал-полковник танкових військ М.Е. Катуків. Звільнила 23 грудня 1943 р. Козятин, 5 січня 1944 р. з 18 ЗА і 38 ЗА Бердичів.

4 Гв. ТА з 24 лютого 1944 р. генерал-полковник Д.О. Лелюшенко. Звільнила 27 червня 1944 р. Львів.

2 ТА з середини січня 1944 р. генерал-полковник С.І. Богданов. 10 березня 1944 р. звільнила Умань.

6 ТА з 22 лютого 1944 р. у 2 УФ вже, як 6 Гв. ТА.

4 Гв. ЗА з 13 серпня 1943 р. брала участь у Білгородсько-Харківській операції

7 Гв. ЗА брала участь у Білгородсько-Харківській операції. Разом з іншими Арміями фронту 23 серпня 1943 р. звільнила Харків (генерал-полковник М.С. Шумілов). Зима-весна 1944 р. передана 2 УФ. Звільнила Кіровоград.

Другий Український Фронт. Сформований (в результаті перейменування Степного фронту) 20 жовтня 1943 року. Командуючі: Маршал Радянського Союзу І.С. Конєв (жовтень 1943 року – травень 1944 року), Маршал Радянського Союзу Р.Я. Малиновський (травень 1944 – червень 1945 року). Розформований 10 червня 1945 року (його польове управління виведено в резерв Ставки ВГК для формування на його базі штабу Одеського військового округу).

Зима 1944 р. – Кіровоградська операція.

Січень – лютий 1944 р. – Корсунь-Шевченківська операція.

Весна 1944 р. – Умансько-Батошанська операція.

Серпень 1944 р. – Яссо-Кишинівська операція.

Жовтень 1944 р. – Дебреценська операція.

Жовтень 1944 – лютий 1945 рр. – Будапештська операція.

Березень-квітень 1945 р. – Віденська операція.

Травень 1945 р. – Празька операція.

Склад 2 УФ:

4 Гв. ЗА – 20.10.43 р. – генерал-лейтенант І.В. Галанін. У січні 1944 р. брала участь у Кіровоградській операції, а з 24 січні по 17 лютого на напрямку головного удару фронту в Корсунь-Шевченківській операції.

5 Гв. ЗА – 20.10.43 р. – генерал-полковник А.С. Жадов. Звільнила Полтаву, Кременчук.

7 Гв. ЗА – 20.10.43 р. генерал-полковник М.С. Шумилов. Звільнила Кіровоград.

37 ЗА – 20.10.43 р. генерал-лейтенант М.М. Широшін. В кінці серпня 1943 р. форсувала ріку Дніпро і захопила плацдарми на захід від Коле Берда і на північ Мишурина Рогу. У жовтні – грудні 1943 р. брала участь в наступальних операціях на Криворізькому напрямку.

52 ЗА – 20.10.43 р. генерал-лейтенант К.А. Коротеєв. 14 грудня 1943 р. звільнила Черкаси.

53 ЗА – 20.10.43 р. генерал-лейтенант Г.Ф. Тарасов. З другими Арміями звільнила у 1943 р. – 23 серпня Харків, 23 вересня Полтаву, 29 березня 1944 р. Балту, 31 березня 1944 р. Котовськ.

57 ЗА – 20.10.43 р. генерал-лейтенант Н.А. Гагін. З 9 серпня 1943 р. приймала участь у Білгород – Харківській операції.

5 Гв. ТА – 20.10.43 р. маршал бронетанкових військ П.А. Ротмистров. Звільнила 8 січня 1944 р. Кіровоград, 28 січня Звенигородку, 10 березня Умань

5 ПА – 20.10.43 р. генерал-полковник авіації С.К. Горюнов.

27 ЗА в лютому 1944 р. брала участь у Умансько-Батошанській операції.

40 ЗА з квітня 1944 р. брала участь в Умансько-Батошанській операції.

2 ТА з 22 лютого до 12 червня 1944 р. брала участь в Умансько-Батошанській операції. 10 березня 1944 р. звільнила Умань.

6 Гв. ТА генерал-полковник танкових військ А.Г.Кравченко. З 22 лютого 1944 р. брала участь в Умансько-Батошанській операції.

Третій Український Фронт. Сформований (в результаті перейменування Південно-Західного Фронту) 20 жовтня 1943 року. Командуючі: Генерал Армії Р.Я.Малиновський (жовтень 1943 року – травень 1944 року), Маршал Радянського Союзу Ф.І.Толбухін (травень 1944 – червень 1945 року). Розформований 10 червня 1945 року (його польове управління реорганізовано в Управління Південної групи військ).

Жовтень–листопад 1943 р. – Дніпропетровська наступальна операція. 25 жовтня звільнено Дніпропетровськ та Дніпродзержинськ.

Січень – лютий 1944 р. – Нікопольсько-Криворізька операція.

Березень-квітень 1944 р. – Березнеговато-Снігірівська операція.

Березень-квітень 1944 р. – Одеська операція.

Серпень 1944 р. – Яссо-Кишинівська операція.

Вересень – жовтень 1944 р. – Белградська операція.

Жовтень 1944 – лютий 1945 рр. – Будапештська операція.

Березень 1945 р. – Балатонська операція.

Березень-квітень 1945 р. – Віденська операція.

Склад 3 УФ:

1 Гв. ЗА – 20.10.43 р. генерал-полковник А.А.Гречко. 31.12.1943 р. звільнила Житомир, 27 червня 1944 р. звільнила Івано-Франківськ (Станіслав).

8 Гв. ЗА – 20.10.43 р. генерал-полковник В.І.Чуйков. 10 квітня 1944 р. разом з іншими Арміями звільнила Одесу.

6 ЗА – 20.10.43 р. генерал-лейтенант І.Т. Шлемін. У Донбаській операції 16 вересня 1943 р. звільнила Лозовая.

12 ЗА – 20.10.43 р. генерал-майор А.І. Данилов. Звільнила Павлоград, 14 жовтня 1943 р. Запоріжжя.

46 ЗА – 20.10.43 р. генерал-лейтенант Глаголев. 25 жовтня 1943 р. звільнила Дніпродзержинськ.

17 ПА – 20.10.43 р. генерал-полковник авіації В.А. Судених.

5 УА з 10 лютого 1944 р. брала участь у Нікопольсько-Криворізькій операції. Разом з іншими Арміями 28 березня 1944 р. звільнила Херсон, Миколаїв, 10 квітня Одесу.

28 ЗА з березня 1944 р. брала участь у Березнеговато-Снігірівській операції.

37 ЗА з середини січня 1944 р. з іншими Арміями фронту 22 лютого 1944 р. звільнила Кривий Ріг, 24 березня – Вознесенськ, 12 квітня – Тираспіль.

57 ЗА з 22 лютого 1944 р. Звільнила частину Миколаївської та Одеської областей.

Четвертий Український Фронт (перше формування). Сформований (в результаті перейменування Південного Фронту) 20 жовтня 1943 року. Командувачі: генерал армії Ф.І. Толбухін (жовтень 1943 року – травень 1944 року), генерал армії І.Ю. Петров (серпень 1944 – березень 1945 року). Розформований 16 травня 1944 року (його польове управління виведено в резерв Ставки ВГК).

Вересень–жовтень 1943 р. – Мелітопольська операція.

Січень – лютий 1944 р. – Нікопольсько-Криворізька операція.

Квітень – травень 1944 р. – Кримська операція.

Склад 4 УФ:

2 Гв. ЗА – 20.10.43 р. генерал-лейтенант Г.Ф. Захаров. 9 травня 1944 р. звільнила Севастополь.

3 Гв. ЗА – 20.10.43 р. генерал-майор артилерії Г.І. Хетагуров.

5 УА – 20.10.43 р. генерал-лейтенант В.Д. Цвєтаєв. 6 вересня 1943 р. звільнила Макіївку, 8 вересня – Сталіно (Донецьк), 16 вересня – Гуляйполе, 17 вересня – Пологи.

12 ЗА – 20.10.43 р. у 1943 р. брала участь у Донбаській операції.

28 ЗА – 20.10.43 р. генерал-лейтенант В.Ф.Герасименко. В березні 1944 р. брала участь у звільненні м. Херсон і Миколаїв. В кінці березня 1944 р. передана в склад 1-го Білоруського фронту.

44 ЗА – 20.10.43 р. генерал-майор В.А.Хоменко. Звільнила 10 вересня 1943 р. Маріуполь (Жданов), з 26 вересня 1943 р. брала участь в Мелітопольській операції.

51 ЗА – 20.10.43 р. генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер. 13 квітня 1944 р. разом з іншими Арміями фронту звільнила Сімферополь, 9 травня Севастополь.

8 ПА – 20.10.43 р. генерал-полковник авіації Т.Т. Хрюкін.

Приморська Армія з квітня 1944 р. генерал-лейтенант К.С.Мельник. Звільнила: 11 квітня 1944 р. м.Керч, 13 квітня 1944 р. Феодосію, Старий Крим і Карасубазар (Білогорск), 15 квітня 1944 р. Алушту, 16 квітня 1944 р. Алупку і Ялту. 18 квітня включена до складу 4-го УФ. 9 травня 1944 р. звільнила м. Севастополь.

4 ПА генерал-полковник авіації К.А. Вершинін.

Четвертий Український Фронт (друге формування). Другий раз сформований 6 серпня 1944 р. Командувачі: генерал армії А.І. Яременко (березень – липень 1945 року). Розформований в липні 1945 року (його польове управління переведено для формування Прикарпатського військового округу).

Вересень – жовтень 1944 р. – Східно-Карпатська операція – звільнено Закарпатську Україну та частину території Чехословаччини.

Січень – лютий 1945 р. – Західно-Карпатська операція – звільнено південні райони Польщі та значну частину Чехословаччини.

Весна 1945 р. – Моравсько-Оставська операція.

Травень 1945 р. – Празька операція – повністю звільнено територію Чехословаччини та її столицю Прагу.

Склад 4 УФ:

1 Гв. ЗА – 06.07.44 р. брала участь у Східно-Карпатській операції.

18 ЗА – 06.07.44 р. разом з іншими Арміями Фронту 30 червня 1944 р. звільнила Сваляву, Хуст, Мукачеву, Винагородово, Берегове, Ужгород, Чоп.

8 ПА – 06.07.44 р. генерал-лейтенант авіації В.Г.Жданов.

38 ЗА з листопада 1944 р.

60 ЗА у 1943 р. звільнила: 30 серпня Глухів, 6 вересня Конотоп, 9 вересня Бахмач, 15 вересня Ніжин. 3 квітня 1944 р. брала участь у Львівсько-Садомирській операції.

Додаток 3.

**Герої Радянського Союзу 41-ї гвардійської
Корсунсько-Дунайської стрілецької
орденів Суворова і Кутузова дивізії**

Герой Радянського Союзу капітан Чегеров Федір Іванович, командир роти. 16 січня 1943 року посмертно за визволення першого населеного пункту України на бойовому шляху 41-ї гсд.

Герой Радянського Союзу молодший лейтенант Орешков Сергій Миколайович, командир взводу 124-го мсп 41-ї гсд. 16 серпня 1943 року посмертно, повторив подвиг Олександра Матросова при визволенні села Васищево на Україні.

Герой Радянського Союзу полковник Беляєв Олександр Пилипович, начальник штабу 41-ї гвардійської стрілецької дивізії. 29 жовтня 1943 року посмертно, загинув очолюючи визволення села Верблюжка на Україні.

Герой Радянського Союзу старший лейтенант Шайхутдинов Гимай Фасхутдинович, командир батареї 89-го гвардійського артилерійського полку 41-ї гсд. 17 лютого 1944 року у Корсунь-Шевченківській операції за визволення села Журжинці.

Герой Радянського Союзу старшина Сергієнко Микола Єгорович, старшина учбового мсб 41-ї гсд. 17 лютого 1944 року у Корсунь-Шевченківській операції за визволення села Почапинці.

Герой Радянського Союзу старший лейтенант Боборикін Віталій Миколайович, командир взводу 126-го мсп 41-ї гсд. 24 березня 1945 року за форсування Дунаю.

Герой Радянського Союзу рядовий Батавін Петро Федорович, кулеметник 126-го мсп 41-ї гсд. 24 березня 1945 року за форсування Дунаю.

Герой Радянського Союзу підполковник Климов Микола Іванович, командир 122-го мсп 41-ї гсд. 28 квітня 1945 року за організацію бою з визволення села Кішбер в Угорщині.

Герой Радянського Союзу полковник Шахов Андрій Ісайович, начальник політвідділу 41-ї гсд. 28 квітня 1945 року за особистий героїзм при веденні бойових дій на території Угорщини.

Командири 41-ї гвардійської стрілецької Корсунсько-Дунайської орденів Суворова і Кутузова дивізії

1. **ІВАНОВ Микола Петрович** – гвардії полковник, з 19.01.1943 р. гвардії генерал - майор – з 06.08.1942 р. по 25.02.1943 р.;
2. **САРКИСЯН Андронік Саркисович** – полковник – з 10.04.1943 р. по 22.06.1943 р.;
3. **ЦВЕТКОВ Костянтин Миколайович** – гвардії полковник, з 25.10.1943 р. гвардії генерал – майор – з 23.06.1943 р. по 09.05.1945 р.
4. **ГРИЦЕНКО Олександр Васильович** - полковник, з жовтня 1945 р. генерал – майор – з 09.05.1945 р. по 1950 р.;
5. **БЕЛОГОРСЬКИЙ** Анатолій Іванович – генерал-майор, з 1950 р. по 1955 р.;
6. **БЕЛОГОНОВ** Павел Семенович – генерал-майор, з 1955 р. по 1960 р.;
7. **БОНДАРЕНКО** Олексій Андрійович – полковник, з 1960 по 1964 р.;
8. **РОМАН** Олексій Петрович – полковник, з 1964 р. по 1968 р.;
9. **ТЕРЕНТЬЄВ** Юрій Павлович – полковник, з 1968 р. по 1970 р.;
10. **ГАНЖА** Всеволод Іванович – полковник, з 1970 р. по 1973 р.;
11. **КУРЧАВОВ** Вадим Петрович – полковник, з 1973 р. по 1977 р.;
12. **ТАРАНОВ** Володимир Арсентійович – полковник – з 1977 р. по 1981 р.
12. **СОХІН** Олександр Степанович – генерал-майор, з 1981 р. по 1983 р.
13. **ПЕТРУЩЕНКОВ** Михайло Миколайович – полковник, з 1983 р. по 1985 р.;
14. **РЕУТ** Федір Михайлович – полковник, з 1985 р. по 1988 р.;
15. **САХАРОВ** Анатолій Миколайович – полковник, з 1988 р. по 1990 р.
16. **РЯЗАНКИН** Олександр Вікторович – полковник, з 1990 р. по 1996 р.;
17. **ПРОСКУРНОВ** Олександр Андрійович – полковник, з 1990 р. по 1996 р.

Згідно історичного формуляру 41 Гвардійської стрілецької дивізії (з 1945 р. – 18 гв. мехд., з 1948 р. – 18 гв. кадр мехд., з 1950 р. – 18 гв. мехд., з 1957 р. – 35 гв. тд., з 1965 р. – 41 гв. тд., з 1990 р. – 6298 БЗМ, з 1993 р. – в/ч А-2013) за Директивою МО Д-115/1/0375 від 20.12.96 р. з 01.09.1997 р. база зберігання майна розформована.

**Хроніка ведення бойових дій 41-ї гвардійської
стрілецької дивізії на території України, та населені пункти України,
за які вела бої і які звільняли полки дивізії
в роки Великої Вітчизняної Війни.**

1. 19 грудня 1942 року 41-гв.сд. вступила в село Олексіївку Луганської обл.
2. 25 грудня 1942 року 41-гв.сд. 4 ск. основними силами вийшла до районного центру Марківка, форсувала р. Деркул, повністю звільнила Марківський і Меловський райони.
3. 16 січня 1943 року Мелове - перший населений пункт України на шляху наступу 41-ї гвардійської стрілецької дивізії (гв.сд.) було звільнене. Дев'ять днів велися важкі бої за укріплене Мелове, багато воїнів різних національностей віддали своє життя за визволення села. Командир роти капітан Ф.Чегеров із звязкою гранат кинувся під танк. Центральній площі Мелового присвоєно імя Героя Радянського Союзу Федора Чегерова. Тепер в центрі Мелового здійснюється величний монумент «Україна-освободителям». На ньому тиснений надпис:
*Здесь начались бои советских войск
За освобождение Украинской ССР
от немецко-фашистских захватчиков
в годы Великой Отечественной войны.*
4. 22 січня 1943 року в 41- гв.сд. в складі 4 гв.ск. звільнила Біловодськ
5. 22-23 січня 1943 року 41-гв.сд. був звільнений Старобельськ.
6. 23-24 січня 1943 року 41-гв.сд. вела жорстокий бій за Ново-Астрахань.
7. 25 січня 1943 року в складі 1-ї гвардійської армії (ГА) 41- гв.сд. вийшла до річки Сіверський Донець.
8. 31 січня 1943 року 41- гв.сд. звільнила місто Рубіжне.
9. 1–3 лютого 1943 року 41- гв.сд. вадійська звільнила Лисичанськ і Лисхімстрой (Северодонецьк).
10. 18 лютого 41- гв.сд. завязала бій за Синельниково, де продовжувала бої в оточенні.
11. 10 серпня в складі 57-ї армії Степового фронту 41- гв.сд. перейшла в наступ на напрямку Мерефу, оволоділа селом Кицевка і вийшла до залізничної станції Чугуїв.
12. 11 серпня 1943 року 41- гв.сд. в складі 64-го гвардійського корпусу 57 армії.
13. 12 серпня 1943 року 41- гв.сд. обходячи місто Чугуїв селами Кицевка, Кочеток, Башкирівка до 10-ї години повністю звільнила місто Чугуїв.
14. 12 серпня 1943 року 41- гв.сд. оволоділа селом Каміна Яруга.
15. 13 серпня 1943 року 41- гв.сд. було звільнені села Ново-Покровське, Введенське, Тернове.
16. 16 серпня 1943 року при звільненні села Васищево героїськи загинув Сергій Миколайович Орешков. Сьогодні в центрі Васищево – братська могила і пам'ятник радянським воїнам. На пам'ятнику напис: «Вечная память Герою Советского Союза Сергею Николаевичу Орешкову погибшему в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов во время освобождения села Васищево от немецких захватчиков 16 августа 1943 года».
17. 18-19 серпня 1943 року 41- гв.сд. звільнила Безлюдавку, Хорошево.
18. 23 серпня 1943 року війська Степового фронту звільнили Харків.

19. 11 вересня 1943 року у важкому бою за село Таранівка був поранений командир 41-ї гвардійської стрілецької дивізії полковник К.Н.Цветков.

20. 12–25 серпня 1943 року 41- *гв.сд.* неприривними боями звільнила Мелихівку, Медведівку, Парасковея, Власівку, Циглерівку, Петрівку, Лукашівку, Чапаєво, Семенівку, Трудолюбівку, Магдалинівку, Тарасівку, Петрикувку, Байбузька, Паньківку і вийшла на берег Дніпра в районі Сошиновка – Аули Дніпропетровської обл.

21. 26 серпня 1943 року 41- *гв.сд.* в складі 68 *ск.* 57 армії форсувала Дніпро і звільнила Сошинівку тобто був створений плацдарм на північ від Дніпродзержинська.

22. 5 жовтня 41- *гв.сд.* розширила плацдарм, який передала плацдарм 36-й *гв.сд.* переправилася на правий берег Дніпра і була передана до складу 7 *гв.* армії.

23. 15 жовтня 1943 року 41- *гв.сд.* в складі 7 *гв.* армія Степового (з 20 жовтня 2-го Українського) фронту перейшла в наступ в напрямку на Пятихатку, Кривий Ріг і звільнила села Заплички, Попово, Клин, Ново-Українка, Ерастовка, Саксагань, Чумаківка.

24. 27 жовтня 1943 року 41- *гв.сд.* була передана 37-й армії з завданням оволодіти селом Верблюжка Кіровоградської обл.

25. 28 жовтня 1943 року 41- *гв.сд.* ввірвалася в село Верблюжка, але в жорстокому бою в районі Верблюжка, залізнична станція Куцівка, Водяни, Спасово потрапила в оточення.

26. 29 жовтня 1943 року всі полки 41- *гв.сд.* вийшли з оточення.

27. 10 грудня 1943 року в складі 7 *гв.* армія 41- *гв.сд.* ввірвалася в Верблюжку.

28. 11 грудня 1943 року село Верблюжка після запеклого бою було звільнено, але у ньому навіки залишився начальник штабу дивізії полковник А.Ф.Беляєв, якому посмертно присвоєно звання Героя Радянського Союзу.

29. 20 грудня із звільненого рубіжу Верблюжка – Куцівка 41- *гв.сд.* в складі 7 *гв.* армії продовжувала наступ на Кіровоград.

30. 5–7 січня 1944 року 41- *гв.сд.* в складі 24-го *гв.ск.* 7 *гв.* армії 2-го Українського фронту звільнила Ново-Федорівку, Рибчину, і вела бої до 4 лютого 1944 року на південь від Кіровограда

31. Радянськими військами 8 січня 1944 року був звільнений Кіровоград.

32. 4 лютого 1944 року 41- *гв.сд.* одержала завдання здійснити марш за маршрутом Кіровоград, Шпола, Моренці і ввійти до складу 4 *гв.* армії.

33. 14 лютого здійснивши 200 км. марш 41- *гв.сд.* вийшла в район Почапинці, Журженці, «Октябрь», Моренці і ввійшла до складу 4 *гв.* армії.

34. 14 лютого 1944 року Радянські війська звільнили Корсунь-Шевченківський.

35. 17 лютого 1944 року 41- *гв.сд.* вела бій з противником який старався вирватися з оточення в селі Почапинці. За той бій Н.Є.Сергієнко було присвоєно звання Героя Радянського Союзу.

36. 18 лютого 1944 року 41- *гв.сд.* за участь в Корсунь-Шевченківській операції одержала почесну назву Корсунська.

37. 6–10 березня 1944 року 41- *гв.сд.* Корсунська заволоділа селами Россоховатка, Червоне, Глибочок, Каменечне, Нерубайки, районним центром Грушка, і 13 березня вийшла на берег Південного Бугу.

38. 21 березня 1944 року 41- *гв.сд.* Корсунська звільнила Кодиму, село Писарівку.

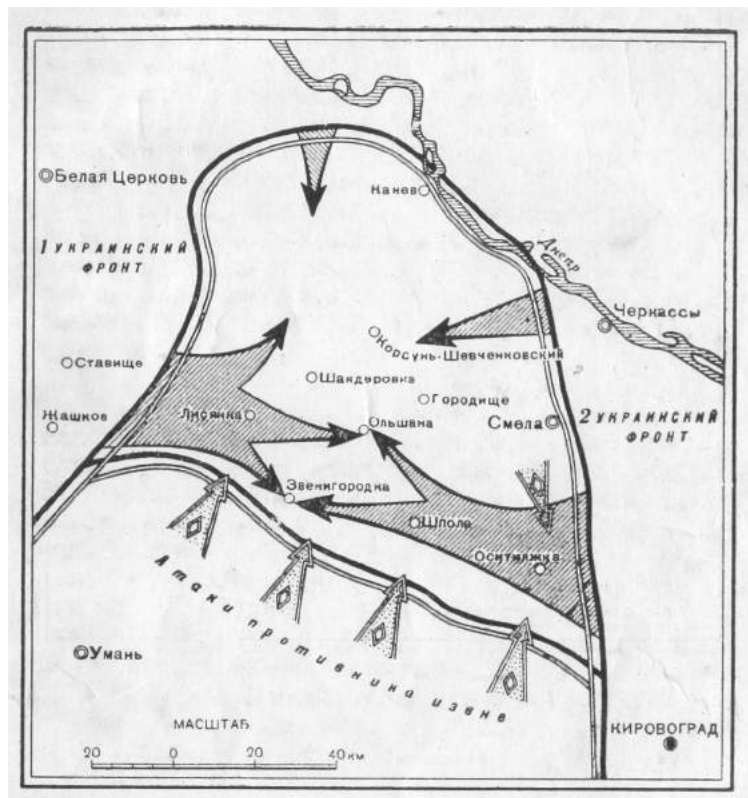
39. 29 березня 1944 року 41- *гв.сд.* Корсунська звільнила Сарацею, Єржів і заволоділа Рибницею.

40. 1–3 квітня 1944 року 41- *гв.сд.* вийшла на державний кордон СРСР.

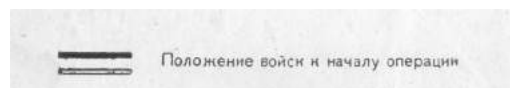

Додаток 6.

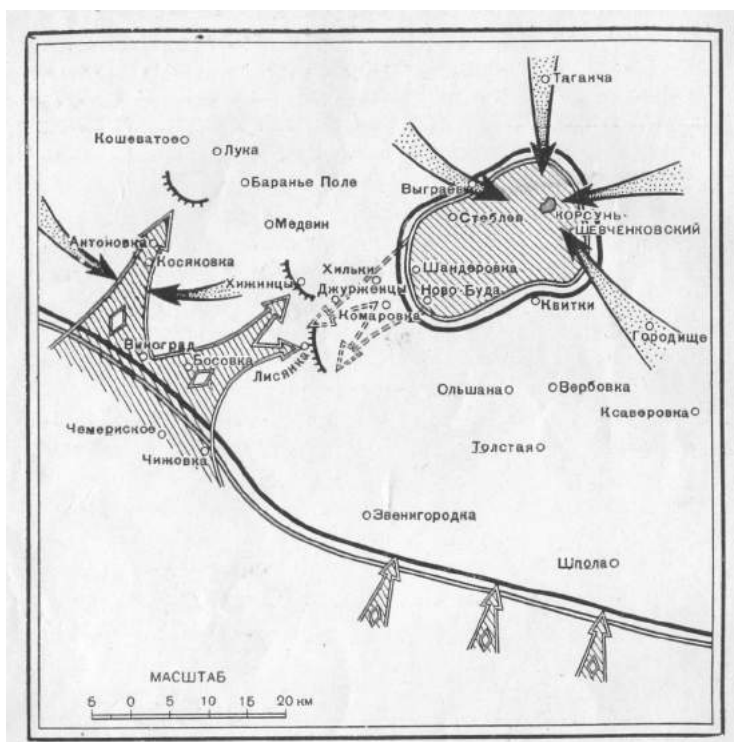
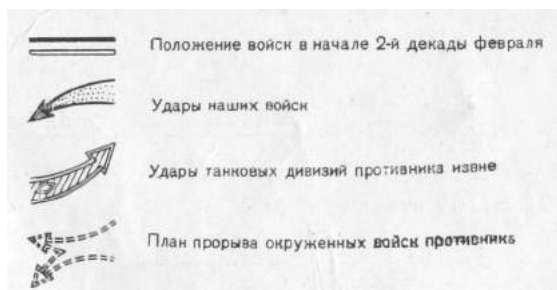
Корсунь-Шевченківська операція

Окружение Корсунь-Шевченковской операции

Последние дни Корсунь-Шевченковской группировки

Операції по визволенню України Радянською Армією

1. Битва за Дніпро (25 серпня – 23 грудня 1943 року) – Центральний, Воронізький, Степний, Південно-Західний, Південний фронти (з 20 жовтня 1943 року вони були перейменовані відповідно в Білоруський, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й Українські фронти). В ході битви Були проведені операції: Черніговсько-Припятська (Центральний фронт), Донбаська (Південно-Західний, Південний фронти, Азовська військова флотилія), Київська наступальна операція (1-й Український фронт), Київська оборона операція (1-й Український фронт), Мелітопольська (4-й Український фронт), Запорізька (Південно-Західний фронт);

2. Наступ на Правобережній Україні (24 грудня 1943 року – 17 квітня 1944 року) – Білоруський, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й Українські фронти. Стратегічний наступ складався із 10 зв'язаних між собою єдиним задумом фронтових операцій: **Житомирсько-Бердичівська** (1-й Український фронт), **Кіровоградська** (2-й Український фронт), **Корсунь-Шевченківська** (1-й, 2-й Українські фронти), **Рівненсько-Луцька** (1-й Український фронт), **Нікопольсько-Криворізька** (3-й, 4-й Українські фронти), **Проскурово-Чернівецька** (1-й Український фронт), **Умансько-Батошанська** (2-й Український фронт), **Березнеговато-Снігірівська** (3-й Український фронт), **Поліська** (2-й Білоруський фронт), **Одеська** (3-й Український фронт);

3. Львівсько-Сандомирська стратегічна операція (13 липня – 29 серпня 1944 року) – 1-й Український фронт;

4. Яссо-Кишинівська операція (20–29 серпня 1944 року) – 2-й, 3-й Українські фронти, Дунайська військова флотилія;

5. Кримська наступальна операція (8 квітня – 12 травня 1944 року) – 4-й Український фронт, Чорноморський флот, Азовська військова флотилія. Перед цим була проведена **Керченсько-Ельтигенська** десантна операція (Північно-Кавказький фронт: 31 жовтня – 11 грудня 1943 року);

6. Східно-Карпатська стратегічна операція (8 вересня – 28 жовтня 1944 року) – 1-й, 4-й Українські фронти. В ході якої Були проведені: **Карпатсько-Дуклінська** (1-й Український фронт) і **Карпатсько-Ужгородська** (4-й Український фронт).

Додаток 8.

**Хроника освобождения областей
и областных центров Украины**

№ п/п	Область	Начало освобождения	Завершение освобождения	Освобождение областного центра	
				Область	Дата
1	Луганская	18.2.42	08.9.43	Луганск	14.2.43
2	Донецкая	01.2.43	01.2.43	Донецк	08.9.43
3	Харьковская	01.2.43	20.9.43	Харьков	23.8.43
4	Сумская	06.3.43	11.10.43	Сумы	02.9.43
5	Полтавская	04.9.43	25.11.43	Полтава	23.9.43
6	Черниговская	06.9.43	25.9.43	Чернигов	21.9.43
7	Днепропетровская	08.9.43	09.3.44	Днепропетровск	25.10.43
8	Запорожская	14.9.43	07.2.44	Запорожье	14.10.43
9	Киевская	18.9.43	4.2.44	Киев	06.11.43
10	Черкасская	21.9.43	12.3.44	Черкассы	14.12.43
11	Житомирская	11.10.43	14.1.44	Житомир	31.12.43
12	Кировоградская	17.10.43	19.3.44	Кировоград	08.1.44
13	Херсонская	28.10.43	14.3.44	Херсон	13.3.44
14	Ровенская	25.12.43	20.3.44	Ровно	02.2.44
15	Винницкая	26.12.43	26.3.44	Винница	20.3.44
16	Хмельницкая	08.1.44	31.3.44	Хмельницкий	25.3.44
17	Волынская	01.2.44	22.7.44	Луцк	02.2.44
18	Тернопольская	28.2.44	29.7.44	Тернополь	14.4.44
19	Черновицкая	16.3.44	30.3.44	Черновцы	29.2.44
20	Николаевская	08.3.44	31.3.44	Николаев	28.3.44
21	Одесская	12.3.44	16.4.44	Одесса	10.4.44
22	Ивано-Франковская	25.3.44	06.8.44	Ивано-Франковск	21.7.44
23	Крымская	13.4.44	10.10.44	Симферополь Севастополь	13.4.44 09.5.44
24	Львовская	18.7.44	29.7.44	Львов	27.7.44
25	Закарпатская	04.10.44	28.10.44	Ужгород	27.10.44

Додаток 9.

**Витяги із архівних матеріалів і засобів масової інформації
про героїзм військовослужбовців 41-ї гвардійської
Корсунсько–Дунайської ордена Суворова стрілецької дивізії.**

«За час боїв з 22 по 26 серпня 1942 р. бійцями 41 *гв.сд.* було знищено до 1,5 тисяч гітлерівських солдат і офіцерів, підбито 50 танків, в якості трофеїв 34 артилерійських гармат, 30 кулеметів, 8 автомашин, багато автоматів і гвинтівок».

(ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.5, л.5).

«25 серпня 1942 р. Військова рада 1-ої Гвардійської армії об'явила 41 *гв.сд.* подяку і вона була поставлена, як приклад для інших».

(ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.5, л.5).

«Войска 1-ой Гвардейской армии героически дерутся. Военный Совет гордится гвардейцами...».

(Из телеграммы Военного Совета Сталинградского фронта).

«Исключительно большое влияние оказало наступление 1-ой Гвардейской армии на политику – моральное состояние войск, защищавших Сталинград. Ведь она наступала и успешно громила врага в тяжелейшие дни, когда войска юго – восточного и левого крыла Сталинградского фронта отходили, а бои шли уже не только на среднем и внутреннем оборонительных обводах, но и на северной окраине города».

(«На Юго-Западном направлении» маршал Советского Союза К.С.Москаленко, бывший в тот период командующий 1-ой Гвардейской армии).

«За семь дней ожесточенных боев (все происходило недалеко от совхоза «Котлубань») части корпуса продвинулись всего на четыре километра. Эти немногие километры и для нас и для врага были поистине полем смерти».

(Из воспоминаний главного маршала бронетанковых войск П.А.Ротмистрова).

«Я склоняю голову перед мужеством солдат и офицеров 1-ой Гвардейской, 24-ой и 66-ой армий, которые вступили в бой прямо с пятидесятикилометрового марша, не ожидая полного сосредоточения и подхода артиллерии усиления.

Отборные комсомольские части, наши десантники шли на штурм укрепленных вражеских позиций, обильно поливая родную землю своей кровью, в то время, как армия Паулюса втягивалась в изматывающие ее уличные бои».

(Маршал Советского Союза В.И.Чуйков, в те дни командовавший 62-ой армией).

«6 сентября 1942 г. гвардейцы 122-го полка 41 гв.сд. уничтожили около 150 фашистских солдат и офицеров, подбили 10 танков, 5 бронетранспортеров».

(ЦАМО, ф.292, оп.6927, д.19, л.2).

12 сентября 1942 г в донесении ставке Верховного Главнокомандования генерал армии Г.К.Жуков подчеркивал: «... наш быстрый удар заставил противника повернуть от Сталинграда его главные силы против нашей группировки, чем облегчилось положение Сталинграда, который без этого удара был бы взят противником».

(История второй мировой войны 1939 – 1945, т.5, стр.183).

18 – 21.12.1942 г. «За три дня наступления 41 гв.сд. уничтожила свыше 3 тыс. солдат и офицеров противника и взяла в плен более 1500. Было захвачено 600 автомашин, 15 танков, 50 складов с боеприпасами, продовольствием, снаряжением».

(ЦАМО, ф.1138, оп. 1, д.1, л.5).

«В бою за Старобельск было убито около тысячи фашистских солдат и офицеров и около 300 взято в плен, подбито 8 танков и 7 бронемашин. В городе захвачены трофеи: 4000 авиабомб, 200 бочек с бензином, 20 паровозов, 350 вагонов, 370 автомашин, 37 орудий и 16 исправных танков».

(ЦАМО, ф.4 гв.ск. оп. 7987, д.537, л.209).

«2 января 1943 года войска 57 – й гвардейской стрелковой дивизии во взаимодействии с 41 – й и 35 – й гвардейскими стрелковыми дивизиями 1 – й армии замкнули кольцо окружения группы немецких танков и пехоты 8 – й итальянской армии. Командир роты 41-й гвардейской стрелковой дивизии капитан **Ф.Чегеров** со связкой гранат кинулся под танк врага. Подвиг героя стал сигналом для атаки роты. 16 января 1943 года поселок Меловое был освобожден от фашистских захватчиков. Центральной площади Мелового присвоено имя Героя Советского Союза Федора Чегерова

У селищі Меловому Луганської області на честь визволення перших кілометрів української земля від фашистських загарбників встановлено монумент: УКРАЇНА – ВИЗВОЛИТЕЛЯМ ».

(Подвиги героев бессмертны. Чернигов 2002 стр.7, 72).

«13 августа гвардейцы захватили крупные склады боеприпасов – 4700 снарядов, 8000 мин, уничтожили в боях 240 гитлеровцев».

(ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л.5).

«В непрерывных ожесточенных боях прокладывали себе путь к Днепру войска под командованием генерала армии И.С.Конева. Гитлеровцы предприняли все меры, чтобы удержать Харьков и ликвидировать угрозу удара во фланг и тыл своей группировке в Донбасе. Но остановить советские войска враг не смог. Форсировав Сиверский Донец, наши части 10 августа 1943 года освободили Чугуев.

В этих боях отличилась 41-я гвардейская стрелковая дивизия. Исключительное мужество проявил гвардии младший лейтенант С.Н.Орешков – командир роты 2 батальона 124-го гвардейского стрелкового полка. Сильный огонь противника преграждал путь. Но гвардейцы упорно продвигались вперед. Когда до вражеской траншеи оставалось несколько десятков метров, младший лейтенант подал команду: «Вперед, товарищи, за мной!». Он добежал к дзоту, и в этот миг пуля тяжело ранила офицера. Бойцы залегли. Напрягая последние силы, Орешков приподнялся, сделал рывок и своим телом закрыл амбразуру дзота. Вдохновленные подвигом командира, бойцы бросились на врага и уничтожили его. Сергею Николаевичу Орешкову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза».

(Киевский Краснознаменный. Киев, 1969, стр.298).

« В результате успешных наступательных операций Украинских фронтов в январе 1944 года: 1-го на житомирском и 2-го на кировоградском направлениях в районе Корсунь-Шевченковского, Шпола, Звенигородка в окружение попала сильная группировка противника. В группировке были девять пехотных дивизий и одна танковая дивизия СС «Викинг», моторизованная бригада СС «Валлония», отдельный танковый батальон и шесть дивизионов штурмовых орудий – всего около 80 тыс. человек, 1640 орудий и минометов, 140 танков и самоходных артиллерийских установок.

...с 25 января по 10 февраля противник потерял 55 тыс. убитыми и ранеными и свыше 18 тыс пленными. Вся его боевая техника досталась советским войскам».

(Сообщение Совинформбюро, т.6, стр. 86).

«Неувядаемой славою покрыла себя 41 – я гвардейская стрелковая дивизия. Она находилась на острие атак врага, когда он пытался пробиться к окруженным войскам. 126 - й гвардейский стрелковый полк вел ожесточенные бои на внутреннем кольце, а 122 и 124 – й гвардейские стрелковые полки – на внешнем. Фашисты, не считаясь с потерями, рвались на выручку попавшим в котел.

В ночь на 17 февраля в районе Журженцов противнику удалось прорваться из окружения на участке соседней части. Командир 41-й дивизии произвел перегруппировку сил. 122 и 124 – е гвардейские стрелковые полки, сдерживая противника на внешнем кольце, основные усилия сосредоточили на уничтожение прорывавшихся колонн. Разыгравшийся бурян затруднял боевые действия. То и дело возникали рукопашные схватки. Гвардеец Н.Е.Сергиенко вместе с двумя товарищами огнем из автоматов уничтожили 147 фашистов, 30 взяли в плен. Храбрый воин стал Героем Советского Союза. Такой же чести удостоился командир батареи старший лейтенант Г.Шайхутдинов. Дивизия стала именоваться Корсунской».

(Краснознаменный Киевский. Киев, 1969, стр. 344-345)

«В боях 17-18 февраля 1944 р 41 гв.сд. уничтожила 4140 вражеских солдат и офицеров и 870 взяла в плен. На поле боя противник оставил 430 автомашин, 50 орудий 12 бронетранспортеров, 12 штурмовых орудий, 10 тягачей, 1168 повозок».

(ЦАМО, ф.1138, оп. 1, д. 7, л.92).

«10 марта 1944 г. в бою было подбито 10 танков. Противник оставил около 500 автомашин и 100 мотоциклов».

(ЦАМО, ф.1138, оп. 1, д. 7, л.98).

«25 августа 1944 г. за сутки боя 41 гв.сд. уничтожила около 500 солдат и офицеров и более 1200 взяла в плен».

(ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 140).

«... с 22 по 29 августа 1944 г. гвардейцы 41 гв.сд. уничтожили более 2100 солдат и офицеров и свыше 2300 взяли в плен, захватили много оружия и боевых машин».

(ЦАМО, , ф. 1138, оп. 1, д. 1, л. 19).

«В районе Таца 41 гв.сд. уничтожила более 900 солдат и офицеров и 346 захвачено в плен. Гвардейцы подбили и сожгли 10 танков, 3 бронетранспортера, захватили 19 орудий, 6 минометов, много пулеметов и винтовок».

(ЦАМО, ф.1138, оп. 1, д.14, л. 4).

«За 8 мая 1945 г. 41 гв.сд. уничтожила до 450 фашистов, взяла в плен 900 солдат и офицеров, захватила 15 танков, 800 автомашин, 63 орудия, 17 зенитных орудий, 1500 повозок, много различных складов».

(ЦАМО, ф.1138, оп. 2, д. 20, л. 298).

«За 9 и 10 мая гвардейцы задержали в лесах 874 германских военнослужащих, отобрали у них 324 автомата, много пистолетов. Это были последние стычки с врагом».

**«А.А.Ярошенко. В бой шла 41 –я гвардейская.
Москва, 1982, стр.166).**

«41-а гвардійська стрілецька дивізія була сформована в грізний 1942 рік, коли на терезах історії стояло існування не тільки України і Радянського Союзу, а й слов'янства взагалі. Вона з честю винесла тягар Великої Вітчизняної війни і її бійці стали одними із перших, хто розпочав визволення України від німецько-фашистських загарбників.

Герої-гвардійці 41-ї дивізії з честю пройшли бойовий шлях від передмістя Сталінграду, через половину Росії, Україну, Молдавію, Румунію, Словаччину, Угорщину, Австрію.

16 січня 1943 року гвардійцями дивізії було звільнено перший на їх бойовому шляху населений пункт України – Мілове Луганської обл. Згодом разом з іншими військами 2-го Українського фронту 41-а стрілецька форсувала Дніпро в районі села Сошинівка, що на Черкащині, брала участь в оточенні і знищенні угруповання фашистів в районі Корсунь-Шевченківській. При цьому протягом двох діб (17 і 18 лютого 1944 року) дивізія вела бої з перевернутим фронтом, одночасно відбиваючи атаки ворога з фронту і тилу. Тільки за два дні гвардійці знищили 4140 ворожих солдат і офіцерів, захопили 870 полонених і велику кількість трофеїв. За цю битву Наказом Верховного Головнокомандуючого №045 від 26 лютого 1944 року дивізії було присвоєно почесне найменування «Корсунська». А 5 квітня 1945 року дивізію було нагороджено орденом Суворова II ступеня.

Загалом за роки Великої Вітчизняної 41-а гвардійська стрілецька Корсунсько-Дунайська ордену Суворова дивізія була відзначена 12-ма подяками в наказах Верховного Головнокомандуючого. Про внесок дивізії в Перемогу свідчить те, що її гвардійці отримали 11 тисяч 424 орденів і медалей. Дев'ять воїнів були удостоєні високого звання Героя Радянського Союзу. Це капітан Чергов Федір Іванович, полковник Беляєв Олександр Пилипович, рядовий Батавін Петро Федорович, лейтенант Бабарикін Віталій Миколайович, полковник Климов Микола Іванович, молодший лейтенант Орешков Сергій Миколайович, старшина Сергієнко Микола Єгорович, старший лейтенант Шайхутдинов Гімай Файхутдинович, полковник Шахов Андрій Ісайович.

9 травня 1945 року командиром дивізії призначений полковник (з жовтня 1945 року – генерал-майор) Гриценко Олександр Васильович. Під його командуванням дивізію із Австрії було передислоковано в Черкаси.

Дислокація дивізії на землях, які Мали багате історичне минуле, пов'язане з іменами Богдана Хмельницького і Тараса Шевченка, давала можливість духовного збагачення особового складу, накладала особливу відповідальність перед народом.

За період з 1945 року по 1948 рік тільки на території Київського військового округу було знищено 13 мільйонів 750 тисяч мін, фугасів, авіаційних бомб і снарядів. Перевірено і здано для народного господарства більше 300 тисяч кв.км. пашні, полів і лісів. В цій справі був і великий вклад 41-ї гвардійської. В 1964 році дивізія була переформована в 41-у гвардійську танкову. За успіхи в бойовій і політичній підготовці, з нагоди 25-ї річниці Перемоги у Великій Вітчизняній війні 41-а гвардійська Корсунсько-Дунайська ордену Суворова танкова дивізія 1-ї Гвардійської

Май 1990 р. Расформирование 41-й гвардейской танковой дивизии. С боевым знаменем прощается командир дивизии Сахаров А. Н.

армії, Київського Червонопрапорного військового округу була нагороджена орденом Кутузова II ступеня.

За ті роки, що дивізія знаходилася на варті Батьківщини, її командування і бійці брали участь у різноманітних навчаннях, допомогли сільському господарству під час збирання врожаїв, адже окрім військової гвардійці несли і трудову вахту, допомагаючи народу і місту Черкаси в мирному житті. Взимку, під

час великих снігових заметів, потужні танки-бульдозери розчищали міські магістралі, усі свята і урочистості в місті проходили під звуки військового духового оркестру дивізії.

Коли весною 1986 року сталася аварія на Чорнобильській АЕС, в її ліквідації також допомагав і оеремий медико-санітарний батальйон відмобілізований 41-ю гв.тд. Його бійці під керівництвом полковника Семенець надали медичну допомогу 18 тисяч 512 особам.

Традиційно щороку в другу неділю вересня відзначається День бронетанкових військ. Цього дня країна вітає танкістів-ветеранів, і тих хто служив на той час у танкових військах, а також творців грізної броньованої техніки. В Черкасах це свято проходило тим паче урочисто, тому що тут з перших повоєнних років дислокувалось одне з найкращих танкових з'єднань Радянської Армії – 41-а гвардійська танкова дивізія.

41-а гвардійська 50 років була в бойовому строю. 1990 року вона була розформована, її бойовий прапор зданий на зберігання в столичний Музей Великої Вітчизняної війни. Залишилися жити ветерани дивізії, які варті уваги сьогодношньої влади і молодого покоління. Матеріал підготував Голова Ради ветеранів 41-ї гв.тд., колишній заступник командира дивізії, генерал-майор у відставці Юрій Нікітенко.

**(Громадсько-політична газета
Черкаської обласної організації Соціалістичної партії України
«Народна Правда» №43 від 28 жовтня 2009 року)**

Післямова, або ПРО ЦЕ ПОВИНІ ЗНАТИ І ПАМ'ЯТАТИ ВСІ

Шановний читачу! По-перше, якщо Вам пощастило взяти в руки цю книжку, то ми вдячні Вам за те, що Ви набралися терпіння і дійшли до цих рядків. Перед Вами пройшла героїчна і в той же час буденна бойова робота 41-ї гвардійської, під час Великої Вітчизняної війни 1941 – 1945 років, стрілецької дивізії. Ви зустрілися з історією віч на віч.

Адже те, що зробили живі, здорові, молоді, і у більшості зовсім юні на той час люди, це не тільки історія, це без пафосу – героїзм у самому високому розумінні цього слова.

Вдумайтесь:

- за роки Великої Вітчизняної війни з 16.08.1942 р. по 09.05.1945 р. (дев'ятсот дев'яносто п'ять днів і ночей) у одній тільки дивізії 9 чоловік стали Героями Радянського Союзу, 11425 - кавалерами орденів і медалей;

- тисячі молодих, здорових людських життів забрала війна, а ще тисячі інвалідів і це прискорило їх буття на цьому світі.

Вічна їм слава, пам'ять, земля їм пухом і царство небесне, адже вони, як ніхто його заслужили.

Дехто тепер соромливо замовчує про їх подвиг, підло, як відкрито так і по їезуїтськи шельмує їх, говорить про недоречність їх героїзму. Ніби вони не на тому фронті воювали, не за ті цінності своє життя віддали. Але не вірте їм, вірте самій правді, яка написана мільйонами життів, річками пролитої крові.

Вони і тільки вони принесли незалежність і свободу народам України, Молдавії, Румунії, Югославії, Угорщини, Польщі, в цілому народам Європи. Це є правда, і вона назавжди.

ПРО ЦЕ ПОВИНІ ЗНАТИ І ПАМ'ЯТАТИ ВСІ.

Шановний читачу, по друге, книга яку Ви тримаєте в руках, тільки мізерна частинка народного подвигу, що був здійснений 65 років тому при визволенні нашої України від фашистського рабства. І про це повинні знати та пам'ятати всі. Адже те, що відбулося з грудня 1942 року по жовтень 1944 року на нашій з Вами священній українській землі, варте особливого усвідомлення, пам'яті і шанування.

Без перебільшення можна сказати, що у роки Другої світової війни доля світу, майбутнє цивілізації вирішувалися саме у боротьбі Червоної Армії з німецько-фашистськими загарбниками і, зокрема на території України. Тільки тут було проведено 20 великих воєнних операцій, які суттєво вплинули на хід війни, протяжність фронтів досягала тисяч кілометрів, радянським військам протидіяли 201 із 318 німецько-фашистських дивізій, тобто більше 60% армії вермахту. Ми підкреслюємо, що не було в світі такої сили, ні однієї держави і армії, крім Радянського Союзу і Червоної армії, які змогли би розбити гітлерівську Німеччину.

За три роки Великої Вітчизняної смерч війни над територією України пронісся два рази – під час кровопролитних оборонних боїв і в період визвольного наступу радянських військ.

Звичайно можливо поррахувати величезні матеріальні втрати. Однак цифри зруйнованих, вщент знищених міст і сіл, промислових і культурних об'єктів не йдуть в ніяке порівняння з багатоміліонними людськими жертвами, які український народ поклав на алтарь **ПЕРЕМОГИ**. Адже

із семи мільйонів чоловік, які Україна дала фронтові, половина загинула на полях битв, а із тих, що повернулися додому, кожен другий був інвалідом.

Тому священний обов'язок тих, що живуть сьогодні донести до онуків і правнуків правду про ту страшну війну, не дати нікому можливості применшити подвиг нашого народу, який заплатив за ту перемогу надзвичайно високу ціну.

За результатами перемог Червоної Армії під Москвою, Сталінградом, а також в Курській битві, які показали небачений героїзм і мужність радянського народу, що прославили силу і міць вітчизняної зброї, зловіщого ворога не тільки було спинено, але й повернуто назад. Були підготовлені сприятливі умови для розгортання загального стратегічного наступу Радянських військ по всьому фронту.

Значення боротьби за Україну визначалося насамперед необхідністю звільнення її споконвічних земель, а також тією роллю і місцем, яке займала наша республіка в економічному і політичному житті всього Радянського Союзу.

Після Курської битви, при звільненні України радянські війська провели шість стратегічних операцій (Додаток 7).

Офіцерам, старшинам, сержантам і солдатам 41-ї гвардійської випала доля внести і свій вклад в літопис Великої Вітчизняної війни в наступальних операціях Радянської Армії під час визволення України. Про це ми вже дізналися із попереднього матеріалу нашої трилогії.

І не допоміг фашистським загарбникам «непреступний вал», який вони створили на Дніпрі. *Примітка: Верховне головнокомандування вермахту після поразки в Сталінградській і Курській битвах вирішило створити сильний оборонний рубіж, так названий «восточный вал» по річці Нарва, містах Псков, Вітебск, Орша, річці Сож, середній течії Дніпра, річці Молочна. Головною частиною рубежу були оборонні споруди по Дніпру. Гітлерівці стверджували: «Скоріше Дніпро потече назад, ніж росіяни його форсують» Тут вони надіялися задержати подальше просування військ Червоної Армії.*

Відступаючи з території України гітлерівські загарбники намагалися перетворити її територію в зону пустині. І тільки стрімкий наступ Радянської Армії не дав окупантам до кінця виконати свій план.

За різними даними, втрати українського народу складають від 4,5 до 10 мільйонів чоловік, включаючи мирних жителів, військовополонених, бійців Червоної армії, партизанів і підпільників.

Повсюду на території України проводилася політика кровавого террору. Наприклад, за час окупації Львова в місті було вбито і замучено більше 319 тис. чоловік. Тільки за одну ніч з 3 на 4 липня 1941 року легіонери із «Нахтігаль» знищили майже всіх вчених цього древнього міста. В багатьох місцях створювалися концентраційні табори, в яких від холоду, голоду, виснажливої праці, знущань, масових розстрілів гинули тисячі і тисячі ні в чому не виних людей. Наведемо витяг із щоденика Героя Радянського Союзу, командира партизанського з'єднання, генерал-майора М.Науменка: «8.3.1944 р. Село Турзе. Галиція перетворена в губернаторство Рейху. У Львів, що зразу же був перейменований в Лемберг, вже 30 червня 1941 року увірвалися бандерівські і мельниківські каральні загони – «Нахтігаль» і «Роланд», які проголосили «самостійну Україну» і закликали підпорядкуватися тільки, що створеному Крайовому управлінню, яке очолив агент гестапівців націоналіст Маринчак. Першою їх справою була звіряча розправа над 36-ти львівськими ученими і письменниками. Разом з окупантами вони лишили життя в концтаборах велику кількість людей. Наприклад: в Яновських таборах – біля 20 тисяч, в Лисничнім лісі – майже стільки ж, у Раві-Руській – до 18 тисяч, в Бродах – 10 тисяч, в Золочеві – 12 тисяч, в Яворові – не менше 8 тисяч. Комендант Яновського табору Вільгауз стріляв в нещасних бранців прямо із вікна квартири, стріляв ради забави і розваги разом зі своєю жінкою...

Тільки в Львівській і Дрогобицькій областях гітлерівці вбили і замучили понад 860 тисяч чоловік цивільного населення і військовополонених, вивезли в німецьке рабство більше 170 тисяч чоловік...».

27 вересня 2009 року в історико-меморіальному заповіднику «Бабин Яр» проводився мітинг-реквієм в пам'ять трагедії, яка почалася у Бабиному Яру 29 вересня 1941 року й тривала

більше двох кривавих роки. Нема таких слів, якими можна описати ту трагедію, серце відмовляється перекачувати кров, піднявся артеріальний тиск. Але все ж таки найшлася Людина яка описала ті кроваві дні. Ми відсилаємо Вас до книги, яка виходила неоднаразово, - (Анатолій Кузнецов «Бабий Яр» роман-документ ИНТЕРБУК, Запорозьє 1991 год): *«По Тургеневской шло много народа, но на улице Артема уже было сплошное столпотворение... Был сильный говор, гул толпы, и похоже было на демонстрацию, когда улицы так же запружены народом, но не было флагов, оркестров и торжества... Грудных детей иногда везли по двое, по трое в одной коляске.... Очень, очень долго, до одури долго длилось это гудящее шествие, эта «демонстрация» с толкотней, разговорами и детским плачем... Из Бабьего Яра неслись отчетливые, размеренные выстрелы из пулемета: та-та-та, та-та... Тихая, спокойная, размеренная стрельба, как на учениях. Бабий Яр лежит между Курневкой и Лукьяновкой. Лишь где-то после обеда дошли до кладбищ. Здесь поперек улицы было проволочное заграждение, стояли противотанковые ежи – с проходом посередине, и стояли цепи немцев с бляхами на груди, а также украинские полицейские в черной форме с серыми обилазами.*

Очень рослый деятельный дядька в украинской вышитой сорочке, с казацким висящими усами, очень приметный, распорядился при входе. С людей снимали теплые вещи. Украинские полицейские, судя по акценту, не местные, а явно с запада Украины, грубо хватали людей, душили, кричали: Роздягаться! Швидко! Быстро! Шнель! Кто мешкал, с того сдирали одежду силой, били ногами, кастетами, дубинками, опьяненные злобой, в каком-то садистском раже. Многие голые люди были все в крови... По Курневке говорили, что за первый день расстреляно тридцать тысяч человек, остальные сидят и ждут очереди».

23 вересня 1942 року рота «Нюрнберг» 3-го батальйону 15-го поліцейського полку під командуванням обер-лейтенанта Глюкса, яка складалася з німецьких поліцейських з міста Нюрнберг, разом з націоналістами з допоміжної поліції (поліцаїв з Ратного, Каменя-Каширського, білоруських міст Майорити, Дивина) оточила село Картеліси на Волині. Жителів села зігнали в центр і розстріляли із кулеметів. Село було знищено. На меморіальних плитах у Картелісах викарбувано: тут та у 20 навколишніх хуторах 23 вересня 1942 року загинули 2875 осіб, в тому числі 1620 дітей, спалено 715 садиб.

Шановні читачі Черкащини, міста Золотоноша, яке було звільнено силами 8-ї механізованої бригади, і в якому під час вуличних боїв загинув заступник командира бригади із політичної частини підполковник М.В.Тюлин. Ось як описано звірства гітлерівців у звільненому місті Золотоноша в книзі Р.Рокосовського «Трудными дорогами победы» видавництво Україна, Київ 2004 рік: *«В освобожденном городе перед нами предстала страшная картина преступлений фашистов. Люди рассказывали бойцам, что в июле 1942 года гитлеровцы организовали массовое истребление жителей Золотоноши и пригородных сел.*

На даче под городом находился дом престарелых. Фашисты, придя туда, собрали всех там проживающих и увезли на территорию военного городка, где расстреляли 65 человек. Гитлеровцы собирали жителей города, загоняли их в вырытые рвы и там уничтожали.

На площади военного городка мы видели 10 могил, длиной 10 м, шириной - 3 м, где было засыпано 5 тыс. человек.

На территории спиртзавода два колодца были засыпаны трупами. В кровавом разгуле гитлеровцы находили для себя забаву. Они приказали жителям города вырыть пещеру в городском тире, загоняли туда жителей перед расстрелом. Глумясь, фашисты пускали туда собак, забавляя этим своих солдат. Потом они выводили жертвы на расстрел. Отступая из Золотоноши, гитлеровцы подожгли все здания, разрушили центральную улицу, школы, педагогический техникум, театр, взорвали железнодорожную станцию, подожгли склады и элеватор с зерном».

Наступальні операції Радянських військ щодо визволення території України визивають у фашистів акції масових знущань і звірячу паталогічну ненависть до партизан й місцевого, особливо сільського населення.

1 березня 1943 року живими були розстріляні і спалені 1377 людей похилого віку, жінок і дітей села Корюківка. За три дні були спалені села Козарі і Піски з усіма жителями у Чернігівській області.

Спалено с. Баранівка Полтавської області. Розстрілювали і спалювали в клубах, хлівах, церквах, хатах, школах.

Всього за 1941–1943 роки на Україні було спалено 1377 сіл з 50 тис. жителями. При чому ці звірства переважно проводили поліцаї слов'янської раси, які були на боці загарбників. За останніми відомостями на Україні було біля 100 тис. поліцаїв.

На 15-му кілометрі траси Вінниця - Бар знаходиться невеличке село Пултівці. Зі сходу село обіймає ліс. В лісі, у 10 метрах від дороги скромний обеліск і на ньому лаконічний напис: «1.1.1944 РОЗСТРІЛЯНО НІМЕЦЬКИМИ ФАШИСТАМИ 104 ЧОЛОВІКИ с.ПУЛТІВЦІ».

Прикладів такої жахливої, людиножерської діяльності фашистів і їх приспівників можна приводити без кінця.

ПРО ЦЕ ПОВИНІ ЗНАТИ І ПАМ'ЯТАТИ ВСІ.

За три роки окупації України фашистами було зруйновано більше 700 міст, містечок, 28 тисяч сіл, селищ і хуторів. Повністю або частково було знищено 16150 промислових підприємств, 27725 колгоспів, 1227 машинно-тракторних станції, 873 радгоспи. Тільки завдяки прийнятим радянською владою заходам, все ж таки більше 550 великих промислових підприємств вдалося евакуювати на схід.

Гітлерівці в небачених розмірах грабували Україну, вивозили все, що могли в Німеччину, Румунію відправляли промислове обладнання, яке залишилося після евакуації, більше 9,2 млн. т. зерна, 622 тис. т. м'яса і мільйони тонн іншого продовольства.

За роки війни на рабську працю до Німеччини із України було вивезено понад 2,4 мільйони наших громадян.

Паралельно з поневоленням народу йшла й колонізація українських земель. Гітлер і його оточення розглядали захоплені землі, як «життєвий простір для німецького народу». В їх планах йшлося не лише про територіальні загарбання і боротьбу з комуністичною ідеологією, але й про ліквідацію державного існування білорусів, українців, росіян, руйнування їхньої культури. Поневолені народи Радянського Союзу підлягали частковому онімечуванню, пертворенню в основній своїй масі у дешеву рабську силу для майбутніх панів тисячолітнього Рейху. Вже у 1942 році біля 45 тисяч німецьких колоністів проживали в 4860 селах України. На територіях Вінницької і Житомирської областей були створені переселенські пункти, де проживало до 9 тисяч чоловік. Німці планували повну колонізацію України. У їх планах не було місця для незалежної України, і не збиралися вони ділити владу з українськими націоналістами, що прийшли за їхніми обозами. Лише повне вигнання загарбників з території України помішало виконати фашистам свої задуми.

ПРО ЦЕ ПОВИНІ ЗНАТИ І ПАМ'ЯТАТИ ВСІ.

Вже відступаючи все, що не вдалося вивезти, окупанти знищували. Зривали важливіші об'єкти народного господарства. Важкі втрати понесла промисловість Лівобережної України. Була знищена енергетична база індустрії в Харкові, Києві. Металургійні і машинобудівні підприємства лежали в руїнах. Було зірвано 26 металургійних підприємств, виведено з ладу 25 коксохімічних заводів, знищувалися підприємства легкої і харчової промисловості.

13 жовтня Радянські війська відкинули гітлерівців з позицій на правому березі Дніпра в районі Запоріжжя, звільнили територію Дніпрогесу. Відступаючи, фашисти зірвали приміщення станції, знищили все обладнання, зруйнували верхню частину греблі. Але повністю знищити Дніпрогес окупантам не вдалося: наші розвідники своєчасно перерізали проводи до складу з вибухівкою. В боях за місто понад 200 чоловік одержали звання Героя Радянського Союзу. Серед тих хто звільняв місто крім росіян і українців були: 14 тис. білорусів, 10 тис. казахів, 10 тис. вірменів, 2,5 тис. киргизів, біля 2,5 тис. таджиків, біля 2 тис. узбеків, грузинів, туркменів, татар.

Тільки на Лівобережній Україні гітлерівці знищили 9,2 тисячі кілометрів залізничного полотна, станційне і шляхове господарство.

Нелюдська сутність і злочинна спрямованість нацистського окупаційного режиму викликала адекватну відповідь. З боку представників всіх національностей, створювалися сприятливі

умови для розгортання широкомасштабної партизанської боротьби, інших форм опору окупантам. Територія України стала ареною безкомпромісної боротьби з гітлерівцями. Підпіллям і партизанами була організована боротьба, яка переросла у широкомасштабну всенародну війну з ворогом. На кінець 1944 року на окупованій території України діяло 31 партизанські з'єднання, понад 250 самостійних загонів і диверсійних груп, які об'єднували понад 500 тис. партизан, 103 тисячі підпільників і біля 1 мільйона учасників народного опору. За офіційними даними на території СРСР в роки Великої Вітчизняної війни діяв понад один мільйон партизанів та підпільників. Їх діяльність відіграла важливу роль в дезорганізації тилу армій фашистського блоку і в їх остаточному розгромі. Народні месники вивели із строю 465 тис. гітлерівських солдат і офіцерів, підірвали 4958 ешелонів з живою силою і військовою технікою, боєприпасами, паливом, продовольством, знищили 1566 танків і бронемашин, 211 літаків та іншої військової техніки, 1469 залізничних і шосейних мостів.

Безсмертні рядки в літопис боротьби вписали підпільники Києва на чолі з Іваном Кудрею, молодогвардійці Краснодарона: Олег Кошовий, Ульяна Громова, Любов Шевцова, Іван Земнухов та інші; Віддали своє життя в боротьбі з ненависним ворогом: герої Ніжина – Яків Батюк, Вінниці – Іван Бевза і Лариса Ратушна, Малина – Ніна Сосніна і тисячі інших відомих і безіменних борців за незалежність нашої Батьківщини.

Основною базою багатьох партизанських формувань були Чернігівщина, Сумщина, Київщина, Житомирщина, Вінниччина.

Територія від Києва до Чернігова (в міжріччі Десни і Дніпра) була перетворена в партизанську зону. В результаті активної роботи підпільників була створена партизанська зона і в районі Новоград-Волинський – Коростень – Київ – Житомир. Значні сили партизан були підготовлені в Кіровоградській області. Багато було зроблено для розвитку партизанського руху на Подолі підпільниками Вінниці, Жмеринки, Могилів-Подільського, Шепетівки, Проскурова, Славути і інших. За результатами боротьби українських і білоруських партизан та підпільників у ворога була відвойована територія – ряд районів Пінської, Поліської, Житомирської, Рівненської областей.

В Рівненській і інших західних областях України розвиток партизанського руху затруднявся діяльністю гітлерівської агентури із числа українських націоналістів. «Бойовики» з мельниківців, бандерівців в більшості своїй співпрацювали з німецькими карателями. Не дивлячись на це і на Волині в 1943 – 1944 роках діяло більше 20 партизанських загонів.

Дієву допомогу Радянським військам в жовтні 1943 року при форсуванні Дніпра і Прип'яті надало чернігівське партизанське з'єднання «За Батьківщину» і імені Щорса. Вони захопили переправи біля сіл Навози, Чернобиля, Янів, Новошеленичі і допомогли вийти на територію, що була зоною з'єднання генерала А.Н.Сабурова.

Партизанські з'єднання і загоны брали безпосередню участь в боях з захопленням плацдармів на Правобережній Україні, в звільненні населених пунктів. Всього партизанами були звільнено 130 міст і залізничних станцій, 400 населених пунктів.

Партизани своїми діями в значній мірі паралізували комунікації противника, порушували управління військами, громилі ворожі тили. У тісній взаємодії з радянськими військами вони допомагали військам фронтів успішно проводити операції по розгрому фашистських військ і звільненні України.

Важливе місце у всенародній боротьбі проти фашистських загарбників на тимчасово окупованій території в роки Великої Вітчизняної війни займали рейди партизанських формувань по тилах ворога. Рейди партизанських з'єднань під керівництвом А.Ковпака, М.Шукаєва, В.Бегми, О.Сабурова, С.Маликова, І.Федорова, Я.Сиворонова, І.Шитова, А.Одухи, С.Олексієнка та інших. Серед них славну сторінку в героїчний літопис боротьби радянського народу в тилу ворога ввій-

шли і рейди партизанського з'єднання під командуванням М.Науменка. Виходячи із міркувань щодо історичної правди і справедливості, ми наведемо деякі історично визнанні приклади із бойової діяльності цих рейдів.

Перший рейд з'єднання М.Науменка почався в ніч з 1 на 2 лютого 1943 року, і за 65 днів важкого бойового походу, швидко пересуваючись і маневруючи, партизани пройшли по районах Сумської, Полтавської, Кіровоградської, Одеської, Вінницької, Київської, Житомирської областей Української Радянської Соціалістичної Республіки і Поліської області Білоруської Радянської Соціалістичної Республіки 2400 кілометрів.

Наступний рейд в період з 12 липня по 22 грудня 1943 з'єднання М.Науменка пройшло з боями біля 2500 кілометрів по території Київської і Житомирської областей. За цей час вони форсували 23 річки, серед яких були Прип'ять, Случ, Тетерів. Під час рейду партизанами з'єднання було розгромлено 47 гарнізонів противника, звільнено населені пункти Бараші, Березняки, Городницю, Смільчино. Ними було зірвано 23 ешелони і 3 бронепоезди ворога.

А після доукомплектування і переозброєння з'єднання під командуванням М.Науменко 21 січня 1944 року вийшло в третій Західний рейд. За 45 днів рейду воно пройшло з боями по 35 районах Львівської, Дрогобицької і інших західних областей України та Люблінського воєводства Польщі. Ведучи нескінчені бої з противником, за 20 бойових операцій були розгромлені і розсіяні гарнізони загарбників в населених пунктах Острожок, Торговиця, Магерів, Оглядів, Топорів, Станіславчик, Беліце, Великі Очі і на станції Броди. За результатами бойових дій у Західному рейді партизанами було знищено 4700 солдат і офіцерів ворога, підбито і спалено 16 танків, 2 бронемашини, 102 автомашини, 1 літак, пущені під відкис 21 ешелон, підірвано 24 паровози, 15 платформ, 227 вагонів, 2 залізничних і 2 шосейних мости, а також 34 мости на ґрунтових дорогах, знищено 89 км ліній і 5 вузлів зв'язку, зірвано 2 електростанції, захоплені багато чисельні трофеї. Населенню було роздане продовольство, що було відібране у окупантів.

Для підйому народної боротьби проти фашистських окупантів в західних районах України важливе значення рейду було встановлення зв'язку з Військовою радою «Партизанський рух західних областей України».

Адже ситуація там була складною. Якщо партизанський рух в більшості районів України створювався із добровольців і направлений проти фашистів та їх прибічників не дивлячись на національність, то на Західній Україні де війни українці і поляки жили в злагоді, і зазвичай, багато українців одружувалися на полячках, поляки – на українках. Але тут українські і польські націоналісти, підохочувані гітлерівцями, багатьох одурманили, посіяли між людьми ворожнечу. Німці розпалюють цю взаємну національну ворожнечу, їм необхідно відвести народ від боротьби з загарбниками. А керівники націоналістів, ховаючи свої зв'язки з Гітлером, під виглядом боротьби «за незалежну Україну» і «Польску від можа до можа» оманом і загрозами втягували населення в банди, зганяли їх в «курені» і військові табори. І проливається невинна кров. Сусід знищує сусіда. Пускають у хід сокири, ріжуть ножами, застосовують інквізиторські муки над жертвами. Із книги М.Наумова «Західний рейд»: «13.12.1943 р. Село Броніславка, 55 км північно-західно від Новгород-Волинського. В селах Хотинь і Моквин, що розкинулися по обидва береги Случі поголовно вирізано польське населення. Гітлерівці заохочують цю різню. Їм все рівно, хто винищує слов'ян. Націоналісти вислугуються перед німцями, хоча останні не дуже їм вірять і остерігаються давати сучасну зброю».

«23.1.1944 р. Березно, 55 км північно-східніше Рівне. У нас на шляху село Холопи. Воно наче вимерло. Не видно жителів ні на вулицях, ні в вікнах хат. Все ще бояться націоналістів, хоча вже дві неділі, як місцевість знаходиться в тилах Червоної Армії. Тепер бульбівці сидять в «схронах», в норах, під конюшиною або корівником. Пішли в підпілля. Основна їх зброя тепер отрута або удавка на шию з запискою на грудях задушеного. І підпис «СБ» - служба безпеки. Таємна, люта, невмолима...

... Документи сказали все. Серед них був наказ, який вимагав, що кожний, хто вступав в військо «визволення України», повинен вбити двадцять червоноармійців. Зброю і обмундирування з вбитого зняти і здати

на склади УПА. В наших руках опинилися і списки «районних провідників», і комскладу бульбовських озброєних банд, і перелік таємних складів – озброєння, продовольчих, речових. Ніхто із рядових не знав про місця знаходження складів, хоча вони брали участь в їх будівництві. На перший погляд, це могло казатися неправдоподібно, але це було так. «Провідники» збирали людей, зав'язували їм очі, а потім кружляли їх по полях, перелісках, доки вони не губили всяку орієнтацію. З роботи відводили так само.

Склади (їх називали «ямками») будувалися на землях, які належали «провідникам». Ями заповнювалися зерном, бочками з ковбасою залиті смальцем, бочками з топленим маслом і копченостями, медом, цукром, спиртом, мукою, крупною.

«24.1.1944 р. Березно. Захоплені документи штабу Бульби, які знаходилися в спеціальному підземеллі. Списки, інструкції, директиви. Біля 1700 директив, наказів, оперзвітів, орієнтировок, методичних розробок, брошур, листів. По лівому березі Случі на високих пагорбах таємні склади. «Ямки» з вибіленими стінами, з стелажками, з бочками, з карточками-табличками, в яких акуратно відмічено, коли, чого, скільки закладено і скільки зберігається на складі того чи іншого фуражу і продовольства.

В інвентарному фоліантіще більше трьох тисяч найменувань всілякої продукції, включаючи спирт і масло, мармелад і ковбаси, свинячі окороки і кури залиті смальцем. Навіть – пушка і декілька станкових кулеметів, що готові до вжитку, змащені і встановлені в спеціальних складах, як на позиціях...».

«4.3.1944 р. Містечко Топоров північний-схід Львова. В руках у мене минулого року газети «Львівські вісті» Їх лейтмотив – плазування перед окупантами і бивства. В номері від 17 травня повідомляється, що Ярослав Барановський, доктор права і суспільствознавчих наук, член ОУН, почесний президент центрального комітету українського студентства, колишній член української воєнної організації, генеральний секретар «проводу» українських націоналістів загинув від руки «злочинної руки» на вулиці Львова на 37-му році життя. «Серед вінків мужньому воїну – один від Андрія Мельника...». В номері від 13.2.1943 р. №31 газета плаче про те, що деякі люди забули про свої національні інтереси і переходять в «чужий» табір, особливо це відноситься до робітників підприємств ...». А номер «Львівських вістей» від 20.4.1943 р. наповнений слововихваленням в честь імені «фюрера-творця»: «... Жити нам можна тільки тоді, коли перемога в цій світовій війні залишиться за Німеччиною...». На цій же ноті проспівав свої архіпастирське послання митрополит Шептицький, який закликав паству до смирення, віри до бога, і в далині від рідних місць, в Німеччині... «Всі сили на допомогу Німеччині проти більшовизму!» - повторяє за ним в номері від 22.4. 1943 р. варшавський митрополит Дионізій».

«14 - 15.3.1944 р. Хутір Гуциско, Станіславчик. 70 км північно-східніше Львова. Все більше нахабніють бандерівці. Хлопці спіймали декількох. За їх словами, вони солідарні з німцями з воєнних питань. Гітлер надає їм в рамках Галіції «самостійну Україну». Ми маємо багато втрат із-за нашої безпечності. Сьогодні вбито Васю Трохимова, пропав без вістей Лойко, вмер від ран Микола Хоптюк, вбито двох розвідників. Характерно, що приближення фронту не бентежить фанатів-націоналістів. Один з них розповідає: «... ми ще при Польщі працювали, потім при совітах. З червоними бандами воювали, разом з німцями та поліцейськими на Ковпака в Карпатах воювали. Ми ще й зараз шелесту наробимо. Хай тільки совіти прийдуть. Адже Україна велика. Народу десятки мільйонів. Фронт пройде, і тут не зостанеться і мільйону енкаведистів та більшовиків. Ми їх всіх повірізуємо, та поб'ємо, буде самостійна Україна. А поки Червона Армія пройде, будемо бити командирів та бійців і зброєю запасатися...».

І били, не один десяток років (до середини 50-х років минулого століття – «Камуфляж» липень 2009 стр.21) лилася невинна кров лікарів, учителів, агрономів, голів колгоспів, організаторів сільськогосподарського і промислового виробництва, яструбків, партійних і комсомольських та господарських працівників, військовослужбовців, міліціонерів, дітей і старих – при цьому все це були українці, генофонд, еліта українського народу (більше 80 тисяч осіб нелюдським способом лишили життя ці скажені пси), все це під гаслом боротьби «за незалежну Україну», який цинізм. Мабуть досить, при бажанні самі знайдете і прочитаєте цю та інші історичні і такі необхідні у наш час книги. У нас же по асоціації виникає декілька делікатних питань до нашої влади. Адже більшість із них при радянській владі закінчили школи, інститути, університети, проникли в ряди партії, комсомолу, господарські органи, суди, прокуратуру, НКВС, КДБ, СБУ – остання аббревіатура нам зустрічалась, пам'ятаєте – «СБ» у бульбовців, чи для них це новина, чи вплинуло те, що самі носили їжу до схронів, або слухали розповіді, як їх родичі каву пили в концтаборах. Невигідна їм історична правда, ой не вигідна!

ПРО ЦЕ ПОВИНІ ЗНАТИ І ПАМ'ЯТАТИ ВСІ.

А все ж таки для боротьби з партизанами і підпільниками фашистське командування вимушене було постійно утримувати в своєму тилу до 10 дивізій, 30 окремих поліцейських батальйонів і багато інших каральних спеціальних підрозділів. Про героїчний опір народу України написано сотні і тисячі книг, серед них: відомого письменника О.Фадєєва «Молода гвардія», учасника Великої Вітчизняної, сина полководця Р.Рокосовського «Трудними дорогами Перемоги», солдата який пройшов дорогами війни, народного улюбленця О.Сазоненко «Радянський солдат», визначного історика–публіциста С.Смірнова «Сталінград на Дніпрі», героя Радянського Союзу Д.Медведева «На берегах Південного Бугу», історика дослідника І.Вакурова «Генерал Кирпонос», героя Радянського Союзу П.Вершигора «Люди з чистим сумлінням», командира партизанського з'єднання О.Федорова «Підпільний обком діє», героя Радянського Союзу М.Наумова «Західний рейд» та багато інших. Любов до Батьківщини, віру в перемогу, ненависть до ворога в серця людей доносили і доносять твори українських поетів, письменників, публіцистів, драматургів, прозаїків: Павла Тичини, Миколи Бажана, Максима Рильського, Ярослава Галана, Олександра Довженко, Володимира Сосюри, Ванди Василевської, Олександра Корнійчука, Юрія Смолича, Юрія Яновського, Івана Кочерги, Олександра Левади, Володимира Суходольського та інших.

Уряд держави високо оцінив успіхи партизанських з'єднань і загонів, їх командирів. В квітні 1943 року С.А.Ковпаку, С.В.Рудневу, О.Ф.Федорову, О.Н.Сабурову, В.А.Бегмі, В.А.Андрєєву, П.П.Вершигорі, М.І.Науменку було присвоєні військове звання «генерал-майор». 96 партизан і підпільників України за вклад в справу перемоги в Великій Вітчизняній війні одержали звання Героя Радянського Союзу, а С.А.Ковпаку і О.Ф.Федорову таке звання присвоєно два рази.

Пліч о пліч всі братські народи Радянського Союзу боролися з окупантами, але особливо вагомий в перемогу над фашизмом є внесок українського народу. В архівних матеріалах знаходимо відомості, що за проявлену мужність, масовий героїзм 2,5 млн. воїнів-українців були нагороджені орденами і медалями Союзу Радянських Соціалістичних Республік. Із 11 635 чоловік, які одержали звання Героя Радянського Союзу, 2072 були українцями. Серед 115 двічі Героїв – 32 сини України. Один із тричі Героїв Радянського Союзу – відважний льотчик, українець із м. Шостка Іван Микитович Кожедуб.

Тільки за форсування Дніпра 2438 воїнам всіх видів військ було присвоєно звання Героя Радянського Союзу. Серед них: 1685 росіян, 483 українці, 40 білорусів, 30 грузин, 57 татар, 30 казахів, 25 узбеків, 39 башкирів, інших представників 30-ти національностей Союзу Радянських Соціалістичних Республік.

Такі відомі полководці і воєнноначальники, як Р.Я.Малиновський, І.Д.Черняхівський, Ф.Ф.Жмаченко, І.Р.Опанасенко, О.І.Єременко, Ф.Я.Костенко, М.П.Кирпонос, С.К.Тимошенко, Я.Т.Черевиченко, були вихідцями або мали українські корені.

Багато генералів-українців командували різними військовими об'єднаннями і з'єднаннями: В.Ф.Герасименко, А.А.Гречко, І.І.Людников, К.С.Мельник, Т.К.Коломієць. Великі партизанські з'єднання очолювали С.А.Ковпак, С.В.Руднев, А.Н.Сабуров, А.Ф.Федоров. В цілому в рядах Радянської Армії знаходилося біля 300 генералів українського походження.

З Вашого дозволу, невеличка репліка: *Немало було вельмож і генералів з числа українських поміщиків, дворян, гетьманів, козацької старшини і в царській Росії. (Окрім солдатів і матросів, славу російської армії примножували більше трьох тисяч генералів, чотири фельдмаршали і адмірали, які за походженням були українцями «Військо України» №5 за 2009 рік). Тим більше природнім були генерали із числа українців і при Радянській владі. Чого не скажеш про терени, які були підпорядковані Польщі, Австрії. Адже немало для Речі Посполитої, як для Польської держави зробив Богдан (Зігмунд) Хмельницький (зверніться до історії), але пихата, панська шляхта проводячи загарбницьку, окупаційну політику геноциду у відношенні до українського народу, не допустила його до королівського двору. Тому він вимушений був приєднатися до козаків, стати гетьманом та шукати союзників з турками, шведами, росіянами. Про це також не потрібно забувати, коли говорять «про са-*

пог русский», нібито «чобіток польський» чи «ботфорт» шведський легші. Після розпаду Польської імперії, посилена Росія взяла верховенство в Східній Європі, з лютою ненавистю відносилися і відносяться після цього польське панство і офіцерство до Росії, тим більше радянської, цей вірус заразив і західноукраїнських панків і націоналістів. Не дивлячись на те, що із шкури пнулися, аби догодити фашистам націоналісти, не наділяв генеральськими званнями українців і Гітлер.

А сьогоднішній уряд України, не маючи стиду і совісті наділяє сумнівні особистості званнями Герой України. За які заслуги??? Перед ким??? Про дійсних Героїв, тільки однієї 41-ї гвардійської, ми вже розповіли на сторінках цієї книжки.

На фронтах Великої Вітчизняної війни пліч о пліч з представниками інших національностей, біля 20% всього особового складу Збройних Сил Союзу Радянських Соціалістичних Республік, воювало українців. Тільки при входженні Радянської Армії на територію України, за період з січня 1943 року по жовтень 1944 року було відмобілізовано 2,5 млн. чоловік українського населення.

Битви за звільнення України були не тільки прикладом великого подвигу радянського народу, але й визначили і кінець Другої світової війни, стали його заголовною сторінкою.

Ці битви в повній мірі показали соборність братських народів Радянського Союзу в важкий час сурових випробувань.

Воїни восьмидесяти національностей приймали участь в цих битвах, і заплатили за перемогу своєю кров'ю і сотнями тисяч життів.

Імена переможців повині навечно залишитися не тільки на плитах, стелах, пам'ятниках і обелісках, але і в пам'яті та в серцях вдячних потомків. Їх життя – подвиг, яскрава сторінка вітчизняної історії. Ми підкреслюємо, що не було в світі такої сили, ні однієї держави і армії, крім Радянського Союзу і Червоної армії, які змогли би розбити гітлерівську Німеччину.

ПРО ЦЕ ПОВИНІ ЗНАТИ І ПАМ'ЯТАТИ ВСІ.

І наш, далеко не простий час потребує від нас живих такої же могутньої соборності, щоби вистояти, перенести всі негаразди і кріпити державність України.

Подвиг завжди був і залишається основою морального виховання. Духовно піднімаюча і об'єднуюча сила патріотизму в тому і полягає, що кожний ветеран, сприймає з гордістю свою причетність до Великої Перемоги, маючи Дистинкцію, Честь, Долю!

Пам'ять – надбання живих. В ній духовний заповіт тих, хто виконав свій обов'язок до кінця, нерідко – ціною свого життя.

І поки ми з душевним трепетом відчуваємо цей живий подих подвигу, пам'ятаючи і передаючи його із покоління в покоління – ми співучасники і зберігачі їх безсмерття. А воно в величчі і процвітанні нашої Держави. Сьогодні можна сказати однозначно, що **без визволення України в 1944 році, без Великої Перемоги в травні 1945 року, не виникла би в центрі Європи держава – ім'я якій УКРАЇНА.** Адже в основному тільки за результатами Великої Вітчизняної війни Україна встановилася в існуючих кордонах, і **ЦЕ НЕОБХІДНО ШАНУВАТИ, дотримуватися добросусідських відносин та ОБЕРІГАТИ, а не роздавати нечемним сусідам, як шлейф на Чорному морі.**

Серед держав-переможців Україна, Білорусія і Союз Радянських Соціалістичних Республік, який представляв інші союзні республіки, були введені до складу Організації Об'єднаних Націй, Ради Безпеки. Україна стала суб'єктом міжнародного права, членом багатьох міжнародних організацій.

ПРО ЦЕ ПОВИНІ ЗНАТИ І ПАМ'ЯТАТИ ВСІ.

Автори, виходячи із історичної справедливості, врахували волю ветеранів, їх стурбованість тим, що при потуранні владних структур сьогодні в Україні активно здійснюється політика перегляду оцінок, ролі й значення соборності народів Союзу Радянських Соціалістичних Республік у Другій світовій війні, визвольного характеру Великої Вітчизняної війни 1941-1945 років.

Державні інституції проводять цілу низку послідовних організаційних пропагандистських заходів щодо ревізії підсумків Великої Перемоги, які сіють сумніви серед громадян України, особливо молоді, щодо справедливого характеру війни з боку Радянського Союзу, визвольної місії Червоної Армії, патріотичної спрямованості партизанського руху та підпілля, героїзму працівників тилу на Україні.

Поряд із цим, за сприяння влади, заохочується обілення колабораціонізму, членів відверто фашистських військових формувань. На наших очах в Україні руйнуються могили воїнів визволителів, знищується пам'ять про їх подвиг. При такій державній політиці поширюються і легалізуються профашистські організації. Їх діяльність та ідеологія широко висвітлюється у засобах масової інформації, отрута людиноненавистництва розповсюджується серед молодого покоління.

З приходом до влади «помаранчевих» державна політика направлена на демонстративне вшанування фашистських карателів, невтримну пропаганду фашистської ідеології й практики ОУН, нагородження карателів, спроби есесівців із 14-ї дивізії «Галичина» вшанувати і (як це вже зробила з подачі бютівців Львівська облрада) взяти під захист старого концтаборного ката українського походження (есесівця Івана Дементіюка, який особисто приймав участь у вбивстві біля 29 тис в'язнів концтабору Собибор у Польщі), якого викинули через непотрібність у США і його судять у ФРН. А чого вартий плювок в лице мільйонів тих що загинули у роки Великої Вітчизняної війни та їх нащадкам у вигляді Указу В.Ющенка від 19 листопада 2009 року «Про додаткові заходи щодо ... звеличення і порівняння вояків УПА з воїнами Радянської Армії».

Усі ці зазначені події та дії влади суперечать рішенням Міжнародного Нюрнберзького трибуналу, який визначив визвольний, справедливий характер війни з боку Союзу Радянських Соціалістичних Республік та держав антигітлерівської коаліції. Міжнародний трибунал засудив фашизм і назвав держави й злочинні організації в розв'язуванні Другої світової війни, звинуватив їх у злочинних діях проти людства.

ПРО ЦЕ ПОВИНИ ЗНАТИ І ПАМ'ЯТАТИ ВСІ.

З нагоди 65-річниці Великої Вітчизняної війни, за ініціативи Ради ветеранів 41-ї гвардійської дивізії, що дислокувалася після війни в Черкасах, самими ветеранами, що ще залишилися живі, та за допомогою колективу авторів-упорядників, підготовлена книга-пам'яті, книга-реквієм, у її виготовленні було обіцяно надання допомоги і владою Черкасс, але ми одержали відповідь (за №06/1620 від 24.12.2009 р.).

Дуже шкода цінного місця в нашій книзі, і ми не будемо наводити цинічну іезуїтську відповідь - відмову щодо допоги з оплатою для видання цієї книги. Відповідь підписала, слава богу, тепер уже колишня начальник Головного управління з питань внутрішньої політики Черкаської обласної адміністрації . Е.А.Левицька. І це в той час, коли Ющенко і його команда щось волали про «демократію», «свободу слова», «примирення». А «пані» Левицька, звертає нашу увагу на російськомовний текст книжки. Але шановні, автор першої частини книги А.А.Ярошенко «В бой шла 41-я гвардейская», сам учасник Великої Вітчизняної війни, написав і видав книгу на російській мові у військовому видавництві у 1982 році – м. Москва. На сьогодні Ветеран Великої Вітчизняної війни помер. Земля йому пухом, царство небесне.

Другу частину книги складають «Рассказы-воспоминания ветеранов войны», що видана у Черкасах у 2003 році. Книга паписана сльозами і кров'ю безпосередніх учасників боїв 41-ї дивізії, які ще були живі на той час, але на жаль більшість із яких вже покинули цей світ.

Третю частину книги і упорядкування всього матеріалу проведено на українській мові, за винятком тих робіт, які написані ветеранами, що ще були живі на час написання.

На який недостатній літературно-художній рівень окремих робіт посилається «пані» Е.А.Левицька. Адже слова всіх авторів, яких вже немає на цьому світі, від серця доведені до нас, і правити їх, це вже аморально.

Можна погодитися, що деякі матеріали потребують коректорської правки. А, що хіба в такій поважній інституції, де проводилося експертне читання книги про героїзм учасників Великої Вітчизняної війни, не знайшлося фахівців, які допомогли би авторам-упорядникам та ветеранам зробити коректорські правки і надати життя книзі до 9 травня 2010 року. Який би то був подарок ветеранам Великої Вітчизняної, і яка радість їхнім сім'ям.

Про яку рецензію на книгу науковців з відповідної тематики, які підтвердили би наукову достовірність та правильність викладених фактів веде мову «пані» Е.А.Левицька. Хіба ця книга є монографією з історії, чи претендує на посібник для начальних закладів? Адже розділ перший книги, що видана ще за Радянських часів із відповідним редакторським супроводженням надається слово в слово без змін і доповнень. Хіба розділ другий написаний безпосередніми учасниками бойових дій потребує якихось наукових підтверджень і правдивості. Що мішало «пані» Левицькій зустрітися з колишнім командиром 41-ї дивізії полковником Тарановим Володимиром Арсентійовичом, який проживав в центрі м.Черкаси, і який помер під час боротьби з владою за можливість видання книги. Бездушність, черствість, не людяність виявила офіційна особа Черкаської обласної державної адміністрації в особі Е.А.Левицької. Не можна таким особам довіряти спілкування з людьми.

А неодноразові звернення, на протязі майже трьох років, Ради Ветеранів 41-ї дивізії в осередки всіх партій у м. Черкаси щодо допомоги у виданні Книги пам'яті, показали дійсне лице і відношення керівництва осередків цих партій до Ветеранів Великої Вітчизняної. Крім обіцянок – відмова.

Слів нема. ГАНЬБА!

Але все ж таки змінилися влада, прийшли люди, які прониклися проблемами Ради ветеранів 41-ї гвардійської танкової дивізії. З їх допомогою і стараннями керівника Ради ветеранів дивізії генерал-майора Ю.Нікітенка, як пам'ять в центрі міста Черкаси встановлений на вічній стоянці, на постаменті танк Т-64, що виготовлений на Україні в місті Харкові. Цей танк, символ перемоги, являється протитипом знаменитого Т-34, з яким перемогли фашизм.

А за допомоги Голови Черкаської обласної державної адміністрації, дійсного Героя України Тулуба Сергія Борисовича оплачені витрати на друкування цієї трилогії. Випуск цієї книги, це велика радість для ветеранів не тільки дивізії, але й усіх ветеранів Великої Вітчизняної війни ітакож не тільки Черкащини, але й всієї України.

Адже епіграфом до нашої роботи, яка присв'ячена **65-й річниці нашої спільної Святої Великої Перемоги у Великій Вітчизняній війні** Рада ветеранів 41-ї Гвардійської стрілецької дивізії вибрала одне із з визначень філософії фронтників: *«Куля, яка пролетіла мимо, вбила іншого, зовсім не дурна, ведена сліпою долею. Той собою заслони́в мене, і цей вічний борг перед мертвими, поки триває вік живих, вищий доводів розуму».*

Зараз нас хочуть переконати в жахливій брехні: Західна Європа сприймала радянських солдатів, які рятували її від фашизму, як загарбників. Мовляв, «неправильно» вони визволяли її від «коричневої чуми». А у своїй рідній країні воїни Червоної Армії взагалі були «окупантами»!!! Так волає відроджуваний фашизм, неважливо чиєю плоткою – тепер уже колишнього президента Ющенко чи біснுவатого Тягнибока, чи «хлопчика» Яценюка, який пропонує заборонити виходити і виносити на святкування дня Перемоги червоних прапорів, з якими йшли в бої і добилися Перемоги наші діди і батьки.

А прикладів в відродженні фашизму, сьогодні більше ніж достатньо: це фашистизація Прибалтики, це мабуть, давно обмірковані цинічні висловлювання колишнього Президента Росії

В.Путіна, щодо можливості Перемоги і без участі України і українців. До цього можна віднести і провокаційне впровадження Президентом Росії А.Медведевим інституції поліцаїв, які стільки принесли горя населенню під час окупації України, Білорусії і областей Росії німецькими загарбниками у 1941-1944 роках. Цілеспрямовано і послідовно проводиться політика відродження фашизму владою Львівської області і м. Львів. Від скинення з постаменту танка Т-34, який перший ввірвався в захоплений фашистами Львів, зруйнування пам'ятника легендарному розвіднику, Герою Радянського Союзу М. Кузнецову, що був вбитий бендерівцями, до ганебної провокації проти ветеранів Великої Вітчизняної Війни 9 травня 2011 року.

В переписування історії, викривлення історії, фальсифікації історії вносять свій негативний внесок брехливі кінофільми і Михалкова, та інших, що напружені на пониження ролі партизанського руху та внесок Радянської армії в розгром фашизму.

Боротися з цим всім маємо ми – онуки, правнуки, праправнуки оспіваних всіма мовами світу **Великих Переможців нацизму**. І пам'ять, котру ми бережемо у своїх серцях про ту війну, і наша трепетність перед могилами загиблих, перед скромними а також величними обелісками і пам'ятниками, що встановлені, перед пожовклими фронтовими листами від них, тепер – теж зброя!

Скільки же на нашій землі та за її межами ще залишилося безіменних могил! У радянські часи, пошуки полеглих героїв велися постійно – **«Ніхто не забутий, ніщо не забуте»**.

Сьогодні в буржуазній Україні під прикриттям влади відкрито глумляться над пам'ятниками радянським солдатам. Більше того – доходять до крайнього цинізму – розкопують могили полеглих героїв, як це було у Львівській області. Тих, хто це робить, можна назвати одним словом – фашисти. Та вони вже і не приховують своєї приналежності – під прапорами зі свастикою піднімають руки в нацистському привітанні.

Куди, у яку прірву котиться країна, яке майбутнє нас чекає?

Антисемітизм, ксенофобія – незмінний фашистський атрибут. Тільки за 41-ю гвардійською від села Мелового до форсування однієї із величавих рік Європи, повноводного Дунаю, в жорстоких боях за визволення України в залежності від бойової обстановки, в окремих окопчиках, чи у братських могилах залишилися тисячі похованих загиблих радянських солдат: євреї, білоруси, росіяни, українці, грузини, татари, узбеки... вони хоробро воювали проти спільного ворога, стояли пліч-о-пліч і загинули, щоби захистити від фашизму Батьківщину, тих, хто жив на її землі тоді, а також і тих, хто народився на ній потім.

Щоб увіковічити їх подвиг знайшлися добрі люди, які дали змогу і допомогли у виданні цієї Ювілейної і Пам'ятної книги, щоби зберегти пам'ять на віка, і Рада Ветеранів 41-ї гвардійської дивізії щиро вдячна всім їм за допомогу у випуску цієї книги. Завдяки їх спонсорської допомоги **книга вийшла і ми Вам її даруємо**.

ПОДЯКА

Рада Ветеранів 41-ї гвардійської дивізії висловлює щирі подяку всім хто практично підтримав, матеріально і духовно допоміг в цей непростий час виготовити трилогію про героїчний шлях воїнів 41-ї стрілецької, дійсним визволителям України від фашизму.

Особливу подяку і теплі слова висловлюємо особисто:

Герою України, Голові Черкаської обласної державної Адміністрації Тулубу Сергію Борисовичу

Депутату Черкаської обласної ради Мушієку Михайлу Григоровичу.

Генеральному директору видавництва «Едельвейс і К» Віталію Юрійовичу Корзуну.

ОКРЕМА ПОДЯКА

Ветеранам Збройних Сил та громадянам України

Колишньому першому начальнику тилу Військово-Повітряних Сил України, заступнику голови Ради Ветеранів Вінницького обласного осередку генерал-лейтенанту Віктору Васильовичу Павленку.

Колишньому заступнику начальника юридичної служби Військово-Повітряних Сил України, юристу з надання юридичної допомоги військовослужбовцям, пенсіонерам Міністерства оборони України та членам їх сімей полковнику Олександру Дмитровичу Івасенку.

Колишньому начальнику Центрального речового управління тилу Головного управління логістики Командування Сил підтримки Збройних Сил України генерал-майору Анатолію Васильовичу Здіру.

Колишньому начальнику Центрального управління речового забезпечення Міністерства оборони України полковнику Михайлу Дмитровичу Трофіменку.

Колишньому начальнику штабу тилу Військ Протиповітряної оборони Збройних Сил України, старшому викладачу Національної Академії Збройних Сил України полковнику Леоніду Михайловичу Стаценку.

Колишньому начальнику відділу управління кадрів Військово-Повітряних Сил Збройних Сил України, юристу з надання юридичної допомоги військовослужбовцям, пенсіонерам Міністерства оборони України та членам їх сімей полковнику Олегу Васильовичу Горобцю.

Першому начальнику Центрального військово-медичного управління Міністерства оборони України генерал-майорові Георгію Васильовичу Циганку.

Колишньому заступнику начальника відділу Центрального управління речового забезпечення, директору Київського побутового комбінату полковнику Володимирі Олексійовичу Савченку.

Колишньому начальнику управління кадрів Військово-Повітряних Сил Збройних Сил України, заступнику директора Департаменту кадрової політики Міністерства оборони України генерал-майору Володимирі Васильовичу Мазуру.

Командирові військової частини Збройних Сил України А-2788 полковнику Володимирі Віталійовичу Гулевичу.

Колишньому начальнику Головного речового управління Збройних Сил України генерал-майору Роману Івановичу Пазяку.

Колишньому начальнику відділу Центрального ракетно-артилерійського управління Збройних Сил України, генерал-майорові Миколі Петровичу Миронову.

Бригадирові бригади вирощування хмелю агропромислового комплексу с.Гречана Хмельницької області Миколі Терентійовичу Хилобокому.

Колишньому акумуляторщику підводного ракетного човна Північного флоту старшому прапорщику Петру Григоровичу Ремповічу.

Колишньому начальнику речової служби Одеського військового округу полковнику Михайлу Миколайовичу Трофімову.

Колишньому старшому офіцеру Командування сил підтримки Збройних Сил України полковнику Володимиру Володимировичу Жолукевському.

Колишньому начальнику медичної служби Прикарпатського військового округу генерал-майору медичної служби Миколі Антоновичу Савчуку.

Колишньому офіцеру фінансово-економічного управління Військо-Повітряних Сил України, юристу з надання юридичної допомоги пенсіонерам Міністерства оборони України та членам їх сімей підполковнику юстиції Олегу Миколайовичу Мазуру.

Колишньому начальнику тилу армійської авіації Одеського військового округу полковнику Миколі Харлампійовичу Климову.

Колишньому старшому офіцерові штабу тилу Збройних Сил України полковнику Валерію Михайловичу Турченкову.

Колишньому начальнику управління Командування Сил підтримки Збройних Сил України полковнику Сергію Івановичу Слічуку.

Заступнику директора Департаменту кадрової політики Міністерства оборони України полковнику Віталію Васильовичу Колеснику.

Колишньому начальнику відділу Центрального речового управління тилу Збройних Сил України полковнику Леоніду Олександровичу Бондаренко.

Колишньому авіаційному інженеру, полковнику в відставці, священослужителю отцю Сергію (Полежаєву).

Заступнику начальника Центрального речового управління Тилу Збройних Сил України полковнику Юрію Васильовичу Тимченко.

Колишньому заступникові командира військової частини підполковнику Володимиру Степановичу Цип.

Колишньому начальнику управління Головного командування Військово-Повітряних Сил Збройних Сил України полковнику Миколі Івановичу Гриню.

Колишньому начальнику речової служби Прикарпатського військового округу полковнику Олександру Олександровичу Кузнецову.

МИ ВДЯЧНІ КОЖНОМУ З ВАС ШАНОВНІ І ДОРОГІ ДРУЗІ!

Встреча ветеранов Любанского ордена Красной Звезды танкового полка, посвященная 45-летию со дня образования. 107.882. г. Черкессы.

Зміст

	стор.
Рада ветеранів 41-ї гвардійської танкової дивізії (<i>станом на 01.01.2009 р.</i>)	3
Звернення Голови Черкаської обласної державної Адміністрації, Героя України, Тулуб Сергія Борисовича	5
Звернення до молоді	7
Звернення до читачів	8
Звернення до ветеранів	9
Привітайте ветеранів	10
Гвардія – еліта Збройних Сил	11

Книга 1

А.А.Ярошенко

В бой шла 41-я гвардейская. (боевой путь 41-й гвардейской стрелковой Корсуньско – Дунайської ордену Суворова дивізії)	13
Под боевыми знаменами	14
Десантники	12
По тылам врага	13
Северо-западнее Сталинграда	28
В излучине Дона	28
Выстояли	34
В операции «Сатурн»	43
В боях на украинской земле	53
Впереди – Харьков	53
К Днепру	59
Гудела земля Корсуньская	67
Освобождая Советскую Молдавию	73
Днестр, Реут	73
Направление – кишиневское	79
На завершающем этапе войны	84
Через Дунай	84
Прорыв линии «Маргарита»	89
Против контрударов врага	95
На Вену	108
Победа!	113
Етапи героїчної-бойової слави 41 – ї гвардійської	116

Книга 2

Совет ветеранов 41-й гвардейской стрелковой дивизии.	
В бой шла 41-я гвардейская (рассказы-воспоминания ветеранов войны)	117
От составителя в качестве предисловия	118
Совет ветеранов 41-й гвардейской Корсуньско-Дунайской ордену Суворова и Кутузова стрелковой дивизии по состоянию на 1 сентября 2003 г.	119

Десантники Михайлов В.М.

- Начало – 120
- Первый прыжок с самолета – 121,
- Гибель товарища - 122
- По тылам врага - 123
- Первый бой – 124
- Переправа – 128
- В тылу врага - 129
- Случай в тылу врага - 131
- Юный разведчик – 132
- Похищение начальника полиции – 133
- Мы сражались за Родину – 134
- Атака танков – 136
- Иного пути нет – 137
- Огненный вал – 138
- Разгром вражеского гарнизона – 139
- Исполнение приговора - 140
- 200-километровый рейд по тылам врага – 142
- Военное строительство – 149
- Снайперская школа – 151
- Рубка леса в Подмосковье - 151

Приключения десантников во время рейда по тылам врага Цыренжанов Ц.Д.	153
Участие в Сталинградской битве. Андреев М.Б.	159
О судьбе однополчан, (бывших выпускников Кировоградского строительного техникума). Макаренко Ю.Я.	162
Ночная разведка боем батальона. Ронжин И.Н.	164
Прорыв обороны противника и бой за поселок Чертково Смольков В.Г.	168
Боевые будни артбатареи. Надольный И.М.	170
Воспоминания о битве за Днепр. Рябухин В.А.	178
Безымянные высоты Кистенев А.Д.	183
Наш вклад в победу Виговский Н.И.	187
Трудное задание. Микуленко М.Ф. (Бартенева)	189
Воспоминания старшей телефонистки. Полтавцева Г.А.	191
Нельзя забыть Бухарин В.Н.	193
Эпизод из Корсунь-Шевченковской битвы. Колинченко М.Е.	196
Воспоминания артиллериста. Араков С.П.	197
Победу приближали как могли. Ячменев А.Ф.	200
На войне всякое бывает Веселов А.М.	213
Бой за взятие города Кишбера (Венгрия). Эшинский В.В.	216
Здравствуй, Украина! Довбня А.	218
Поэзия фронтовика - однополчанина. Иванов Н.И.	220
Ветеранам 41-ой гвардейской посвящается. Недочуков В.Ф.	233
Думы о солдате. Куцепаленко. В.Ф.	234
На войне бывает и счастливая любовь	236
Заключение	237
Фотографії із сімейних, архівних, фронтових альбомів	238

Книга 3

Рада ветеранів 41-ї гвардійської стрілецької дивізії.

41-а гвардійська на землі Богдана і Тараса (розповіді – спогади ветеранів війни і Збройних Сил)	239
Від упорядника	240
Моя служба у 41-й гвардійській на землі Богдана і Тараса. Таранов В.А.	246
Участие 41 тд в стратегическом учении ВС СССР «Осень 88» с участием приписного состава. Сахаров А.М.	253
День танкіста у Черкасах. І.Січовик	257
Выступление на торжественном собрании посвященном 90-ю Великой Октябрьской Социалистической революции. Таранов.В.А	259
Солдатские мемуары (Воспоминание старого солдата в год 60 – ти летия Великой Победы над германским фашизмом). Ячменев А.Ф.	260
Спогади посадових осіб 41-ї гвардійської танкової дивізії	272
ПВО 41 – й дивізії. Никоненко В.	272
РВ и А 41 – й дивізії. Матяш О.Г.	274
Организация и обеспечение связи 41-й гвардейской. Цимбал А.А.	276
Виступ на урочистих зборах козацтва України та Черкаської області (9 листопада 2007 року) Таранов В.А.	279
Для меня 41-я гвардейская дивизия была, прежде всего - прикосновением к истории Данилов Ю.А.	280
Тыл 41-й гвардейской Никитенко Ю.М.	282
Медицинская служба 41-й гвардейской танковой дивизии Семенец В.Н.	283
Правда про НАТО Таранов В.А.	289
Присвячується танкістам. Зарва А.Ф.	291
Сповідь про батька. Кузьмін С.	300
Причасность к делам 41-й. Кузьмичев Г.П.	304
Готувалися не до аварії – до ВІЙНИ Яворський О.В.	305
Держат порох сухим Орищенко А.Б.	307
Песня сорок первой Н.Козлов И.Аргинский	309
Баллада о сорок первой	310
Гімн – вірш 41-ї Таранов В.А.	312
Сторінки із життя	313
З вірою у життя Стрілець В.	322
На захисті військових секретів Петро і Степан Волинці	324
Забутий пілот Гринь М.І.	325
Спогад про танкову дивізію Березняк В.	326
К детям и внукам Матюхин П.Н.	328
Исповедь офицера, отца Героя Российской Федерации Оловаренко.Л.Ф.	329
О Штерне Владимире Михайловиче Штерн Г.И.	334
Встреча с отцом Юрчук И.Ю.	335
Із архівних матеріалів і сімейних фотоальбомів ветеранів 41-ї гвардійської танкової дивізії.	336
Додатки:	337
1. Бойовий шлях 41-ї гвардійської стрілецької Корсунсько-Дунайської ордену Суворова дивізії	337

2. Перелік фронтів, армій що приймали участь у визволенні території, населених пунктів і міст України від німецько-фашистських загарбників	346
3. Герої Радянського Союзу 41-ї гвардійської Корсунсько-Дунайської стрілецької орденів Суворова і Кутузова дивізії	350
4. Командири 41-ї гвардійської стрілецької (з 1964 р. –танкової) Корсунсько-Дунайської орденів Суворова і Кутузова дивізії	351
5. Хроніка ведення бойових дій 41-ї гвардійської стрілецької дивізії на території України, та населені пункти України за які вела бої, і які звільняли полки дивізії	353
6. Корсунсько-Шевченківська операція	355
7. Операції Радянської Армії по звільненню України	356
8. Хроніка звільнення обласних центрів і областей України Радянською Армією у Великій Вітчизняній війні	357
9. Витяги з архівних матеріалів і засобів масової інформації про героїзм військовослужбовців 41-ї гвардійської Корсунсько–Дунайської орденів Суворова і Кутузова стрілецької дивізії	358
Післямова, або про це повинні знати і пам’ятати всі	363

В бій йшла 41-а гвардійська

Керівник авторського колективу: *В. Ф. Жолукевський*
Керівник редакторської колегії: *Ю. М. Нікітенко*
Комп'ютерна верстка: *А. Райфурак*

Підписано до друку 14.09.2009 р.
Формат 60×84/8. Папір офсетний.
Гарнітура Times New Roman. Друк офсетний.
Умовн. друк. арк. 45,27
Замовлення № 5284
Наклад 1000 прим.

Віддруковано ПП “Едельвейс і К”
тел.: (0432) 550-333

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
ДК № 2792